

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 г.г.

Составлена военно-историческимъ отдѣломъ Шведскаго Генеральнаго Штаба.

Переводъ группы офицеровъ Финляндскаго воен. округа подъ общео редакціей Ген. Штаба Полковника А. М. Алексѣва.

Часть II

Переводъ Полковника А. Алексѣва и Ниве, Подполковника А. Вакуловскаго, Капитана А. Ранко, Шт.-Капитана В. Алексѣва и Поручика В. Карлстедта.

Изданіе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Бережливость», Невскій 139.

1907.

Scan 2745.35 (2)

✓

Rollin

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Датская армія и флотъ.

	Стран.
Источники пополненія арміи	1
Управленіе и раздѣленіе вооруженныхъ силъ	2
Линейныя (полевыя) войска	3
Данія	—
Норвегія	5
Ландверъ	7
Ополченіе	8
Береговая стража (милиція)	9
Добровольческія части	9
Одежда, вооруженіе, снаряженіе и обозъ	11
Учебныя заведенія и обученіе	13
Данія	—
Норвегія	14
Интендантство и военно-медицинская часть	16
Числительность и внутреннія качества арміи	17
Военный флотъ	18

Русская армія и флотъ.

Источники пополненія арміи	19
Управленіе и раздѣленіе арміи	20
Линейныя войска	22
Гарнизонныя и инвалидныя войска и ополченіе	25
Казаки	26
Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и обозъ	27
Учебныя заведенія и обученіе	30
Интендантство и военно-медицинская часть	31
Числительность и внутреннія качества арміи	32
Балтійскій флотъ	34
Планы по оборонѣ Финляндіи	38
Подготовка къ войнѣ въ Россіи	57
Подготовка къ войнѣ въ Финляндіи	65

Западный театр войны.

	Стран.
Первые военныя дѣйствія. (Операціи между границей и Тавастгусомъ) . . .	76
Столкновеніе у Мерскомъ	80
Бой у Артше	81
Столкновеніе у Куускоски	82
Столкновеніе у Форсбю	84
Бой у Ориматтила	87
Бой у Океройсь	88
Второй періодъ операціи. (Операціи между Тавастгусомъ и Гамлакарлебю) .	97
Бой у Хатанпээ	101
Бой у Хайстила	105
Третій періодъ военныхъ дѣйствій. (Операціи между Гамлекарлебю и линіей Сикаіюки)	116
Бой у Юппери, Віреть и Пипзюки	121
Бой у Сикаіюки	127

Восточный театр войны.

Первый періодъ военныхъ дѣйствій (между границей и Куопію)	138
Бой у Леппэвирта	143
Бой у Юнке и Тайвала	146
Второй періодъ (операціи между Куопію и Улеоборгомъ)	148
Третій періодъ (операціи у Францала)	153
Операціи между рѣкою Сикаіюки и Улеоборгомъ	157
Бой у Револакса	159

Крѣпости.

Свеаборгъ. Исторія крѣпости до начала 1808 г.	166
Густавтвердъ	175
Скансландъ	183
Варгенъ	185
Стура-Эстеръ-Свартэ	195
О-въ Лилла Эстеръ-Свартэ	198
Вестеръ-Свартэ	200
Лонгернъ	200
Военныя приготовленія	207
Обложене	217
Заключеніе. (2—18 марта)	—
Первая бомбардировка. (18—20 марта)	223
Первые переговоры. (21—27 марта)	229
Вторая бомбардировка. (28 марта—1 апрѣля)	237
Второе парламентерство. Окончаніе переговоровъ. (Со 2 по 7 апрѣля) .	241
Перемиріе. (7 апрѣля—3 мая)	264
Капитуляція	273

Сварггольмъ	275
Военныя приготовленія	278
Обложене	284

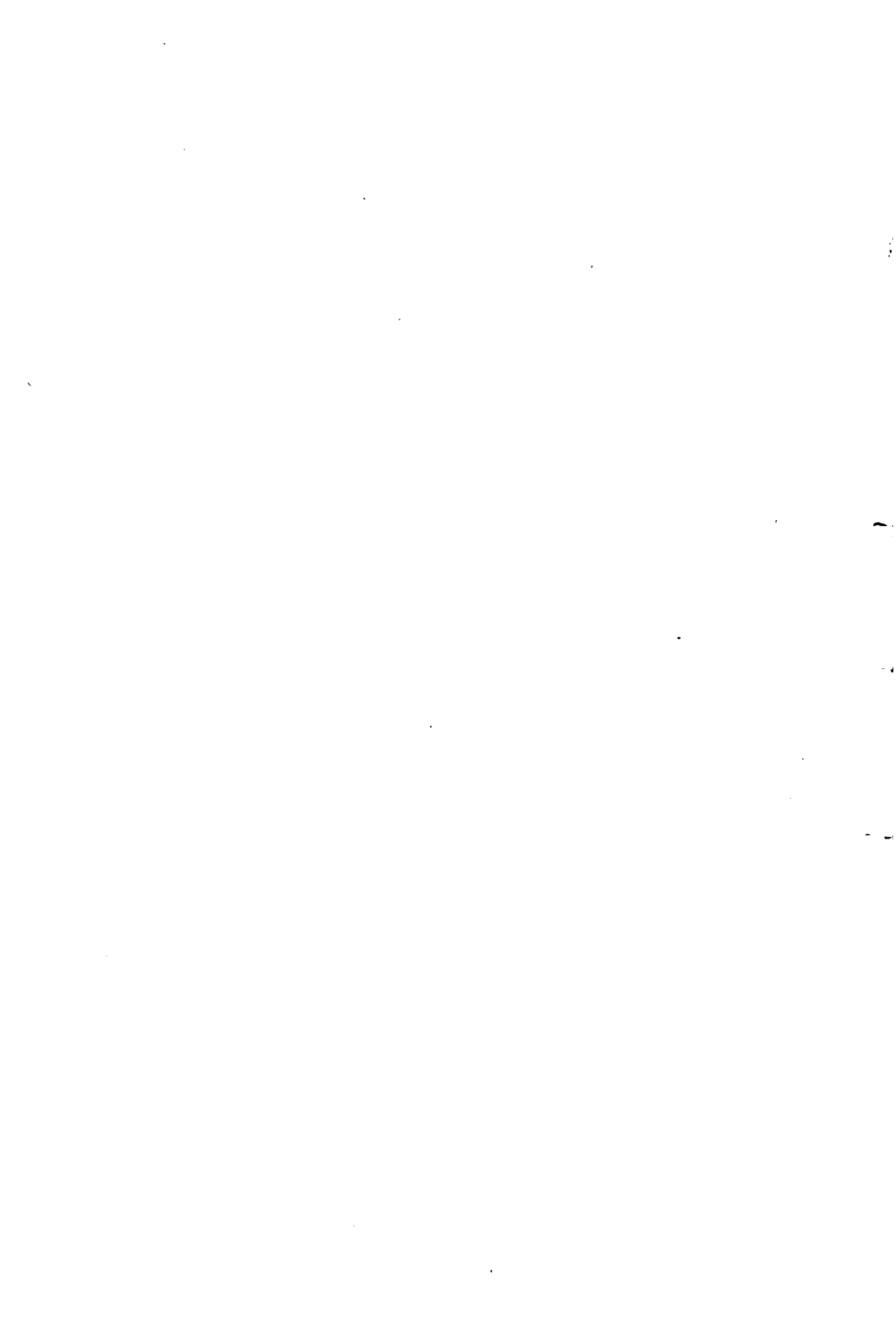
Тактическія положенія во время зимняго похода.

Марши	296
Развѣдывательная служба	299
Бои	301
Расположеніе войскъ на отдыхъ и неподвижное охраненіе	303

Снаряженіе и довольствіе войскъ во время зимняго похода.

Одежда	306
Содержаніе	307
Врачебныя заведенія	318
Уходъ за больными вообще, личный составъ	—
Уходъ за больными въ войскахъ	323
Подвижной лазаретъ	326
Мѣстныя лечебныя заведенія	332
Пользованіе больныхъ въ Свеаборгѣ и Сварггольмѣ	338

ИСТОЧНИКИ

къ „Шведской войнѣ 1808 и 1809 г.“ II-я часть. Изъ числа имѣющихся въ Королевскомъ военномъ архивѣ источниковъ было использовано:

Рукописи и замѣтки.

Акты комиссіи по оборонѣ 1754. (королевскій архивъ).

Акты комиссіи по оборонѣ 1738. (госуд. архивъ).

Планъ обороны Финляндіи, барона А. Эренсвэрда. (Планы обороны. Госуд. архивъ).

Депеши и отношенія шведскаго посланника при русскомъ дворѣ, барона С. Б. Л. ф.-Стедингга. (Moscovitica. Гос. арх.).

Протоколы и реестръ военнаго совѣта. (гос. арх.).

Andersin, A. R. Пособіе къ излѣдованію кампаніи 1808 г. въ Финляндіи. Собраніе книгъ Монгомери. Кор. библ.). (Bidrag till. historien om 1808 års sam-pagne i Finland).

J. F. Eek. Дѣятельность Королевскаго Бьернеборгскаго полка въ походахъ 1808—1809 и 1810 г. (кор. библ.). Kongl. Vjörneborgs regementes händelser under 1808—1809 och 1810 års fältåg).

Gethe, E. Обзоръ Свеаборгской крѣпости 1760-хъ годовъ. (кор. библ.). (Planschér öfver Sveaborgs fästet på 1760-talet.).

Собраніе рукописей Клеркера (письма и журналы). (кор. библ.)

Письма Клингспора къ герцогу Карлу въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1796 г. (кор. библ.).

Русскіе документы, отнятыя отъ курьера при началѣ войны. (кор. библ.).

Журналь Главнаго суда сѣверной финской арміи 1807 г. (кор. воен. судъ).

Официальныя показанія. Главный судъ сѣверной арміи 1808 — 1809 г. (кор. в. с.).

Приговоръ Главнаго военнаго суда финской арміи 1808—1809 г. (корол. в. с.).

Приговоръ Главнаго военнаго суда сѣверной финской арміи 1809 г. (корол. в. с.).

Журналь Главнаго военнаго суда сѣверной финской арміи 1809 г. (корол. в. с.).

Дѣло о прапорщикѣ финскаго артиллерійскаго полка Вестманъ и др. 1808—1809 г. (корол. в. с.).

Журналъ военно-фискальной конторы финской арміи 1808 г. (корол. в. с.).

Донесенія сѣверной арміи въ военно-фискальную контору 1808 г. (корол. в. с.).

Донесенія сѣверной арміи въ военно-фискальную контору 1809 г. (корол. в. с.).

Письмо Густава IV Адольфа къ статсъ-секретарю Лагербрингу. (Библ. Упсальскаго университета).

Секретныя обсужденія для подготовки къ войнѣ. (библ. Упс. унив.).

Отчеты о шведской арміи 1807 г. (библ. Упс. унив.).

Dahlgren, С. А. Сборникъ приказовъ, мемуаровъ и т. д., касающихся лечебныхъ заведеній въ войну 1808—1809 г. (Швед. воен. библ.).

Багратіонъ, П. И. Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій 21-й дивизіи 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Отчетъ о больныхъ во время войны 1808—1809 г. (в.-мед. управ.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Письма и отношенія къ военному министру Аракчееву. 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Инструкція русской арміи въ Финляндіи 17/28 февраля 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Всеподданнѣйшій планъ военныхъ дѣйствій. Янв. 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Приказы 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Буксгевденъ, Ф. Ф. Донесенія Государю. 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Горчаковъ, И. Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій 17-й пѣх. дивизіи. 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Мухановъ. Донесенія о блокадѣ Свартгольма. (арх. рус. Гл. Шт.).

Тучковъ І-й, Н. А. Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій 5-й дивизіи (арх. рус. Гл. Шт.).

Походный журналъ и журналъ военныхъ дѣйствій 17-й дивизіи 1-й и 2-й бриг. (Бергъ) и 21-й дивизіи 3-го отд. (Нейдгардтъ) (арх. рус. Гл. Шт.).

Обозрѣніе вооруженныхъ силъ Россіи 1808 г. (арх. рус. Гл. Шт.).

Печатные источники.

Adlercreutz, G. Anmärkningar och nödvändiga upplysningar vidherr. С. J. Holms anteckningar öfver fälttågen emot Russland åren 1808 och 1809. (1896). (Замѣчанія и необходимыя разъясненія на записки С. И. Хольма относительно похода противъ Россіи въ 1808 и 1809 г. (1836).

Annfeldt, A. Ur svenska hofvets och aristokratiens lif (Del. 6). Grefvinnan Pukes memoirer (1882). (Изъ жизни шведскаго двора и аристократовъ. (Часть 6). Мемуары графини Пуке (1882).

Akrell, С. Föreläsningar i fortifikation för kadetterne vid Kongl. Krigs akademien. 1811. (Лекціи по фортификаціи для кадетъ корол. воен. академіи. 1811).

Aminoff, В. J. (utgifven af Hausen R). På Sveaborg 1808. Dagboksanteckningar af en belägrad (1885). (Изданіе Р. Гаузена). (Въ Свеаборгѣ 1808 г. Записки осажденнаго. 1885).

Aminoff, G. A. Relation. om f. d. Savolaksbrigadens af kongl. fnska arméen deltagande i 1808—1809 års fältåg i Finland och Vesterbotten (1839). (Реляции объ участіи бывшей Саволакской бригады въ походѣ финской арміи въ Финляндіи и Вестерботніи въ 1808—1809 г.).

Ангер, G. Svenska adelns ättartaflor (1861—1864). (Шведская дворянская родословная 1861—1864 г.).

Björnstjerna, M. Anteckningar utgifna efter hans död (Del 1, 2). (1851—1852 г.). Замятки, изданныя послѣ его смерти. (Часть 1 и 2).

Bladh, C. E. Minnen från finska kriget 1808—1809 (1849). (Воспоминанія о финской войнѣ 1808—1809 г.).

Brakel, C. A. Anteckningar öfver 1789—1790 samt 1808—1809 års fältåg i Finland. (1862). (Замячанія о войнѣ 1808—1809 г. въ Финляндіи).

Budde-Zund. Haandskydevaabnens historie fra krudtets opfindelse og indtil utgangen af aaret 1853. (1885). (Исторія ручнаго огнестрѣльнаго оружія со времени изобрѣтенія пороха до конца 1853 г.).

Булатовъ, М. Л. Оправданіе (Русская старина) 1874 г. Бюллетени о войнѣ между Швеціей, Россіей и Даніей въ 1808—1809 г. (1812).

Burman, J. J. Antäckningar förda under tiden från 1785 till år 1816 jemte relation om Savolaksbrigadens operationer under 1808 och 1809 års krig (1865). (Замятки, веденныя съ 1775 г. по 1816 г. и реляціи о дѣйствіяхъ Саволакской бригады въ 1808 и 1809 г.).

Båth, J. G. Orsakerna till Sveaborg öfvergång och tillståndet under dess belägring (1809). (Причины сдачи Свеаборга и его состояніе во время осады).

Castrén, K. Skildringar ur Finlands nya historia (1 saml.) 1882. (Очерки новѣйшей исторіи Финляндіи (1 ч.).

Cronstedt, O. Sanna upplysningar angående de orsaker, som gifvit anledning till... den 6 april 1808 slutna convention, angående fästningens uppgifvande. (1811). (Истинное освѣщеніе причинъ, приведшихъ къ заключенію конвенціи 6 апрѣля 1808 г. и сдачи крѣпости).

Danielson, J. K. Anjalamanen K. H. Klick i Ryssland (Valvoja) 1883. (Анъяльскій измѣнникъ К. Х. Кликъ въ Россіи (Валвојя).

Danielson, J. R. Finland och Finlands krigare (1897). (Финляндія и ея бойцы).

Durietz, C. L. Underdånig relation rörande Sveaborgs öfvergång (1810). (Всеподданнѣйшій докладъ о сдачѣ Свеаборга).

Döbeln, G. C. v. Anmärkningar vid. d. f. vice-amiralen O. Cronstedt till trycket utgifve sanna upplysningar (1811). (Замячанія на изданныя бывшимъ вице-адмираломъ О. Кронстедтомъ его истинныя показанія).

Döbeln, G. C. v. och E. G. v. Några anteckningar om och af General von Döbeln. Del. 1—3 (1856). Del. 4 (1878). (Нѣсколько замячаній объ Дебелянѣ. Часть 1 и 3 (1756 г.). Часть 4 (1878 г.).

Eek, J. F. En officerares vid f. d. finska arméen lefnadshändelser och misöden (1819). (Жизнь и нужда офицера бывшей финской арміи).

Ehrström, E. Helsingforsstads historia från 1640 till stora ofredu (1890). (Исторія г. Гельсингфорса съ 1640 г. до войны).

Finsk militär tidskrift. 1891. (Финскій военный сборникъ).

Finska tidskrift för vitterhet, vetenskap, konst och politik. (Tom XIX. 1885). (Финскій сборникъ словесности, науки, искусства и политики. Томъ XIX).

Garde, H. G. Efterretningar om de danske och norske sjömagt (Band 1—4). (1832—1835). (Замѣтки о морскомъ могуществѣ Даніи и Норвегіи (ч. 1 и 4).

Generalstaben, danska, Meddelelser fra krigsarkiverne (Band. 1) 1883. (Датскій генеральный штабъ. Выписки изъ военного архива (ч. I) 1883.

Handlingar rörande förvaltningen i Finland år 1808. (Dal. 1—2. 1893—1895). (О порядкѣ управленія Финляндіей въ 1808 г. Ч. 1 и 2).

Hausvolf, G. v. Journal öfver Sveaborgs belägring, börjad från den dag första scott lossades d. 15 mars 1808. (Historiallinien arkisto del. 7). (1881). (Журналъ осады Свеаборга со дня, когда раздался первый выстрѣлъ 15 марта 1808 г.

Hakthausen, A. v. Die Kriegsmacht Russland in ihrer historiechen, statistischen, ethnographischen und politischen Beziehung (1852).

Hedehaard, J. C. Samling af de tryckte forordningar, placater og patenter, landmilitairvesaesenet betreffende som aere uekomme i det tidsrum fra 1670 indtil 1811 inclusive (1807—1812). (Собраніе печатныхъ измѣненій, грамотъ, привилегій касательно военного дѣла, вышедшихъ въ періодъ съ 1670 по 1811 г.)

Hedegaard, J. C. Reskripter, resolutioner og collegialbreve den danske krigsmagt til lands angaaende 1801—1812 (1805—1814). (Рескрипты, постановленія и предписанія датскаго военного министерства съ 1801 цо 1812 г.).

Herrman. Ceschichte und statistische Beschreibung des russ. Seemacht (Storch H. Russland. Bd. VI, VII). (1805).

Hjärne, G. Relation om de orsaker som gáfvo anledning til conventionens afslutande på Sveaborg... (bifogad Cronstedt O. Savna upplysningar) 1811. (Реляціи о причинахъ, давшихъ поводъ къ заключенію конвенціи въ Свеаборгѣ... (приложеніе къ истиннымъ освѣщеніямъ Кронстедта).

Holm, C. J. Anteckningar öfver fältågen emot Ryssland åren 1808 och 1809. (1836). (Замѣчанія о походѣ противъ Россіи 1808—1809 г.).

Hülphers, A. Dagbok och samlingar uppå en resa om sammaren 1760 öfver Vesterås til Petersbourg... (införd i Leinberg K. G. Bidrag till kännedom om vårt land. Del. 2) 1886. (Дневникъ и замѣтки о поѣздкѣ лѣтомъ 1760 г. въ Петербургъ)... (внесено Лейнбергомъ, какъ приложеніе къ свѣдѣніямъ о нашей странѣ. Ч. 2).

Höbener, E. v. Der krieg von 1806 und 1807. Del. 2. (1855).

Ignatius, K. E. F. Finlands geografi. Del. 1. (1881).

Kivinen, K. M. Anteckningar om Nordkarelska fricorpernas företag 1808, föregångna af ett försök till framställning om desa corpsers uppkomst och öden (1865). (Замѣтки о сѣверно-карельскомъ отрядѣ въ походѣ 1808 г. Очеркъ его образованія и перенесенныхъ имъ испытаній).

Klingstedt, G. F. Economiska bidrag vid fältågen 1808, 1809 1813 u. 1814. (1832). (Пособіе къ изученію хозяйственныхъ вопросовъ въ походахъ 1808, 1809, 1813 и 1814 г.).

Lagerbring, G. Beträktelser i anledning af rysske generalen P. v. Suchtelens historiska berättelse om kriget mellan Sverige och Ryssland åren 1808—1809. (1836). (Разборъ записокъ Р. ф.-Сухтелена о войнѣ Швеціи и Россіи въ 1808—1809 г.).

Лееръ, Г. А. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. Т. I—VI. (1883—1893).

Lövenhjelms G. Bref till ryttmästaren, grefve Fredr. Kalling d. 18 februari 1853. (i historiska reklamationer) 1859. (Письмо къ ротмистру графу Ф. Каллину 18 февраля 1853 г.).

Makkell, J. Anteckningar rörande finska arméens och Finlands krigshistoria (1870). (Замѣтки о финской арміи и финляндской военной исторіи).

Михайловскій - Данилевскій. Описание финской войны на морѣ и на сушѣ въ 1808—1809 г. (переводъ) (1850).

Montgomery, G. Historia öfver kriget emellan sverige och Ryssland åren 1808 och 1809. (Del. 1—2). 1842. (Исторія войны Швеции съ Россіей въ 1808—1809 г.).

Nordisk familjebok. Konversations lexikon och realencyklopedi (1876—1894).

Norsk militäert tidskrift. 1849, 1850, 1853 и 1864.

О войсковыхъ лечебныхъ заведеніяхъ 1789 г.

Plotho, C. v. Ueber die Entstehung die Forschritte und die gegenwärtige Verfassung der russischen Armée, doch insbesondere von der infanterie. (1811).

Протоколъ засѣданія военнаго совѣта 3 апрѣля 1808 г. (Historiallinien arkisto VI). (1878).

Qvanten, E. v. Historiska reklamationer rörande 1788, 89 och 90 samt 1808 och 90 årens fälltag i Finland (1859). (Историческія справки о войнѣ 1788, 89 и 90 г. и о войнѣ въ Финляндіи въ 1808—1809 г.).

Raeder, J. v. Danmarks krigs-og politiske historie fra krigens udbrud 1807 indtill freden i Jonköping d. 10 december 1809. (Del. 1—3). 1845—1852. (Датская война и политическое положеніе отъ начала войны 1807 г. до заключенія миръ въ Іончепингѣ 10 декабря 1809 г.).

Ranken, J. O. J. Bidrag till femtioåriga minnet af Döbeln och Björneborgarne i finska kriget 1808 och 1809. Anteckningar afen civiltjensteman vid Björneborgs regemente (1860). (Къ 50-лѣтію Добельна и Бьернеборгцевъ, участвовавшихъ въ войнѣ 1808 и 1809 г. Замѣтки гражданскаго чиновника, служившаго въ Бьернеборгскомъ полку).

Rancken, J. O. A., A. G. Veestman v. Veisensteins dagbok under en del af finska kriget 1808. (1887). (Дневникъ части войны 1808 г.).

Rancken, J. O. J. Fyra urkunder om finska kriget 1808—1809. (1883). (Четыре оправдательныя причины войны 1808—1809 г.).

Rancken, J. O. J. Journal öfver Sveaborgs belägring 1809. (Historiallinen arkisto. Del. 6). 1878. (Журналъ осады Свеборга въ 1808 г.).

Ridderstad, C. F. Gömdt är icke glömdt. N. 1—12). 1846—1853. (Спрятанное не есть еще забытое. Тетрадь 1—12).

Rosenstand, Goiske. Rescripter, resolutioner og collegialbreve den danske krigsmagt til lands angaaende 1670—1800. (1803—1805). (Рескрипты, постановленія и предписанія датскаго военнаго министерства съ 1670 по 1800 г.).

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. (Томъ 30).

Schoultz, C. G. v. Underdånig rapport om Svartholms fästnings belägring och öfvergång år 1808. (1810). (Всеподданнѣйшее донсненіе объ осадѣ и сдачѣ Свартольма въ 1808 г.).

Sprak, F. A. Каталогъ артиллерійскаго музея въ Стокгольмѣ. (1888).

Stein, F. v. Geschichte des russischen Heeres vom Ursprunge desselben bis zur Thronbesteigung des Kaisers Nikolai I Pavlovitsch. (1885).

Storch, H. Russland unter Alexander den Ersten. (Часть II, III, VI, VII и VIII). (1804—1806).

Ståhlverd, M. F. v. Förkläningar uti reguliere fortification hållne for kongl. Majits. Cadet-Corps. 1755. (Записки по фортификаціи для кадетскаго Его Королевскаго Величества корпуса).

Souctelen, P. v. Войны Россіи со Швеціей въ 1808—1809 г. (переводъ Р. Ф. Г. Вреде), 2-е изд. (1836).

Svensk historiska tidskrift. (Шведскія историческія записки). (1836).

Gettau, F. v. Die kasaken-Heere. (1892).

Tuvel, E. Geographie öfver Sverige samt därunder hörande länder. (1785—1794). (Географія Швеціи и принадлежащихъ ей земель).

Tuen, J. C. Den Danske og norske sømagt fra de aeldste tider indtil vor dage. (1875). (Морское могущество Дании и Норвегии отъ древнихъ временъ до нашихъ дней).

Vauppel, O. Den danske hærs historie til nutiden og de norske hærs historie indtil 1814. (Датская военная исторія до новѣйшаго времени и норвежская до 1814 г.).

Vegesack, Ernst, v. Några erindringer vid Montgomerys Historie öfver krigert emellem Sverige och Ryssland åren 1808—1809. (1843). (Нѣсколько воспоминаній изъ Исторіи Монтомери о войнѣ Швеціи съ Россіей 1808—1809 г.).

Atskilligt utur... friherre v. Vegesacks efterlenmade papper. (1842). (Изъ по-смертныхъ бумагъ барона Вегесака).

Vallin, V. Suomen maantiet routsin vallan aikana. (1893). (Финляндскія грунтовыя дороги во времена шведскаго владычества).

Varrburg, K. Carl August Ehrensward. (1893).

Vassastjerne, O. Åttar-taflor öfver den på Finlands riddarhus introduce-gade adeln. (1879). (Родословныя таблицы дворянъ въ финляндскомъ рыцарскомъ домѣ).

Стѣнная карта Финляндіи, изданная корол. землемѣрною конторою. (1806).

Attioariga-minnen. Deklarationer, proklamationer, kungörelser andra officiella publicationer utfärdade i Finland under kriget 1808—1809 och under de näst följande åran. (1890). (Къ 80-лѣтію. Декларации, прокламаціи, объявленія и прочія офиціальныя сообщенія, изданныя въ Финляндіи въ теченіи 1808—1809 и въ слѣдующій годъ).

ДАТСКАЯ АРМІЯ И ФЛОТЪ.

Источники пополненія арміи.

Въ *собственной (коренной)* Дани и въ *Герцогствахъ* имѣлась армія, которая, будучи въ XVIII столѣтіи пополняема большею частью наборомъ иностранцевъ, послѣ ряда преобразованій, къ началу настоящаго столѣтія, была уже всецѣло организована на національныхъ началахъ. Къ началу войны 1808 г. она состояла изъ: *Постоянной арміи, Ландвера, Ополченія* (вооруженныхъ гражданъ), *Поголовнаго созыва и Добровольныхъ частей.*

Пополненіе постоянной арміи производилось, главнымъ образомъ, путемъ рекрутскаго набора; только небольшая часть пополнялась посредствомъ вербовки. Набору подлежали прежде всего физически годные юноши, достигшіе 20 лѣтъ; затѣмъ — достигшіе 21 года и т. д., такъ что всегда младшій возрастной классъ призывался ранѣе старшихъ возрастныхъ классовъ. Только въ томъ случаѣ, если число лицъ отъ 20-ти до 36-ти лѣтняго возраста въ какомъ-либо округѣ оказывалось недостаточнымъ, то необходимые люди добавлялись изъ числа годныхъ въ возрастѣ отъ 18-ти до 20-ти лѣтъ. Если-же, напротивъ того, оказывался излишекъ людей старшихъ классовъ, то потребное число рекрутовъ избиралось изъ нихъ посредствомъ жребія. Освобождались отъ службы: жители торговыхъ городовъ, обязанные, если тому не препятствовали обстоятельства, формировать особыя части такъ называемыхъ вооруженныхъ гражданъ; дѣти дворянъ, священниковъ и учителей, а также дѣти земледѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 200 тунландовъ земли, старшіе сыновья вдовъ и старыхъ земледѣльцевъ, такъ называемыхъ «сыновья старыхъ людей», равнымъ образомъ землевладѣльцы и арендаторы, которые до 28-ми лѣтъ не успѣли въ наборъ. Замѣстительство допущено, но безземельные должны были вносить при этомъ извѣстный налогъ въ королевскую казну. Каждый зачисленный въ службу долженъ былъ служить въ постоянной арміи въ теченіи восьми лѣтъ. Затѣмъ онъ перечислялся въ ландверъ, гдѣ состоялъ до 45-ти лѣтняго возраста. Въ военное время, кромѣ того, каждый датчанинъ, въ возрастѣ отъ 21 до 50-ти лѣтъ, состоящій въ

спискахъ всенародной обороны, былъ обязанъ идти, соотвѣтственно вооруженнымъ, на защиту родины. Въ прибрежныхъ областяхъ такое ополченіе называлось «береговою стражей» (милиціей).

Въ Норвегіи дѣйствовали подобныя-же постановленія, однако, условія освобожденія отъ зачисленія на службу были строже; замѣстительство въ принципѣ не допускалось; срокъ службы простирался до 10-ти лѣтъ въ пѣхотѣ и до 12-ти въ конницѣ и не было никакой возрастной границы для обязательной службы въ ландверѣ. Сверхъ того, имѣлся особый «резервъ» для драгунъ и конной артиллеріи, по 20 человекъ на роту, — который призывался въ сборъ на 6 дней ежегодно.

Управление и раздѣленіе вооруженныхъ силъ.

Королю вѣрялось высшее управленіе военною силою государства.

Непосредственно ему подчинялся *главнокомандующій*, который вѣдалъ канцелярскими и командными дѣлами, а также относящимися къ воинской дисциплинѣ, — и *генеральная комиссаріатская коллегія* ¹⁾, для завѣдыванія войсками во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ.

Обѣ эти власти имѣли право непосредственно представлять свои дѣла монарху, а также самостоятельно рѣшать дѣла, не подлежація его утвержденію ²⁾.

Главномандующему содѣйствовалъ *генеральный штабъ*, который къ началу 1808 г. былъ отчисленъ отъ генералитета. Онъ дѣлился на *штабъ генераль-адъютанта* и *штабъ-квартирмейстера*, состоявшихъ каждый изъ начальника, непосредственно подчиненнаго главнокомандующему, и 10-и—11-и офицеровъ. Въ противоположность порядку, принятому въ то-же время въ Швеціи, офицеры эти не принадлежали къ какой-либо части, а числились по арміи. Что касается распредѣленія службы, то генераль-квартирмейстерскій штабъ вѣдалъ собственно службою генеральнаго штаба, а штабъ генераль-адъютанта несъ службу въ большихъ военныхъ экспедиціяхъ. Составъ генеральнаго штаба показанъ въ приложеніи.

Въ январѣ 1808 г. было утверждено новое *раздѣленіе* арміи. Сообразно ему, войска Датскихъ острововъ, Ютландіи и Герцогствъ дѣлились на три, а въ Норвегіи — на двѣ дивизіи. Каждая дивизія,

¹⁾ Смотри далѣе.

²⁾ Командующій войсками въ Норвегіи подчинялся непосредственно Главнокомандующему.

состоявшая изъ извѣстнаго числа бригадъ, находилась подъ начальствомъ генерала и обнимала особый подчиненный ему округъ, въ составъ котораго входили, кромѣ самихъ войскъ, всѣ расположенныя въ немъ крѣпости и долговременныя укрѣпленія.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, Главнокомандующій пріобрѣталъ право, смотря по обстоятельствамъ, образовать новыя соединенія. Только полки онъ не имѣлъ право дробить. Иногда при мобилизаціи, до извѣстной степени, допускалось раздѣленіе полковъ и— какъ случалось въ Норвегіи, ихъ можно было только съ трудомъ признать послѣ того, какъ они были мобилизованы.

Линейныя (полевыя) войска ¹⁾.

Д а н і я.

Къ началу войны 1808 г. датская *пѣхота* ²⁾ состояла изъ:
 Пѣшей Лейбъ-гвардіи 4 роты.
 13-и пѣхотныхъ полковъ по 10 ротъ.
 Морского полка (вербованнаго). изъ 12 »
 2-хъ егерскихъ и 3-хъ стрѣлковыхъ дружинъ по 4 роты.
 Альтонской гренадерской (вербованной) роты.

Численный составъ частей каждаго рода былъ слѣдующій:

	Офи- церовъ.	Унтеръ- офи- церовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
Пѣшая лейбъ-гвардія.	16	36	34	400	8	494
Пѣхотный полкъ . . .	40	90	47	1.500	13	1.690
Морской полкъ. . . .	49	144	55	1.800	14	2.962
Егерская дружина . .	16	64	9	450	7	576
Стрѣлковая дружина .	16	36	9	840 ³⁾	7	548
Альтонская дружина .	4	12	3	120	1	140

¹⁾ Подробное исчисленіе приведено въ приложеніяхъ.

²⁾ Пѣхотные полки были слѣдующіе: пѣшая лейбъ-гвардія, Датскій лейбъ-пѣхотный полкъ, лейбъ-Норвежскій полкъ, Королевскій полкъ, лейбъ-полкъ Королевы, полкъ принца Христіана-Фридриха, Фюнскій, 1, 2, и 3, Ютландскій, Шлезвигскій, Голштинскій и Ольденбургскій полки и Морской полкъ. Егерскія дружины были: Зеландская и Шлезвигская. Стрѣлковыя дружины: Зеландская, Ютландская и Гольштинская.

³⁾ Въ Голштинской Стрѣлковой дружинѣ насчитывалось только 300 нижнихъ чиновъ.

Общая числительная сила полевой пѣхоты достигала такимъ образомъ 169 офицеровъ, 1.598 унтеръ-офицеровъ, 748 музыкантовъ и 24.040 нижнихъ чиновъ, а также 227 человекъ прочаго персонала.

Каждый изъ 13 полковъ дѣлился на два баталіона; морской же полкъ—на три.

Кавалерія ¹⁾ въ 1808 г. состояла изъ:

Конной лейбъ-гвардіи изъ 3 эскадроновъ.
8 рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ . . по 4 »
и Гусарскаго полка изъ 7 »

Эскадроны были неодинаковой силы. Въ лейбъ-гвардіи число людей въ эскадронѣ по положенію должно было равняться 60; въ рейтарскихъ и драгунскихъ полкахъ—144 и въ гусарскомъ—156 человекъ.

Численность конницы по мирному составу видна изъ слѣдующей таблицы:

	Офи- церовъ.	Унтеръ- офи- церовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
Конная лейбъ-гвардія.	11	10	6	120	3	150
Рейтарскій или драг. п.	21	44	9	576	14	664
Гусарскій полкъ . .	31	77	15	1.092	29	1.249

Общая численность линейной конницы достигала, такимъ образомъ, по мирному составу: 215 офицеровъ, 439 унтеръ-офицеровъ, 5.820 нижнихъ чиновъ и 144 человека «прочаго персонала».

Корпусъ *артиллеріи*, съ 1763 г. общій для датской и норвежской армій, дѣлился на 3 бригады: Датскую, Голштинскую и Норвежскую.

Датская артиллерійская бригада состояла изъ:

9 пѣшихъ ротъ и

1 конной роты;

Голштинская артиллерійская бригада — изъ:

3 пѣшихъ ротъ и

1 конной роты; и

Норвежская артиллерійская бригада — изъ:

9 пѣшихъ ротъ и

2 конныхъ ротъ.

¹⁾ Кавалерійскіе полки были слѣдующіе: Конная лейбъ-гвардія, лейбъ-гвардія рейтары, Зеландскій, Шлезвигскій и Голштинскій рейтарскій, лейбъ-драгунскій легкій, Пгинца Фридриха Фердинанда и Ютландскій драгунскій, Фюнскій и Гусарскій полки.

Кромѣ того, имѣлись общія для всего корпуса: рота фейерверкеро-
въ и минеровъ и рота мастеровыхъ.

Датская артиллерійская бригада насчитывала 52 офицера и 2.436
нижнихъ чиновъ, Голштинская—21 офицера и 1.014 нижнихъ чина¹⁾,
всего—73 офиц. и 3.450 нижнихъ чиновъ. Фейерверкерская и минная рота,
вмѣстѣ съ мастеровою, составляла 20 офицеровъ и 208 нижнихъ чиновъ.
Въ военное время артиллерія дѣлилась на батареи, каждая изъ 8 пу-
шекъ одного калибра (3-хъ или 6-и фун.) и 2-хъ гаубиць. Въ дѣй-
ствительности число орудій каждаго типа было нѣсколько разнообразно.

Инженерный корпусъ былъ общій для датской и норвежской армій и,
до образованія саперной дружины, сформированной уже во время воен-
ныхъ дѣйствій²⁾, состоялъ только изъ штаба, въ числѣ 37-ми офице-
ровъ и нѣсколькихъ гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства.

Норвегія.

Полевая (линейная) пѣхота въ Норвегіи состояла изъ: Сенден-
фельдскаго и Норденфельдскаго полковъ (оба вербованные), 1-го и 2-го
Акергусскихъ, Опландскаго, Телемаркскаго, Вестерлендскаго, Бергенгус-
скаго и 1-го и 2-го Трондгеймскихъ полковъ (всѣ «національные»),
Норвежской егерской дружины, Норденфельдскаго лыжеходнаго бата-
ліона, Лейрдалской легкой пѣхотной роты (Норвежскаго горнаго округа)
и Реросской вольной горной егерской дружины.

Вербованные полки состояли каждый изъ 10-и вербованныхъ ротъ
(2-хъ гренадерскихъ и 8-и мушкетерскихъ) и двухъ «національныхъ»
баталіоновъ по 6 ротъ. Составъ «національныхъ» полковъ былъ гораздо
разнообразнѣе. Такой полкъ состоялъ изъ 2-хъ гренадерскихъ ротъ и
2-хъ національныхъ баталіоновъ, или изъ 2-хъ гренадерскихъ ротъ и
3-хъ національныхъ баталіоновъ, наконецъ, изъ 2-хъ гренадерскихъ
ротъ и 4-хъ національныхъ баталіоновъ. Къ первой группѣ принадле-
жали 1-й и 2-й Акергусскіе, Телемаркскій и Опландскій полки; ко
второй группѣ—1-й и 2-й Трондгеймскіе и Вестерлендскій полки и,
наконецъ, къ третьей группѣ—Бергенгусскій полкъ. Норвежская егерская
дружина состояла изъ 4-хъ егерскихъ ротъ, 6-и національныхъ ротъ
легкой пѣхоты (Норвежскій легкій баталіонъ) и 3-хъ ротъ лыжниковъ
(Сенденфельдскій лыжеходный баталіонъ); отдѣльный Норденфельдскій
лыжеходный баталіонъ состоялъ также, какъ и Сенденфельдскій, изъ

¹⁾ Составъ Норвежской артиллерійской бригады смотри въ таблицѣ стр. 7.

²⁾ Саперная дружина дѣлилась на 4 роты, насчитывала всего 12 офицеровъ, 48
унтеръ-офицеровъ, 47 музыкантовъ, 800 нижнихъ чиновъ и 10 чиновъ прочаго персонала.

3-хъ ротъ. Реросская вольная горная егерская дружина пополнялась рудокопами, не имѣя постоянныхъ кадровъ. Числительность ея была разнообразна, въ зависимости отъ числа горнорабочихъ.

Положенная по плану числительность норвежской пѣхоты видна изъ слѣдующей таблицы:

	Офи- церовъ.	Унтеръ- офи- церовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
2 Вербов. полка . . .	124	260	114	4.000	22	4.520
4 Национальн. полка.	136	296	140	5.760	28	6.360
2 » » .	141	312	144	6.120	24	6.741
1 » полкъ .	60	134	61	2.640	9	2.904
Норденфельдск. лы- жеходн. батал. . .	9	15	6	300	—	300
Лейрдальская легкая пѣхотн. рота. . .	3	5	2	100	—	100
ВСЕГО. .	511	1.123	495	20.300	91	22.520

Линейная конница состояла изъ 4-хъ драгунскихъ полковъ: Акергусскаго, Смаалендскаго, Опландскаго и Трондгеймскаго, каждый изъ 8-и ротъ по 75 драгунъ, кромѣ одной роты (вербованной) Акергусскаго драгунскаго полка, имѣвшей всего 50 драгунъ.

Числительность видна изъ слѣдующей таблицы:

	Офи- церовъ.	Унтеръ- офи- церовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
Акергусскій драгунск. полкъ	31	44	17	575	13	670
Остальные 3 драгунск. полка	60	120	51	1.800	33	2.064
ВСЕГО. .	81	164	68	2.375	46	2.734

1) Во время войны 1808 г. сформирована въ Норвегiи Пионерная рота (см. стр. 7).

2) Люди попадали въ нихъ по жребiю.

Составъ *Норвежской артиллерійской бригады* и ея числительность видны изъ слѣдующей таблицы:

	Офи- церовъ.	Унтеръ- офи- церовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	В С Е Г О.
5 пѣшихъ артиллерій- скихъ ротъ (вербо- ванныхъ)		100	10	250	—	360
1 конная артиллерій- ская рота (вербо- ванная)		33	2	60	1	96
1 національная кон- ная артиллерійская рота	26	—	—	—	—	26
4 національныя пѣшія артиллерійскія роты.		3	2	75	—	80
		12	8	400	—	520
ВСЕГО . .	26	148	22	785	1	985

Во время войны 1808 г. въ Норвегiи сформирована *пионерная рота*, состоявшая изъ 3-хъ офицеровъ, 7-и унтеръ офицеровъ, 2-хъ музыкантовъ и 144-хъ рядовыхъ, командированныхъ изъ пѣхоты.

Ландверъ.

Такъ какъ отношенія съ Англіей въ началѣ 1801 г. были весьма натянуты, то датское правительство рѣшило учредить въ *собственно Дании и въ герцогствахъ* ландверъ, предназначенный исключительно для мѣстной обороны. Онъ былъ свободенъ отъ службы въ мирное время и такимъ образомъ, соотвѣтственно современнымъ взглядамъ, могъ-бы быть разсматриваемъ, какъ ландштурмъ. Въ слѣдующемъ-же году организація его была нѣсколько улучшена путемъ повелѣнія, установившаго дѣленіе ландвера на 3 класса, изъ коихъ первый подлежалъ учебнымъ сборамъ въ мирное время. Кругъ дѣйствій этого повелѣнія не вполнѣ вошелъ еще въ силу ко времени объявленія войны. Существовавшій къ

тому времени ландверъ не призывался еще къ занятіямъ. Поэтому и обнаружилась малая пригодность его, по сравненію съ регулярными войсками; она, между прочимъ, была доказана въ бою при Kōge 29 августа 1807 г.

15 февраля 1808 г., т. е. передъ самымъ началомъ войны со Швеціей, изданы два другихъ важныхъ постановленія, — одно для Даніи, другое для Герцогствъ, по которому къ дѣйствовавшему дѣленію ландвера на три класса добавлялась организація ландверныхъ полковъ. Замѣняя собою «маршевые баталіоны» (роты), они должны были усиливать пѣхотные полки и дружины, а также артиллерійскія бригады постоянной арміи. Срокъ службы въ этихъ «подкрѣпленіяхъ» опредѣлялся въ 8 лѣтъ, а въ резервѣ ихъ, — до наступленія 45 лѣтняго возраста.

Организація ландвера находилась, слѣдовательно, въ переходномъ положеніи и, вслѣдствіе этого, къ началу войны была слабою.

Въ *Норвегii* ландверъ не имѣлъ какой-либо особой организаціи, будучи слитъ съ полевыми войсками и входя въ составъ ихъ тыловыхъ частей. Онъ не могъ быть выводимъ за предѣлы страны. По плану должно было быть отчисляемо:

Отъ 26-и національныхъ баталіоновъ (25 пѣх. и 1 легк. батал.), по 300 чел. отъ баталіона .	7.800 чел.
» 2-хъ лыжеходныхъ баталіоновъ, по 150 чел. отъ каждаго.	300 чел.
» 1-й легкой пѣхотной роты	50 чел.
» 4-хъ драгунскихъ полковъ	930 чел.
» 1-й національной конно-артиллерійской роты .	30 чел.
» 4-хъ національныхъ пѣшихъ артиллерійскихъ ротъ.	200 чел.
Всего. .	9.310 чел.

Ополченіе.

Какъ уже сказано, жители торговыхъ городовъ были освобождены отъ воинской повинности, взаменъ чего обязаны пополнять ополченіе. Всего полнѣе оно было организовано въ *Копенгагенѣ*. Тамъ имѣлось 12 ротъ вооруженныхъ гражданъ, раздѣленныхъ на 3 дивизіи, изъ коихъ каждая находилась подъ командою Маіора. Извѣстные классы гражданъ обязаны были вступать въ городскую артиллерійскую дружину

и не могли получать права гражданства, не представивъ свидѣтельства отъ ея командира о своей въ нее записи. Эта артиллерійская дружина, раздѣленная на 6 ротъ, въ общей сложности, насчитывала до 900 чел. Въ *Нюборгъ* имѣлись въ 1801 г. 2 роты гражданъ и 1 дружина юношей, не пользующихся правомъ гражданства; въ *Оргусъ*—2 роты по 100 человѣкъ, егерская рота и артиллерійская дружина; въ *Ольборгъ*—2 роты гражданъ и такая-же дружина, какъ въ *Нюборгъ*; въ *Гельсингеръ*—1 артиллерійская дружина, въ военное время поступающая въ вѣдѣніе коменданта *Кронборга*.

Въ *Норвегии* ополченіе круглымъ числомъ достигало 3.500 челов.

Береговая стража (милиція).

Основанія организаціи береговой стражи, какъ уже было сказано, содержались въ постановленіи о всенародной оборонѣ, сообразно коему, каждый состоящій въ ея спискахъ, въ возрастѣ отъ 21 до 50 лѣтъ, обязанъ былъ по призыву являться, соотвѣтственно вооруженный, для защиты той мѣстности, въ которой онъ проживалъ. Устройство береговой милиціи (стражи) въ собственно *Даніи* и въ *Герцогствахъ* закончено въ началѣ 1808 г., причемъ установлено дѣленіе на прибрежные округа, а также распределеніе военноповинныхъ по опредѣленнымъ войсковымъ соединеніямъ. Въ *Норвегии* числилось по спискамъ до 25.000 человѣкъ въ береговой милиціи.

Добровольческія части.

Въ 1801 г. были учреждены двѣ добровольческія дружины въ *Копенгагенѣ*, а именно: 1) *Кронпринцева Лейбъ-дружина*, которая въ мартѣ 1808 г. получила наименованіе: «*Нашей собственной или Королевской Лейбъ-дружины*» и состояла изъ студентовъ, по временамъ доходя числомъ до 1.100 чел. и 2) *Королевская Лейбъ-егерская дружина*, состоявшая изъ чиновниковъ и гражданъ и опредѣленная въ 100 чел., но чаще всего увеличивавшаяся до 400 и въ 1807 г. раздѣлявшаяся на 4 роты. Въ награду за храбрость, обнаруженную ею въ помянутомъ году при защитѣ столицы, офицеры ея были сравнены въ чинахъ съ полевыми.

Начальникомъ ея избранъ Король, который утверждалъ назначенія на офицерскія должности—по 1 офицеру на каждые 25 человекъ. Офицеры выбирались самими дружинниками.

При Фредериксверкской оружейной фабрикѣ, также въ 1801 г., образовался добровольческій отрядъ, подъ названіемъ *Фредериксверкская вольная вооруженная дружина*. Она состояла изъ рабочихъ фабрики и была предназначена къ ея защитѣ. Въ концѣ 1807 г. дружина состояла изъ артиллерійскаго и морскаго отдѣленій, числительность которыхъ по проекту 25 марта 1808 г. должна была достигать 8 офицеровъ, 134 унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ въ артиллерійскомъ отдѣленіи и 92 унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ во флотскомъ.

Когда началась въ 1807 г. война съ Англіею, то въ періодъ господствовавшего въ странѣ патріотическаго настроенія, сформировалось много добровольческихъ дружинъ. Въ Ютландіи, а также въ Фюнѣ и Зелландѣ собрались «Княжескіе слуги, гвардейскіе стрѣлки и другіе искусные стрѣлки», образовали три егерскія дружины, которыя, къ концу означеннаго года, были признаны Королемъ подъ названіями: *Ютландской егерской дружины*, *Фюнской конно-егерской дружины* и *Зелландской конно-егерской дружины*. Въ то же самое время образовалось еще 2 дружины, изъ коихъ одна въ Альсѣ по имени *Лейбъ-егерская дружина Герцогини Луизы-Августы*, другая—на островахъ Лааландъ, Фальстеръ и Менъ подъ именемъ *Лангеландской егерской дружины* и предназначенный для *Фемерна* вольной егерской роты.

Всѣ эти десять вольныхъ дружинъ въ общей сложности насчитывали до 2.800 человекъ ¹⁾, въ числѣ коихъ, примѣрно, 400 всадниковъ, 130 артиллеристовъ и 90 моряковъ.

Также и въ *Норвегіи* образовалась въ 1807—1808 г.г. много добровольныхъ дружинъ, какъ-то: *Вольная егерская дружина Принца Христиана*, учрежденная въ Фридрихсгальдѣ и состоящая изъ 3 офицеровъ, 4 оберъ-егерей и 62 егерей, *Городская артиллерійская дружина въ Христианіи*, состоящая изъ 56 человекъ съ 8-ю «орудіями», *Городская егерская дружина въ Драмменъ*, въ 53 чел., *Фридрихштадская* и *Порсрундская вольныя дружины*, *Берумъ-Богштадская егерская дружина* ²⁾—150 человекъ, и легкая пѣхотная рота въ *Вардалъ* ³⁾. Въ общемъ, добровольныя дружины Норвегіи могли дать 400—500 чел.

¹⁾ Въ предположеніи, что численный составъ Кронпринца (Королевская) Лейбъ-дружины равенъ 1.100 чел.

²⁾ Учреждена графомъ Веделемъ въ помѣстьѣ того-же названія (къ с.-з. отъ Христианіи).

³⁾ Западнѣ Мвезе.

Послѣднимъ напряженіемъ боевыхъ силъ Норвегіи можно назвать *поголовное ополченіе*, организуемое обыкновенно во время самой войны. Его насчитывалось примѣрно до 20.000 человекъ на бумагѣ.

Одежда, вооруженіе, снаряженіе и обозъ.

Подобно большей части Европейскихъ странъ, Данія, въ началѣ текущаго столѣтія, приняла Францію за образецъ для покроя своего *обмундированія*. Мундиръ поэтому имѣлъ видъ фрака съ короткими фалдами и высокимъ воротникомъ. Традиціонный красный цвѣтъ господствовалъ вездѣ, кромѣ егерей, имѣвшихъ зеленый мундиръ, и гусаръ, у которыхъ онъ былъ голубой. Воротники и обшлага обыкновенно отличались цвѣтомъ отъ мундира. Брюки были узки, изъ матеріи пестраго цвѣта и по большей части усажены съ наружной стороны пуговицами. Обувь пѣхоты состояла изъ башмаковъ и столь растространенныхъ въ то время штиблетъ. Головной уборъ—шляпа, киверъ или каска (для легкихъ драгунъ). Норвежскія войска имѣли обыкновенную шляпу изъ черной шерсти съ загнутыми краями; гренадеры—обычную гренадерку. Офицеры носили золотыя эполеты и красную перевязь. Общеупотребительная въ XVIII вѣкѣ коса была отбѣнена; волосы должны были быть коротко острижены. Полки различались по цвѣту воротника, погонъ и обшлаговъ.

Вооруженія пѣхоты состояло изъ обыкновеннаго кремневаго ружья, снабженнаго штыкомъ. Въ 1808 г. введенъ предложенный ротмистромъ Кюлемъ такъ называемый внутренній замокъ, въ которомъ курокъ находился между личинкою и «студельнемъ» ¹⁾. Ружье съ конической затравкой; при заряданіи ружья обычнымъ образомъ насыпали порохъ на полку. Егерскія части были вооружены «винтовками» (штуцерами). Восьмигранный ихъ стволъ былъ снабженъ восемью нарѣзами. Какъ гвардія, такъ и всѣ егеря, носили черезъ плечо полусабли. Штыковыя ножны большею частью носились также на перевязи, въ исключительныхъ случаяхъ вмѣстѣ съ патронною сумкою. Въ 1801 г. принятъ новый образецъ полусабли, прикрѣпленной къ штуцеру *взамѣнъ*

¹⁾ «Студельнъ»—это маленькая металлическая пластинка внутри замка, для болѣе ровнаго его движенія.

штыка. Въ 1805 г. алебарды, которыми были вооружены до того времени унтеръ-офицеры, были отмѣнены, взамѣнъ чего унтеръ-офицеры получили ружья.

Изъ сравненія вооруженія шведской пѣхоты съ датскою усматривается, что калибръ и вѣсъ датскаго ружья былъ значительно менѣе шведскаго. Калибръ пѣхотнаго ружья въ Даніи былъ съ 1769 г. опредѣленъ въ 17,5 миллим., а въ Швеціи—уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ устраивался въ 20,04 миллим. Шведское ружье со штыкомъ вѣсило отъ 5 до 5,3 килогр., датское (образца 1794 г.) всего 4,9 килогр. Только калибръ штуцеровъ былъ одинаковъ въ Швеціи и Даніи, именно 15,5 миллим.; но датскій штуцеръ былъ нѣсколько менѣе гельвигскаго и гораздо менѣе спренгпортенскаго. Датскій штуцерный штыкъ вѣсилъ примѣрно на $\frac{1}{2}$ килограмма болѣе шведскаго.

Вооруженіе конницы состояло изъ палаша или сабли, карабина и пистолета. Въ Даніи былъ полкъ, именно Зелландскій, вооруженный «драгунскими ружьями»; Конная лейбъ-гвардія и четыре полка рейтаровъ были вооружены палашами; легкіе драгунскіе полки—саблями. 7-й эскадронъ гусарскихъ полковъ, такъ называемый Боснійскій, былъ вооруженъ пиками и кривыми саблями. Согласно королевской резолюціи отъ 19 декабря 1806 г., Норвежская кавалерія должна была получить тоже самое вооруженіе, что и датскіе легкіе драгунскіе полки, съ тою разницею, что драгунское ружье должно было быть снабжено штыкомъ: «такъ какъ топографическія условія Норвегіи могли заставить конницу, при случаѣ, дѣйствовать, какъ пѣхоту». Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ каждый рядовой имѣлъ въ патронной сумкѣ по 30 зарядовъ.

Для *подвоза* военныхъ припасовъ при каждомъ батальонѣ состояли двѣ патронныя повозки, каждая съ 7.500 патронами. При числительности въ 600 человекъ на батальонѣ, это составляло по 25 патроновъ на человека, а считая и носимые на себѣ, — по 55 на человека. При каждомъ егерскомъ батальонѣ легкой пѣхоты слѣдовалъ четверочный патронный ящикъ. Кавалерія не имѣла при себѣ особыхъ патронныхъ повозокъ. Для перевозки запаса патроновъ содержалось 30 патронныхъ повозокъ въ Копенгагенскомъ арсеналѣ и 30 въ Рендсбургскомъ, которыя, находясь при войскахъ, должны были быть въ полной боевой готовности.

Материальная часть артиллеріи состояла, какъ уже сказано, изъ 3-хъ и 6-ти фунт. пушекъ и гаубицъ. Для личной обороны вооруженіе состояло изъ сабли, а также ружья, которое весьма стѣсняло орудіяную прислугу; спустя нѣсколько лѣтъ ружье было отмѣнено.

Учебныя заведенія и обученіе.

Д а н і я.

Офицеры получали свое образованіе частью въ *Копенгагенской сухопутной кадетской ротѣ* (Landsoadet kompaniet), частью въ *военныхъ институтахъ* Копенгагена и Рендсбурга.

Согласно правилъ 1783 г., приемъ въ кадетскую школу допущенъ только для сыновей офицеровъ и военнослужащихъ, но въ 1789 г. онъ распространенъ и на дѣтей дворянъ и гражданскихъ чиновниковъ.

Вступительный возрастъ колебался между 8-ю и 15-ю годами. Воспитанники,—50 своекошныхъ и нѣкоторое число казеннокошныхъ, дѣлились на 4 класса. Третья часть корнетскихъ и прапорщичьихъ вакансій въ арміи пополнялась выпускомъ изъ кадетской роты.

Военные институты въ Копенгагенѣ и Рендсбургѣ, учрежденные въ концѣ XVIII столѣтія, предназначались для подготовки какъ офицеровъ, такъ и унтеръ-офицеровъ. Число воспитанниковъ опредѣлено, по общему плану для всей арміи отъ 8 іюня 1803 г., для Копенгагенскаго института—28, а для Рендсбургскаго—24; такимъ образомъ, для каждого пѣхотнаго или кавалерійскаго полка насчитывалось по 2 вакансіи, для морскаго полка 4 вакансіи и для каждой егерской дружины или стрѣльцоваго баталіона по одной вакансіи. Вступительный возрастъ опредѣленъ отъ 14-и до 16-и лѣтъ. Курсъ трехгодичный и распределенъ между предметами военными, датскимъ языкомъ, математикою и картографіей. Въ этихъ учрежденіяхъ получали дальнѣйшее образованіе также и офицеры. Согласно королевской резолюціи отъ 16 февраля 1798 г., къ Рендсбургскому институту прикомандировывалось отъ каждого полка по 2—3 офицера; распоряженіе это въ 1800 г. было распространено и на части, расположенныя въ герцогствахъ.

Для *артиллеріи* существовало особое училище штыкъ-юнкеровъ и кадетовъ артиллеріи, въ которомъ начальствомъ и преподавателями были артиллерійскіе офицеры.

При *корпусѣ инженеровъ* молодые офицеры получали специальное образованіе подъ руководствомъ особо-назначеннаго старшаго офицера.

При *Генеральномъ Штабѣ* особыми преподавателями подготавливались начальники штабовъ.

Съ введеніемъ въ 1802 г. новаго закона о пополненіи арміи, потребовались постоянныя и правильно-организованныя школы для обученія нижнихъ чиновъ. Въ пѣхотѣ и кавалеріи продолжительность

курса рекрутской школы ограничивалась 10-ю недѣлями. Въ конницѣ опредѣленнаго срока обученія не указывалось, но указывалось время, когда новый рекрутскій классъ долженъ собираться, и время, когда классъ закрывался, а закрывался онъ тогда, когда составъ рекрутъ успѣвалъ дважды переимѣниться въ теченіи года, т. е. продолжительность обученія въ конницѣ въ рекрутской школѣ можно считать приблизительно въ шесть мѣсяцевъ.

Обученные рекруты, состоя на дѣйствительной службѣ, занимались отбываніемъ караульнаго наряда и прочей гарнизонной службы. Ежегодный срокъ этихъ занятій опредѣлялся 4-я недѣлями, во время котораго собирались и всѣ уволенные въ отпускъ люди.

Опасное политическое положеніе въ началѣ столѣтія нерѣдко побуждало датское правительство собирать часть линейныхъ войскъ на болѣе или менѣе короткое время. Такъ, въ Гольштейнѣ въ 1801 г. собранъ армейскій корпусъ силою въ 11.000 человекъ, который занялъ Гамбургъ 29 марта, а Любекъ 5 апрѣля, и удерживалъ эти города до конца мая того-же года. Лѣтомъ 1803 г., когда французы вторглись въ Ганноверъ, при Рендсбургѣ сосредоточилась датская 11.000 армія, которая къ 1 сентября была большею частью распущена по домамъ. Осенью 1804 г. начались большіе лагерные сборы въ Сѣверномъ Зелландѣ, съ участіемъ гарнизона этого острова и войскъ съ острова Фюна, а въ виду войны Франціи съ Австріей и Россіей, въ началѣ октября 1805 г., собрана было въ Гольштейнѣ армія въ 19.000 чел., которая квартировала тамъ до начала ноябля 1807 г.

Норвегія.

Норвегія съ 1750 г. имѣла свою собственную военную школу для подготовки офицеровъ. Она находилась въ Христіаніи и называлась «королевскимъ Норвежскимъ сухопутнымъ кадетскимъ корпусомъ». Въ этомъ корпусѣ, устроенномъ на тѣхъ-же началахъ, что и сухопутная кадетская школа въ Копенгагенѣ, воспитывалось 20 своекоштныхъ и 50 казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Корпусъ пополнялся преимущественно сыновьями офицеровъ, — особенно казенныя вакансія, — но и другіе юноши могли быть принимаемы въ корпусъ за опредѣленную плату. Вступительный возрастъ въ общемъ былъ тотъ-же самый, что и въ Копенгагенской школѣ.

Подготовка унтеръ-офицеровъ пѣхоты производилась въ гренадерскихъ ротахъ полковъ, половина состава которыхъ находилась постоянно на дѣйствительной службѣ.

Въ кавалеріи вербованная рота Акергускаго драгунскаго полка играла роль подготовительной школы для этого рода оружія, какъ для офицеровъ, такъ и для унтеръ-офицеровъ. Къ этой-же ротѣ была причислена, состоявшая подъ наблюденіемъ командира Акергускаго драгунскаго полка, кавалерійская школа ѣзды, въ которую командировалось отъ каждаго изъ трехъ Сенденфельскихъ драгунскихъ полковъ по 4 субалтернъ-офицера, а отъ Трондгеймскаго полка— 1 офицеръ и 1 унтеръ-офицеръ. Когда курсъ былъ пройденъ, командировались новые обучающіеся и такимъ образомъ всѣ офицеры и унтеръ-офицеры кавалеріи проходили курсъ школы верховой ѣзды ¹⁾.

Въ серединѣ 1807 г. норвежскіе офицеры (по 2 отъ каждаго драгунскаго и по 1 отъ каждаго пѣхотнаго полковъ) были командированы въ Данію, въ Кильскій лагерь, чтобы тамъ участвовать въ войсковыхъ занятіяхъ и ознакомиться съ введеннымъ въ 1806 г. новымъ пѣхотнымъ уставомъ. Важнѣйшимъ нововведеніемъ этого устава былъ «разсыпной строй». Хотя этотъ строй успѣлъ быть введенъ передъ войною 1808 г. и не въ полномъ объемѣ, однако, во время послѣдовавшихъ военныхъ дѣйствій, польза этихъ лагерныхъ занятій стала очевидной.

Старшій вербованный контингентъ былъ ежегодно собираемъ подъ ружье только на 28 дней. Остальное время большая часть контингента проводила въ отпуску. Обучение національнаго контингента состояло частью изъ рекрутской подготовки, частью изъ ежегодныхъ повторительныхъ упражненій. Рекрута занимались въ ротныхъ участкахъ по воскресеньямъ ²⁾, пока не достигали удостоенія къ зачисленію въ ряды своей роты. Повторительныя упражненія съ такими зачисленными въ строй людьми продолжались отъ 6-и до 16 дней ежегодно. При каждомъ національномъ баталіонѣ обучалось кромѣ того небольшое число такъ называемыхъ полковыхъ артиллеристовъ, предназначаемыхъ къ службѣ при сохранившихся еще въ норвежской арміи полковыхъ орудіяхъ.

Въ ряду другихъ занятій въ норвежской арміи обученіе бѣгать на лыжахъ стояло вообще очень высоко. Особенно-же развито было оно въ Норвежской егерской дружинѣ, при которой обучались и офицеры Сенденфельскаго лыжеходнаго баталіона. Большое вниманіе обращалось на упражненія въ развѣдывательной службѣ, и результаты ихъ были

¹⁾ Люди, какъ уже сказано, поступали на восьмилѣтній срокъ, первые два года они были обязаны нести гарнизонную службу, и послѣ того могли быть увольняемы на 337 дней ежегодно.

²⁾ Занятіе происходило обыкновенно близъ церкви, по окончаніи богослуженія.

высокаго достоинства. «Въ Сенденфельдѣ не было вдоль границы за-
коулка, пишетъ одинъ авторъ, который-бы не былъ обрекогноспированъ
развѣдчиками егерской дружины и ея молодыми офицерами».

Интендантство и военно-медицинская часть.

Высшая власть въ административныхъ вопросахъ, какъ уже сказано,
принадлежала *генераль-комиссаріатской коллегіи* въ Копенгагенѣ, устрой-
ство которой было утверждено въ началѣ 1808 г. Коллегія, какъ гла-
сило постановленіе, вѣдала «хозяйствомъ и снабженіемъ войскъ страны
во всѣхъ отношеніяхъ, а также дѣлами законодательными и отчасти по
содержанію вооруженныхъ гражданъ». Въ Норвегіи, кромѣ того, имѣлась
комиссаріатская коллегія, подчиненная датской. Въ дѣлахъ хозяйственныхъ
дивизионные генералы не имѣли никакой власти и потому полки, дру-
жины и комендантскія управленія должны были непосредственно сноситься
съ комиссаріатомъ. Съ выступленіемъ арміи въ поле, при квартирѣ глав-
нокомандующаго, учреждался *полевой комиссаріантъ*, который, находясь
исключительно подъ его начальствомъ, вѣдалъ содержаніемъ мобилизо-
ванной арміи или той ея части, которая каждый разъ назначалась для
того особымъ королевскимъ повелѣніемъ.

Размѣръ содержанія въ датско-норвежской арміи былъ весьма ску-
денъ. Для офицеровъ жалованье состояло изъ извѣстнаго годоваго оклада,
такъ называемаго «Gage» ¹⁾, являвшагося вознагражденіемъ за служеб-
ныя обязанности и за содержаніе строевой лошади. При расположеніи
арміи по квартирамъ или въ военное время существовала особая при-
бавка, не смотря на которую офицерское содержаніе было такъ мало,
что мѣсячный окладъ поручика хваталъ едва на нѣсколько дней.

Интендантство во время похода 1808 г. въ Норвегіи было воистинну
въ печальномъ состояніи. Потребнаго количества боевыхъ припасовъ не
было. Большая часть арміи имѣла на себѣ тоже самое обмундированіе
и снаряженіе, въ которомъ совершила походы 1788 г. «Сѣрая шерстя-
ная куртка съ капюшономъ или воротникомъ ²⁾», говоритъ фонъ-Редеръ,
была удобной и практичной одеждой, если и не очень франтоватой,
такъ какъ для всей арміи не хватило бы средствъ. Но она скоро изно-

¹⁾ «Gage» въ переводѣ значитъ «жалованье». *Прим. перев.*

²⁾ Это переводъ выдержки съ датскаго языка, соч. в. Raeder. *Прим. перев.*

силась; обувь пришла въ такое состояніе, что приходилось ее привязывать къ ногамъ хворостинами. Можно смѣло сказать, добавляетъ авторъ, рѣдко другая какая-либо армія выступала когда-либо на войну тотъ плохо обмундированною, какъ норвежская въ прошломъ 1808 г.»

Числительность ¹⁾ и внутреннія качества арміи.

Въ Даніи, гдѣ ландверъ, или то, что имъ называлось, поставлялъ подкрѣпленія въ видѣ самостоятельныхъ единицъ; полевая армія состояла исключительно изъ линейныхъ войскъ, числительность которыхъ въ военное время достигала 35—40.000 человекъ. Норвежская полевая армія, въ составъ которой, какъ уже сказано, входили, какъ полевые войска, такъ и ландверъ, была по расчетамъ такой-же числительности. Между тѣмъ полевые войска, при переходѣ на военное положеніе, значительно таяли. Такъ при мобилизаціи 1808 г., норвежская армія насчитывала не болѣе 24.000 человекъ. Большая часть войскъ какъ въ Даніи, такъ и въ Норвегіи, предназначалась для мѣстной обороны.

Внутреннія качества арміи, во время вербовки иностранцевъ, господствовавшей въ Даніи и герцогствахъ въ теченіи всего XVIII столѣтія, понизилась. Дисциплина въ арміи также ослабла, и при томъ въ весьма большой степени, вслѣдствіе того, что съ середины 1700-хъ годовъ «командованіе и хозяйство арміи находились въ рукахъ генералитета и комиссаріатской коллегіи, сѣставленныхъ болѣею частью изъ старыхъ, отжившихъ людей, а также лицъ гражданскихъ, безъ надлежащей практической опытности, потребныхъ знаній или способностей». Послѣдствія такого несоотвѣтственнаго управленія, обнаружившіяся только въ началѣ 1808 г., дали себя знать въ скаредной системѣ вознагражденія, въ ограниченности учебныхъ занятій — частѣ сокращаемыхъ еще болѣе развращающею караульную службою, — неавкою въ высшія учебныя заведенія и т. п. Благодаря произвольнымъ распоряженіямъ и при неограниченности служебныхъ сроковъ «80—90 лѣтній офицеръ былъ не рѣдкость»; особенно норвежская часть арміи получала множество неспособныхъ къ службѣ и мало свѣдующихъ офицеровъ. Какъ извѣстно, кронпринцъ Фридрихъ (впослѣдствіи король Фридрихъ VI), предпри-

¹⁾ Подробныя данныя о числительности помѣщены въ приложеніи.

няли въ концѣ столѣтія много коренныхъ преобразованій для улучшенія военнаго управленія; но реформы его къ началу войны 1808 г. не принесли еще своихъ плодовъ.

Военный флотъ.

Управленіе флотомъ сосредоточивалось въ *адмиралтействъ и коммиссаріатъ-коллеіи*, въ которой кронпринцъ Фридрихъ былъ съ 1792 г. президентомъ. Личный составъ состоялъ частью изъ постоянно служащихъ офицеровъ и матросовъ, частью изъ нанимаемыхъ со стороны, наконецъ, изъ военно-обязанныхъ, поступавшихъ на службу на основаніи закона о наборѣ во флотъ.

Къ началу войны 1808 г. со Швеціей большая часть датскаго флота ¹⁾ находилась во власти англичанъ. По Таксу, имѣлось на лицо только 2 линейныхъ корабля, 1 корветъ, 4 брига и нѣсколько мелкихъ судовъ. Одинъ изъ двухъ линейныхъ кораблей былъ однако-же весьма старъ ²⁾.

Чтобы возмѣстить, во что бы то ни стало, понесенныя Данією потери, изыскивались средства для постройки большихъ судовъ, а пока было временно вооружено нѣсколько пловучихъ батарей, а также нѣкоторое число торговыхъ судовъ и вновь построено множество мелкихъ судовъ, какъ-то бриговъ, канонерокъ и т. п.

¹⁾ Въ 1807 г. англичане съ лордомъ Каткардомъ, какъ извѣстно, атаковали Копенгагенъ и заставили его, послѣ двухъ дней бомбардировки, сдать почти весь флотъ—именно 16 линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ, 5 корветовъ и бриговъ, 1 пловучую батарею, 1 паромъ и 29 мелкихъ судовъ.

²⁾ Другой вскорѣ послѣ войны, въ мартѣ 1808 г., захваченъ англичанами; корветъ, находившійся въ экспедиціи въ Средиземномъ морѣ, къ началу войны былъ захваченъ испанцами.

РУССКАЯ АРМІЯ И ФЛОТЪ.

Источники пополненія арміи.

Въ то самое время, какъ Швеція при королѣ Карлѣ XI замѣнила систему рекрутскихъ наборовъ поселенными войсками, какъ основою своего военнаго устройства, Россія при Петрѣ Великомъ отъ вербовки и уплаты жалованья землею, перешла къ рекрутчинѣ и къ такому способу вознагражденія, который позволялъ увеличить боевую силу войскъ. Преемники Петра Великаго продолжали развитіе основъ, имъ заложенныхъ. Къ началу войны 1808 г. рекрутскіе наборы были важнѣйшимъ способомъ пополненія регулярныхъ русскихъ войскъ. Однако слѣдуетъ замѣтить, что они далеко не въ равной мѣрѣ распространялись на всѣ общественные классы. Дворяне, обязанные служить Царю въ военной или гражданской службѣ, были лично совершенно отъ нея освобождены, равно какъ священнослужители и ученые. Горожане также имѣли право выкупать выставляемыхъ ими рекрутъ. Такимъ образомъ, рекрутчина всею своею тяжестью ложилась на однихъ только закрупощенныхъ крестьянъ. Послѣ того, какъ число требуемыхъ къ поставкѣ рекрутъ, было каждый разъ особо опредѣляемо Императоромъ, каждый землевладѣлецъ обязанъ былъ самъ выбрать изъ числа своихъ крѣпостныхъ тѣхъ, которые оказывались наиболѣе пригодными къ военной службѣ. Рекрутъ, часто взятый противъ воли, рѣдко возвращался домой. Онъ дѣлался профессиональнымъ солдатомъ, навсегда, до самой своей смерти, ибо, достигнувъ окончанія срока дѣйствительной службы, т. е. 25-ти лѣтъ, онъ въ большинствѣ случаевъ переходилъ въ инвалидныя части.

Чтобы хотя нѣсколько облегчить наборъ, дававшій неблагоприятные результаты, какъ въ отношеніи своей продолжительности, такъ и по размѣрамъ поставки рекрутъ, по повелѣнію Императрицы Елизаветы, европейская Россія была раздѣлена на пять рекрутскихъ округовъ, изъ коихъ каждый поочередно долженъ былъ поставлять необходимое число

рекрутъ. Но несмотря на это, наборъ продолжался на старыхъ основаніяхъ, подчасъ даже въ большихъ размѣрахъ, какъ на примѣръ во время созыва «ополченія» въ 1806 году. Подки, носившіе названія по губерніямъ или городамъ, не имѣли вовсе опредѣленнаго округа для своего комплектованія, получая своихъ людей изъ различныхъ, весьма отдаленныхъ частей Государства ¹⁾. Хотя русская власть распространялась на многія народности, различныя по характеру и правамъ, однако, благодаря подобному способу пополненія, разница между полками была совершенно незначительна, и всѣ они приобрѣтали однообразный русскій отпечатокъ.

Со времени Петра Великаго, каждый дворянинъ былъ обязанъ служить въ арміи, пока только былъ способенъ носить оружіе; Екатерина II измѣнила это повелѣніе въ томъ смыслѣ, что дворянинъ, недостигшій перваго офицерскаго или соотвѣтственнаго гражданскаго чина, считался недорослемъ и если подобное обстоятельство случалось послѣдовательно въ двухъ поколѣніяхъ, то внукъ терялъ дворянское достоинство и право имѣть крѣпостныхъ. Потребность арміи въ офицерахъ была такимъ образомъ обезпечена. Унтеръ-офицерскій составъ старались пополнять кантонистами.

Рекрута изъ крѣпостныхъ, при поступленіи своемъ въ армію, освобождались отъ зависимости по отношенію къ прежнему своему помѣщику и считались уже принадлежащими Государству; слѣдствіемъ этого было то, что и дѣти ихъ оказывались также собственностью Государства. Какъ дворянскій сынъ рождался для того, чтобы служить Государству на высшихъ служебныхъ ступеняхъ, такъ и солдатскій сынъ появлялся на свѣтъ предназначеннымъ къ службѣ на низшихъ ступеняхъ. Число такихъ солдатскихъ дѣтей было значительно.

Управление и раздѣленіе арміи.

Непосредственно Императору подчинялось *Военное Министерство*, въ которомъ объединялись высшіе органы, какъ по командованію, такъ и по управленію арміею, и которое дѣлилось на *Департаментъ Мини-*

¹⁾ Рекрутчина была, хотя и важнѣйшимъ, но не единственнымъ способомъ пополненія арміи. Добавокъ составляли лица, присужденныя къ отдачѣ въ солдаты за преступленія или проступки. Наконецъ, въ казачьихъ войскахъ существовала всеобщая воинская повинность.

стра, вѣдавшій собственно командныя дѣла, и *Военную коллегію* ¹⁾, которой подчинялось все, что касалось управления арміей.

Генеральный штабъ былъ созданъ Екатериною II въ 1763 г. Онъ былъ уничтоженъ Императоромъ Павломъ вскорѣ послѣ восшествія его на Престоль, въ 1796 г.; а восстановленъ Александромъ I, при вступленіи его на Царство въ 1801 г., причемъ онъ заново организованъ голландцемъ Петромъ фонъ-Сухтеленомъ. Этотъ свѣдушій и эпергичный человѣкъ приглашалъ въ штабъ опытныхъ штабъ-офицеровъ, отыскивалъ выдающіяся молодыя силы въ самой арміи и исходатайствовалъ, чтобы значительное число «искусныхъ» офицеровъ было приглашено изъ за границы.

Составивъ себѣ такимъ образомъ персоналъ, онъ принялся за его обученіе. Его старанія къ тому, чтобы подготовить офицеровъ Генеральнаго штаба къ предстоящей имъ дѣятельности, встрѣтили въ началѣ сопротивленіе, отчасти причиненное нерасположеніемъ къ многочисленнымъ въ Штабѣ иностранцамъ. Но этотъ отпоръ исчезъ подъ вліяніемъ неудачъ войны 1806—1807 г.г. и уже въ войну 1808—1809 г. Сухтелену удалось придать созданному имъ учрежденію извѣстное значеніе. Къ этому времени Генеральный Штабъ состоялъ примѣрно изъ 109 офицеровъ, изъ коихъ 5 генераловъ и около 40 штабъ-офицеровъ. Кромѣ того, при Генеральномъ Штабѣ состояло 60 такъ называемыхъ колоновожатыхъ, молодыхъ людей, желавшихъ подготовиться къ обязанностямъ офицера Генеральнаго Штаба.

Ко времени восшествія на престоль Императора Александра русская регулярная армія дѣлилась на гвардію и на 14 такъ называемыхъ *инспекцій*, напоминающихъ наши (т. е. шведскія) прежніе военные округа. Къ каждой инспекціи принадлежали войска, квартировавшія въ ея предѣлахъ. Количество и качество войскъ въ нихъ измѣнялось. Такъ были инспекціи, гдѣ было 3, а въ другихъ до 14 полковъ пѣхоты; въ одной инспекціи не было вовсе кавалеріи, въ другой—не менѣе восьми кавалерійскихъ полковъ и т. д. Въ 1806 г. введено новое дѣленіе на *дивизіи*, которыя хотѣли сдѣлать хоть нѣсколько однообразными. Къ началу войны было 24 такихъ дивизій ²⁾, которыя въ общемъ состояли каждая изъ 4—5 пѣхотныхъ и 1—2 егерскихъ полковъ, 3-хъ полковъ регулярной кавалеріи, одной артиллерійской 5-ти батарейной бригады и 1-й инженерной роты ³⁾.

¹⁾ Военная коллегія была учреждена Петромъ Великимъ въ 1718 г., по образцу шведской (Штейнъ, стр. 78).

²⁾ Гвардія составляла первую.

³⁾ Плото указываетъ, что къ каждой дивизіи добавлялось отъ 1 до 2 казачьихъ полковъ, но, вѣроятно, это случалось только при мобилизаціи.

Этой организаціи удалось въ послѣдствіи оправдать свои тактическія преимущества. Какъ и въ Швеціи, полкъ былъ вполнѣ самостоятельною единицею какъ въ тактическомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ.

Линейныя войска.

Пѣхота состояла изъ:

- 3 гвардейскихъ полковъ ¹⁾,
- 1 гвардейскаго егерскаго полка,
- 13 гренадерскихъ полковъ,
- 97 мушкетерскихъ полковъ и
- 32 егерскихъ полковъ.

За исключеніемъ Преображенскаго полка, въ которомъ было 4 баталіона и гвардейскаго егерскаго полка, въ которомъ было только 2, прочіе пѣхотные полки дѣлились каждый на 3 баталіона по 4 роты въ каждомъ. Всѣ баталіоны гвардіи были гренадерскими. Въ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полкахъ одинъ изъ баталіоновъ назывался гренадерскимъ, а другіе два—фузилерными (мушкетерскими) баталіонами.

Пѣхотный полкъ обыкновенно состоялъ изъ: *штабовъ* (высшихъ и низшихъ): 1 шефъ, 1 командиръ, 4 маіора, 4 адъютанта, 1 интендантъ (для денежной отчетности), 1 квартирмейстеръ (для провіанта и фуража), офицеры, 1 священникъ, 1 аудиторъ, 1 полковой и 2 баталіонныхъ врача, 55 нестроевыхъ и писарей въ управленіи, 2 псаломщика, 1 профось, 5 медицинскихъ служителей и 2 оружейныхъ мастера.

Штатный составъ роты состоялъ изъ 6 капитановъ, 6 штабсъ-капитановъ ²⁾, 12 поручиковъ и 12 подпоручиковъ, 12 прапорщиковъ, 120 унтеръ-офицеровъ, 1.740 нижнихъ чиновъ и 12 фельдшеровъ. Хоръ музыки—57 человекъ, 76 обозныхъ и 130 человекъ офицерской прислуги.

Численность роты по военному составу равнялась 140—150 вооруженныхъ людей. Егерскіе полки были нѣсколько слабѣе и насчитывали лишь по 100 человекъ въ ротѣ.

¹⁾ Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій гвардейскіе полки.

²⁾ Капитаны въ тѣхъ ротахъ, которыми номинально командовали офицеры полка.

Примѣняясь къ этимъ даннымъ, численность русской пѣхоты во время войны 1808 г. должна была достигать:

Названіе полковъ.	Офи- перовъ.	Унтеръ- офи- перовъ.	Музы- кантовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Прочихъ.	ВСЕГО.
Л.-г. Преображенскій п.	78	160	108	2.320	338	3.044
» Семеновскій »	60	120	81	1.740	288	2.289
» Измайловскій »	60	120	81	1.740	288	2.289
» Егерскій »	42	80	30	800	237	1.189
Гренадерскій полкъ .	60	120	57	1.740	288	2.265
12 гренадерскихъ п.п.	720	1.440	684	20.880	3.456	27.180
Мушкетерскій полкъ .	60	120	57	1.740	288	2.265
96 мушкетерскихъ п.п.	5.760	11.520	5.472	167.040	27.648	217.440
Егерскій полкъ. . .	60	120	45	1.200	288	1.713
31 егерскихъ полка .	1.860	3.720	1.395	37.200	8.928	53.103
ИТОГО . .	8.760	17.520	8.910	236.400	42.047	312.737

Кавалерія состояла изъ:

- 4-хъ гвардейскихъ полковъ ¹⁾,
 - 6 кирасирскихъ,
 - 36 драгунскихъ,
 - 11 гусарскихъ,
 - 5 уланскихъ и
- Уральскаго казачьяго лейбъ-эскадрона.

Изъ нихъ Лейбъ-казачій полкъ дѣлился на 4-е эскадрона и запасный полуэскадронъ; прочіе гвардейскіе, кирасирскіе и драгунскіе полки—на 5 эскадроновъ и запасный полуэскадронъ; линейные гусарскіе полки—на 10 эскадроновъ и 1 запасный эскадронъ, а изъ уланскихъ полковъ,—два по 10 и три—по 5 эскадроновъ съ однимъ запаснымъ.

По штатамъ 1802 г. численность конницы, включая запасныя части, достигала:

¹⁾ Кавалергардовъ, лейбъ-гвардіи коннаго полка, лейбъ-гусаровъ и лейбъ-казаковъ.

Въ Кавалергардахъ (не считая офицеровъ)	991	человѣкъ.
» Конной гвардіи	1.000	»
» Лейбъ-Гусарскомъ полку	990	»
» Лейбъ-Казачьемъ » (не считая офицеровъ).	560	»
» Кирасирскомъ »	1.054	»
» Драгунскомъ »	1.062	»
» Гусарскомъ »	1.889	»
» Уланскомъ »	1.898	»

Артиллерія, подъ искуснымъ управленіемъ генерала Аракчеева, значительно подвинулась впередъ. По образцу французовъ онъ отделилъ осадную артиллерію отъ полевой, благодаря чему послѣдняя могла стать гораздо болѣе подвижною.

Матеріальная часть была улучшена, введены болѣе легкіе лафеты и передки и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ артиллерія была отдѣлена тоже отъ пѣхоты и получила однообразную организацію.

Къ началу войны 1808 г. русская полевая артиллерія дѣлилась на одну Гвардейскую, 23 линейныя и 3 резервныя бригады и резервную роту. Каждой пѣхотной дивизіи соотвѣтствовала такимъ образомъ артиллерійская бригада, составъ которой можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

	Нижнихъ чиновъ.	О Р У Д І Й.					
		Пушекъ.		Единороговъ ¹⁾ .			
		12 ф.	6-н ф.	24 ф.	12 ф.	6-н ф.	3 ф.
2 батареинныхъ роты, каждая по	369	8	—	4	—	—	2
2 легкихъ » » »	263	—	8	—	4	—	—
1 конная » » »	307	—	7	—	—	6	—
1 понтонная » » »	263	—	—	—	—	—	—
Вся артиллерійская бригада	1.834	16	22	8	8	6	2
		64					

¹⁾ Единорога—это были своеобразный русскій родъ орудій, предложенный при Императрицѣ Елисаветѣ Генераль-Фельдцейхмейстромъ Шуваловымъ. Ихъ назначеніе было служить, какъ пушками, такъ и мортирами, т. е. они представляли собою родъ гаубицъ. Названіе происходило отъ формы «дельфиновъ», представлявшихъ носорога. Они были разной величины (длина 3—10 калибровъ, зарядъ— $\frac{1}{5}$ вѣса заряда) и наименовывались частью по вѣсу бомбъ въ русскихъ пудахъ, частью по вѣсу гранатъ и ядеръ въ артиллерійскихъ фунтахъ. $\frac{1}{4}$ пудовому единорогу соотвѣтствовало 12 фунтовое ядро.

Изъ числа резервныхъ бригадъ двѣ (въ Петербургѣ и Кіевѣ) имѣли по 6 батарейныхъ ротъ, тогда какъ третья (въ Москвѣ) состояла изъ 3-хъ батарейныхъ и 2-хъ понтонныхъ ротъ. *Резервная рота*, причисленная къ Гвардейской артиллеріи, была подготовительною школою для фейерверкеровъ.

Осадная артиллерія, въ числѣ 300 орудій, дѣлилась на 5 ротъ, изъ коихъ 2 стояли въ Петербургѣ, а прочія—въ Ригѣ, Кіевѣ и Тирасполѣ.

Инженерныя войска состояли изъ 2-хъ Піонерныхъ полковъ, по 3 баталіона каждый, изъ одной минной и 3-хъ піонерныхъ ротъ. Числительность инженернаго полка достигала 2.313 человекъ. Къ инженернымъ войскамъ принадлежали также осадные склады и крѣпостныя инженерныя команды. Въ 1801 г. первыхъ было 3, а послѣднихъ 57, общему числительностью въ 1.813 человекъ.

Гарнизонныя и инвалидныя войска и ополченіе.

Обеспечивъ поставку рекрутъ и расширивъ военныя упражненія и тѣмъ учредивъ въ Россіи постоянную полевую армію, Петръ Великій въ 1771 г. организоваль сверхъ того войска для службы во внутреннихъ частяхъ Государства и для охраненія границы. Изъ числа сформированныхъ имъ 43-хъ гарнизонныхъ полковъ, первое время не менѣе 23-хъ расположено было въ Прибалтійскомъ краѣ или по границѣ Финляндіи. Количество гарнизонныхъ войскъ много разъ увеличивалось, такъ что къ 1807 г. оно доходило уже до 42-хъ полковъ. Гакстгаузенъ опредѣляетъ ихъ числительность (1798 г.) въ 96.000 человекъ; Штейнъ (1801 г.)—въ 109.634 человекъ. Кромѣ того имѣлись (1801 г.) 41 особая рота и 381 команда—такъ называемая губернскія и уѣздныя команды,—которыя несли жандармскую службу.

Съ каждою войной выяснялась очевидная потребность имѣть для арміи резервъ, для пополненія полевыхъ войскъ обученными людьми и потребными подкрѣпленіями. Подобной организациі резерва пытался достигнуть Александръ I учрежденіемъ въ 1806 г. такъ называемаго *отолченія*.

По Высочайшему указу каждый помѣщикъ въ 31-й губерніи былъ обязанъ выставить извѣстное число способныхъ носить оружіе людей въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ. Количество поставленныхъ, за-

висѣвшее отъ числа крѣпостныхъ, доходило до 600.000 человѣкъ, которые были раздѣлены на 7 корпусовъ, изъ коихъ каждый подчинялся особому начальнику, назначенному Императоромъ. Ополченіе каждой губерніи дѣлилось на полки, по 10 ротъ, въ сто человѣкъ, каждый. Одежда, вооруженіе и содержаніе должны были ложиться на всѣ губерніи Европейской Россіи и только аммуниція доставлялась правительствомъ. Пользованіе ополченіемъ ограничилось тѣмъ, что оно оставалось на родинѣ и производило занятія два раза въ недѣлю.

Въ началѣ 1807 г. изъ ополченія вызваны были охотники для образованія 19-и Стрѣлковыхъ баталіоновъ ¹⁾, получившихъ обмундированіе, содержаніе и вооруженіе отъ казны. Изъ оставшагося числа третья часть (201.000 чел.) удержана на службѣ, подъ именемъ «*подвижной земской арміи*», усиленной 50.000 человѣкъ отъ губерній, еще не выставившихъ ополченія, дабы служить для Главнокомандующаго источникомъ пополненія.

К а з а к и.

Важнѣйшую часть русскихъ нерегулярныхъ войскъ составляли *казаки*. Начало образованія казачества относится къ концу XIII вѣка. Къ этому времени равнины Южной Россіи стали заселяться русскими переселенцами, которые вслѣдствіе постоянныхъ стычекъ съ пограничными племенами достигли высокихъ боевыхъ качествъ. Казаки, первоначально распадавшіеся на двѣ главныя вѣтви,—малорусскихъ по Днѣпру и великорусскихъ по Дону, послѣ вѣковыхъ войнъ, постепенно подчинялись скипетру Московскихъ Царей, какъ только имъ было обезпечено извѣстное право собственности, взамѣнъ обязательства подчиняться Московскимъ вождямъ при отбываніи русской боевой службы.

Каждый способный носить оружіе казакъ обязанъ былъ военною службою и долженъ былъ на нее являться вполне вооруженнымъ и снаряженнымъ, а во время войны содержать себя самого. Какихъ либо постановленій относительно возрастныхъ предѣловъ для военно-обязанныхъ, условій для освобожденія отъ дѣйствительной службы или срока, съ котораго долженъ былъ считаться призывъ, въ началѣ этого столѣтія не существовало. Казакъ долженъ былъ служить, пока только позволяли ему силы. Исключеніе составляло Уральское войско, въ которомъ постоян-

¹⁾ Распушеныхъ уже въ 1808 г. (Штейнъ, стр. 273).

ный комплект призываемых пополнялся охотниками, получавшими от своих земляков подмогу.

Къ началу войны 1808 г. имѣлись слѣдующія *казачьи войска*:

Регулярныя:

Чугуевскій казачій полкъ ¹⁾;

Оренбургскій казачій полкъ, 1.000 человекъ;

1 и 2 Тетярскіе ²⁾ полки въ Уральскомъ районѣ, къ сѣверу отъ Оренбурга, и

Уральская Лейбъ-казачья сотня въ Петербургѣ.

Эти полки въ общемъ насчитывали до 4.400 человекъ.

Иррегулярныя:

Черноморское войско на Кубани, съ 1802 г. раздѣленное на 10 конныхъ и 10 пѣшихъ полковъ по 5 сотенъ каждый; всего около 10.000 человекъ;

Терско-Кизлярское войско, *Терское родовое* войско и *Гребенское* ³⁾ войско на Кавказѣ;

Донское войско, 80 пѣхотныхъ полковъ по 5 сотенъ, примѣрно 40.000 человекъ, сверхъ того 2 роты конной артиллеріи ⁴⁾;

Уральское войско, съ 1803 г. раздѣленное на 10 конныхъ полковъ по 5 сотенъ, 5.000 человекъ;

Оренбургское войско, 4 баталіона пѣхоты;

Сибирское войско, 10 конныхъ полковъ по 5 сотенъ, 5.000 чел. и 1 рота конной артиллеріи.

Кавказскій, Волжскій, Моздокскій и *Хоперскій* казачьи полки, расположенные вдоль Кавказской границы, изъ коихъ каждый вѣроятно насчитывалъ по 500 человекъ;

1—3 Бускіе казачьи полки, расположенные по границѣ съ Турціей и составленные изъ Малороссовъ и Болгаръ; и

1—3 Астраханскіе казачьи полки, примѣрно 1.500 (?) человекъ.

Крымскіе татары также поставляли иррегулярную кавалерію.

Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и обозъ.

Императоръ Павелъ возстановилъ уничтоженную Екатериною II старую форму обмундированія: длинный кафтанъ, камзолъ съ рукавами,

¹⁾ Названный по имени расположеннаго вблизи Харькова города Чугуева.

²⁾ Тетяри—народъ, являющійся помѣсью финновъ съ татарами.

³⁾ Гребень—горный хребетъ.

⁴⁾ Во время освободительной войны противъ Наполеона войско это выставило 86 конныхъ полковъ, численностью свыше 50.000 всадниковъ. (Теттау, стр. 42).

штаны по колѣна и штиблеты, треугольныя шляпы и косы. Александръ I наоборотъ далъ русской арміи обмундированіе по западному образцу; только гарнизонныя войска сохранили старую форму. Косы и букли были однако вовсе уничтожены; волосы должны были быть коротко обстрижены.

Къ 1808 г. форма одежды русскихъ войскъ имѣла слѣдующій видъ:

Пѣхота: Киверъ, украшенный спереди кокардою и помпономъ (въ гвардіи — мѣднымъ двуглавымъ орломъ и высокимъ султаномъ изъ конскаго волоса), для защиты отъ холода снабженный внутри наушниками. Мундиръ: темнозеленый фракъ съ фалдами, длиною въ 40 сантиметровъ, 2 ряда желтыхъ или бѣлыхъ пуговицъ; высокій, спереди косо сръзанный и открытый воротникъ, который, подобно обшлагамъ и отворотамъ фалдъ, былъ краснаго цвѣта; погоны ¹⁾, съ номеромъ подраздѣленія, къ которому полку принадлежалъ, и его № по порядку въ подраздѣленіи. Егеря имѣли бѣлый воротникъ съ краснымъ кантомъ и красные обшлага, а также красные погоны для 1-го и свѣтлоголубые для 2-го полка дивизіи. Гарнизонныя полки имѣли желтые воротники и обшлага, но тоже красные погоны съ № полка.

Вся пѣхота имѣла бѣлыя длинныя брюки, подъ которыя зимою поддѣвались подштаники изъ черной кожи, а лѣтомъ — полотняные. У егерей брюки были снабжены краснымъ кантомъ. Обувью служили сапоги съ мягкими голенищами. Шинель — темно-сѣраго сукна съ воротникомъ и клапанами того-же цвѣта, что и на мундирѣ.

Кирасиры имѣли каски изъ черной, лакированной кожи, украшенные гребнемъ изъ конскаго волоса. Мундиромъ служилъ — бѣлый фракъ, того-же покроя, какъ и въ пѣхотѣ. На войнѣ или въ походѣ употреблялись сѣрые, подшитые кожей, рейтузы, обсаженные съ наружной стороны пуговицами; въ другое время — бѣлыя лосины и высокія ботфорты. Кираса вышла изъ употребленія. *Драгуны* имѣли такія-же каски, какъ кирасиры, но зеленныя мундиры и сѣрыя рейтузы. *Гусары* имѣли киверъ со шнуромъ и бѣлымъ султаномъ, долманъ и ментикъ, подбитый мѣхомъ, бѣлые суконныя рейтузы и низкіе сапоги. *Уланы* носили уланскій киверъ (шапку), голубую «уланку» и сѣрыя рейтузы. Цвѣтъ шапки и шнуровъ (этишкета) былъ у разныхъ полковъ различный, равно какъ и цвѣтъ воротниковъ и обшлаговъ у кирасира и драгунъ.

Артиллерія имѣла форму, подобную пѣхотной. На красныхъ погонахъ имѣлся № бригады. Конная артиллерія носила драгунскую каску; прочая артиллерія — киверъ.

¹⁾ Въ Семеновскомъ полку — синяго и въ Измайловскомъ — свѣтлозеленаго.

Обмундированіе офицеровъ имѣло тотъ-же покрой, что и у нижнихъ чиновъ; разница была лишь въ томъ, что воротники и обшлага были шитые. Къ предметамъ обмундированія офицеровъ принадлежали также шарфъ, офицерскій знакъ и эполеты ¹⁾. Генералитетъ имѣлъ темно-зеленные мундиры съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, богато вышитыми золотомъ, и бѣлые брюки.

Пѣхотный солдатъ былъ вооруженъ гладкоствольнымъ кремневымъ ружьемъ ²⁾ и тесакомъ, офицеры—шпагою, которая носилась на перевязи черезъ правое плечо. Всѣ унтеръ-офицеры, а также 12 человекъ въ каждой егерской ротѣ имѣли штуцера и полу-сабли, равно какъ 6 унтеръ-офицеровъ въ каждой пѣхотной ротѣ.

Тесакъ и патронная сумка носились на бѣлыхъ (у егерей—черныхъ) кожаныхъ портупяхъ, скрещивающихся на груди. Къ поясу прикрѣплены были также штыковыя ножны. Штыкъ, сравнительно со шведскимъ, былъ коротокъ и слабъ. Въ патронную сумку вкладывалось сто патроновъ, кромѣ 35 патроновъ на человѣка, возимыхъ къ полковомъ обозѣ.

Ранецъ, цилиндрической формы, носился на бѣломъ ремнѣ черезъ правое плечо; къ тому-же ремню прикрѣплялась и фляга ³⁾. Если шинель не была надѣта, то она носилась скатанная, черезъ лѣвое плечо.

Кирасиры были вооружены палашемъ, карабиномъ и пистолетомъ; драгуны—палашемъ и укороченнымъ пѣхотнымъ ружьемъ; гусары—саблей и карабиномъ; уланы полка Наслѣдника Цесаревича были вооружены пикою; прочіе полки—палашемъ ⁴⁾. Вооруженіе иррегулярной конницы состояло изъ пики, пистолета, сабли и ружья различныхъ образцовъ.

Войсковой обозъ былъ распределенъ по полкамъ. Какихъ-либо общихъ дивизионныхъ колоннъ, повидимому, не имѣлось, или, по крайней мѣрѣ, онѣ не были прочно организованы. Въ составъ полкового обоза входили не только провіантскія и патронныя повозки (12 патронныхъ повозокъ), но также лазаретныя линейки и палаточныя фуръы. Обозъ полка состоялъ такимъ образомъ не менѣе, какъ изъ 53-хъ повозокъ,

¹⁾ Егерскіе офицеры не имѣли шарфа и офицерскаго знака, гусарскіе—не имѣли эполетъ.

²⁾ Находящееся въ здѣшнемъ, т. е. Стокгольмскомъ, артиллерійскомъ музеѣ прежнее кремневое ружье 1807 г. имѣетъ калибръ въ 17 м.м.

³⁾ Лѣтомъ 1808 г. повелѣно замѣнить цилиндрическіе ранцы четыре-угольными изъ черной кожи, носимыми на спинѣ.

⁴⁾ Унтеръ-офицеры были вооружены пикою.

частью четверочныхъ, частью троечныхъ, имѣвшихъ въ запряжкѣ 185 лошадей, въ томъ числѣ по 3 такъ называемыя артельныя ¹⁾ повозки на роту, въ одну лошадь каждая (прил. 3).

Учебныя заведенія и обученіе.

До 1808 г. каждый полкъ самъ подготовлялъ своихъ рекрутъ, кромѣ гвардейскихъ, которые всегда содержались укомплектованными посредствомъ командированія прибывающихъ людей для обученія въ другіе полки.

Между тѣмъ, въ вышеуказанномъ году было учреждено 24 депо, по одному на каждую дивизію, въ которыхъ рекруты должны были проходить въ теченіи 8 мѣсяцевъ, предварительно отсылки въ свои полки, рекрутскій курсъ обученія. Но старые солдаты, при расположеніи на широкихъ квартирахъ по деревнямъ, въ теченіи 5—6 зимнихъ мѣсяцевъ, совершенно не имѣли никакихъ занятій. Единственною службою, которую они несли, была караульная служба поочередно ротами при штабъ-квартирѣ. Въ апрѣлѣ начинали по нѣсколько разъ въ недѣлю собирать людей по роту для совмѣстныхъ упражненій, и къ 1-му іюня полки уже выводились въ лагеря. Здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ проходило одиночное обученіе, разныя баталіонныя и бригадныя ученья, а равно и упражненія болѣе крупными частями. Такимъ образомъ, боевая подготовка русской арміи была поставлена всетаки значительно лучше, чѣмъ въ арміи шведской.

О подготовкѣ унтеръ-офицеровъ специально не заботились: унтеръ-офицерами назначались лучшіе и способнѣйшіе изъ рядовыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ уже сказано было раньше, унтеръ-офицерскій составъ пополнялся такъ называемыми кантонистами.

Для подготовки офицеровъ существовало 4 кадетскихъ школы, а именно: 1-й и 2-й кадетскіе корпуса ²⁾, Гродненская и Павловская кадетскія школы.

Чтобы быстрѣе пополнить численный составъ офицеровъ, въ 1807 г. при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ учреждены новые курсы, въ которыхъ допущенъ приемъ болѣе великовозрастныхъ.

¹⁾ Значеніе артели см. ниже въ отдѣлѣ «интендантство».

²⁾ Последній особенно готовилъ артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ.

Притокъ воспитанниковъ былъ такъ великъ, что къ концу слѣдующаго года было образовано два дворянскихъ полка.

Несмотря на это, офицерскій составъ не весь пополнялся сдавшими экзаменъ воспитанниками, но въ значительной степени допускалось производство въ офицеры и унтеръ-офицеровъ.

Интендантство и военно-медицинская часть.

Центральная власть по управленію арміею была сосредоточена въ Военномъ Министерствѣ. Въ войскахъ непосредственное управление сосредоточивалось въ рукахъ командира полка. Въ способныхъ интендантскихъ чиновникахъ чувствовался полный недостатокъ. Состоявшіе на службѣ имѣли столь скудное содержаніе, что должны были, для того, чтобы жить, прибѣгать къ умноженію своихъ средствъ на солдатскій счетъ. Легко понять, къ какой безурядицѣ долженъ былъ приводить подобный образъ дѣйствій во время войны, если начальство противъ своей воли должно было смотрѣть на это сквозь пальцы ¹⁾. Для того, чтобы имѣть возможность существовать, люди образовывали извѣстнымъ образомъ такъ называемы артели (обыкновенно по 3 въ каждой ротѣ), въ которыхъ, при помощи денегъ, приносимыхъ рекрутами, вычетовъ изъ жалованья, дохода отъ продажи запаснаго провіанта и выручки отъ вольныхъ работъ (рыбной ловли, сѣнокоса и т. п.) образовалась особая касса, завѣдываніе которой вручалось особому законнымъ порядкомъ избираемому довѣренному лицу. Единственно благодаря этой кассѣ могло быть не только улучшаемо продовольствіе, но даже заготовлялись повозки, на которыхъ возился за собою артельный скарбъ.

Казенное содержаніе выдавалось, частью въ видѣ жалованья (прил. 4-е), частью въ натурѣ. Заготовка провіанта и фуража ввѣрялась подрядчикамъ. Дача муки, получаемая ежемѣсячно, превышала человѣческую потребность, почему солдатъ имѣлъ право продавать часть ея и взамѣнъ приобрѣтать другіе припасы, напримѣръ: мясо, жиръ и т. д., которые безъ этого получались отъ провіантскаго вѣдомства только въ военное время.

¹⁾ Казачьи полки, какъ уже сказано, не только пользовались полнымъ содержаніемъ, но имъ было предоставлено жить собственными средствами или на счетъ театра войны.

На маршѣ и въ военное время употреблялся хлѣбъ, разрѣзанный на маленькіе куски и дважды пропеченный, благодаря чему онъ дѣлался легче и долѣе сохранялся, не теряя питательности. Такой хлѣбъ назывался «сухари» («хлѣбъ—вздохъ» ¹⁾).

Что касается расположенія войскъ, то большая часть русской арміи состояла по квартирамъ. Обыкновенно полковой штабъ располагался въ губернскомъ или уѣздномъ городѣ, а ротные дворы были разсѣяны по всему окрестному району. Исключеніе составляли гарнизоны Петербурга, Москвы, Риги и нѣкоторыхъ другихъ губерскихъ городовъ, гдѣ имѣлись казармы.

Медицинская часть арміи находилась на довольно низкой ступени. Врачи и фельдшера были несвѣдуци. Большихъ, общихъ для высшихъ войсковыхъ соединеній, организованныхъ въ мирное время военно-врачебныхъ заведеній не было. Незадолго передъ тѣмъ ходившіе въ Европѣ слухи о громадной смертности въ русской арміи не могли однако основываться на этомъ.

Числительность и внутреннія качества арміи.

Регулярная армія, по словамъ Штейна, достигала примѣрно 400.000 человѣкъ. Съ мѣстными войсками, ополченіемъ и нерегулярными войсками, военныя силы Россіи достигали приблизительно 850.000 человѣкъ. Но желая составить себѣ представленіе о силахъ, которыя Россія въ началѣ нашего столѣтія могла дѣйствительно выставить на западно-европейскомъ театрѣ войны, приходилось заставить выше приведенныя цифры претерпѣть немаловажную сбавку. Значительныя силы должны были быть оставлены для поддержанія внутренняго порядка и для охраненія всегда безпокойныхъ границъ съ Турціей, Персіей, Китаемъ и Кавказомъ. Какъ велико должно было быть необходимое для этой цѣли вычитаніе—трудно опредѣлить; нѣкоторые историческіе факты могутъ однако дать указанія, для составленія о томъ соотвѣтственнаго сужденія. Въ 1806 г., когда Россія должна была направить всѣ свои силы для борьбы съ Наполеономъ, она могла въ ноябрѣ мѣсяцѣ выставить къ западной своей границѣ не болѣе 4-хъ дивизій силою примѣрно въ 60.000 человѣкъ въ 1-ю линію, и такое-же число дивизій во 2-ю линію, въ 38.000 человѣкъ, итого

¹⁾ «Suck» по шведски «вздохъ». *Прим. перев.*

98.000 человекъ. Резервомъ для этихъ войскъ считались 2 дивизіи, стоявшія въ Турціи, которыя не могли достигнуть театра военныхъ дѣйствій ранѣ середины декабря, а также гвардія въ Петербургѣ, въ количествѣ 35.000 человекъ. Такимъ образомъ, всего никакъ не болѣе 150.000 человекъ. Въ 1812 г., хотя армія за три года мира была пополнена и было сформировано значительно число новыхъ войсковыхъ частей, Россія не могла,—даже послѣ заключенія мира съ Турціею,—собрать болѣе 200.000 войскъ для противодѣйствія Наполеону.

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что Россія въ началѣ текущаго столѣтія не могла сосредоточить болѣе 100.000 человекъ линейныхъ войскъ для наступательной войны въ Европѣ. А для войны 1808 г. въ Финляндіи нельзя было располагать даже и этими силами, отчасти потому, что потери, вызванныя предшествовавшимъ годомъ войны, еще не были пополнены, а также по той причинѣ, что Россія находилась еще въ войнѣ съ Турціею и Персіею. Наибольшее количество войскъ, какое можно было назначить для войны въ Финляндіи, не могло по этому превышать 80.000 человекъ ¹⁾. Такимъ образомъ, Россія могла, разумѣется, достигнуть численнаго превосходства на шведской границѣ, если Швеціи пришлось-бы вести войну и съ другими своими сосѣдями; но превосходство это во всякомъ случаѣ было гораздо меньше, чѣмъ многіе полагали въ 1808 г. На самомъ дѣлѣ, никогда численность русской арміи въ Финляндіи не превосходила 50.000 человекъ, что составляло менѣе общаго числа регулярныхъ войскъ Швеціи.

Сравнивая между собою солдата французскаго, австрійскаго и русскаго, незадолго передъ 1808 г., одинъ писатель говорилъ про австрійскаго: «Они оставляютъ больше всего плѣнныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, обыкновенно, французъ бѣжитъ, а русскій—убить». Этимъ онъ наилучшимъ образомъ опредѣлилъ выдержку и презрѣніе къ смерти, которыя составляютъ выдающіяся качества русскаго солдата. На службѣ господствовала строгая дисциплина и прежде всего внѣ службы, чтобы солдатъ не могъ нанести кому-либо вреда. Низкій уровень образованія содѣйствовалъ, конечно, пониженію нравственнаго уровня арміи, но, съ другой стороны, русскій солдатъ отличался твердостью въ перенесеніи невзгодъ. Многіе солдаты, благодаря боевому опыту войны съ Наполеономъ, приобрѣли значительное преимущество надъ шведскими своими противниками.

Корпусъ офицеровъ, въ общемъ, не стоялъ особенно высоко. Лучшая его часть пополнялась молодыми дворянами. Въ гвардіи и на

¹⁾ Это значитъ, что кромѣ 3-хъ дивизій, расквартированныхъ въ русской Финляндіи, надо было добавить 4-ю.

высшихъ командныхъ должностяхъ арміи служили сыновья богатыхъ родовыхъ бояръ, люди съ образованіемъ и умѣньемъ жить, но часто съ недостаточно глубокими военными познаніями. Нерѣдко, благодаря протекціи и связямъ, такія лица попадали въ весьма молодые годы на самые высокіе посты. Наиболѣе надежные и лучшіе офицеры принадлежали къ низшему дворянству и обыкновенно проходили кадетскій корпусъ. Не малое количество офицеровъ было произведено изъ унтеръ-офицеровъ; въ большинствѣ случаевъ весьма необразованные, они были презираемы прочими офицерами и рѣдко достигали высшихъ должностей. Наконецъ, имѣлось довольно большое число иностранныхъ офицеровъ; эти болшею частью весьма соотвѣтствовали своему назначенію, но коренные русскіе относились къ нимъ съ завистью и ненавистью.

Что касается отдѣльныхъ родовъ оружія, то русская пѣхота была подобна пѣхотѣ другихъ европейскихъ армій.

Кавалеріи, напротивъ, въ отношеніи спеціального обученія и ухода за лошадьми, можно было пожелать многого.

Этотъ отзывъ очевидно не касается иррегулярной конницы, которая была превосходнаго качества. Конскій составъ самъ по себѣ былъ въ Россіи лучше, чѣмъ въ Швеціи. Одно сравненіе нормы, принятой для минимальнаго роста ремонтной лошади, уже доказываетъ преимущества русской конницы. Мѣра эта для различныхъ кавалерійскихъ сортовъ колебалась въ Россіи отъ 1,51 до 1,42 метра, тогда какъ въ Швеціи она не превышала 1,39 м.

Наконецъ, русская артиллерія стояла въ особенности высоко; личный составъ ея пополнялся отборными людьми, матеріальная часть и запряжка были превосходны, ѣздовые—обученные артиллеристы и не было, какъ въ прочей Европѣ, обозныхъ. Для всѣхъ орудій имѣлось полное число запряжекъ уже въ мирное время.

Балтійскій флотъ.

Высшее управленіе морскою обороною принадлежало Морскому Министерству, которое раздѣлялось на адмиралтействъ-коллегію и адмиралтействъ-департаментъ. Первому изъ нихъ подчинялись флоты Балтійскій и Черноморскій со всѣмъ, что относилось до ихъ управленія и содержанія въ исправности. Второй, напротивъ, будучи вродѣ морской академіи, вѣдалъ техническими и научными вопросами.

Личный составъ русскаго Балтійскаго флота состоялъ изъ моряковъ, морскихъ артиллеристовъ и морской пѣхоты. Къ первымъ принад-

лежали матросы,—пополняемые, большею частью, уроженцами русской Финляндии и Прибалтийскаго края,—а также лодмана и штурмана, получающіе подготовку въ штурманскихъ школахъ.

Для того, чтобы получить званіе офицера флота, необходимо было быть дворяниномъ и пройти курсъ морского училища. Соотвѣтствующій выпускной изъ него экзаменъ давалъ право на званіе мичмана (полушкипера),—промежуточное между офицеромъ и унтеръ-офицеромъ. Затѣмъ, для приобрѣтенія права производства въ лейтенанты, требовалось не менѣе 4-хъ лѣтъ службы. Дальнѣйшее производство изъ лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейтенанты, Капитаны, Капитаны-Командиры и Контръ-Адмиралы опредѣлялось только отчасти Императоромъ; назначеніе на свободныя должности происходило по выбору особо довѣренныхъ лицъ. Выборъ падалъ на очередныхъ и выдающихся молодыхъ офицеровъ. Много русскихъ морскихъ офицеровъ служили въ иностранныхъ флотахъ, особенно въ англійскомъ.

Въ 1805 г. офицерскій корпусъ Балтійскаго флота состоялъ изъ:

	Большой флотъ.		Шхерный (гребн.) флотъ.	
	Русскихъ.	Ино- странцевъ.	Русскихъ.	Ино- странцевъ.
Адмираловъ	2	1	1	—
Вице-Адмираловъ	3	1	1	—
Контръ-Адмираловъ	6	1	2	—
Капитанъ-Командировъ	10	2	—	—
Капитановъ I-го ранга	13	7	2	—
Капитановъ II-го ранга	6	10	1	2
Капитанъ-Лейтенантовъ	75	9	15	2
Лейтенантовъ	230	33	47	5
ИТОГО.	320	64	69	9
	392		78	
	470			
Мичмановъ	294	25	51	7
	319		58	
	377			

Въ *Морской артиллеріи* числилось, примѣрно, 4.000 челов.

Морская пѣхота, предназначаемая для десантовъ, для несенія гарнизонной службы на суднѣ и для службы въ военныхъ портахъ¹⁾, составляла четыре полка, изъ коихъ два расположены были въ Кронштадтѣ, 1—въ Ревелѣ и четвертый—въ портахъ Чернаго моря. Каждый полкъ состоялъ изъ гренадерскаго и двухъ мушкатерскихъ баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ. Числительность полковъ въ мирное время равнялась 1.692, а въ военное—1.980 человѣкамъ.

До начала этого столѣтія не существовало никакихъ опредѣленныхъ предначертаній относительно матеріальной части флота, въ отношеніи ея величины, содержанія или новыхъ сооружений. Состояніе флота по этому переходило отъ сильнаго подъема къ упадку. Только при Александрѣ I введенъ въ это дѣло порядокъ. Для опредѣленія размѣровъ флота онъ исходилъ изъ того основнаго положенія, что русскія морскія силы въ Балтійскомъ морѣ должны были быть въ состояніи бороться съ соединенными флотами Швеціи и Даніи. Такъ какъ эти Государства имѣли въ совокупности 26 линейныхъ кораблей и 20 фрегатовъ, то было рѣшено, что русскій Балтійскій флотъ долженъ состоять изъ 27 линейныхъ кораблей и 26 фрегатовъ. Кромѣ того, всегда должна была быть наготовѣ матеріальная часть для вооруженія пяти линейныхъ кораблей. Послѣдніе дѣлились на 3 разряда (100 пушечные, 74-хъ и 64-хъ пушечные корабли), также какъ и фрегаты (8 по 44, 8 по 36 и 10 по 24 пушки). Въ приложеніяхъ 11-мъ и 12-мъ, основываясь на официальныхъ русскихъ источникахъ, приведены подробныя данныя о составѣ большаго Балтійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ къ началу 1805 г. По словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, однако, къ началу 1808 г. только 9 линейныхъ кораблей съ 740 орудіями, 7 фрегатовъ съ 296 орудіями и 25 судовъ меньшаго размѣра съ 322 орудіями были вполне изготовлены къ бою.

Что касается *гребнаго флота*, то русскіе моряки, подобно шведскимъ, высказывали, что галеры не были пригодны къ тому, чтобы служить боевыми судами, такъ какъ при слабомъ числѣ орудій онѣ требовали большаго экипажа, а также не были удачно приспособлены къ движенію по шведскимъ и финскимъ шхерамъ. Поэтому строили вновь только канонерскіе шлюпы и канонерскія лодки, изъ коихъ первые, съ 70-ю человѣками экипажа, были вооружены 2 крупными и 2-мя мелкими пушками, а вторыя, съ 20-ю человѣками экипажа,—одною пушкою. Въ мирное время содержалось однако незначительное количество

¹⁾ Личный составъ большаго флота—въ прил. 8-мъ; шхернаго (гребнаго) флота—въ прил. 9. Размѣры вознагражденія показаны въ прилож. 7-мъ.

этихъ малыхъ судовъ, взамѣнъ чего ограничивались содержаніемъ наготовѣ необходимаго матеріала съ тѣмъ, чтобы собрать его въ минуту необходимости.

Къ 1808 г. русскій гребной флотъ, по словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, состоялъ изъ 168 судовъ, изъ нихъ—11 плавучихъ батарей, 60 канонерскихъ шлюповъ и 55 канонерскихъ лодокъ вмѣстѣ съ 11-ю запасными судами хранились въ Петербургѣ, 10 канонерокъ—въ Свенскундѣ (Руотсинсальми) и 21 канонерка—въ Вильманстрандѣ. Кромѣ того, различныя мелкія суда находились въ постройкѣ.

ПЛАНЫ ПО ОБОРОНѢ ФИНЛЯНДІИ.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія русскіе овладѣли важнѣйшими въ военномъ отношеніи пунктами восточной Финляндіи и этимъ подготовили покореніе всей страны. По Ништадскому миру они получили «Ключъ Финляндіи» — Выборгъ, а также заложенную при впаденіи Вуоксы въ Ладожское озеро старую крѣпость Кексгольмъ; по Абоскому миру — пограничныя крѣпости Фредриксгамнъ, Вильманstrandъ и Нюслоттъ. Финляндія осталась, такимъ образомъ, беззащитной со стороны восточной своей границы, и потому несомнѣнно, что Шведское правительство должно было проявить особое рвеніе въ дѣлѣ ея обезпеченія. Риксдагъ за риксдагомъ въ этихъ видахъ обсуждали съ своей стороны также «планы обороны». Но финансы Государства были, какъ извѣстно, далеки отъ хорошаго состоянія, и поэтому результатъ множества разсужденій никогда не оказывался на высотѣ преслѣдуемой первостепенной цѣли.

Прежде чѣмъ дать отчетъ объ этихъ разнообразныхъ планахъ, необходимо бросить взглядъ на природныя свойства Финляндіи въ военно-географическомъ отношеніи. Въ «странѣ тысячи озеръ», водная площадь очевидно имѣетъ первостепенное значеніе. Она удобнѣ всего дѣлится на три большія водныя системы: *Сайменскую*, съ истокомъ въ Ладожское озеро по р. Вуоксѣ; *Пеиенскую*, съ истокомъ въ Финскій заливъ по рѣкѣ Кюмени, и *Несіярвскую*, съ истокомъ въ Ботнический заливъ по рѣкѣ Кумо ¹⁾. Наибольшею изъ этихъ водныхъ системъ была безъ сомнѣнія Сайменская, въ составъ которой входили также и всѣ Карельскія озера. Она захватывала такимъ образомъ не только весь Саволакскъ и всю Карелію, но также и самую восточную часть тогдашней русской Финляндіи. Саволакскъ и Карелія, въ силу природныхъ условій, состав-

¹⁾ Эстроботнѣйскія воды, стекавшія цѣлкою съ отрога главнаго Финскаго хребта Маансельке, не имѣли стратегическаго значенія.

ляли самостоятельный театр военных дѣйствій. Окрестности озера Пейяне были къ началу XIX столѣтія такъ безлюдны, что о значительныхъ въ ней операціяхъ нельзя было и думать. Западнѣе истока этого озера, т. е. рѣки Кюмени, составлявшей въ нижнемъ своемъ теченіи Государственную границу, пролегла плодородная береговая полоса, которую въ планахъ обороны обыкновенно рассматривали, какъ особый театр дѣйствій, называемый «побережьемъ»; она окончивалась въ сѣверной части Ботническаго залива. Такимъ образомъ, можно было различать, въ сущности, два театра военных дѣйствій, которые, по отношенію къ мѣстности, окружающей озеро Пейяне, могли быть названы восточнымъ и западнымъ; оба театра соединялись на сѣверѣ, близъ Улеоборга.

Разсмотрѣніе сѣти путей удобнѣ всего начать отъ Лиминго (непосредственно южнѣ Улеоборга). Здѣсь береговая дорога, идущая отъ Торнео, дѣлилась на двѣ вѣтви, изъ коихъ западная продолжалась вдоль берега, а восточная проникала въ Саволаксь. Первая, со своими многочисленными развѣтвленіями, составляла остовъ сѣти дорогъ западнаго театра, вторая образовала систему путей на восточномъ. Западная дорога раздѣлялась уже около Гамла—Карлебю и отдѣляла вѣтвь на Линтулаксь—Ювяскюля, а также вдоль западнаго берега озера Пейяне на Холлола—Борго, въ то время, какъ восточная продолжалась вдоль побережья до самаго Або. Отъ послѣдней отдѣлялась вѣтвь у Нью-Карлебю на Лаппо—Алаво—Оривеси—Тавастгусъ и Гельсингфорсь.

Саволакскій путь, въ свою очередь, дѣлился у Тойвола (къ сѣверу близъ Куопіо) и продолжался частью на востокъ черезъ Карелию на Юенсуу, а оттуда къ Государственной границѣ черезъ Пелгъ-Ярви къ Сердоболу, на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера, — частью на югъ черезъ Леппявирта—Юройсь—Юккась къ Нейшлоту и далѣе въ русскую Финляндію. Отъ Юройсь и Юккась отходили двѣ дороги на Выборгъ; одна—черезъ Пуумала—Иматра, другая—черезъ С.-Михель—Вильманstrandъ.

Такимъ образомъ, съ сѣвера направлялись четыре операціонныя линіи: Саволакскій путь—на Улеоборгъ—Куопіо; Пейянскій путь—на Гамла—Карлебю—Ювяскюля—Холлола; Несіярвскій путь—на Нью-Карлебю—Алаво—Тавастгусъ и береговой путь—на Вазу—Бьернеборгъ—Або. Длина пути отъ Улеоборга до русской границы равнялась въ первомъ случаѣ, примѣрно, 520 километрамъ, во второмъ—800, въ третьемъ—850 и въ четвертомъ—1.170 километрамъ.

Въ ряду связующихъ путей, соединяющихъ между собою оба театра, первое мѣсто занимала дорога Ваза—Куопіо, которая пролегла черезъ всю Финляндію, пересѣкая всѣ четыре названныхъ операціонныхъ

направленія. Важна была также дорога Холлола—Хейнола—С.-Михель—Юккасъ, соединявшая оба театра по южную сторону озера Пейяне.

Между тремя операционными линиями Западнаго театра имѣлось много соединительныхъ дорогъ. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о двухъ древнѣйшихъ финляндскихъ дорогахъ, которыя обѣ пересѣкали рѣку Кюмень;—именно о дорогѣ Або—Тавастгусъ—Кельтисъ—Выборгъ и дорогѣ Або—Гельсингфорсъ—Аббофорсъ—Выборгъ. Затѣмъ надлежитъ отмѣтить дороги: Оривеси—Ямсе и Алаво—Ювясколя между путями Несіярвскимъ и Пейенскимъ, а также дороги Бьернеборгъ—Тавастгусъ, Кристинестады—Таммерфорсъ и Кристинестады—Лаппо между путями береговымъ и Несіярвскимъ.

Важнѣйшіе узлы дорогъ: Куопіо, С.-Михель и Юккасъ въ восточномъ; Гамла и Нью-Карлебу, Тавастгусъ и Холлола въ западномъ театрахъ. Заслуживалъ также особаго вниманія треугольникъ путей Гамла—Карлебу—Ваза—Линтулаксъ съ вѣтвью Нью-Карлебу—Лаппо. Послѣдній пунктъ, находясь на пересѣченіи Несіярвской дороги съ большимъ поперечнымъ путемъ Ваза—Куопіо, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ въ Финляндіи по стратегическому своему значенію.

Кромѣ сѣти водяныхъ и грунтовыхъ путей, густота населенія, и зависящія отъ нея квартирныя и продовольственныя средства имѣли извѣстное вліяніе на ходъ военныхъ операцій ¹⁾.

Основываясь на нихъ, можно дѣлить страну на два района; въ одномъ изъ нихъ густота населенія не превышаетъ 4-хъ человекъ на квадратную милю, а въ другомъ эта плотность, превосходя несравненно предъидущую, оказывается свыше 400 человекъ на квадратную милю.

Однако на основаніи этихъ цифръ нельзя еще составить себѣ вполне ясной картины условій расквартированія, такъ какъ населенные пункты распредѣлялись не равномерно по всей площади района, а обыкновенно образовали большей или меньшей величины деревни, прилегающія къ главнымъ дорогамъ; поэтому густота населенія, а слѣдовательно и квартирныя средства вдоль линіи этихъ путей, были значительно обильнѣе, чѣмъ показываютъ приведенные цифры.

Наиболѣе населенными районами были: береговая полоса, а также долины рѣкъ Кумо и Кюмени. Къ началу столѣтія также сравнительно густо были населены берега соединяющагося съ Саймою озера Калавеси (по Куопійскому тракту). Мѣстность, прилегающая къ сѣверной око-

¹⁾ Общая карта, съ показаніемъ сѣти путей, составлена по «дорожной картѣ Финляндіи, изданія Королевской конторы 1806 г.», исправленной по картѣ Валина «Suomen maantief guotsin vallanaikana» (Финляндскія дороги при Шведскомъ правительствѣ) Куопіо 1863 г. Валинъ показалъ на своей картѣ грунтовую дорогу сѣвернѣе Пейяне между Кангасіеми и Лаукасъ, которой нѣтъ на дорожной картѣ 1806 г.

нечности озера Пейяне, напротивъ того, совершенно не имѣла никакой культуры ¹⁾.

Малонаселенные районы тянулись отъ окрестностей озера Улео внизъ въ юго-западномъ направленіи, гранича частью съ Ботническимъ заливомъ, частью съ озеромъ Пейяне. Первая граница не доходила однако до самаго побережья, образуя вдоль него густо-населенную полосу, самое широкое мѣсто котораго было въ окрестностяхъ Кристинестада. Что-же касается густоты населенія въ районахъ, прорѣзываемыхъ четырьмя важнѣйшими операціонными путями, то береговой путь пролегалъ все время по мѣстности, богатой поселками, тогда какъ въ остальныхъ трехъ имѣлись болѣе или менѣе длинные участки со скуднымъ населеніемъ: на Несіярвскомъ направленіи—около 110 километровъ; на Соволакскомъ—170, и на Пейянскомъ—не менѣе 300 километровъ длины.

Обозрѣвая Финляндію съ военно-географической точки зрѣнія, нельзя, въ заключеніе, не упомянуть о шхерахъ, особенно о той ихъ части, которая распространялась вдоль Финскаго залива до самаго Або. Эта часть имѣла столь важное въ стратегическомъ смыслѣ значеніе, что операціонныя линіи обороняющейся арміи въ западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, можно сказать, почти всѣ исходили отсюда. Опѣнить надлежащимъ образомъ это значеніе долженъ былъ всецѣло тотъ, въ чьи руки ввѣрялось высшее руководство обороною страны.

Что касается собственно плановъ по оборонѣ Финляндіи, которые сипались со дня Абоскаго мира и до начала войны 1808 г., то, безъ сомнѣнія, «плану обороны» *Августина Эренсвэрда* должно принадлежать первое мѣсто. Эренсвэрдъ былъ въ тоже время наиболѣе выдающимся военнымъ авторитетомъ Швеціи середины прошлаго столѣтія. Онъ занималъ высшія, особо довѣренныя должности въ арміи, а также въ артиллерійскомъ, кавалерійскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ, и его громадное вліяніе распространялось даже и на флотъ; ибо онъ создалъ тамъ совершенно новый родъ оружія, такъ называемый «армейскій флотъ». Благодаря этому, онъ имѣлъ возможность составить себѣ многосторонній и широкій взглядъ на военное положеніе и обстоятельства нашей страны,—взглядъ, который въ тѣ времена рѣдко допускалось имѣть простому офицеру, и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ практически и разумно работать во всѣхъ этихъ разнородныхъ отрасляхъ дѣла, не давая ни одной изъ нихъ замѣтнаго преобладанія. Его рѣдкія способности явственнѣе всего обнаруживаются въ составленномъ имъ планѣ обороны, о которомъ, повторяя его-же собственныя слова, можно было сказать,

¹⁾ Этотъ край, съ главнымъ городомъ Ювяскюля, благодаря развитію внутри Финляндіи лѣснаго промысла, впервые разцвѣлъ уже въ теченіи настоящаго столѣтія.

что онъ «связывалъ воедино всѣ военныя средства во взаимномъ соперничествѣ для дѣла обороны Финляндіи; именно—флотъ, крѣпости и армію».

Для того, чтобы хорошо понять этотъ планъ, нужно прежде всего освоиться съ воззрѣніемъ, что зимняя кампанія въ Финляндіи была также невозможна, какъ и веденіе войны во внутренней, бесплодной и рѣдко населенной части края. Только основываясь на подобномъ взглядѣ, могъ Эренсвэрдъ придти къ конечному выводу, что *береговая полоса можетъ быть единственнымъ возможнымъ театромъ военныхъ дѣйствій*.

Разъ этотъ театръ являлся, такимъ образомъ, заблаговременно определеннымъ, то Эренсвэрдъ достигалъ цѣли наипростѣйшимъ образомъ. Онъ, очевидно, принималъ прежде всего въ соображеніе возможность, въ критическую минуту, помощи людьми и средствами съ родины. Для этого было еще не достаточно, чтобы сильный флотъ владѣлъ моремъ и обезпечивалъ его, въ качествѣ пути подвоза; флотъ долженъ былъ имѣть для себя надежное убѣжище, дабы всѣ перевозимыя къ арміи подкрѣпленія могли быть охранены при всякихъ обстоятельствахъ, а также для того, чтобы армія могла имѣть въ немъ опору для своихъ операцій. Съ другой стороны необходимо было имѣть на побережьѣ сильный «плацдармъ».

Что-же касается до удобнѣйшаго способа къ достиженію вышесказаннаго, то Эренсвэрдъ говорилъ: «Такъ какъ Швеція имѣетъ для поддержки Финляндіи единственно только водный путь и ни какая война въ Финляндіи не можетъ вестись иначе, какъ вдоль побережья, то ясно, что для плацдарма въ Финляндіи, который необходимо защищать въ теченіи всей войны и который долженъ лежать на берегу, удобнѣйшимъ мѣстомъ является Свеаборгъ съ Гельсингфорсомъ». Краеугольнымъ камнемъ первоначальнаго Эренсвэрдовскаго плана обороны была *двойная крѣпость* Гельсингфорсъ—Свеаборгъ, чертежъ которой былъ представленъ королю Фридриху въ 1747 г. Но, по причинѣ недостатка въ средствахъ, эта двойная крѣпость никогда осуществлена не была, вза-мѣнъ чего гаванью для флота и плацдармомъ для арміи могъ служить только самъ Свеаборгъ, не имѣвшій съ материкомъ никакой фортификаціонной связи.

Для того, чтобы шведскія войска и флотъ могли успѣть достигнуть Финляндіи, важно было, вмѣстѣ съ тѣмъ, удержать врага на границѣ.

Для достиженія необходимаго для этой цѣли выигрыша во времени, слѣдовало, по мнѣнію Эренсвэрда, имѣть: «Галерную эскадру, пограничную крѣпость... и легкія войска». Галерная эскадра должна была находиться подъ рукою въ Свеаборгскихъ докахъ, чтобы быть въ состояніи выйти въ море одновременно съ врагомъ, будучи достаточно

сильной для того, чтобы оборонять пограничныя шхеры, пока подоспѣютъ подкрѣпленія. Каково должно быть отношеніе между силою галерной эскадры, съ посаженными на ней полевыми войсками и соотвѣтственнымъ количествомъ вооруженныхъ силъ для сухопутныхъ операцій, можетъ, кстати говоря, освѣтить болѣе подробно исторія войны 1788—1790 г.г. Пограничная крѣпость, по мнѣнію Эренсвѣрда, должна была преграждать главную береговую дорогу, какъ единственно возможную операціонную линію. Эренсвѣрдъ намѣчалъ Дегербю (Ловизу), какъ наиболѣе удобный пунктъ для подобной крѣпости, при чемъ слѣдовало возвести въ Сварггольмѣ укрѣпленіе меньшихъ размѣровъ, для связи крѣпости съ обороною шхеръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Эренсвѣрдъ предлагалъ воздвигнуть другое небольшое укрѣпленіе на перешейкѣ между озерами Пейяне и Весіярви у Аньямпельто, съ цѣлю, чтобы армія могла удерживаться оборонительно по линіи Лахтисъ (у Южной оконечности Весіярви)—Борго, т. е. въ самомъ узкомъ мѣстѣ такъ называемой береговой полосы.

Важнымъ въ военномъ отношеніи пунктомъ Южной Финляндіи, значеніе котораго Эренсвѣрдъ не только не упустилъ изъ виду, но даже особенно выдвигуль, — былъ Тавастгусъ. «Владѣя Тавастгусомъ», писалъ онъ въ своемъ планѣ, «можно превратить его въ складочный пунктъ для провіанта и фуража, которые могутъ быть собраны въ окрестностяхъ, чтобы быть затѣмъ доставленными въ Гельсингфорсъ и Борго, а также для мундирной одежды и оружія полковъ и подкрѣпленій и для продовольственнаго запаса пунктовъ сосредоточенія. Для этого потребуется только кровля къ уже имѣющимся старымъ стѣнамъ; однако, въ качествѣ магазина на время зимнихъ квартиръ Тавастгусъ не понадобится, при той границѣ, которую мы теперь имѣемъ».

Его пониманіе военнаго значенія Тавастгуса связывалось, какъ видно, со взглядомъ на невозможность веденія войны во внутреннихъ частяхъ края, взглядомъ, который, между прочимъ, нашелъ себѣ выраженіе въ слѣдующемъ рѣшительномъ заявленіи: «армія, отдѣляющаяся отъ побережья, становится бесполезною для государства и въ дѣлѣ обезпеченія его нуждъ является ничѣмъ инымъ, какъ западней для неосторожнаго генерала».

Саволаксу и Карелии онъ удѣлялъ мало вниманія. Онъ считалъ эту часть страны совершенно безлюдною и немогущею служить театромъ военныхъ дѣйствій для сколько нибудь значительныхъ регулярныхъ силъ. Тысячи человѣкъ, по его мнѣнію, было совершенно достаточно, «чтобы защитить Саволаксъ и пути въ Эстербонтію», даже не пользуясь для того ни единымъ укрѣпленнымъ опорнымъ пунктомъ.

Таково, вкратцѣ, содержаніе Эренсвѣрдовскаго плана обороны въ томъ видѣ, какъ онъ развивался въ промежутокъ времени между 1742 годомъ—начиная съ котораго онъ руководилъ постройкою крѣпостей въ Финляндіи,—и риксдагомъ 1765—1766 г.г., когда онъ былъ исключенъ изъ тайной комиссіи своими политическими врагами. Въ главныххъ чертахъ онъ остался неизмѣннымъ и послѣ его паденія; не смотря на то, что комиссія, которой поручено было разбирать его оборонительный планъ во время вышесказаннаго риксдага, состояла большею частью изъ политическихъ и военныхъ его враговъ,—она пришла, въ отношеніи удобнѣйшаго способа обороны Финляндіи, къ совершенно тождественнымъ выводамъ. Тоже самое случилось съ тайною комиссіей 1770 г., соображенія которой по оборонѣ во всемъ согласовались съ мыслями Эренсвѣрда. Онъ, впрочемъ, былъ и самъ членомъ этой послѣдней.

Изъ числа многихъ оборонительныхъ плановъ того времени слѣдуетъ остановиться на принадлежавшемъ графу Клингспору, не только потому, что онъ появился незадолго до начала войны 1808 г., но прежде всего по той причинѣ, что составитель его впоследствии былъ призванъ принять на себя, во время послѣдующихъ военныхъ дѣйствій, командованіе финскою арміею.

Подобно Эренсвѣрду, центромъ тяжести обороны Клингспоръ считалъ крѣпость въ окрестностяхъ Гельсингфорса. Равнымъ образомъ воспроизвелъ онъ и проводилъ во всей полнотѣ мысль Эренсвѣрда о *двойной крѣпости*, могущей служить опорю какъ арміи, такъ и флоту.

«Гельсингфорсъ» говорилъ онъ, «вмѣстѣ со Свеаборгомъ, слѣдуетъ разсматривать, какъ важнѣйшую первоклассную крѣпость Финляндіи; склады запасовъ всякаго рода могутъ быть тамъ въ безопасности сохраняемы, для чего имѣется достаточно помѣщеній, такъ что сформированная и изготовившаяся къ походу шведская армія, въ случаѣ, если неудача арміи финской принудитъ ее двигаться къ границѣ для обороны послѣдней, будетъ имѣть надежное убѣжище, съ помощью котораго безопасно получить подкрѣпленія съ родины».

Соотвѣтствіе между предположеніями Клингспора и Эренсвѣрда обнаруживалось еще въ придаваемомъ обоими значеніи Тавастгусу. Первый изъ нихъ также говорилъ о важности стараго замка, «какъ безопаснаго хранилища для орудій, ружей, аммуниціи, провіанта, обмундированія и вооруженія для части арміи, выступившей по направленію къ государственной границѣ». Онъ долженъ былъ служить такимъ образомъ ни для какой иной цѣли, кромѣ указанной, весьма второстепеннаго назначенія—быть складочнымъ мѣстомъ для той части арміи, ко-

торая должна была проходить черезъ Тавастгусъ при своемъ сосредоточеніи къ границѣ. Такимъ образомъ мысль о придачѣ этому городу, важнѣйшему узлу дорогъ въ Южной Финляндіи и «ключу долины р. Кумо»,—значенія главнаго этапнаго пункта всей финской арміи на Западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, не обнаруживалась изъ оборонительныхъ плановъ какъ Эренсвэрда, такъ и Клингспора. Удобнѣйшимъ для этого пунктомъ оба считали Гельсингфорсъ. Но будь этотъ пунктъ избранъ главнымъ этапомъ для зимней кампаніи, то если бы по ходу войны потребовалось расширеніе Западнаго театра на сѣверъ или югъ,—пришлось бы поневолѣ, особенно въ случаѣ вынужденнаго отступленія отъ Кюменской границы, перенести главныя операція изъ Тавастланда къ побережью или вообще въ какомъ либо другомъ пунктѣ отъ хорды къ окружности.

Что касается до крѣпости къ западу отъ рѣки Кюмени, то Клингспоръ держался другого мнѣнія, чѣмъ предшественникъ: Эренсвердъ, какъ уже сказано, указывалъ на Ловизу, какъ на «передовую постъ», при помощи котораго операціи сухопутной арміи могли быть надежнѣе связаны съ побережьемъ. Неудобство этого мѣста съ технической точки зрѣнія побудило между тѣмъ правительство отказаться отъ этой части плана и, взамѣнъ того, намѣтить другіе пункты, въ районѣ между вышеуказанною рѣкою и линією Лахтисъ—Борго, именно—Вилликала, Элимэ и Артше, изслѣдованіе которыхъ стало производиться нѣсколько времени спустя. Хотя Клингспоръ, конечно, и не желалъ имѣть въ Ловизѣ слишкомъ сильныхъ фортификаціонныхъ сооружений, но, съ другой стороны, онъ не хотѣлъ оставлять всего района совершенно не укрѣпленнымъ, по этому и намѣчалъ главнымъ операціоннымъ пунктомъ въ пограничномъ районѣ — мѣстечко Артше. Объ этомъ пунктѣ онъ писалъ: «Его положеніе въ странѣ объединяетъ въ немъ всѣ выгоды, которыя должна имѣть пограничная крѣпость. Было-бы крайне рискованно для войскъ непріятеля проникнуть въ мѣстность къ сѣверу отъ Артше, по направленію на Хейнола и Тавастгусъ, оставивъ расположеную тамъ крѣпость въ сторонѣ или позади себя и отважиться предпринять наступленіе южнѣе этого пункта, преодолевъ не только тѣ силы, которыя къ тому времени могутъ быть въ странѣ собраны, но и то могущественное сопротивленіе, которое можетъ быть оказано со стороны побережья».

«Если-же избрать Артше опорнымъ пунктомъ внутри пограничнаго района», говоритъ далѣе Клингспоръ, «то неизбѣжно временно укрѣпить Аніанпельто. Этотъ пунктъ, подобно рѣкѣ Юренке (верхнее теченіе Кюмени) близъ Хейнола, можетъ быть достаточно обезпеченъ временными постройками».

Вслѣдствіе прироста народонаселенія и вообще развитія края, восточный театръ къ концу столѣтія привлекалъ къ себѣ большее вниманіе, нежели имѣлъ въ Эренсвѣрдовское время. Уже Клингспоръ придавалъ сильное значеніе оборонѣ Саволакса. «Особенно важно, говорилъ онъ, тщательно обратить вниманіе на то, что наступающій можетъ — либо черезъ Куопіо угрожать сообщеніямъ главныхъ шведскихъ силъ съ береговою полосою Ваза—Улеоборгъ, либо черезъ С.-Михель—Хейнола оперировать противъ ихъ-же лѣваго фланга». Благодаря своему обособленному положенію, Саволаксъ всегда являлся самостоятельнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, по этому еще въ мирное время слѣдовало имѣть тамъ въ сборѣ необходимые запасы и войска, пополняемые самостоятельною мобилизаціей. Роль «плацдарма» въ этой части края, для активной ея обороны, Клингспоръ предлагалъ возложить на небольшую крѣпость у Варкауса, въ верхней части озера Саймы. Тамъ былъ «окруженный незамерзающею стромниною» островъ, весьма для этой цѣли пригодный. И, подобно Гельсингфорсу—Свеаборгу въ Южной Финляндіи, Варкаусъ ¹⁾ долженъ былъ служить для Саволакса не только плацдармомъ и опорнымъ пунктомъ для арміи, но и надежнымъ убѣжищемъ для флота ²⁾.

Далѣе, передовымъ пунктомъ Клингспоръ намѣчалъ С.-Михель. Находясь на одномъ изъ важнѣйшихъ узловъ путей на границѣ Саволакса, онъ запиралъ русскимъ легчайшій путь наступленія по западную сторону Саймы (Вильманстрандъ—С.-Михель). Оттуда можно было господствовать надъ путями, связующимися черезъ Хейнола съ границею по р. Кюмени.

У пролива Пуумала, близъ пролегающей восточнѣе Саймы дороги отъ Вильманстранда или Выборга, также предположено было имѣть возвести небольшое укрѣпленіе, благодаря чему образовывался передовой опорный пунктъ для части эскадры на нижней Саймѣ. На третьемъ пути, проходящемъ черезъ Нейшлотъ, не предполагалось никакого пограничнаго укрѣпленія.

Касаясь далѣе вопроса объ оборонѣ Карелии, Клингспоръ высказывалъ, что эта часть края настолько испещрена озерами, протоками и горами, что должна быть обороняема безъ посредства какихъ либо иныхъ опорныхъ пунктовъ, кромѣ тѣхъ, которые даровала ей сама природа, въ

¹⁾ Названный Густавомъ IV Адольфомъ въ 1804 году «Laivon Linna» (проектъ въ Королевскомъ архивѣ), правильнѣе «Lavanlinne» отъ слова «laiva» корабль и «linna» замокъ, бургъ—крѣпостца.

²⁾ Сравни I часть, стр. 223 и 235, а также въ этой-же части «Военныя приготовленія въ Финляндіи».

видѣ множества сильныхъ дефиле, тѣмъ болѣе, что нужно было обращать вниманіе лишь на единственную дорогу, ведущую отъ Сердоболя къ Государственной границѣ черезъ Пельгьярви къ Иоенсуу. Наконецъ, восточная часть Эстерботніи была такъ малолюдна, что могла опасаться лишь мало-значительныхъ партизанскихъ набѣговъ. Клингспоръ считалъ достаточнымъ снабдить оружіемъ, амуницией и провіантомъ старый Каянскій замокъ, для вооруженія Эстерботнійскихъ ополченій.

Въ заключеніе Клингспоръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ дѣлалъ сводку важнѣйшимъ положеніямъ своего оборонительнаго плана: «Чтобы въ совокупности выяснить силу и взаимную связь этого плана съ задачею обороны Финляндіи, долженъ и въ заключеніе всеподданнѣйше замѣтить, что Гельсингфорсъ со Свеаборгомъ, Артше и Варкаусъ суть тѣ три важнѣйшихъ пункта, откуда преимущественно должны быть направляемы операціи арміи и при помощи которыхъ можно воспрепятствовать завоеванію страны. Гельсингфосъ и Свеаборгъ—съ точки зрѣнія связи со Швеціей и оказанія со стороны флота содѣйствія сухопутной арміи. Артше—чтобы доставить ей выгодное положеніе внутри страны и возможность подачи туда поддержки отовсюду, а также и для того, чтобы приковать къ себѣ расположенные за Кюменью отряды, которые отрѣзаны, пока крѣпость эта способна противустоять вражеской блокадѣ или осадѣ. Наконецъ, Варкаусъ, — по своему положенію на Саймѣ, запираетъ единственную дорогу изъ Россіи въ Саволакскъ и оттуда на сѣверъ Финляндіи, и недалеко отъ другой, непосредственно прорѣзающей Карелію».

«Какъ-же, спрашиваетъ онъ, слѣдуетъ опредѣлить потребное число вооруженныхъ силъ? Прежде всего надо исчислить гарнизоны для предположенныхъ крѣпостей, а для этого могутъ быть употреблены только вербованныя войска. Ихъ, какъ извѣстно, имѣется 4.000 человекъ, а необходимо свыше 6.000». Недостатокъ этотъ Клингспоръ намѣренъ былъ пополнить частью добавкомъ отъ находящихся подъ руками войсковыхъ частей, частью при помощи сформированія новыхъ кадровъ, особенно для артиллеріи въ Саволакскѣ.

Изъ числа полевыхъ войскъ, Саволакская бригада, круглымъ числомъ въ 4.500 человекъ, должна была оперировать въ Саволакскъ-Карелии, а прочія, состоящія изъ финскихъ поселенныхъ войскъ съ ихъ резервомъ (за исключеніемъ Саволакскаго полка) и съ полкомъ Адлеркрейца ¹⁾,—въ такъ называемомъ «нижнемъ» театрѣ, т. е. по Кюменьской границѣ.

¹⁾ См. ч. I, стр. 121.

Числительность ихъ, или такъ называемая разверстка, достигала 12.500—13.000 человекъ. Немного болѣе 4.000 человекъ изъ ихъ числа были записаны на службу въ финскую эскадру военнаго флота; поэтому для операций въ этой части театра оказывалось всего примѣрно 8.500 человекъ, т. е. сила, которую Клингспоръ, — высказавшій, подобно тайной комиссiи 1770 г., что необходимо къ западу отъ Кюмени сосредоточить не менѣе 25.000 человекъ, — считалъ во всѣхъ отношенiяхъ недостаточною. О томъ, что Клингспоръ ясно понималъ, какую опасность причиняетъ всей оборонѣ невозможность помочь этому недостатку, вполне очевидно изъ слѣдующей выдержки. «По извѣстiю», говоритъ онъ, «о возможности наступательной войны со стороны Россiи, пока прибудеть изъ Швеции подкрѣпленiе, есть время пополнить легко этотъ пробѣлъ; но если война начнется въ ноябрѣ или раннею весною и такимъ образомъ никакой поддержки изъ Швеции не можетъ прибыть въ теченiе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, — тогда Финляндiя обречена на самостоятельную оборону и вотъ этотъ-то перiодъ времени, пока ей суждено собственными силами отражать непрiятельское вторженiе, — для нея опаснѣйшiй».

Въ тоже время онъ указывалъ на трудности, встрѣчаемыя въ дѣлѣ увеличенiя силъ обороны. Съ своей стороны, ему удалось найти выходъ, благодаря которому можно было примѣрно получить около 6.000 чел.

Остальныхъ, т. е. 10.000 чел., онъ предлагалъ замѣнить народнымъ ополченiемъ, но въ «какой мѣрѣ составленная подобнымъ путемъ защита», прибавлялъ онъ, «можетъ осуществиться и насколько она достигнетъ цѣли, я не могу предвидѣть; притомъ этими силами нельзя пополнить шхерную флотилiю, надѣлать крѣпостные гарнизоны, а также замѣнить регулярныя войска въ полѣ».

Къ этому проэку и расчетамъ надлежитъ вообще сдѣлать замѣчанiе, что составитель не послѣдователенъ въ различiи между условiями зимней и лѣтней кампанiи. Случись наступленiе русскихъ въ такое время года, когда связь съ Швецией нарушена, то въ пополненiи шхерной флотилiи уже не встрѣчалось-бы надобности и вышеуказанный недостатокъ въ людяхъ оказывался-бы уже примѣрно на 4.000 человекъ менѣе. Но все же его расчеты обнаруживаютъ, до какой степени трудно было собрать соотвѣтствующее количество войскъ для дѣйствiй въ полѣ, приковавъ столь значительныя силы ко множеству крѣпостей.

Въ заключенiе необходимо сдѣлать краткiй обзоръ группировки и взаимной связи полевыхъ финскихъ силъ по плану Клингспора. Какъ уже было указано, онъ предполагалъ два театра военныхъ дѣйствiй, — «нижнiй» и «Саволакскiй». Въ первомъ, важнѣйшемъ театрѣ, онъ на-

мѣчалъ Элимэ пунктомъ сосредоточенія, съ отдѣленіемъ слабыхъ отрядовъ къ Ловизѣ и Каусала. Артше должно было служить укрѣпленнымъ складочнымъ пунктомъ для войскъ, расположенныхъ по линіи Каусала—Элимэ—Ловиза.

Если-бы пришлось отступить съ этой линіи, то новую позицію надлежало занять вдоль рѣчки Форсбю, имѣя крылья у Форсбю и Ньюбу, а главныя силы—въ центрѣ, примѣрно въ окрестностяхъ Артше, которая такимъ образомъ, въ этотъ періодъ операціи, имѣла право считаться ея опорнымъ пунктомъ. Если-бы линія Форсбю была прорвана, то полководцу ничего иного не оставалось-бы, какъ отступать къ Гельсингфорсу, дабы за его верками ожидать подкрѣпленій, могущихъ быть присланными изъ Швеціи. Въ Саволакскѣ-же пунктами сосредоточенія оперирующихъ тамъ войскъ долженъ былъ служить С.-Михель или, можетъ быть, Йоккасъ. Оба эти пункта были важными узлами дорогъ на границѣ и который изъ нихъ слѣдовало предпочесть, — должно было зависеть отъ направленія непріятельскаго наступленія. Первый изъ нихъ Клингспоръ считалъ «Аванъ-постомъ» Саволакскаго отряда и полагалъ, что его слѣдуетъ укрѣпить и снабдить всѣмъ необходимымъ; другой онъ называлъ иносказательно «центромъ Саволакса». Сюда должны были отойти пограничныя отряды отъ Пуумола, Сулкава и Рантасальми, что-бы имѣть свободное отступление къ Варкаусу, — этому «Свеаборгу» Саволакса ¹⁾. Эти сборные пункты были довольно значительно выдвинуты впередъ, почему самое сосредоточеніе требовало довольно много времени. По причинѣ этого обстоятельства не должно было допускать недочетовъ при переходѣ арміи на военное положеніе и время мобилизаціи и сбора различныхъ войсковыхъ частей должно было быть возможно болѣе сокращено, что можно было осуществить при помощи заключенія съ крестьянами условій на поставку въ военное время потребнаго количества лошадей.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, вниманіе высшаго командованія прежде всего должно было быть обращено на поддержаніе ненарушимой связи со Швеціей, непосредственно между Свеаборгомъ и Стокгольмомъ. Потеряя шведскій флотъ господство въ Балтійскомъ морѣ и въ особенности обладаніе входомъ въ Ботнической заливъ, то эту связь можно было-бы возстановить между Гефле и Бьернеборгомъ. На этотъ случай весьма было-бы важно, чтобы рѣка Кумо была расчищена и канализована, дабы суда по ней могли подыматься до Тавастгуса, гдѣ могло-бы быть этимъ путемъ организовано складочное мѣсто военныхъ припасовъ,

¹⁾ О пунктахъ сосредоточенія въ Карелии ничего не говорится.

доставляемыхъ съ родины. Отступи шведскій флотъ до Кваркепа, — связь можно было-бы установить между Вестро и Эстро-Ботніями, со складомъ въ Улеоборгѣ.

Точно также и рѣку Улео слѣдовало расчистить, чтобы грузы переправлялись по ней вверхъ вплоть до Кааяны, откуда они могли-бы быть направляемы далѣе къ Исальми (Иденсальми), а затѣмъ по Сайменской водной системѣ до Варкауса (Лайвонлинна). Такимъ образомъ, важнѣйшій укрѣпленный пунктъ Саволакса могъ быть снабжаемъ военными припасами изъ Швеціи. Чтобы еще болѣе усилить подвозъ къ этому пункту, Клингспоръ хотѣлъ притянуть всѣ запасы, которые могли быть только собраны въ Карелии и, будучи сосредоточены въ Юенсуу, частью перевезены водою черезъ Оривеси—Энавеси—Хакивеси, частью сухимъ путемъ по проектируемой имъ дорогѣ Тайпале—Варкаусъ ¹⁾.

Изъ сказаннаго явствуетъ, какое огромное значеніе пріобрѣтали въ то время водные пути подвоза. Кажется впрочемъ, что Клингспоръ могъ-бы въ данномъ случаѣ принять водныя коммуникаціонныя линіи внутренней части края еще гораздо болѣе во вниманіе; кромѣ расчистки рѣки Кумо, было вполне возможно извлечь пользу изъ Насіярвской водной системы для передвиженія военныхъ грузовъ къ Таммерфорсу, Роувези и Алаво, благодаря чему Насіярвскій путь могъ быть еще въ мирное время подготовленъ къ тому, чтобы служить операціонной линіей для зимняго похода; какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, причиною постигшей войска нужды именно и было то обстоятельство, что магазины тамъ не были заблаговременно заложены во время приготовленій къ войнѣ 1808 г.

Какъ въ планѣ Эренсвѣрда, такъ и въ планѣ Клингспора преслѣдовался исключительно пассивный образъ дѣйствій, какъ съ стратегической, такъ и съ тактической точки зрѣнія.

Тотъ-же самый основной тонъ просвѣчиваетъ во всей латературѣ того времени, касающейся обороны Финляндіи, за однимъ только исключеніемъ, въ видѣ небольшого документика, озаглавленнаго «планъ кампаніи въ Финляндіи», который, повидимому, увидѣлъ свѣтъ въ промежутокъ времени между 1804 и 1807 годами. Его авторъ, капитанъ М. Ф. Ф. Бьерншерна, предлагаетъ именно обороняться активно ²⁾. Онъ былъ поклонникомъ Наполеона и требовалъ такого-же энергичнаго веденія военныхъ операцій. «Валы, рвы, пишетъ онъ, полезны мало, за-

¹⁾ Въ 1808 г. дорога эта, кажется, была готова до кирки Хайневеси. (См. «Vallin, Suomen maautiet». Куоріо 1893 «Валлинь. Финляндскія грунтовыя дороги» Куоріо.

²⁾ Проектъ, повидимому, обратилъ на себя извѣстное вниманіе, такъ какъ даже замѣченъ русскими, которые достали себѣ съ него копію еще до начала войны 1808 г.

то часто мѣшаютъ; и можно защитить себя гораздо надежнѣе искусными маневрами и отмѣннымъ мужествомъ, нежели самымъ лучшимъ брустверомъ».

Взамѣнъ возведенія обширныхъ фортификаціонныхъ построекъ, онъ предлагаетъ лишь укрѣпленные складочные пункты, обезпеченные отъ нечаяннаго нападенія и всѣ расположенные въ дефиле, что способствуетъ попутно оборонѣ послѣднихъ. Онъ допускаетъ съ этою цѣлью лишь частью *временныя* укрѣпленія: «Редюитъ сооруженный въ мирное время и заключающій въ себѣ магазины, а вокругъ временныя земляныя постройки, могущія быть возведенными, по заранѣе составленнымъ планамъ при наступленіи въ томъ надобности и при содѣйствіи окрестнаго населенія».

Главнымъ средствомъ—является активная оборона, для которой онъ назначалъ всѣ имѣвшіяся въ распоряженіи силы, дабы образовать хорошо обученную и удобоподвижную армію, которая по первому знаку должна была идти на встрѣчу врагу. Онъ исчислялъ силы Швеціи, безъ резерва, круглымъ числомъ въ 50.000 человекъ ¹⁾. Такъ какъ вся оборонительная сила государства должна была быть вовлечена въ бой на первостепенной по важности восточной границѣ, то онъ намѣчалъ ея группировку слѣдующимъ образомъ:

Въ Саволаксъ-Карелія (Сѣверная группа).	10.000	человѣкъ.
Въ Южной Финляндіи (Южная группа).	25.000	»
На Шхерной флотиліи.	10.000	»
Дома, въ Швеціи, въ видѣ резерва.	5.000	»
<hr/>		
Всего.	50.000	человѣкъ.

Финскій резервъ, численность котораго можно было полагать отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человекъ, не былъ имъ употребляемъ на пополненіе дѣйствующихъ частей; онъ предназначалъ его исключительно для занятія депо и гарнизоновъ.

Пользованіе этими силами въ обоихъ театрахъ было слѣдующее: Южная группа должна была быть сосредоточена на линіи Йитисъ—Артше—Мерскомъ, причемъ въ этихъ трехъ пунктахъ надлежало заложить укрѣпленные магазины. Главный магазинъ, пополняющій сказанные три, долженъ былъ быть учрежденъ въ Аніанпельто. Непосредственную оборону границы не предполагалось вести обычнымъ путемъ, т. е. ожидать неподвижно врага и только отражать его нападеніе, замѣнъ чего обороняющійся, какъ только главное направленіе наступленія против-

¹⁾ Числительность по плану достигала до 49.613 нижнихъ чиновъ.

ника станетъ яснымъ, долженъ былъ бросаться концентрически впередъ для отбитія удара. Если бы противникъ пошелъ прямо, черезъ Кельтисъ или Аньяла, то Ийтисскій и Артшесскій отряды оперировали бы въ первой линіи, а Мерскомскій отрядъ становился бы резервомъ; въ случаѣ же движенія непріятеля по береговой дорогѣ на Аббофорсъ, онъ долженъ былъ прежде всего столкнуться съ правою и среднею группою, тогда какъ лѣвая въ началѣ держалась бы сзади. Средній отрядъ, какъ попадающій во всѣхъ случаяхъ въ первую линію, долженъ былъ быть по этому двойной числительности противъ фланговыхъ, насчитывая такимъ образомъ свыше 12.000 человекъ.

Сравнивая этотъ планъ съ планомъ Клинспора, надо признать за нимъ, безъ сомнѣнія, извѣстныя преимущества.

Во первыхъ, войска сосредоточивались нѣсколько дальше отъ границы, имѣя болѣе сгруппированное положеніе, откуда потомъ могли наступать совокупно; затѣмъ сообщенія арміи направлялись внутрь страны — вмѣсто того, чтобы идти къ побережью. Составитель также отмѣчаетъ это обстоятельство. «Если наша армія отступить къ Гельсингфорсу», говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, — «то, потерявъ онъ его, можно истинно сказать, что вся страна потеряна». Если обороняющемуся не удалось бы отбросить противника обратно по ту сторону границы, то ему слѣдовало бы въ этомъ случаѣ сосредоточить свои силы по Тавастгусской дорогѣ въ окрестностяхъ Лахтиса, угрожая въ тоже время правому флангу противника слабымъ отрядомъ по дорогѣ Аніанпельто—Пюериле—Вильманстрандъ, а лѣвому его флангу—шхерной флотиліей изъ Ловизской бухты. Если-бы противникъ, не взирая на это, все-таки пробился-бы впередъ, то, по словамъ составителя плана, это было-бы «совершенно подобно штурму куртины ранѣе демонтированія бастионовъ».

Вполнѣ наступательную стратегическую роль возлагалъ составитель и на Саволакскій отрядъ. Какъ извѣстно, часть Русской Финляндіи, лежащая къ югу отъ Вуоксы, была болѣе пригодна къ веденію операцій, нежели сѣверная ея половина, такъ какъ сѣтъ путей была здѣсь богаче, а благосостояніе населенія значительно выше. Но съ другой стороны первый изъ этихъ двухъ раіоновъ былъ обезпеченъ многими укрѣпленіями, такъ напр. Руотсинсальми, Вильманстрандъ, а въ особенности Выборгъ, который дѣлалъ наступленіе шведскихъ главныхъ силъ (Южной группы) къ западу отъ него весьма сомнительнымъ. Наступающій, проникая въ раіонъ, лежащій сѣвернѣе Вуоксы, не встрѣчалъ никакихъ фортификаціонныхъ сооружений вплоть до Кексгольма, овладѣніе которымъ не могло представить никакихъ существенныхъ трудностей, такъ

какъ онъ былъ слабъ самъ по себѣ и долженъ былъ пасть въ короткое время. А съ Кексгольмомъ въ рукахъ наступающій имѣлъ передъ собою открытую дорогу къ Петербургу.

Сомнѣніе въ отношеніи успѣха подобнаго рода наступательнаго движенія даетъ себя тотчасъ-же чувствовать. Сосредоточеніе и содержаніе въ отдаленной и малонаселенной Саволаксь-Кареліи 10.000 тысячнаго отряда вызвало-бы неминуемо большое затрудненіе. Но при составленіи зрѣло обдуманной въ мирное время работы они не составляли непреодолимаго препятствія. Изъ обстоятельныхъ расчетовъ автора вытекало между тѣмъ, что для подготовки Саволаксь-Кареліи къ тому, чтобы служить операціонною базой для Сѣверной группы, потребенъ былъ восьмилѣтній срокъ. Для уравниенія тягости онъ возлагалъ содержаніе половины войскъ на Саволаксь, а другой половины—на Карелію. Первая группа должна была быть сосредоточена у Сулкавы, вторая—частью у Кеселакса (восточнѣе Нейшлота, на перешейкѣ между Пурувеси и Пюхеви), частью въ Иоенсуу, причемъ въ этихъ трехъ пунктахъ уже въ мирное время должны были быть заложены магазины. Такимъ образомъ, группировка силъ была слѣдующая: 5.000 у Сулкавы; 2.500 у Кеселакса и 2.500 у Иоенсуу. Для прикрытія сосредоточенія, отъ прибывшихъ въ началѣ полковъ назначался отрядъ отъ 2 до 5 ротъ для скорѣйшаго занятія пограничныхъ тѣснинъ у Кююре (къ югу отъ Кристины) и Пуумала, а также въ окрестностяхъ Нейшлота и въ приходѣ Пелгъ-ярви (на границѣ противъ Сердоболя).

Послѣ состоявшагося сосредоточенія, должно было тотчасъ-же наступать къ границѣ, переходъ которой надлежало совершить въ трехъ колоннахъ. Первая, въ 5.000 направлялась отъ Сулкавы черезъ Пуумала къ истоку рѣки Вуоксы изъ озера Саймы, черезъ Иматру, занявъ это важное дефиле, примѣрно третью часть своихъ силъ, а съ остальными продолжая наступленіе вдоль Вуоксы вплоть до Кексгольма. Средняя колонна, состоящая изъ 2.500, сосредоточенныхъ близъ Кеселакскаго магазина, должна была наступать къ Пуканьями, а уже отсюда, оставя за собою часть силъ у этой тѣснины для блокады Нейшлота, черезъ Париккала къ Азила (на берегу Ладоги, нѣсколько къ сѣверу отъ Кексгольма), гдѣ предстояло ей соединиться съ лѣвою колонною. Послѣдняя, также силою въ 2.500 человекъ, собравшись у Иоенсусскаго магазина, должна была выступить съ такимъ расчетомъ времени, чтобы достигъ м. Азила (выше Сердоболя) одновременно съ среднею колонною, послѣ чего обѣ они, въ соединеніи съ войсками, наступающими отъ Иматры, должны были захватить древній Кексгольмъ, которымъ можно было овладѣть безъ особаго труда. Имѣя Иматру и

Кексгольмъ въ своихъ рукахъ, они пріобрѣтали господство надъ всѣмъ полуостровомъ, образуемымъ Саймою, Вуоксою и Ладожскимъ озерами.

По высылкѣ въ послѣдствіи бокового отряда отъ Выборга въ направленіи на Хейніоки, главныя силы сѣверной группы, круглымъ числомъ въ 8.000 человекъ, должны были продолжать свою операцію прямо на Петербургъ... Определенія этого исходнаго момента зависѣло главнымъ образомъ, отъ успѣха выполненія; ибо первое, что требовалось для успѣха предпріятія, была быстрота движенія. Противника надлежало предупредить. Онъ долженъ былъ быть опрокинутъ прежде, нежели даже успѣлъ-бы начать свои операціи.

Поспѣшная мобилизація и сосредоточенія были поэтому неперемѣннымъ условіемъ успѣха. Но быстрой мобилизаціи въ высшей степени содѣйствуетъ устройство хорошихъ сообщений и разумное пользованіе ими; въ особенности-же подготовка въ мирное время всего того, что касается организаціи подвоза водою. Съ этой точки зрѣнія проектъ составителя въ особенности обстоятеленъ. Онъ желаетъ, напимѣръ, чтобы правительство оказывало поддержку по постройкѣ судовыхъ средствъ въ озерныхъ приходахъ, въ размѣрѣ одной трети или даже половины стоимости, съ тѣмъ, чтобы населеніе строило свои лодки по извѣстному плану, благодаря чему, въ случаѣ нужды, онѣ могли быть пригодны для военныхъ цѣлей. Во всякомъ случаѣ должно было быть предписано, чтобы размѣръ ихъ былъ достаточенъ для помѣщенія отдѣленія солдатъ и чтобы конструкція ихъ позволяла ходить по самымъ мелкимъ рѣчкамъ. Изъ приходскихъ лодокъ, вооруженныхъ «фальконетами», образовывалась такимъ образомъ временная озерная флотилія. Крестьяне, лучше другихъ знающіе фарватеры, становились ея добровольными шкиперами. Этимъ способомъ мобилизація Саволакскихъ войскъ чрезвычайно облегчалась и можно было отважиться на операцію, о которой иначе нельзя было бы и думать.

Составитель плана даетъ подробныя объясненія, откуда должны быть взяты тѣ 6.500 человекъ ¹⁾, которые не находились въ мирное время въ Саволакѣ. Въ ихъ сосредоточеніи и переброскѣ изъ западной въ восточную часть Финляндіи, что было, конечно, трудно и требовало времени, и заключалась, собственно, важнѣйшая помѣха всему этому плану.

Быстрота боевыхъ передвиженій зависитъ отъ подвоза припасовъ, который долженъ быть упорядоченъ. Также и съ этой точки зрѣнія составитель придавалъ большое значеніе приходскимъ лодкамъ, которыя должны были служить не только для перевозки грузовъ, но кромѣ

¹⁾ Кромѣ Вестрабтнѣйскаго полка—исключительно Финскія войска.

того составляли вооруженное прикрытіе для озерныхъ транспортовъ. При помощи приходскихъ лодокъ, напримѣръ, Иматрскій гарнизонъ могъ быть снабженъ изъ складочнаго пункта въ Сулкавѣ, а Кексгольмскія войска, въ свою очередь, могли получать свои запасы по озерамъ изъ Иоенсуу. Наконецъ, между Сердоболемъ и Кексгольмомъ могъ быть учрежденъ правильный кругооборотъ транспортовъ, для чего, въ случаѣ недостатка лодокъ, можно было употребить бревенчатые плоты. Будь этапная служба такимъ путемъ прочно организована, то вся операція противъ Кексгольма потребовала-бы не болѣе недѣли времени, ибо разстояніе этой крѣпости отъ границы равнялось только 14-ти милямъ. Только при такой быстротѣ побѣда была обезпечена. Отъ главной массы русскихъ войскъ, которая по всѣмъ вѣроятіямъ должна была въ это время вступать въ треугольникъ крѣпостей Выборгъ — Фридрихсгамнъ — Вильманстрандъ, трудно было-бы отдѣлить хоть какія нибудь подкрѣпленія въ районъ по сѣверную сторону Вуоксы, прежде нежели сѣверная шведская группа перейдетъ эту значительную рѣку у Кексгольма. А случилось это, русскіе должны были бы частью или всѣми своими силами отойти назадъ черезъ Выборгъ, дабы воспрепятствовать шведамъ продолжать движеніе къ Петербургу. Въ этомъ случаѣ, согласно плана, южная группа шведовъ, — какъ уже сказано, силою въ 25.000 человекъ, должна была перейти Кюменьскую границу и энергически преслѣдовать отступающаго непріятели. Можно было считать несомнѣннымъ, что въ тѣсномъ дефиле близъ Выборга послѣдній окажется въ весьма непріятномъ положеніи, въ тискахъ между обѣими шведскими группами, въ особенности если послѣдніе господствуютъ еще и на морѣ.

Такимъ образомъ, операціонный планъ неизвѣстнаго составителя опирается всецѣло на надежную боевую армію: онъ придаетъ также особое значеніе качеству воинскаго въ ней духа и въ этихъ видахъ стремится уничтожить обычныя въ то время тѣлесныя наказанія, дабы повысить чрезъ это въ солдатахъ чувство чести.

Приведенные планы защиты Финляндіи лишь важнѣйшіе изъ числа доставшихся намъ въ богатой литературѣ по оборонѣ Государства за 1743—1808 г.г. Извѣстные вліятельные люди подписали свои имена подъ пассивными проэктми, выдвигавшими впередъ значеніе мертвыхъ элементовъ обороны и наоборотъ, тѣнь анонима заслоняетъ отъ насъ лицо, которое стоитъ за активный элементъ, выставляя его, какъ результатъ, достигаемый путемъ высокихъ боевыхъ качествъ.

Справедливость требуетъ однако замѣтить этому автору, что его наступательный образъ дѣйствій никогда не могъ-бы достигнуть полной

мощи, такъ какъ онъ возлагалъ выдающуюся роль не на шведскую главную армію, а на сравнительно второстепенный отрядъ, а также, что планъ его предполагаетъ полное невниманіе со стороны противника, при его стратегическомъ наступленіи, къ его опасному правому флангу.

Такъ-то противоположность между этимъ наступательнымъ планомъ и пассивными проєктами, обнаруживали разрывъ между старыми и новыми стратегическими теоріями того времени.

ПОДГОТОВКА КЪ ВОЙНѢ ВЪ РОССИИ.

Къ началу 1808 г. 24 русскія дивизіи были расположены слѣдующимъ образомъ: 2 дивизіи стояли противъ персовъ, 6—противъ турокъ, 3—на Галиційской границѣ, 5 — въ Литвѣ, 1 (Гвардейская) въ Петербургѣ, 2—на судахъ флота, который, какъ уже сказано, долженъ былъ оборонять берега Финскаго залива, вмѣстѣ съ 3-мя дивизіями, находящимися въ русской Финляндіи, 1—въ Оренбургѣ и 1 — въ Сибири. Въ русской Финляндіи расположены были: 5-я, 17-я и 21-я дивизіи. Когда и какимъ образомъ состоялось ихъ прибытіе — трудно опредѣлить съ точностью. Русская официальная исторія войны сообщаетъ, что, не считая предпринятыхъ въ крѣпостяхъ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ и Руотсинсальми ¹⁾ исправленій, къ войнѣ со Швеціей не дѣлалось никакихъ приготовленій до конца декабря 1807 г., когда состоялось распоряженіе о томъ, чтобы передвинуть помянутыя три дивизіи изъ Витебской и Эстляндской губерній къ финской границѣ. Однако, судя по сообщенію Стедингга, изъ числа этихъ трехъ дивизій, 17-я и 21-я уже находились въ то время въ русской Финляндіи.

Число назначенныхъ въ Финляндію дивизій не было болѣе указаннаго, по причинѣ удаленности прочихъ. Являлось также сомнѣніе относительно возможности продовольствованія большаго числа войскъ. Что-же касается собственно гвардейской дивизіи, — которой ближе всего было принять участіе въ походѣ, — то ея оставленіе на мѣстѣ зависѣло отъ выраженнаго въ этомъ смыслѣ желанія русскаго главнокомандующаго. По свидѣтельству Стедингга, главнокомандующій считалъ достаточнымъ для наступленія 20.000 человекъ.

Составъ назначенныхъ для войны трехъ дивизій нѣсколько отклонялся отъ нормальнаго штата. Значительныя потери за время прошлогодняго похода въ Восточную Пруссію еще не могли быть пополнены, такъ что пѣхотные полки состояли всего изъ двухъ баталіоновъ, ибо третій баталіонъ цѣликомъ пошелъ на пополненіе убыли двухъ прочихъ ²⁾.

¹⁾ Руотсинсальми—Свенскундъ по шведски. *Прим. пер.*

²⁾ Остатокъ отъ третьихъ баталіоновъ пошелъ на образованіе особаго «подвижнаго корпуса» для обороны побережья (см. далѣе).

Переорганизация эта состоялась по прибытии полковъ въ окрестности Петербурга. Не взирая на это, численный составъ нѣкоторыхъ баталіоновъ былъ совершенно ничтоженъ; во многихъ мушкетерскихъ полкахъ было всего около 350-ти человекъ. Численность баталіоновъ впрочемъ значительно колебалась, такъ, напримѣръ, въ иныхъ баталіонахъ насыщавалось до 600—650-ти человекъ ¹⁾. Другое отклоненіе отъ общаго порядка организациі заключалось въ томъ, что дивизионная конница была замѣщена конницею, взятою изъ другихъ дивизій. Такъ прибыли: Гродненскій гусарскій полкъ, Финляндскій драгунскій полкъ, Казачій Лаццилина и Лейбъ-казачій полки, изъ коихъ большая часть принадлежала 14-й дивизіи, входившей въ составъ дѣйствующей арміи. Что касается артиллеріи, то ея распредѣленіе по дивизіямъ было неравномѣрно; также и соразмѣрность была менѣ чѣмъ въ мирное время (по одной бригадѣ на дивизию). Примѣрная численность каждой дивизіи (всѣхъ чиновъ, не считая нестроевыхъ) первоначально была слѣдующая:

5-я дивизія:	Пѣхоты	6.200	чел.	
	Кавалеріи	400	»	
	Артиллеріи	400	»	= 7.000 чел.
17-я дивизія:	Пѣхоты	6.200	»	
	Кавалеріи	1.300	»	
	Артиллеріи	600	»	
	Инженерныхъ войскъ	150	»	= 8.250 чел.
21-я дивизія:	Пѣхоты	8.000	»	
	Кавалеріи	550	»	
	Артиллеріи	200	»	= 8.750 чел.
				<hr/> Всего 24.000 чел. ²⁾

Резервомъ къ нимъ можно было считать расположенные въ Эстляндіи четыре мушкетерскихъ полка 14-й пѣхотной дивизіи, а именно полки: Рязанскій, Бѣлозерскій, Перновскій и Петровскій ³⁾, и сверхъ

1) Сравни цифровой отчетъ ^{20 февраля,}
_{5 марта} въ коемъ помѣщены первоначальныя, исходныя данныя.

2) Эти цифры получены на основаніи русскаго цифроваго отчета, сравненнаго съ письмомъ Буксгевдена. Итогъ (24.000) сходится съ показаніями Михайловскаго-Данилевскаго.

3) Прочія войска этой дивизіи были разбиты по отрядамъ.

того гарнизонныя войска русской Финляндіи, или полки: Руотсинсальмскій, Выборгскій и Фридрихсгамскій ¹⁾ и Вильманstrandскій баталіонъ.

Главнoкомандующимъ армію, составленную изъ названныхъ дивизій, былъ избранъ графъ *Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ-Буксгевденъ* ²⁾; назначеніе его состоялось Высочайшимъ указомъ отъ 1-го февраля новаго стилиа, по которому онъ получилъ всю ту власть, которая была необходима «для надзора за благоустройствомъ, дисциплиною и повиновеніемъ во ввѣренныхъ ему войскахъ». Необходимость строгаго подержанія воинской дисциплины, какъ выяснилось изъ послѣдней войны, представлялась очевидною. Главнoкомандующій могъ арестовывать и предавать военному суду всякаго, кто окажетъ неповиновеніе или нарушить присягу, а также приводить въ исполненіе смертныя приговоры этого суда.

Въ качествѣ начальника штаба и инженерной части «совѣтника и помощника главнoкомандующаго», состоялъ при Буксгевденѣ инженеръ-генераль *Иванъ-Петръ Ванъ-Сухтеленъ* ³⁾.

Кромѣ того, при главной квартирѣ находился «дежурный генераль», генераль-лейтенантъ *Коновницынъ*, который вѣдалъ всѣми дѣлами, не относящимися до генераль-квартирмейстера, генераль-маіора *фонъ-Берга*, или начальника артиллеріи, генераль-маіора *де-Бельгарда*.

¹⁾ Первый въ три, прочія—по два баталіона (Михайловскій-Данилевскій считаетъ только одинъ баталіонъ въ Фридрихсгамнѣ; Штейнъ-же—два. Послѣдній, повидимому, ближе къ истинѣ, если судить по рапорту Буксгевдена, который говоритъ о 1½ баталіонахъ).

²⁾ Буксгевденъ родился въ 1750 г. на о. Моонъ, лежащемъ между островами Эзель и Эстляндскимъ побережьемъ, и получилъ военное образованіе въ Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1769 и 1770 г.г. онъ съ отличіемъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ, затѣмъ въ 1789 и 1790 г.г. — въ Финляндской войнѣ, а въ 1792 — 94 г.г. въ Польской. Въ концѣ 1790 г. онъ былъ нѣкоторое время Петербургскимъ генераль-губернаторомъ, но впалъ въ немилость при Императорѣ Павлѣ, почему выѣхалъ за границу. По вступленіи на Престолъ Императора Александра онъ вернулся и былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Курляндскимъ, Лифляндскимъ и Эстляндскимъ. Подъ Аустерлицомъ онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ нѣкоторое время 2-мъ корпусомъ. Передъ Финскою войною онъ начальствовалъ 5-ю Литовскими дивизіями.

³⁾ Этотъ человекъ, можетъ быть игравшій во время войны большую роль, нежели многіе другіе, родился въ 1759 г. въ Голландіи и 1783 г. въ чинѣ подполковника призванъ въ Россію, гдѣ служилъ по инженерной и артиллерійской частямъ. Въ качествѣ инженернаго офицера онъ принималъ участіе въ сооруженіи многихъ важныхъ крѣпостныхъ сооружений. Послѣ войны 1789 — 1790 г.г. въ Финляндіи, въ которой онъ съ отличіемъ участвовалъ, онъ былъ нѣкоторое время членомъ въ комиссіи по сбору статистическихъ матеріаловъ, касающихся Финляндіи и Швеціи и разборки старыхъ русскихъ военныхъ плановъ противъ Финляндіи. Такъ какъ въ 1800 г. онъ начальствовалъ войсками, назначенными для обороны побережья Бѣлаго моря противъ англичанъ, то онъ ознакомился съ сѣверными пограничными странами и составилъ себѣ опредѣленный взглядъ на русскую политику въ Скандинавіи. О его дѣятельности по организациіи русскаго Генеральнаго Штаба было уже сказано раньше.

Чтобы сдѣлать составъ главной квартиры вполне согласнымъ съ предложеніями Буксгевдена, — въ нее должны были войти представители интендантства и военно-медической части, лица, знающія шведскій и финскій языки — въ томъ числѣ надворный совѣтникъ Хагельстремъ, морскіе офицеры, инженеры, дипломаты и т. д.

Планъ кампаніи ставилъ цѣлью занятіе всей Финляндіи вплоть до Ботническаго залива ¹⁾. Трудность достиженія этой цѣли — въ виду природныхъ свойствъ страны, въ высшей степени облегчавшихъ оборону — отнюдь не упускалась изъ вида. Безъ осуществленія ея однако весь успѣхъ войны могъ быть сведенъ къ нулю. Поэтому армія должна была перейти границу широкимъ фронтомъ.

Правое крыло, въ составѣ 5-й дивизіи съ 2 эскадронами и 2-мя сотнями казаковъ 14-й дивизіи, подъ командою генераль-лейтенанта Тучкова 1-го, сосредоточившись въ окрестностяхъ Нейшлота, имѣло ближайшею цѣлью воспрепятствовать шведскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Саволакскѣ, соединиться съ войсками, находившимися въ южной или западной Финляндіи. Примѣняясь къ сѣти существующихъ путей, войска должны были раздѣлиться на четыре колонны. Самая правая колонна, сильнѣйшая, въ составѣ 2-хъ мушкетерскихъ полковъ, 1 баталіона егерей, 1 эскадрона и сотни казаковъ, должна была эшелонироваться по дорогѣ Нейшлотъ — Рантасальми — Юройсь, чтобы затѣмъ наступать къ Юройсу, выдвинувъ отряды къ Варкаусу и Куопіо. Другая колонна, — 1 мушкетерскій полкъ, 1 баталіонъ егерей и 1 эскадронъ съ небольшимъ числомъ казаковъ, должна была быть эшелонирована по дорогѣ Нейшлотъ — Сулкава, имѣя ближайшею цѣлью — Юккась. Къ той-же цѣли направлена была и третья колонна, — 1 егерскій баталіонъ съ небольшою казачьею частью, — пользуясь для наступленія дорогою Руоколаксъ — Пуумала. Наконецъ, четвертая колонна, въ составѣ 1 мушкетерскаго полка, 1 баталіона егерей и полу-сотни казаковъ, должна была быть эшелонирована по дорогѣ Суоменіеми — С.-Михель, имѣя послѣдній пунктъ цѣлью своего наступленія. Сюда должны были передвинуться также и обѣ первыя колонны послѣ того, какъ шведскія войска въ Саволакскѣ будутъ разбиты или отогнаны на сѣверъ, а важнѣйшіе пункты (Юккась, Варкаусъ, Куопіо) заняты русскими отрядами. Затѣмъ все крыло, оставивъ сильный резервъ въ С.-Михель, должно было оперировать на западъ, на соединеніе съ 21-ю дивизіей въ окрестностяхъ Хейнола.

¹⁾ Планъ этотъ, въ основныхъ своихъ частяхъ, былъ составленъ еще до назначенія Буксгевдена главнокомандующимъ. По словамъ Стединга, онъ былъ разработанъ генераломъ Сухтеленемъ при содѣйствіи генераловъ Пфуля и Оппермана.

Среднее, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Багратиона ¹⁾: 21-я дивизія, 1 егерскій и 3 мушкетерскихъ полка, и еще 2 егерскихъ полка 14-й дивизіи, 5 эскадроновъ и 2 сотни казаковъ. Войска должны были собраться между Руотсула (на Кальтисской дорогѣ) и Меммеле (на Ангьяльской дорогѣ) и наступать двумя колоннами. Правая, сильнѣйшая колонна, въ составѣ 2-хъ мушкетерскихъ и 2-хъ егерскихъ полковъ съ 3-мя эскадронами и казачьею сотнею, должна была перейти границу у Руотсула или Коуволла, послѣ чего выставить охраненіе по правому берегу рѣки Кюмени между Кальтисъ и Вереле, выславъ развѣзды къ озеру Пюехярви для охраненія праваго фланга и направивъ сильный отрядъ для занятія узла дорогъ у Ньюю. Отъ той-же колонны долженъ былъ отдѣлиться по дорогѣ Вильманстрандъ—Хейнола правый боковой отрядъ, силою въ 1 эскадронъ, перейти рѣку у Пюериле, а затѣмъ развѣдывать въ направленіи на Кимола. Лѣвая колонна, въ составѣ 1 мушкетерскаго и 1 егерскаго полковъ съ 2 эскадронами и казачьей сотней, должна была перейти границу между Меммеле и Ангьяла и наступать къ Элимэ, гдѣ и расположиться, выславъ отрядъ къ Артше, имѣвшій задачею развѣдку въ направленіи на Настола и Ориматилла.

Лѣвое крыло, подъ командою генераль-лейтенанта князя Горчакова, должно было состоять изъ мушкетерскихъ и егерскихъ частей 17-й дивизіи, 5-и эскадроновъ 14-й дивизіи и 4-хъ сотенъ казаковъ. Войска эти должны были быть собраны на береговой дорогѣ между Фридрихсгамомъ, Меммеле и Хегфорсомъ, раздѣлившись на двѣ колонны, равно-сильныхъ къ количеству въ нихъ пѣхоты. Правая, изъ 2-хъ мушкетерскихъ и 1 егерскаго полковъ, 2-хъ эскадроновъ и двухъ сотенъ казаковъ, перейдя границу у Хирвикоски, должна была отдѣлить отряды, частью къ югу для уничтоженія укрѣпленій Аббофорса, частью на сѣверъ для обезпеченія праваго фланга противъ возможныхъ предпріятій противника со стороны Элимэ. Въ то же самое время лѣвая колонна, — 2 мушкетерскихъ полка и 1 егерскій, 4 эскадрона и 2 сотни казаковъ, выдѣляла отъ Пюттиса отрядъ, который долженъ былъ перейти Кюмень по льду и атаковать по южную ея сторону Аббофорскія укрѣпленія. Затѣмъ, лѣвое крыло, своею правою колонною, должно было придвинуться къ Лаптреску, выдвинувъ оттуда отрядъ къ Мерскому съ развѣ-

¹⁾ Петръ Ивановичъ Багратионъ, изъ древняго княжескаго грузинскаго рода, родился въ 1765 г. 17 лѣтъ вступилъ онъ на службу въ русскую армію, съ которою потомъ участвовалъ въ походѣ противъ Турціи, Польши и подъ начальствомъ своего покровителя, Суворова, въ Италіи. За свои заслуги онъ послѣ похода 1805 г. былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Также отличился онъ въ войнахъ 1806 и 1807 г.г. 21 февраля 1808 года, какъ разъ въ день начала операцій, онъ былъ назначенъ начальникомъ 21-й дивизіи.

ѣздами на Ориматтила, Пуккила, Аскола и Борго; въ тоже время лѣвая колонна, оставя часть силъ въ Аббофорсѣ, должна была продолжать наступленіе къ Ловизѣ, захватить Сварггольмъ, выдвинувъ отрядъ къ Форсбю, который долженъ былъ развѣдывать въ направленіи къ Борго. Такимъ образомъ, на Западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій первоначальный фронтъ простирался отъ дороги Вильманстрандъ—Тавастгусъ на сѣверѣ, черезъ Вереле—Элимэ—Лапптрескъ—Ловизу, до береговой дороги, на югѣ, имѣя передовые отряды на линіи Ньюю—Артше—Мерскомъ—Форсбю и разѣзды вплоть до рѣки Борго.

По завершеніи перехода границы, Буксгевденъ предполагалъ двинуть центръ правой колонны далѣе впередъ по Тавастгуской дорогѣ къ Ньюю и Лахтисъ, отдѣливъ отрядъ на Аньяпелто для поддержанія связи черезъ Хейнола съ 5-ю дивизією, въ то время, какъ центръ лѣвой колонны долженъ былъ наступать черезъ Ориматтила къ Мартила. Правая колонна лѣваго крыла должна была продолжать свой маршъ на Аскола и оттуда къ Сиббо, гдѣ должна была къ ней присоединиться лѣвая колонна, дабы совмѣстно съ нею оперировать противъ Гельсингфорса.

Основная идея плана, такимъ образомъ, заключалась въ томъ, чтобы лѣвое крыло наступало противъ Гельсингфорса, гдѣ должны были, по всей вѣроятности, находиться главныя шведскія силы; въ то-же время среднее, двигаясь въ направленіи на Тавастгусъ, охраняло-бы его правый флангъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, держась нѣсколько уступомъ позади, служило-бы ему резервомъ; правое-же крыло должно было, по достиженіи ближайшей своей цѣли на восточномъ театрѣ, передвинуть часть своихъ силъ также въ западный театръ.

Если-бы обнаружилось, что главныя силы противника находятся въ другомъ мѣстѣ, положимъ у Тавастгуса, то въ этомъ случаѣ среднее и лѣвое крылья должны были цѣликомъ соединиться, за исключеніемъ лишь заслона къ сторонѣ Гельсингфорса, могущаго вмѣстѣ съ тѣмъ служить резервомъ. Если-бы эта операція увѣнчалась успѣхомъ,—дальнѣйшею цѣлью становилось овладѣніе Свеаборгомъ. Въ случаѣ неудачи, главныя силы праваго крыла подъ начальствомъ Тучкова должны были отступать къ Юккасу, оставивъ у Рантасальми и Пуумала небольшіе отряды для дѣйствія во флангъ обороняющемуся. Среднее и лѣвое крыло должны были отступать назадъ къ линіи рѣки Борго и ожидать тамъ подхода подкрѣпленій на сильныхъ позиціяхъ. Намѣчена была также вторая линія обороны вдоль рѣчки Форсбю.

Численность войскъ, имѣвшихся въ распоряженіи для наступительныхъ операцій не превосходила 18-и тысячъ, не считая артиллеріи, а

признавалось необходимымъ имѣть для того 30—35 тысячъ, то надлежало наступать осмотрительно до тѣхъ поръ, пока резервы не будутъ сосредоточены за линіей стратегическаго фронта. Наиболѣе удобными пунктами для сосредоточенія этихъ резервовъ намѣчались Фредрихсгамнъ и Вильманстрандъ. Наконецъ, незначительный отрядъ долженъ былъ быть сосредоточенъ въ Сердоболъ, для удержанія позицій у Рускіала и Корписальке (въ видѣ пограничнаго поста противъ Карелии ¹⁾).

Въ началѣ февраля мѣсяца главные силы русской арміи начали свое вступленіе въ русскую Финляндію. 5-я дивизія была расположена между Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ, 21-я—между Вильманстрандомъ и Давидстадомъ, 17-я—въ окрестностяхъ Фредрихсгамна ²⁾. Время было заполняемо разнообразными занятіями. Прилежно упражнялись, даже и въ ночное время, при «пылающихъ факелахъ», а также занимались ходьбою на лыжахъ, изготовленіемъ боевыхъ патроновъ и т. д.

Пока не наступило начало операцій и не открылся походъ, успѣла состояться отчасти перегруппировка войскъ въ дивизіяхъ, нѣсколько нарушавшая первоначальный планъ ³⁾.

Къ оборонѣ побережья также надо было готовиться. Осенью 1807 г. крѣпостные верки *Выборга, Роченсальма и Фредрихсгамна* были улучшены и заняты слѣдующими гарнизонами:

Выборгъ.	3.141	человѣкъ	пѣхоты	и	300	человѣкъ	конницы.
Роченсальмъ.	1.354	»	»	и	300	»	»
Фредрихсгамнъ	1.669	»	»	и	100	»	»

Кромѣ того, для обороны побережья русской Финляндіи былъ назначенъ подвижной корпусъ, подъ командою генераль-лейтенанта Барклая де-Толли.

Въ Прибалтійскомъ краѣ также собраны войска для его обороны. Такъ, двѣ пѣхотныя дивизіи,—2-я Лаврова въ Эстляндіи и 3-я Долгокурова въ Лифляндіи и Курляндіи, были готовы къ оборонѣ противъ

¹⁾ Определенія плана кампаніи касательно продовольствованія, медицинской части и т. д. будутъ рассмотрены далѣе во взаимной между собою связи.

²⁾ Пѣхота 14-й дивизіи пришла къ Выборгу только въ началѣ марта.

³⁾ Въ журналѣ 17-й дивизіи (ч. 3-я) говорится, напримѣръ, что 2-й баталіонъ Либавскаго мушкетерскаго полка 5 (17) февраля перешелъ изъ Ликкала въ Хирвикоски.

Два дня позже въ тотъ-же самый пунктъ прибылъ также 25-й егерскій полкъ и нѣкоторое количество казаковъ.

дессантовъ. Для сторожевой службы назначена, главнымъ образомъ, кавалерія, поддерживаемая отрядами всѣхъ родовъ оружія.

Въ *Нарвѣ*, *Балтійскомъ портѣ*, *Перновѣ*, *Ригѣ*, *Виндавѣ* и *Либавѣ* были заложены батареи, равно какъ и при устьѣ Невы. Для занятія ихъ назначено 10 баталіоновъ и батарея полевой артиллеріи.

Гарнизонъ Кронштадта усиленъ на 1.000 человѣкъ.

ПОДГОТОВКА КЪ ВОЙНѢ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

Къ новому 1808 г. политическія отношенія между Швеціей и Россіей были таковы, что война ожидалась съ минуты на минуту. Въ виду серьезности положенія, Густавъ-Адольфъ, вѣроятно основываясь на депешѣ Стедингга отъ 5-го января ¹⁾, 11-го числа того-же мѣсяца повелѣлъ учредить *тайный военный Комитетъ*, которому надлежало выработать оборонительныя мѣры, вызываемыя положеніемъ. Предсѣдателемъ комитета назначенъ былъ главнокомандующій войсками въ Финляндіи, генераль-графъ *Клинтсборгъ*, а членами — президентъ военной коллегіи баронъ *Седерстремъ*, дежурный генераль-адъютантъ по флоту, вице-адмиралъ баронъ *фонъ-Роялингъ*, генераль-лейтенантъ *Маннеркранцъ*, статсъ-секретарь *Лагербрингъ*, генераль-квартирмейстеръ *Авг-Тибелль*, генераль-фельдцейхмейстеръ *Хельвигъ* и полковникъ *Авг-Шенбумъ*. Комитетъ имѣлъ право прибѣгать къ содѣйствию и другихъ лицъ, по своему усмотрѣнію; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ войти въ сношеніе съ генераль-губернаторомъ Шоніи (Сконе), фельдмаршаломъ *барономъ Толлемъ*, для достиженія необходимой связи въ мѣропріятія по оборонѣ.

Уже къ 31 января комитетъ изготвилъ свои соображенія, на слѣдующій-же день представленныя Королю. Очертивъ вкратцѣ политическое положеніе, выясняющее необходимость ожидать объявленія войны какъ со стороны Россіи, такъ и Даніи, почему оборонительныя мѣры надлежало принять въ одинаковой степени, какъ на восточной границѣ государства, такъ и на западной, въ Шоніи (Сконе), Комитетъ переходилъ къ оцѣнкѣ той поддержки, на которую можно было разсчитывать со стороны Англіи, единственной союзницы Швеціи. Поддержка, ожидаемая отъ Англіи, признавалась весьма незначительною. Всегда измѣнчивая въ своей политикѣ, въ зависимости отъ смѣны цѣлей, представляю-

¹⁾ Сравни часть I, стр. 42.

щихся ея флоту въ моряхъ всего міра, эта союзница, конечно, не изъ-являла желанія брать на себя въ дѣлѣ обороны Швеціи что-либо свыше того, что вызывалось ея личными торговыми интересами. Однако помощь Англіи могла бы быть весьма значительной, но въ то же время она могла также внезапно превратиться въ совершенно незначительную и какъ разъ въ ту минуту, когда Швеція въ ней нуждалась-бы наиболѣе.

Не взирая на это, всегда надлежало принимать во вниманіе во всѣхъ отношеніяхъ, что собственныя силы Швеціи были всетаки «надежнѣйшими». Комитетъ опасался болѣе всего за восточную границу, ожидая, что Россія нападетъ зимою. Въ это время года является невозможнымъ пользоваться выгодами, доставляемыми пересѣченностію края во время лѣтней кампаніи. вмѣстѣ съ тѣмъ, по прекращеніи правильнаго сообщенія со Швеціей по льду, продовольствіе финской арміи должно было основываться только на запасахъ, имѣющихся въ краѣ, которые, послѣ неурожаевъ двухъ послѣднихъ годовъ, не могли быть значительными. Въ виду этого, комитетъ считалъ болѣе разумнымъ «сохранить всю ту долю вооруженныхъ силъ, какую только можно было уберечь», допустивъ «назначить въ крѣпости Свартгольмъ и Свеаборгъ такое количество войскъ, какое только возможно въ нихъ помѣстить». Остальная войска финской арміи должны были быть отведены «къ сторонѣ Эстер-бонтіи, гдѣ съ первыми весенними днями . . . и съ прибытіемъ флота могли быть предприняты энергичныя мѣры къ обратному овладѣнію краемъ».

Доставка войскъ и продовольствія изъ Швеціи, въ теченіи зимы, была невозможна. Единственно, что можно было сдѣлать для обороны Финляндіи въ этомъ отношеніи, это установить сборъ продовольствія внутри края ¹⁾.

Руководствуясь этою памятною запискою, Король повелѣлъ, въ самый день ея полученія, генераль-лейтенанту финскаго комиссаріата, полковнику Авъ-Шенбуму немедленно отправиться въ Финляндію для устройства потребныхъ складовъ провіанта и фуража. Одновременно съ этимъ изданъ указъ, повелѣвающій губернаторамъ финляндскихъ губерній оказывать ему къ тому содѣйствіе всѣми способами. вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно составить проектъ инструкціи, имѣющей быть изданною для главнокомандующаго въ Финляндіи. Три дня спустя, инструкція была готова и представлена Королю на подпись. Планъ обороны тайнаго комитета былъ имъ утвержденъ, но къ нему сдѣлано было неизвѣстно чьею рукою существенное добавленіе: Вслѣдъ за заключавшимся въ немъ распоряже-

¹⁾ Все, что касается этапной службы, сведено далѣе въ особой главѣ.

ни, по которому «финская армія въ возможномъ порядкѣ (должна) уклониться въ Эстербонтію, гдѣ, при первомъ вскрытіи водъ, должны начаться другія распоряженія по обратному овладенію краемъ» содержится слѣдующее важное видоизмѣненіе: *«но несмотря на то, что мы, какъ уже и означено выше, признаемъ спасеніе арміи и обезпеченіе крѣпостей первѣйшею цѣлью оборонительныхъ мѣръ предстоящей зимы, будемъ мы равномерно, пока то окажется для насъ возможнымъ, стараться чинить наступающему врагу препятствія и сопротивленіе, дабы начать отступленіе не прежде, какъ подъ давленіемъ необходимости»*.

Къ числу особенностей слѣланныхъ распоряженій слѣдуетъ отнести, что гарнизонъ Свеаборга опредѣленъ въ 6.000 человекъ, не считая специальныхъ родовъ оружія, а Свартгольма—въ 500 человекъ. При первой-же угрожающей опасности, прочія войска южной Финляніи должны были собираться въ окрестностяхъ Тавастгуса, раздѣлившись на двѣ бригады. Войска Саволакса и Карелии, напротивъ, должны были образовать самостоятельную бригаду, главная масса которой должна была сосредоточиться у Юройса, а меньшая группа—Карельская егерская дружина—оборонять Карелию. Въ случаѣ отступленія, обѣ части бригады должны были соединиться у Куопіо и отсюда черезъ Иисальми отходить къ Улеоборгу. Всѣ бригады должны были, въ предвидѣніи отступленія, собрать и сосредоточить столько лошадей и скота, сколько возможно.

Въ тотъ-же день—4 февраля—изданъ былъ указъ о сожженіи судовъ военнаго флота въ Або, а также и продовольствія въ Варкаусъ и Кристинѣ; кромѣ того, на нужды Финляндской обороны ассигновано 91.000 банковыхъ риксдалеровъ, не считая тѣхъ 20.000, которые Шеблумъ долженъ былъ привезти лично.

Едва распоряженіе это было изготовлено въ канцеляріи къ отправкѣ, какъ посланный Стедингомъ въ Стокгольмъ курьеръ доставилъ 5 февраля его депешу, отъ 29 января, въ которой онъ извѣщалъ правительство о томъ, что предписаніе нарушить миръ ¹⁾ уже состоялось, какъ этого и опасались.

Секретарь кабинета Авъ-Веттерстедтъ тотчасъ-же поспѣшилъ съ прибывшимъ курьеромъ въ замокъ Грингсгольмъ, гдѣ въ то время находился Густавъ-Адольфъ. Крайне пораженный полученнымъ извѣстіемъ, Король пожелалъ сперва немедленно отправиться лично въ Финляндію. Однако, по прибытіи на слѣдующій день въ столицу, онъ отказался отъ своего намѣренія и ограничился лишь тѣмъ, что написалъ собственноручное письмо генералу Клеркеру, которому, за отсутствіемъ Клингспора,

¹⁾ Сравни часть I, стр. 52 и 53.

повелѣно немедленно вступить въ командованіе финскими войсками. Назначеніе главнокомандующему было дополнено припискою, въ которой на Клеркера возлагалось командованіе ополченіемъ (ландштурмомъ), имѣвшимъ быть организованнымъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ ночь съ 6-го на 7 февраля курьеръ былъ отправленъ обратно. Ему однако же предстоялъ тяжелый путь, и письмо могло прибыть въ Гельсингфорсъ никакъ не ранѣе 14-го числа.

Клеркеру, бывшему за отсутствіемъ Клингспора и. д. главнокомандующаго въ Финляндіи, приходилось брать многое на свою отвѣтственность. Онъ находился въ Свеаборгѣ, когда въ 3 часа пополудни 1 февраля получилъ письмо Стединга, въ которомъ послѣдній сообщалъ ему содержаніе депеши, посланной имъ одновременно и Королю о вѣроятіи внезапнаго начатія военныхъ дѣйствій. Клеркеръ не былъ приготовленъ къ такому извѣстію. «Я не имѣлъ,—пишетъ онъ,—ни единой буквы отъ нашего двора, ни гроша денегъ, никакихъ запасовъ». Двѣ-три недѣли срока,—вотъ все, что оставалось еще на боевыя приготовленія. Клеркеръ отправился немедленно въ Гельсингфорсъ, откуда къ исходу дня было имъ разослано уже до тридцати приказовъ о выступленіи войскъ и движеніи ихъ къ границѣ, а также о приведеніи крѣпостей въ оборонительное положеніе ¹⁾.

Приложенія №№ 16 и 17 показываютъ ²⁾ сосредоточеніе финскихъ войскъ, сообразно отданнымъ Клеркеромъ приказамъ о выступленіи. Изъ нихъ видно, что всѣ войсковыя части были въ сборѣ, за исключеніемъ Вазаскаго полка, который еще формировался, и людей изъ ландвера, поступающихъ на пополненіе Кааянскаго баталіона, мирный составъ котораго равнялся всего 14-ти человѣкамъ. Дѣйствительная численность по списку предшествовавшей четверти года достигала круглымъ числомъ 16.600 человѣкъ линейныхъ и 3.100 человѣкъ запасныхъ войскъ (резерва). Къ этому надобно прибавить контингенты военнаго флота, примѣрно 2.500 человѣкъ, распределенные между Свеаборгомъ, Або, Варкаусомъ (Лайвонлинна) и Кристиною, такъ что всего войскъ, находившихся подъ ружьемъ, было, примѣрно, до 22.200 человѣкъ ³⁾. Клеркеръ рѣшилъ назначить въ качествѣ крѣпостныхъ гарнизоновъ почти весь резервъ, вмѣстѣ съ 3.000 линейныхъ войскъ, т. е. всего 5.600 человѣкъ. Такимъ образомъ, командующій полевыми войсками могъ располагать

¹⁾ Въ качествѣ курьеровъ были посланы лица, самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній: офицеры, прикащики, разсылные и т. п.

²⁾ Сравни часть I приложен. 9А, 9В, 9С и 10.

³⁾ Кромѣ того къ началу войны 1808 г. 1 рота артиллерійскаго полка Svea находилась въ Свеаборгѣ (см. ч. I, стр. 116).

всего 14.100 чел., изъ коихъ съ 9.800 чел. предполагалось оперировать на западномъ и съ 4.300—на восточномъ театрахъ.

Такъ, у Гельсингфорса—Гельсингемальма должно было собраться, примѣрно, 3.850 человекъ ¹⁾, у Тавастгуса—3.000 человекъ, у Ньюбу—Элимэ—2.000 человекъ, у Борго—Ловиза—Тессіе—950 человекъ, у С.-Михель—Варкауса примѣрно 3.300 человекъ, у Йоенсуу—650 человекъ и у сѣверной части Карельской границы 350 человекъ ²⁾.

Въ рапортѣ Королю отъ 3 февраля Клеркеръ даетъ отчетъ о принятыхъ имъ мѣрахъ. Цѣлью предписаннаго сосредоточенія войскъ было сблизить поселенныя войска между собою, «соблюдая однакоже, чтобы граница была охраняема насколько возможно». Онъ считалъ, что встрѣтить врага можно съ наименьшимъ удобствомъ, оставаясь въ намѣченныхъ для сосредоточенія пунктахъ «въ случаѣ, если обстоятельства того потребуютъ». Въ тотъ-же день онъ написалъ Стедингу, что надѣется собрать армию въ теченіе 14-ти дней. Между тѣмъ вышелъ указъ 4 февраля, установившій группировку дѣйствующей армии. Войска, расположенныя въ Саволаксъ и Кареліи, должны были составить самостоятельную бригаду; прочія дѣлились на два отряда. Первый—въ составѣ Тавастгускихъ полка и егерскаго баталіона, Бьернеборгскаго полка и его-же рустгольскаго баталіона, полубаталіона Нюландскихъ егерей и 4-хъ эскадроновъ Нюландскаго драгунскаго полка. Отрядъ этотъ долженъ былъ оборонять границу между Финбу и Пилканмая (у истока Кюмени изъ Пюхьярви) и находился подъ командою генераль-маіора Эрнрота. Другой отрядъ былъ составленъ изъ: Нюландскаго пѣхотнаго полка, полубаталіона нюландскихъ егерей, Абоскаго полка и его-же рустгольскаго баталіона, Лейбъ-баталіона егерскаго полка и 4-хъ эскадроновъ Нюландскаго драгунскаго полка. Отрядъ, сосредоточившись, какъ уже сказано, на береговой дорогѣ въ окрестностяхъ Ловизы и Форсбю, находился подъ командою генераль-маіора Аминова.

Саволаксъ-Карельская бригада, въ составѣ Саволакскаго пѣхотнаго полка съ его резервомъ, Саволакскаго егерскаго полка, Карельской егерской дружины, Карельской драгунской дружины съ ея резервомъ, контингента (17 человекъ) отъ Финскаго артиллерійскаго полка, Саволакской артиллерійской роты и 2-хъ флотскихъ ротъ, находилась подъ командою шефа Саволакскаго пѣхотнаго полка, генераль-адъютанта графа І. А. Кронстедта. Бригада должна была сосредоточиться къ Санъ-Ми-

¹⁾ Въ томъ числѣ Эненескій отрядъ Финскаго артиллерійскаго полка.

²⁾ Вышеприведенныя цифры относятся къ началу 1808 г. Къ началу войны общая численность арміи была нѣсколько меньше. Вслѣдствіе пополненія рядовъ резервистами, произошелъ обмѣнъ между кадрами и резервомъ, благодаря которому резервныя роты значительно обдѣяли.

хелю, за исключеніемъ Карельской егерской дружины, пунктъ сосредоточенія которой былъ въ Йоенсуу.

14 февраля Клеркеръ, какъ уже сказано ранѣе, получилъ королевскую инструкцію главнокомандующему въ Финляндіи.

Распредѣленіе дѣйствующей арміи, указанное инструкціей, до такой степени отличалось отъ сдѣланнаго Клеркеромъ, что многія тактическія соединенія приходилось дробить, а самая численность войскъ для дѣйствій въ полѣ, благодаря отдѣленію большихъ контингентовъ въ гарнизоны крѣпостей, оказывалась значительно меньшею. Поэтому Клеркеръ и не выполнилъ предписанной инструкціи, а въ своемъ рапортѣ Королю отъ 16 февраля доносилъ, что принимаетъ содержаніе всемилостивѣйшей инструкціи всеподданнѣйше къ руководству «поскольку обстоятельства и ранѣе отданныя распоряженія тому соотвѣтствуютъ». Присланные Королемъ бригадные командиры, генераль-адъютанты Пальмфельтъ и Аллеркрейцъ немедленно замѣстили Эрнрота и Аминова; вмѣстѣ съ тѣмъ вербованная рота Ньюландскаго егерскаго баталіона и лейбъ-баталіонъ Егергорнскаго полка были отправлены въ Свартгольмъ. Кромѣ того, введено наименованіе отрядовъ бригадами, причемъ бригады измѣнили свой номеръ, такъ напр. 1-я бригада составила правое крыло и была образована изъ войскъ 2-го отряда. Наконецъ, приведено въ исполненіе распоряженіе, по которому полки Абоскій и Бьернеборгскій со своими рустгольскими баталіонами вошли въ составъ бригадъ ¹⁾. По окончаніи этихъ видоизмѣненій въ организаціи, отряды пріобрѣли составъ, показанный въ приложеніи 18-мъ.

Въ томъ же рапортѣ Клеркеръ упоминаетъ о томъ, что онъ назначилъ въ каждую бригаду по двѣ 6-фун. ѣздяція батареи ²⁾, а также доносилъ, что Свеаборгъ и Свартгольмъ объявлены имъ въ оборонительномъ положеніи. Укрѣпленія Гангеуда онъ считалъ невозможнымъ оборонять, почему и приказалъ оставить ихъ, а гарнизону перейти въ Свеаборгъ; боевые припасы, которые за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ нельзя было доставить въ Гельсингфорсъ, — потопить.

Составить себѣ полное понятіе о распредѣленіи и сосредоточеніи финскихъ войскъ по тѣмъ даннымъ, которыя содержатся въ имѣющихся подъ руками источникахъ, не представляется возможнымъ. Единственныя войсковыя части, за которыми можно сколько нибудь прослѣдить, — это

¹⁾ Очевидно эта переимѣна предписана за нѣсколько дней передъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ уже по ихъ началу обнаружилось, что Бьернеборгскій полкъ не былъ въ состояніи достигнуть мѣста расположенія 2-й бригады.

²⁾ Изъ рапорта явствуетъ, что одна 6-ф. батарея была назначена въ 1-ю, а двѣ 6-ф. батареи — во 2-ю бригаду.

Нюландскій пѣхотный полкъ, Финскій артиллерійскій полкъ и Саволакскія войска.

Нюландскій пѣхотный полкъ, какъ сказано въ части I, былъ расположенъ въ южныхъ частяхъ Нюландской и Тавастгуской, а также въ юго-западной части Кюменьгородской губерній. По плану сосредоточенія, сборнымъ пунктомъ полка были назначены: Ловиза, Парольское поле (Парола), около Тавастгуса, и Гельсингское поле (Мальмъ), близъ Гельсингфорса. Изъ этого плана явствуетъ, что 1-я маіорская рота, которая была расквартирована всего шире, требовала для своего сбора четверо сутокъ. Кратчайшимъ срокомъ для сбора — однимъ днемъ — обходились роты Боргоская и Ингоская. Подполковничьей ротѣ, сборный пунктъ которой былъ у кирки Таммела, приходилось пройти наиболѣе длинный путь до Гельсингскаго поля — $17\frac{1}{2}$ новыхъ миль ¹⁾. Ей же требовался самый длинный срокъ, чтобы изготovitъся, — 12 дней. Два дня нужны были еще на передачу мобилизаціонныхъ распоряженій отъ полковаго штаба ротнымъ командирамъ, и такимъ образомъ, для сбора Нюландскаго пѣхотнаго полка съ участковъ на Гельсингское поле требовалось всего 14 дней. Но передъ войною 1808 г. сборъ этотъ былъ произведенъ гораздо быстрѣе. Помощникъ командира полка, полковникъ фонъ-Дебельнъ, который 2 февраля производилъ инспекторскій смотръ угодыамъ и имуществу Лойской роты въ селѣ Лойо, получилъ приказъ о выступленіи въ тотъ же день, вечеромъ. Въ два часа ночи приказъ этотъ былъ переданъ въ роты. При помощи конныхъ ординарцевъ, полевой почты и усиленныхъ маршей операція сбора была ускорена. Подполковничья рота уже 10 февраля, т. е. до истеченія 10 дней, прибыла въ Гельсингфорсъ, гдѣ встрѣтилась съ прочими тремя ротами баталіона. Лейбъ-рота Лейбъ-баталіона должна была собираться въ Ловизѣ, Боргоская рота — въ Борго, а двѣ прочія — на Гельсингскомъ полѣ. Между тѣмъ, 8 февраля былъ полученъ приказъ о томъ, что весь Лейбъ-баталіонъ долженъ собраться въ Ловизѣ, что надлежитъ къ тому же исполнить 10-го или 11 февраля. Вербованная часть полка тѣмъ временемъ собирала свой личный составъ и препровождала его на сборный пунктъ.

По заполненіи кадровъ на вербованными людьми, изъ общей массы формировали особыя вербованныя роты, соблюдая равномѣрное соединеніе вербованныхъ съ людьми двухъ кадровыхъ ротъ; роты эти пополнялись затѣмъ кадровымъ команднымъ составомъ такъ, что на каждую роту приходилось по 1 офицеру и по 1—2 унтеръ-офицера съ 4 капрами изъ числа старыхъ солдатъ.

¹⁾ Новая миля = 7 верстамъ. *Прим. перев.*

По окончаніи мобилизаціи вербованная часть полка вошла въ крѣпостные гарнизоны. Одна рота отправлена въ Стокгольмъ; прочія—въ Свеаборгъ, куда прибыли 11 февраля.

Къ этому же дню Нюландскій пѣхотный полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: Лейбъ-баталіонъ—въ Ловизѣ, имѣя отрядъ, выдвинутый впередъ къ Тессіе; подполковничій баталіонъ, подъ командою помощника полкового командира, — въ Гельсингфорсѣ; вербованная рота—въ крѣпости Свартгольмъ и 3 вербованныя роты—въ Свеаборгѣ. Такъ какъ противникъ не начиналъ наступленія до 21 февраля, то полкъ имѣлъ, слѣдовательно, 9—10 дней отдыха, во время котораго занимался стрѣльбою; отсрочка была очень кстати, такъ какъ, благодаря ей, можно было увеличить количество боевыхъ припасовъ, при помощи усиленнаго ихъ изготовленія.

1 февраля командиръ Финскаго артиллерійскаго полка, полковникъ Окерштейнъ, получилъ отъ Клеркера приказаніе вооружить 4 легк. 6-фун. полевая батареи находящимися въ Гельсингфорсѣ желѣзными орудіями. Въ то же время Клеркеръ велѣлъ пейхмейстеру въ Тавастгусѣ, маіору Шарпантье, вооружить находившуюся тамъ 6-фун. мѣдную батарею. Къ тому времени, когда работа эта была уже окончена, полученъ былъ отъ генераль-фельдцейхмейстера изъ Стокгольма приказъ, привести тотчасъ же въ полную боевую готовность еще три 3-хъ фун. батареи, матеріальная часть которыхъ находилась въ Гельсингфорсѣ. Точно также двѣ «отдѣльныя батареи» должны были быть успѣшно вооружены въ Тавастгусѣ. Но эти приказанія могли быть осуществлены лишь отчасти. 6-фун. батареи, сформированныя въ Гельсингфорсѣ, было весьма затруднительно вооружить ранѣе начала войны. Онѣ должны были состоять изъ шести орудій, съ личнымъ составомъ въ 4 офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 6 фейерверкеровъ и 78 артиллеристовъ и конскимъ составомъ изъ 77-ми казенныхъ и 11-ти крестьянскихъ лошадей ¹⁾. Но изъ всего числа 3-фун. батарей, которыя было приказано генераль-фельдцейхмейстеромъ вооружить, могла быть изготовлена только одна, въ 4 орудія, и она могла выступить въ походъ только 26 февраля, т. е. послѣ начала военныхъ дѣйствій. Для пополненія 6-ф. мѣдной батареи, по приказанію Клеркера, надлежало купить 141 лошадь и назначить 42 человека обозныхъ. Но сформировать батарею не успѣли, почему ей при-

¹⁾ Хотя по отчету за четверть года и выходило, что всѣ четыре батареи первоначально были организованы одинаково и имѣли одну и ту-же численность, изъ данныхъ по реквизиціи фуража явствуетъ, что въ отношеніи числа лошадей за время похода происходили значительныя колебанія, такъ, что организація ихъ въ общемъ носила тотъ-же отпечатокъ случайности и неопредѣленности, который характеризуетъ большинство войсковыхъ соединеній финской арміи въ 1808 г.

шло въ немобилизованномъ видѣ уходить на сѣверъ. Обѣ отдѣльныя батареи также были вполне готовы въ Тавастгусъ къ началу марта, послѣ чего онѣ были распределены между бригадами. Личный составъ четырехъ — орудійныхъ батарей состоялъ изъ 2 офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ, 4 фейерверкероу и 28 артиллеристовъ.

Пополненіе батарей конскимъ составомъ произведено частью покупкою, частью изъ обоза. Много лошадей было послано также въ Гельсингфорсъ, для образованія армейскаго конскаго депо.

Запасъ боевыхъ припасовъ, пѣхотный и артиллерійскій, заготовленъ въ теченіе февраля мѣсяца частью артиллеристами, частью небольшою командоу Абоскаго полка. Уже съ 17 февраля первый транспортъ этихъ запасовъ могъ быть высланъ изъ Гельсингфорса къ 1-й и 2-й бригадамъ.

Въ Хейнола, гдѣ временно командовалъ Саволакскою бригадою подполковникъ Суннъ, приказъ Клеркера о мобилизаціи былъ полученъ ночью на 3 февраля, въ 12 ч. 15 мин. Суннъ тотчасъ же отдалъ приказъ о сборѣ бригадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отнесся къ духовенству съ просьбою опубликовать въ церквахъ о призывѣ и сверхъ того просилъ губернаторовъ — Лоде въ Кюменьгородской и Сибелиуса въ Куопіоской губерніяхъ, — объ оказаніи потребнаго содѣйствія. На слѣдующій день были назначены чины полковаго штаба, временной командный персоналъ и гражданскіе чины военнаго вѣдомства, и одновременно донесено рапортомъ бригадному командиру, полковнику Кронстедту и командиру егерскаго полка, полковнику Сандельсу, которые въ это время находились въ Стокгольмѣ.

Приказъ о призывѣ былъ безотлагательно сообщенъ и ротамъ. Иоккасская рота Саволакскаго пѣхотнаго полка получила его уже въ 8 часовъ утра 4 февраля, а черезъ два дня рота была уже собрана у цейхгауза, откуда выступила на слѣдующій день фирсированнымъ маршемъ къ С.-Михелю, куда прибыла 8 февраля. Въ то же время одинъ изъ унтеръ-офицеровъ выступилъ съ вербованною ротою полка въ Варкаусъ. Драгунская дружина получила этотъ приказъ также 4-го, такъ что одна изъ ея ротъ (маіорская) собралась 5-го въ С.-Михель, а другая (полковничья) — 6-го въ селѣ Рантсальми. Въ полномъ составѣ дружина, по всѣмъ вѣроятіямъ, сосредоточилась въ С.-Михелѣ къ 10 февраля, кромѣ вербованной части, которой только 13-го была сдѣлана перепись въ Варкаусъ.

Что касается егерскаго полка, то первый дневной рапортъ его полученъ въ С.-Михелѣ 8 февраля; въ то время въ полку было только 312 человекъ. Затѣмъ численность его постепенно возрастала до 24-го, къ каковому дню численность дошла до 1.224 человекъ.

Командиръ бригады прибылъ въ С.-Михель только 3 марта.

Въ Королевской егерской дружинѣ старшій изъ наличныхъ офицеровъ, капитанъ фонъ-Вригтъ, 8 февраля приказалъ Пеллиской ротѣ собраться къ часовнѣ Эпо.

Сборъ состоялся 14-го; черезъ два дня корпусъ былъ весь собранъ въ Иенсуу, гдѣ поступилъ подъ команду маіора Фреденшельда. Командиръ дружины подполковникъ Аминовъ прибылъ только 3 марта.

Первое время Клеркеръ ¹⁾ еще надѣялся, что будетъ возможно остановить противника на границѣ. Онъ писалъ Стедингу 3 февраля, что если непріятель дастъ ему 14 дней отсрочки, то армія «могла бы оказать достаточно сильное сопротивленіе и задержать вторженіе противника съ расчетомъ на легкій успѣхъ», для чего онъ намѣревался сосредоточиться между Ньюбу, Артше и Форсбю. Но онъ не принялъ *во вниманіе различныя скрытыя силы, таящіяся въ глубинѣ*, которыя въ связи съ дряхлостью и неспособностью, должны были наложить тяжелыя путы на его жажду дѣятельности и трудолюбія.

Когда онъ призвалъ къ себѣ обоихъ, находившихся въ краѣ генераловъ, Эрнрота и Аминова, чтобы совмѣстно съ ними, а также съ вновь назначеннымъ бригаднымъ командиромъ полковникомъ Пальмфельдомъ, обсудить подробности плана обороны, то Эрнротъ, уже подавшій прошеніе объ отставкѣ, заявилъ, «что планъ былъ бы совершенно хорошъ, но ни къ чему не поведетъ, ибо Финляндія должна наконецъ принадлежать Россіи; этимъ въ концѣ концовъ должно кончиться».

Полковникъ Пальмфельдъ также выступилъ рѣшительно противъ плана, ибо, какъ говорить въ своихъ запискахъ Клеркеръ, «старыя привычки лукавы и охочи выпутаться изъ игры прежде ея начала». Не избѣжать было бы пререканій, полагаетъ онъ, если бы собрать войска къ границѣ вмѣсто того, чтобы вести ихъ къ Тавастгусу, который самимъ Королемъ былъ избранъ сборнымъ пунктомъ. «Я позволялъ имъ болтать», пишетъ Клеркеръ, «тщательно справляясь объ ихъ желаніяхъ, пока нужда не предъявила своихъ требованій въ томъ смыслѣ, что надо предоставить открытое поле дѣйствій противнику и сосредоточить всѣ средства въ Гельсингфорсѣ, кромѣ тѣхъ, которыя не будутъ перевезены изъ Свеаборга; поэтому я рѣшилъ положительно, что не

¹⁾ Карлъ-Нафананъ Авъ-Клеркеръ, сынъ священника изъ Шонни, родился въ 1734 году и, слѣдовательно, ему исполнилось уже 73 года. Онъ началъ свою военную карьеру въ инженерномъ вѣдомствѣ, былъ одно время адъютантомъ генералъ-лейтенанта Августина Эренсверда, а затѣмъ перешелъ въ военный флотъ, гдѣ дослужился до чина подполковника. Съ 1791 по 1795 и съ 1797 по 1801 г.г. онъ былъ Свеаборгскимъ комендантомъ. Въ 1805 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

отведу ни единой войсковой части отъ границы до тѣхъ поръ, пока занятыя позиціи не будутъ сломлены».

Какъ намѣчалъ Клеркеръ, расположеніе войскъ въ пограничномъ районѣ,—видно изъ квартирнаго росписанія, утвержденнаго имъ къ руководству 16 февраля, согласно котораго главная квартира назначалась въ Мерскомѣ, квартиры 1-й бригады—въ деревняхъ: Мерскомѣ, Канкъ-Ярви, Скомарбеле, Ёвитсбеле, Бакбеле, Векаръ, Куускоски и Форсбю, имѣя 2 ѣздящія батареи и штабъ-квартиру бригады въ Форсбю, а 2-ю бригаду—въ д.д.: Артше, Сальмела, Ратула, Райкола, Куйванто, Ньюю, Йокела, Ярви и Вуоленкоски, имѣя 2 батареи въ Ратула и Артше, а штабъ-квартиру въ Куйванто ¹⁾).

¹⁾ Въ качествѣ карты операцій приложенъ отпечатокъ карты Финляндіи Георга Аксельсона, составленный въ 1855 г. Чтобы не увеличивать стоимость работы, правописаніе мѣстныхъ названій оставлено неизмѣннымъ, хотя оно и не согласуется съ принятымъ въ Финляндіи.

Никакого неудобства это не вызываетъ, такъ какъ читатель безъ труда можетъ признать приведенный въ текстѣ Лахтисъ (Lahtis),—за Лахтисъ (Lachtis) на картѣ; Ренко текста за Ренго на картѣ, Котіала—за Кодъ-Яла, Туренки—за Туренги и т. п.

ЗАПАДНЫЙ ТЕАТРЪ ВОЙНЫ.

Первыя военныя дѣйствія.

(Операціи между границей и Тавастгусомъ).

Въ ночь на 21 февраля, первый день операціи, положеніе *шведовъ* было слѣдующее:

Вдоль границы стояли обыкновенные пограничные посты въ Абборфорсѣ, Аньяла, Вереле и Келтисѣ.

На береговой дорогѣ находился небольшой отрядъ отъ *1-й бригады*, въ составѣ полуроты Элимэ Нюландскихъ егерей и 2-хъ эскадроновъ Нюландскаго драгунскаго полка; отрядъ тотъ былъ выдвинутъ къ селенію Тессіо для наблюденія за границей между морскимъ берегомъ и Стремфорсомъ. Въ Ловизѣ стоялъ лейбъ-баталіонъ Нюландскаго пѣхотнаго полка, въ Форсбю была бригадная штабъ-квартира и 6-фун. батарея. Остальныя части бригады еще не успѣли подойти. Третья 6-й фунт. батарея находилась въ Сиббо, подполковничій баталіонъ Нюландскаго пѣхотнаго полка и 2 эскадрона Нюландскихъ драгунъ—въ Гельсингфорсѣ, лейбъ и рустгольскій баталіоны Бьернеборгскаго полка находились, вѣроятно, въ двухъ переходахъ отъ Мерскома, а 3-й баталіонъ того же полка въ Тавастгусѣ.

Отъ *2-й бригады* небольшой отрядъ, состоящій изъ Элимэ, полуроты Нюландскихъ егерей и одного эскадрона Нюландскаго драгунскаго полка, подъ командой маіора Арнкиль, былъ выдвинутъ къ Элимэ, откуда наблюдать за дорогами къ Финбю, Хирвикоски, Аньяла, Уммелиоки и Вереле.

Выдѣленные отъ драгунъ посты были выставлены по Келтиской дорогѣ, у Каусала съ дозорами у Келтисѣ и Пилканмаа; по Пуёрилеской дорогѣ, у Кимола съ дозорами у Пуерилэ у Парилсэ. Позади нихъ

стояли пѣхотные посты у Сидиккала и Коскенниска. Три баталіона Абоскаго ¹⁾ (губернскаго) полка прибыли 20 февраля, вечеромъ въ Артше, Тавастускій полкъ со своимъ баталіономъ егерей находился уже съ недѣлю у Ньюю; бригадная штабъ-квартира и 1 эскадронъ—въ Куйванто. Бригадная артиллерія еще не успѣла подойти. Вторая 6-фунт. батарея находилась въ Ильбю; четвертая—въ Гельсигфорсѣ, гдѣ также оставались два остальныхъ эскадрона бригады.

Главная квартира и первая 3-хъ фунт. батарея находилась въ Гельсингфорсѣ, а обѣ отдѣльныя батареи, которыя не успѣли окончить еще своей мобилизаціи—въ Тавастусѣ.

Что касается *русской арміи*, то дивизіи—21-я и 17-я—которыя шли между Вильманстрандомъ и Фредриксгамомъ, были сгруппированы вечеромъ за день до операціи слѣдующимъ образомъ:

21-я дивизіи (центр), съ переменною первоначальнаго плана, была раздѣлена на 3 колонны или отдѣленія ²⁾, мушкетерскаго и одного егерскаго полковъ, одного эскадрона, одного казачьяго отряда и 6 полевыхъ орудій; первое отдѣленіе стояло у Руотсула, второе—у Мэммэлэ и третье у—Хирвикоски.

17-я дивизія (лѣвый флангъ) была, согласно первоначальнаго плана, раздѣлена на двѣ колонны, изъ которыхъ первая состояла изъ 2-хъ мушкетерскихъ и 1-го егерскаго полковъ, 1-го эскадрона гусарь, одного казачьяго отряда и 8-ми полевыхъ орудій и вторая—изъ 2-хъ мушкетерскихъ и 1-го егерскаго полковъ, 1-го эскадрона гусарь, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, одного казачьяго отряда и 8-ми полевыхъ орудій ³⁾. Вся эта дивизія, за исключеніемъ 2-хъ лейбъ-казачьихъ эскадроновъ, собралась въ ночь съ 20 февраля на 21 февраля въ Пюттисъ, откуда одна колонна должна была быть выдвинута къ Стремфорсу, а другая—къ Абборфорсу для того, чтобы перейти границу.

Рано утромъ, въ воскресенье, 21 февраля русскіе двинулись къ границѣ. Около 6 часовъ у Абборфорса раздался первый выстрѣлъ со стороны шведскаго пограничнаго поста, который былъ отгѣсненъ однимъ русскимъ эскадрономъ. Одновременно остальные колонны пере-

¹⁾ Въ русскихъ сочиненіяхъ «Abo läns regement»—всюду названъ *Аболемскій* полкъ. Въ дѣйствительности же это полкъ, составленный изъ населенія Абоской (Abo) губерніи (län). *Прим. перев.*

²⁾ Эти колонны, которыя въ журналѣ операцій называются «отдѣленіями» (afdelningar), имѣли постоянный номеръ въ дивизіяхъ и такимъ образомъ походили на сводныя бригады.

³⁾ Письмо Буксгевдена къ военному министру и походный журналъ 2-й колонны 17-й дивизіи не сходятся. По письму оказывается, что въ каждой изъ колоннъ 21-й дивизіи было по 6 орудій, а въ каждой изъ колоннъ 17-й дивизіи по 8 орудій; по походному же журналу ничего подобнаго о 17-й дивизіи не упоминается. Можетъ быть это обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что къ 20 февраля не вся еще артиллерія успѣла подойти.

шли границу у Кельтиса, Аньяла, Хирвикоски и Стремфорса. Шведскіе пограничныя посты отступили безъ сопротивленія. Нѣкоторыя русскія колонны имѣли авангардъ, который состоялъ изъ казачьяго отряда, одного эскадрона гусаръ и одного егерскаго баталіона (въ 17-й дивизіи изъ одного егерскаго полка ¹⁾); за ними на большомъ разстояніи, часто на $\frac{1}{2}$ мил., слѣдовали съ трудомъ по дорогамъ, вновь занесеннымъ снѣгомъ, главныя силы. Правая колонна 21-й дивизіи вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлила фланговый отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи чрезъ Пуериле по дорогѣ къ Коскениска для прикрытія правого своего фланга и для связи съ 5-й дивизіей. Колонны сдѣлали дневной переходъ безъ боя. Единственная колонна, встрѣтившая сопротивленіе, была Аньяльская. Когда кавалерія этой колонны, между 7-ю и 8-ю часами на разсвѣтѣ, достигла усадьбы Пейппола, восточнѣе Элимэ, то она нашла вышепоименованный пунктъ занятымъ (отрядомъ Арнкиля отъ 2-й бригады).

Русскіе выслали парламентаря съ предложеніемъ безпрепятственно пропустить колонну. Предложеніе было отклонено «съ выраженіемъ неудовольствія», почему русскій передовой отрядъ остановился въ ожиданіи подхода баталіона изъ авангарда. Но авангардъ, повидимому, опоздалъ. Около 6-ти часовъ вечера Арнкиль, боясь, что русскіе, при наступленіи темноты, обойдутъ его позицію по озеру, рѣшилъ немного отойти назадъ, оставивъ на мѣстѣ лишь сторожевой постъ. Но когда этотъ постъ былъ отброшенъ, то Арнкиль около 11-ти часовъ ночи отступилъ и отошелъ въ Кимибэле, чтобы расположить тамъ свои войска по квартирамъ.

Шведскій Тессіескій отрядъ, принадлежащій къ 1-й бригадѣ, отступилъ къ Ловизѣ, присоединивъ къ себѣ отступившіе пограничныя посты. Здѣсь стоялъ, какъ было раньше упомянуто, Лейбъ-баталіонъ Нюландскаго пѣхотнаго полка, подъ командою подполковника Мунка. Когда пришло донесеніе о движеніи превосходныхъ непріятельскихъ силъ, жители этого города рѣшили сдаться безъ боя. Русскіе преслѣдовали отступавшихъ до Перно; далѣе отступление продолжалось безъ значительныхъ потерь къ Форсбю, куда въ 10-ти часовъ пополудни прибыли баталіонъ Мунка и Тессіескій отрядъ.

21 февраля къ вечеру положеніе сторонъ было слѣдующее:

Русскіе четырьмя колоннами достигли линіи Каусала—Элимэ—Ловиза, протяженіемъ по фронту около пяти новыхъ миль, въ то время, какъ отставшаяся колонна (центръ 3-й колонны) держалась нѣсколько за лѣвымъ флангомъ. Право-фланговый отрядъ 21-й дивизіи успѣлъ,

¹⁾ 2-я колонна 17-й дивизіи имѣла, кромѣ того, 4 эскадрона драгунъ.

²⁾ Правая колонна 17-й дивизіи, которая выступила ранѣе 5 часовъ пополудни, прибыла на ночлегъ все же не ранѣе 10 ч. пополудни.

по всей вѣроятности, достигъ Піорилэ. Шведы же отошли за рѣку Форсбю, куда отступили также всѣ сторожевые отряды, за исключеніемъ отряда Арнкйла, который въ Кимобеле имѣлъ соприкосновеніе съ непріятельскими постами, находившимися по дорогѣ Коскениска—Піориле. Изъ числа тыловыхъ войскъ, лейбъ и рустгольскіе баталіоны Бьернеборгскаго полка находились на походѣ отъ Ориматтила къ Мерскому, гдѣ ихъ прибытіе ожидалось на слѣдующій день. Эти части должны были занять квартиры въ районѣ между этимъ мѣстечкомъ и Куускоски.

Тѣмъ временемъ непріятельское вторженіе стало извѣстнымъ шведской главной квартирѣ. Уже въ 4½ часа пополудни того-же дня Клеркеръ, получивъ донесеніе отъ полковника Пальмфельта, помѣченное «Форсбю, 21 февраля, 9 ч. 30 м. полночи», о переходѣ границы русскими колоннами, тотчасъ же выѣхалъ съ главной квартирой въ Борго. По прибытіи туда, 22 числа, въ 4 часа утра, онъ получилъ новое донесеніе отъ Пальмфельта, посланное изъ Форсбю въ 1 ч. ночи, въ которое Пальмфельтъ сообщалъ, что Тессіескій и Ловизскій отряды принуждены были отступить передъ превосходными силами непріятели и что 2 отдѣленія ¹⁾ первой 6-й фунт. батареи отправлены ко 2-й бригадѣ, артиллерія которой еще не успѣла прибыть. Такъ какъ армія теперь уже не могла болѣе разсчитывать на безпрепятственное выполнение своего подхода къ рѣкѣ Форсбю, то Клеркеръ рѣшилъ, что наступило время собрать войска у Тавастгуса, какъ того требовала королевская инструкція. Онъ отдалъ приказъ обоимъ начальникамъ бригадъ, чтобы они, «въ случаѣ отступленія», направлялись къ Тавастгусу, гдѣ должна собраться вся армія. При этомъ 1-й бригадѣ предоставлялась дорога Борго—Мэнтсэлэ—Хаусярви, а 2-й—большая проѣзжая дорога на Лахтисъ. Объ этомъ распоряженіи въ то же время было сообщено коменданту Свеаборга, крйгс-коммисариату въ Гельсингфорсѣ и начальнику артиллеріи, полковнику Окерштейну, который еще находился въ Гельсингфорсѣ для наблюденія за вооруженіемъ немобилизованныхъ еще батарей ²⁾. 22-го числа русскіе должны были продолжать свое наступленіе къ рѣкѣ Форсбю. Буксгевденъ, который, вопреки дѣйствительнымъ обстоятельствамъ, думалъ, что главныя силы шведовъ сосредоточивались вблизи Гельсингфорса, рѣшилъ, что четыре колонны должны дѣйствовать въ этомъ направленіи. Только правая колонна 21-й дивизіи должна была

¹⁾ Въ изданномъ проектѣ артиллерійскаго устава, который (сравни съ 1-ой частью) былъ утвержденъ въ мартѣ 1808 г., употребляется названіе отдѣленіе (afdelning) вмѣсто дивизіонъ (division). Въ Финляндіи въ то время сохранилось старое названіе во всѣхъ отчетахъ и рапортахъ, почему оно и здѣсь удержалось.

²⁾ Онѣ должны были быть отправлены прямо въ Тавастгусъ подъ прикрытіемъ двухъ изъ оставленныхъ въ Гельсингфорсѣ эскадроновъ.

наблюдать за меньшими силами, показавшимися на большой дорогѣ Кельтисъ—Тавастгусъ. Поэтому правая колонна 21-й дивизіи остановилась пока у Каусала въ то время, какъ сильный развѣдочный отрядъ былъ выдвинутъ къ Ньюю, гдѣ шведы заняли почти «неприступную» позицію ¹⁾. Четыремъ остальнымъ колоннамъ потребовался между тѣмъ весь день 22 февраля на сборъ ихъ къ линіи Лаптрэскъ — Ловиза, или—можетъ быть будетъ вѣрнѣе считать, что этотъ день былъ употребленъ для передвиженія 2-го отдѣленія 21-й дивизіи изъ Элимэ въ Лаптрэскъ, такъ какъ остальные колонны оставались собственно на мѣстѣ. Только 23-го числа всѣ четыре колонны двинулись впередъ. У Мерскома произошло первое столкновеніе.

Столкновеніе у Мерскомъ.

Отъ рустгольскаго баталіона Бьернеборгскаго полка, который вмѣстѣ съ лейбъ-баталіономъ остановился здѣсь 22 февраля по пути къ 1-й бригадѣ, былъ выставленъ аванпостъ у селенія Муттомъ. Этотъ аванпостъ, состоявшій изъ одной роты, подъ командою капитана Бремера, охранялъ себя двумя постами. Первый, состоявшій изъ одного офицера, 2 капраловъ и 16 солдатъ—занялъ дорогу на Лаптрэскъ ²⁾, въ $\frac{1}{4}$ мили отъ Муттома; второй—состоявшій изъ 1 унтеръ-офицера, 1 капрала и 12 солдатъ,—занялъ дорогу къ Лильендолю. 23 февраля, въ 5 ч. пополудни этотъ послѣдній постъ подвергся нападенію превосходныхъ силъ непріятеля (изъ состава 2-й колонны 21-й дивизіи) и принужденъ былъ отступить къ Муттому. Также долженъ былъ отступить и другой постъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ. Въ тотъ же вечеръ, около 11 часовъ на посты произвелъ нападеніе отрядъ казаковъ, который, послѣ обмѣна нѣсколькими выстрѣлами, отошелъ было назадъ, но $\frac{1}{2}$ часа спустя, подкрѣпленный пѣхотою и кавалеріей, снова напалъ на посты, но и на этотъ разъ, послѣ 15 минутнаго боя, нападеніе русскихъ было отбито. Послѣ полуночи русскіе еще разъ произвели нападеніе. На этотъ разъ оно было болѣе энергичнымъ, однако капитанъ Бремеръ выдержалъ его. Но вскорѣ получено было донесеніе, что русскіе лыжники показались на флангахъ. Это извѣстіе указало на обходъ русскими и заставило Бремера поспѣшить отступленіемъ къ селу Мерскомъ.

¹⁾ Со словъ Адлеркрейтца и русскіе должно быть считали ее довольно сильной, такъ какъ они, какъ дальше будетъ видно, предпочли обойти ее черезъ Артше.

²⁾ Въ рапортѣ написано «Мюрось гейматъ и (Mugos hemman)», который не могъ быть найденъ ни на какой картѣ.

Бой у Артше.

Поздно вечеромъ, 23 февраля генераль-маіоръ Мюллеръ съ правой колонной 21-й дивизіи выступилъ изъ Каусала и ночью съ главной частью своихъ силъ двинулся къ Артше въ то время, какъ правый боковой отрядъ двигался по дорогѣ къ Ньюю. Рано утромъ, 24-го, когда авангардъ главныхъ силъ приближался къ Ратула, пришло донесеніе отъ передоваго отряда, что шведы показались въ окрестностяхъ Артше. Начальникъ авангарда, подполковникъ Карпенковъ, рѣшилъ поэтому поддержать передовую конницу егерями и лыжниками, когда она около 7 ч. утра двинулась для рекогносцировки шведской позиціи.

При своемъ отступленіи изъ Элимэ къ Кимобеле Арнкиль оставилъ дорогу Элимэ—Сеексіярви открытою. Поэтому шведы опасались, что ихъ войска, находившіяся у Артше, могутъ быть отрѣзаны отъ остальныхъ частей 2-й бригады. Полковникъ Флемингъ ¹⁾, который былъ тамъ начальникомъ, получилъ приказаніе отъ начальника бригады Адлеркрейца отойти къ Вилликала—Руокала, для того, чтобы усилить связь съ бригадой. Но почти одновременно съ этимъ приказаніемъ пришло донесеніе, что русскіе уже подходят по дорогѣ къ Ратула. Тогда Флемингъ рѣшилъ остаться на мѣстѣ и прежде чѣмъ начать отступленіе къ Вилликала обмѣняться выстрѣлами съ непріятелемъ, съ цѣлью хотя бы подбодрить свои войска. Поэтому онъ отдалъ приказаніе маіору Арнкилю, принужденному 22-го числа отступить изъ Кимобеле, чрезъ Моникаллию, къ Артше, занять небольшими силами холмъ у Артшеской церкви для обезпеченія праваго фланга намѣченной имъ позиціи, а самъ въ это время съ прочими силами отряда занялъ позицію у села Салмела. Не успѣлъ еще Флемингъ занять этой позиціи, какъ русская конница бросилась уже впередъ; на льду она была встрѣчена 8-мъ эскадрономъ и Абоскими егерями, которые, будучи подъ начальствомъ бригаднаго адъютанта, поручика конной гвардіи барона Штакельберга, отбросили русскую конницу назадъ къ Ратула, гдѣ она была поддержана егерями и лыжниками своего авангарда. Тогда подполковникъ Карпенковъ рѣшилъ дожидаться прибытія главныхъ русскихъ силъ. Это выжиданіе привело къ перерыву въ сраженіи до 2 ч. дня, когда, наконецъ, подошли къ

¹⁾ Полковникъ арміи, подполковникъ Абоскаго губернскаго полка, баронъ Германъ Флемингъ родился въ 1763 г. Въ 1775 г. произведенный въ корнеты въ лейбъ-драгунскій полкъ (впослѣдствіи Абоскій губернский рустольскій баталіонъ), онъ дослужился до чина подполковника въ полку (1795) и въ слѣдующемъ году былъ переведенъ подполковникомъ въ Абоскій губернский полкъ. Будучи молодымъ офицеромъ, онъ служилъ во французской арміи въ 1782—1787 гг.; въ Финляндіи во время войны 1789 и 1790 гг. онъ командовалъ 1-мъ Карельскимъ егерскимъ баталіономъ.

Ратула головныхъ части главныхъ силъ колонны. Генераль Мюллеръ принялъ на себя руководство дальнѣйшимъ боемъ и отдать распоряженія объ атакѣ непріятельной позиціи. Построенные въ 3 колонны, русскіе кипулись по льду, не смотря на глубокіе сугробы снѣга, на шведскую позицію. Шведы тѣмъ временемъ получили въ подкрѣпленіе одинъ дивизионъ артиллеріи ¹⁾, подъ командою подпоручика Хагельстама, который утромъ еще выступилъ изъ Мерскома. Дивизионъ этотъ занялъ позицію у дер. Салмела съ превосходнымъ обстрѣломъ. Ему удалось такъ сильно обстрѣлять русскія атакующія колонны на флангахъ, что онѣ принуждены были вскорѣ повернуть назадъ и стать внѣ выстрѣловъ. Русская артиллерія еще не успѣла подойти къ полю сраженія, почему Мюллеръ и долженъ былъ простоять на льду еще нѣсколько часовъ въ бездѣйствіи. Безъ содѣйствія артиллеріи ожидать успѣха, видимо, было не возможно. Флемингъ же, видя, что шведскія войска ободрены успѣхомъ происшедшаго столкновенія, рѣшилъ привести въ исполненіе приказаніе Адлеркрейца и отдать распоряженіе начать отступленіе къ линіи Вилликала—Руокала ²⁾.

Столкновеніе у Куускоски.

23 февраля подполковникъ Шернваль съ лейбъ-баталіономъ Бьернеборгскаго полка (безъ 1-й роты) расположился на квартирахъ въ д. Куускоски. Командиръ баталіона, маіоръ Эккъ, организовалъ охраненіе. На лѣвомъ флангѣ, по дорогѣ къ д. Лильендаль, онъ поставилъ постъ въ 30 чел., подъ начальствомъ прапорщика Грипенберга, и за нимъ поддержку, въ полной готовности, въ 40 человекъ, подъ начальствомъ прапорщика Аустрелля. Въ центрѣ, у сѣвернаго развѣтвленія зимней дороги въ д. Лильендаль, онъ выставилъ постъ въ 12 чел. подъ начальствомъ одного унтеръ-офицера, а на правомъ флангѣ, у южнаго развѣтвленія той же дороги,—постъ въ 22 человекъ, подъ начальствомъ прапорщика Кроока. Въ продолженіе дня Эккъ и Шернваль произвели

¹⁾ 3-й дивизионъ первой 6-фунт. батареи.

²⁾ 1 марта въ Абоскомъ губернскомъ полку насчитывалось 3 баталіона, круглымъ счетомъ 1.500 чел., полъ роты Элимэ 50 чел., 50 чел. 8-го эскадрона и 30 чел. артиллерійскаго дивизиона, такъ что отрядъ Флеминга состоялъ, приблизительно, немного болѣе 1.600 чел. Колонна же Мюллера въ общемъ была около 2.500 чел., но не всѣ они участвовали въ бою. Можно думать, что у Ньюю оставлены были 2 роты и немного кавалеріи и почти столько же на дорогѣ Піориа—Коскенниски. Такимъ образомъ при Артше у русскихъ было въ общемъ около 2.000 человекъ. Превосходство въ численности у русскихъ было вовсе не такъ велико, какъ объ этомъ доносилъ Адлеркрейцъ, считавшій силу русской колонны по меньшей мѣрѣ въ 4.000 человекъ.

рекогносцировку позицію и пришли къ заключенію, что на флангахъ необходимо немедленно устроить засѣки, особенно въ виду того, что непріятельскіе кавалерійскіе развѣзды уже показались на дорогѣ въ д. Лильдаль. Ночью поднялась страшная мятель, и Шернваль рѣшилъ, что, благодаря мятели, русскіе на слѣдующій день останутся на мѣстѣ, почему и уѣхалъ въ 7 часовъ утра 24-го числа въ бригадную квартиру въ Форсбю, чтобы обсудить съ начальникомъ бригады о положеніи дѣлъ. Передъ отбѣздомъ онъ передалъ начальство надъ войсками у Куускоски маіору Экку; послѣдній немедленно отправился съ 30 чел. къ лѣвому посту, чтобы приступить къ устройству засѣки, какъ это было условлено съ Шернвалемъ. Послѣ 45-минутной работы первая засѣка была уже почти готова. Эккъ приказалъ начальнику поста докончить засѣку и самъ поѣхалъ обратно, чтобы устроить засѣку на право-фланговомъ посту. Но едва онъ отбѣхалъ на «150 локтей отъ деревни», какъ встрѣтился съ драгуномъ, посланнымъ отъ право-фланговаго поста съ донесеніемъ, что непріятель наступаетъ на постъ. По прибытіи въ д. Куускоски онъ засталъ тамъ баталіонъ уже подъ ружьемъ. Одинъ взводъ, подъ командою прапорщика Лимуса, сейчасъ же выступилъ для усиленія праваго фланга. Вскорѣ получено было донесеніе, что и къ среднему посту также подходит противникъ. Для поддержки этого поста, былъ посланъ такой же отрядъ, подъ начальствомъ подпоручика Пальмрота. Обозу приказано отступить по дорогѣ на Мерскомъ и остановиться въ $\frac{1}{3}$ мили сѣверо-западнѣе Куускоски. Вдругъ прибываетъ адъютантъ Карпеланъ, назначенный слѣдить за дѣйствіями на лѣвомъ флангѣ, съ донесеніемъ, что и онъ съ трудомъ удерживаетъ натискъ русскихъ.

Генераль-маіоръ Тучковъ III рано утромъ, 24 февраля получилъ приказаніе съ первой колонной 17-й дивизіи пройти черезъ Куускоски и атаковать шведскую позицію на Форсбю съ фланга и съ тылу, въ то время, какъ 2-я колонна той же дивизіи должна была атаковать ее съ фронта. Отдѣливъ на зимней дорогѣ черезъ д. Гарпонъ лѣвый боковой отрядъ, состоявшій изъ 2 егерскихъ ротъ, подъ командой капитана 30-го егерскаго полка Некрасова, самъ Тучковъ со всѣми остальными силами двинулся по лѣтней дорогѣ, черезъ д. Дромбомъ (д. Дренбомъ). Уже около 7 $\frac{1}{2}$ ч. утра отрядъ Некрасова наткнулся на шведскій право-фланговый постъ, а затѣмъ русскіе открыли и средній постъ, между деревней и озеромъ. Тучковъ рѣшилъ направить главный ударъ на этотъ послѣдній, продемонстрировать противъ право-фланговаго. Такъ какъ русскіе превосходили шведовъ въ численномъ перевѣсѣ, то успѣхъ не заставилъ себя долго ждать. Послѣ небольшого сопротивленія оба шведскіе поста принуждены были отступить. Средній постъ отсупилъ по направленію къ д. Мальм-

гарду, фланговый постъ—къ Форсбю. Послѣдній скоро встрѣтился съ Шернвалемъ, который спѣшилъ къ Куускоски. Какъ только раздались выстрѣлы, Шернваль, остановивъ шведовъ, тотчасъ же приказалъ имъ повернуть назадъ и отбросить непріятеля, а самъ поѣхалъ впередъ черезъ мостъ въ гору, къ деревнѣ. Когда онъ вѣхалъ на вершину холма, то увидѣлъ непріятельскихъ егерей уже у домовъ, а вдали и, своихъ, принадлежавшихъ къ среднему посту. Въ надеждѣ прорваться къ своимъ, Шернваль попробовалъ было проскочить сквозь непріятельскій отрядъ, но сани опрокинулись, и онъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Право-фланговый постъ отступилъ къ Форсбю, гдѣ и соединился съ находившимися тамъ отрядами 2-й бригады. Средній постъ отошелъ по Мерскомской дорогѣ къ своему баталіону, который, принявъ и лѣвый постъ, продолжалъ за тѣмъ свое отступление и соединился съ рустгольскимъ баталіономъ въ Мерскомѣ, откуда уже вмѣстѣ оба баталіона вечеромъ направились къ д. Ориматтила.

Столкновеніе у Форсбю.

Въ то время, какъ происходили описанныя событія, русская 2-я колонна 17-й дивизіи ¹⁾ произвела также нападеніе. Это нападеніе началось въ 8 ч. утра и направлено было, какъ уже было упомянуто, на фронтъ позиціи у Форсбю. Оно было произведено двумя колоннами: правую, подъ начальствомъ генераль-маіора графа Орлова-Денисова, состоявшею изъ одного егерскаго баталіона, 2-хъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ, которые 22 февраля примкнули ко 2-й колоннѣ 17-й дивизіи, и одного эскадрона драгунъ, и лѣвою,—подъ начальствомъ генераль-маіора Бороздина, состоявшею изъ остальныхъ войскъ, за исключеніемъ одного баталіона и одного эскадрона, которые были оставлены въ Перно для прикрытія артиллеріи. Правая колонна опрокинулась на фронтъ, лѣвая—прошла чрезъ Перновскій заливъ въ направленіи къ Эрланзсбеле, угрожая такимъ образомъ пути отступления шведовъ. Шведскій Форсбюскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Клеркера, полковника Грипенберга, состоялъ изъ лейбъ-баталіона Нюландскаго полка, полуроты Элимэ роты, 2-хъ эскадроновъ и 8-ми 6-фунтовыхъ орудій. Онъ занялъ позицію на правомъ берегу рѣки Форсбю. Позиція съ фронта была довольно сильна, но въ зимнее время необходимо было болѣе обезпечить фланги. Грипенбергу удалось отразить нападеніе Орлова-

¹⁾ Эта колонна оставила въ Ловизѣ мушкетерскій полкъ и часть войскъ спеціальнаго рода оружія (Special vapen); смотри дальше подъ заглавіемъ «Крѣпости».

Денисова, но вскорѣ онъ получилъ донесеніе объ отходѣ колонны Бороздина черезъ Перновскій заливъ. Видя себя обойденнымъ, Грипенбергъ вынужденъ былъ отдать приказаніе объ отступленіи къ Борго. Здѣсь онъ былъ поддержанъ полковникомъ фонъ-Дебельномъ, который съ подполковничьимъ баталіономъ Нюландскаго полка, вызваннымъ 22-го февраля изъ Гельсингфорса въ Борго, и 2-мя орудіями третьей 6-и фунтовой батареи удерживалъ непріятеля. Послѣ непродолжительной перестрѣлки бригада получила приказаніе продолжать отступленіе черезъ Борго къ Ментселю.

Овладевъ линією р. Форсбю, Буксгевденъ, видимо, намѣревался еще болѣе выдвинуть впередъ свой правый флангъ (2-я колонна 21-й дивизіи) и отъ линіи Ментселю—Борго двинуться сосредоточенно къ Гельсинге, гдѣ, по его предположенію, у шведовъ была главная позиція.

Правая колонна (Мюллеръ) Багратіона должна была безостановочно преслѣвовать отъ Артше и Каусала тѣ шведскія войска, которыя отступили къ Тавастгусу. Буксгевденъ упорно держался того ошибочнаго мнѣнія, что шведская армія оперировала своими главными силами вдоль береговой дороги, оставивъ лишь незначительныя силы на дорогѣ Ньюбу—Тавастгусъ. Это заблужденіе тѣмъ болѣе удивительно, что онъ сражался 24 февраля у Куускоски и Мерскома, а въ Борго бездѣйствовалъ нѣсколько дней; каналерія 17-й дивизіи легко могла бы открыть отступленіе 1-й шведской бригады чрезъ Ментселю.

Движеніе войскъ выполнялось очень медленно. На каждомъ шагѣ встрѣчались препятствія разнаго рода, сильно задерживавшія движеніе. Продовольственные транспорты опаздывали значительно изъ за снѣжныхъ заносовъ. Средняя колонна (Сазоновъ) Багратіона, которая послѣ боя у Мерскома стала тамъ на бивакѣ, не могла выступить оттуда ранѣе 28 числа. Вслѣдствіи чего 17-я дивизія должна была (передовая колонна уже 24-го числа достигла Борго) оставаться тамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Лѣвая колонна (Шепелевъ) Багратіона, шедшая во время операцій противъ Форсбю позади 17-й дивизіи, тѣмъ временемъ выдвинулась въ интервалъ между нижепоименованной дивизіей и Сазоновымъ (2-я колонна 21-й дивизіи).

Какъ было уже упомянуто, Клеркеръ еще 22 февраля приказалъ начальникамъ бригадъ, въ случаѣ отступленія, сосредоточиваться къ Тавастгусу. Когда 24-го числа пришло донесеніе, что непріятель прорвался къ Куускоски, и такимъ образомъ отбросилъ 14-ю бригаду, то Клеркеръ отдалъ категорическое приказаніе Адлеркрейцу отступить къ Тавастгусу со 2-й бригадой и тѣми частями 1-й бригады, которыя

свернули къ Мерскому. Такимъ образомъ, отступленіе шведской арміи совершалось 2-мя колоннами. Правая, подъ начальствомъ полковника Пальмфельта, образовалась изъ большей части 1-й бригады, а именно: Нюландскаго пѣхотнаго полка, полуроты Элимэ роты, подполковничьяго баталіона Бьернеборгскаго полка, который былъ еще на походѣ изъ Менселэ, 6-го и 7-го эскадроновъ и первыхъ дивизионовъ 1-й и 3-й 6-фунтовыхъ батарей (послѣдній примкнулъ къ бригадѣ въ Борго). Лѣвая колонна, подъ начальствомъ полковника Адлеркрейца, составила изъ пѣхоты 2-й бригады, 2-хъ эскадроновъ (5-го и 8-го) и изъ лейбъ-рустгольскаго баталіоновъ Бьернеборгскаго полка, а также изъ 2-го и 3-го дивизионовъ первой 6-фунтовой батареи, принадлежащихъ 1-й бригадѣ. Вторая 6-фунтовая батарея и 2-й и 3-й дивизионы третьей 6-фунтовой батареи, которые 23 февраля дошли, первая—къ Форсбю, а послѣдніе—къ Борго, были отправлены впередъ чрезъ Ментселэ въ виду того, что Пальмфельтъ полагалъ, что онъ въ такое время года не можетъ воспользоваться всей своей артиллеріей. Отступленіе правой колонны шло довольно быстро: 24-го числа она выступила уже къ Мондбю (35 клм.), на слѣдующій день пришла къ Ментселэ (22 клм.) а 26-го числа была уже въ Ойсь (30 клм.). Такимъ образомъ въ теченіе 3-хъ дней она прошла, послѣ выдержаннаго боя, около 9 новыхъ миль при постоянномъ сильномъ морозѣ, по дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ. Это было прекрасное испытаніе силъ шведскихъ войскъ. О противникѣ въ это время никакихъ свѣдѣній не получалось.

Адлеркрейцъ руководствовался больше докладами. Получивъ, въ ночь на 26 февраля, приказъ Клеркера объ отступленіи, Адлеркрейцъ въ теченіе дня, 25 февраля, стянулъ къ Лахтису свой лѣвый флангъ, состоявшій изъ Тавастгускаго полка съ его егерскимъ баталіономъ и 5-мъ эскадрономъ, а къ Ориматтила—правый флангъ, состоявшій изъ Абоскаго (губернскаго) полка съ его рустгольскимъ баталіономъ, полуроты Элимэ роты, 8-го эскадрона и 3-го дивизиона первой 6-ти фунтовой батареи; еще раньше къ этому пункту ночнымъ маршемъ прибыли изъ Мерскома лейбъ и рустгольскіе баталіоны Бьернеборгскаго полка и 2-й дивизионъ первой 6-фунтовой батареи.

Въ такомъ положеніи Адлеркрейцъ намѣревался упорно держаться съ тѣмъ, что бы выиграть время, для увода согласно королевской инструкціи, лошадей, скота и увоза съѣстныхъ припасовъ. 25-го числа, вечеромъ Адлеркрейцъ изъ лѣвой колонны, которую онъ сопровождалъ во время марша, переѣхалъ къ правой для того, чтобы организовать оборону у Ориматтила. Прибывъ въ правую колонну (вѣроятно рано утромъ 26-го числа), онъ нашелъ Бьернеборгцевъ и два артиллерійскихъ дивизиона

расположенными вправо, въ селеніи, а Абовцевъ и Нюландскихъ егерей— влѣво, въ деревнѣ Кэжелэ.

Чтобы дать войскамъ необходимый отдыхъ, караулы приказано было назначить сравнительно слабые, за исключеніемъ тѣхъ, что были къ сторонѣ д. Мерскомъ, такъ какъ съ этой стороны дозоры непріятеля подходили довольно близко. По дорогѣ къ Артше не было сдѣлано никакихъ измѣненій. Это было большимъ промахомъ со стороны шведовъ, такъ какъ генераль-маіоръ Мюллеръ имѣлъ возможность совершенно свободно захватить Абоскій (губернскій) полкъ, расположенный въ Кэжелэ ¹⁾.

Бой у Ориматтила.

26 февраля Мюллеръ съ главной частью своихъ силъ выступилъ изъ Артше и направился по дорогѣ на Ориматтила, между тѣмъ какъ отдѣльному отряду, подъ начальствомъ подполковника Кульнева, онъ приказалъ пройти черезъ Куйванто къ Ньюю, гдѣ отрядъ Кульнева соединился съ тѣмъ отрядомъ, который былъ оставленъ на большой Тавастгуской дорогѣ и, должно полагать, съ Піорильскимъ отрядомъ, прибывшимъ туда же (черезъ Коскеыниску). Уже въ сумеркахъ получено было Мюллеромъ донесеніе, что часть шведскихъ войскъ расположилась на квартирахъ въ селеніи Кэжелэ и стоитъ безъ всякой охраны, имѣя лишь небольшой постъ у дороги. Тогда генераль Мюллеръ рѣшаетъ немедленно же атаковать шведовъ. Небольшой шведскій караулъ былъ мигомъ отброшенъ, а около 10 часовъ вечера селеніе Кэжелэ внезапно съ «ужаснымъ крикомъ» атаковано русскимъ передовымъ отрядомъ. Лейбъ-баталіонъ Абоскаго (губернскаго) полка и Нюландскіе егеря, состоявшіе подъ начальствомъ полковника Флеминга, упорно держались ²⁾, другія же части войскъ спѣшили тѣмъ временемъ занять главную позицію у селенія и пасторскаго дома. Послѣ упорнаго и горячаго боя Флемингу удалось отбить нападеніе русскихъ, что при 36° морозѣ, въ темнотѣ и при непрерывномъ огнѣ составляетъ дѣйствительно блестящій воинскій подвигъ, какъ писалъ самъ Адлеркрейцъ. Только около 2 час. 30 мин. утра 27-го числа русскіе отступили и разбили свой лагерь на снѣгу въ двухъ километрахъ отъ Кэжелэ. Хотя Адлеркрейцъ и ожидалъ, что нападеніе русскихъ возобновится съ наступленіемъ разсвѣта, но

¹⁾ Адлеркрейцъ самъ сознается въ рапортѣ въ своемъ промахѣ, что не сумѣлъ лучше организовать отраженіе.

²⁾ Абовцы, захваченные въ расплохъ, въ началѣ принуждены были, въ сильный морозъ, сражаться полуодѣтыми, «затѣмъ, когда одна половина дралась, другая одѣвалась».

онъ надѣялся, что, благодаря своей крѣпкой позиціи, ему удастся отбить эту атаку. Но рано утромъ 27-го числа онъ получаетъ приказаніе немедленно отступить и 28 февраля пройти уже Канкаантака. Исполненіе подобнаго приказанія теперь было невозможнымъ, такъ какъ непосредственно послѣ упорнаго ночного боя войска его были не способны къ совершенію такого большого перехода. Адлеркрейцъ могъ только рассчитывать на то, что 28 февраля части, стоявшія у Ориматтила и у Лахтиса, могутъ подойти къ Канкаантака. По этому онъ отдалъ приказаніе Лахтискому отряду 28 февраля выступить изъ Лахтиса и идти къ Океройсь, гдѣ и стать аррьергардомъ всей колонны. Изъ войскъ, стоявшихъ у Ориматтила, Адлеркрейцъ предполагалъ составить главные силы; онъ въ ночь съ 27-го на 28-е должны были находиться на полупути отъ Ориматтила къ Океройсу; съ этими войсками онъ предполагалъ именно 28 февраля дойти до Канкаантака.

Бой у Океройсь.

Отступление такимъ образомъ было совершено. Въ это время однако случилось такое досадное несчастье. Оказалось, что аррьергардъ Ориматтильскаго отряда (1-й баталіонъ Абоскаго полка) не получилъ точнаго приказанія удержать узелъ дорогъ у Океройсь до подхода Лахтискаго отряда, а послѣдній, не долженствовавшій проходить этого узла еще до «полудня», не былъ точно освѣдомленъ о положеніи дѣлъ. Этотъ промахъ могъ бы быть исправленъ, если бы начальникъ авангарда Лахтискаго отряда, подполковникъ Веттерхофъ, вступившій 28 февраля между 4-я и 5-ю час. пополудни съ головнымъ баталіономъ въ селеніи Океройсь, выслалъ какой либо патруль, но онъ этого не сдѣлалъ, и послѣдовало несчастье. Авангарду Мюллера, находившемуся, подъ начальствомъ командира 26-го егерскаго полка, полковника Эриксона, удалось совершенно внезапно захватить своего противника ¹⁾, подобно тому, какъ это удалось и Мюллеру у Кэкелэ.

Веттерхофъ прибылъ въ селеніе только съ $\frac{1}{2}$ часа времени. Вдругъ послышались выстрѣлы съ юго-восточной стороны. Это могло быть около 5 час. пополудни—то русскіе вели весьма рѣшительное нападеніе на шведовъ. Веттерхофъ защищался отважно.

¹⁾ Буксгевденъ заявляетъ, что бой у Океройсь происходилъ 29 февраля, но это очевидно недоразумѣніе. А что и въ этомъ случаѣ нападеніе было неожиданное, видно изъ того, что русскими было захвачено большое число плѣнныхъ (въ томъ числѣ 5 офицеровъ).

Непріятель располагалъ превосходными силами; къ концу боя во власти шведовъ оставались только два строенія, изъ за овладѣнія коими бой долго затянулся и колебался. Въ эту минуту вступали въ селеніе главныя силы Лахтисской колонны.

Полковникъ фонъ Платенъ принялъ общее начальствованіе надъ всѣми войсками. Бой задержался было часа на 2. Но когда въ бой вступилъ подошедшій отрядъ Кульнева, который, отбросивъ у Лахтиса задній отрядъ Лахтисской колонны (1 роту) и ускоривъ свой маршъ, поспѣшилъ къ мѣсту боя, то участь его была рѣшена. Видя, что рускіе угрожаютъ пути отступленія, фонъ Платенъ нашель болѣе цѣлесообразнымъ начать отступленіе подъ прикрытіемъ одного баталіона Бьернеборгскаго полка и 2-хъ орудій, которые подошли къ нему на помощь изъ Канкаантака. Послѣ 16-и час. работы фонъ Платенъ могъ только поздно вечеромъ дать отдыхъ своимъ людямъ въ Сайраккала.

Вечеромъ 28 февраля положеніе сторонъ было слѣдующее:

Русская армія была расположена въ двухъ группахъ; первая—изъ 1-й колонны 21-й дивизіи, вторая—изъ остальныхъ 4-хъ колоннъ. Первая группа, благодаря удачному бою этого дня, имѣвшему важное значеніе, захватила узелъ дорогъ у Лахтиса, вторая же—стояла на линіи Борго—Ментселэ съ передовыми кавалерійскими частями у Сиббо. Интервалъ между группами по прямой линіи доходилъ до 4-хъ новыхъ миль; но такъ какъ поддерживать связь до времени можно было только чрезъ Ориматтила, то кратчайшая дорога, по которой поддерживалась эта связь, доходила въ дѣйствительности до 6-и новыхъ миль.

Что касается шведскаго расположенія, то колонна Пальмфельта, которая имѣла дневку 27-го числа въ Ойсь, выступила оттуда 28-го числа и двинулась въ Туренки (важный узелъ дорогъ въ 15 килом. отъ Тавастгуса). Колонна же Адлеркрейца, послѣ боя 28-го числа, собиралась на большой проѣзжей дорогѣ Лахтисъ—Тавастгусъ, между Конкаантака и Сайраккала, т. е. въ 55 килом. отъ квартиры 1-й бригады.

Войска обѣихъ сторонъ были такимъ образомъ разбросаны. Русская главная квартира 28 февраля,—вѣроятно на основаніи донесеній, полученныхъ отъ передовой кавалеріи, высланной впередъ по дорогѣ на Монтселэ, выяснила дѣйствительную обстановку. Буксгевденъ тотчасъ же отдалъ приказаніе о сосредоточеніи главныхъ силъ противъ Тавастгуса. Онъ отгадалъ намѣреніе Клеркера: именно здѣсь ожидалось рѣшительное сопротивленіе. Поэтому онъ рѣшилъ воспрепятствовать этому и обрушиться на шведовъ соединенными силами. Первая колонна 17-й дивизіи, 5 эскадроновъ 2-й колонны и вся 21-я дивизія должны были перемѣнить

фронтъ и направить свой маршъ къ сѣверу; остальные части войскъ образовали обсерваціонный корпусъ противъ Гельсингфорса ¹⁾).

При поворотѣ фронта направо, правый флангъ русскихъ армій долженъ были держаться уступомъ назадъ, по дорогѣ Лахтисъ—Тавастгусъ, а лѣвый флангъ форсированнымъ маршемъ выдвинуться чрезъ Нурмиярви—Лопписъ къ тракту на Ренко. Буксгевденъ рассчитывалъ, что линія Котіала—Туренки—Янакала—Ойнала—Ренко можно достигнуть 7 марта, а на слѣдующій день произвести нападеніе на Тавастгусъ одновременно всѣми своими силами.

Сущность диспозиціи заключалась въ слѣдующемъ: Мюллеръ долженъ былъ двигаться по большой дорогѣ чрезъ Коскисъ и Каталойненъ къ Котила, предварительно выдѣливъ отъ праваго фланга два боковыхъ отряда, одинъ—къ Хейнола и другой—къ Асиякала. На маршѣ онъ долженъ былъ быть усиленъ частями колонны Сазонова, который двигался изъ Ментселэ, чрезъ Хаусъ-ярви къ Туренки. Шепелевъ, шедшій по берегу рѣки Менселэ, къ проѣзжей дорогѣ Хювинге и далѣе на Хикіе, долженъ былъ, пройдя узелъ дорогъ у Хаусъ-ярви, держаться позади Сазонова и вблизи Туркхаута, пользуясь малыми дорогами, установить связь черезъ Янакала и близъ лежація селенія. Тучковъ III шель на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ обходъ. Ему пришлось такимъ образомъ двигаться по самой дальнѣй и самой тяжелой проселочной дорогѣ чрезъ Нурмиярви—Китсарви—Лопписъ—Топено—Ренко. Поэтому вся его артиллерія, подъ прикрытіемъ одного егерскаго баталіона, была выдѣлена и направлена по большой дорогѣ Тюсбю—Хауясъ-ярви съ кавалерійской колонной въ 5 эскадроновъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Бороздина. 4 марта Бороздинъ долженъ былъ достигнуть Хаусъ-ярви, Сазоновъ—Ойсъ и Шепелевъ—Хикіе. Послѣ днѣвки 5-го числа, всѣ колонны должны были въ слѣдующіе три дня двигаться безъостановочно и пройти важный узелъ дорогъ у Хаусъ-ярви. Во избѣжаніе столпленія колоннъ при проходѣ этого узла, предписано участокъ дороги Хаусъ-ярви—Туркхаута пройти въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва колоннѣ Бороздина, затѣмъ—Сазонова и, наконецъ, колоннѣ Шепелева. Бороздинъ долженъ былъ дойти 6 февраля до Напила и Уэкала, а на слѣдующій день (7 марта) достигнуть Ойнала съ цѣлью заполнить интервалъ между Янакалыкимъ и Ренкоскимъ отрядами.

Какъ видно изъ предыдущаго, это движеніе было довольно рискованно, и оно вѣроятно было основано исключительно на надеждѣ найти квартиры для удобнаго расположенія войскъ, однако операція марша

¹⁾ Онъ состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 1-го эскадрона и 1-го казачьяго отряда. (Смотри ниже главу «крѣпости»).

была все же обдумана тщательно. Буксгевденъ, боясь, чтобы отрядъ Мюллера, бывший въ теченіе цѣлой недѣли изолированнымъ, не подвергся нападенію превосходныхъ силъ, старался его обезпечить. Если бы шведы стали дѣйствовать наступательно — что, впрочемъ, едва-ли могъ предполагать Буксгевденъ, въ виду полной интенсивности до сего времени со стороны шведовъ, было установлено, что та колонна, противъ которой будетъ направлень ударъ шведовъ, не смѣетъ вступать въ бой, а должна отходить на ближайшую боковую колонну.

Весь маршъ русской арміи былъ выполненъ вполне согласно отданной диспозиціи. Нападеніе на Тавастгусъ, которое первоначально предполагалось произвести на 8-е марта, было отложено на одинъ день ¹⁾. Въ связи съ отсрочкой нападенія на Тавастгусъ, было приказано передовымъ отрядамъ колоннъ только 8 марта подойти до линіи Котіала—Туренки—Янакала—Ойнала—Ренко. Въ дѣйствительности это тамъ и было выполнено.

Одновременно были выданы маршруты для движенія изъ Выборга 4-мъ резервнымъ полкамъ, куда прибытіе перваго полка ожидалось 2 марта. Эти маршруты, предписывавшіе возможно быстрѣйшее движеніе, были составлены на два пути: Выборгъ—Борго и Выборгъ—Кристина. Первый путь долженъ былъ быть пройденъ въ 12, а второй — въ 7 дней. Слѣдовательно, подходъ перваго резервнаго полка могъ ожидаться въ Борго 14 марта, а въ Кристинѣ 9 марта. Около этого времени Буксгевденъ просилъ у Государя разрѣшенія, для обезпеченія связи арміи, принять въ свое вѣдѣніе гарнизонныя войска, стоявшія въ Русской Финляндіи. Онъ имѣлъ въ виду отправить 2½ баталіона Руотсинсальмскаго гарнизона на смѣну отряду 17-й дивизіи, стоявшему въ Ловизѣ, 1½ баталіона Фредриксгамскаго гарнизона на усиленіе частей 5-й и 21-й дивизій, которыя были направлены на Хейнола для поддержанія связи между восточнымъ и западнымъ театрами войны, и 2—3 роты Вильманстрандскаго гарнизоннаго баталіона для несенія этапной службы въ Саволакскомъ отрядѣ.

Какъ раньше было уже сказано, Тавастгусъ былъ стратегически важнымъ пунктомъ: это былъ одинъ изъ важнѣйшихъ узловъ дорогъ въ южной Финляндіи. Клеркеръ рѣшилъ здѣсь дать бой противнику и выбралъ для того позицію на линіи Тавастгусъ—Хаттула. На этой позиціи должны были расположиться 1-я и 2-я бригада, а 5 ротъ

¹⁾ Причиной такой отсрочки было неправильное донесеніе, полученное 7 марта русскою главною квартирою о томъ, будто что значительныя силы шведовъ находятся въ Гельсингфорсѣ. Буксгевденъ поэтому задержалъ Тучкова III у Тюсю 2 марта, когда выполнялось нападеніе на Гельсингфорс (смотри главу «крѣпости»).

Эстерботнійскаго полка, прибытіе которыхъ ожидалось 1 марта, предназначались для занятія тѣснины у Витсіэле, близъ церкви Хауко, съ цѣлью обезпеченія сообщеній съ Таммерфорсомъ. Уже 28 февраля получено было приказаніе обѣимъ бригадамъ придвинуться къ вышеуказанной линіи.

1-я бригада должна была занять слѣдующее расположеніе: Нюландскій полкъ—въ деревняхъ Изоуолайсъ, Канкаантака, и Хателмана. Бьернеборгскій полкъ—въ Тавастгусѣ и близъ лежащихъ селеніяхъ и въ деревнѣ Воно. Нюландскіе егеря—въ узлѣ дорогъ у Илэнне, 2 эскадрона конницы должны были занять селеніе Хурвіала и Ніенменпээ, находящіяся близъ дороги Тавастгусъ—Гельсингфорсъ, на одной высотѣ съ д. Илэнне. Два другіе эскадрона—въ деревнѣ Міемаля, также вблизи той же дороги, тотчасъ же въ тылу за д. Илэнне. Штабъ-квартира 1-й бригады расположилась въ селеніи Канкаантака.

2-я бригада расположилась въ районѣ между Тавастгусомъ и Хаттула. Тавастгускій егерскій баталіонъ сталъ въ деревняхъ къ востоку отъ Нэсіярви, примыкая къ Бьернеборгскому полку, а Абоскій полкъ—въ деревняхъ къ западу отъ Нэсіярви. Тавастгускій полкъ, который долженъ былъ составить общій резервъ, расположился между Таммерфорской и Бьернеборгской дорогами для того, чтобы его можно было направить въ любомъ направленіи. Кавалерія расположилась, довольно своеобразно, за позиціей: такъ, одинъ эскадронъ у Бьернеборгской дороги въ Нихаттула, а три эскадрона у Абоской дороги, въ Вуорентака. Расположеніе одного эскадрона въ Нихаттула, кажется, вызывалась желаніемъ прикрыть артиллерію, расположенную также въ Нихаттулѣ и въ Парола, а расположеніе трехъ эскадроновъ въ Вуорентака слѣдуетъ объяснить желаніемъ имѣть наблюденіе въ направленіи къ Ренко. Штабъ-квартира 2-й бригады помѣстилась въ селеніи Херрнэсъ, въ районѣ расположенія Абовцевъ.

Главная квартира осталась въ Тавастгусѣ. Общій госпиталь устроенъ былъ въ деревнѣ Саттула. Фактически однако расположеніе войскъ было не вполне точно выполнено по росписанію; первая бригада оказалась значительно впереди 2-й бригады; связь между бригадами, прерванная при отступленіи ихъ съ линіи Форсбю, еще не была восстановлена. По прибытіи колонны Пальмфельта 1 марта, въ окрестности Тавастгуса, Бьернеборгскій баталіонъ расположился въ самомъ Тавастгусѣ, одинъ Нюландскій баталіонъ съ артиллеріей и штабъ-квартира бригады расположились въ деревнѣ Канкаантака, одна половина другого баталіона Нюландцевъ по дорогѣ въ Вальманстрандъ, у деревни Этила, сейчасъ же за городомъ, а другая половина того же баталіона—вблизи

церкви Воно, у деревни Пайкала. На лѣтней дорогѣ къ Тавастгусу были выдвинуты—по первоначальному плану—Нюландскіе егеря къ узлу дорогъ у Илэнне. Вблизи егерей расположился одинъ эскадронъ, а другой былъ размѣщенъ въ деревнѣ Ниеменпээ.

2-я бригада, собравшаяся 28 февраля на дорогѣ Лахтисъ—Коскисъ, 29-го числа двинулась къ Коскису, не будучи обезпечена непріателемъ. На слѣдующій день, послѣ обѣда, Адлеркрейцъ получилъ приказаніе немедленно отойти къ постоялому двору Сирьентака и оставаться тамъ до полученія точнаго извѣстія о томъ, что Эстерботнійскій полкъ достигъ Витсіалэ. Только тогда 2-й бригадѣ разрѣшалось занять квартиры согласно вышеприведенной дислокаціи. 1 марта къ вечеру штабъ-квартира бригады и большая часть колонны заняли квартиры въ д. Сирьентака и прилегающихъ къ ней дворахъ. Одинъ баталіонъ Абовцевъ былъ выдвинуть къ д. Танттила въ передовой отрядъ на большую проѣзжую дорогу. Охрана зимнихъ дорогъ со стороны Каталойненъ возложена на егерскій баталіонъ Тавастгускаго полка, который и расположился у деревни Тенро. Въ этой же деревнѣ стали также и оба эскадрона, на которые было возложено выслать дозоры къ линіи Коскисъ—Каталайненъ. Два другихъ баталіона Тавастгускаго полка были расположены въ д. Стелэйненъ для обезпеченія связи съ Тавастгусомъ.

Въ это время прибылъ къ арміи главнокомандующій войсками, расположенными въ Финляндіи, генераль отъ инфантеріи графъ Клинкспоръ ¹⁾, въ сопровожденіи своего «дежурнаго генераль-адъютанта» полковника графа Левенгельма ²⁾. За время своего продолжительнаго кружнаго пути

¹⁾ Вильгельмъ Морицъ Клинкспоръ родился въ Смоландѣ въ 1744 г. и былъ записанъ, будучи еще ребенкомъ, въ шведскую армію, а когда ему исполнилось 12 лѣтъ—во французскую, съ которой онъ принялъ участіе въ семилѣтней войнѣ. Возвратившись на родину, онъ въ 1767 г. былъ произведенъ въ капитаны, въ 1771 г. въ майоры и въ 1779 г. назначенъ командиромъ полка; въ войну 1788—1790 гг. онъ былъ генераль-интендантомъ армій въ Финляндіи, и оказалъ въ этой должности большія заслуги; а по окончаніи войны 1790 г. былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и назначенъ генераль-анъ-шефомъ въ Финляндію. Эту должность онъ занималъ вплоть до войны съ небольшимъ перерывомъ въ 1791 и 1792 г., когда онъ не долгое время былъ генераль-адъютантомъ армій и президентомъ Военной Коллегіи; оставаясь въ должности генераль-анъ-шефа Финляндіи, первыя должности обязывали его находиться въ столицѣ. Когда весной 1796 года ожидалась война съ Россіей, Клинкспоръ за свой страхъ мобилизовалъ армію. Это дало ему случай ближе познакомиться съ тѣмъ печальнымъ положеніемъ, въ которомъ находилось военное дѣло въ Финляндіи. Его извѣстное заявленіе передъ отъѣздомъ на театръ военныхъ дѣйствій—что онъ не желалъ бы принять на себя руководство обороны Финляндіи противъ превосходныхъ русскихъ силъ не должно быть понято за трусость, робость: это заявленіе указываетъ лишь на близкое знакомство его съ неудовлетворительностью всѣхъ средствъ для обороны финскаго края.

²⁾ Графъ Густафъ, Карлъ Фредерикъ, Левенгельмъ, одаренный отъ природы блестящими способностями и принадлежащій по рожденію къ высшей аристократіи, рано обратилъ на себя вниманіи Густава III-го и сдѣлалъ быстро свою карьеру. 34-хъ лѣтъ отъ роду, въ 1805 г., назначенный инспекторомъ кавалеріи, онъ выхлопоталъ этому роду оружія болѣе продолжительныя и своевременныя занятія. Въ 1805 и 1806 г.г., во время

кругомъ Ботническаго залива, Клинкспоръ не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о ходѣ войны. Только наканунѣ пріѣзда получилъ онъ донесеніе отъ Клеркера, въ которомъ тотъ вкратцѣ сообщалъ объ операціяхъ по переходѣ русской арміи черезъ границу, а также и ошибочное донесеніе, будто численность русскихъ войскъ у Артше доходила до 8.000 человекъ. Во время своего пути Клинкспоръ составилъ рядъ приказаній, особенно касающихся устройства этаповъ и ландштурма. Такъ, всѣмъ губерскимъ управленіямъ Финляндіи было предписано снабдить армію полшубками, произвести наборъ Вазаскаго полка, и ландштурму приказано выдать оружіе, организовать призрѣніе больныхъ, заготовить провіантъ и пр. Тотчасъ по прибытіи къ главной квартирѣ онъ отдалъ распоряженіе объ оборудованіи дороги на Несіярви, какъ коммуникаціонной линіи для главныхъ войскъ ¹⁾ и о заложеніи для этой цѣли въ Руовеси, Алаво, Куортане и Лаппо магазиновъ для провіанта и фуража ²⁾.

2 марта Клинкспоръ принялъ главное командованіе финской арміей, которая была собрана около Тавастгуса. Положеніе дѣлъ было таково, что необходимо было принять сейчасъ-же окончательное рѣшеніе. Былъ созванъ военный совѣтъ, которому главнокомандующій и сообщилъ свое рѣшеніе, а именно—отойти далѣе къ сѣверу. Клеркеръ держался иного мнѣнія. Онъ хотѣлъ помѣриться силами съ русскими подъ Тавастгусомъ. Хотя его въ этомъ сильно поддерживали Левенгельмъ, Грипенбергъ и другіе, однако ему не удалось настоять на своемъ. На совѣтъ было рѣшено, дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки. Представленіе о положеніи дѣлъ Клинкспоръ сдѣлалъ слишкомъ поспѣшно, а главное—онъ считалъ силы русскихъ значительно больше, чѣмъ онѣ были на самомъ дѣлѣ. О какомъ-либо подробномъ планѣ дѣйствій не было и рѣчи. Клинкспоръ хотѣлъ предварительно узнать намѣренія непріятеля, а затѣмъ уже отдать соотвѣтствующія распоряженія. Однако онъ твердо держался предвзятаго рѣшенія, что армія должна отступать ³⁾. Однако отойти отъ Тавастгуса Клинкспоръ все не рѣшался потому, что съ

похода въ Германію, онъ исполнялъ обязанности генераль-адъютанта при Густавѣ Адольфѣ IV.

¹⁾ Клеркеръ, конечно, подписалъ этотъ приказъ, но онъ, видимо, поступилъ такъ по приказанію Клинкспора, такъ какъ онъ раньше былъ противъ отступленія внутрь страны и поэтому же онъ не распорядился сейчасъ же при мобилизаціи расположить магазины вдоль названной дороги. Онъ говоритъ о распоряженіи Клинкспора: «это былъ неблагоразумный планъ, который въ конецъ разстроилъ войска, броситься въ пустыню безъ магазиновъ, которые не могли быть собраны въ такое короткое время».

²⁾ Каждый магазинъ долженъ былъ имѣть 90.000 порцій и 20.000 раціоновъ.

³⁾ 9 февраля онъ писалъ Клеркеру, что «крѣпости только однѣ можно будетъ защищать; туда необходимо отправить столько людей, сколько въ нихъ помѣстится можетъ, остатки же арміи спасти, на сколько будетъ возможно, до весны».

одной стороны тамъ еще имѣлось на нѣсколько дней провіанта и фуража, а съ другой—нужно было выиграть время для увоза запасовъ большаго артиллерійскаго парка. Въ письмѣ къ Королю отъ 5-го числа утромъ онъ пишетъ, что не нашель еще «достаточно оснований для выполнения отступленія, согласно всемилостивѣйшей инструкціи Вашего Королевскаго Величества». Но эта «причина» не на долго задержала выполнение инструкціи. Уже въ 3 ч. пополудни этого же дня пришло первое донесеніе отъ Кронстедта, посланное 3 марта, что русскіе 27 февраля, четырьмя «значительными колоннами» перешли границу, и что, кромѣ того, въ Кристинѣ собрана еще одна пятая болѣе значительная колонна, явное намѣреніе коей произвести нападеніе на С.-Михель. Поэтому Клинкспоръ рѣшилъ не подвергать Королевскія войска опасности и начать своевременно отступленіе черезъ Леппэвирта. Вотъ почему русскій Саволакскій отрядъ оказался почти на 20 миль ближе къ Улеоборгу, и почти на столько же ближе къ Гамлекарлебу, чѣмъ къ главнымъ силамъ шведской арміи.

Клинкспору положеніе казалось опаснымъ. Онъ рѣшилъ немедленно отступать со всей арміей въ Эстерботнію. Зная о вышеизложенномъ намѣреніи главной русской квартиры—со всею 21-ю дивизією и половиной 17-й дивизіи напасть на Тавастгусъ, ясно, что выполнение предложенія Клеркера могло быть весьма печальнымъ для шведской арміи, особенно если бы нападеніе русскихъ было направлено, главнымъ образомъ, съ юга ¹⁾.

Если бы шведская армія приняла оборонительный бой подъ Тавастгусомъ и стремилась бы возможно долѣе удержать за собою позицію, то отступленіе ея чрезъ Бьернеборгъ—единственная дорога, которая, какъ это впослѣдствіи оказалось, была свободна, по крайней мѣрѣ для главныхъ силъ—было бы весьма затруднительно. Дабы разсчитывать на успѣхъ въ южной Финляндіи, слѣдовало бы энергично перейти въ наступленіе еще въ первыхъ числахъ марта, когда русскія колонны не успѣли еще сосредоточиться. Въ это время шведская армія, получившая въ подкрѣпленіе еще 5 ротъ Эстерботнійскаго полка, была

¹⁾ Согласно русскому военному отчету $\frac{20 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ 1808 г. численный составъ людей 21-й дивизіи, въ первомъ отдѣленіи 17-й дивизіи и отрядѣ Бороздина доходилъ вмѣстѣ до 11.800 чел. Исключивъ изъ этого числа около 800 чел. больныхъ и командированныхъ, для дѣйствій противъ Тавастгуса, останется около 11 тыс. (Въ своемъ рапортѣ къ Государю отъ 16 (28) февраля за № 64, Буксгевденъ доноситъ, что онъ располагаетъ только 8.780 чел. для дѣйствій противъ названнаго пункта, но по всей вѣроятности тутъ говорится только, какъ это часто случалось въ то время, исключительно о боевой силѣ русской арміи. У шведовъ же подъ Тавастгусомъ по свѣдѣніямъ 1-го марта было не болѣе 7.700 чел., т. е. русскіе превосходили шведовъ почти въ 1½ раза.

вполнѣ сосредоточена у Тавастгуса; русская же армія, ввиду распоряженій Буксгевдена о движеніи къ Тавастгусу, была раздѣлена на нѣсколько колоннъ, которыя, кромѣ того, были отдѣлены другъ отъ друга на большія разстоянія; при этомъ большая часть, почти половина 17-й дивизіи, была отряжена для осады Свартгольма и Свеаборга. При такой обстановкѣ, шведской арміи лучше было бы оставаться на линіи Ойсь—Паккасела. Связь между бригадами на этой линіи была бы также хороша, какъ и на занятой линіи Тавастгусъ—Сирьстака; но сосредоточеніе войскъ къ пункту удара противника, будетъ ли это къ югу или къ юго-западу, было бы быстрѣе. При предлагаемомъ расположеніи шведскихъ войскъ, явилась бы возможность бить двигавшіяся къ Тавастгусу русскія колонны по частямъ.

Наступательный образъ дѣйствій въ началѣ зимняго похода могъ привести къ большому успѣху и, быть можетъ, занятіе Свеаборга могло бы быть отсрочено, такъ какъ моремъ, по его вскрытіи, легче было бы послать подкрѣпленія, а сохраненіе этой сильной крѣпости имѣло бы большее вліяніе на исходъ всей войны. Пока крѣпость принадлежала бы шведскому правительству, русскіе не могли бы утвердиться въ странѣ.

Изъ вышеизложеннаго видно, какъ было выгодно, если бы Клинкспоръ, по своемъ прибытіи въ Тавастгусъ, перешелъ въ наступленіе. Невыполненіе этого перехода въ наступленіе лишаетъ его права принадлежать къ первокласснымъ полководцамъ, но вмѣнять ему это въ положительную ошибку нельзя, такъ какъ всѣ донесенія, которыя онъ получалъ отъ Клеркера и Адлеркрейца, преувеличивали численность русскихъ колоннъ и потому у него было мало надежды на успѣхъ. Вслѣдствіи торопливаго отступленія 1-й бригады, о главныхъ русскихъ силахъ не было давно никакихъ свѣдѣній. Это лишало возможность Клингспору самому провѣрять получаемыя донесенія и составлять себѣ вѣрное представленіе о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Если бы Клеркеръ, вмѣсто того, чтобы стараться занять линію Форсбю, сосредоточилъ свою армію немного дальше отъ границы, напримѣръ въ округѣ Лахтисъ—Мартила—Коскисъ, а всю копницу, если бы она успѣла отоблизироваться, выдвинулъ къ границѣ и поддержалъ ее нѣсколькими хотя и слабыми егерскими отрядами, или даже если бы онъ выслалъ впередъ на развѣдки хотя 4 эскадрона, которые были на лицо, какъ это сдѣлали русскіе, — то связь между отрядами не прервалась бы, а сопркосновеніе съ непріателемъ не потерялось. Шведамъ удалось бы знать о группировкѣ русскихъ силъ и можно было бы выбрать вѣрный моментъ для нападенія на противника соединенными силами. Первый періодъ кампаніи отличается стремленіемъ къ отступленію, причемъ съ

цѣлью узнать о замыслахъ и намѣреніяхъ противника ничего рѣшительнаго не предпринималось. Казалось, что шведы вполнѣ удовлетворялись только разспросами населенія, которое, какъ это всегда бываетъ, во многомъ сильно заблуждается.

Второй періодъ операціи.

(Операціи между Тавастгусомъ и Гамлакарлебо).

Какъ выше уже сказано, Клингспоръ рѣшилъ безъ боя оставить Тавастгусъ. Поэтому онъ отдалъ приказъ, что какъ только будутъ получены лошади, то артиллерійскій паркъ, всѣ годныя къ употребленію запасныя ружья и запасная амуниція должны быть увезены къ сѣверу въ Бьернеборгъ. Это задержало отступление изъ подъ Тавастгуса¹⁾ на нѣсколько дней вслѣдствіи большаго недостатка въ перевозочныхъ средствахъ. Въ теченіе этихъ дней въ главной квартирѣ обсуждался вопросъ, какъ должно быть произведено отступление. Клингспоръ поддерживалъ теоретически вѣрный взглядъ, что нужно выбрать кратчайшую дорогу; а болѣе длинную, но лучшую, береговую дорогу чрезъ Бьернеборгъ, предоставить транспортнымъ колоннамъ въ предположеніи, что онѣ достаточно опередятъ войска и будутъ имѣть необходимое прикрытіе. Что касается отступления войскъ, то онъ предполагалъ раздѣлить ихъ на 3 колонны, изъ которыхъ правая должна была слѣдовать по дорогѣ на Таммерфорсъ—Каухаіоки—Лаппо, средняя—по дорогѣ на Нэсіярви и лѣвая колонна—по дорогѣ на Пэйяне. Клеркеръ съ самаго начала не одобрялъ отступления черезъ Тавастландъ. Имъ уже 27 февраля былъ выработанъ планъ для отступления арміи по береговой полосѣ. Согласно этого плана, одна колонна должна была идти по береговой дорогѣ чрезъ Бьернеборгъ, а другая либо по лѣтней дорогѣ Таммерфорсъ—Каухаіоки—Лаппо, либо по зимней дорогѣ, чрезъ проходы Икались и Яласъярви. Для первой колонны магазинъ долженъ былъ быть устроенъ въ Лаутакюлэ (у церкви Хвиттисъ), а для послѣдней у Ніанисало.

Вопросъ объ отступленіи, до полученія Клингспоромъ донесенія отъ Кронстедта о вторженіи русскихъ въ Саволаксъ, колебался. Но

¹⁾ Транспортъ парка состоялъ изъ 6-ти 6-фунтовыхъ и 12-ти 3-фунт. пушекъ, изъ 16-ти 6-фунт. желѣзныхъ пушекъ (12-я 6-фунт. бат., 2-й и 3-й дивизионы 3-й 6-фунт. бат. и 4-я 6-фунт. бат.), изъ 2.600 годныхъ къ употребленію пѣхотныхъ ружей; изъ 67 килограмъ пороха, изъ 3.543 артиллерійскихъ зарядовъ и 86.650 патроновъ.

теперь стало уже ясно, что отступление должно немедленно начаться. Кригс-коммисариатъ не имѣлъ времени даже устроить магазинъ не только на дорогѣ въ Нэсіярви, но и въ Пэйяне.

Въ виду этого, планъ отступления Клингспора оказался не выполнимъ и пришлось принять въ послѣднюю минуту планъ Клеркера. На основаніи его были отданы приказанія главною квартирою ¹⁾. Согласно «докладной записки» Клеркера, бригада Адлеркрейца, находившаяся въ сборѣ, должна была идти въ Таммерфорсъ. Оттуда меньшая часть ея должна слѣдовать по зимней дорогѣ черезъ Икались и Яласьярви къ Ньюкарлебу, а главная часть слѣдовать по зимней дорогѣ къ Лаутакюлэ (Хвйтись) и Бьернеборгъ. Артиллерія и обозъ, которые уже шли походнымъ порядкомъ черезъ Уртіала и Пункалайтіо, должны были опередить войска на столько, чтобы ихъ хвостъ, по крайней мѣрѣ, прошелъ Уртіала еще до выступленія арміи изъ Тавастгуса. Клингспоръ приказалъ 5 марта, чтобы записка Клеркера служила основаніемъ для главныхъ распоряженій по выступленію войскъ изъ Тавастгуса на слѣдующій день вечеромъ; эта отсрочка была сдѣлана для того, чтобы обозъ выигралъ еще одинъ день марша и отошелъ, слѣдовательно, дальше. Только одинъ боковой отрядъ, состоящій изъ 200 чел. Бьернеборгскаго полка и 30 ч. драгунъ, подъ начальствомъ капитана Гренгагена, долженъ былъ выступить наканунѣ, т. е. еще 5 числа, вечеромъ; на него возлагалось охраненіе движенія главныхъ силъ къ Бьернеборгу. Съ этой цѣлью онъ долженъ былъ раздѣлить свой отрядъ пополамъ, назначивъ одну часть въ Уртіала, а другую—въ Пункалайтіо.

Такая же задача была поставлена и отряду Армейскаго флота (около 70 чел.), который къ этому времени изъ Або перешелъ въ Бьернеборгъ; ему было приказано немедленно занять узелъ дорогъ у Лаутскюлэ, гдѣ, въ случаѣ надобности, предполагалось подготовить оборонительную позицію.

Въ Бьернеборгѣ, черезъ который должны были проходить всѣ отправленныя изъ Тавастгуса транспортныя колонны, былъ назначенъ комендантомъ полковникъ финскаго артиллерійскаго полка Бойсманъ. Ему было приказано, по возможности скорѣе, озаботиться дальнѣйшимъ отправленіемъ транспортныхъ колоннъ въ Вазу.

Согласно этой диспозиціи шведская главная квартира выступила 6 марта, въ 8 ч. пополудни изъ Тавастгуса и направилась къ постоянному двору Тойяла, прихода Аккасъ, а часъ спустя двинулись войска.

¹⁾ Клингспоръ пишетъ по этому поводу: «При этой диспозиціи не было иного выбора, потому что она обуславливалась исключительно положеніемъ магазиновъ и удобствомъ ночлеговъ».

Онѣ шли цѣлую ночь и только 7-го числа достигли назначенныхъ пунктовъ. Вечеромъ этого дня положеніе шведовъ было слѣдующее:

Въ деревняхъ, окружающихъ церковь Пѣлкэне, расположилась болѣе сильная колонна Адлеркрейца. Въ нее входили: 3 баталіона Абоскаго полка, подполковничій баталіонъ Тавастгускаго полка, къ которому была прикомандирована Рауталампская рота лыжниковъ лейбъ-баталіона, того же полка егерскій баталіонъ, лейбъ и рустгольскій баталіоны Бьернеборгскаго полка, которые, хотя и входили въ составъ 1-й бригады, однако находились при колоннѣ Адлеркрейца, 5 ротъ Эстерботнійскаго полка, которыя были присоединены къ колоннѣ при прохожденіи д. Витсіэлэ, 2-й баталіонъ Нюландскаго драгунскаго полка, 2 и 3 дивизионы 1-й 6-фунтовой батареи, которыя, подобно баталіонамъ Бьернеборгскаго полка, послѣ отступленія отъ линіи Форсбю, присоединились къ колоннѣ Адлеркрейца, 2-й дивизионъ 1-й 3-фун. батареи и 2-й отдѣльной батареи; всего: $8\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 4 эскадрона и 10 орудій ¹⁾.

Въ Маатила и другихъ деревняхъ, расположенныхъ между Калвола и Аккасъ, расположилась колонна Пальмфельта. Въ составъ ея входили: 2 баталіона Нюландскаго пѣхотнаго полка, роты Элимэ Нюландскихъ егерей, 3 роты лейбъ-баталіона Тавастгускаго полка, одна рота Бьернеборгскаго полка ²⁾, одинъ баталіонъ Нюландскаго драгунскаго полка, безъ 3-го эскадрона, который составлялъ конвой штаба арміи, первые дивизионы 1-й и 3-й 6-фунтовыхъ и 1-й 3-фунтовой батарей, 1-й отдѣльной батареи; всего: $3\frac{1}{4}$ баталіона, 3 эскадрона и 10 орудій.

Послѣ дневки 8-го числа, обѣ колонны продолжали свое дальнѣйшее отступленіе къ Таммерфорсу—Весилакъсъ, гдѣ онѣ имѣли 10-го числа дневку. 10 марта Таммерфорская колонна была раздѣлена, согласно предложенія Клеркера, на 2 колонны: одна болѣе слабая, подъ начальствомъ самаго Адлеркрейца, въ составъ коей теперь вошли: два баталіона Бьернеборгскаго полка, 5 ротъ Эстерботнійскаго полка, Рауталампская рота лыжниковъ, 5 эскадроновъ и 2 орудія отдѣльной батареи, а другая—болѣе сильная, подъ начальствомъ командира Эстерботнійскаго полка, полковника фонъ Нуммерса,—изъ остальныхъ войскъ. 11 марта, утромъ обѣ колонны выступили изъ Таммерфорса—колонна Адлеркрейца для того, чтобы начать свой длинный и тяжелый маршъ черезъ снѣж-

¹⁾ Въ ближайшій изъ дней передъ отступленіемъ изъ Тавастгуса произошло перемѣщеніе нѣкоторыхъ частей бригады, а связь между ними не была восстановлена. Впрочемъ, связь между полками была потеряна, благодаря приказу отъ 4 марта.

²⁾ Изъ подполковничьяго баталіона, который былъ раздробленъ, 2 роты образовали боковой отрядъ, о которомъ только что было упомянуто, по дорогѣ Уртиала—Пункалайтіо, 1 рота была назначена въ конвой при штабѣ арміи.

ную пустыню, а колонна ф.-Нуммерса для того, чтобы форсированнымъ маршемъ по долинѣ рѣки Кумо соединиться съ Пальмфельтомъ.

Оставленіе Клингспоромъ безъ боя Тавастгуса—этого важнаго въ стратегическомъ отношеніи пункта привело Буксгевдена къ убѣжденію, что его противникъ или слабѣе, чѣмъ онъ его считаль ¹⁾, или же, что русскіе застали шведовъ въ расплохъ и что поэтому Клингспоръ отходить далѣе къ сѣверу, вѣроятно, по направленію къ Вазѣ, гдѣ предполагаетъ собрать оба свои корпуса, Тавастландскій и Саволакскій. За такое предположеніе говорило еще и то обстоятельство, что Саволакскій корпусъ, безъ боя, быстро отступилъ къ сѣверу, о чемъ Буксгевденъ имѣлъ донесеніе уже 6-го числа. Кромѣ того, онъ получилъ извѣстіе, которое впрочемъ потомъ оказалось неправильнымъ, будто Кваркенъ покрытъ крѣпкимъ льдомъ и потому по немъ можно отступить въ Швецію. Буксгевденъ полагалъ, что Клингспоръ можетъ рискнуть отступить по Кваркену гдѣ-либо въ окрестностяхъ Вазы, не боясь быть отрѣзаннымъ отъ своего пути отступленія. Представлялась еще и третья причина добровольнаго отступленія шведовъ. Можно было предполагать, что Клингспоръ своимъ отступленіемъ хочетъ заманить противника далѣе къ сѣверу, съ тѣмъ, что бы, когда море вскрыется, при помощи вспомогательныхъ войскъ, которыя тогда, безъ сомнѣнія, могли бы быть перевезены моремъ изъ Швеціи и высажены гдѣ либо въ тылу, отрѣзать русскихъ отъ границы. Главная задача Буксгевдена заключалась въ овладѣніи до весны важнѣйшими пунктами на финскомъ побережьи въ особенности Свартгольмомъ, Свеаборгомъ, Ханге и Або и въ нанесеніи рѣшительнаго удара шведской арміи, прежде чѣмъ она успѣетъ получить подкрѣпленія изъ Швеціи.

Въ Тавастгусѣ, который былъ занятъ русскими колоннами, Буксгевденъ 10 марта отдалъ слѣдующую диспозицію:

1-му отдѣленію 21-й дивизіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Раевского ²⁾, преслѣдовать Клингспора и стремиться отрѣзать ему путь отступленія къ Вазѣ;

Отряду Сазонова поддерживать Раевского и служить общимъ резервомъ;

Отряду Шепелева, усиленному однимъ эскадрономъ изъ 17-й дивизіи, занять Або и, переправивъ часть силъ на Аландскіе острова, прервать сообщеніе со Швеціей;

¹⁾ Буксгевденъ имѣлъ донесенія, что шведы собрали у Тавастгуса 12.000 регулярныхъ войскъ и 12—15 т. вооруженныхъ крестьянъ; но этимъ свѣдѣніямъ онъ все же самъ не довѣрялъ.

²⁾ Раевскій былъ отстраненъ отъ командованія Свеаборгскимъ отрядомъ и 9 марта принялъ командованіе названнымъ отдѣленіемъ послѣ Мюллера, который былъ назначенъ комендантомъ Тавастгуса.

Тучкову III занять Экенесь и Канче и обезпечить сообщенія между Або и Гельсингфорсомъ, который Буксгевденъ признавалъ важнѣйшимъ пунктомъ обороны всей южной части страны;

2-му отдѣленію 17-й дивизіи и резервнымъ войскамъ обложить Свеаборгъ и Свартгольмъ.

Тучкову I, начальнику 5-й дивизіи, оперировавшей въ Саволакскъ, выдѣлить 1 баталіонъ со специальнымъ родомъ оружія для связи у Хейнола съ правымъ боковымъ отрядомъ 21-й дивизіи и съ отрядомъ Раевского чрезъ Пейяне и Ямеа, а съ главными силами своей дивизіи разбить отрядъ Кронстедта, а затѣмъ быстро двинуться къ Вазѣ и, если представится возможность, отрѣзать путь отступленія Клингспору или же, соединившись съ Раевскимъ, принудить шведовъ отступить чрезъ Кваркенъ.

Въ случаѣ удачи, 5-й дивизіи занять Вазу — Кристинестадтъ, а Раевскому отойти къ Бьернеборгу.

Бой у Хатанпэа.

Какъ уже было сказано, шведскія колонны выступили изъ Таммерфорса 11 марта, утромъ. Русскіе преслѣдовали ихъ по пятамъ. Последній баталіонъ колонны фонъ-Нуммерса, оставляя городъ, къ югу отъ него, у двора Хатанпэа, былъ внезапно атакованъ авангардомъ генераль-маіора Янковича.

Янковичъ съ кавалеріей Сазонова и Шепелева вступилъ 7-го числа вечеромъ въ Тавастгустъ и тотъ часъ же отдалъ распоряженіе обследовать дороги къ Таммерфорсу и Бьернеборгу съ цѣлью возстановить потерянное соприкосновеніе со шведской арміей. 10 марта онъ получилъ приказаніе съ возможной скоростію двинуться къ Таммерфорсу, куда, по предположенію Буксгевдена, отступилъ Клингспоръ, и постараться развѣдать о силахъ и группировкѣ шведской арміи. Въ его распоряженіе былъ назначенъ еще 2-й егерскій полкъ. Не дожидаясь его подхода, Янковичъ выступилъ съ ночлега и двигался цѣлую ночь.

Около 5-и часовъ утра 11 марта, когда Янковичъ подходилъ ко двору Хатанпэа, онъ получилъ донесеніе, что одинъ шведскій баталіонъ спускается съ горы изъ названнаго двора на ледъ, по направленію къ Харью. Онъ быстро развернулъ свои силы на льду южнѣе мыса Хатанпэа и рѣшительно перешелъ въ наступленіе. Отступающій баталіонъ былъ Абоскаго полка подъ начальствомъ маіора Рейтершельда, онъ въ

теченіи ночи стоялъ у Хатанпэе для обозначенія праваго фланга Таммерфорскаго отряда и теперь двигался у церкви Харью на соединеніе съ колонной фонъ - Нуммерса. Спустившись на ледъ озера Пухаярви, онъ былъ застигнутъ отрядомъ Янковича, который внезапно его атаковалъ. Неожиданное появленіе противника легко объяснимо: никакой развѣдки дорогъ къ югу шведами произведено не было. Однако Рейтершельдъ не потерялъ присутствія духа. Его отрядъ былъ у него въ рукахъ. Мѣткимъ огнемъ ему удалось встрѣтить конницу Янковича и заставить ее скрыться и отойти за мысъ Хатанпэе.

Вѣрные своей привычкѣ, русскіе выслали впередъ парламентаря, что бы запугать шведскаго начальника и заставить его положить оружіе, увѣряя, что значительныя силы, состоящія изъ пѣхоты и изъ артиллеріи, стоятъ уже на его пути отступленія, и что, кромѣ того, сейчасъ къ Хатанпэе подойдутъ еще войска ¹⁾).

Когда эта попытка русскихъ не удалась, а Рейтершельдъ со всѣмъ своимъ обозомъ, оказавшимся невредимымъ, достигъ до Харьюстранда. Янковичъ около 7-и часовъ утра двинулся къ сѣверу съ цѣлью захватить Тавастгусъ, гдѣ, какъ онъ зналъ, у шведовъ были большіе склады всякихъ запасовъ. Его развѣзды вошли въ городъ въ ту минуту, когда Адлеркрейцъ, собиравшійся начать свое отступленіе только около полудня, былъ занятъ приготовленіями для своего выступленія.

Въ Таммерфорсѣ появленіе русскихъ развѣздовъ было неожиданнымъ. Лошади 5-го эскадрона даже не были осѣдланы. Для встрѣчи торгнувшихъ казаковъ подъ рукою находилось только 12 ординарцевъ. Бригадный адъютантъ, Штакельбергъ, взялъ этихъ ординарцевъ, отбросилъ русскіе развѣзды и преслѣдовалъ ихъ по льду вплоть до Хатанпэе, но въ концѣ концовъ онъ со всей своей горстью людей былъ взятъ казаками въ плѣнъ.

Въ городѣ Адлеркрейцъ ударилъ тревогу эскадрону и одному Бьернеборгскому баталіону, и съ этими войсками спустился къ берегу. Здѣсь онъ приказалъ баталіону занять оборонительную позицію, а самъ съ эскадрономъ двинулся къ Хатанпэе, гдѣ въ это время Янковичъ успѣлъ уже собрать свои силы ²⁾).

Янковичъ долженъ былъ нѣсколько разъ отступать къ своей пѣхотѣ, которая прибыла поздно. По прибытіи пѣхоты онъ двинулся

¹⁾ Въ военномъ архивѣ сохранился въ цѣлости первый рапортъ Рейтершельда, написанный карандашемъ, о нападеніи на него у Хатанпэе, слѣдующаго лаконическаго содержанія: «Рапортъ. На льду у Хатанпэе я былъ атакованъ 200-ми казаками, которые предъявили дерзкое требованіе, чтобы я сдался имъ.—Рейтершельдъ».

²⁾ Онъ состояли только изъ одного эскадрона гусаръ и казаковъ изъ колонны Сазонова и были подкрѣплены 20-ю гусарами и 10-ю казаками изъ колонны Шепелева.

впередъ, но не могъ преслѣдовать шведовъ далеко и долженъ былъ вернуться въ Хатанпээ. Адлеркрейцу удалось въ теченіи 3-хъ часовъ удерживать свою позицію у сѣвернаго берега Тохаярви и этимъ представить возможность выйти изъ города длиннымъ обознымъ колоннамъ. Тогда онъ добровольно оставилъ позицію и отступилъ по дорогѣ въ Тавасткиро.

Янковичъ же тотчасъ занялъ Таммерфорсъ и выслалъ рекогносцировочный отрядъ за отступающими шведскими колоннами, съ цѣлью опредѣлить ихъ силы. Съ той же цѣлью онъ приказалъ привести и допросить лицъ, имѣющихъ вліяніе въ этой мѣстности. Благодаря этимъ крутымъ мѣрамъ, онъ въ ночь на 12-е число могъ вполне точно донести Буксгевдену, что шведскія главныя силы, повидимому, отступили къ Бьернеборгу. Это важное донесеніе однако имѣло послѣдствіемъ лишь ничтожное измѣненіе изданныхъ Буксгевденомъ диспозицій: Буксгевденъ, получивъ донесеніе Янковича, обезпokoился, что бы Клингспоръ не оказалъ ему сопротивленія въ окрестностяхъ Бьернеборга. Поэтому онъ первую задачею себѣ поставилъ, отгѣснить шведовъ отъ Бьернеборга, прежде чѣмъ они успѣютъ тамъ укрѣпиться, и потому отдалъ Багратіону приказаніе съ 21-й дивизіей, за исключеніемъ отряда, который долженъ былъ идти къ Або, двинуться противъ Бьернеборга. Эта дивизія 11-го числа, вечеромъ стояла на линіи Илмонса—Сээксъ—Мяки—Аккасъ, фронтомъ къ Таммерфорсу. Поэтому, для движенія на Бьернеборгъ, она должна была сдѣлать поворотъ налѣво. 12 марта положеніе 21-й дивизіи было слѣдующее: лѣвая колонна (Шепелева) оставалась у Аккасъ, а затѣмъ она выслала рекогносцировочный отрядъ черезъ Ургіала и Пункалайтіо, средняя колонна (Сазоновъ) двигалась къ Весилаксу, а за ней правая (Раевскій)—къ Сээксмяки. На дорогѣ Илмоила—Таммерфорсъ былъ оставленъ только небольшой отрядъ Кульнева, съ приказаніемъ смѣнить Янковича въ Таммерфорсѣ. Отрядъ Янковича получилъ приказаніе возможно скорѣе присоединиться къ Сазонову вдоль рѣки Кумо для того, чтобы передать ему егерей, а самому, принявъ начальство надъ всей конницей Багратіана, двинуться съ нею къ Бьернеборгу. 13-го числа Кульневъ вступилъ со своимъ отрядомъ—4 роты, 1 орудіе и небольшая часть конницы—въ Таммерфорсъ; Янковичъ же по льду черезъ озеро Пюхсарви и Куловесъ двинулся къ д. Саркала.

У Тоттарви онъ встрѣтился съ колонною Сазонова, пѣшею изъ Весилакса. Раевскій же, слѣдовавшій за Сазоновымъ, на разстояніи одного дневнаго перехода, занялъ его прежнія квартиры въ Весилаксѣ. Шепелевъ выступилъ изъ Аккала по зимней дорогѣ черезъ Кюлмэскокси

въ Уртіала, гдѣ получилъ донесеніе отъ своего рекогносцировочнаго отряда, выдвинутаго къ Пункалайтію, что тотъ 12 марта имѣлъ бой со шведскимъ отрядомъ въ 300 чел. (отрядъ Гренгагена). Послѣдній отступилъ къ Фанттила (Гантилла). На основаніи этого донесенія Шепелевъ 13-го, вечеромъ приказалъ своему авангарду спѣшить къ Пункалайтію, что бы усилить находящійся тамъ отрядъ.

На слѣдующій день, 14 марта, колонна Шепелева была раздѣлена на 2 отряда. Одинъ—состоящій изъ мушкетерскаго полка, двухъ орудій и небольшого числа кавалеристовъ—подъ личнымъ его начальствомъ, выступилъ чрезъ Хумпила къ Або, а другой изъ всѣхъ остальныхъ войскъ колонны, подъ начальствомъ командира егерскаго полка, полковника Вуича, двинулся чрезъ Пункалайто и Хвйттисъ къ Бьернеборгу. 14 марта Сазоновъ дошелъ до Каркку на правомъ берегу рѣки Кумо, Раевскій—до Тоттярви, а Кульневъ оставался въ Таммерфорсѣ. Такимъ образомъ къ вечеру русскіе владѣли верхнимъ теченіемъ рѣки Кумо отъ Таммерфорса до Хвйттиса.

Около этого времени Клингспору удалось соединить колонны Пальмфельта и фонъ-Нуммерса въ окрестностяхъ Кумской церкви. Колонна фонъ-Нуммерса, выдѣленная въ отдѣльную бригаду еще 3 марта, подъ начальствомъ полковника Грипенберга ¹⁾, имѣла очень тяжелый переходъ изъ Таммерфорса къ Кумо ²⁾.

Причиною столь спѣшнаго отступленія было безпокойство Клингспора за свой путь отступленія; онъ боялся, что бы послѣдній у Лаутакюлэ не былъ отрѣзанъ, гдѣ былъ расположенъ его ближайшій магазинъ. Донесеніе, полученное имъ отъ Гренгагена въ ночь на 13 марта о стычкахъ съ русскими у Пункалайтію, навело его на опасеніе, что болѣе сильная непріятельская колонна находится на походѣ къ Хвйттисъ. Клингспоръ отдалъ тотчасъ же приказъ 1-й и 3-й бригадамъ выступить по-эшелонно, чтобы возможно скорѣе собраться у Лаутакюлэ ³⁾.

¹⁾ Гансъ Генрихъ Грипенбергъ, родомъ финнъ, родился въ 1754 г. и былъ записанъ 8-ми лѣтнимъ мальчикомъ въ Бьернеборгскій полкъ, гдѣ въ 1775 г. былъ произведенъ въ прапорщики. Въ 1779 г. онъ былъ переведенъ поручикомъ въ Тавастгускій полкъ, гдѣ, постепенно повышаясь, въ 1794 г. былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ этого полка.

²⁾ 3-я бригада, расположенная въ ночь на 13-е число у Тирвисъ, выступила рано утромъ, пришла около полудня къ Кейкію и, «не поѣвши», вечеромъ выступила оттуда. Въ теченіи ночи она прошла чрезъ Пурриярви къ Форсбю и прочимъ деревнямъ, расположеннымъ вблизи церкви Кумо, на правомъ берегу рѣки. «Этотъ отрядъ», говоритъ Грипенбергъ въ своемъ рапортѣ отъ 12-го числа, «пережилъ самую тяжелую ночь». Онъ прошелъ въ теченіе 13-го числа и въ ночь на 14-е число болѣе 40 километровъ, при 30° морозѣ и даже болѣе, и при глубокомъ снѣгѣ.

³⁾ Какъ потомъ оказалось, опасенія Клингспора были преувеличены. Онъ приказалъ Грипенбергу идти ближайшей дорогой изъ Кейкію къ Кумо въ то время, какъ Пальмфельту приказано охранять перемѣщеніе магазина въ Лаутакюлэ. Затѣмъ и Пальмфельдъ долженъ

Едва онъ предупредилъ опасный «обходъ» себя у Лаутаюлэ, какъ новый страхъ подобнаго же свойства овладѣлъ имъ. Клингспору было извѣстно, что одна русская колонна слѣдовала за нимъ чрезъ Весилаксъ. Весьма возможно, что она могла выслать часть своихъ войскъ по живымъ дорогамъ чрезъ Моухіярви—Лавіа—Норрмаркъ, и въ такомъ случаѣ путь отступленія шведовъ оказался бы отрѣзаннымъ. Поэтому 13 марта Бьернеборгскій комендантъ Бойсманъ получилъ отъ Клингспора приказаніе немедленно выслать двѣ роты къ Норрмарку ¹⁾.

На слѣдующій день отъ 1-й бригады, а именно 2 роты Тавастгускаго полка были отправлены къ Норрмарку, для усиленія тамошняго отряда, начальникомъ коего былъ назначенъ подполковникъ Веттергофъ. Вечеромъ 14 марта Гренгагенъ доносилъ изъ Руокка, что сильная непріятельская колонна заняла уже Лаутаюлэ и производила развѣдки по направленію Руокала. Тогда Клингспоръ приказалъ 1-й бригадѣ, которую предполагалось при дальнѣйшемъ отступленіи вести въ головѣ колонны, выслать за ночь впередъ свой обозъ, а войскамъ выступить въ 8 часовъ утра, 15 марта по дорогѣ въ Ульфсбю. Грипенбергъ же получилъ приказаніе со своей бригадою охранять дороги по обѣимъ берегамъ рѣки и рано утромъ смѣнить аррьергардъ Пальмфельта, стоявшій у Илестаро, куда долженъ былъ подойти также и Гренгагенъ. Поэтому 15-го числа Грипенбергъ съ 2 баталіонами остался въ окрестностяхъ Кумо, на лѣвомъ берегу рѣки, а остальные части бригады на правомъ. На слѣдующій день Грипенбергъ отступилъ къ Ульфсбю, оставивъ аррьергардъ у Хайстила, между тѣмъ какъ Пальмфельтъ продолжалъ свое отступленіе къ Норрмарку. Въ этихъ пунктахъ они имѣли 17-го числа дневку, послѣдніе же запасы изъ Бьернеборга спѣшно увозились къ сѣверу.

Бой у Хайстила.

17 марта авангардомъ Багратіона было произведено нападеніе на аррьергардъ Грипенберга южнѣе Хайстила. Багратіонъ уже въ теченіе 16-го числа собралъ свои отдѣльныя колонны на дорогѣ Виттисъ—Бьернеборгъ. Янковичъ же съ конницей находился впереди у Харьявалта,

былъ также направиться къ Кумо. Отрядъ Гренгагена сосредоточился у Руокка, на полупути между Хвиттисъ и Кумо, гдѣ и составилъ аррьергардъ. Гренгагенъ, который, какъ извѣстно, съ самаго начала выставилъ два равносильныхъ поста, одинъ—у Уртіала, а другой—у Пункалайтіо, 9-го числа, то есть въ тотъ же день, когда Пальмфельтъ прошелъ узелъ дорогъ у Аккасъ, покинулъ Уртіала и прошелъ далѣе, къ западу, къ линіи Пункалайтіо—Вампула.

¹⁾ Первоначально назначеніе этихъ ротъ было, подготовить оборонительную позицію въ тракѣ Илфсбю. Но эта позиція не была окончена.

отрядъ Вуича—у Аскиюла, Сазоновъ—у Кумо и Раевскій—у Кейкію. 17-го утромъ колонны выступили съ такимъ расчетомъ, чтобы успѣть въ этотъ день дойти до Бьернеборга; но движеніе было задержано, благодаря тому, что Клигспоръ при отступленіи приказалъ сжечь три моста на проѣзжей дорогѣ между Харьявалта и Хайстила. Послѣ полудня къ послѣднему пункту подошла голова колонны Янковича. Тыловой постъ шведовъ, расположенный на лѣвомъ берегу рѣки, задержалъ Янковича и заставилъ его ожидать прибытія егерей Вуича. Этотъ постъ былъ выставленъ маіоромъ Рейтерскрона, который командовалъ арріергардомъ. Арріергардъ этотъ состоялъ изъ Рустгольскаго баталіона Абоской губерніи, одного эскадрона и 2 отдѣльныхъ орудій и былъ расположенъ на квартирахъ въ деревняхъ Хайстила и Равананкюлэ (Рахвальдсбю), въ то время, какъ главныя силы бригады были расположены на квартирахъ въ Фріитало (Фрибю) и въ деревняхъ, расположенныхъ вокругъ церкви Ульфсбю.

Какъ только показалась колонна Вуича, шведскій постъ занялъ боевую позицію на лѣвомъ берегу рѣки и открылъ огонь. Бой однако былъ не продолжителенъ, такъ какъ Вуичъ огнемъ одного изъ своихъ орудій принудилъ постъ отступить по льду ко двору Хайстала, гдѣ въ это время Рейтерскрона собралъ уже на позиціи всѣ свои силы.

Вуичъ нападенія не продолжалъ. Только одна егерская рота и нѣсколько казаковъ преслѣдовали постъ, другая же рота и одинъ эскадронъ гусаръ были направлены дальше къ югу по льду на сѣверный берегъ, чтобы ударить во флангъ шведской позиціи. Съ остальными своими войсками Вуичъ продолжалъ свое движеніе къ Бьернеборгу по лѣвому берегу рѣки. При движеніи онъ обстрѣливалъ правый флангъ позиціи шведовъ, занятой на противоположномъ берегу. Вслѣдствіе этого шведы были принуждены отступить въ окрестности Ульфсбю, гдѣ ихъ усилили егеря Тавастгускаго полка. Здѣсь общее начальство надъ войсками принялъ на себя Левенгельмъ.

Въ это время Флемингъ, выступивъ съ своихъ квартиръ въ окрестностяхъ Фріитало, двигался обратно къ Бьернеборгу, имѣя въ виду обезпечить вывозъ запасовъ изъ города. Чтобы войти съ нимъ въ лучшую связь, Левенгельмъ оставилъ позицію у Ульфсбю и отступилъ съ 3-й бригадой къ Руосніеми (Роснэсъ), прикрывшись сильнымъ арріергардомъ, оставленнымъ у Хэрпе. Русскіе между тѣмъ прекратили свое преслѣдованіе на линіи Ульфсбю—Фріитало. 17 марта, вечеромъ Янковичъ расположился на квартирахъ въ Ульфсбю, Вуичъ—въ Хабатила и въ Раванинкюлэ, Сазоновъ съ егерями—въ Рантала и мушкетеры—въ Наккила, Раевскій—у Кумо.

18-го числа шведы, вывезя всѣ запасы изъ Бьернеборга, очистили его и продолжали свое отступленіе форсированнымъ маршемъ къ Вазѣ. Съ занятіемъ въ тотъ же день Янковичемъ Бьернеборга, русскіе достигли ближайшей цѣли своихъ операцій. Теперь Буксгевденъ могъ перейти къ выполненію послѣдней части своего операціоннаго плана отъ 10 марта. Поэтому 18 марта Багратионъ отдалъ слѣдующія диспозиціи:

Раевскій, усиленный 3 егерскими ротами отъ 2-й колонны, преслѣдуетъ Клингспора до Кристинестада. Туда также слѣдуетъ Кульневъ, который находится на маршѣ изъ Таммерфорса въ Каупаюки, и, если явится возможность, отрѣжетъ Клингспору путь отступления къ Вазѣ. Если бы ему это не удалось, то Раевскій занимаетъ Кристинестады, а Кульневъ продолжаетъ свое движеніе къ сѣверу на соединеніе съ 5-й дивизіей, которая въ это время наступала изъ Куопіо къ Вазѣ. Сазоновъ, оставивъ небольшой отрядъ въ Бьернеборгѣ, идетъ съ остальными войсками къ югу въ Нюстады. Вся колонна Шепелева осаждаетъ Або.

18 же марта Раевскій двинулся для преслѣдованія шведовъ изъ Кумо въ Хайстила, куда наступали изъ Рантала три вышепоименованныя егерскія роты. Чтобы не мѣшать Раевскому, Вуичъ, расположенный на ночлегѣ въ Хайстила, перешелъ на другой берегъ рѣки и расположился на квартирахъ въ Фрїтало. Сазоновъ съ конницей имѣлъ дневку въ Бьернеборгѣ, егеря—въ Рантала, а мушкетеры—въ Наккила. Около этого времени Свартгольмъ перешелъ въ руки русскихъ. За исключеніемъ Свеаборга, мыса Ханге и Або, вся береговая полоса вплоть до рѣки Кумо была также въ ихъ рукахъ. Подъ Свеаборгомъ главное начальство принялъ генераль-лейтенантъ Каменскій ¹⁾.

Какъ выше сказано, осадный отрядъ сначала состоялъ всего изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты и нѣкоторой части спеціальныхъ войскъ. Затѣмъ изъ 17-й дивизіи отъ Свартгольма для усиленія осаднаго отряда прибыли 2 баталіона, которые 5 марта были замѣнены войсками Руотсинсальмскаго гарнизона. По занятіи Тавастгуса, Буксгевденъ могъ

¹⁾ Графъ Николай Каменскій, сынъ русскаго генераль-фельдмаршала Михаила Каменскаго, который за свою безразсудную жестокость былъ убитъ своими же подчиненными, родился въ 1776 г. и рано поступилъ на военную службу. Подобно Багратиону, онъ участвовалъ въ походѣ Суворова въ Италию, во время котораго, 23-хъ лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ въ генераль-маіоры. За смѣлость и способности, которыя онъ обнаружилъ при переходѣ черезъ Альпы, въ особенности при переходѣ черезъ Чортовъ мостъ, онъ былъ награжденъ Государемъ высшимъ орденомъ. Онъ принималъ также участіе въ сраженіи при Аустерлицѣ въ 1805 г., а въ 1807 г. командовалъ бригадой при Прейсишъ-Эйлау. Въ этомъ же году ему было поручено освободить Данцигъ, однако этого ему не удалось сдѣлать, благодаря превосходству неприятельскихъ силъ. При началѣ войны 1808 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 17-й дивизіи и смѣнилъ генерала Горчакова I въ первой половинѣ марта.

«Свѣдущій, образованный, честолюбивый, ненавистникъ совѣтовъ—такимъ былъ Каменскій», говорить Данилевскій.

усилить его еще отрядомъ Бороздина (а также однимъ мушкетерскимъ баталіономъ изъ колонны Тучкова III), который черезъ Вэхиккэлэ—Кютярви—Нурліярви былъ направлень въ Гельсингфорсъ, куда прибылъ 17 марта ¹⁾). Одновременно прибылъ туда также первый запасный полкъ 14-й дивизіи. Въ послѣднихъ числахъ февраля Буксгевденъ, какъ было уже сказано, отдалъ два маршрута для движенія 4-хъ запасныхъ полковъ изъ Выборга и приказалъ, чтобы 2 изъ нихъ—Бѣлозерскій и Рязанскій—немедленно перешли границу р. Кюммене, а остальные два—Петровскій и Перновскій—остались въ Русской Финляндіи, такъ какъ предстояло много затрудненій для содержанія войскъ на театрѣ войны.

14 марта Бѣлозерскій полкъ, а двумя днями позже Рязанскій, вступили въ Борго. Рязанскій получилъ приказаніе оставить гарнизонъ одинъ баталіонъ въ Борго, а другой отправить обратно въ Ловизу, чтобы смѣнить стоявшія тамъ войска Руотсинсальмскаго гарнизона.

Согласно диспозиціи Буксгевдена отъ 10 марта, *Ганескій отрядъ*, состоявшій изъ отдѣленія Тучкова III ²⁾, выступилъ 11-го числа изъ Ренко и двинулся къ югу чрезъ Лаппись и Вихтись ³⁾. 18 марта, къ вечеру головныя части отряда были уже у Карись, т. е. въ одномъ переходѣ отъ Экенеса.

Шепелевъ двигался къ Або. 14 марта онъ выступилъ изъ Уртіала и двинулся къ Хумпила. Послѣ днѣвки, онъ 16-го числа прибылъ въ Бертала, гдѣ къ нему примкнулъ одинъ эскадронъ изъ отряда Бороздина. 17-го числа Шепелевъ подошелъ къ Коскись, гдѣ простоялъ 18-е число; теперь онъ былъ всего въ двухъ переходахъ отъ столицы Финляндіи.

Въ продолженіи послѣдней трети марта русскіе продолжали распространяться въ южной части края. 22 марта отрядъ Шепелева занялъ Або безъ боя. Здѣсь къ нему присоединился эскадронъ гусаръ Тучкова, выдѣленный изъ Вихтиса. Буксгевденъ поспѣшно прибылъ въ Або изъ Гельсингфорса, считая занятіе Або важнѣйшимъ событіемъ всей кампаніи.

«Занятіемъ города Або», писалъ онъ Царю, «мы достигли важнѣйшей цѣли нашей кампаніи. Великое княжество Финляндское преклоняетъ передъ престоломъ Вашего Императорскаго Величества свою корону, а вмѣстѣ съ нею преклоняются около милліона жителей; такъ какъ, съ занятіемъ города Або, я не сомнѣваюсь, наши усилія и сила заставятъ крѣпость Свеаборгъ подчиниться нашимъ требованіямъ. Я уже

¹⁾ Одинъ эскадронъ Бороздинъ выдѣлилъ для усиленія Шепелева.

²⁾ За исключеніемъ одного мушкетерскаго и одного егерскаго баталіоновъ, которые, какъ было сказано, были выдѣлены въ составъ отряда Бороздина.

³⁾ Изъ Вихтиса былъ выдѣленъ эскадронъ гусаръ Тучкова для усиленія отряда Шепелева.

не говорю о городѣ Ваза, который я заранѣе уже считаю принадлежащимъ намъ».

Матеріальныя выгоды же отъ занятія столицы были для русскихъ не велики. Отрядъ армейскаго флота, который въ началѣ кампаніи оставилъ городъ, сжегъ передъ своимъ выступленіемъ всѣ военные суда и магазины. Трофеями русскихъ было лишь 280 заклепанныхъ пушекъ.

По взятіи Або, дошелъ чередъ занять и Аландскіе острова, что теперь было особенно важно, дабы успѣть еще до открытія навигаціи укрѣпить острова и прервать сношенія моремъ Швеціи съ театромъ военныхъ дѣйствій. Согласно вышеприведеннаго плана дѣйствій отъ 10 марта, весь отрядъ Шепелева предназначался для Або. Лишь по окончаніи операцій противъ Бьернеборга, изъ за котораго пришлось отложить операціи противъ Або, Вуичу было приказано съ остальными силами, предназначавшимися въ отрядъ Шепелева, слѣзть также къ Або. 21 марта Вуичъ выступилъ на югъ чрезъ Наккила, Кіуккайсь и Хиннеріюки къ Летала, куда онъ и прибылъ 25-го числа. Здѣсь получилъ онъ приказаніе, идти къ Аландскимъ островамъ. Во исполненіе чего, онъ 27-го числа направился къ Вехмо, но здѣсь получилъ новое приказаніе, только съ половиной своихъ силъ идти къ Аландскимъ островамъ, а другую половину оставить у Вирмо, на полупути между Нюстадомъ и Або, для связи между этими пунктами.

Въ это же время была измѣнена и задача, возложенная на отрядъ Сазонова. Онъ съ своими мушкетерами и частью артиллеріи, вмѣстѣ съ Вуичемъ, выступилъ уже изъ Бьернеборгскаго округа, чтобы, согласно диспозиціи Багратіона отъ 18 марта, занять Нюстадъ, но получилъ приказаніе усилить отрядъ Шепелева и идти въ Або. Только одинъ баталіонъ съ одной пушкой и небольшимъ числомъ конницы, подъ общимъ начальствомъ полковника Паттенъ, былъ направленъ къ Нюстаду. Самъ же Сазоновъ съ остальными своими силами направился чрезъ Вирмо къ Або, куда и вступилъ 28 марта. Егеря и большая часть конницы были оставлены въ Бьернеборгѣ.

Въ то время, какъ въ южной части страны происходили только что описанныя событія, на сѣверѣ русскія войска упорно тѣснили Клингспора все далѣе къ сѣверу.

Цѣлью русскихъ было отрѣзать ему путь отступленія у Кристинестада, а въ случаѣ неудачи, — у Вазы. Къ Кристинестаду могъ двинуться со своимъ отрядомъ Раевскій: онъ шелъ береговой дорогою, и Кульневъ, шедшій по дорогѣ Таммерфорсъ—Каухаюки. Вначалѣ предполагалось, что такъ называемый развѣдочный отрядъ у Хейнола, усиленный однимъ баталіономъ 5-й дивизіи, назначеннымъ для поддержки

Кульнева, успѣть подойти къ Таммерфорсу, что бы вмѣстѣ съ Кульневымъ принять участіе въ операціяхъ противъ Кристинестада. Но это не удалось.

Тщетно продавъ въ теченіи нѣсколькихъ дней прибытія этого отряда, Кульневъ долженъ былъ попытаться предпринять со своими силами «обходъ». Благодаря промедленію Кульнева, Клингспоръ успѣлъ выиграть слишкомъ большое разстояніе. Ему помогло еще и то обстоятельство, что дороги между Канкаанпээ—Каухаюки и Икальсь—Курikka были почти непроходимы, и Кульневу пришлось отказаться отъ движенія на Каухаюки и онъ двинулся за Адлеркрейцемъ черезъ Юласярви ¹⁾.

И такъ Клингспоръ избѣгъ опасности быть отрѣзаннымъ у Кристинестада ничтожнымъ отрядомъ Кульнева. Незначительная опасность. Не смотря на это, его положеніе было все же не очень пріятное, такъ какъ онъ находился подъ постояннымъ страхомъ, что его противникъ успѣетъ дойти до Вазы, Гамлакарлебу или Нюкарлебу раньше, чѣмъ онъ.

Едва шведскія войска при своемъ отступленіи успѣвали миновать одно опасное мѣсто, какъ подходили къ другому и чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ становилось труднѣе. Въ Швеціи еще сильно держались устарѣвшихъ взглядовъ Эренсверда—придерживаться берега и не пользоваться внутренними соединительными дорогами. Поэтому для отступленія главной массы арміи выбрали кружный береговой путь, а кратчайшія внутреннія дороги предоставили въ полное распоряженіе неприятеля. Поэтому при отступленіи изъ Тавастгуса, Клингспору ничего другого не оставалось дѣлать, какъ то, что онъ и дѣлалъ, т. е. торопиться своимъ отступленіемъ, торопиться до такой степени, что, какъ пишетъ Левенгельмъ Адлеркрейцу, «у бѣдныхъ солдатъ ноги въ крови». Для военнаго историка, которому ясны теперь всѣ событія и извѣстно положеніе обѣихъ сторонъ, кажется страннымъ, какъ могъ Раевскій съ 12-ю ротами такъ рѣшительно преслѣдовать Клингспора, имѣвшаго 35 ротъ.

Если бы шведы меньше боялись за свой путь отступленія, то такой способъ веденія войны не могъ бы долго продолжаться.

Подробности отступленія шведовъ изъ Бьернеборга слѣдующія: Клингспоръ 18 марта, утромъ выступилъ двумя колоннами, изъ коихъ

¹⁾ Когда, наконецъ, около 18 марта Хейнольскій отрядъ достигъ Таммерфорса, то было уже поздно догонять Кульнева, почему баталіонъ, назначенный для его усиленія, получилъ приказаніе вернуться къ своему полку въ Саволакскъ, а двѣ роты 21-й дивизіи были притянуты къ Бьернеборгу, куда онъ прибыли 24-го числа и были назначены въ распоряженіе коменданта, генераль-маіора Книпера.

одна направилась чрезъ Састмола, а другая—чрезъ Емоза. 21-го числа онъ собралъ всю армію у Лаппфьерда, въ окрестностяхъ Кристинестада. 22-го числа войскамъ была дана дневка. Въ это время были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ постоянномъ распредѣленіи войскъ по бригадамъ. Такъ, Абоскій полкъ былъ переведенъ въ 1-ю бригаду, а лейбъ-баталіонъ Тавастгускаго полка—въ 3-ю бригаду, вслѣдствіи чего начальники бригадъ получили въ командованіе свои полки. Кромѣ того, Нюландскій пѣхотный полкъ былъ разбитъ по баталіонно и въ каждую бригаду назначено по одному баталіону.

Оцѣнка Клингспоромъ положенія дѣлъ въ этотъ моментъ на театрѣ борьбы вполнѣ указываетъ на полнѣйшее отсутствіе въ немъ инициативы. Онъ считалъ, что если бы ему удалось пройти Вазу, «не будучи отрѣзаннымъ», или если бы онъ даже нанесъ пораженіе русскимъ у Гамлакарлебу, онъ все же не остановился бы и продолжалъ бы свое отступленіе до соединенія съ Кронстедтомъ. Это соединеніе составляло важнѣйшую цѣль всѣхъ его стремленій въ данную минуту. Когда онъ 20 марта въ Эмоза получилъ донесеніе отъ Кронстедта, помѣченное Алапиткэ, 16 марта, о томъ, что русскіе 15-го числа заняли Куопіо, Клингспоръ сейчасъ же сталъ беспокоиться, что преслѣдованіе Саволакской бригады будетъ такъ сильно, что ее отгѣснять къ Улеоборгу прежде, чѣмъ онъ самъ успеетъ подойти туда со своими силами. Къ отрядамъ ¹⁾ въ Вазу и Улеоборгу былъ тотчасъ же посланъ курьеръ съ приказаніемъ, чтобы 2-я 6-ти-фунтовая батарея, сѣверный баталіонъ Вестерботнійскаго полка и Кааянскій баталіонъ немедленно выступили въ Полккила для поддержки Кронстедта, которому одновременно предписывалось занять позицію у того же Полккила. Въ это время Клингспору еще не было извѣстно о томъ, что Тучковъ изъ Вехмасяки (южнѣе Куопіо) выдѣлилъ особые отряды къ Вазѣ ²⁾.

Только чрезъ нѣсколько дней—почти одновременно, а именно 23 марта, къ Клингспору прибылъ адъютантъ Кронстедта, поручикъ Брусинъ,

¹⁾ Въ это время тѣ части отрядовъ, которыя еще не вошли въ составъ бригадъ (см. постоянное распредѣленіе 12 марта), были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ Улеоборгѣ: Лейбъ (сѣверный) баталіонъ Вестерботнійскаго полка, вызванный 3 марта приказомъ главной квартиры, и Кааянскій баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Фаландера;

Въ Гамлакарлебу и въ Нюкарлебу: подполковничій (сѣверный) баталіонъ (3 роты) Эстерботнійскаго полка;

Въ Вазѣ: Вазаскій полкъ, боцманскій баталіонъ Брюммера и артиллерія. О ранѣе бывшихъ передвиженіяхъ частей этихъ отрядовъ—смотри въ обзорѣ военныхъ дѣйствій.

²⁾ Два офицера, которые производили рекогносцировку поперечной дороги Ваза—Куопіо къ Лауккасъ, совершили свой путь туда и обратно, не подвергшись нападенію русскихъ. Изъ этого Клингспоръ вывелъ заключеніе, что: «въ Эстерботнію вторглись только тѣ русскіе отряды, которые преслѣдовали бригаду Адлеркрейца и его Corps d'armée».

и курьеръ Вазааскаго губернатора, Ванберга—первый съ донесеніемъ, что Саволакская бригада находится въ полномъ отступленіи къ Улеоборгу и что, вѣроятно, на слѣдующій день она выступить уже изъ Пулккила, — а второй, что русская колонна неопредѣленной силы подошла 21-го числа къ часовнѣ Карстула, а другая колонна (?) 20-го числа—къ Койвиста (Лауккасъ). Клингспоръ рѣшилъ, что русскія колонны съ дороги Куопіо—Ваза направятся къ Гамлакарлебю.

Теперь весь вопросъ заключался въ томъ, чтобы раньше непріятеля подойти къ узлу Карлсбюскихъ дорогъ. Выступивъ 23-го числа изъ Лаппфьерда, Клингспоръ шель безъ дневокъ къ тракту Якобстадъ, куда и прибылъ 28-го числа ¹⁾.

Что же касается колонны Адлеркрейца, которая двигалась по зимней дорогѣ черезъ лѣсъ Тавастъ ²⁾, то ей приказано было, какъ можно скорѣе достигъ Стуркюро для прикрытія отступления черезъ Вазу главныхъ силъ арміи, въ случаѣ нападенія на нее русскихъ со стороны Куопіоской дороги. Это предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ. Отдохнувъ 13-го числа въ Икалисѣ, колонна на слѣдующій день выступила оттуда и въ 6 дней прошла около 12 новыхъ миль по труднѣйшей дорогѣ. Болѣе продолжительный отдыхъ былъ данъ въ Илмола. Но уже 23-го числа получено было приказаніе изъ главной квартиры, отступать далѣе не черезъ Стуркюро, а чрезъ Лаппо, и если непріятель не угрожаетъ со стороны Аауккаса, то продолжать отступать до Ньюкарлебю. Поручивъ одной ротѣ лыжниковъ съ нѣсколькими кавалеристами прикрывать вывозъ запасовъ изъ магазина въ Илмола, Адлеркрейцъ въ тотъ же день съ остальнымъ отрядомъ выступилъ къ Лаппо, куда и прибылъ на слѣдующій день. Не будучи тревожимъ непріятелемъ, онъ продолжалъ свое отступление чрезъ Алахермэ къ Ньюкарлебю, гдѣ 27-го числа соединился съ главной арміей.

Пока часть силъ Клингспора, какъ выше упомянуто, отдыхала въ окрестностяхъ Якобстада, Адлеркрейцъ двинулся дальше къ Гамлакарлебю, куда и вступилъ 29-го числа.

¹⁾ Какъ видно изъ обзора военныхъ дѣйствій, разстояніе Лаппфьердъ—Якобстадъ должно было быть пройдено 2-мя колоннами. У Вазы произошла перестановка колоннъ, а именно: 3-я бригада, которая до этого времени составляла правую колонну и прошла чрезъ Эстермаркъ, была направлена по зимней дорогѣ чрезъ Макемо и Мансфьеръ къ Сундбю; 1-я же бригада, которая шла чрезъ Нерпестъ, была направлена по береговой дорогѣ чрезъ Веро и Мунсала къ Якобстаду. Въ теченіе 6 дней 1-я и 3-я бригады прошли около 21-й новой мили или въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ новой мили въ день.

²⁾ Эта дорога идетъ отъ Икалисѣ чрезъ Паркано (Кона) къ Яласярви и часовнѣ Курикка, гдѣ сходится съ дорогой Кристинестада—Лаппо. Этой дорогой воспользовался Класъ-Флемингъ, когда онъ во время Клуббской войны зимой въ 1597 г. спѣшилъ изъ Тавастланда въ Эстерботнию. Эта зимняя дорога въ 1808 г. была такъ узка, что, какъ говорить одинъ писатель, «вѣтви били насъ по лицу».

Итакъ, попытка русскихъ отрѣзать шведамъ путь отступленія у Ваза не удалась. Кульневъ только 28 марта подошелъ къ Лаппо, на дорогѣ Куопіо—Ваза и здѣсь соединился съ передовой колонной Тучкова I (одинъ егерскій полкъ, двѣ пушки, одинъ эскадронъ и одна казачья команда), бывшей подъ начальствомъ полковника Турчанинова ¹⁾).

Въ слѣдующіе дни Кульневъ продолжалъ свое движеніе къ сѣверу по той же дорогѣ, по которой отступалъ Адлеркрейцъ, и 30-го числа прибылъ въ Ньюкарлебю. Турчаниновъ же двинулся къ Вазѣ, куда и вступилъ 31 марта.

Остальные русскіе отряды двигались для ихъ подкрѣпленія съ востока. На основаніи постоянно повторяемыхъ приказаній Буксгевдена, спѣшить съ главной частью 5-й дивизіи къ Вазѣ, Тучковъ I, съ 2-я мушкетерскими полками, выступилъ туда изъ Куопіо 20 марта. 4-мя днями позже по тому же направленію двинулся и 2-й егерскій полкъ этой дивизіи ²⁾).

Генераль-маіоръ же Булатовъ съ остальными войсками оставался въ Куопіо. Въ концѣ марта русскія войска въ сѣверной Финляндіи были расположены по эшелонно вдоль дороги Куопіо—Ваза; шведская главная армія отдыхала въ трактѣ Карлсбю: Саволакскій же отрядъ спѣшилъ къ Улеоборгу, куда и прибылъ 29-го числа.

Въ южной Финляндіи русскій отрядъ подъ Свеаборгомъ былъ усиленъ однимъ баталіономъ Рязанскаго полка, которой прибылъ туда изъ Борго 26 марта. Одна рота Руотансальмскаго полка вступила въ Борго, а остальные роты полка, смѣненные въ Ловизѣ 2-мъ баталіономъ Рязанскаго полка, возвратилась обратно на мѣсто прежней стоянки ³⁾).

Войска Фредриксгамскаго гарнизона (1½ бат.), которыя въ началѣ марта были притянуты къ сѣверу къ Хейнола, также возвратились обратно въ Фридрихсгамъ. Три же роты Вильманстрандскаго гарнизона продолжали оставаться въ распоряженіи начальника 5-й дивизіи. Перновскій и Петровскій полки (14-й дивизіи), вслѣдствіи затрудненій въ

¹⁾ Турчаниновъ былъ командиромъ егерскаго полка, входившаго въ передовую колонну Тучкова. Онъ 14 марта отъ Вехмасмяки двинулся по перечной дорогѣ Куопіо—Ваза и 28-го числа, вечеромъ стоялъ въ одномъ переходѣ къ западу отъ Лаппо. Въ 15 дней его отрядъ сдѣлалъ около 32 новыхъ миль при особенно трудныхъ условіяхъ. Онъ двигался по зимнимъ дорогамъ чрезъ Коневеси и между Алаярви и Лаппо.

²⁾ Изъ отчета отъ ^{20 марта}_{1 апрѣля} видно, что изъ упомянутаго егерскаго полка только одинъ баталіонъ слѣдовалъ за Тучковымъ, другой-же былъ въ колоннѣ Булатова; но это пока зане, кажется, не вѣрно.

³⁾ Изъ журнала военныхъ дѣйствій Буксгевдена и его письма къ военному министру явствуетъ, что войска Руотансальмскаго гарнизона оставили Ловизу 26 марта. По отчетамъ же 1 апрѣля показано, что онѣ оставались въ Ловизѣ.

продовольствіи, еще не могли быть отправлены чрезъ границу. Гангескій отрядъ 23-го числа расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ Экенесъ — Ганге. Абоскій отрядъ 28 марта былъ подкрѣпленъ однимъ мушкетерскимъ баталіономъ изъ отряда Сазонова ¹⁾, другой же баталіонъ продолжалъ занимать Нюстадъ. Полковникъ Вуичъ съ половиной своихъ силъ былъ на пути къ Аландскимъ островамъ, другая же половина занимала квартиры въ Вирмо и обезпечивала сношенія между Або и Нюстадомъ. 29 марта Вуичъ занялъ своей пѣхотой островъ Бренде, а конницу выдвинулъ къ Кумлинге; другой егерскій баталіонъ Вуича около этого же времени вступилъ въ Вирмо ²⁾.

Изъ выше положеннаго ясно, что у Буксгевдена для немедленнаго преслѣдованія Клингспора было подъ руками не болѣе 5.000 чел., т. е. гораздо меньше, чѣмъ у Клингспора ³⁾.

Если бы шведской главной квартирѣ была извѣстна дѣйствительная обстановка, то Клингспору надлежало немедленно прекратить свое отступление и перейти самому въ наступленіе. Русскимъ положеніе дѣлъ на театрѣ борьбы было также совершенно не извѣстно, и они не сдѣлали никакой попытки выяснить его. Клингспору важнѣе всего было, возможно скорѣе отойти къ Улеоборгу; ни о чемъ другомъ и не помышляли. Во всѣхъ разсужденіяхъ Клингспора можно услѣдить главнѣйшее его стремленіе — благополучно сосредоточить свою армію у Улеоборга. И не онъ одинъ держался этого мнѣнія. Въ концѣ марта пишетъ Аминовъ Адлеркрейцу: «Если наше отступление можетъ быть дѣйствительно выполнено до опредѣленнаго мѣста также безостановочно, какъ до сихъ поръ, то оно должно занять видное мѣсто въ исторіи, и оборонительно отступательный планъ генерала Клеркера, которому мы слѣдовали, заслужить того же». Въ томъ же духѣ пишетъ впослѣдствіи и герцогъ Карлъ Клингспору о зимнемъ походѣ финской арміи. «Походъ этотъ составитъ эпоху въ военной исторіи, и ваше отступление будетъ поучительнымъ примѣромъ для будущаго военнаго поколѣнія».

Но ни Аминовъ, ни герцогъ Карлъ не знали истинной обстановки на театрѣ войны; они, какъ и многіе другіе, считали не подлежа-

¹⁾ Сазоновъ 28 марта былъ назначенъ комендантомъ въ Або.

²⁾ Буксгевденъ показываетъ, что 17-я дивизія, а также части, выдѣленные отъ 14-й дивизіи для связи вмѣстѣ съ войсками Руотамсальскаго гарнизона, составляли всего 10.290 чел., изъ коихъ большая часть была сосредоточена въ окрестностяхъ Гельсингфорса; меньшая же часть составила гарнизоны въ Ловизѣ, Свартхолмѣ, Борго и Экенесъ-Ганге. Численный составъ 21-й дивизіи, стоявшей въ это время по эшелонно вдоль Ботническаго залива отъ Або къ Вазѣ, опредѣляется Буксгевденомъ едва въ 6.617 чел.

³⁾ Шведская армія, не считая войскъ, служащихъ для связи между бригадами, къ 31 марта была слѣдующей численности: главная масса 7.000 чел., въ Саволакскъ-Карельской бригадѣ 3.000, всего же 10.000 чел.

щимъ сомнѣнію, что русскіе превосходили шведовъ своею числительностью ¹⁾.

Уже одно то обстоятельство, что русскимъ было трудно пропитать большую армію въ краѣ, бѣдно населенномъ, при томъ зимою, должно было бы убѣдить шведовъ въ невозможности для Россіи ввести въ зимній походъ значительныя силы. Хотя въ королевской инструкціи отъ 4 февраля и указывалось, что бы во время отступленія забирать всѣхъ лошадей, повозки и скрывать ихъ и тѣмъ затруднять движеніе непріятели, однако главная квартира, какъ видно, не придавала этой строгой инструкціи большого значенія. Легко было бы понять, что, когда операціонная линія русскихъ протянулась до самой Вазы, дѣйствовать далѣе съ такими незначительными силами, какими они владѣли, по крайней мѣрѣ до подхода подкрѣпленій, было не возможно.

По этому Клингспору слѣдовало остановиться въ окрестностяхъ Карлебу ²⁾, «тѣмъ болѣе, что въ стратегическомъ отношеніи, это имѣло большое значеніе, такъ какъ здѣсь, какъ выше упоминалось, сходились дороги Несіярви и Бейяне, которыя соединяли южную и сѣверную часть страны. Въ этомъ случаѣ не нужно было бояться быть отрѣзаннымъ непріятеlemъ, подходящимъ изъ Саволакса потому, что главная опасность уже миновала. Таковая была въ тотъ только моментъ, если бы Ваза и Лаппо, т. е. поперечная дорога Ваза—Куопіо были пройдены. Интересенъ фактъ что, въ концѣ марта русскіе опасались за свою 17-ю дивизію, которая, какъ извѣстно, была разбросана по дорогамъ между Куопіо и Вазой. Въ случаѣ энергичнаго наступленія шведовъ, Буксгевденъ предвидѣлъ, что упомянутая дивизія будетъ поставлена «межъ двухъ огней» и легко «могла бы быть уничтожена». Несомнѣнно, положеніе довольно странное, что предводители обѣихъ сторонъ боятся другъ друга до того, что оба ни на что не рѣшаются.

¹⁾ «Мысль о могуществѣ Россіи и превосходствѣ въ числительности нашей арміи овладѣла, какъ ужасный призракъ, графомъ Клингспоромъ и не позволяла ему отважиться на какое нибудь болѣе смѣлое претпріятіе», говоритъ одинъ русскій писатель.

²⁾ Начальникъ штаба Клигспора высказалъ въ письмѣ къ Адлеркрейцу свое желаніе, остановиться покаместъ у Карлебу, такъ какъ онъ не видѣлъ не какой причины идти далѣе, такъ какъ Кронстедтъ доноситъ, что его отъ Куопіо не преслѣдуютъ. Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ: «Если бы отъ меня зависѣло, мой честный братъ, то мы бы остались здѣсь въ округѣ по квартирамъ и снова заняли бы Пулкина частью Саволакской бригады, для обезпеченія дороги, которая оттуда ведетъ къ Брагестаду».

Третій періодъ военныхъ дѣйствій.

(Операціи между Гамлакарлебу и линіей Сіикаіоки).

Съ самаго начала похода Буксгевденъ все рассчитывалъ на возможность переправить свои войска въ Швецію до прихода англійскаго флота, съ навигаціей, въ Балтійское море. Въ первый періодъ операцій онъ полагалъ, что будетъ возможно переправить войска черезъ Аландскіе острова къ Грисслехамнъ. Но по взятія Тавастгуса, ему стало извѣстно, что этотъ планъ не выполнимъ, пока Шифтетъ и Делетъ (шхеры между Або и Аландомъ) были покрыты льдомъ¹⁾, море же у Аландскихъ острововъ было частью открыто, частью заполнено наностнымъ льдомъ²⁾. Когда такая обстановка была выяснена, Буксгевденъ сосредоточилъ свое вниманіе на Кваркенѣ и имѣлъ намѣреніе перейти заливъ отъ Вазы на Умео.

Какъ сказано, онъ предполагалъ, что Клингспоръ будетъ отступать этой дорогой и потому торопилъ движеніе Тучкова къ Вазѣ. Между тѣмъ и это его предположеніе не оправдалось. Когда Тучковъ, въ концѣ марта, подошелъ къ Вазѣ, то сообщеніе со Швеціей черезъ Кваркенъ было прервано. Буксгевденъ донесъ тогда Государю, что въ эту зиму перейти по льду въ Швецію невозможно. Нужно было ожидать лѣта. «Но», прибавляетъ онъ въ своемъ донесеніи: «чтобы эта переправа окончилась успѣхомъ, необходимо имѣть около 200 канонерскихъ лодокъ, достаточное количество транспортныхъ судовъ, помощь корабельнаго флота и еще около 15.000 чел., не считая вѣрнной мнѣ арміи, которая должна будетъ остаться въ Финляндіи для охраны ея береговъ».

Когда «обходъ» у Ваза не удался, благодаря внезапному отступленію Клингспора на сѣверъ, а не черезъ Кваркенъ, какъ предполагалъ Буксгевденъ, и промедленію Тучкова, то Буксгевденъ въ концѣ марта отдалъ ниже слѣдующія распоряженія: генераль-маіору Булатову изъ Куопіо идти прямымъ путемъ къ Улеоборгу и занять городъ Кааяну. Генералу Тучкову съ того мѣста, гдѣ его застанетъ приказаніе главной квартиры, выслать сильный отрядъ къ Гамлакарлебу и далѣе по большой дорогѣ къ Улеоборгу съ цѣлью, по соединеніи съ отрядомъ Булатова, овладѣть этимъ городомъ. Остальнымъ частямъ 5-й дивизіи подойти къ Якобстаду, чтобы вмѣстѣ съ отрядомъ Кульнева, въ случаѣ надобности, оказать помощь обоимъ выше поименованнымъ отрядамъ. Раевскому пока оставаться въ Вазѣ для охраны береговой полосы отъ Вазы до Бьернеборга.

¹⁾ Какъ извѣстно Вунчъ переправился со своимъ отрядомъ на Аландскіе острова по льду.

²⁾ Главная квартира Клингспора должна была идти кругомъ по берегу Ботническаго залива.

Во исполненіе этихъ распоряженій, которыя, въ противоположность Клингспорвскимъ, отличались смѣлостью наступательнаго движенія, Тучковъ поставилъ себѣ первой цѣлью достигнуть Гамлакарлебу и тамъ соединиться съ отрядами Кульнева и Турчанинова, а затѣмъ двинуться по береговой дорогѣ къ Улеоборгу, куда въ это время спѣшилъ и Булатовъ по «Саволакской дорогѣ».

Главная колонна Тучкова, состоявшая изъ Сѣвскаго и Калужскаго мушкетерскихъ полковъ и 23-го егерскаго полка, имѣла 30 марта дневку; два первые полка въ Еааріярви, а послѣдній—въ Койвисто; отсюда они двинулись къ Вазѣ. 3 апрѣля, когда Тучковъ получилъ новую диспозицію Буксгевдена, то его передовой Сѣвскій полкъ уже прошелъ скрещеніе дорогъ у Лихтулакса. Поэтому онъ приказалъ двумъ другимъ сзади шедшимъ полкамъ, которые въ этотъ-же день прибыли къ Лихтулаксу, образовать отдѣльный эшелонъ и выступить обратно во главѣ, Сѣвскому же, также повернуть обратно, составить второй эшелонъ и слѣдовать за первымъ, въ разстояніи одного перехода. Такимъ порядкомъ выступили они изъ Лихтулакса къ Гамлакарлебу и прибыли туда—первый эшелонъ 9-го, а второй 11 апрѣля. Турчаниновъ 31 марта выступилъ въ Вазу, здѣсь соединился съ Раевскимъ, и только 6 апрѣля выступилъ оттуда чрезъ Лиллькюро и Оровайсъ къ Гамлакарлебу, куда прибылъ 10-го числа.

Кульневъ, по соединеніи съ Турчаниновымъ, продолжалъ преслѣдованіе шведовъ по собственному усмотрѣнію. Согласно полученнаго приказанія слѣдовать возможно ближе за Адлеркрейцемъ, онъ съ 30 марта непрерывно двигался впередъ вплоть до Нукарлебу, гдѣ, наконецъ, вошелъ въ связь съ противникомъ.

Между тѣмъ Клингспоръ отъ Карлебу рѣшительно продолжалъ отступать къ сѣверу съ цѣлью соединиться съ Кронстедтомъ. Передъ выступленіемъ изъ Карлебу, онъ послалъ приказаніе послѣднему занять половиною своихъ силъ узелъ дорогъ у Лиминго, а съ другою половиною направиться къ Франсила для охраны Куопіоской дороги и дороги изъ Пулккила чрезъ Виханти къ Брагестаду. Кронстедтъ же, вопреки приказанію, спѣшно отступалъ къ Улеоборгу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Клингспоръ сдѣлалъ нѣсколько измѣненій въ постоянномъ составѣ частей; такъ, колонна Адлеркрейца, которая во время похода изъ Таммерфорса въ Ньюкарлебу была сравнительно слаба, была усилена однимъ баталіономъ, однимъ эскадрономъ и одной 6-фун. батареей. 1 апрѣля Клингспоръ выступилъ изъ окрестностей Карлебу по направленію къ Калаіоки. 2-я бригада, бывшая въ головѣ, достигла 5 апрѣля селенія Юппэри, между Колоіоки и Тюхаіоки. Арріергардъ двухъ другихъ бригадъ, соединившихся 2

апрѣля въ Гамлакарлебю, подъ начальствомъ Грипенберга, имѣлъ стычку съ Кульневымъ при выступленіи какъ изъ Сундбю 1 апрѣля, такъ и изъ Кронабю 2 апрѣля, между Гомлакарлебю и Калаіоки. Грипенбергъ былъ смѣненъ Паллфельтомъ, который со своей бригадой былъ назначенъ въ арріергардъ; но послѣ ихъ соединенія въ Калаіоки 5 апрѣля, въ арріергардъ былъ снова назначенъ Грипенбергъ.

Въ слѣдующіе два дня шведская армія отдыхала на позиціи у Калаіоки; 1-я и 3-я бригады стояли въ самомъ Калаіоки, а 2-я бригада—къ сѣверу отъ него въ одномъ переходѣ. Въ передовой отрядъ къ Роукала (на растояніи болѣе одной мили) былъ выдѣленъ одинъ баталіонъ, а для обезпеченія лѣваго фланга арміи къ д. Тюнкэ былъ выставленъ самостоятельный постъ въ полъ роты.

Во время остановки у Калаіоки, былъ изданъ приказъ 7 апрѣля о сформированіи пятой бригады, такъ какъ оказалось затруднительнымъ непосредственно изъ главной квартиры управлять отдѣльными отрядами, которые до сего времени не входили въ составъ бригадъ.

Правда, часть отрядовъ находилась уже подъ начальствомъ Кронстедта, но и онъ имѣлъ слишкомъ много непосредственно ему подчиненныхъ самостоятельныхъ единицъ. Поэтому Клинспоръ рѣшилъ теперь, вмѣсто всѣхъ этихъ отрядовъ, за исключеніемъ одного, поддерживавшаго связь между бригадами, и состоявшаго изъ 1 баталіона и 1 эскадрона Саволакской бригады, сформировать новую бригаду. Она получила названіе 5-й бригады (Саволакско-карельская бригада стала 4-ю), была подчинена командиру Саволакскаго егерскаго полка полк. Сандельсу¹⁾.

8 апрѣля Клинспоръ оставилъ позицію у Калаіоки и продолжалъ свое отступленіе. О причинѣ этого выступленія онъ доносилъ Королю отъ 7 апрѣля: «Послѣ 30^о мороза, съ сильной мятелью наступила оттепель въ 5^о—6^о. Оттепель и распутица продолжаютъ быть ежедневно. Это, вмѣстѣ съ недостаткомъ лошадей, съ заботой о продовольствіи и боязнью за состояніе тѣхъ рѣкъ, которыя намъ придется переходить, приносить мнѣ много заботъ. Часто бываетъ достаточно нѣсколькихъ дней оттепели, чтобы на рѣкахъ начался ледоходъ, на большей части рѣкъ имѣются только мостки, которыми нельзя будетъ воспользоваться для переправы войскъ. Все это заставляеть меня завтра

¹⁾ Иоганъ Августъ Сандельсъ родился въ Стокгольмѣ въ 1764 г. и былъ зачисленъ ребенкомъ въ артиллерійскій полкъ, гдѣ 13-ти лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ подпоручики. Въ 1785 г. онъ былъ уже ротмистромъ въ полку Дворянскаго знамени (Adelsfanpan), а въ 1787 г.—маіоромъ въ легкомъ Карельскомъ драгунскомъ полку. Во время финской войны Густава III, командовалъ легкимъ пѣхотнымъ батальономъ, который былъ имъ самимъ сформированъ. Въ 1790 г. онъ былъ уже подполковникомъ Карельскаго драгунскаго полка; въ 1799 г.—полковникомъ и командиромъ Саволакскаго егерскаго полка.

оставить эту, впрочемъ выгодную позицію, для того, чтобы продолжать движеніе къ Улеоборгу».

8 апрѣля, вечеромъ шведы расположились по квартирамъ, передовая бригада—въ Соло и Піанинки (между Тюхаіоки и Брагестадамъ), средняя—въ Тюхаіоки и задняя—въ Юппэри. Въ такомъ положеніи армія стояла въ теченіи цѣлой недѣли. Причиною такого долгаго отдыха была не какая-либо серьезная причина, а лишь рѣзкая переменна въ состояніи погоды. Казалось, будто она хотѣла посмѣяться надъ осторожнымъ полководцемъ. Послѣ сильныхъ мартовскихъ морозовъ внезапно, въ началѣ апрѣля, наступила оттепель, и потому Клингспоръ покинулъ выгодную позицію. Но едва только это было приведено имъ въ исполненіе, какъ морозы снова вернулись и провели широкую черту надъ всѣми его предположеніями. Онъ былъ теперь такъ спокоенъ, что осмѣлился остаться на позиціи у Пюхаіоки до тѣхъ поръ, пока хватало съѣстныхъ припасовъ въ окрестностяхъ; но когда фуражу пришелъ конецъ, онъ снова выступилъ въ походъ. Во время своего пребыванія въ Пюхаіоки, Клингспоръ въ своемъ донесеніи Королю доносилъ о томъ, какъ онъ понимаетъ обстановку и свои ближайшія задачи. Онъ оцѣнивалъ непріятельскій авангардъ, слѣдовавшій за нимъ по пятамъ отъ Карлебу, въ 700 чел. О тѣхъ войскахъ, которыя слѣдовали сзади авангарда, онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній. Онъ зналъ лишь, что непріятельскія колонны, которыя шли изъ Саволакса и съ юга къ Вазѣ и Гамлакарлебу, съ намѣреніемъ отрѣзать ему путь отступленія, теперь соединились съ той колонной, которая съ самаго начала слѣдовала за нимъ по береговой дорогѣ. Особенно онъ отгѣнялъ то обстоятельство, что Тучковъ I принялъ начальство надъ тѣмъ русскимъ корпусомъ, который оперировалъ противъ него; о силахъ 5-й дивизіи и ея движеніяхъ онъ считалъ себя освѣдомленнымъ и съ самаго начала насчитывалъ въ ней 9.000 чел. Онъ полагалъ, что она около 20 марта выдѣлила изъ Куопіо 4.000 чел. къ Вазѣ и 2.000 чел. къ Гамлакарлебу, между тѣмъ какъ всего только 1.000 чел. двигалось къ сѣверу чрезъ Юсальми, откуда ожидали выступленія 14 апрѣля. Слухъ, что послѣдняя колонна сопровождалась двумя другими, изъ которыхъ въ одной насчитывали 3.000 чел. въ другой 2.000, казался ему преувеличеннымъ.

Во время стоянки въ Пюхаіоки, шведская армія болѣе, чѣмъ когда-либо, подвергалася опасности со стороны противника. Русскіе охотно вѣрили, что въ началѣ апрѣля шведами будто были начаты переговоры о переходѣ шведскихъ войскъ на сторону Россіи, и что письменный проектъ выраженія покорности переданъ былъ начальнику авангарда.

Въ своемъ донесеніи къ Государю Буксгевденъ пишетъ слѣдующія замѣчательныя слова, которыя вполнѣ подтверждаютъ это: «Генераль-лейтенантъ князь Багратіонъ передалъ мнѣ сегодня ¹⁾ принятый подполковникомъ Кульневымъ письменный проектъ отъ шведской арміи о томъ, чтобы положить оружіе. Такъ какъ онъ, между прочимъ, содержитъ часть требованій, которыя невозможно выполнить, то я позволилъ для этой цѣли выставить новыя условія, при чемъ послалъ къ Раевскому коллежскаго совѣтника Хуберга, который состоитъ при дипломатическомъ отдѣленіи. Генераль-лейтенантъ Багратіонъ также получилъ приказаніе—въ томъ случаѣ, если обстоятельства это позволять, слѣдовать за передовыми войсками для того, чтобы до конца довести это важное дѣло, которое принесетъ русской арміи чрезвычайную славу».

Шведы объ этомъ проектѣ ничего не знаютъ. Когда Кульневъ захотѣлъ войти въ переговоры со шведскимъ передовымъ постомъ о передачѣ нѣсколькихъ царскихъ прокламацій—«въ тайномъ разглашеніи которыхъ онъ увѣрялъ, что не принимаетъ ни малѣйшаго участія»—Клингспоръ приказалъ 14 апрѣля своему генераль-адъютанту написать отвѣтъ и чрезъ парламентаря доставить его Кульневу.

Въ переводѣ отвѣтъ былъ слѣдующій:

«Господинъ полковникъ! Послѣ того извѣстія, которое капитанъ баронъ Рамзай ²⁾ передалъ вашему главнокомандующему, его превосходительство находитъ всякій дальнѣйшій разговоръ о немъ излишнимъ. Генераль сожалеетъ о вашей рѣшимости, милостивый государь, принимать на себя подобныя, составленныя вами, порученія, и считаетъ совершенно основательною ту вашу осторожность, которая помѣшала вамъ сдѣлать подобное предложеніе ему непосредственно. Впрочемъ, его превосходительство готовъ вѣрить, что ваши интересы и вы сами лично поступаете вполнѣ справедливо по отношенію къ нему и арміи, которой онъ имѣетъ честь командовать, ни одного мгновенія не сомнѣваясь въ какомъ-либо иномъ отвѣтѣ, кромѣ того, который честные мужи даютъ на каждое предложеніе, противное ихъ долгу».

Ближайшимъ намѣреніемъ Клингспора было, когда обстоятельства, т. е. погода и сѣстныя припасы, позволять оставить позиціи у Пюхаіоки—занять новую въ окрестностяхъ Брагестада. «Ближайшими позиціями, говоритъ онъ, если обстоятельства только не заставятъ предпринять чего-либо иного—будутъ Брагестады и Сало для 1-й и 2-й бригады; Луміоки—для 3-й. Въ Павола, Револаксъ и Виханди, гдѣ схо-

¹⁾ 7 апрѣля по шведскому счету времени.

²⁾ Рамзай былъ посланъ парламентаремъ къ Кульневу.

дятся зимнія дороги къ Лиминго, будутъ поставлены наблюдательные посты. 4-я бригада стоитъ въ Франтсила и Теммесъ, 5-я—въ Лиминго и Кембелъ. Въ Улеоборгъ я пока не назначаю никакихъ войскъ. Постоянный госпиталь, артиллерійскіе парки, въ коихъ производятся теперь спѣшно полковниками Окерштейномъ и Байсманомъ необходимыя работы, комиссаріатъ, магазины, запасы снаряженія и вооруженія, полевая хлѣбопекарня и прочія учрежденія и заведенія арміи, расположены въ Улеоборгѣ».

Это положеніе онъ рѣшилъ занимать, пока продержится морозъ и санный путь. Когда же началось весеннее половодье, то Клингспоръ нашель необходимымъ занять болѣе сосредоточенное положеніе и установить болѣе тѣсную связь между бригадами. Чтобы не имѣть у себя въ тылу такъ называемаго Лимингскаго луга, который обыкновенно въ половодье совершенно затоплялся, онъ рѣшилъ сосредоточиться на линіи Оулунсало—Кемпеле—Санги, гдѣ его фланги были совершенно обезпечены. Основной причиной, для расположенія на этой позиціи, непосредственно впереди Улеоборга, было предположеніе, что русская Йосальмская колонна можетъ двинуться, если бы то позволило состояніе льда, изъ Ниссилъ чрезъ Улеотрѣскъ, вмѣсто того, чтобы идти чрезъ Франтсила.

Бой у Юппери, Віиретъ и Пипэіоки.

Утромъ 16 апрѣля шведская армія выступила къ Брагестаду. Едва арріергардъ—3-я бригада—покинулъ Юппери, какъ онъ былъ атакованъ русскимъ авангардомъ такъ неожиданно, что Грипенбергъ принужденъ былъ съ мѣста же остановиться и развернуться.

Его войска были распределены по дворамъ вдоль рѣки Юппери. Нюландскій баталіонъ, бывшій въ арріергардѣ,—во дворахъ д. Перелъ и Лахинтало. Стороживое охраненіе составляли 3 форпоста, каждый силою въ 50 чел. пѣхоты, 12 кавалеристовъ и одной 3-ф. пушки подъ командой офицера. Средній форпостъ охранялъ лѣтнюю большую дорогу непосредственно передъ квартирнымъ расположеніемъ Нюландцевъ, правый—дорогу чрезъ ледъ и лѣвый—зимнюю дорогу, вдоль рѣки Юппери, ведущую въ Калаіони. Квартиры были разбросаны, особенно въ Нюландскомъ баталіонѣ, который составлялъ арріергардъ. Ф. Дебельнъ былъ настолько предусмотрителенъ, что приказалъ ротамъ протоптать дорогу отъ квартиръ къ позиціи. Мѣра весьма разумная, такъ какъ обыкновенно большой снѣгъ сдѣлалъ почти всѣ дороги непроходимыми. Только благодаря этой мѣрѣ, 3-я бригада была спасена.

Неутомимый Кульневъ внезапно атаковалъ шведовъ въ ту минуту, когда въ баталіонѣ Ф. Дебельна забили утреннюю зорю.

Какъ уже было сказано, русская колонна, оперировавшая въ этотъ періодъ противъ Клингспора, 11 апрѣля подошла къ Гамлакарлебю. Въ Лохтео отрядъ Кульнева, состоявшій изъ 2-хъ ротъ Великолуцкаго полка, 2-хъ ротъ 26-го егерскаго полка, одной пушки, слабаго гусарскаго эскадрона и казачьей команды, былъ усиленъ однимъ баталіономъ 23-го егерскаго полка и 2-мя пушками, изъ состава передовой колонны Карлебюскаго отряда и 2 ротами 24-го егерскаго полка, однимъ гусарскимъ эскадрономъ и казачьей командой, изъ состава Вазаскаго отряда. Такимъ образомъ въ авангардѣ Кульнева насчитывалось около 1.100 чел. Главныя силы были расположены слѣдующимъ образомъ: Карлебюскаго отряда 1-я колонна (одинъ баталіонъ 23-го егерскаго полка и Калужскій мушкетерскій полкъ)—въ Пепсто, на пути между Лохтео и Гамлакарлебю), того же отряда 2-я колонна (Сѣвскій мушкетерскій полкъ) и Вазаскій отрядъ (24-й егерскій полкъ, за исключеніемъ 2-хъ ротъ)—въ Гамлакарлебю. Въ такомъ же порядкѣ эти войска 12 апрѣля выступили въ походъ.

Когда 15 апрѣля авангардъ достигъ Вазанкари, а главныя силы сосредоточились въ Калаіоки, Тучковъ получилъ донесеніе, что сильный отрядъ шведовъ расположенъ въ селеніяхъ къ ю. отъ Пюхаіоки. Онъ рѣшилъ тотчасъ атаковать ихъ. Поэтому, рано утромъ, 16-го, авангардъ Кульнева выступилъ изъ Вазанкари и двинулся къ Юппери, гдѣ около 4-хъ часовъ утра и атаковалъ арріергардъ шведовъ ¹⁾).

Кульневъ, лично командуя правой колонной, атаковалъ съ фронта, вдоль большой дороги; лѣвая колонна, подъ начальствомъ кавалерійскаго маіора Силина, двинулась по льду къ мосту Юппери въ обходъ праваго фланга шведовъ.

Въ составѣ правой колонны былъ весь прежній Кульневскій отрядъ и 2 егерскихъ роты изъ Вазаскаго отряда; въ лѣвой — вся кавалерія Вазаскаго отряда и егерскій баталіонъ Карлебюскаго отряда. Такимъ образомъ въ правой колоннѣ 6 ротъ и одна пушка, слабый эскадронъ гусаръ и нѣсколько казаковъ, всего 600 чел.; въ лѣвой—четыре роты, двѣ пушки, сильный эскадронъ гусаръ и большая команда казаковъ (всего около 500 чел., изъ которыхъ половина конницы).

Въ то время, какъ Силинъ приводилъ въ исполненіе свое обходное движеніе мимо мыса между заливами Карьялуото и Юппери, Кульневъ выставилъ свое орудіе на самой дорогѣ подъ прикрытіемъ конницы и 2-хъ мушкетерскихъ ротъ и выслалъ впередъ 4 егерскія роты, подъ командою подполковника Карпенкова, по обѣимъ сторонамъ дороги на

¹⁾ По русскимъ источникамъ, Кульневъ выступилъ въ 4 часа, но по шведскимъ онъ атаковалъ уже шведовъ между 3-мя—4-мя часами утра.

фронтъ шведской позиціи, которая простиралась отъ форпоста Нюландцевъ у дороги мимо двора Лахинтало и была занята баталіономъ ф. Дебельна, (350 чел.), и двумя отдѣльными орудіями, стоявшими на дорогѣ. Карпенковъ приказалъ 2-мъ ротамъ атаковать форпостъ, а другимъ двумъ ротамъ—правый флангъ позиціи Дебельна у Лахинтола. Эта атака не удалась. Карпенковъ снова двинулъ цѣпь егерей впередъ изъ опушки лѣса, но и на этотъ разъ имъ пришлось отступить передъ Нюландцами. Только тогда, когда ф. Дебельнъ самъ покинулъ позицію, Карпенкову удалось продвинуться впередъ, что дало возможность Кульневу подойти къ мосту Юппери.

Здѣсь въ это время ф. Эссенъ, по приказанію Грипенберга, занялъ берегъ у устья рѣки для обезпеченія праваго фланга бригады. Когда колонна Силина подошла сюда и попыталась было пробраться далѣе, то она была остановлена. Ф. Эссенъ держался на своей хорошей позиціи вплоть до того времени, пока ф. Дебельнъ перешелъ мостъ и двинулся по дорогѣ. Ф. Эссенъ отступилъ назадъ въ боевомъ порядкѣ между берегомъ моря и дорогой, по которой шелъ Дебельнъ. Остальныя войска уже при началѣ боя были двинуты Грипенбергомъ въ Пюхаіюки «для того, чтобы можно было успѣть отступить настолько далеко, чтобы не быть отрѣзаннымъ непріателемъ». Въ двухъ километрахъ къ сѣверу отъ моста Юппери, Грипенбергъ долженъ былъ съ остальными двумя баталіонами занять позицію для облегченія отступленія ф. Дебельна и ф. Эссена. Отступленіе велось съ боемъ подъ прикрытіемъ 2 баталіоновъ и одной 3-фун. пушки.

Когда допесеніе Грипенберга о боѣ у Юппери пришло въ главную квартиру у Пюхаіюки, Левенгельмъ потребовалъ дать рѣшительный бой и послѣ долгихъ споровъ настоялъ на своемъ. Онъ послалъ приказаніе Адлеркрейцу, стоявшему на полторы мили къ сѣверу, вернуться обратно и по льду обойти лѣвый флангъ русскихъ, а Пальмфельту занять оборонительную позицію у Пюхаіюки; самъ же съ нѣсколькими адъютантами поскакалъ верхомъ отыскивать Грипенберга. Онъ встрѣтилъ его у деревни Віиретъ, въ 3 километрахъ къ юго-востоку отъ Пюхаіюки. Войска Грипенберга уже въ теченіе 5 часовъ были въ огнѣ; не смотря на это, Левенгельмъ отдалъ ему приказаніе: 6-фунтовою батареею охранять тѣснину Віиретъ. Съ помощью штабныхъ адъютантовъ ф. Оттера и Бьерншерна Грипенбергъ организовалъ оборону. Тяжелая артиллерія его была выставлена у дороги высоко на горѣ, а пѣхота расположилась по обѣимъ сторонамъ артиллеріи; баталіонъ ф. Дебельна—въ центрѣ, (2-й Тавастгускій баталіонъ) маіора Грипенберга—вправо, а ф. Эссена—влѣво, баталіонъ Веттергофа сталъ сзади въ резервѣ.

Позиція у Віреть была довольно сильна. Попытки Кульнева овладѣть ею оказались тщетными, хотя онъ былъ усиленъ 2-мя тяжелыми пушками и Калужскаго полка одной ротой. Карпенковъ, послѣ того какъ цѣпи его егерей были усилены одной ротой Калужскаго полка на правомъ флангѣ, одной ротой Великолуцкаго полка на лѣвомъ—также попытался было, прикрываясь артиллерійскимъ огнемъ, овладѣть позиціей. Но Грипенбергу съ его 1.250 чел. легко удалось отразить нападеніе Карпенкова. Казалось, что побѣда шведовъ при Віреть будетъ первой ихъ побѣдой за эту кампанію. Но вдругъ Грипенбергъ неожиданно получилъ приказаніе отъ Клингспора, «который находился въ головѣ» и слѣдовательно не могъ знать о положеніи боя—отступить къ Брагестаду. Левенгельмъ, безъ вѣдома котораго это приказаніе было отдано, пришелъ въ отчаяніе и «поскакалъ карьеромъ въ главную квартиру для того, чтобы попытаться склонить (Клигспора) не трогать арміи съ мѣста». Грипенбергъ же тѣмъ временемъ отдалъ приказъ объ отступленіи. Сперва снялись съ позиціи 6-фунтовья орудія. Когда онѣ отошли на требуемое разстояніе, тогда стали сниматься и остальные войска и двинулись за артиллеріей. Люди были такъ возбуждены боемъ, что патроновъ стало не хватать. Это дѣлало положеніе критическимъ. Но вотъ прибываетъ рустгольскій баталіонъ Абоской губерніи на подкрѣпленіе, и становится арріергардомъ. Грипенбергъ, все время лично руководившій отступленіемъ, поручилъ теперь командованіе арріергардомъ Ф. Дебельну¹⁾. Абовцы тотчасъ же вступили въ бой. Они, подъ руководствомъ Ф. Дебельна, дрались отлично и «отстаивали поле сраженія шагъ за шагомъ». Отступивъ съ боемъ не много болѣе километра, они были поддержаны лейбъ-баталіономъ Абоской губерніи, который получилъ приказаніе вмѣстѣ съ рустгольскимъ баталіономъ прикрывать отступление 3-й бригады въ Пюхаіоки, а оттуда потомъ по льду двигаться къ Брагестаду на соединеніе съ остальными частями 1-й бригады.

Какъ раньше было сказано, 1-я бригада, которая ночевала въ Пюхаіоки, получила приказаніе отъ Левенгельма занять тамъ оборонительную позицію. Поэтому Баланфельтъ повелъ ее по льду мимо ярморочной площади (вблизи церкви). Когда получено было донесеніе о появленіи непріятельской колонны у мыса Райяніеми въ направленіи къ заливу Черу (взморье у устья рѣки Пюхаіоки) и къ церкви Пюхаіоки, для охраны праваго фланга бригады были выдѣлены нюландскіе егера.

¹⁾ «Отъ начала до конца полковникъ Грипенбергъ всегда лично сопровождалъ свои войска», пишетъ Ф. Дебельнъ.

Абосскій же рустгольскій баталіонъ, а затѣмъ и лейбъ-баталіонъ двинулись для подкрѣпленія Грипенберга. Палмфельтъ оставался на позиціи до тѣхъ поръ, пока было получено донесеніе, что Грипенбергъ снялся съ позиціи у Вірета. Тогда Палмфельтъ отдалъ приказаніе Нюландскимъ егерямъ присоединиться къ бригадѣ у ярморочной площади, что и было произведено подъ напоромъ противника, неожиданно перешедшаго въ рѣшительное наступленіе. Въ это самое время подошла конница 3-й бригады—3 эскадрона, подъ начальствомъ маіора Роткирка,—высланная на усиленіе Палмфельда, нуждавшася при своемъ отступленіи по льду въ конницѣ для удержанія насѣдавшихъ на него гусаръ и казаковъ. Получивъ подкрѣпленіе, Памифельтъ началъ отходить. Но едва только онъ тронулся съ мѣста, какъ былъ атакованъ обѣими колоннами Кульнева, одною—со стороны деревни Тюхаіоки, а другою—съ стороны залива Черу.

Лѣвая колонна, шедшая по льду къ устью рѣки Юппери, послѣ боя съ баталіономъ ф. Эссена, не преслѣдовала его, а продолжала свое движеніе къ Тюхаіоки. На заливѣ Черу она наткнулась на Нюландскихъ егерей, которые, какъ уже было сказано, послѣ непродолжительнаго боя, отступили къ ярмарочной площади. Лѣвая колонна подошла къ Тюхаіоки одновременно съ правой, которая наступала отъ Вірета. Артиллерія правой колонны обстрѣливала арріергардъ Палмфельта въ то время, когда конница лѣвой колонны угрожала его флангу.

Артиллерія шведскаго арріергарда—первый дивизионъ 3-й 6-фун. батареи, подъ начальствомъ поручика Андерсина, получила приказаніе сняться съ передковъ на льду и завязать бой съ непріятельской артиллеріей. Роткирху же, съ 3-мя эскадронами, приказано развернуться противъ конницы Силина. Въ это время къ отряду вернулся Левенгельмъ. Какъ было сказано, онъ изъ Вірета поскакалъ къ Клингспорту, что бы убѣдить его дать разрѣшеніе продолжать бой. Но когда онъ возвратился обратно, то засталъ «невозвратимое отступленіе». Тогда онъ послалъ контръ-приказаніе Адлеркрейцу, а самъ поскакалъ къ 1-й бригадѣ, что бы упорядочить ея отступленіе. Видя, что русская конница одолеваетъ шведскую, Левенгельмъ схватилъ человѣкъ 12 фланкеровъ и во главѣ ихъ бросился на русскихъ, но получивъ много тяжелыхъ ранъ пиками, былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ.

Тѣмъ временемъ 1-я бригада продолжала свое отступленіе. Арріергардъ ея на протяженіи первой мили, подъ упорнымъ преслѣдованіемъ непріятеля, шель въ безпорядкѣ, имѣя кавалерію на флангахъ. Пѣхота главныхъ силъ съ артиллеріей стянулась къ головнымъ частямъ и придвинулась къ тому флангу, которому угрожалъ непріятель; въ передовой

части на противоположномъ флангѣ, ближе къ материку, осталось только 2 баталіона съ обозомъ и столько же баталіоновъ въ хвостѣ.

Клингспоръ приказалъ Адлеркрейцу собрать 1-ю и 3-ю бригады, а одну половину своей бригады послать на помощь къ Палифельгу, а другую—къ Гриненбергу. Такимъ образомъ бригада Адлеркрейца къ концу дневнаго перехода попала въ аррьергардъ, т. е. смѣнила 3-ю бригаду, которая цѣлый день была въ огнѣ и нуждалась въ отдыхѣ. 16-го, вечеромъ арміи расположились по квартирамъ такъ: шведская: 2-я бригада—въ Сало, 3-я—въ Брагестадъ и 1-я—въ Паттіоки. Русская: Кульневъ—въ Пиенхинки, Тучковъ съ главными силами—въ Шюхаіоки.

17 апрѣля, въ день Пасхи, какъ войска Клингспора, такъ и Тучкова имѣли полный отдыхъ.

Въ это время Адлеркрейцъ ¹⁾ былъ назначенъ преемникомъ Левенгельма, ф. Дебельнъ ²⁾—начальникомъ 2-й бригады.

¹⁾ Карлъ Іоганъ Адлеркрейцъ родился въ 1757 г. въ Финляндіи въ Кила, въ Боргоскомъ уѣздѣ; 13 лѣтъ былъ зачисленъ въ сформированный въ 1770 г. Яковомъ Магнусомъ Спренгпортекомъ легкой драгунскій корпусъ (нынѣ Лейбъ-Гвардіи конный полкъ). Въ 1772 г., лѣтомъ онъ былъ при тѣхъ войскахъ, которыя подъ начальствомъ Спренгпортена перешли въ Швецію, чтобы произвести тамъ государственный переворотъ. Возвратясь въ Финляндію, онъ былъ произведенъ въ 1775 г. въ корнеты и въ 1777 г., когда оставшіеся въ Финляндіи эскадроны легкаго драгунскаго корпуса были соединены съ Карельскимъ драгунскимъ полкомъ, переведенъ въ послѣдній, поручикомъ. Въ 1780 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ 1789 г. за подвиги во время финской войны, Густавомъ III произведенъ въ майоры арміи. 1792 г. въ чинѣ подполковника онъ былъ назначенъ командиромъ Нюландскаго легкаго драгунскаго корпуса, а въ 1796 г. произведенъ въ полковники. Въ 1804 г. переведенъ въ пѣхоту; и ему поручено на вербовать полкъ въ Финляндіи. Адлеркрейцъ во все время компании пользовался особымъ довѣріемъ Клингспора и давалъ ему много совѣтовъ по поводу военныхъ операций. Лучшимъ качествомъ Адлеркрейца былъ его замѣчательно честный характеръ, благодаря коему онъ пользовался большимъ уваженіемъ въ арміи. Блестящимъ доказательствомъ тому служитъ письмо къ нему Левенгельма по поводу боя у Хатанпэз, гдѣ, какъ выше было сказано, Адлеркрейцъ допустилъ окружать себя. «Это, безъ сомнѣнія, мой честный братъ», пишетъ Левенгельмъ, «искренность и военное благородство, которыми ты самъ себя обвиняешь; онъ не могутъ объясниться ни чѣмъ инымъ, какъ твоимъ сознаниемъ и мужествомъ признаться въ своей ошибкѣ, когда это такъ. Твое сознание въ этомъ доказываетъ кромѣ того, насколько ты основательно знаешь свое дѣло и какъ спокойно можно положиться на начальника, который такъ честно судить о дѣлахъ, когда это касается даже его самаго. Изъ десятирхъ я знаю, что пятеро не признаютъ своихъ ошибокъ, а пятеро умолчатъ о нихъ».

²⁾ Георгъ Карлъ ф. Дебельнъ родился въ Вестерготландѣ въ 1758 г. По окончаніи кадетской школы въ Карлскронѣ въ 1778 г., онъ поступилъ тамъ-же секундъ-адъютантомъ въ вербованный пѣхотный полкъ Іогана Вильгельма Спренгпортена. Въ 1780—1788 г. служилъ во французской арміи, принималъ участіе въ войнѣ французовъ съ англичанами въ Остѣ-Индіи. Во время отсутствія своего изъ отечества онъ былъ произведенъ въ поручики, а въ мартѣ 1789 г. переведенъ капитаномъ въ Саволакскій полкъ, гдѣ за «храброе поведеніе», въ войну этого года, уже 1 іюня былъ произведенъ въ майоры. Грамота на должность была написана въ тотъ же день, когда онъ въ бою у Поросальми былъ раненъ въ голову; рана, какъ извѣстно, никогда не зажила. Въ 1793 г. онъ былъ переведенъ майоромъ въ Вастготодальскій полкъ, откуда три года спустя, въ чинѣ подполковника переведенъ въ Скараборгскій полкъ. Въ 1805 г. онъ былъ уже полковникомъ арміи и въ томъ же году переведенъ подполковникомъ въ Нюландскій полкъ, которымъ командовалъ тогда генералъ Клингспоръ.

Вслѣдствіи боевъ 16-го числа, а также въ виду донесеній Кронстедта о томъ, что сильная непріятельская колонна приближается чрезъ Пулккила, Клингспоръ отдалъ свое первое приказаніе, по которому главные силы его должны остаться въ Брагестадѣ, вмѣсто того, чтобы собираться на линіи Карле—Сіикаіоки, имѣя этимъ въ виду быть ближе къ Улеоборгу и къ Саволакскимъ войскамъ. 17 апрѣля имъ отдано приказаніе 2-й и 3-й бригадамъ на слѣдующій день продолжать свое отступленіе къ тракту Сіикаіоки, а 1-й бригадѣ двигаться по льду къ Карле.

Во исполненіе этого приказанія, 1-я бригада выступила въ 3 часа утра, а 2-я и 3-я немного позже. 2-я бригада, которая составляла арріергардъ, безъ помѣхи достигла Паттіоки тогда уже, когда стали показываться легкія войска непріятеля. Непріятель не дѣлалъ никакой попытки атаковать арріергардъ, а только слѣдовалъ по его пятамъ, довольствуясь лишь тѣмъ, что подсмѣивался и подзадаривалъ шведовъ предложеніемъ «торопиться своимъ движеніемъ». Противъ тѣхъ казаковъ, которые болѣе всего досаждали, было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, но они не приносили пользы, и насмѣшки продолжались, такъ какъ Клингспоръ строго воспретилъ доводить дѣло до боя.

Такъ шло отступленіе до селенія Хирваскаари, въ 5 километрахъ къ югу отъ Сіикаіоки, гдѣ Ф. Дебельнъ выставилъ передовой постъ рустгольскаго баталіона Бьернеборгскаго полка, подъ начальствомъ Фургельма; самъ же съ остальными войсками 2-й бригады отошелъ къ Сіикаіоки 1).

Бой у Сіикаіоки.

Едва начальникъ передового поста успѣлъ выставить полевой постъ въ 100 челов. пѣхоты, одно орудіе и нѣсколько драгунъ у дороги къ Хирваскаари, подъ начальствомъ капитана Карпелана, и одинъ фланговый постъ приблизительно такой же силы на берегу залива, какъ постъ Карпелана около 12 часовъ дня былъ атакованъ русскимъ авангардомъ. Послѣдній, усиленный еще остальною частью 24-го егерскаго полка, былъ на начлегѣ въ Піехинки, имѣя передовой постъ у торпа Синилуото.

1) Согласно Карпелановскаго кроки, составленнаго 12 января 1809 г., позиція шведскаго передового поста (форпоста) должна была быть позади ручья Маява. Такое ея расположеніе несомнѣнно зависѣло отъ того, что Ф. Дебельнъ измѣнилъ свою оборонительную позицію и занялъ ее частью своихъ войскъ, чтобы обезпечить отступленіе баталіону, стоявшему у форпоста.

Въ 2 часа по полуночи авангардъ двинулся по дорогѣ къ Брагестаду, гдѣ Тучковъ ожидалъ боя.

Чтобы поспѣть во-время, главныя силы его, которыя были расположены въ Пюхаюки, выступили часомъ раньше; но Тучковъ замѣтя, что онъ заблудился, остановился съ главными силами въ Брагестадѣ и Паттіюки и послалъ приказаніе Кульневу съ авангардомъ, усиленнымъ еще оставшимся баталіономъ 23-го егерскаго полка и однимъ баталіономъ Сѣвскаго мушкетерскаго полка, продолжать преслѣдовать противника ¹⁾.

Когда авангардъ приблизился къ Хирваскаари, Кульневъ получилъ донесеніе, что одна шведская колонна стоитъ на проселочной дорогѣ къ этой деревнѣ ²⁾. Егерскія роты авангарда получили приказаніе тотчасъ же атаковать шведовъ. Одновременно небольшой отрядъ пѣхоты былъ посланъ вдоль берега къ устью Маява въ обходъ праваго фланга позиціи у Хирваскаари; конница же, подъ начальствомъ маіора Силина, была послана по льду къ устью рѣки Сіикаюки.

При первомъ выстрѣлѣ изъ орудія атакованнаго шведскаго форпоста Ф. Дебельнъ остановилъ отрядъ, а затѣмъ двинулся къ рѣчкѣ Маява для принятія на себя баталіона изъ форпоста. Ему было приказано выслать цѣпь егерей противъ русской колонны, наступавшей со стороны Маява, а Гренгагену—расположить свой баталіонъ за рѣкой по обѣимъ сторонамъ большой дороги, вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе Фуругельму отступать изъ Хирваскаари. Все это было исполнено точно. Береговому посту Блуме не было дано еще приказанія объ отступленіи, но онъ долженъ былъ самъ, по собственной инициативѣ, пробраться чрезъ лѣсъ. Когда бригада такимъ образомъ собралась за рѣкой Маява, Ф. Дебельнъ началъ отступать къ Сіикаюки. Подполковничій баталіонъ, смѣнившій рустгольскій баталіонъ въ арріергардѣ, от-

¹⁾ Русскій авангардъ состоялъ:

Изъ первоначальнаго отряда Кульнева около	450 ч.
Изъ состава 5-й дивизіи онъ былъ усиленъ:	
Кавалеріей	200 ч.
23-й егерскій полкъ	500 »
24-й »	900 »
1 баталіонъ Сѣвскаго полка	450 »
	1.750 ч.
	<u>2.200 ч.</u>

Полковникъ Турчаниновъ, кажется, командовалъ 24-мъ егерскимъ полкомъ и баталіонами Сѣвскаго полка безъ участія въ руководительствѣ авангардомъ. Довольно странно, что, хотя Кульневъ былъ только подполковникомъ, а Турчаниновъ полковникомъ, онъ былъ начальникомъ авангарда, а послѣдній начальникомъ только части этого авангарда.

²⁾ Въ русскихъ источникахъ д. Хирвааскари названа Олкіюки, но это очевидно ошибочно.

ступаль въ боевомъ порядкѣ и имѣлъ подобно неприятелю «одну роту въ цѣпи, а отдѣльныя пушки въ полной дѣятельности». Когда-то рѣка Сикаіюки впадала въ море на нѣсколько километровъ южнѣе, чѣмъ теперь. Ея старое высохшее русло отдѣляется отъ новаго полосою лѣса въ нѣсколько сотъ метровъ шириною; высшей точкой ея является холмъ, на которомъ расположена церковь Сикаіюки; южнѣе старого русла рѣки возвышается гребень меньшей величины, чѣмъ только что поименованный, но приблизительно такой же высоты. Вотъ на этихъ двухъ гребняхъ, по обѣимъ сторонамъ стараго русла, разыгрался первый періодъ боя у Сикаіюки 18 апрѣля.

Когда Дебельнъ, около часу дня, приближался къ старому руслу рѣки, онъ получилъ приказаніе отъ генераль-адъютанта обезпечить отступленіе арміи чрезъ рѣку. Поэтому онъ сейчасъ-же приказалъ Ф. Оттеру съ головнымъ баталіономъ, который уже подошелъ къ церкви, стать здѣсь въ резервъ. Вслѣдъ за нимъ шедшій Эккъ получилъ приказаніе своимъ баталіономъ занять кряжъ у постоялаго двора Гертула. Два 6-ф. орудія, которыя были даны ему, расположились у дороги на возвышеніи, а пѣхота разсыпалась по обѣимъ сторонамъ артиллеріи.

Тѣмъ временемъ какъ позиція занималась, остальные баталіоны поднялись на кряжъ Гертула и выстраивались: баталіоны Фуругельма, у большой дороги за центромъ позиціи, а Грентгена—у пасторскаго дома за лѣвымъ флангомъ. Между тѣмъ отъ рѣки Маява Кульневъ продолжалъ движеніе съ одной колонной по большой дорогѣ, Турчаниновъ съ другой шелъ по льду къ торпу Рехула, гдѣ онъ вышелъ на берегъ ¹⁾.

Какъ только Кульневъ приблизился на разстояніи выстрѣла, онъ приказалъ своей артиллеріи сняться съ передковъ у двора Пюхтилэ, въ 350 метровъ отъ шведскихъ 6-фун. орудій, и выслалъ въ цѣпь по южному гребню егерей отъ Эскола внизъ къ рѣкѣ. Но новыя шведскія орудія «Хельвига» скоро заставили замолчать русскую артиллерію, не смотря на то, что ихъ егеря, искусно пользуясь мѣстностью, разстрѣливали шведскую прислугу у орудій. Огонь шведскихъ егерей былъ тоже дѣйствителенъ ²⁾ особенно на лѣвомъ флангѣ у Экка, примыкавшемъ къ дворамъ Пидасъ и Мордикала.

Однако это продолжалось не долго и скоро правый флангъ Экка, у котораго не доставало фланговой обороны, былъ сильно прижатъ Турчаниновымъ, который выдвинулся впередъ мелкими лѣсными дорожками

¹⁾ Эта колонна, видимо, именно та, которая, согласно предыдущаго, должна была идти къ устью Маява.

²⁾ Адлеркрейцъ пишетъ: «Наши войска, которыя не совсѣмъ хорошо обучены разсыпному строю, стали дѣйствовать довольно поздно».

ко двору пономаря. Наступилъ критическій моментъ. Дебельнъ выслалъ изъ резерва противъ Турчанинова одинъ баталіонъ ф. Оттера. Не взирая на глубокій снѣгъ, Оттеру удалось придти во время и предотвратить угрожавшую опасность.

Но въ это время начали подаваться центръ и лѣвый флангъ. Лейбъ-баталіонъ Экка, который уже выпустилъ по 50 выстрѣловъ на человѣка, былъ усиленъ у Гертула рустгольскимъ баталіономъ, а у пасторскаго двора баталіономъ подполковника, къ которому отступалъ лѣвый флангъ лейбъ-баталіона.

Такимъ образомъ, позиція Дебельна растянулась отъ двора пономаря чрезъ лѣсъ у Гертула до двора пастора. Оба фланга были нѣсколько оттянуты назадъ ¹⁾.

Дебельнъ, назначивъ всѣ свои войска въ боевую линію, началъ уже отчаяваться въ возможности удержать свою позицію, какъ вдругъ около 5½ ч. пополудни получаетъ приказаніе отступить чрезъ рѣку подъ прикрытіемъ 2-хъ остальныхъ бригадъ, которыя въ это время уже развернулись на правомъ берегу рѣки. Его войска въ этотъ день прошли около 3-хъ миль и дрались болѣе пяти часовъ. Артиллерія и пѣхота въ центрѣ отступали мимо церкви, правый флангъ—чрезъ дворъ пономаря, а лѣвый флангъ—чрезъ дворъ пастора, а затѣмъ бригада Дебельна прошла сквозь 1-ю и 3-ю бригады и послѣ непродолжительнаго отдыха въ Каринкантиъ направилась ночью къ Луміоки.

Когда Адлекрейцъ получилъ донесеніе отъ Дебельна изъ Хирваскаари о томъ, что непріятель появился съ значительными силами и что колонны его показались также со стороны залива, то онъ послалъ одинъ эскадронъ на рекогносцировку къ сторонѣ залива. Поэтому онъ имѣлъ во время свѣдѣнія о томъ, что «значительныя» кавалерійскія силы собрались за мысомъ у торпа Махкисесъ и оттуда выслали впередъ казачьи разъѣзды на правый берегъ рѣки. То была колонна Силина, которая выжидала благоприятнаго момента для вступленія въ бой. Этотъ моментъ скоро представился: когда усталыя войска Дебельна начали отступать чрезъ рѣку, Силинъ ударилъ атаку и бросился впередъ длинною линіей со своими гусарами и казаками на баталіонъ Оттера, который отступалъ изъ двора пономаря. Адлеркрейцъ ожидалъ такой атаки и потому приказалъ 3-мъ слабымъ эскадронамъ Роткирха (всего вмѣстѣ они составляли едва 100 чел.) занять позицію на правомъ флангѣ, сѣвернѣе Пиегола.

¹⁾ Вѣроятно при этомъ именно критическомъ положеніи ф. Дебельнъ и произнесъ свое извѣстное выраженіе: «О, если бы я теперь имѣлъ только одинъ баталіонъ изъ своихъ Нюландцевъ!» и получилъ благородный отвѣтъ отъ молодого офицера Бьернеборгскаго полка: «Господинъ полковникъ, можете послать туда роту Бьернеборцевъ и получите тотъ же самый результатъ».

Роткирхъ встрѣтилъ Силина между Ниемилэ и Матинхейкки, но былъ мигомъ отброшенъ къ Пьетола. Тамъ его приняли Нюландскіе егеря съ двумя отдѣльными орудіями. Они были высланы Адлеркрейцемъ для поддержки Роткирха. Егеря своимъ огнемъ заставили русскихъ остановиться и отступить назадъ. Однако помѣшать Силину высылать сильные разѣзды на правый берегъ рѣки не удалось; нѣсколько разѣздовъ пробиралось вплоть до двора Пьетола, гдѣ была расположена шведская главная квартира и чуть не захватили въ плѣнъ самаго главнокомандующаго.

Что касается 1-й и 3-й бригады, то онѣ, какъ было сказано, рано по-утру поднялись и двинулись, — первая по льду къ Карле, а послѣдняя по большой дорогѣ чрезъ Сикааюки. Первая, къ которой Адлеркрейцъ, когда бой загорѣлся на лѣвомъ берегу рѣки, послалъ около часу дня приказаніе вернуться назадъ и послѣшить къ Сикааюки, подошла туда только между 5 и 6 часами (авангардъ ея—Нюландскіе егеря съ двумя отдѣльными орудіями) и отбилъ атаку Силина. Послѣ этого 1-я бригада развернулась между Матинхейкки и переправой, правѣе 3-й бригады; послѣдняя же, отойдя назадъ, расположилась между большой дорогой и торпомъ Термэлэ. Въ центрѣ передъ переправой, по обѣимъ сторонамъ дороги, были поставлены четыре 6-фун. орудія ¹⁾. Все протяженіе фронта позиціи отъ Матинхейкки до Термэлэ доходило до 1.500 метровъ, обстрѣлъ черезъ рѣку—около 300 метровъ. Когда Дебельнъ оставилъ свою позицію на лѣвомъ берегу и сталъ отступать, русскіе преслѣдовали его по пятамъ. Турчаниновъ, который командовалъ лѣвымъ крыломъ, придвинулъ своихъ егерей къ берегу рѣки такъ близко, что его егеря могли обстрѣливать во флангъ шведскихъ драгунъ, когда они бросились на конницу Силина. Затѣмъ онъ развернулъ свои войска отъ двора пономоря до торпа Махкисесъ (1.200 метровъ); войска же Кульнева, продвинувшись впередъ по обѣимъ сторонамъ большой дороги, развернулись между дворомъ пономаря и Сойни (также 1.200 м.).

Русская артиллерія снялась съ передковъ у церкви и открыла огонь, но шведскія 6-фун. пушки заставили ее скоро замолчать. Кульневъ, предпочитавшій всегда рѣшительный образъ дѣйствій, двинулъ свои послѣдніе резервы на правый свой флангъ съ цѣлью взять торпъ Лахдинпирэ, расположенный на противоположномъ берегу рѣки, и обойти лѣвый флангъ шведовъ у Термэлэ. Сначала это ему удалось. Его войска бросились черезъ рѣку и стали развертываться у Лахдинпирэ, но довести дѣлю до конца имъ все же не удалось: резервъ 3-й бригады—Та-

¹⁾ Шести фунт. пушки 1-й бригады, видимо, еще не успѣли прибыть. Намъ не извѣстна точно группировка войскъ. Всѣ данныя, почерпнутыя изъ источниковъ, показаны на планѣ.

вагстускій егерскій баталіонъ—выдвинулся впередъ и занялъ опушку лѣса восточнѣе Термэла.

Безразсудная отвага Кульнева имѣла печальный конецъ. Когда его правый флангъ бросился на противоположный берегъ, Адлеркрейцъ отдалъ приказаніе объ отступленіи, въ виду того, что день уже оканчивался, а войска его были сильно утомлены. Но когда онъ замѣтилъ, что русскіе слишкомъ растянули свои фланги и тѣмъ ослабили свой центръ, онъ рѣшилъ прорвать ихъ центръ и отдалъ приказаніе маіору Ф. Хертцену съ Нюландскими егерями и поручику Кильстрему съ отрядомъ егерей Тавастгускаго полка атаковать Сіикайоки, первому—ниже переправы, а послѣднему—выше.

Цѣпи егерей послѣ того, какъ 6-фун. пушки, по приказанію Адлеркрейца, прекратили свой огонь, быстро спустились съ крутаго берега на ледъ и бросились впередъ. Хертценъ занялъ противоположный берегъ и тамъ утвердился, Кильстремъ же былъ убитъ на льду, и его егеря остановились. Тогда къ нимъ подскакалъ адъютантъ 2-й бригады, поручикъ Карлъ Рамзай, находившійся въ данный моментъ при Адлеркрейцѣ, и личнымъ примѣромъ увлекъ егерей впередъ. Для подкрѣпленія ихъ Адлеркрейцъ послалъ еще 2 роты Абовцевъ. Въ то время, когда Ф. Хертценъ повернулъ ко двору пономаря, Рамзай уже преслѣдовалъ 3-мя ротами отброшеннаго къ постоялому двору Гертула противника; но тутъ русскіе оказали сопротивленіе, и Рамзай долженъ былъ остановиться.

Въ то время, когда шла вышеописанная атака съ фронта, Адлеркрейцъ послалъ штабнаго адъютанта капитана Бьерншерна съ 2 ротами Абовцевъ вверхъ по рѣкѣ, чтобы отрѣзать правый флангъ русскихъ у Лахдинпирэ, а другаго штабнаго адъютанта, капитана Вильгельма Рамзая—къ Тавастгускому егерскому баталіону, на крайній лѣвый флангъ, чтобы понудить его перейти въ наступленіе. Такое совмѣстное нападеніе Бьерншерна и Рамзая понудило непріятельскія войска у Лахдинпирэ быстро отступить на лѣвый берегъ; послѣ чего Бьерншерна съ 2 ротами Тавастгускаго лейбъ-баталіона бросился впередъ, чтобы поддержать Карла Рамзая у постоялаго двора. Сюда теперь по не многу стали собираться уничтоженныя русскія войска, какъ въ послѣднее свое убѣжище и отчаянно защищались. Къ шведамъ мало—по-малу подходили все новыя подкрѣпленія, а когда прибылъ штабной адъютантъ капитанъ Ульфспарре съ одной отдѣльной пушкой и открылъ огонь по собравшимся массамъ русскихъ, сопротивленіе ихъ было окончательно сокрушено. Войска Турчанниова, дольше державшіеся на лѣвомъ флангѣ, самовольно начали отступать чрезъ лѣсъ и по льду, прикрываясь конницей Силина.

Русскія колонны отошли и собрались за рѣчкой Маява, гдѣ преслѣдованіе шведовъ съ наступленіемъ темноты прекратилось.

Такимъ образомъ, у Сіикаіоки шведы одержали свою первую побѣду за всю кампанію. Если русскіе при этомъ не понесли большихъ потерь, то это зависѣло лишь отъ обычной тактики шведовъ, а именно: въ началѣ боя назначить только бригаду и заставить ее истечь кровью, прежде чѣмъ выступали въ бой главныя силы. Съ стратегической точки зрѣнія бой у Сіикаіоки для шведовъ не имѣлъ значенія, такъ какъ они не могли довершить своего успѣха рѣшительнымъ преслѣдованіемъ, а должны были изъ-за недостатка продовольствія уже на слѣдующій день—хотя и побѣдители—отступить къ Луміоки. Въ моральномъ отношеніи значеніе этой побѣды можетъ считаться выше, а особенно потому, что шведская главная квартира теперь могла убѣдиться, какъ незначительны были на самомъ дѣлѣ русскія силы, которыя все время преслѣдовали шведовъ ¹⁾. Армія заняла квартиры въ трактѣ Лиміоки въ непосредственной близости къ саволанкскимъ войскамъ (4-я и 5-я бригады) и въ Улеборгѣ,—вождедѣнная цѣль стремленія Клингспора за всю эту жалкую кампанію.

Русскіе заняли Сіикаіоки и удержали за собою такимъ образомъ, хотя и побѣжденные, поле битвы. Оба противника сосредоточили теперь свои силы на линіи рѣчки Сіикаіоки. Дальнѣйшія операціи, въ виду значительнаго превосходства въ силахъ шведовъ, казалось, не подлежали бы сомнѣнію и могли начаться съ минуты на минуту. Однако прошло болѣе недѣли, прежде чѣмъ разыгрался наконецъ рѣшительный бой за всю зимнюю кампанію.

¹⁾ Успленный авангардъ Кульнева, былъ, какъ сказано выше, не болѣе 2.200 челов.; тогда какъ 2-я бригада, сражавшаяся у стараго русла рѣчки, насчитывала у себя столько же, вся же главная часть шведской арміи около этого времени имѣла около 6.300 чел.

ВОСТОЧНЫЙ ТЕАТРЪ ВОЙНЫ.

Къ началу второй половины февраля большая часть Саволакской бригады стянулась къ С.-Михелю, Варкаусу и Юенсу; положеніе же дѣлъ не измѣнялось вплоть до того дня, когда начались операціи. Въ концѣ мѣсяца, когда вся бригада была уже въ сборѣ, главнѣйшія силы ея, Саволакскій пѣхотный полкъ, Саволакскіе егеря, Карельскіе драгуны и артиллерійская рота были придвинуты ближе къ С.-Михелю. Начальникъ бригады, полковникъ Кронстедтъ ¹⁾, который теперь вступилъ въ непосредственное командованіе ею, имѣлъ свою штабъ-квартиру въ городѣ. Въ Варкаусъ расположились запасныя части драгунъ, одна рота волонтеровъ. Общее командованіе надъ ними возложено было на начальника пѣхотныхъ запасныхъ частей, маіора Саволакскаго пѣхотнаго полка, I. P. фонъ Тёрне. Въ Юенсу стояли Саволакскіе егеря, ими командовалъ подполковникъ Г. Аминовъ, прибывшій къ своей части только 3 марта.

Помимо мѣръ охраненія, принятыхъ командирами полковъ, начальникъ бригады сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. На дорогѣ изъ С.-Михеля въ Вильманстрандъ, въ Кристинѣ, находилась съ начала рота волонтеровъ подъ командою маіора армейскаго флота А. I. Шемана. Связь

¹⁾ Графъ Іоанъ Адамъ Кронстедтъ родился въ 1749 г.; юношей началъ свою карьеру въ армейскомъ флотѣ, откуда въ 1766 г. перевелся въ Остготскую кавалерію, а отсюда въ томъ-же году въ корпусъ Лейбъ-драбантовъ. Въ 1779 г. онъ въ чинѣ капитана перешелъ въ Лейбъ-полкъ Ея Высочества, гдѣ онъ подрядъ получилъ нѣсколько повышеній въ чинахъ, а въ 1793 г. былъ произведенъ въ полковника съ назначеніемъ на должность командира полка. Съ 1780 по 1893 г. онъ исполнялъ обязанности комергера при принцессѣ Софіи Альбергинѣ и кронъ-принцесахъ Ловизѣ Ульрихѣ и Софіи Могдалинѣ. Участвовалъ въ Финляндской войнѣ 1788—1790 г.г. и награжденъ орденомъ. Въ 1806 г. назначенъ командиромъ Саволакской бригады и полковникомъ Саволакскаго пѣхотнаго полка.

между С.-Михелемъ и Кристиной поддерживалась полевой почтой. По направленію къ Хейнола былъ выдвинутъ къ сторонѣ русскихъ (къ юго-западу отъ С.-Михеля) маленькій кавалерійскій отрядъ, отъ котораго высылались патрули по направленію къ Мэнтюхарію. У Пумала стояла обыкновенная пограничная стража. Дороги же отъ Ньюслота черезъ Сулкава на Рантасальми оставались безъ всякаго охраненія; однакожъ, повидимому, изрѣдка высылались для наблюденія и рекогносцировки патрули къ перекрестку дорогъ—Юоккасъ. Такимъ образомъ дѣйствительная орхана границы очень мало соотвѣтствовала той, которая, повидимому, раньше предполагалась.

24 февраля духовенство извѣстило, что непріятель перешелъ границу. Вслѣдствіе этого, были зажжены сигнальные огни, а отрядъ въ Кристинѣ получилъ въ подкрѣпленіе одинъ егерскій баталіонъ. Всю ночь войска стояли подъ ружьемъ при 36 градус. морозѣ, вслѣдствіе чего появилось большое заболѣваніе людей. Но непріятель не показывался. Кронстедтъ рѣшилъ, что донесеніе было не вѣрно и потому, къ сожалѣнію, поступилъ опрометчиво. Въ послѣдующіе дни онъ усилилъ рекогносцировочную службу: послалъ офицерскіе патрули частью по направленію къ Сулкава и Рантасальми, частью—къ Мэнтюхарію и Хейнола. Рекогносцировка не дала почти никакого результата. Пока все еще не было никакихъ извѣстій ¹⁾ о непріятелѣ; только изъ Кристины было сообщено 27 февраля, что, по словамъ крестьянъ изъ Борго, 4 дня тому назадъ были слышны частые выстрѣлы со стороны Ловизы; тѣ-же крестьяне увѣряли, что мы выиграли сраженіе у Артше ²⁾ и что русскіе со всѣхъ пунктовъ отброшены назадъ къ границѣ. Другіе же предсказывали, что нападенія со стороны русскихъ можно ожидать 27-го или 28 февраля. Сообщали также, будто, особенно у Суаменіями, сосредоточено много русскихъ войскъ. Это извѣстіе было подтверждено и начальникомъ Кристинскаго отряда 27 числа, послѣ обѣда. Теперь у Кронстедта не было уже сомнѣнія, что опасность грозитъ исключительно со стороны Суаменіями. На самомъ же дѣлѣ достаточнаго основанія для такого предположенія не было. Измѣненіе въ зависимости отъ такого предположенія дислокаціи войскъ и мѣръ охране-

¹⁾ Рассказывали, будто-бы нѣсколько драгунъ наткнулись 27 февр. на патруль казачковъ въ окрестностяхъ Инвала, расположеннаго въ двухъ миляхъ къ сѣверо-востоку отъ С.-Михеля, вблизи дороги на Юоккасъ; это было единственное донесеніе Кронстедту съ востока.

²⁾ Эти показанія по отношенію ко времени, не вѣрны. «Частые выстрѣлы, слышанные со стороны Ловизы», слѣдуетъ отнести къ бою, происшедшему во время отступленія одного изъ Ньюландскихъ баталіоновъ отъ Ловизы къ Форсбю 21 февраля. Дѣло же у Артше происходило 24 февраля.

нія могло бы принести много бѣды. По всей вѣроятности Кронстедтъ вовсе не желалъ принимать боя у С.-Михеля. Это можно было бы вывести и изъ его приказовъ по бригадѣ, за послѣдніе дни февраля мѣсяца, въ которыхъ подробно изложенъ образъ дѣйствій войскъ въ случаѣ наступленія противника. Въ одномъ изъ своихъ донесеній онъ пишетъ, что сраженія у С.-Михеля «по всей вѣроятности не будетъ». Нѣтъ основаній предполагать, чтобы Кронстедтъ сосредоточилъ всю бригаду въ одномъ изъ участковъ театра войны, оставивъ остальные почти открытыми для вторженія непріятеля; онъ не зналъ еще распоряженій главнокомандующаго. Только 19 февраля имъ была получена инструкция отъ послѣдняго, которая была такъ ясно составлена, что не понять ея было невозможно. Въ инструкціи Клингспора отъ 4 февраля, предписывалось Кронстедту «отступая, отбиваться вплоть до Юройсь, гдѣ остановившись держаться возможно дольше, а затѣмъ отступать черезъ Куопіо» и т. д.

Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же медлилъ Кронстедтъ у С.-Михеля? Видимо, онъ считалъ себя связаннымъ приказаніями Клеркера о высту-
 плении и хотѣлъ выждать дальнѣйшаго развитія дѣла, а затѣмъ уже начать отступление изъ сборныхъ пунктовъ, указанныхъ въ этомъ приказаніи. Едва ли онъ могъ найти для выжиданія болѣе не подходящее мѣста, какъ С.-Михель, такъ какъ, остановившись здѣсь, онъ тѣмъ самымъ совершенно открывалъ главнѣйшую дорогу на восточномъ театры войны (Пумала — Юккасъ — Юройсь — Леппэвирта — Куопіо), а также и дороги идущія отъ Ньюсинна къ русской Финляндіи черезъ Сулкова и Рантасальми. Русская Финляндія въ этомъ мѣстѣ врѣзывалась клиномъ въ шведскія владѣнія и потому на выше упомянутыя двѣ дороги слѣдовало обратить особое вниманіе. Удивительно также то, что онъ не завладѣлъ Юккасомъ, гдѣ соединяются дороги, идущія черезъ Сулкова и Хисмоки (къ югу отъ Рантасальми); кромѣ того отсюда идетъ еще дорога на соединеніе къ дорогѣ, идущей отъ Суонейоки, Пiekсэмэки въ Куопіо ¹⁾. Такимъ образомъ, къ занятію Кронстедтомъ Юккаса было много основаній, тѣмъ болѣе, что онъ получилъ инструкцію, гдѣ тоже было указано держаться Юройса; послѣднее было бы легче исполнимо въ томъ случаѣ, если-бъ онъ перевелъ свою главную квартиру въ Юккасъ, откуда бригада легче и безопаснѣе могла начать свои дѣйствія ²⁾. Можно было предполагать, что Кронстедтъ, вопреки инструкціи и не

¹⁾ Въ проэктъ обороны Финляндіи Юккасу и С.-Михелю придавалось одинаковое значеніе.

²⁾ Главнокомандующій не былъ доволенъ дѣйствіями Саволакской бригады; это видно изъ нѣкоторыхъ выраженій его въ письмѣ отъ 5 марта.

взвѣсивъ на большіе запасы продовольствія, имѣвшіеся въ Горойсѣ и въ Варкаусъ, намѣревался совершить свое отступленіе по менѣе важной дорогѣ черезъ Пiekсэмэки; но тогда не объяснимо, зачѣмъ онъ послалъ часть своего обоза въ Варкаусъ.

Группировка русскихъ войскъ совершилась строго придерживаясь выше изложеннаго плана военныхъ дѣйствій. I-я колонна 27 февраля, повидимому, была эшелонирована по дорогѣ Ньюслотъ—Рантасильми, имѣя главныя силы въ окрестностяхъ Паркумэки; въ то же время II-я колонна стояла на дорогѣ Ньюслотъ—Сулкава, главныя ея силы стояли вокругъ Коммерніеми; III-я находилась въ окрестностяхъ Сюсьпохія на Пумальской дорогѣ, и IV-я эшелонирована по дорогѣ Суоменніеми—Кристина. Что касается состава колоннъ, то съ достовѣрностью извѣстно, что III-я колонна состояла изъ одного баталіона 23-го егерскаго полка и команды казаковъ, а IV-я колонна изъ Могилевскаго мушкетерскаго полка и команды казаковъ. Разъ эти двѣ колонны имѣли именно тотъ составъ, какой указывался планомъ боевыхъ дѣйствій, то конечно есть основаніе считать, что и остальные двѣ колонны были соотвѣтствующей силы; названія частей, входившихъ въ составъ ихъ, нами не могутъ быть указаны.

Изъ сказаннаго видно, на сколько для русскихъ было благопріятно расположеніе войскъ Кронстедта. Согласно плана боевыхъ дѣйствій, русскіе имѣли въ виду, выигравъ дѣло у С.-Михеля, попытаться недопустить соединенія бригады Кронстедта съ главными силами арміи, оперировавшими у Тавастуста ¹⁾. Эта двойная задача и спасла Саволакскій отрядъ, ибо для достиженія второй цѣли слѣдовало отбросить Кронстедта далѣе къ сѣверу, но изъ за этого пришлось отказаться отъ дѣйствій на самый слабый пунктъ его расположенія, т. е. на путь отступленія къ сѣверу ²⁾.

¹⁾ Начальнику дивизіи еще разъ было подтверждено, какое большое значеніе придавалось предупрежденію соединенія Саволакскаго отряда съ остальными шведскими войсками у Тавастуста; IV-й лѣвой колоннѣ было особо указано, что на ней лежитъ отвѣтственность за сохраненіе связи съ 21-й дивизіей.

²⁾ Изъ плана военныхъ дѣйствій видно, что правой (I-й) колоннѣ было указано наступать къ Горойсѣ, между тѣмъ какъ другимъ на С.-Михель. Слѣдовательно, имѣлось въ виду дѣйствовать на пути сообщенія Саволакскаго отряда на сѣверъ; но это не удалось. Буксгевденъ съ огорченіемъ доноситъ Государю, что Тучковъ дѣйствовалъ не согласно съ инструкціей, и излагаетъ всѣ выгоды, какія получились бы, еслибъ правая колонна заняла Варкаусъ, вмѣсто того, чтобы участвовать въ походѣ на С.-Михель.

Первый періодъ военныхъ дѣйствій.

(Между границей и Куопіо).

Конечной цѣлью операціи русской дивизіи былъ С.-Михель. Она, во что бы то ни стало, должна была достигнуть С.-Михеля и двигаться компактно, чтобъ, въ случаѣ принятія шведами оборонительнаго положенія, быть въ состояніи однимъ ударомъ разбить ихъ. Но прямыхъ дорогъ на С.-Михель для 3-хъ правыхъ колоннъ не существовало вовсе. Кратчайшая шла черезъ Юккасъ, и этотъ пунктъ поэтому сдѣлался ближайшею цѣлью ихъ наступленія.

28 февраля русскіе перешли границу, и 1 марта были уже въ Юккасъ. Переходы колоннъ были незначительны, лишь одной III-й колоннѣ пришлось въ 3 дня пройти около 80 километровъ. Со стороны шведовъ не было оказано ни какого сопротивленія; за то сильный морозъ и глубокій снѣгъ значительно затрудняли движеніе, вслѣдствіе чего на слѣдующій день войскамъ былъ данъ отдыхъ (2 марта).

Эта остановка русскихъ была въ руку Кронстедту. Только 28 февраля принялъ онъ нѣкоторыя мѣры къ занятію такого важнаго пункта, какъ узелъ дорогъ у Юккаса. Онъ приказалъ подполковнику Сунну съ двумя егерскими баталіонами, однимъ эскадрономъ драгунъ при 4-хъ орудіяхъ на слѣдующій день, утромъ выступить изъ С.-Михеля въ Юккасъ. Одновременно съ этимъ же было сдѣлано распоряженіе о доставкѣ провіанта въ Піексэмэки. Изъ этихъ распоряженій видно, что Кронстедтъ для своего отступленія намѣревался воспользоваться какъ дорогой Юккасъ—Юройсь, такъ и дорогой черезъ Піексэмэки. Но эти распоряженія за-поздали въ день; когда были онѣ отданы, Кронстедтъ черезъ мѣстныя власти въ Сулкавѣ¹⁾ узналъ, что русскіе уже перешли границу. Достаточно было ему этихъ свѣдѣній, чтобы придти къ заключенію о необходимости при данномъ расположеніи войскъ оставить всякое намѣреніе двинуться на Юккасъ; кромѣ того, онъ считалъ «не безопаснымъ для Королевскихъ войскъ оставаться дальше въ С.-Михелѣ, такъ какъ ихъ могли бы окружить и отрѣзать имъ всѣ пути отступленія». Этимъ онъ самъ себя произноситъ приговоръ за прежнія свои распоряженія. Теперь онъ принужденъ былъ отдать приказаніе «возможно поспѣшнѣ перевезти изъ С.-Михельскаго магазина черезъ Піексэмэки въ Куопіо всю муку, какую возможно было только взять въ обозъ, взорвать склады въ Кристинѣ и сжечь въ С.-Михелѣ все, чего нельзя увезти». «Свои войска

¹⁾ Нигдѣ не упоминается ни о какомъ донесеніи отъ пограничной стражи, находившейся у Пумала.

онъ рѣшилъ двинуть по кратчайшей дорогѣ на Пиексэмэки въ Леппэвирта для прикрытія Лайванлинна, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ указанный ему путь отступленія отъ Куопіо открытымъ». Кроме того, въ виду предстоящаго своего отступленія, онъ приказалъ отряду, предназначавшемуся для отправления въ Йоккасъ, но не успѣвшему еще выступить, двинуться, подъ общей командой майора Гротенфельта, черезъ Пиексэмэки въ Леппэвирта. Такимъ образомъ этотъ отрядъ явился какъ-бы авангардомъ отступательнаго марша. Утромъ 1 марта этотъ отрядъ прибылъ въ Гаукивуари, куда по особому приказанію за день передъ тѣмъ былъ направленъ обозъ бригады, подъ прикрытіемъ одного баталіона Саволаккаго пѣхотнаго полка. Остальныя войска должны были остаться въ С.-Михелѣ еще на одинъ день, чтобы дать возможность вывезти всѣ бывшіе тамъ припасы, не подлежащія уничтоженію. Въ это время прибылъ сюда отрядъ изъ Кристины, который и присоединился къ С.-Михельскому отряду.

Къ вечеру 1 марта расположеніе шведскихъ войскъ было очень неблагоприятно. Съ занятіемъ русскими Йоккаса, ошибка, сдѣланная при группировкѣ шведскихъ войскъ, особенно рельефно бросается въ глаза, какъ и запоздавшія мѣры къ обезпеченію отступленія. Еслибъ русскіе имѣли болѣе точныя свѣдѣнія о противникѣ и направили бы свои главныя силы на Пиексэмэки, гдѣ по всей вѣроятности возможно было бы настичь отступающіе шведскіе эшелоны, и если бы лѣвая колонна захватила бы у С.-Михеля путь отступленія къ западу, то нѣтъ сомнѣнія, что, Кронстедту ни когда бы не выбраться ихъ Саволакка. Но благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, онъ выигралъ во времени, успѣлъ вывести и остальныя войска изъ С.-Михеля въ Гаукивуори, и такимъ образомъ спасся отъ грозившей ему опасности.

3 марта русскіе продолжали свое наступленіе на С.-Михель, но операція эта была ударомъ по воздуху. Оставивъ въ Йоккасѣ 1 баталіонъ отъ Калужскаго мушкетерскаго полка и 1 бат. 24-го егерскаго полка съ 3 орудіями ¹⁾, остальныя силы двинулись въ тотъ-же день въ Асила. Части, назначенныя въ охраненіе, были придвинуты къ С.-Михелю. Но, когда казачьи патрули вошли въ городъ, они нашли его покинутымъ шведами; только нѣсколько фургоновъ, нагруженныхъ оружіемъ и огнестрѣльными припасами ²⁾, не успѣвшіе выѣхать, попали въ руки казаковъ. IV-я колонна, задача которой была демонстрировать

¹⁾ Касательно орудій, приданныхъ русскимъ пѣхотнымъ частямъ, см. обзоръ военныхъ дѣйствій.

²⁾ По свѣдѣніямъ русскихъ, ими захвачено было 5.000 ружей штуцеровъ, чудной работы и большое количество пуль, картечи и боевыхъ патроновъ.

противъ противника съ юга и, одновременно съ нападеніемъ остальныхъ войскъ на С.-Михель, отрѣзать ему дорогу въ Хейнола, заняла въ этотъ день Кристину. Городъ оказался покинутымъ и всѣ запасы въ немъ сожжены. Русскимъ досталось лишь нѣсколько заклепанныхъ орудій. Такимъ образомъ, замыселъ русскихъ окончился неудачей; ихъ расчетъ былъ тѣмъ болѣе неудаченъ, что кратчайшій путь отступленія шведовъ, на Гаукивуори и Пiekсэмэки былъ имъ даже не извѣстенъ.

Получивъ донесеніе о результатѣ операціи противъ С.-Михеля, Буксгевденъ лично принялъ на себя руководство дѣйствіями войскъ на восточномъ театрѣ войны. Такъ какъ главнокомандующій шведской арміей имѣлъ намѣреніе сосредоточить всѣ свои силы у Вазы, «гдѣ должно быть зимнее сообщеніе черезъ Ботническій заливъ», то 5-ю дивизию слѣдовало направить такъ, чтобы она могла помѣшать такому сосредоточенію. Поэтому, «не смотря на плохое состояніе дорогъ и на бѣдность страны», она должна была попытаться выдвинуться быстро впередъ и отрѣзать путь отступленія Саволакскому корпусу или, по крайней мѣрѣ, задержать его. IV-й колоннѣ (западной) предписано было: отдѣлить отрядъ въ 1 бат. съ 2-мя орудіями въ Хейнола, дабы вмѣстѣ съ 21-ю дивизіей держать связь съ центромъ и правымъ флангомъ русскихъ войскъ; той же колоннѣ приказано, оставивъ въ С.-Михелѣ гарнизонъ въ 3 роты, съ остальными войсками форсированнымъ маршемъ двинуться черезъ Пiekсэмэки и попытаться достигъ возможно скорѣе Куопіо, чтобы здѣсь отрѣзать путь отступленія шведамъ какъ по Вазасской, такъ и по Улеаборгской дорогамъ; русскіе предполагали, что весь Саволакскій корпусъ отступилъ черезъ Варкаусъ. Остальнымъ колоннамъ одновременно было предписано соединенными силами двинуться черезъ Йоройсь и «непремѣнно разсѣять противника у Варкауса», а затѣмъ поспѣшить къ Вазѣ, чтобы заставить главныя силы шведской арміи принять генеральное сраженіе или положить оружіе.

Между тѣмъ, прошло нѣсколько дней (по всей вѣроятности 8-е и 9-е число) прежде чѣмъ распоряженія Буксгевдена дошли до войскъ, а потому въ эти дни Тучкову пришлось дѣйствовать по собственной инициативѣ. Онъ рѣшилъ перевести свои главныя силы на важнѣйшую дорогу Варкаусъ—Леппэвирта, и даже направилъ ихъ далѣе черезъ Юккасъ въ Йоройсь. Въ С.-Михелѣ было оставлено только двѣ роты ¹⁾; а одинъ баталіонъ съ нѣсколькими казаками былъ отправленъ къ Гаукивуори для преслѣдованія войскъ Кронстедта. Первые 3 колонны должны были со-

¹⁾ Эти роты, составлявшія до сего часть Вильманстрандскаго гарнизона, были подчинены теперь генералу Булатову, начальнику лѣвой (IV-й) колонны. Третья рота осталась въ Вильманстрандѣ.

ставить одну общую походную группу, которая прибыла въ Йоккасъ 4 марта. Здѣсь онѣ снова раздѣлились на двѣ колонны, при чемъ, болѣе сильная двинулась черезъ Кайтайсъ, а болѣе слабая направилась дальше черезъ Рантасальми. Обѣ онѣ прибыли въ Йоройсъ 8 марта. По той-же дорогѣ ¹⁾ за первой группой шла вторая, составленная изъ главныхъ силъ IV-й колонны, Могилевскаго мушкетерскаго полка и отряда казаковъ. 8-го же числа подошли сюда и остальные части IV-й колонны, 1 бат. 23-го егерскаго полка и отрядъ казаковъ, которые преслѣдовали шведовъ до Гаукивуари, но оттуда они повернули къ востоку черезъ Валкіамэки (къ юго-востоку отъ Виртасальми). Такимъ образомъ дорога черезъ Пiekсэмэки осталась открытой и планъ Буксгевдена—направить по ней въ Куопіо войска остался не выполненнымъ.

10 марта почти вся дивизія была собрана на дорогѣ Йоройсъ—Варкаусъ. Главныя силы расположились въ окрестностяхъ Йоройсъ. Назначенные 9-го числа въ авангардъ ²⁾ 1 баталіонъ Сѣвскаго мушкетерскаго полка, 24-й егерскій полкъ, оба гусарскіе эскадрона и отрядъ казаковъ были направлены къ Варкаусу, куда они прибыли почти одновременно съ уходомъ отсюда послѣднихъ шведскихъ войскъ.

За эти дни, пока русскіе переводили свои войска изъ С.-Михеля въ Варкаусъ, положеніе шведовъ улучшилось въ значительной степени. Послѣ сосредоточенія 3 марта всѣхъ главныхъ силъ въ Гаукивуору и на слѣдующій день войска двинулись далѣе къ Пiekсэмэки, гдѣ былъ устроенъ временной продовольственный магазинъ. Отрядъ Гротенфельда, въ составъ коего входилъ Саволакскій егерскій полкъ и лейбъ рота, былъ выдвинутъ къ сторонѣ Леппэвирта и Сулкава, а одна рота къ сторонѣ Йоройса.

Охраненіе возложено на лыжниковъ. Кромѣ того, былъ направленъ особый фланговый отрядъ къ юго-востоку по направленію къ Хэллинмэки.

Такимъ образомъ, бригада была сравнительно сосредоточенна въ двухъ группахъ—у Пiekсэмэки и у Варкауса. Фронтъ расположенія ихъ доходилъ приблизительно до $3\frac{1}{2}$ новыхъ миль. Путь отступленія въ Куопіо былъ обезпеченъ и потому Кронстедтъ рѣшилъ остановиться, чтобы подобрать какъ можно больше отсталыхъ, которыхъ за послѣдніе тяжелые дни похода оказалось очень много ³⁾.

¹⁾ Одинъ баталіонъ Могилевскаго мушкетерскаго полка во время пути повернулъ назадъ должно быть вслѣдствіе полученія указаній отъ Буксгевдена и двинулся къ Хойнола, куда и прибылъ 18 марта. Такъ какъ баталіонъ этотъ прибылъ сюда слишкомъ поздно, и слѣдовательно не могъ принести никакой пользы, то ему предписано было немедленно же вернуться обратно.

²⁾ Первый разъ въ русскихъ источникахъ упоминается о томъ, что дивизія выдѣлила охраненіе для походнаго движенія.

³⁾ Послѣдній переходъ былъ въ 40 килом. при трескучемъ морозѣ.

Отряду же Гротенфельда не пришлось отдохнуть: уже 5 числа онъ двинулся далѣе черезъ Сикамяки и по льду черезъ озеро Сорсавеси къ Лэппэвирта, часть его отряда прибыла туда въ тотъ-же день вечеромъ, а остальная лишь на слѣдующій день. Послѣ двухъ-дневнаго отдыха сюда были направлены и главныя силы бригады, за исключеніемъ 3-го егерскаго баталіона съ незначительнымъ количествомъ кавалеріи съ 3-мя орудіями; отряду этому, подъ командой майора Фурумарка, было предписано двинуться черезъ Суонеіоки въ деревню Вехмасмэки, занять ее и тѣмъ самымъ прикрыть путь отступленія въ Куопіо ¹⁾). Для движенія въ Лэппэвирта войска были раадѣлены на 2 колонны: одна—въ составѣ Саволакского пѣхотнаго полка, 3-хъ дивизионовъ (3-фунтовыхъ орудій) бригадной артиллеріи и незначительнаго числа драгунъ, подъ начальствомъ майора Эрнрота,—направлена отъ Сикамэки по льду черезъ озеро Сорсавеси; другая—въ составѣ одного егерскаго баталіона, большей части оставшагося отъ эскадрона драгунъ и роты изъ Кристины—направлена черезъ Куккола. Достоинно вниманія, что какъ егеря, такъ и вся кавалерія были назначены въ колонну, болѣе удаленную отъ противника.

Въ теченіе 8 марта обѣ колонны послѣдовательно прибывали въ окрестности Лэппявирта, гдѣ онѣ и расположились на квартирахъ. Отсюда было отправлено нѣсколько офицеровъ въ Варкаусъ, гдѣ былъ недостатокъ въ офицерахъ. Предписано было употребить всѣ усилія къ наискорѣйшему вывозу всѣхъ запасовъ. Но вывоза запасовъ не успѣли исполнѣ закончить къ 9 числу, а въ этотъ день майоръ Фонъ-Терне, согласно полученнаго приказанія, долженъ былъ уже отойти назадъ, и закончили лишь только въ ночь съ 10-го на 11-е, когда стали уже показываться передовыя части русскаго авангарда ²⁾). Занявъ 11 марта Варкаусъ, русскій авангардъ въ тотъ же день двинулся далѣе на Лэппэвирта. За авангардомъ шелъ Пермскій полкъ, а на болѣе значительномъ разстояніи отъ него—Калужскій мушкетерскій полкъ и 1 баталіонъ Сѣвскаго полка. Въ составъ арріергарда вошли баталіонъ Могилевскаго мушкетерскаго полка и 23-й егерскій полкъ; въ этотъ день они должны были достигнуть Катисенлакса. Такимъ образомъ, авангардъ составлялъ отдѣльную походную группу, которая при столкновеніи съ

¹⁾ Этотъ отрядъ, какъ видно, былъ значительно слабѣе того, который, по инструкціи Буксгевдена, долженъ былъ идти черезъ Суонеіоки съ цѣлью отрѣзать шведамъ путь отступленія въ Куопіо. Если-бъ планъ Буксгевдена былъ приведенъ въ исполненіе, то нѣтъ сомнѣнія, что Саволакской бригадѣ во время отступленія пришлось бы плохо.

²⁾ Начальникъ шведскихъ войскъ въ Варкаусъ говоритъ въ своемъ донесеніи, что русская колонна наступала черезъ Харьюранта. Между тѣмъ по русскимъ источникамъ нигдѣ этого не видно.

противникомъ могла ожидать поддержку лишь со стороны Пермскаго мушкетерскаго полка.

Бой у Леппэвирта.

Прежде всего русскіе наткнулись на шведскихъ лыжниковъ, высланныхъ на рекогносцировку, и отбросили ихъ сейчасъ же назадъ; но вскорѣ на подкрѣпленіе къ лыжникамъ прибылъ баталіонъ Саволакскаго пѣхотнаго полка, который и занялъ позицію въ 5 километрахъ къ юго-западу отъ Леппэвирта. Однакожъ, давъ нѣсколько выстрѣловъ, шведы поспѣшно повернули назадъ, увлекая за собою по пути ближайшія шведскія войска. Русскій авангардъ—въ составѣ 24-го егерскаго полка, одного баталіона Сѣвскаго мушкетерскаго полка, 2-хъ эскадроновъ гусарь, отряда казаковъ и одной 6-орудійной батареи остановился къ югу отъ Никиланмяги, дабы не втянуться въ бой на этой особенно трудно-проходимой мѣстности, покрытой густымъ лѣсомъ. Черезъ нѣкоторое время отъ авангарда отдѣлилась головная часть его и направилась къ востоку, по льду черезъ озеро Уннуккавеси, прямо по направленію къ Карлвику и Леппэвиртовской киркѣ. На льду русскіе перестроились широкимъ фронтомъ, имѣя артиллерію въ серединѣ, а кавалерію на флангахъ. 1 баталіонъ 24-го егерскаго полка былъ оставленъ для дѣйствія противъ Никиланмяки.

Это движеніе не могло не быть замѣченнымъ для Кронстедта. Но его войска были такъ расположены, что не было никакой возможности быстро построить ихъ въ боевой порядокъ. Хотя у самаго Карявика и стояли Карельскіе драгуны, но ближайшая незначительная часть пѣхоты была расположена около Леппэвирта, а именно: часть Саволакскихъ егерей, остальные же егеря стояли въ Леппэсало, къ востоку отъ Леппэвиртскаго протока, а Саволакскій пѣхотный полкъ былъ разбросанъ по квартирамъ вдоль проѣзжей дороги отъ Финкила до Нирала (почти въ 9 килом. отъ Карлвика); артиллерія же стояла на одномъ изъ дворовъ Никиланмяки. Если-бъ русскіе двинулись по дорогѣ далѣе въ лѣсъ, южнѣ Никиланмяки, то вѣроятно, было бы достаточно даже ничтожныхъ силъ, чтобы остановить ихъ. Теперь положеніе дѣлъ для всей бригады стало весьма серьезнымъ, все зависѣло отъ того, какъ скоро она сберется. Ближе всѣхъ у Карлвика стоялъ полевой карауль; онъ немедленно спустился внизъ къ берегу, пославъ предварительно донесеніе о движеніи русскихъ. Не много раньше, еще до полученія этого донесенія, Кронстедту было сообщено о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ

на проѣзжей дорогѣ противъ баталіона Саволакскаго пѣхотнаго полка. Вслѣдствіе этого онъ рѣшилъ, что колонна, наступающая по льду, самостоятельная, идущая со стороны Харьюранта. Этимъ объясняется его, иначе непонятное, заключеніе о громадномъ превосходствѣ силъ противника.

Войскамъ, ближе всѣхъ стоявшимъ у Леппэвирта, пришлось спуститься внизъ на ледъ и построиться въ боевой порядокъ. Сюда подошли подкрѣпленія отъ Никиланмэки. Получился слѣдующій боевой порядокъ: артиллерія: шесть 3-фунтовыхъ орудій и одно отдѣленіе фалконетовъ ¹⁾ стали въ серединѣ; 3-й и 4-й пѣхотные баталіоны по обѣимъ сторонамъ артиллеріи; за правымъ флангомъ сталъ 1-й егерскій баталіонъ и 2-й эскадронъ драгунъ. 2-й егерскій баталіонъ сталъ въ резервѣ въ Керлвикѣ.

Бой начался перестрѣлкой между шведскими егерями праваго и русскими стрѣлками лѣваго фланга, послѣ чего шведы выдвинулись впередъ до разстоянія дѣйствительнаго артиллерійскаго огня и открыли огонь, который продолжался 2 часа; послѣ чего шведы отступили назадъ на прежнее свое мѣсто, гдѣ фланги ихъ были обезпечены. Русская конница нѣсколько разъ бросалась на лѣвый флангъ шведовъ, но атаки ея были каждый разъ отбиты, частью контръ-атаками драгунъ, частью ружейнымъ огнемъ егерей. Ни одна изъ сторонъ не ввела въ бой разомъ всѣхъ своихъ силъ, хотя шведы имѣли къ тому полную возможность.

На проѣзжей дорогѣ положеніе дѣлъ для шведовъ приняло благоприятный оборотъ, а именно: два баталіона Саволакскаго пѣхотнаго полка, подъ командою маіора Эрнрота, которые не были привлечены къ участію въ бою на льду, отогнали русскій егерскій баталіонъ, оставленный на дорогѣ для прикрытія лѣваго фланга русскихъ войскъ. Такимъ образомъ главнымъ силамъ русскихъ угрожали и съ фланга, и съ тылу; при этомъ одновременная атака на нихъ съ фронта имѣла бы, по всей вѣроятности, грустныя послѣдствія: русскій авангардъ былъ бы отрѣзанъ и совершенно уничтоженъ. Но Кронстедтъ удовлетворился тѣмъ, что противникъ былъ вызванъ имъ на бой и рѣшилъ продолжать свое отступление. Интересно отмѣтить тѣ доводы, которыя онъ проводитъ въ оправданіе этого рѣшенія. Онъ пишетъ, что «противникъ, превосходящій насъ въ кавалеріи, стойко держась на своемъ мѣстѣ, явно обнаружилъ намѣреніе обойти насъ, либо въ ту-же ночь, либо на разсвѣтѣ, что было бы имъ въ селеніи весьма легко сдѣлать; поэтому я и рѣшилъ послѣдовательно

¹⁾ Они впоследствии были брошены въ озеро у Паукарлаксь, что доказываетъ ихъ бесполезность.

отвести мои войска, участвовавшія въ бою, на берегу, и съ наступленіемъ сумерекъ началъ свое отступление въ Куопіо, тѣмъ и вывелъ свои войска изъ опасности». Между тѣмъ «обходъ» ни чуть не входилъ въ планъ дѣйствій русскихъ. А что касается его «стойкости», то ее скорѣе слѣдуетъ назвать «нерѣшительностью»; тутъ то и слѣдовало воспользоваться случаемъ, перейти въ наступленія ¹⁾. Но, какъ ужъ упоминалось, Кронстедтъ желалъ только построить всѣ «свои войска въ боевой порядокъ («*Bataille rangée*») частью, чтобъ «не дать непріятелю основаній предполагать, что Саволакскій отрядъ избѣгаетъ, боясь, русскихъ, частью и для того, чтобы удовлетворить свои войска, горѣвшія желаніемъ помѣряться силою съ противникомъ и съ явнымъ неудовольствіемъ покидавшія свою родину». Тѣмъ не менѣе парадированіе на Иннука-веси принесло шведамъ и нѣкоторую пользу. Познакомившись со своимъ противникомъ, русскіе увидѣли, что онъ вовсе не такъ слабъ, какъ они предполагали. И вотъ, благодаря этому, они внимательнѣе стали слѣдить за дѣйствіями Кронстедта и тѣмъ самымъ отвлеклись отъ своей главной задачи—возможно скорѣе двигаться на Вазу. Можно усумниться, чтобы салдаты Кронстедта, какъ онъ самъ пишетъ въ концѣ своего донесенія, призвали превосходство ²⁾ русскихъ и слѣдовательно вполне одобрили рѣшеніе своего начальства.

Отступление Кронстедта началось около 8 часовъ вечера. Въ ту-же ночь онъ достигъ Паукарлакса, и на слѣдующій день продолжалъ отступление въ Вехмасмэки. Здѣсь къ нему присоединился отрядъ маіора Фурумарки ³⁾, который Кронстедтомъ былъ назначенъ въ составъ арріергарда бригады. Уже 11 марта выступили обозы подъ прикрытіемъ запасныхъ войскъ ⁴⁾. 13 марта Кронстедтъ вступилъ въ Куопіо, оставивъ у Гариксэса 1 баталіонъ егерей для охранной службы. Ввиду усталости войскъ отъ форсированнаго ⁵⁾ отступления, на слѣдующій день былъ назначенъ отдыхъ.

¹⁾ Одинъ изъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ офицеровъ, пишетъ слѣдующее: «многіе изъ баталіонныхъ командировъ просили разрѣшенія у командира бригады спуститься внизъ на ледъ и ударить непріятеля въ тылъ; весь отрядъ русскихъ, который былъ не болѣе 1.500 чел., по всей вѣроятности, попали бы въ плѣнъ».

²⁾ Кронстедтъ опредѣляетъ «численность своего отряда, исключая команды и командированныхъ», въ 800 челов. Между тѣмъ въ дѣйствительности эти команды и командированные участвовали въ бою; и слѣдовательно указываемая имъ численность не правильна. На самомъ же дѣлѣ у него было около 2.200 челов. Русскій же аваргардъ былъ немного болѣе 1.600 человекъ. Что же касается Пермскаго мушкетерскаго полка, то онъ не успѣлъ бы придти на помощь.

³⁾ Согласно рапорта того дня, силы Кронстедта въ этотъ день увеличились на 150 чел.

⁴⁾ Не извѣстно, дошелъ ли обозъ въ Паукарлакса или сразу до Вехмасмэки.

⁵⁾ Какой беспорядокъ и какая поспѣшность царили при отступленіи, лучше всего видно изъ того, что одна рота была потеряна, отсутствіе ея было замѣчено только

Какъ видно изъ предыдущаго, бой у Леппэвирта произошелъ случайно. То обстоятельство, что Кронстедтъ, не смотря на удобный случай, который ему представился, не проявилъ на столько инициативы, чтобы воспользоваться имъ и рискнуть на болѣе рѣшительныя дѣйствія, говорить не въ пользу его боевыхъ способностей. Допустимъ, что его осторожность можно объяснить до нѣкоторой степени тѣмъ, что онъ недавно еще получилъ указаніе главнокомандующаго ¹⁾, въ коемъ подчеркивалось скорѣйшее движеніе Саволакской бригады въ Куопіо, откуда дальнѣйшее уже отступленіе на Улеборгъ могло совершиться болѣе медленно.

Бой у Юнке и Тайвала.

Послѣ боя русскіе потеряли своего противника совершенно изъ виду. 12 марта они продолжали свое движеніе на сѣверъ, но не слѣша, и, какъ кажется, даже съ нѣкоторой осторожностью. Только 15 марта стали подходить къ Куопіо ихъ авангардъ. Шведскій форпостъ, состоящій изъ 2 ротъ, нѣсколькихъ драгунъ и одного орудія ²⁾, подъ командою капитана Дункера, занялъ довольно сильную позицію на опушкѣ лѣса у Генрикснэса и открылъ огонь изъ-за своихъ снѣжныхъ брустверовъ. Въ продолженіе 3 часовъ русскіе тщетно пытались прорваться; только, когда имъ удалось сдѣлать обходъ, Дункеръ долженъ былъ отступить. На льду, къ востоку отъ Юнкэ, онъ вновь построилъ боевой порядокъ съ намѣреніемъ возобновить бой, но тутъ имъ получено было приказаніе отъ Кронстедта немедленно отступить, такъ какъ главныя силы бригады уже начали свое отступленіе отъ Куопіо, и Дункеръ, слѣдовательно, могъ бы оторваться отъ бригады. Тогда этотъ маленькій отрядикъ снова сталъ отходить на Куопіо, но на полъ-пути его настигла русская конница въ числѣ 100 человекъ и бросилась на него въ атаку сомкнутымъ строемъ. Атака эта была произведена на лейбъ-роту. Но стремительность ея значительно задержалась глубокимъ снѣгомъ. Когда же рота удачнымъ залпомъ свалила 23 лошади, конница противника повернула

въ Паукарлакскъ. Для розысковъ этой роты былъ посланъ патруль драгунъ, который нашолъ ее въ Нирала, куда ей удалось пробраться сквозь непріятельскія линіи и гдѣ она затѣмъ остановилась.

¹⁾ Это предписаніе было послано изъ Тавастгуса 5 марта, въ 7 часовъ вечера; но о времени полученія его Кронстедтомъ никакихъ указаній не имѣется. Такъ какъ разстояніе отъ Тавастгуса, черезъ Конгаснѣми и Суонейоки, до Леппэвирта около 26 миль, то предписаніе это должно было быть получено Кронстедтомъ во всякомъ случаѣ еще до 10 марта.

²⁾ Кронстедтъ въ своемъ «не официальномъ рапортѣ» упоминаетъ 2 орудія.

назадъ. Тогда 4 русскія гаубицы открыли по шведамъ картечный огонь, что заставило Дункера послѣшно отступить. Но ему пришлось еще разъ развернуться для встрѣчи новой кавалерійской атаки, которая была отбита съ такимъ же успѣхомъ. Послѣ этого Рункеръ получилъ подкрѣпленіе отъ пѣхоты и кавалеріи. Было нѣсколько незначительныхъ стычекъ на льду съ казаками и русскими драгунами. Опъ достигъ, наконецъ, Куопіо и вошелъ въ городъ рядами подъ сильнымъ огнемъ. Здѣсь онъ снова построилъ свой отрядъ въ колонну и дальнѣйшій свой путь черезъ озеро Коллавеси до Тойвола совершилъ почти безъ всякихъ задержекъ; въ Тойвола онъ прибылъ въ 4 часа послѣ обѣда. Здѣсь Кронстедтъ частью своихъ войскъ занялъ позицію, чтобъ остановить наступленіе противника, шедшаго черезъ ледъ 5-ю колоннами. Артиллерія его расположилась на вершинѣ у постоялаго двора, пѣхота заняла опушку лѣса, между тѣмъ какъ драгуны, подобно рою пчель, кружились на флангахъ. Дункеру было приказано занять островъ Ваясало. Приблизившись на разстояніе пушечнаго выстрѣла, русская артиллерія открыла огонь, ей отвѣчала шведская батарея. Послѣ двухъ-часовой пальбы, Дункеръ долженъ былъ покинуть свою позицію, такъ какъ кучка русскихъ егерей появилась противъ лѣваго ея фланга. Боясь быть обойденнымъ, Кронстедтъ приказалъ начать всѣмъ отступление. Когда весь шведскій отрядъ очистилъ уже свою позицію, бой опять чуть было не возобновился. Дальнѣйшее отступление происходило спокойно: уже въ нѣсколькихъ километрахъ отъ поля битвы русскіе прекратили свое преслѣваніе ¹⁾; авангардъ занялъ Тойвола.

Бои, какъ у Юнкэ, такъ и у Тойвола на ходъ войны не имѣли никакого значенія. Если бы они имѣли мѣсто лѣтомъ, то значеніе ихъ было бы конечно иное: лѣтомъ позиція у Тойвола довольно сильна, и при энергичной оборонѣ овладѣть ею было бы для русскихъ въ высшей степени трудно. При данныхъ обстоятельствахъ, благодаря только хладнокровію Дункера, Кронстедтъ совершилъ свое отступление безъ особыхъ потерь.

Пока въ Саволакѣ происходили описанныя событія, отрядъ Карельскихъ егерей также началъ свое отступление. Расположившись на кантонирь-квартирахъ у Юэнсу и Лехмонахо и выдвинувъ полевой караулъ на восточный берегъ рѣки Пели, онъ простоялъ тутъ 2 недѣли, въ ожиданіи нападенія непріятели. На случай такового заранѣе были сдѣланы распоряженія, какъ относительно увода обоза, такъ и относительно

¹⁾ Согласно нѣкоторыхъ русскихъ источниковъ, преслѣваніе шведовъ происходило вплоть до глубокой ночи, но это не правда.

дѣйствій самаго отряда. Но такъ какъ противникъ не появлялся, а главнокомандующій въ инструкціи своей указывалъ отряду соединиться съ бригадой въ Куопіо при ея отступленіи, то начальникъ этого отряда, подполковникъ Г. Аминовъ, рѣшилъ по собственной инициативѣ 8 марта начать свое отступленіе. Въ Риставеси онъ получилъ предписаніе отъ Кронстедта, за недостаткомъ провіанта въ Куопіо, перемѣнить направленіе своего движенія и идти по болѣе восточной дорогѣ въ Исальми. 14 марта онъ прибылъ уже въ Нильсія.

Второй періодъ.

(Операціи между Куопіо и Улеоборгомъ).

Какъ раньше упоминалось, задача 5-й русской дивизіи заключалась въ томъ, чтобы, овладѣвъ Куопіо, двинуться на Вазу и отрѣзать путь отступленія главнымъ силамъ шведовъ. Буксгевденъ заранѣе предрѣшилъ, что Саволакскія войска шведовъ будутъ разбиты и разсѣяны. Между тѣмъ въ дѣйствительности было совершенно иначе. Шведскія войска скорѣе увеличились въ своемъ составѣ, чѣмъ уменьшились. Поэтому надежды русскихъ своевременно прибыть въ Вазу значительно сократились.

Тучковъ опредѣлялъ силы своего противника въ 3.000 человекъ и полагалъ, что если не преслѣдовать его или не оставить въ Куопіо достаточнаго гарнизона, то онъ безъ сомнѣнія снова займетъ Куопіо и такимъ образомъ помѣшаетъ 5-й дивизіи подвозить продовольственные припасы. Не зная, дѣйствовать ли по собственному убѣжденію или исполнить полученное приказаніе Буксгевдена—идти на Вазу, онъ рѣшился на слѣдующее: меньшую часть своего отряда, а именно 24-й егерскій полкъ, одинъ эскадронъ и нѣсколько казаковъ, подъ командою полковника Турчанинова, направилъ въ Вазу, черезъ Вехмасмаки, а самъ съ большею частью своего отряда остался на мѣстѣ и испросилъ у Буксгевдена указаній, какъ ему дѣйствовать дальше. Въ ожиданіи отвѣта, онъ распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: пѣхотныя части, входившія въ составъ арріергарда (23-й егерскій полкъ и 1 баталіонъ Могилевскаго мушкетерскаго полка), Пермскій мушкетерскій полкъ, эскадронъ гусаръ и всѣ казаки были назначены для преслѣдованія Кронстедта, шедшаго черезъ Касурина и Алапитка. Калужскій же и Сѣвскій мушкетерскіе полка были оставлены на квартирахъ въ Куопіо.

Отвѣта все не было. Въ это время отъ Буксгевдена получилось новое предписаніе, въ которомъ указывалось, что для преслѣдованія шведовъ надлежитъ выслать легкой отрядъ, за которымъ слѣдовать пѣхотѣ; при чемъ ставилось этому отряду обязательство, не увлекаться далеко на сѣверъ, дабы не потерять связи съ войсками, находящимися къ югу и не быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ. Остальныя части 5-й дивизіи должны были подъ личнымъ начальствомъ самого Тучкова идти на Вазу, а оттуда, если то потребуется, далѣе на Улеаборгъ, чтобы обезпечить отступающую Саволакскую бригаду. Какъ мы уже говорили выше, Буксгевденъ предполагалъ, что главныя силы шведовъ будутъ отступать черезъ Кваркенъ.

Во исполненіе предписанія, Тучковъ выступилъ въ походъ 20 марта во главѣ Сѣвскаго и Калужскаго мушкетерскихъ полковъ и направился черезъ Вехмасмаки и Рауталампи. Войска же, преслѣдовавшія шведовъ и достигшія 19 числа Монинго (около 3-хъ миль къ сѣверу отъ Алапитка), получили приказаніе возвратиться въ Куопіо. Но изъ состава послѣднихъ уже 24 числа изъ Куопіо въ Вехмасмаки выступили 23-й егерскій полкъ съ большей частью казаковъ, для слѣдованія за Тучковымъ въ Вазу. Такимъ образомъ, въ Куопіо подъ начальствомъ генераль-майора Булатова остались только Пермскій мушкетерскій полкъ, одинъ баталіонъ Могилевскаго мушкетерскаго полка, 4 орудія, 1 эскадронъ гусаръ и 60 человекъ казаковъ.

Только по полученіи рапорта Тучкова съ просьбой о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, Буксгевденъ понялъ, что весь его планъ, отрѣзать путь отступленія Саволакскому отряду, рухнулъ. Въ этомъ не успѣхъ онъ обвинялъ передъ Государемъ своихъ подчиненныхъ начальниковъ. «Тучковъ, писалъ онъ, своею медленностью разрушилъ весь мой планъ». Однакожъ по справедливости Буксгевденъ долженъ былъ бы сознаться въ томъ, что съ того момента, какъ онъ предписалъ произвести отнявшую много времени операцію на С.-Михель, шансы предупредить у Вазы главныя силы шведовъ уменьшились. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бъ Тучковъ, согласно первоначальнаго плана, направилъ свою правую колонну въ Варкаусъ, а не далъ ей участвовать въ походѣ на С.-Михель, то онъ своевременно могъ бы сильно угрожать тылу Саволакской бригады; послѣдняя должна была бы покинуть С.-Михель днемъ или двумя раньше, чѣмъ это въ дѣйствительности случилось. Несомнѣнно и то, что движеніе его на Куопіо могло бы быть произведено нѣсколько быстрѣе, и 5-я дивизія могла бы прибыть туда нѣсколькими днями раньше ¹⁾.

¹⁾ Буксгевденъ нѣсколько разъ напоминалъ объ этомъ (въ предписаніяхъ 23 февр. [6 марта], 26 февр. [9 марта], 27 февр. [11 марта]).

Весьма вѣроятно все же, что и тогда она не успѣла бы предупредить шведовъ у Вазы; это вытекаетъ изъ того, что маленькій отрядъ полковника Турчанинова, который во время наступленія на Куопіо, былъ высланъ изъ Вехмасэки по проселочной дорогѣ въ Вазу, не смотря на большіе переходы, не умѣлъ придти туда во-время.

Съ прекращеніемъ прислѣдованія ничто, казалось, не должно было помѣшать Кронстедту точно слѣдовать предписанію Клигспора, которымъ требовалось отступать по возможности медленно; въ дѣйствительности отступление совершилось почти съ лихорадочною поспѣшностью, слѣдствіемъ чего было то, что не прошло и 2-хъ недѣль со дня наступленія изъ Куопіо, какъ уже вся бригада полностью стояла въ Улеборгѣ. Оправданій такому быстрому отступленію нѣтъ. Клигспоръ ужъ нѣсколько разъ указывалъ Кронстедту на крайнюю необходимость во время отступленія ровняться съ главными силами, шедшими по прибрежной дорогѣ, чтобы не обнажать изъ лѣваго фланга. Кромѣ того ему настоятельно предписывалось не покидать преждевременно перекрестковъ дорогъ, идущихъ на западъ. Особенно важный перекрестокъ имѣлся въ Исальмѣ, куда Кронстедтъ прибылъ съ своей бригадой 18 марта, сдѣлавъ дневной переходъ въ 5 миль. Чего бы только не могъ онъ тутъ сдѣлать вмѣсто того, чтобы, просидѣвъ на этомъ мѣстѣ всего лишь одни сутки, уже 20-го вновь выступить далѣе на сѣверъ! Ему нечего было бояться «попасть въ плѣнъ» ¹⁾. Если-бъ онъ спокойно произвелъ развѣдку по направленію къ Куопіо, то могъ бы узнать о движеніи главныхъ силъ противника къ западу и о незначительности отряда, оставшагося въ Куопіо. Вторичное занятіе имъ Куопіо, чего именно Тучковъ и опасался при данныхъ обстоятельствахъ, было бы вполне возможно и по всей вѣроятности Кронстедтъ отказался бы отъ этого. Очевидно, что тогда и фланговый маршъ русскихъ на Вазу сдѣлался бы очень опасной операцией. Если бы Кронстедтъ остановился въ Исальми на болѣе продолжительное время и оставался тамъ въ совершенномъ бездѣйствіи, то въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль никто не по безпокоилъ бы его и онъ безъ особенныхъ усилій могъ бы удержать незначительный отрядъ Булатова.

Теперь возникаетъ вопросъ, имѣлись-ли у Кронстедта на столько точныя свѣдѣнія объ операціяхъ главныхъ силъ, что бы онъ могъ судить о стратегическомъ значеніи Исальми? Безъ сомнѣнія, имѣлъ: 7 марта

¹⁾ Кронстедтъ самъ сознается о томъ въ своемъ рапортѣ къ Клигспору: онъ пишетъ: «такъ какъ мы уже прошли всѣ опасныя перекрестки, встрѣчавшіеся на пути, то я думаю, что нападенія со стороны русскихъ ужъ болѣе не возможно, и ни та, ни другая сторона не имѣетъ другъ передъ другомъ особыхъ преимуществъ».

изъ Главной квартиры ему было отослано увѣдомленіе съ подробнымъ изложеніемъ положенія дѣлъ на западномъ театрѣ войны. На слѣдующій день одинъ изъ старшихъ адъютантовъ главной квартиры послалъ еще другое увѣдомленіе, которое вполне его ориентировало. Это увѣдомленіе Кронстедтъ, по всей вѣроятности, получилъ не далеко отъ Куопіо. 11 числа Клингспоръ послалъ изъ Тюрлиса еще двухъ офицеровъ, приказавъ имъ войти въ связь съ Саволакской бригадой, что, повидимому, имъ и удалось, такъ какъ они возвратились, привезя съ собою донесеніе Кронстедта отъ 16 марта. При такихъ обстоятельствахъ конечно трудно оправдать дѣйствія Кронстедта въ Исальми ¹⁾. Какъ видно изъ приказа Клингспора, отданнаго въ Норрмаркѣ 18 марта, онъ лучше Кронстедта понималъ, какую значительную роль играла Саволакская бригада въ отступленіи шведовъ; онъ въ своемъ приказѣ еще разъ подчеркиваетъ необходимость этой бригады отступать «какъ можно осторожно и медленно, не подвергая вмѣстѣ съ тѣмъ себя опасности». Особенно у Исальми Кронстедтъ долженъ былъ бы оказать русскимъ сильное сопротивленіе ²⁾.

29 марта Кронстедтъ съ частью своихъ войскъ при полномъ парадѣ вступилъ въ Улеоборгъ; остальная часть его бригады была еще ранѣе отдѣлена и разбита на болѣе мелкіе отряды для выполненія нѣкоторыхъ задачъ. Такъ, 27 марта, 1-й и 2-й баталіоны Саволакского егерскаго полка и нѣсколько драгунъ были отправлены, подъ командою майора Гротенфельта, черезъ Манкила и Паттиоки въ Брагестады, гдѣ, въ соединеніи съ Вестерботенскимъ лейбъ-баталіономъ, Калянскимъ баталіономъ, дивизіономъ 2-й 6-фунтовой батареи съ прикрытіемъ, ротой сѣвернаго Остерботнійскаго баталіона ³⁾, они должны были задержать противника въ случаѣ, если бы онъ попытался прорваться между главными силами шведовъ и Улеоборгомъ въ направленіи отъ Рауталампи, Лаукасъ или отъ какого-либо другого пункта, расположеннаго на дорогѣ, ведущей изъ Куопіо въ Вазу; а 28 марта были оставлены у моста, у Хара для аррьергардной ⁴⁾ службы, 2-й и 3-й баталіоны Саволакского пѣхот-

¹⁾ Кромѣ Исальми были и другіе пункты, въ которыхъ онъ долженъ былъ стараться задержать противника. Такими пунктами была Пулкила, куда бригада прибыла 24-го и Франтсила, куда она пришла 27 марта; здѣсь Кронстедтъ долженъ былъ непремѣнно остановиться.

²⁾ Время полученія этого приказа Кронстедтомъ не извѣстно. Но принимая въ расчетъ разстояніе между обѣими главными квартирами, нужно полагать, что Кронстедтъ долженъ былъ получить его, когда онъ находился между Пулкала и Улеоборгомъ. Однако вѣроятнѣе всего, что онъ былъ полученъ лишь по прибытіи бригады въ Улеоборгъ.

³⁾ Согласно приказа по бригадѣ отъ 26 марта упомянутая артиллерія съ ея прикрытіемъ и 30-ю драгунами была назначена въ отрядъ Фаландера.

⁴⁾ Около этого времени перестали назначать пѣхотныя резервныя войска для самостоятельнаго выполненія какихъ-либо задачъ; вмѣсто того ихъ присоединили къ соотвѣт-

наго полка съ 2-мя орудіями. Карельскіе егеря 24 марта достигли Лиминго, гдѣ они оставались до 29-го. Этого отдыха егеря заслужили вполне, такъ какъ они въ 14 дней прошли 400 кил. (Юенсу—Лиминго), имѣя за это время всего лишь 2 дневки. 29-го егеря двинулись въ Кемпеле, а оттуда вслѣдъ за бригадой въ Улеоборгъ; изъ Улеоборга—далѣе въ Оулунсу, гдѣ они, наконецъ, и расположились по квартирамъ.

Съ прибытіемъ главныхъ силъ бригады 29 марта въ Улеоборгъ, положеніе дѣлъ для шведовъ стало очень не благопріятнымъ. Благодаря безумному отступленію Кронстедта, главные силы, шедшія по дальнейшей прибрежной дорогѣ, никоимъ образомъ не могли равняться съ нимъ, и такимъ образомъ, произошелъ крупный разрывъ между войсками, дѣйствовавшими на обоихъ театрахъ войны. Этотъ промахъ предприимчивый противникъ едва-ли бы оставилъ безъ вниманія. Положеніе главныхъ силъ шведовъ стало бы еще болѣе затруднительнымъ, еслибъ Буксгевденъ согласился на предложеніе Тучкова, преслѣдовать Кронстедта главными силами дивизіи вплоть до Улеоборга, вмѣсто того, чтобы идти на Вау. Но, какъ уже раньше говорено было, этотъ планъ не былъ принятъ, а вмѣсто того, Тучкову предписано было перемѣнить направленіе своего марша. Для преслѣдованія же шведовъ былъ оставленъ Булатовъ, но онъ остался въ Куопіо въ бездѣйствіи. Такимъ образомъ и въ этотъ періодъ войны Кронстедтъ, благодаря только случаю, избавился отъ послѣдствій своихъ грубыхъ ошибокъ.

Главная квартира не замедлила выразить по этому поводу свое неудовольствіе. Получивъ 23 марта извѣстіе о послѣднемъ отступленіи Кронстедта, Клигспоръ въ тотъ-же день послалъ ему изъ Нерпеса строгое письмо, съ приказаніемъ остановиться хоть въ Пулкила, а 28 числа изъ главной квартиры, находившейся въ это время въ Недерсере, послѣдовало новое предписаніе отъ Клигспора, въ которомъ онъ высказываетъ свое негодованіе и удивленіе по поводу того, что его предыдущее приказаніе не было исполнено Кронстедтомъ. Должно быть ни одно изъ этихъ предписаній, до прибытія бригады въ Улеоборгъ, не было имъ получено, иначе такое явное преступленіе противъ дисциплины понудило бы Клигспора немедленно принять соотвѣтствующія мѣры. Кронстедтъ же оправдывался тѣмъ, что непріятель его болѣе не преслѣдуетъ ¹⁾ и онъ полагаетъ, что ему надлежитъ спѣшить въ Улеоборгъ для при-

ствующимъ полевымъ войскамъ, вслѣдствіе чего количество людей въ ротахъ возросло до 150 челов. и болѣе въ каждой.

¹⁾ Изъ рапортовъ Кронстедта Клигспору видно, что онъ былъ очень слабо освѣдомленъ о противникѣ. Русскіе, не смотря на то, что они находились во враждебной имъ странѣ, имѣли болѣе точныя свѣдѣнія о своемъ противникѣ, нежели шведы о русскихъ.

веденія своею артиллерією въ исправность и т. д. Однако прийдя въ Улеоборгъ, ему не пришлось остаться тамъ въ бездѣйствіи. Отправивъ отряды въ Брагестады, Кронстедтъ тѣмъ самымъ сдѣлалъ шагъ къ исправленію своей ошибки, наполнивъ такимъ образомъ разрывъ, образовавшійся между арміями обоихъ театровъ войны. Но этой мѣры было не достаточно. Поэтому Клингспоръ приказалъ отряду, въ который вошла большая часть войскъ Саволакской бригады, подъ командою полковника Сандельса, занять стратегически важный пунктъ Францила.

Третій періодъ.

(Операція у Францила).

31 марта головная часть Саволакской бригады выступила изъ Улеоборга въ Францила для выполненія возложенной на нея задачи. Прежде всего выступилъ обозъ, подъ прикрытіемъ запасныхъ драгунъ. Часомъ позже двинулись высланные подполковникомъ Кристіерниномъ 3-й и 4-й егерскіе баталіоны, 1-й и 4-й пѣхотные баталіоны драгунъ, и одинъ дивизионъ 3-фунтовыхъ и одинъ дивизионъ 6-фунтовыхъ орудій. На слѣдующій день оба пѣхотные баталіоны, большая часть 3-го егерскаго баталіона и вся артиллерія, дошли до моста у Хары; остальные же войска остались въ Кэмпелэ. У моста Хара полковникъ Сандельсъ вступилъ въ командованіе тѣми войсками, которыя были назначены въ Францила, т. е. ранѣ стоявшими здѣсь 2-мъ и 3-мъ пѣхотными баталіонами, большею частью 3-го егерскаго баталіона и 6-ю орудіями.

Сандельсъ назначилъ половину бывшихъ у него драгунъ и всѣхъ лыжниковъ въ авангардъ, а остальныхъ драгунъ—въ арьергардъ. Обозъ главныхъ силъ отряда двигался поротно, каждый передъ своей ротой. Въ этомъ своеобразномъ порядкѣ отрядъ прибылъ въ Францила 2 апрѣля. Тотчасъ по прибытіи туда были приняты мѣры къ соотвѣтствующему расположенію войскъ; всѣ распоряженія дѣлались весьма разумно и корректно. Для охраненія отряда было выставлено 2 полевыхъ караула: одинъ къ Поркка, для охраненія дороги, ведущей къ Пулкила, а другой въ Курикала, для охраненія дороги, идущей въ Манкила; общій резервъ поставленъ въ Францила.

Такимъ образомъ, по приведеніи всѣхъ этихъ распоряженій въ исполненіе, главные силы 4-й бригады были эшелонированы по дорогѣ

Францила—Улеоборгъ 3-мя группами, почти равными между собою по числу войскъ: одна—въ Францила, вторая—у моста Хара и третья—въ Кемпеле. Послѣдними двумя отрядами командовалъ подполковникъ Кристіернинъ; самъ онъ имѣлъ пребываніе въ Кемпеле. Начальникомъ войскъ, расположенныхъ у моста Хара, былъ майоръ Эрнротъ. Квартирное расположеніе и порядокъ продовольствованія войскъ слѣдуетъ признать особенно цѣлесообразными; кромѣ того, Сандельсъ умѣло организовалъ развѣдывательную службу; можно было быть увѣреннымъ, что весь отрядъ его по тревогѣ успѣетъ во-время стянуться къ Францила. Отрядъ Булатова былъ такъ далеко, что не было основаній опасаться неожиданнаго его нападенія.

Войска, высланныя на прибрежную дорогу для связи между главными силами и войсками восточнаго театра войны, были двинуты къ сѣверу, вслѣдъ за 4-ю бригадою. 2-й егерскій баталіонъ, не вошедшій въ составъ вновь сформированной 5-й бригады, прибылъ 11 апрѣля въ Мартила. 5-я бригада все еще стояла разбросанной: у Лиминго и Лумиоки стояли болѣе незначительные отряды ея; главныя же части расположились въ Сикаіоки и въ Улеоборгѣ. Части, стоявшія въ Лумиоки и Сикаіоки, несли самостоятельно свою охранительную службу; связь между ними поддерживалась почтой. 12 апрѣля послѣдовало приказаніе изъ главной квартиры (изъ Пюхаіоки), сосредоточить 5-ю бригаду въ Луминго и Кемпелэ, а 13 апрѣля—4-й бригадѣ приказано сосредоточиться въ Францила. Это приказаніе явилось слѣдствіемъ перваго, такъ какъ отдаленнѣйшія части 4-й бригады должны были уступить свое мѣсто 5-й бригадѣ. Это мѣропріятіе было вызвано кромѣ того позднѣйшими извѣстіями о противникѣ ¹⁾, которыя были получены 11 числа черезъ развѣдчиковъ, высланныхъ изъ Францила. Эти извѣстія сводились къ тому, что 11 числа прибываетъ непріятельская колонна въ 1.000 человекъ при 4-хъ орудіяхъ въ Нисило и что она имѣетъ въ виду продолжать свой путь далѣе въ Улеоборгъ черезъ Каяну.

Согласно первоначальнаго плана, 4-я бригада (Кронстедта) должна была быть расположена такъ: отрядъ у Францила долженъ былъ оставаться на мѣстѣ и получить въ подкрѣпленіе кавалерію и артиллерію; общее командованіе надъ этимъ отрядомъ принялъ полковникъ Лоде; остальная же часть бригады должна была собраться въ Теммесъ. Еще не успѣли приступить къ выполненію этого плана, какъ послѣдовало новое предписаніе изъ главной квартиры. По всей вѣроятности, оно было вызвано

¹⁾ Какъ видно изъ послѣдующаго, это сообщеніе было лишь приблизительно вѣрно, такъ какъ отрядъ Булатова на самомъ дѣлѣ хотя двигался къ Улеоборгу, но не черезъ Каяну.

вновь полученными извѣстіями, а именно, что 15 числа противникъ придетъ въ Ахокюля (всего лишь въ 8 миляхъ отъ Францила). Поэтому Кронстедтъ получилъ приказаніе энергично оборонять Францила, если силы противника не превзойдутъ 1.000 человекъ. Объ этомъ ставилась въ извѣстность и 5-я бригада (Сандельсъ). На основаніи вышеизложеннаго, Кронстедтъ приказомъ по бригадѣ отъ 17 числа предписалъ всѣмъ войскамъ 4-й бригады, расположеннымъ къ сѣверу отъ Францила (за исключеніемъ запасныхъ драгунъ (*dragonvargering*), оставленныхъ въ Теммесѣ), продолжать начатое ими 14 апрѣля сосредоточеніе и придвинуться къ Францила и ея окрестностямъ. Туда эти части прибыли 18 числа. Даже и артиллерія, еще не окончившая своихъ исправленій въ Улеоборгѣ, и Карельскіе егеря получили такое же приказаніе прибыть въ Францила. Здѣсь Кронстедтъ вступилъ въ командованіе всѣмъ отрядомъ и приготовилъ все къ предстоящему бою.

Между тѣмъ и 5-я бригада успѣла закончить свое сосредоточеніе въ тылу 4-й бригады. Это сосредоточеніе, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, нѣсколько запоздало и вообще не могло быть начато ранѣе 14-го. Въ тотъ же день въ Лиминго прибылъ отрядъ Фаландера, — волонтерная рота капитана Мунка съ 4-я 3-фунтовыми пушками и большая часть драгунъ; а въ Кемпеле того-же числа вступили Вазасскій полкъ, Эстерботенскій новый призывъ (*nyavotering*) и боцманскій баталіонъ Бруммера. Кроме того, 16 апрѣля въ Лиминго прибыла еще 1-я легкая 6-фунтовая батарея. Командиръ бригады назначилъ свою штабъ-квартиру въ Лиминго. Начальство надъ войсками, сосредоточившимися въ Кемпеле, принялъ подполковникъ Конради. Охраненіе было выдвинуто къ мосту Хара и къ Виркула, а также на дорогу въ Паавола.

Пока бригады производили вышеупомянутыя передвиженія, свѣдѣнія о непріятелѣ поступали болѣе опредѣленные. Такъ, доносилось, что значительный отрядъ русскихъ въ ночь съ 15-го на 16 апрѣля остановился въ Пюхэннэ и что 17-го можно было ожидать его въ Пулкила. Сила русскихъ опредѣлялась то въ 1.000, то не болѣе 2.000 человекъ. Позднѣйшими донесеніями подтвердилось вступленіе непріятеля въ Пулкила и расположеніе его аванпостовъ у моста *Вуорна*. 20 апрѣля получились новыя, но противорѣчивыя донесенія. Такъ, изъ главной квартиры въ Лумиоки въ ночь на 21-е было сообщено, что непріятельскій отрядъ идетъ изъ Сикаіоки по направленію къ Францила черезъ Револаксъ и Павола. Вслѣдствіе чего Кронстедту было сдѣлано предостереженіе, слѣдить за своимъ тыломъ. Между тѣмъ посланный на рекогносцировку по направленію къ Пулкила офицеръ донесъ, что стоявшій въ Пулкила непріятельскій отрядъ идетъ черезъ Виханти на Револаксъ.

Кронстедтъ, признавъ послѣднее извѣстіе болѣе достовѣрнымъ, остался въ Францила въ выжидающемъ положеніи.

Буксгевденъ, потерпѣвъ неудачу въ операціонныхъ дѣйствіяхъ на Вазу, въ концѣ марта отдалъ распоряженіе о движеніи на Улеоборгъ. Согласно этого новаго распоряженія, Булатовъ, стоявшій въ Куопіо, долженъ былъ наступать по той дорогѣ, по которой Кронстедтъ отступилъ. Булатовъ выступилъ изъ Куопіо 6 апрѣля. По прибытіи въ Пулкила—по всей вѣроятности 17 апрѣля—онъ получилъ предписаніе отъ Тучкова, изъ Пюхаіоки, повернуть на сѣверо-западъ и въ Револакскъ войти въ связь съ главными силами. Это измѣненіе было сдѣлано безъ полученія на то согласія Буксгевдена, который въ послѣдствіи остался этимъ очень не доволенъ. Благодаря этому, Куопіоская дорога осталась открытой, что впослѣдствіи принесло русскимъ большія непріятности.

На основаніи предписанія Тучкова, Булатовъ покинулъ Пулкила 20 числа, оставаясь здѣсь на дневкѣ, по всей вѣроятности, 2 дня, и двинулся въ Виханти, куда и прибылъ на слѣдующій день. При этомъ онъ совершилъ фланговое движеніе относительно противника (4-я бригада стояла въ Францила) въ разстояніи всего 20 километровъ.

Положеніе дѣлъ въ стратегическомъ отношеніи за эти дни было вполне ясно. 4-я и 5-я бригады сосредоточились, были готовы къ бою, имѣли опредѣленные и точныя свѣдѣнія о противникѣ, о которомъ извѣстно было, что онъ слабѣе даже только тѣхъ войскъ, которыя стояли въ Францила. Ударъ на Пулкила долженъ былъ быть особенно заманчивымъ и особенно во время фланговаго марша противника на Виханти. Разбивъ русскихъ гдѣ-либо между Пулкила и Виханти, Кронстедтъ могъ бы выйти во флангъ русскимъ, оперировавшимъ вдоль прибрежной дороги. Если-бъ онъ условился съ главными силами, и послѣднія выдвинулись бы черезъ Сикаіоки, то онъ легко могъ бы поставить русскихъ именно въ то положеніе, въ какое русскій главнокомандующій желалъ поставить шведовъ, т. е. «поставить ихъ между двухъ огней».

Но ничего подобнаго не было сдѣлано. Кронстедтъ буквально исполнялъ предписаніе главной квартиры—оборонять Францила. Вслѣдствіе этого русскимъ удалось безпрепятственно соединиться съ главными силами. Теперь съ обходомъ русскими, Францила, какъ пунктъ обороны, въ точномъ смыслѣ этого слова, потеряло свое значеніе. 21 числа Кронстедтъ получилъ приказаніе двинуться на сѣверъ.

Операціи между рѣкою Сикаіоки и Улеборгомъ.

Не смотря на одержанную надъ русскими побѣду у Сикаіоки, Клингспоръ отодвинулъ 1-ю, 2-ю и 3-ю бригады назадъ къ Лумиіоки, чтобы войти въ связь съ войсками восточнаго театра войны. Для той же цѣли онъ приказалъ Сандельсу занять 5-й бригадой Оулунсало, а Кронстедту собрать головную часть 4-й бригады къ Теммесу.

Таково было расположеніе шведской арміи 25 апрѣля, когда получено было извѣстіе, что противникъ сосредоточилъ въ Виханти и Револаксъ около 2.500 человекъ съ 6 орудіями съ явнымъ намѣреніемъ, соединившись съ войсками, оставшимися у Сикаіоки, перейти въ наступленіе противъ шведовъ, расположившихся у Лумиіоки. Чтобы предупредить русскихъ, Клингспоръ рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе; для чего, Кронстедтъ, поддерживаемый изъ Лумиіоки, получилъ приказаніе наступать на Револаксъ и, въ случаѣ успѣха, преслѣдовать русскихъ въ направленіи къ Брагестаду, стараясь въ тоже время отрѣзать путь отступленія русскому отряду, стоявшему въ Сикаіоки. Главныя же силы шведовъ должны были ударить съ фронта со стороны Лумиіоки. Это распоряженіе было передано Кронстедту въ собственноручномъ письмѣ Адлеркрейца изъ Лиминго 25 апрѣля. Содержаніе письма было слѣдующее: «если въ 6—8 миляхъ отъ Теммеса, по дорогѣ изъ Иденсальми, не встрѣтятся значительныхъ силъ противника, и Ваше Сіятельство будете въ состояніи снабдить свои войска необходимымъ провіантомъ на два дня изъ бывшаго во Францила магазина, то преллагаю Вамъ немедленно же выступить и прибыть сегодня въ Павола, а завтра утромъ— въ Револаксъ, куда еще вчера долженъ былъ прибыть отрядъ русскихъ въ 800—900 человекъ. По полученіи подкрѣпленія, которое прибудеть къ Вамъ черезъ Ленченингъ, Ваше Сіятельство должны отбросить русскихъ. Часть ¹⁾ Вашей бригады, которая находится здѣсь, двинется по моему приказанію въ Паволѣ сегодня же, немедленно по полученіи донесенія отъ Васъ, о Вашемъ выступленіи. Въ Теммесѣ благоволите оставить одинъ баталіонъ, имѣющій прибыть къ Вамъ изъ Хара ²⁾, а также и всѣ орудія, за исключеніемъ двухъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, такъ какъ большого числа орудій едва ли Вамъ удастся провезти, да и нужды въ нихъ не пред-

¹⁾ Отряда Карельскихъ егерей.

²⁾ а именно: 2-й баталіонъ Саволаккаго егерскаго полка, который въ предыдущіе ближайшіе дни стоялъ въ Лиминго (у моста Хара) и теперь получилъ предписаніе перемѣститься въ Теммесъ, для занятія Саволакской дороги при фланговомъ маршѣ Кронстедта къ Револаксу.

ставится. Когда я завтра получу Ваше донесеніе о выступленіи изъ Павола, то немедленно прикажу отряду, стоящему въ Ленчененѣ, двинуться на Револаксь».

По полученіи этого приказанія, Кронстедтъ написалъ дополнительный приказъ по бригадѣ о выступленіи, и уже въ 7 часовъ вечера отрядъ его былъ готовъ къ выступленію. Отрядъ его состоялъ изъ всего Саволакскаго пѣхотнаго полка, 1-го и 3-го баталіоновъ Саволакскихъ егерей, 50 драгунъ и четырехъ орудій. На походѣ ему было прислано отъ Адлеркрейца новое предписаніе пріостановиться въ Павола и произвести рекогноспировку по направленію къ Револаксу и Виханти. На основаніи этого распоряженія Кронстедтъ простоялъ въ Паволо цѣлый день, т. е. все 26 апрѣля; въ этотъ же день къ нему прибылъ и отрядъ стоявшихъ въ Лиминго Корельскихъ егерей, которымъ было приказано двинуться черезъ Хейнаярви въ Павола на соединеніе съ бригадой. Это приказаніе было также передано Адлеркрейцомъ и егерямъ.

Поздно вечеромъ, 26-го числа, Кронстедтъ получилъ изъ главной квартиры новое приказаніе. Содержаніе его было слѣдующее: «необходимо отбросить непріятеля отъ Револакса, и чѣмъ раньше будетъ произведена атака, тѣмъ лучше. Поэтому Вашему Сіятельству предлагается разсчитать время такъ, чтобы атака могла быть начата въ 3 часа утра. Къ тому же времени прибуду и я съ баталіономъ изъ Луміюки, чтобы оказать Вамъ содѣйствіе; Вамъ предлагается первому начать атаку». Какъ только собрались войска съ квартиръ Кронстедтъ выступилъ; у него въ строю насчитывалось до 2.250 челов. Передъ выступленіемъ онъ послалъ донесеніе въ главную квартиру, гдѣ упомянулъ о трудности прибытія въ Револаксь къ такому раннему времени, какъ къ 3 час. утра.

Между тѣмъ Адлеркрейць, отправивъ это приказаніе, самъ выѣхалъ изъ Лиминго въ Луміюки, откуда повелъ одну роту Тавастгускаго полка въ Ланчиненъ. Здѣсь для охраны дороги въ Револаксь стоялъ постъ отъ Бьернеборгскаго полка; посту было приказано присоединиться къ ротѣ. Такимъ образомъ, въ распоряженіи Адлеркрейца былъ отрядъ въ 150 челов. пѣхоты и 30 драгунъ. Всю ночь онъ шелъ къ Револаксу, куда и прибылъ къ назначенному времени, т. е. къ 3-мъ часамъ утра, остановился не далеко отъ русскихъ форпостовъ, въ ожиданіи прибытія Кронстедта, который, какъ сказано, первый долженъ былъ начать атаку. Но такъ какъ Кронстедта все еще не было, а русскіе открыли присутствіе шведовъ, то Адлеркрейць рѣшилъ начать бой въ надеждѣ, что Кронстедтъ вскорѣ прибудетъ.

Русскіе, занявшіе Револаксь, находились подъ начальствомъ генераль-маіора Булатова ¹⁾; тутъ были: Пермскій полкъ, 1 батал. Могилевскаго полка, 2 отдѣленія Гродненскихъ гусарь, 50 казаковъ и 4 орудія (два 12-фунт. единорога и двѣ 6-ти фунт. пушки), всего около 1.500 челов. Какъ выше упоминалось, этотъ отрядъ 20 апрѣля выступилъ изъ Пулкола и направился черезъ Виханти въ Револаксь для того, чтобы войти въ болѣе тѣсную связь съ главными силами Тучкова, оперировавшими на прибрежной дорогѣ. Охраненіе Саволакской дороги было возложено на отрядъ, стоявшій ранѣе въ Хейнола; онъ состоялъ изъ 2-го баталіона ²⁾ Могилевскаго полка и 3-хъ орудій; отрядомъ командовалъ подполковникъ Обуховъ, который въ данное время, въ ожиданіи сзади слѣдовавшихъ транспортовъ и части артиллерійскаго парка, остановился близъ Пипола.

Бой у Револакса.

По прибытіи въ Револаксь 24 апрѣля, Булатовъ размѣстилъ свои войска по квартирамъ слѣдующимъ образомъ. Лично со штабомъ онъ остановился въ пасторскомъ домѣ (Prestgorden); въ ближайшихъ дворахъ расположился баталіонъ Могилевскаго полка ³⁾. Пермскій полкъ и баталіонъ мушкетеровъ заняли дворы вокругъ церкви, къ югу отъ пасторскаго дома, ими командовалъ подполковникъ Медосытовъ, и наконецъ гренадерскій баталіонъ расположился въ домахъ къ сѣверу отъ пасторскаго двора, ими командовалъ самъ командиръ полка, генераль-маіоръ Гранольтъ. Сборнымъ пунктомъ и главной позиціей была назначена возвышенность, гдѣ стоялъ пасторскій домъ. Тутъ поставлены были 3 орудія, 4-е же было отправлено на лѣвый флангъ; этотъ пунктъ считался важнымъ потому, что отсюда отходила дорога на Сикаіоки. На дороги, ведущія къ противнику, были выдвинуты посты въ 10—20 человекъ каждый и нѣсколько конныхъ; кромѣ того на дорогѣ, ведущей въ Луміоки, была поставлена застава въ 20 человекъ.

¹⁾ Михаилъ Леонтьевичъ Булатовъ родился въ 1760 г., татарскаго происхожденія; юношей поступилъ въ Измайловскій гвардейскій полкъ, гдѣ 6 лѣтъ прослужилъ въ строю. 21-го года онъ былъ переведенъ на Кавказъ и произведенъ въ офицеры; здѣсь онъ съ большимъ успѣхомъ участвовалъ въ бояхъ съ храбрыми горными народами. Во время турецкой войны при Екатеринѣ II его храбрость и смѣлость обратили на себя вниманіе Потемкина; слѣдствіемъ чего было назначеніе Булатова въ 1787 г. офицеромъ генеральнаго штаба. Быстро получалъ онъ чинъ за чиномъ, и въ 1799 г. былъ произведенъ уже въ генераль-маіоры.

²⁾ Только 3 роты; 4-я была оставлена въ С.-Михелѣ и Раутасальми для конвоирования транспортовъ.

³⁾ Булатовъ былъ почетнымъ полковникомъ Могилевскаго полка.

Охрана была распределена по батальонно такъ: Пермскій мушкетерскій батальонъ выставилъ постъ на дорогу, ведущую въ Павола; Могилевскій батальонъ—на дорогу въ Лиминго и Пермскій гренадерскій батальонъ на Лумиокскую дорогу. Посты были выдвинуты далеко впередъ, въ особенности на флангахъ; такъ напримѣръ, постъ на Паволакской дорогѣ стоялъ у Лунги, гдѣ проходила зимняя дорога черезъ рѣку (3,5 кил. отъ Револакской Кирки); а постъ на дорогѣ въ Лумиоки—у Кеттунень, съ поддержкой сзади (3 килом. отъ Кирки). Наткнувшись на этотъ послѣдній постъ, Адлеркрейцъ рѣшилъ его атаковать.

Онъ двинулъ 2 взвода въ сомкнутомъ строю на Кеттунень, а остальныхъ людей рассыпалъ по опушкѣ лѣса къ востоку отъ него. Русскій постъ принужденъ былъ покинуть дворъ и занять позицію, вмѣстѣ съ поддержкой, къ югу отъ него. Однако постъ и тутъ не удержался, хотя и получилъ подкрѣпленіе—40 стрѣлковъ Пермскаго п., подъ командою генеральнаго штаба капитана Соснина. Соснинъ былъ посланъ впередъ Булатовымъ въ Кеттунень, какъ только онъ получилъ донесеніе о появленіи шведовъ. Соснинъ принужденъ былъ отступить, и занялъ позицію не далеко отъ того мѣста, гдѣ идетъ спускъ на ледъ дороги въ Лумиоки; здѣсь къ нему подошла еще одна рота Пермскихъ гренадеръ. Только теперь удалось русскимъ остановить Адлеркрейца, который въ 7-мъ часу утра принужденъ былъ отступить съ большими потерями, махнувъ рукой на все свое предпріятіе. Кронстедту предоставлено было дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.

Булатовъ предполагалъ, что этимъ дѣломъ кончилось, и собирался уже писать донесеніе о побѣдѣ, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, что со стороны Павола наступаетъ сильная шведская колонна. Извѣстіе это было получено отъ отряда капитана Леонтьева, высланнаго еще ночью въ Павола съ цѣлью развѣдать, занято ли оно шведами; силы этого отряда были въ 60 стрѣлковъ и 40 конныхъ. Не далеко отъ Павола Леонтьевъ наткнулся на Кронстедта и, отстрѣливаясь, отступилъ назадъ къ посту, стоявшему въ Лунчи. По полученіи этого донесенія, Булатовъ тотчасъ же послалъ Соснина на правый флангъ разузнать дѣло; Соснинъ донесъ, что шведы дѣйствительно наступаютъ по льду и находятся всего лишь въ 2 килом. отъ пасторскаго двора и что отрядъ Леонтьева вмѣстѣ съ постомъ у Лунчи тщетно пытался соединенными силами остановить ихъ. Тогда Булатовъ приказалъ Медосытову тремя ротами оборонять деревню Пентила (Бентгила) и Вякяла, а 4-й ротѣ занять дома около церкви. Въ подкрѣпленіе онъ направилъ къ Пентила 1 роту Могилевцевъ, а всѣхъ стрѣлковъ Могилевскаго батальона—къ церкви. Кромѣ того, онъ приказалъ одному изъ 3-хъ стоявшихъ на по-

зищи у пасторскаго двора орудій придвинуться ближе къ берегу, чтобъ возможно лучше продольно обстрѣливать рѣку. Но это приказаніе его не было приведено въ исполненіе, такъ какъ нельзя было изъ за глубокаго снѣга вывезти орудія. Остальная часть Могилевскаго баталіона осталась въ резервѣ у пасторскаго двора. Къ нему же прибыла рота Пермскаго гренадерскаго баталіона, стоявшая, какъ выше упоминалось, на лѣвомъ флангѣ. Остальныя роты этого баталіона, 1 орудіе и нѣсколько конныхъ должны были охранять дорогу, идущую въ Лумійоки, чтобы удержать связь съ Сикаіоки.

Почти одновременно съ Леонтьевымъ къ Лунчи подошелъ и Кронстедтъ. Опрокинувъ постъ у Лунчи, Кронстедтъ перешелъ рѣку и, дойдя до перекрестка, въ 1.500 мет. къ сѣверо-западу отъ Лунчи, остановился, чтобъ дать войскамъ отдохнуть. Въ это время онъ получилъ отъ лыжника извѣстіе объ исходѣ дѣла Адлеркрейца у Кеттуненъ и разрѣшеніе дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Кронстедтъ рѣшилъ атаковать русскихъ. Его свѣдѣнія о непріятелѣ и о мѣстности ограничивались лишь показаніями мѣстныхъ жителей ¹⁾. И онъ на основаніи этого принялъ за достовѣрное, что главная позиція русскихъ у церкви, куда слѣдовательно и долженъ былъ быть направленъ главный ударъ. Кронстедтъ раздѣлилъ свой отрядъ на 2 ровныя колонны. Правая, подъ командою начальника Карельскихъ егерей, подполковника Аминова, состояла изъ 3 и 4 баталіоновъ Саволакскаго пѣхотнаго полка, 3-го баталіона Саволакскаго егерскаго полка, 2-го баталіона Карельскихъ егерей, двухъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ и нѣсколькихъ кавалеристовъ; лѣвая-же колонна, подъ командою начальника Карельскихъ драгунъ, подполковника Христіернина,—изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Саволакскаго пѣхотнаго полка, 1-го баталіона Карельскихъ егерей, двухъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ и большей части кавалеріи. Самъ Кронстедтъ находился при лѣвой колоннѣ. Аминову было приказано идти прямо на церковь черезъ лѣсъ и атаковать противника съ фронта, а Христіернину наступать по рѣкѣ и атаковать правый флангъ позиціи.

Выдѣливъ вправо боковой отрядъ (Карельскій егерскій баталіонъ, подъ командою маіора Фреденшельда) для охраненія небольшой лѣсной дороги, ведущей прямо къ церкви и для связи съ правой колонной, Христіернинъ двинулся впередъ, тѣсня передъ собой маленькій отрядъ Леонтьева, который тщетно старался удержаться на правомъ берегу рѣки. Около двора Пентила сопротивленіе русскихъ стало сильнѣе, такъ какъ здѣсь, о чемъ уже раньше упоминалось, Медосытовъ занялъ по-

¹⁾ Канторъ Паволской церкви нарисовалъ мѣломъ на столѣ карту окрестностей Револакса.

зицію 4-мя ротами. Тогда Христіернинъ развернулъ еще два баталіона на лѣвомъ берегу рѣки противъ Пентила и, благодаря сильному содѣйствію обоихъ 3-хъ фунтовыхъ орудій, которыя заняли позицію на льду, Пентила былъ взятъ ¹⁾,—Медосытовъ долженъ былъ отступать къ Вякяла, гдѣ онъ хотѣлъ было задержаться; но и здѣсь не выдержалъ натиска шведовъ и долженъ былъ отступать дальше къ сѣверу, по льду, захвативъ по пути 4-ю роту, стоявшую около церкви и уже вступившую въ бой съ правой колонной.

Колонна Аминова во время движенія раздѣлилась на двѣ почти равныя части, изъ которыхъ правая составила изъ обоихъ егерскихъ баталіоновъ, подъ командою маіора Фурумарка, а лѣвая изъ остальныхъ 2-хъ баталіоновъ, съ спеціальными войсками, подъ командою самого Аминова. Фурумаркъ шелъ черезъ такъ называемый Револакскій заливъ, съ цѣлью обойти лѣвый флангъ противника со стороны дороги, идущей изъ Револакса въ Лиминго; а Аминовъ двинулся лѣсной дорогой по направленію къ церкви. Отбросивъ изъ лѣсу кучку русскихъ егерей и казаковъ, Аминовъ вышелъ на опушку лѣса къ югу отъ церкви. Здѣсь только онъ замѣтилъ, что дворы вокругъ церкви были заняты противникомъ. Онъ рѣшилъ тотчасъ же атаковать и приказалъ подполковнику Лоде, шедшему со своимъ баталіономъ въ головѣ колонны, взять селеніе. Разсыпавъ баталіонъ въ цѣпь, Лоде бросился впередъ черезъ снѣжныя поля и безъ особеннаго сопротивленія опрокинулъ слабыя русскія силы. Тутъ онъ понялъ, что главная позиція русскихъ не у церкви, какъ предполагалъ Кронстедтъ, а на той сторонѣ рѣки, у пасторскаго двора, откуда непріятельскія орудія стали обстрѣливать баталіонъ Лоде. Поэтому Аминовъ приказалъ Лоде зайти плечемъ влѣво и занять склоны покатоности къ западу отъ церкви, а къ сѣверу отъ нея вывезти на позицію артиллерію и вступить въ артиллерійскій бой съ противникомъ. Баталіону Лодау, шедшему—сзади, быть въ резервѣ и наступать за правымъ флангомъ.

Къ этому времени колонна Христіернина взяла Вякяла, и потому Кронстедтъ приказалъ орудіямъ этой колонны пристроиться влѣво отъ орудій Аминова, чтобъ помочь ему приготовить атаку на пасторскій дворъ. Христіернинъ, который велъ свои баталіоны по лѣвому берегу рѣки, зашелъ русскимъ въ тылъ и угрожалъ ихъ пути отступленія въ Брахестады. Немного спустя, Кронстедтъ, ставъ во главѣ резерва—2 пѣхотный баталіонъ (Аффлекта), лично повелъ его въ атаку и поднялся по

¹⁾ Какъ упоминалось, Булатовъ тщетно пытался подвезти сюда одно изъ своихъ орудій, вслѣдствіе чего русская пѣхота принуждена была начать бой безъ содѣйствія своей артиллеріи.

крутизнѣ правѣе Христіернина. Правый боковой отрядъ лѣвой колонны (баталіонъ Фредена, который вошелъ въ связь съ баталіономъ Лоде) построился на лѣвомъ его флангѣ (на правомъ берегу рѣки) и принялъ участіе въ общей атакѣ съ фронта, баталіонъ же Лоде охватилъ домъ пастора съ сѣвера.

Когда Лоде шелъ по льду, непріятельская конница атаковала его правый флангъ, но была отбита. Поднявшись на лѣвый берегъ, онъ подвергся еще большей опасности. Какъ упоминалось выше, 3 роты Пермскихъ гренадеръ Гранольта и 1 орудіе ¹⁾ въ началѣ боя были поставлены на дорогѣ въ Лумиоки; теперь же они по приказанію двигались на главную позицію, гдѣ бой ужъ начиналъ разыгрываться вполнѣ. Гренадеры съ орудіемъ пришли какъ разъ въ такой моментъ, что имъ пришлось атаковать правый флангъ Лоде. Минута была критическая. Однако опасность во время была замѣчена Аминовымъ и онъ выдвинулъ на помощь Лоде баталіонъ, стоявшій въ резервѣ (Лодау) и двѣ 3-хъ фунтовыя пушки. Отрядъ Фурумарка въ это время подошелъ ко двору Вирсу. Благодаря этому, роты Гранольта оказались въ свою очередь отвлеченными и отошли въ лѣсъ, оставивъ на мѣстѣ свое орудіе.

Участъ Булатова была рѣшена. На дворѣ пасторскаго двора, такъ сказать въ послѣднемъ его убѣжищѣ, при немъ былъ только его собственный гренадерскій баталіонъ ²⁾, 1-я рота Пермскаго полка и 3 орудія, гренадерскій баталіонъ былъ не весь. Хотя и тяжело раненый, онъ рѣшилъ защищаться до послѣдняго, и собралъ остатки своего отряда на дворѣ пасторскаго двора. Дворъ этотъ имѣлъ обнесенную стѣною четырехугольную площадь, съ двумя выходами: одинъ—къ церкви, а другой—къ лѣсу. У перваго выхода онъ поставилъ 2 орудія, а у втораго—одно. Ротѣ Пермскихъ гренадеръ онъ приказалъ защищать западный выходъ, а Булатовъ самъ съ первой ротой Могилевскаго полка сталъ противъ восточнаго выхода. Остальныя роты заняли строенія, откуда и обстрѣливали шведовъ, подымавшихся на гору (позицію).

Намѣреніе Булатова было, давъ послѣдній залпъ изъ обоихъ орудій съ самой близкой дистанціи, во главѣ гренадерской роты ринуться на шведовъ, для чего онъ слѣзъ съ лошади; но не успѣлъ скомандовать: «впередъ, въ штыки!», какъ былъ пораженъ пулей въ грудь и упалъ

¹⁾ Согласно шведскихъ источниковъ орудій было 2; но это, очевидно, не вѣрно, такъ какъ въ распоряженіи Булатова было всего только 4 орудія, изъ коихъ 3 стояли у пасторскаго двора.

²⁾ Повидимому, рота со стрѣлками, посланная въ началѣ боя на подкрѣпленіе Медосытова, осталась при немъ во время его отступленія. Поэтому Булатовъ въ своей оправдательной запискѣ и пишетъ, что при немъ былъ «не весь баталіонъ Могилевскаго полка».

безъ чувствъ между орудіями и ротой. Теперь сопротивленіе русскихъ было сломлено: контръ-ударъ не состоялся. Шведы ворвались (около 10 часовъ утра) во дворъ и захватили всѣхъ бывшихъ тамъ русскихъ въ плѣнъ ¹⁾.

Вслѣдствіе все увеличивающейся вьюги и утомленія войскъ Кронстедтъ рѣшилъ остановиться въ Раволакскѣ. Такимъ образомъ люди Пермскаго полка, непреслѣдуемые шведами, спокойно добрались до Олькиюки, гдѣ вскорѣ полкъ былъ вновь собранъ.

Одинъ изъ современниковъ, офицеръ генеральнаго штаба, даетъ слѣдующее заключеніе о боѣ подъ Револаксомъ: «атака, произведенная бригадой графа Кронстедта на Револакскъ, была одной изъ лучшихъ, по отношенію къ отданной диспозиціи, и одной изъ удачнѣйшихъ по исходу. Если бы три бригады, стоявшія вокругъ Лумиюки не бездѣйствовали, т. е. около 5.000 человекъ, не считая 5-й бригады, стоявшей у Лиминго, то можно было бы рассчитывать на болѣе удачный исходъ и особенно если бы:

1) отрядъ, атакующій со стороны Лумиюки, былъ въ 2—3 раза сильнѣе,

2) планъ атаки былъ сообщенъ графу Кронстедту раньше и болѣе надежнымъ путемъ,

и 3) если бы въ то-же время была произведена атака и на Сикаюки, отрядомъ приблизительно въ 2.000 человекъ. Можно было, имѣя въ Лумиюки общій резервъ въ 2.000 чел., въ случаѣ необходимости направлять отъ него поддержки въ ту или другую сторону и тогда атакующія части безспорно имѣли бы въ каждомъ пунктѣ обезпеченный путь отступленія.

Несмотря на то, что шведы не воспользовались своей побѣдой, послѣдствія ея въ стратегическомъ отношеніи были важны. Тучковъ, которому, какъ выше говорилось, было приказано взять Улеоборгъ, теперь долженъ былъ заботиться о послѣшномъ отступленіи, чтобъ не быть отрѣзаннымъ. Онъ уже на слѣдующій день покинулъ мѣсто своей стоянки между Сикаюки и Брагестадамъ, расположилъ передовыя части своего отряда въ Шюхаюки, авангардъ—въ Брагестададъ, а съ остальными силами отступалъ самовольно въ Гамла-Карлебу. Клинтспоръ былъ доволенъ результатами боя у Револакса. Только одна 5-я бригада была выслана нѣсколько впередъ по Саволакской дорогѣ. Предводимая своимъ опыт-

¹⁾ Русскіе источники не вполне сходятся со шведскими. Такъ, первые передаютъ, что 3 роты Гранольта отступили въ Сикаюки безъ боя и что Медосытовъ почти безъ сопротивленія очистилъ свою позицію. Однакожъ по сравненію этихъ данныхъ со шведскими, ихъ слѣдуетъ признать не вѣрными.

нымъ начальникомъ, она вскорѣ доказала, что зимнее время не можетъ представлять какихъ либо преградъ рѣшительнымъ войскамъ.

Получивъ извѣстіе о пораженіи при Револаксѣ, Буксгевденъ приказалъ двумъ полкамъ Перновскому и Петровскому, остававшимся въ резервѣ и до сихъ поръ все стоявшимъ въ русской Финляндіи, немедленно двинуться къ Тавастгусу, гдѣ стать въ общемъ резервѣ арміи. Еще ранѣе, по полученіи имъ донесенія о Сикаіокскомъ дѣлѣ, онъ послалъ Раевского изъ Вазы на подкрѣпленіе Тучкову. Буксгевденъ рассчитывалъ окончить зимній походъ взятіемъ Улеоборга, чтобъ уже съ наступленіемъ весны отстаивать только то, что было завоевано зимою. Съ его стороны было слишкомъ смѣло посылать для овладѣнія Улеоборгомъ одну лишь 5-ю дивизію. Раевскій былъ поздно посланъ на подкрѣпленіе Тучкова. Теперь Буксгевденъ изъ положенія наступающаго долженъ былъ перейти въ положеніе строго обороняющагося, чтобъ не лишиться всего того, что онъ такъ быстро приобрѣлъ въ теченіе 6-и недѣль, имѣя постоянный успѣхъ. Съ большой энергіей онъ принималъ всѣ мѣры, чтобы удержать за собой возможно большую часть завоеванной имъ Финляндіи. Мѣры эти были направлены частью для обезпеченія противодѣйствій Клингспора съ сѣвера, частью противъ попытокъ къ высадкамъ на югъ Финляндіи. По его мнѣнію, тотъ былъ господиномъ въ Финляндіи, кто владѣлъ страной между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ. Поэтому приказомъ 22 апрѣля онъ назначилъ Гельсингфорсъ сборнымъ пунктомъ 17-й дивизіи и Тавастгусъ—21-й; 5-я же дивизія, въ случаѣ надобности, должна была отступить въ Куопіо для прикрытія тыла арміи. Подробности этого плана будутъ изложены въ связи съ весеннимъ походомъ. Что касается операцій Главнокомандующаго, то зимній походъ боемъ подъ Револаксомъ ¹⁾ можно считать законченнымъ.

¹⁾ Потери за время зимняго похода смотри прил. 31.

К Р Ъ П О С Т И .

Свеаборгъ.

Исторія крѣпости до начала 1808 ¹⁾.

Заливъ Кронобергскій, на западномъ берегу коего расположенъ городъ Гельсингфорсъ, имѣеть главное направленіе съ сѣвера на югъ. Съ запада онъ ограниченъ длиннымъ мысомъ, на которомъ лежитъ самый городъ; съ востока—двумя большими островами Дэгэрэ и Сандгамомъ ²⁾. Южный входъ въ заливъ закрывается цѣлымъ рядомъ острововъ, а именно: двумя большими—Кунгсгольмомъ (прежде онъ назывался Букгольмомъ), и Скансландомъ (прежде Трѣскгольмъ или Бокгольмъ), островами Свартэ, Варьэ и Варгшеръ; послѣдніе образуютъ цѣлую группу острововъ; кромѣ нихъ заливъ закрываетъ наиболѣе отдаленный отъ другихъ Лонгернъ и ближайшіе къ матеріку—малый и большой Рентанъ. Доступные для парусныхъ судовъ, входные на Кронобергскій внутренній рейдъ проливы слѣдующіе: Юнгсмунь ³⁾, между мысомъ Гельсине и большимъ Рентаномъ, далѣе—проливы по обѣ стороны Лонгэрна, Варгшерскій или Густавсвэрдскій, между Варгшеромъ и Скансландомъ, и Хэстнесундъ между Дэгэрэ и Сандгамомъ. Изъ всѣхъ этихъ проливовъ Густавсвэрдскій самый важный. Хэстнесундъ очень узкій и извилистый, а потому мало пригодный. Другія же, здѣсь не упоминаемые, очень мелки и трудно проходимы ⁴⁾.

¹⁾ Здѣсь же приводится исторія крѣпостныхъ построекъ и у Гельсингфорса.

²⁾ Нынѣ Лагерный. *Прим. перев.*

³⁾ Этотъ проливъ назывался также Усманденъ или Рентсундъ. На картѣ изданія 1792 г., проливъ между большимъ и малымъ Рентаномъ назывался Унгсмунь. На той же картѣ глубина этого залива показана «3 сажени, но онъ настолько узокъ, что большія суда пройти не могутъ; пройти его могутъ лишь суда не шире 7—8 футъ»...

⁴⁾ На картѣ 1792 г. обозначено, что проливъ Кунгсгольмскій заложень рядами русскими еще въ 1720 г.—Ящики расположены поперекъ всего пролива на глубинѣ 8, 9 и 12 футъ. Проливъ Куггъ тоже заложень камнями русскими въ 1720 г., имѣеть небольшие пролеты между ящиками; глубиной въ 3 сажени; глубина же воды надъ ящиками не болѣе 6, 10 и 12 футъ».

Мысль создать изъ Гельсингфорса укрѣпленный пунктъ, созрѣла впервые черезъ годъ послѣ заключенія Нюстадскаго мира. Особая коммисія 1723 г. нашла расположеніе «Гельсингфорса вполне пригоднымъ для созданія плацдарма для сосредоточенія арміи, въ виду того, что снабженіе арміи всѣми запасами могло быть производимо съ моря»; если же не было приступлено сейчасъ же къ возведенію тамъ укрѣпленій, то въ виду только, какъ объясняется, «труднаго состоянія всего государства, не имѣвшаго средствъ на такіе большіе расходы». При этомъ тамъ же было добавлено, что «крѣпость могла быть отрѣзана только съ моря, а потому всѣ запасы находились бы тамъ въ полной безопасности». «Весь вопросъ свелся къ секретному рѣшенію возвести при входѣ въ Гельсингфорсъ одинъ редуть, который могъ бы служить прикрытѣмъ военнымъ судамъ; а король на представленіи положилъ резолюцію: «подлежащимъ властямъ предписать...—Генералу Стакельбергу ¹⁾ для обезпеченія Гельсингфорса отправить нѣсколько галеръ или соотвѣтствующихъ судовъ изъ состава Стокгольмской эскадры, если то необходимо, и на всякій случай имѣть на готовѣ все, что необходимо для снабженія сихъ судовъ, но безъ особыхъ на то расходовъ отъ казны».

Въ 1734 г. Стакельбергъ, какъ предсѣдатель особой коммисіи по вооруженію, представилъ риксдагу особое свое предложеніе о защитѣ Финляндіи, идущее «въ разрѣзъ съ предположеніями риксдага 1731 г., — говоря, что вся страна со стороны моря вполне открыта, такъ какъ всѣ укрѣпленія и магазины находятся въ весьма плачевномъ состояніи и что особенно опасно, что врагъ изъ Лифляндіи или изъ Петербурга въ какіе нибудь нѣсколько часовъ можетъ появиться со стороны моря и занять любой пунктъ, поэтому настоятельно необходимо теперь же укрѣпить береговую полосу и какъ на особенно удобный въ этомъ отношеніи пунктъ можно указать на городъ Гельсингфорсъ, съ его выдающеюся въ море косою, на которой очень удобно расположить укрѣпленія и гдѣ имѣется прекрасная гавань, въ которой отлично можетъ расположиться весь галерный флотъ». Онъ доказывалъ, что «Финляндія совершенно открытая со всѣхъ сторонъ провинція, и потому настоятельно требуетъ особыхъ размышленій для своей защиты, особенно же прикрытія со стороны моря Гельсингфорса, который можетъ служить превосходнымъ плацдармомъ всей страны и даже больше». Подполковникъ Карлъ Отто Лагеркранцъ, одинъ изъ членовъ той же коммисіи, находилъ кромѣ того, что и самой Швеціи необходимъ въ Финляндіи по-

¹⁾ Баронъ Берндтъ Отто Стакельбергъ родился въ Лифляндіи въ 1662 г., рано началъ военную службу; въ 1701 г. былъ при Полтавѣ взятъ въ плѣнъ русскими, откуда возвратился лишь по окончаніи войны. Въ 1727 г. былъ произведенъ въ фельдмаршала.

добный хорошо укрѣпленный портъ, гдѣ бы Швеція могла содержать половину своего Стокгольмскаго флота, для болѣе лучшаго обезпеченія своего здѣсь господства. Онъ говоритъ: «я полагаю и готовъ настаивать, что здѣсь, въ Гельсингфорской гавани, помѣстится половина всей Стокгольмской эскадры; располагаясь здѣсь противъ Ревеля, гдѣ нашъ сосѣдъ содержитъ весь годъ часть своихъ судовъ, она очень легко можетъ, выйдя къ Ганге, встрѣчать повсюду безпокойнаго своего врага, откуда бы онъ ни показался и кромѣ того обезпечивать сосредоточеніе всѣхъ судовъ и способствовать въ значительной степени оборонѣ страны во всѣхъ отношеніяхъ»...

О перемѣщеніи эскадры въ Гельсингфорсъ онъ говоритъ такъ: «единственное препятствіе, которое можетъ встрѣтиться—это то, что входъ въ гавань не защищенъ укрѣпленіями; заявленію барона и фельдмаршала Стакельберга, сдѣланному по сему поводу, должно быть дано рѣшительное значеніе». Большинство депутатовъ риксдага находило, что «прежде чѣмъ выслать хотя часть галернаго флота въ Гельсингфорсъ слѣдовало бы здѣсь для прикрытія его на окружающихъ гавань возвышенностяхъ и островахъ построить надлежащія укрѣпленія, для возведенія коихъ потребуется нѣсколько бочекъ золота»; постройка укрѣпленій, прикрывающихъ проливы въ гавань, была признана невысказанной, «потому что она стоила бы черезъ чуръ дорого». Вопросъ этотъ вновь былъ поднятъ генераломъ Акселенъ Асвенъ еще вначалѣ 1737 г. Онъ говорилъ:

«Необходимо имѣть въ Финляндіи укрѣпленную гавань, будетъ-ли то въ Гельсингфорсѣ, Твердемюнде (въ 2-хъ миляхъ на востокъ отъ Гангуда) или въ какомъ-либо иномъ удобномъ, для сообщенія со Швеціей, пунктѣ;—такой пунктъ необходимъ для обезпеченія провинціи, которую возможно поддержать преимущественно со стороны моря; его необходимо укрѣпить и создать изъ него плацдармъ, въ которомъ могли бы быть высаживаемы безопасно не только войска, выгружены транспорты, всѣ боевые и жизненные припасы, но могли бы быть заложены магазины, арсеналы и т. д., словомъ все, что необходимо для сухопутной обороны. При томъ все это было бы вполне защищено. Такая гавань будетъ служить надежнымъ опорнымъ пунктомъ для укрытія въ ней и военныхъ, и купеческихъ судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя господствовать надъ моремъ и имѣть его вполне въ своей власти».

Секретная коммисія 1738 г. «нашла съ своей стороны также, что подобная укрѣпленная гавань дѣйствительно необходима для Финляндіи», хотя она и не указала для нея точно мѣста, но предложила произвести надлежащія изысканія. Для этого она постановила «просить командировать въ Финляндію одного или нѣсколькихъ инженерныхъ офицеровъ

совмѣстно съ морскими, для болѣе точнаго изслѣдованія на мѣстѣ и нанесенія на карту проливовъ въ Гельсингфорскую и Твермюндскую гавани и ближайшія къ нимъ гавани» и нанести ихъ на карту ¹⁾). Постановленіемъ отъ 27 іюля 1738 г. коммисія по вооруженію поддержала ходатайство оборонительнаго департамента объ укрѣпленіи гавани у Гельсингфорса.

Въ 1739 г. въ коммисіи по вооруженію вопросъ этотъ обсуждался очень горячо, и ею было постановлено для укрѣпленія Гельсингфорса, возвести одно главное фортификаціонное сооруженіе у самаго города ¹⁾, другое меньшее—на полуостровѣ Тульскатуденѣ—къ востоку отъ Гельсингфорса, нѣсколько небольшихъ сканцевъ на о-вахъ Лонгернѣ и Варгшерѣ ²⁾). На немъ впослѣдствіи воздвигли Густавсвердское укрѣпленіе, а также предложено засыпать нѣсколько такихъ проливовъ, которые ведутъ на Кронобергскій рейдъ съ юга и востока и которые не могутъ быть защищены съ вышеуказанныхъ укрѣпленій. Эти укрѣпленія предполагалось въ общемъ составить изъ сканцевъ и редутовъ бастионаго начертанія съ открытой обороной и съ казематированными капонирами. Однако это постановленіе не было приведено въ исполненіе.

Тотчасъ же вслѣдъ за заключеніемъ прелиминарнаго договора въ Або въ 1743 г., который, какъ извѣстно, лишилъ Швецію пограничныхъ крѣпостей Фредриксгама и Вильманстранда, инженеръ-капитаномъ Вержино былъ представленъ новый проэктъ укрѣпленія Гельсингфорской гавани, собственно о возведеніи главнаго укрѣпленія на выдающемся мысѣ Гельсингфорской косы и другихъ укрѣпленій на Лонгернѣ и большомъ и маломъ Рентанахъ. На Варгшерѣ считалось достаточнымъ ограничиться имѣющимъ тамъ укрѣпленіемъ; также предполагалось обмелить проходы на Кронобергскій рейдъ. Съ сѣверной стороны города ³⁾, съ сухопутной стороны, предлагалось возвести ретрашементъ на такъ называемой Гельсинге-Кампенѣ, т. е. линію окоповъ поперекъ всего Гельсингфорскаго мыса, отъ сѣверной его части до Бусгольма.

Такъ какъ этотъ проэктъ впрочемъ былъ почти одинаковъ съ «Эренсвердскими планами обороны Финляндіи» (стр. 41 и 42), въ которыхъ вопросу объ оборонѣ Гельсингфорса было отдано должное вниманіе, король Фредерикъ I согласился во всемъ и утвердилъ 9 ноября 1747 г. въ палатѣ совѣта одинъ изъ «всепоподаннѣйшихъ проэктовъ Эренсверда о

¹⁾ Что касается изслѣдованія Гельсингфорской гавани, такое было произведено капитаномъ по адмиралтейству Вильгельмсомъ.

²⁾ Здѣсь были уже старые шанцы временъ второй половины XVII столѣтія.

³⁾ На планѣ не показано. Въ 1745 г. появилось предложеніе укрѣпить Бруббергетъ, (т. е. Гельсингфорсъ).

созданіи плацдарма у Гельсингфорса» и Эренсвердъ же, какъ одинъ изъ самыхъ довѣренныхъ лицъ партіи «Шляпъ» въ риксдагѣ 1746—47 г.г., получилъ порученіе организовать планъ обороны Финляндіи. Задачей всей его жизни было приведеніе этого порученія въ исполненіе, заключавагося въ созданіи Свеаборга и особой гребной флотиліи (армейскаго флота), начальникомъ которой онъ и былъ назначенъ въ 1756 г., когда армейскій флотъ былъ выдѣленъ изъ состава главнаго флота. Онъ же былъ почти все время до самой своей смерти 4 октября 1772 г. главнымъ дѣятелемъ—душой всей этой задуманной имъ обороны Финляндіи ¹⁾ (за исключеніемъ небольшого промежутка съ 1766 по 1769 г.).

Планъ Эренсверда состоялъ, главнымъ образомъ, въ укрѣпленіи важнѣйшихъ острововъ, окружающихъ Кронобергскій рейдъ, и въ созданіи такимъ образомъ у Гельсингфорса надежной гавани для флота и плацдарма для арміи. Въ виду того, что Финляндія одна не могла своими силами защищать своей территоріи, эта крѣпость служила бы съ одной стороны главнымъ опорнымъ пунктомъ для ея собственныхъ войскъ и флота и съ другой — такимъ же опорнымъ пунктомъ для ожидаемыхъ подкрѣпленій изъ Швеціи; — особенно флота, который всегда могъ бы безпрепятственно войти въ Свеаборгъ и высадить необходимый десантъ въ Гельсингфорсѣ. Гельсингфорсѣ предполагалось прикрыть двумя укрѣпленіями, однимъ у Броберга ²⁾, къ сѣверу отъ города, и другимъ у Ульрикаборга ²⁾ къ югу отъ такового, на мѣстѣ называемомъ Казабергъ ²⁾ и соединить ихъ непрерывнымъ валомъ съ сильными бастіонами и вынесенными впередъ отдѣльными укрѣпленіями. Къ востоку отъ города на такъ называемомъ Тульскатуденѣ, а также на островѣ Хеггольмѣ предполагалось возвести меньшія укрѣпленія. Для защиты Унгсмундскаго и Лонгернскаго проливовъ, Эренсвердъ предполагалъ возвести сильное укрѣпленіе на Унгсмундсбергѣ, которое бы могло быть поддержано съ небольшихъ укрѣпленій, окоповъ, построенныхъ на большомъ Рентанѣ и Лонгернѣ. Приморскія позиціи крѣпости предполагалось возвести только на группѣ о-въ — Варгэ, Стуро и Лилла-Остерь-Сварте, а также на Вестерь-Свартэ. Плесы между этими послѣдними островами могли бы служить прекрасной гаванью для шкернаго флота и могли бы укрыть при бомбардировкѣ или нападеніи; казематы же и различныя постройки на этихъ островахъ могли бы служить для размѣщенія въ нихъ людей и помѣщенія всѣхъ припасовъ арміи и флота. Сильныя укрѣпленія на

¹⁾ Въ 1772 г. Эренсвердъ передалъ завѣдываніе постройкою крѣпостей Финляндіи «по Высочайшему повелѣнію» инженеръ-директору Струсенфельду.

²⁾ Названіе холмовъ, находящихся въ центрѣ города и нынѣ застроенныхъ. *Прим. перев.*

Варгшерфъ защищали бы Варгшерскій проливъ, тогда какъ позиціи на Скансландѣ ¹⁾ обезпечивались бы нѣсколькими меньшими верками и редутами. Внутренній рейдъ предполагалось обезпечить укрѣпленіями на Кальфгольмѣ ²⁾ и редутомъ на высокой горѣ Дегерланда. Всѣ прочіе проливы, которыя не обстрѣливались съ крѣпостныхъ верковъ, предполагалось закрыть ряжами.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ проэктъ Эренсверда. Крѣпостныя работы начались въ 1748 г. одновременно въ Гельсингфорсѣ (у Бруберга и Ульрикаборга) и на нѣкоторыхъ изъ выше названныхъ острововъ Свеаборга; особенной энергіей отличались работы на Густавсвердѣ.

Такъ продолжалось лишь до 1750 г., когда, вслѣдствіе неопредѣленнаго политическаго положенія съ Россіей, правительство нашло необходимымъ поспѣшить немедленно окончить нѣкоторыя изъ верковъ, вопреки первоначальнымъ планамъ и запросило о семь мнѣніе Эренсверда.

Этотъ послѣдній въ своемъ меморіалѣ отъ 6 апрѣля того же года высказалъ, что оборона крѣпости, въ виду ея большаго протяженія и недостатка въ войскахъ, должна быть ограничена лишь обороной «Варгшерскихъ острововъ», гдѣ «укрѣпленія Гусавсверда скоро будутъ совершенно готовы».

Послѣдствія этого отвѣта были совершенно неожиданными для Эренсверда, такъ какъ 19 ноября того же года король Фредерикъ I утвердилъ новый планъ, по которому вводились небольшія измѣненія въ планъ Эренсверда, а именно: приказывалось прекратить работы у Бруберга и Ульрикаборга и на Скансландѣ, а возвести всего лишь одно укрѣпленіе «равелинъ» на сѣверо-западномъ мысѣ этого острова.

Работы у Гельсингфорса послѣ этого никогда уже больше не начинались. Въ концѣ 1760 г. особая образованная тогда коммисія по крѣпостнымъ работамъ входила впрочемъ опять съ особыми обширными предложеніями, устроить къ югу отъ Гельсингфорса «крѣпость и плацдармъ», въ которой Ульрикаборгъ являлся бы цитаделью. По предложенію коммисіи, предполагалось и укрѣпленіе Бруберга; однако это предложеніе не было приведено въ исполненіе, какъ и предположеніе Густава III построить крѣпость на Скатуденѣ. Въ концѣ 1780 г. было рѣшено построить арсеналъ и другія артиллерійскія зданія ³⁾; ихъ предполагалось приспособить къ оборонѣ, но и это предположеніе также не было выполнено вполнѣ. Планъ укрѣпленія собственно Гельсингфорса разра-

1) Нынѣ Александровскій островъ. *Прим. перев.*

2) Нынѣ—Опасный. *Прим. перев.*

3) Къ 1791 г. былъ оконченъ постройкой лишь «артиллерійскій складъ».

батывался еще разъ Маннершанцемъ въ 1797 г. Къ началу войны 1808 г. вокругъ Гельсингфорса были лишь незначительные остатки бывшихъ въ постройкѣ укрѣпленій у Броберга и Ульрикаборга.

Работы же по возведенію укрѣпленій Свеаборга все время подвигались впередъ, хотя и не съ должной скоростью, за отсутствіемъ денегъ, изъ-за интригъ и постоянныхъ колебаній.

Иллюстраціей подобныхъ интригъ можетъ служить слѣдующее: по возвращеніи въ Швецію, послѣ своей поѣздки въ Финляндію въ 1752 г., король Адольфъ Фредерикъ, подавшись вліянію артиллеріи подполковника Функа, бывшаго членомъ совѣта, и инженернаго капитана Стальсверда, издалъ особый протоколъ, въ которомъ въ самыхъ неместныхъ выраженіяхъ критиковалъ осмотрѣнныя имъ крѣпостныя постройки въ Свеаборгѣ и доказывалъ полную почти въ нихъ ненадобность.

Король указывалъ, что было гораздо болѣе основаній возвести крѣпость у Ганге и что важнѣйшія укрѣпленія крѣпости у Свеаборга должны бы быть расположены на Скансландѣ, какъ на гораздо болѣе высокомъ островѣ, чѣмъ острова, укрѣпленные уже Эренсвердомъ. Густавсвердъ онъ нашелъ очень запутаннымъ и тѣснымъ, амбразуры очень узкими, строительный матеріалъ плохимъ. Эренсвердъ расходовалъ деньги не экономно, множество укрѣпленій было начато постройкой, и еще неокончено и т. п. Вслѣдствіе сего совѣтъ потребовалъ объясненій отъ бывшаго тогда полковникомъ Эренсверда; послѣдній представилъ таковыя въ своемъ меморіалѣ отъ 16 декабря 1752 г., гдѣ, разбивъ самымъ блестящимъ образомъ и не безъ сатирическихъ замѣчаній возводимыя на него обвиненія, окончательно упрочилъ за своими работами ихъ достоинства и талантливость. Онъ объяснилъ совѣту, что на Скансландѣ имѣется всего лишь одна высота, бѣльшая чѣмъ на Варгшерскихъ островахъ, и на ней не помѣстится болѣе 6 — 8 орудій; онъ предполагалъ самъ возвести здѣсь укрѣпленія, но меньшаго типа. На счетъ узкости амбразуръ Эренсвердъ пишетъ: «если орудіе видитъ черезъ свою амбразуру пунктъ, назначенный ему для обстрѣливанія, то амбразура считается узкою не можетъ. Если орудію указана цѣль, по которой можно стрѣлять, не поворачивая орудія ни на вершокъ въ сторону, то щеки амбразуръ можно дѣлать даже параллельными—амбразуру въ этомъ случаѣ нельзя также назвать тѣсною. Такія амбразуръ должны быть признаваемы нормальными; но таковыхъ даже въ Свеаборгѣ и не имѣется. Я удостовѣряю, что построенныя въ Финляндіи амбразуръ удовлетворяютъ своему назначенію; но я угадываю причины, по которымъ критикуютъ амбразуръ и признаютъ ихъ узкими. Во время салюта съ Густавсвердскихъ укрѣпленій по случаю благополучнаго прибытія Его Королевскаго

Величества въ Финляндію, изъ наружныхъ угловъ двухъ или трехъ амбразуръ выпали камни. Причиною тому было то, что въ 1749 г. я призналъ возможнымъ облицевать щеки амбразуръ дикимъ камнемъ и въ наружныхъ углахъ укладывать болѣе мелкій камень. Если бы я могъ предвидѣть, что придется стрѣлять по случаю Высочайшаго прибытія, пока цементъ не успѣлъ высохнуть, какъ слѣдуетъ, то я или приказалъ бы уложить въ амбразурахъ болѣе крупные камни, или не сталъ бы стрѣлять черезъ эти амбразуры изъ орудій такого крупнаго калибра, какъ 18-ти фунтова, которыя были поставлены на вооруженіе лѣтомъ 1750 г., въ виду недостатка въ длинныхъ 12-ти фунтовыхъ орудіяхъ, замѣнившихъ первыя впоследствии. Спѣшка эта была вызвана ожидавшимися осложнениями, и мы должны были спѣшить вооружить укрѣпленія во что бы то ни стало. Выпаденіе нѣсколькихъ угловыхъ камней, даже въ военное время, не могло бы имѣть никакого серьезнаго значенія. Этотъ случай доказываетъ только, что не слѣдовало стрѣлять черезъ амбразуры, которыя не успѣли еще достаточно высохнуть или для облицовки щекъ амбразуръ слѣдовало брать болѣе крупные камни; но отнюдь не можетъ служить основаніемъ для браковки параллельныхъ и менѣе открытыхъ амбразуръ»¹⁾.

Съ 1765 по 1766 г., когда въ риксдагъ взяла верхъ партія «Шапокъ» Эренсвердъ былъ отставленъ отъ работъ въ Свеаборгѣ и въ Финляндіи. Отъ него было отнято командованіе надъ шкернымъ флотомъ, который былъ подчиненъ адмиралтейству. Эренсверду пришлось выслушать много оскорбительныхъ насмѣшекъ по поводу его проэктвъ. Въ 1767 г. противниками Эренсверда была учреждена особая крѣпостная коммисія, которая впрочемъ въ главномъ признала всѣ его дѣйствія правильными, какъ относительно поспѣшности построекъ въ Свеаборгѣ и у Свартгольма, такъ и относительно назначенія шкернаго флота. Однако работы по постройкѣ укрѣпленій возобновились лишь въ 1766 г. и продолжались до 1769 г. Когда въ 1769—1770 г. партія «Шляпъ», снова стала во главѣ риксдага, она опять выбрала Эренсверда членомъ секретной коммисіи и поручила ему продолжать крѣпостныя работы въ Финляндіи и снова подчинила ему гребной флотъ²⁾. Въ годъ смерти Эренсверда, въ 1772 г., укрѣпленія Свеаборга были почти окончены

¹⁾ Кромѣ того, Эренсверду ставилось въ упрекъ, что онъ не выплачивалъ рабочимъ установленной имъ платы. На это онъ отвѣтилъ: «на постройкахъ въ крѣпости работаютъ солдаты въ наказаніе и они счастливы своимъ положеніемъ: они получаютъ столько, что хотя они и не могутъ дѣйствительно всегда сидѣть по кабакамъ и скандалить, однако обезпечены на столько, что не вынуждены прибѣгать къ кражамъ».

²⁾ Въ томъ же 1770 г. явилось предложеніе укрѣпить островъ Лонну (Нынѣ «Договорный». *Прим. перев.*), къ сѣв.-востоку отъ Стуро-Остерь-Сварте.

за исключеніем Вестеръ и Стуро-Остеръ-Сварте. Со смертью Эренсверда началось новое направленіе въ крѣпостныхъ работахъ, когда Яковъ-Магнусъ Спренгпортень, назначенный директоромъ крѣпостныхъ работъ въ Финляндіи, сталъ ими завѣдывать. Въ 1774 г. были составлены новые планы вооруженія Варгена, Стуро и Лилла-Остеръ-Сварте и Лонгерна. Въ своемъ рапортѣ о состояніи крѣпостей всего государства генераль-квартирмейстеръ и начальникъ инженеровъ Маннершанцъ пишетъ въ 1791 г., что Свеаборгъ можно считать готовымъ для наступательной войны; но къ оборонительной онъ еще не подготовленъ. Въ періодъ съ 1792 г. по 1808 г. въ Свеаборгѣ было выстроено только самое незначительное число укрѣпленій. Стоимость Свеаборга въ общемъ обошлась около 25 милліоновъ риксдалеровъ.

Относительно острововъ, которыя вошли въ составъ крѣпости Свеаборга, слѣдуетъ отмѣтить нижеслѣдующія особенности:

Трѣстольмъ ¹⁾ имѣетъ въ большей части очень высокіе и скалистые берега, почему его маяки стоятъ также хорошо, какъ и на другихъ высокихъ скалахъ: съ сѣверной и восточной стороны онъ поросъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. Варгенъ, Остра и Вестеръ-Сварте, скалистая возвышенная части ихъ были слегка поросши лѣсомъ, за исключеніемъ Вестеръ-Сварте, который былъ совершенно оголенъ и ниже всѣхъ остальныхъ. Лонна и Лонгернъ совершенно голыя скалы.

Большой Рентанъ—высокая, мрачная, голая скала.

Блекхольмъ—тоже безлѣсная скала.

Что касается собственно материка Гельсингфорса, то южная его часть имѣетъ возвышенный и скалистый берегъ, восточныя же и западныя берега—низкіе и песчаные.

Блобергскландеть имѣлъ скалистые берега, поросшіе сосной и елью. Хегхольмъ—возвышенный островъ совершенно безлѣсный. Кальхольменъ—скалистый, поросшій лѣсомъ. Южная часть Скатудена скалистая, возвышенная, сѣверная безлѣсная и болѣе доступная ²⁾.

Всѣ острова крѣпкаго гранита, и въ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя громадныя безформенныя массы.

¹⁾ Впослѣдствіи названъ Скансландомъ. (Нынѣ Александровскій. *Прим. перев.*).

²⁾ Оригиналы (въ большомъ размѣрѣ) этихъ фототипій видовъ Свеаборга—вычерчены въ 1760 г. артиллеріи капитаномъ Эрикомъ Гете и сохраняются вмѣстѣ съ другими подобными имъ въ королевской библиотекѣ.

Работы въ 1747 г. начались съ вырубкн лѣса и только потомъ уже приступили къ крѣпостнымъ работамъ, указаннымъ выше; послѣднiя были начаты собственно въ 1748 г. Въ этотъ и послѣдующiе затѣмъ годы было возведено масса деревянныхъ и другихъ построекъ, какъ то: казармъ, лазаретовъ, пекаренъ, вѣтренныхъ мельницъ, бань, кабачковъ, конюшенъ, пороховыхъ погребовъ, кузницъ, запасныхъ магазиновъ, печей, известковыхъ и угольныхъ ямъ и т. п. Кромѣ того, были проложены дороги и устроены пристани, а также окончены всѣ нужныя измѣренiя. Первые рабочiе были взяты отъ Бьернеборгскаго и Саволакскаго полковъ.

Густавсвердъ.

Назначенiе этихъ укрѣпленiй— частью защищать главный проходъ на большой рейдъ Свеаборга, частью—препятствовать неприятелю возводить свои батареи на Скансландѣ, почему большинство орудiй Густавсвердскихъ верковъ обращены въ эти стороны. Цитадель крѣпости возведена на самой высокой скалѣ Варгшера и состоитъ изъ неправильнаго четырехугольнаго бастиона: противъ западной части острова и моря тянется *Гюлленборгъ-Цандеръ* ¹⁾, противъ пролива и Скансланда расположены два фронта: *Цандеръ - Лантинисхаузенъ* и *Лантинисхаузенъ - Карпеланъ*, а противъ сѣверной части острова и Варгена одинъ фронтъ—*Карпеланъ-Гюлленборгъ*. Послѣднiй фронтъ составляетъ и горжу этой группы укрѣпленiй. Внѣшнiя стороны полигоновъ имѣли соотвѣтственно 140, 100, 75 и 93 метровъ длины.

Въ своемъ проэктѣ 1747 г. Эренсвердъ предусматривалъ, при опредѣленiи размѣровъ профилей верковъ, возможность прежде всего воспользоваться имѣющимися на островахъ скалами и приспособить ихъ къ оборонѣ, а затѣмъ приступитъ къ возведенiю каменныхъ верковъ.

Въ устройствѣ глубокихъ или вообще рововъ не представлялось никакой необходимости, вслѣдствiи чего не было нужды и въ контрэскарпахъ. Скалы взрывались и такимъ путемъ прiобрѣталось масса готоваго матеріала для возведенiя самыхъ стѣнъ; кирпичъ для стѣнъ вовсе не употреблялся. Стѣны дѣлались отъ 1,2 до 3 метровъ высотой съ толстой насыпкой земли сверху, считая отъ края бермы, приспособленной къ оборонѣ скалы. На небольшомъ участкѣ лѣваго фаса Гюлленборга насыпи не было вовсе, на остальныхъ же участкахъ высота ея колебалась отъ 1,2 до 7,2 метра.

¹⁾ Бастионъ Цандера имѣетъ между своими фасамаи фронтальную линiю, по величинѣ приблизительно одинаковую съ фасамаи. Эта именно линiя и была построена первой, еще въ 1748 г.

Такъ какъ мѣстами стѣны верковъ были черезчуръ низкими или даже ихъ не было вовсе, и лишь мѣстами таковыя цѣликомъ были высѣчены въ скалѣ, то нѣтъ сомнѣнiя, что во внутрь укрѣпленiя можно было легко ворваться открытою силою, не встрѣтивъ въ стѣнахъ никакого сопротивленiя.

Скалы, на которыхъ были построены верки, состоятъ изъ твердаго гранита, вслѣдствiя чего не было никакой необходимости поддерживать стѣны контръ-форсами и бояться за тѣ, которыя стояли на краю скалъ. Стоило только вбить съ наружной стороны крѣпкiе желѣзные штыри. Такой способъ особенно въ большихъ размѣрахъ примѣненъ на фронтѣ Гюлленборгъ-Цандеръ. Позади линiи эскарпа располагался обыкновенно трехъ-метровой толщины брустверъ, возвышающiйся надъ угломъ рва — въ Гюлленборгѣ на 6 метровъ и въ Цандерѣ до 9 метровъ. Ската брустверъ не имѣлъ вовсе; надъ куртiной имѣлся переломъ, такъ какъ куртiна бастиона Цандера лежала на 1,2 метра ниже, чѣмъ куртiна Гюлленборга. Дно рва противъ угла Цандера было на 4,2 м. ниже, чѣмъ противъ Гюлленборга. Противъ куртiны насыпь прерывалась — этотъ промежутокъ имѣлъ (около 400 квадр. метровъ) естественный откосъ скалы, — перерывъ насыпи въ самомъ широкомъ мѣстѣ достигалъ до 15 метровъ. Кромѣ сего, такъ какъ брустверъ въ этомъ мѣстѣ имѣлъ всего только до 2,4 метра высоты и во многихъ мѣстахъ имѣлъ открытыя амбразуры, дно которыхъ лежало на 1,2 метра ниже линiи огня, то стѣны въ этихъ мѣстахъ признавались слишкомъ низкими, и ихъ легко можно было взять приступомъ, особенно если бы нападающiй успѣлъ собрать свои силы на открытомъ, свободномъ мѣстѣ передъ куртiной ¹⁾.

Вышеприведенный недостатокъ современемъ предполагалось устранить посредствомъ фланговой обороны, съ праваго фаса Цандера, что было вполне возможно, такъ какъ самый низкiй выстрѣлъ съ него обстрѣливалъ дно рва почти до середины куртiны, а самый низкiй выстрѣлъ изъ лѣваго фаса Гюлленборга, вслѣдствiе сильнаго наклона дна рва въ направленiи выстрѣла и возвышенiя обрыва скалы куртiны, проходилъ выше дна рва Цандера болѣе чѣмъ на 3 метра ²⁾.

¹⁾ По одному изъ проектовъ 1768 г. это свободное пространство передъ куртiной предполагалось уничтожить и брустверъ насыпать параллельно куртiны, почти приткнувъ ее къ куртинѣ, но ни чертежей этого измѣненiя, ни исполненiя этой нужной работы никогда сдѣлано не было. Въ 1780 г. этотъ вопросъ снова обсуждался, но только въ видѣ «предложенiя». Но и это предположенiе осталось безъ послѣдствiй.

²⁾ За неизмѣнiемъ чертежей съ обозначенiемъ превышенiй, теперь трудно съ достаточной точностью судить о всѣхъ направленiяхъ выстрѣловъ и о томъ, какое собственно значенiе имѣла вслѣдствiе этого та или иная часть Варгшерскихъ острововъ.

Такъ какъ съ фронта укрѣпленія нельзя было обстрѣливать указаннаго пространства болѣе настильнымъ огнемъ, то пришлось впереди его построить капониръ Које (Coijet) въ 1750 г., т. е. казематированную постройку въ видѣ люнета съ 2 амбразурами на каждомъ фасѣ и съ множествомъ бойницъ по всей линіи огня, а также въ тыловомъ фасѣ бастіона. Превышеніе линіи огня постройки было отъ 6 до 7,8 метровъ надъ дномъ рва, а надъ ней возвышался еще на 1,8 метра земляной валъ для открытой ружейной обороны. Передъ капониромъ былъ расположенъ гласисъ въ 3 метра высоты. Командованіе бастіона Цандеръ доходило до 5,4 метра; одна половина его состояла изъ взорванной скалы, а другая— изъ каменной стѣны. Командованіе фронта Цандеръ-Лантингсхаузена равнялось отъ 5,4 до 15,6 метровъ; онъ состоялъ изъ каменной стѣны; лишь лѣвый фасъ Цандера составляла взорванная скала, доходившая почти до дна амбразуръ. На фронтѣ Лантингсхаузенъ — Карпеланъ высота эскарпа доходила до 15,6 — 7,2 метра и, наконецъ, на фронтѣ Карпеланъ—Гюлленборгъ 7,2 — 6 метра, считая въ обоихъ случаяхъ высоту какъ эскарпа, такъ и насыпи. Фланговый обстрѣлъ послѣднихъ трехъ фронтовъ производился частью изъ фланкирующихъ казематовъ (кромѣ лѣваго Цандерскаго), частью съ валганговыхъ фланковъ и былъ очень хорошъ, несмотря на то, что расположеніе фланковъ относительно линіи полигона было не изъ удачныхъ. Кромѣ того, оба фронта противъ Скандсанда защищались еще особыми укрѣпленіями, вынесенными впередъ. Горжа фронта Карпеланъ—Гюлленборгъ имѣла отличную ружейную оборону и была недоступна непріятельскому артиллерійскому огню. Здѣсь же находился узкій скрытый выходъ, соединяющій укрѣпленіе съ Варгеномъ посредствомъ моста чрезъ узкій проливъ, который отдѣлялъ его отъ Варгшера. Изъ куртины Лантингсхаузенъ—Карпеланъ и изъ лѣваго фаса Цандера были такія же потайные выходы. Бастіоны Лантингсхаузенъ и Карпеланъ, а также правая половина Гюлленборга были частью казематированные, частью же пересѣчены поперечными стѣнами и завалами, благодаря коимъ временно образовывались мѣста, не подверженныя артиллерійскому огню ¹⁾.

¹⁾ Въ отчетѣ за 1775 г. относительно Карпелана говорится: «Правый фасъ имѣетъ пять ложементовъ; валгангъ этихъ ложементовъ состоитъ изъ брусевъ и досокъ, покрытыхъ свинцомъ, но вездѣ въ плохомъ состояніи и хотя онъ покрытъ еще во многихъ мѣстахъ накатникомъ, однако протекаетъ, такъ какъ настилка изъ брусевъ сгнила. Подъ поломъ глубокія ямы, издающія въ самыхъ ложементахъ зловоніе, что дѣлаетъ ихъ совершенно невозможными для жилья. Каждый ложементъ имѣетъ свой отдѣльный выходъ въ средину бастіона; въ каждой двери продѣлано по окну—это единственное окно во всемъ помѣщеніи—въ такую тѣму обречены люди, помѣщающіеся въ тѣхъ ложементахъ. Въ такихъ то помѣщеніяхъ расквартированы здѣсь въ настоящее время гарнизонъ, состоящій изъ одной роты полка Ея Величества Вдовствующей Королевы.

На фронтъ Гюлленборгъ—Карпеланъ¹⁾ и на правомъ фасѣ бастіона Карпеланъ—расположенныя здѣсь казармы были выстроены въ два этажа и покрыты только крышей, годной для мирнаго времени.

Въ нижнемъ этажѣ толщина наружныхъ стѣнъ доходила до 1,2 метра, въ верхнемъ же только до 0,6 метра²⁾. Къ горжѣ бастіона Карпеланъ прилегалъ комендантскій домъ—двухъ этажная деревянная постройка обыкновеннаго типа.

Въ 1760 г. въ цитадели были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія: отъ праваго фланга бастіона Карпеланъ, къ куртинѣ между Гюлленборгомъ и правымъ флангомъ Цандера, была сдѣлана пристройка, имѣющая форму неудачно проэктированнаго бастіона съ низкой обороной и двумя выходами. Передъ пристройкой былъ сдѣланъ ровъ въ 4,2 метра глубины и 15 метровъ ширины. Южный конецъ этого рва (по линіи куртены Гюлленборгъ—Цандеръ) былъ закрытъ желѣзной рѣшеткой. Кромѣ того, было построено еще нѣсколько новыхъ казематовъ.

Фронтальная линія бастіона Цандера не имѣла совсѣмъ фланговой обороны; почему здѣсь передъ фронтомъ (въ 1750 г.) былъ устроенъ контрегардъ, который былъ названъ *Готта*. Это укрѣпленіе, по своей формѣ—флешъ, прилегало своимъ правымъ фасомъ къ правому фасу Цандера, высота его стѣнъ достигала едва до 6—7,8 метровъ. Въ правомъ фасѣ, у угла располагалось два пушечныхъ каземата, въ лѣвомъ тоже,

¹⁾ Въ отчетѣ за 1775 г. относительно этого фронта сказано слѣдующее: «На наружномъ фасадѣ стѣны у праваго угла куртены вдѣлана мраморная доска съ надписью:

«Эта доска, мои товарищи, прибита въ знакъ дорогой памяти о томъ, что ваше усердіе и единодушіе, помогли мнѣ такъ скоро окончить эту постройку.

Августъ Эренсвердъ».

У лѣваго угла куртены такая же доска съ нижеслѣдующею надписью: «Сила, трудъ и единодушіе Бьернеборгскаго и Тавастгусскаго полковъ создали ихъ родинѣ эту твердыню, а ихъ прилежаніе этотъ—памятникъ чести».

²⁾ Въ запискахъ Стольсверда «Föreläsningar uti reguliere Fortification hållne för Kogl. Maj.: ts cadetcorps». («Лекціи о фортификаціонномъ искусствѣ, составленныя для королевскаго кадетскаго корпуса») (Стокгольмъ, 1775), говорится: «самая тонкая стѣна, которая только можетъ быть возведена изъ обыкновеннаго камня, не можетъ быть пробита пулей изъ ручнаго оружія; такая же 3—4-хъ футовой толщины стѣна не проицаема уже для артиллерійскаго снаряда. Обыкновенная большаго калибра бомба, попавшая въ такую стѣну по нормали въ 45°, не въ состояніи ее пробить». «Обыкновенная большая бомба, попавшая въ грунтъ подъ угломъ въ 45°, проникаетъ въ него не болѣе какъ на 2—3 фута. Поэтому, какъ бы своды ни были толсты, они не могутъ долго противустоять бомбардировкѣ, а слѣдовательно необходимо ихъ прикрывать слоемъ земли отъ 3—6 футовъ; противъ бомбъ большаго калибра, бросаемыхъ навѣсно, этотъ слой земли можно уменьшить до 2 и даже до 1½ футовъ».

Это правило служило основаніемъ при постройкѣ тогда Свеаборскихъ укрѣпленій. Взгляды же на этотъ вопросъ въ 1800 г. выражены въ «Föreläsningar i Fortification. För kadetterne vid Kongl. Krigs-akademien»—(запискахъ по фортификаціи, для кадетъ королевской военной академіи) (Стокгольмъ, 1811 г.). Тамъ говорится, что толщина передней стѣны каземата должна быть отъ 4½ до 6 футовъ, а толщина свода въ самомъ слабомъ мѣстѣ до 3 футовъ, съ 2—4 футовой насыпкой на немъ земли.

у угла одинъ такой же казематъ. Къ лѣвому фасау прилегалo угловое укрѣпленіе, теналь *Киленбекъ*¹⁾. Отъ этого укрѣпленія влѣво тянулся, въ видѣ гласиса, брустверь, который оканчивался у *Королевскихъ воротъ*. Самая теналь Киленбекъ имѣла срѣзанный гласисъ, фланки котораго оканчивались каменной стѣной. На валгангахъ этихъ верковъ помѣщались орудія, стрѣлявшія частью чрезъ амбразуры, а частью по верхъ вала. Подъ теналью и у лѣваго конца (противъ Королевскихъ воротъ) имѣлось нѣсколько казематированныхъ складовъ. Позади тенали и предъ лѣвымъ фасомъ Цандера расположенъ капониръ *Дельвицъ*, имѣющій назначеніе прикрывать главный выходъ изъ крѣпости съ этой стороны. Дельвицъ имѣлъ форму люнета (съ прямой горжевой стѣной) съ 2-мя амбразурами на каждомъ фасѣ и фланкѣ и съ множествомъ бойницъ.

Предъ Киленбекомъ (въ 1750 г.) выстроили тенальнаго вида *прибрежное укрѣпленіе*, которое, въ виду слишкомъ командующаго здѣсь противоположнаго берега Скандинавіи, было казематировано. Это прибрежное укрѣпленіе начиналось отъ угла Контрегарда—Гоппе и оканчивалось у самыхъ Королевскихъ воротъ (оно было окончено вскорѣ послѣ смерти Эренсверда). Отдѣльная кремальберная стѣнка идетъ отсюда къ углу бастиона Лантингсхаузенъ²⁾.

¹⁾ Иоаннъ Густавъ Киленбекъ, будучи волонтеромъ, произведенъ въ инженеры-кондуктора въ 1741 г., въ 1748 г. онъ произведенъ въ поручики и въ 1750 г. въ капитаны—«за свои работы, прилежаніе и способность, проявленныя имъ при постройкахъ крѣпостей въ Финляндіи». На укрѣпленіи Киленбекъ имѣется слѣдующая надпись:

«Въ честь Киленбека, который неутомимою рукою въ тяжелья минуты помогъ мнѣ положить первый камень въ основаніе Свеаборга: онъ умретъ въ работѣ, и providѣніе даетъ мнѣ возможность воздвигнуть ему въ благодарность этотъ памятникъ. Свеаборгъ, 25 октября 1753 г. А. Э».

²⁾ По сторонамъ королевскихъ воротъ на 4 доскахъ написано:

<p>Здѣсь Король Фредерикъ приказалъ заложить первый камень въ 1748 г.</p>	<p>и Король Густавъ возложилъ последній камень въ (годъ не выбить).</p>
<p>Свеаборгъ который касается моря однимъ краемъ и берега своимъ другимъ дастъ возможность мудрому господство надъ моремъ и землей.</p>	<p>Изъ пустыни эти Варгшерскіе острова превратились въ Свеаборгъ. Потомство стой здѣсь самостоятельно и не надѣйся на помощь другихъ.</p>

Нѣсколько казематовъ этого прибрежнаго укрѣпленія не имѣли внутренней стѣны и были открытыми, но большинство ихъ было все же закрытыми, и внутреннія стѣны ихъ снабжены амбразурами къ сторонѣ моря и бойницами съ внутренней. Здѣсь же была устроена и калильная печь для каленія ядеръ. Та часть прибрежнаго укрѣпленія, которая состояла изъ отдѣльной стѣны, за которой располагалось лишь нѣсколько орудій, была высотой всего лишь около 3 метровъ. Казематированная же часть его достигала до 4 — 8,5 метра высоты. Приведемъ для наглядности нѣкоторые размѣры казематовъ: толщина наружныхъ стѣнъ достигала до 2,4 метра, а внутреннихъ до 1,2 метра; толщина сводовъ до 1,8 метра. Толщина брусверовъ казематовъ, открытых съ тылу, была только 0,6 — 1,2 метра. Толща земли, насыпанной сверхъ казематовъ, достигала до 1 метра. На брустверѣ были мѣста для орудій, стрѣляющихъ поверхъ банка. Съ восточной части галереи прибрежнаго укрѣпленія велъ прикрытый путь къ одному изъ казематовъ, находящихся въ послѣдней линіи, между Киленбекомъ и королевскими воротами.

Предъ фронтомъ Лантингсхаузенъ—Карпеланъ былъ расположенъ капониръ *фонъ-Спонгенъ*, приспособленный для ружейнаго огня; онъ оканчивался гласисомъ съ открытой обороной. Здѣсь также была кирпичная печь для накаливанія ядеръ.

Въ горжѣ тенали Киленбекъ былъ расположенъ капониръ *Боие*, назначавшійся для внутренней обороны тенали и для склада пороха. Другая капониообразная постройка, такъ называемый *Траверсъ*—расположенный вправо отъ Киленбека, передъ теналью *Беттунъ*, составляла часть прибрежнаго укрѣпленія.

Что касается высоты стѣнъ вышеприведенныхъ укрѣпленій, то таковая была надъ уровнемъ моря, въ цитадели до карниза — около 21, до линіи огня въ Киленбекѣ 15 и до карниза прибрежнаго укрѣпленія 9,6 метра. Цитадель являлась такимъ образомъ центральнымъ, самымъ высокимъ укрѣпленіемъ изъ всѣхъ ее окружающихъ.

Кромѣ этихъ укрѣпленій, на Густавсвердѣ было расположено еще нѣсколько зданій: непроницаемый для бомбъ *пороховой магазинъ* изъ гранита, внутри выложенный кирпичемъ и раздѣленный на ярусы, вмѣстимостью до 63.000 килогр. (1.500 центнера) и приспособленный къ ружейной оборонѣ изъ идущей вокругъ этого магазина непроницаемой для бомбъ круговой галереи; домъ изъ камыша и досокъ для надобностей артиллеріи ¹⁾, а также пожарный домъ. Этотъ послѣдній былъ расположенъ къ сѣверу отъ бастіона Гюлленборгъ, пороховой же магазинъ —

¹⁾ Выстроенъ въ 1778 г., но не нанесенъ нигдѣ на планъ, въ виду малой его пригодности.

у самага берега, противъ Варгена. Такимъ образомъ, оба эти зданія находились собственно близъ крѣпости Густавверда, что было не удобное, особенно въ отношеніи пороховаго магазина.

На юго-западной сторонѣ острова Варгшера предъ стѣнами его укрѣпленій были расположены резервуары съ замѣчательно хорошей водою, достаточной на гарнизонъ въ 10.000 человѣкъ—для питья и варки пищи.

Изъ этихъ резервуаровъ пользовались водою во время обложенія Свеаборга въ 1808 г. гарнизоны почти всѣхъ укрѣпленій. Въ цитадели была тоже цистерна съ водою на 100 человѣкъ и «еще одинъ колодезь не особенно обильный водою». Кромѣ того, второй колодезь былъ на Дельвигѣ ¹⁾.

Что касается размѣщенія войскъ въ вышеприведенныхъ укрѣпленіяхъ, то въ таковыхъ, считая и капонеры, по расчету комиссіи 1767 г., возможно было помѣстить приблизительно 350 человѣкъ, т. е. гарнизонъ вполнѣ достаточный для защиты этихъ укрѣпленій. Изъ нихъ только 250 человѣкъ были бы *въ безопасныхъ отъ навѣснаго огня* постройкахъ и то при условіи, если крыши цитадели мирнаго времени были бы надлежащимъ образомъ блиндированы. Маннершанцъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ мемуарѣ 1797 г. говоритъ, что необходимо возвести недостающія помѣщенія ²⁾ для возможно большаго гарнизона какъ для Густавверда, такъ и для Варгена и Вестеръ-Сварте. Такимъ образомъ, слабая сторона Густавверда заключалась въ томъ, что онъ не обладалъ необходимымъ числомъ непробиваемыхъ бомбами помѣщеній для своего гарнизона. Недоставало такихъ помѣщеній и подъ склады различныхъ запасовъ, которые поэтому пришлось хранить на Варгенѣ.

По плану вооруженія 1803 г. въ Свеаборгѣ считалось 55 длинныхъ орудій, расположенныхъ въ казематахъ, и 116 на валгангахъ и 45 мортиръ, расположенныхъ въ тыловыхъ веркахъ, а всего до 216 орудій ³⁾. Густаввердъ считался законченнымъ въ главныхъ чертахъ въ годъ смерти Эренсверда въ 1772 г. ⁴⁾.

¹⁾ Капитанъ армейскаго флота Г. Квистъ, въ своихъ показаніяхъ отъ 13 июня 1808 г., переданныхъ въ главный военный судъ отъ 26 сентября 1808 г., говоритъ, что съ объявленіемъ войны «предполагалось снабдить Густаввердъ необходимой водою, вслучаѣ если-бъ непріятель занялъ Бокхольмъ, и если бы доставка воды изъ цистернъ была бы невозможна. Еще въ дѣтствѣ, продолжаетъ Квистъ, я слышалъ, что въ Густаввердѣ, на мѣстѣ капонира Дельвигъ, существовалъ колодезь; но не смотря на нѣсколько дней розысковъ, его никакъ не могли розыскать, и только тогда, когда я приказалъ поднять полъ въ южной сторонѣ капонира, источникъ былъ, наконецъ, найденъ. Я обложилъ его новыми стѣнками и во все остальное время осады гарнизонъ Густавверда имъ пользовался съ избыткомъ».

²⁾ Подразумѣваются помѣщенія, непроницаемыя для бомбъ.

³⁾ Подробности этого плана видны далѣе—въ главѣ, «Приготовленіе къ войнѣ».

⁴⁾ Не смотря на это, до окончанія постройки, приходилось производить уже много ремонтныхъ работъ. Такъ въ 1767 г. произведено исправленіе каменной стѣны фронта

Вышеприведенная нами комиссія 1766 г., имѣвшая цѣлью изложить значеніе работъ Эренсверда, дала слѣдующее свое заключеніе о Густавсвердѣ: «Въ общемъ эта крѣпость вполне готова къ оборонѣ, не считая—одного прибрежнаго укрѣпленія фонтъ-Спонгенъ, которое еще не вполне закончено ¹⁾, но которое весьма необходимо, чтобы доставить возможность еще нѣсколькимъ орудіямъ обстрѣливать входъ на рейдъ и острова Бокхольмъ или Скансландъ». Что касается препятствій для овладѣнія крѣпостью штурмомъ, та же комиссія продолжаетъ: «линіи укрѣпленій состоятъ частью изъ каменныхъ стѣнъ, частью изъ взорванныхъ мѣстныхъ скалъ такой высоты, что эскалада ихъ открытою силою невозможна, тѣмъ болѣе, что внутренность обстрѣливается изъ капонировъ и ложементовъ».

Изъ вышеизложеннаго видно, что Густавсвердскія укрѣпленія были построены въ общемъ не такъ, какъ это предполагалось въ началѣ, особенно въ отношеніи обезпеченія противъ атаки ихъ открытою силою. Такъ, прибрежное укрѣпленіе во многихъ мѣстахъ было легко доступно для восхожденія атакующихъ войскъ, тоже и позади лежащая тень Куленбекъ и особенно ея восточная конечная линія. Однако надо оговориться, что штурмовать цитадель зимой, когда бермы покрыты снѣгомъ,—при бдительномъ защитникѣ, далеко не такъ легко, особенно если оборона верковъ будетъ усилена различными искусственными препятствіями, какъ напр., проволочною сѣтью, кольями, полисадомъ ²⁾. Непріятелю, конечно, было бы трудно, не пользуясь измѣнниками, знать точно объ указанныхъ слабыхъ сторонахъ Густавсвердскихъ укрѣпленій».

Цандеръ-Лахтингсхаузъ. Позже произведено тамъ же такое же исправленіе. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1801 г. о стѣнахъ теньли Бетунъ говорится: «Согласно Высочайшаго повелѣнія, прибывъ для приведенія крѣпости въ оборонительное состояніе, мы нашли, что главная линія укрѣпленій, обращенная фронтомъ къ наружнымъ проливамъ и рейду, настолько обрушилась и развалилась, что не можетъ быть вооружена орудіями и требуетъ капитальнаго ремонта; при задѣлкѣ образовавшихся большихъ брешей обнаружилась, что не только внутренность брустверовъ состояла преимущественно изъ чистой извѣсти и мелкихъ камней, расколотыхъ въ песокъ; но и наружныя стѣны, по всей линіи верковъ, были выложены мелкими камнями безъ цемента. Вслѣдствіе чего большая часть стѣнъ, имѣвшихъ въ своемъ основаніи подобный матеріалъ, расползлась и всякое исправленіе ихъ невозможно. Такъ какъ приближеніе англійскаго флота не позволяеть обсудить надлежащимъ образомъ мѣры къ исправленію верковъ, то рѣшено развалить окончательно часть стѣнъ и построить новыя изъ грубо обтесаннаго крупнаго камня съ тщательно обтесанными камнями на углахъ укрѣпленій: такимъ путемъ пришлось исправить 40 кубическихъ сажень стѣнъ, уложить по кордонной линіи 45 локтей плитъ и связать кладку желѣзными брусьями. Это исправленіе потребовало 4.460 пробуравливаній камней, зарядовъ и взрывовъ ихъ». Въ 1802 г. потребовалось еще исправить много стѣнъ, особенно углы въ бастіонахъ.

¹⁾ Окончено въ 1787 г.

²⁾ Въ отчетѣ за 1780 г. относительно бастіона Цандеръ значится «изъ центра бастіона идетъ черезъ берму полисадна стѣна изъ бревенъ».

Въ каждой крѣпости есть свои *слабыя* стороны, были таковыя и въ Густавсвердѣ. Конечно, «при желаніи, нѣтъ препятствій разнести хоть цѣлую гору и взобраться на верхушку самой высокой башни». Поэтому смѣло можно признать, что Густавсвердскіе верки были надежны. Это же можно сказать и относительно всѣхъ укрѣпленій Свеаборга. Штурмъ со стороны Скансланда, откуда его правильнѣе всего можно было ожидать въ 1808 г., былъ бы встрѣченъ сильнымъ огнемъ, такъ какъ въ этомъ направленіи были сильнѣйшія укрѣпленія и тутъ сосредоточенъ значительнѣйшій огонь изъ крѣпостныхъ орудій. Кромѣ того, эти подступы обстрѣливались еще картечнымъ огнемъ съ Варгена и Стура-Остеръ-Сварте и съ его четырехъ, другъ за другомъ расположенныхъ линій укрѣпленій. Вотъ почему съ увѣренностью можно сказать, что, не смотря на свои недочеты и крѣпкій ледъ зимы 1808 г., Густавсвердъ былъ всегда и вполнѣ обезпеченъ отъ штурма. Густавсвердъ же былъ и сильнѣйшимъ укрѣпленіемъ всего Свеаборга.

Скансландъ.

По плану 1750 г., какъ говорилосьъ уже выше, на Скансландѣ предполагалось возвести всего одно только укрѣпленіе на сѣверо-западномъ его мысу. Оно должно было быть передовымъ по отношенію къ прочимъ укрѣпленіямъ крѣпости, особенно къ Густавсвердскимъ, и быть его «равелиномъ». Возведеніе стѣнъ этого укрѣпленія и постройка двухъ его казематовъ начались въ 1756 г. и продолжались въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Коммисія 1767 г. пишетъ о Скансландѣ слѣдующее: «коммисія находитъ этотъ островъ единственнымъ пунктомъ, откуда можно ожидать штурма крѣпости Свеаборга; расположеніе его вблизи самаго Густавсверда, при входѣ въ Варгшерскій Главный проливъ, понуждаетъ разработать нѣсколько проектовъ для его защиты. Этотъ островъ, превосходящій своими размѣрами значительно другіе, укрѣпляемые острова, отличается особенною пересѣченностію, высокія скалы прорѣзываются глубокими лощинами, гдѣ очень удобно скрыть отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ».

«Изъ всѣхъ скалъ ближайшая къ Густавсверду — Бокбергетъ отстоитъ отъ Варгшерскаго пролива въ 800 локтяхъ ¹⁾. Скала эта хотя и не самая высокая, но самая удобная по своему положенію и командуетъ надъ Густавсвердомъ; она можетъ причинить много вреда, если ее не принять во вниманіе».

¹⁾ Не много менѣе 800 аршинъ. *Прим. перев.*

«Кромѣ того, другія двѣ высокія скалы Скансланда, лежащія на ближайшихъ мысахъ противъ Густавсверда, при входѣ въ гавань, между островами Варгеномъ и Эстерсвартомъ, также не слѣдуетъ оставлять не укрѣпленными. Необходимость стать на этомъ островѣ твердой ногой не требуетъ особыхъ доказательствъ, если принять во вниманіе и то, что въ заливѣ Лаксвикенъ можно очень легко высадить десантъ на малыхъ галерахъ и лодкахъ; изъ этого слѣдуетъ, что, если противникъ преобладаетъ на морѣ, Свеаборгъ будетъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе со стороны Скансланда, особенно если оставить этотъ островъ не укрѣпленнымъ и допустить такимъ образомъ высадку непріятельскаго галернаго флота, который можетъ построить и вооружить на немъ въ нѣсколько дней батареи. По этому Коммисія считаетъ необходимымъ: во 1-хъ, стать настолько твердо и на этомъ островѣ, чтобы имѣть возможность не допустить или отразить всѣ попытки непріятельскаго десанта; во 2-хъ, имѣть въ обезпеченномъ мѣстѣ подъ рукою нѣсколько мортиръ, дабы гранатнымъ огнемъ воспрепятствовать непріятелю укрываться въ лощинахъ острова, и въ 3-хъ, наконецъ, не позволять непріятелю приближаться ко входу въ Варгшерскій проливъ, откуда бы онъ могъ видѣть проходы между Варгеномъ и Эстерсвартомъ и расположенныя здѣсь въ гавани наши суда».

«Коммисія полагаетъ, что всего этого можно достигнуть, если построить проэктированное ею укрѣпленіе на скалѣ указаннаго мыса Скансланда, такъ какъ во 1-хъ, эта скала по высотѣ своей одинакова съ высотой Робергетъ, во 2-хъ, отдѣлена отъ другихъ возвышенностей Скансланда глубокой ложиной, обстрѣливаемой съ Густавсверда и получающей слѣдовательно значительную поддержку и въ 3-хъ стоимость этого укрѣпленія обошлась бы очень дешево, не говоря уже о томъ, что укрѣпленіе это, имѣющее постоянную связь съ крѣпостью и могущее получить отъ нея подкрѣпленія въ людяхъ, не могло бы быть приспособлено противникомъ, въ случаѣ его овладѣнія, для обстрѣливанія самой крѣпости».

«Коммисія, разсмотрѣвъ планъ предполагаемаго укрѣпленія на этой скалѣ, часть стѣнъ коего для внутренней флешы уже возведены, находитъ, что скала для такого укрѣпленія вполне подходяща; что касается другого проекта и плана, который былъ предложенъ коммисіи и который въ извѣстномъ отношеніи былъ также подходящимъ, то коммисія одобряетъ его, какъ вполне отвѣчающій своему назначенію».

«Коммисія предлагаетъ увеличить обороноспособность Скансланда постройкою на высшемъ пунктѣ острова, въ центрѣ его, канонира, окруженнаго батареями, чтобы оттуда обстрѣливать заливъ Лаксъ-викенъ».

и всё лощины; это укрѣплѣніе, при случаѣ, принесетъ огромную пользу. Этотъ проектъ только набросанъ вчернѣ и чертежа его не составлено. Въ виду того, что укрѣплѣніе это при приближеніи противника можетъ быть очень легко возведено, какъ временное, и въ такомъ видѣ выполнить вполне удовлетворительно свое назначеніе, комиссія, долженствующая рассмотреть много болѣе серьезныхъ работъ, на этой работѣ, какъ не дорого стоящей, не останавливается».

Въ 1774 г., какъ видно изъ чертежа, большинство стѣнъ было только заложено. «Равелинъ» также не былъ законченъ.

Варгенъ.

Вооружительныя работы здѣсь начаты въ 1749 г. — возведеніемъ укрѣплѣнія, прикрывающаго большой входъ въ заливъ между Варгшэромъ (Густавсвердомъ) и Скансландомъ, съ котораго проливъ лучше всего обстрѣливался, а именно съ бастіона Пальмшерна. 19 ноября слѣдующаго года Королемъ Фредерикомъ I-мъ былъ утвержденъ планъ укрѣплѣнія Варгена. По этому плану предполагалось въ сѣверной его части, гдѣ скалы достигаютъ наибольшей высоты, возвести узкую цитадель съ нѣсколькими бастіонами, длиною по линіи полигона въ 360 метр., въ юго-западной части острова предполагалось, кромѣ сего, возвести еще нѣсколько укрѣплѣній внѣ-ограды цитадели. Планъ этотъ, набросанный 12 июня 1774 г., былъ замѣненъ Королемъ Густавомъ III по «проекту», составленному Спренгнортенемъ. По этому проекту собственно и были выполнены дальнѣйшія строительныя работы. По Спренгнортену предложено было на Варгэнѣ построить сильнѣйшія укрѣплѣнія всего Свеаборга. Здѣсь же предложено было построить доки для судовъ и для гребного флота, а также большую часть складовъ и магазиновъ крѣпости и т. д.

Бастіонныя форты цитадели, такъ же какъ и на Густавсвердѣ были возведены позади взорванныхъ въ скалахъ обрывахъ съ бермой; вслѣдствіе не одинаковой высоты скалъ, эскарпъ имѣлъ различную высоту ¹⁾. Стѣны цитадели, большей частью, состояли изъ высокихъ каменныхъ кладокъ, нѣкоторыя изъ нихъ, напр. въ бастіонахъ Экебладъ и Хэпкень достигли до 11,4 метр. надъ дномъ рва; они были самыми высокими и составляли середину всего укрѣплѣнія. Этимъ они вполне

¹⁾ Такъ, напримѣръ: въ бастіонѣ Пальмшерна высота лѣваго фаса была отъ 2,7 до 8,4 метр.; въ Цетсѣ правый фасъ имѣлъ отъ 3 до 4,8 метр., а лѣвый отъ 4,2 до 9 метр.; въ Ернѣ лѣвый фасъ имѣлъ до 11,1 метр., считая всюду это превышеніе отъ эскарпа.

обеспечивались отъ штурма тѣмъ болѣе, что они имѣли отличную фланговую оборону. Лѣвый фасъ бастиона *Пальмиерна*, имѣвшій одну только открытую артиллерійскую оборону, фланкировался изъ капонира *Карналь*. Этотъ послѣдній имѣлъ вполнѣ защищенную отъ навѣснаго огня двухъ-ярусную артиллерійскую и ружейную оборону, а также ружейную оборону съ крыши, гдѣ по плану обороны 1803 г. должна была помѣщаться еще и одна мортира. Правый фасъ бастиона образовался такъ называемой правой *Казармой Пальмиерна*—двухъ-этажной постройкой, на эскарпѣ возведенной съ 0,6 метр. земляной насыпкой надъ вторымъ этажемъ. Эта казарма имѣла множество бойницъ въ верхнемъ наружномъ этажѣ, толщина ея стѣны достигала одного метра. На казармѣ находилась открытая батарея, въ мирное время обшитая досками съ амбразурами ¹⁾). Правый флангъ бастиона, кромѣ оборонительной казармы, состоялъ еще изъ короткихъ открытыхъ валганговъ.

Куртина—*Пальмиерна-Экебладъ* состояла изъ стѣны, позади которой были расположены постройки мирнаго времени, указанные ниже. Здѣсь же былъ и входъ въ укрѣпленіе. Средняя часть бастиона *Экебладъ* (на юго-западъ) состояла изъ двухъ-этажной оборонительной казармы, не защищенной отъ навѣснаго огня, съ бойницами въ наружныхъ казематахъ. Это укрѣпленіе, имѣвшее толщину наружныхъ стѣнъ до 1,8 метровъ, въ 1769 г. было еще и блиндировано, чего обыкновенно въ мирное время ни въ одномъ укрѣпленіи не дѣлалось.

Маннершанцъ, въ своемъ донесеніи отъ 18 ноября 1791 г., говорить, что «пользоваться помѣщеніями лѣваго фаса и фланговъ совершенно невозможно, такъ какъ валгангъ, составляющій крышу помѣщеній, совершенно разрушился и составляетъ водяную крышу, березовыя балки потолочной настилки прогнили и во многихъ мѣстахъ обвалились; поэтому необходимо устроить своды и на нихъ уже сдѣлать земляную насыпку, что значительно обезпечитъ защитниковъ отъ навѣснаго огня. Такого же улучшенія требуютъ и прочія постройки оборонительной линіи, тѣмъ болѣе, что съ улучшеніемъ ихъ крѣпость пріобрѣтетъ массу помѣщеній и магазиновъ, о чемъ уже было высказано подробно мною же въ памятной запискѣ въ 1786 г. Въ концѣ XVII вѣка было сдѣлано нѣсколько предложеній, чтобы двухъ-этажные казематы покрывались землянымъ валомъ толщиною не менѣе 0,75 метровъ, и на немъ уже возводились третьи этажи, покрываемые крышей мирнаго времени; въ военное же время эти валы могли бы служить открытыми батареями. Предложенія эти никогда выполнены не были. Изъ ремонтныхъ смѣтъ

¹⁾ Батарея эта не принималась въ расчетъ по плану обороны крѣпости въ 1803 г.

начала 1800 г., составленныхъ Свеаборгскимъ инженернымъ офицеромъ фонъ-Киртингомъ, усматривается, что казематы бастиона Экебладъ «обвалились», а изъ смѣтъ 1805 г. видно, что ихъ предлагалось достроить до 3-хъ этажей и съ крышей мирнаго времени. Тогда же предполагалось замѣнить сгнившія деревянныя балки новыми. О настоятельной необходимости ремонта бастиона Экабладъ входило съ предсавленіемъ даже и въ 1807 г. ¹⁾.

Куртина *Экебладъ - Цетъ* состояла изъ каменной стѣны со входомъ.

Бастионъ же *Цетъ* съ обоихъ своихъ сторонъ лѣваго угла имѣлъ нѣсколько открытыхъ казематовъ съ открытою на нихъ батареею. Лѣвый же фасъ состоялъ только изъ одной оборонительной двухъ-этажной казармы, покрытой крышею мирнаго времени ²⁾ съ бойницами на оба фронта. Толщина наружной стѣны бастиона достигала до 2,3 метровъ. Правый фасъ состоялъ тоже изъ двухъ-этажной оборонительной казармы, первый этажъ которой былъ покрытъ земляной насыпью въ 0,75 м. толщины, а второй—крышей мирнаго времени. Эта послѣдняя казарма, приспособленная для жилья въ мирное время, предназначалась въ военное время для установки орудій. Толщина наружной стѣны праваго фаса доходила до 2 метровъ. Въ самомъ углу бастиона былъ устроенъ каменный наблюдательный пунктъ, съ котораго отлично были видны весь ровъ и эспланада предъ всѣмъ бастиономъ Экебладъ. Подобные же наблюдательные пункты были устроены еще и на другихъ бастионахъ Варгена и Густавсверда. Фасы и фланки полубастиона *Ерне* составляла двухъ-этажная оборонительная казарма со стѣнами въ 0,9 метр. толщины, съ земляной насыпкой надъ вторымъ этажемъ, отъ 0,6 до 1,5 метра.

Тѣ постройки, которыя не имѣли крыши мирнаго времени, имѣли отдѣльную стѣнку по внѣшнему карнизу съ амбразурами. Закрытая оборона имѣлась только на фланкѣ; тамъ въ обоихъ этажахъ были казематы ³⁾.

Передъ угломъ, между Цетомъ и Ерне былъ расположенъ *Кавальеръ Хамилтонъ*, состоящій изъ каменной стѣны, высотой въ 11,4 метра. Онъ былъ непроницаемъ для навѣснаго огня и, вѣроятно, предназначался подъ пороховой магазинъ, хотя и допускалъ закрытую фланговую оборону изъ близъ лежащихъ фасовъ. На верху его былъ открытый вал-

¹⁾ Въ ремонтной вѣдомости работъ 1803 г. входили болѣе мелкія подѣлки и исправленія этого же бастиона.

²⁾ Въ бастионѣ Цетъ-Ерне еще въ 1781 г. стояла вѣтрениая мельница, которая въ 1792 г. была перенесена въ Вестеръ-Свартъ. (См. далѣе).

³⁾ Въ 1803 г. по плану ремонтныхъ работъ было предположено устроить верхнюю открытую батарею.

гангъ, въ лѣвомъ фасѣ находился входъ въ *Капониръ Хамальтонъ*, описаніе котораго приведено ниже. Вправо отъ Эрне была расположена потеряна съ наружною и внутреннею ружейною обороною; чрезъ нее былъ ходъ на небольшой, огороженной двумя отдѣльно стоящими стѣнами, дворъ, откуда могли обстрѣливаться оба Варгенскихъ дока ¹⁾. Рядомъ съ Эрне была расположена теналь *Ферзенъ*, двухъ-этажная, защищенная отъ навѣсного огня постройка, имѣвшая только въ лѣвомъ углу нижняго этажа ложементы; остальная часть тенали предназначалась для пекарни и имѣла шесть хлѣбопекарныхъ и три сушильных печи.

Тамъ же помѣщалась коневая мельница для перемола муки, коневая водокачка ²⁾ и 2-этажный провіантскій магазинъ для ржи и муки. Теналь *Ферзенъ* имѣла пушечные казематы, а также открытую оборону съ верхней батареи. Кирпичная стѣна на верху была снабжена амбразурами. Между *Ферзеномъ* и *Хэпкеномъ* была потеряна съ внѣшней и внутренней ружейной обороной.

Бастіонъ *Хэпкенъ* составлялъ среднюю часть цитадели къ сѣверо-востоку. Позади его лѣвыхъ главныхъ стѣнъ лежалъ такъ называемый восточный флигель—2-этажная не защищенная отъ навѣсного огня постройка, противъ которой въ бастіонѣ *Экебладъ* былъ расположенъ такъ называемый западный флигель, тоже въ два этажа, приспособленный для жилья въ мирное время. Эти два зданія составляли вмѣстѣ сѣверную границу большаго крѣпостнаго внутренняго плацдарма. Правый фасъ бастіона *Хэпкенъ* состоялъ изъ одноэтажныхъ, а правый фланкъ, изъ двухъ-этажныхъ казематовъ съ открытой верхней обороной.

Правый фланкъ *Хэпкена* и лѣвый—*Экеблада* соединялись обыкновеннымъ зданіемъ, приспособленнымъ для жилья въ мирное время, передъ которымъ былъ расположенъ малый крѣпостной плацдармъ, ограниченный съ ю.-в. стороны домомъ Бригаднаго Инженернаго Управленія, — четырехъ-этажнымъ въ 15 метр. ³⁾ высоты; отъ этого дома начиналась лѣвая казарма *Пальмиерна*, тянущаяся къ лѣвому фасу бастіона того же имени. Въ выдающемся углу между правымъ фланкомъ *Хэпкенъ* и вышеозначеннымъ домомъ Инженернаго управленія былъ расположенъ пороховой магазинъ. Лѣвая казарма *Пальмиерна*, высота стѣнъ которой достигала 17,4 метр. надъ дномъ рва, представляла изъ себя трехъ-

¹⁾ Впрочемъ та именно стѣна, съ которой можно было-бы обстрѣливать галерный докъ, не была никогда закончена.

²⁾ По донесенію Манершанца, въ 1789 г. здѣсь размѣщалась водокачка съ лошадиной тягой для пополненія водой галернаго дока.

³⁾ Крыша этого зданія лежала на 20,5 метровъ выше дна (противъ Стура-Эстеръ-Сватра).

этажное зданіе, приспособленное для ружейной обороны (нижніе казематы были изъ дикаго камня, непробиваемые навѣснымъ огнемъ; два верхнихъ этажа этого зданія были кирпичные), съ верхней батареей на желѣзной непроницаемой для воды крышѣ. Передъ этой казармой былъ расположенъ капониръ *Блумкрейцъ* — двухъ-этажная защищенная отъ навѣснаго огня постройка съ батареей на верху. Позади этой же линіи зданій была еще одна полукруглая двухъ-этажная постройка, соединявшаяся съ нѣскольکو выдвинутой наружу и приспособленной къ ружейной оборонѣ двухъ-этажной постройкой, которая располагалась позади куртны Экебладъ—Пальмшерна. Это послѣднее, не защищенное отъ навѣснаго огня зданіе, называлось «Генеральскимъ домомъ» ¹⁾.

Цитадель, окруженная въ большей части своихъ оборонительныхъ линій бастионными фронтами, примыкала къ юго-западу къ большому открытому плацу (*parad plats*), на сѣверо-востокъ—къ корабельнымъ и галернымъ докамъ.

Передъ бастиономъ Пальмшерна былъ расположенъ бастионный фронтъ *Эра-Дюгдъ*. Правые фасы и фланки обоихъ бастионовъ имѣли защищенные отъ навѣснаго огня казематы въ нижнемъ этажѣ и по всей линіи открытую оборону съ верхней батареи. Куртина имѣла бойницы и входныя ворота. Передъ фронтомъ расположенъ рavelинъ *Готъ-Самсете*—одноярусный казематированный люнетъ съ открытой верхней батареей, усиленной еще добавкомъ въ формѣ бастионнаго фронта.

Передъ этимъ рavelиномъ предполагалось въ послѣдствіи устроить прикрытый путь съ валомъ полевой профили, который долженъ былъ оканчиваться у тенали *Казимиръ*. Работа эта была начата, но никогда не была закончена.

¹⁾ На этомъ большомъ крѣпостномъ дворѣ находится могила знаменитаго строителя Свеаборга—*Эренсверда*. Густавъ III самъ лично присутствовалъ при опусканіи въ эту могилу останковъ Эренсверда и по его приказанію скульптуромъ Сергелъ исполненъ и поставленъ здѣсь великолѣпный памятникъ, на одной сторонѣ котораго высѣчено:

«Здѣсь покоится
«Графъ Августинъ Эренсвѣрдъ
«Фельдмаршалъ, Кавалеръ и Командиръ
«Его Королевскаго Величества орденовъ
«Окруженный своими созданіями—Свеаборгскими укрѣпленіями,
«армейскимъ флотомъ»

а на другой сторонѣ:

«По повеленію Густава III и по его идеѣ
воздвигнуть MDCCLXXXVIII
на вѣчную память
заслугъ полководца и гражданина,
вложившаго свои таланты и сердце
на пользу родины».

Вправо отъ Эра, во входящемъ углу, находилась потеряна, снабженная бойницами, *Хорлеманскія ворота*, чрезъ которыя шла дорога на Густавсвердь; здѣсь же находилось нѣсколько казематовъ и открытыя батареи.

Лѣвый фасъ бастиона *Хорлеманъ* состоялъ изъ ряда одноярусныхъ, защищенныхъ отъ навѣснаго огня, казематовъ. На валгангъ было «устроено до 14 отдѣльныхъ деревянныхъ, бревенчатыхъ помѣщеній для гарнизона, крытыхъ деревянной крышей». Правый фасъ состоялъ изъ двухъ-яруснаго, покрытаго въ 1769 г. бревнами и землей и снабженнаго бойницами, зданія изъ 3-хъ отдѣленій. Въ углу бастиона находились караулка и «камера для арестованныхъ рабочихъ», а въ правомъ углу — пекарня съ 4-мя хлѣбопекарными печами ¹⁾. Правый фланкъ имѣлъ блиндированный одноярусный казематъ. Весь бастионъ, согласно плана обороны 1803 г., имѣлъ открытыя батареи.

Куртина *Хорлеманъ-Польхемъ* состояла изъ отдѣльно стоящей стѣны съ воротами. Позади ея находилась 3-этажная «гарнизонная казарма» мирнаго времени.

Лѣвая часть бастиона *Польхемъ* состояла изъ нѣсколькихъ казематовъ; фасы же и фланки были приспособлены только къ открытой верхней оборонѣ. Правый фасъ состоялъ изъ не защищенныхъ отъ навѣснаго огня частью 2-этажныхъ, частью 3-этажныхъ зданій, приспособленныхъ для складовъ и квартированія гарнизона; наружныя стѣны ихъ достигали въ нижнемъ этажѣ до 1,8 метра, а въ двухъ другихъ до 0,9 метр. толщины. Зданія эти имѣли высокую крышу мирнаго времени. Не смотря на то, что всѣ эти зданія не были приспособлены къ навѣсной оборонѣ, однако по плану обороны 1803 г. въ ихъ двухъ этажахъ должна была храниться большая часть матеріаловъ и всякихъ запасовъ. Правый фланкъ состоялъ изъ стѣнки съ амбразурами.

Передъ фронтомъ *Хорлеманъ-Польхомъ* была расположена тенальная постройка *Казиміръ*, высотой всего лишь отъ 1,2 до 2,4 метр. (начатая еще въ 1750 г.), снабженная нѣсколькими непроницаемыми для навѣснаго огня казематами, но обороняемая главнымъ образомъ съ открытаго валганга. За теналью находился капониръ *Казиміръ Вреде*, крытый деревянной крышей; наружныя стѣны имѣли не болѣе 1,2 метр. толщины и были снабжены бойницами и нѣсколькими амбразурами. Онъ имѣлъ нары во второмъ этажѣ на 60 человекъ. За теналью, которая была окончена вполнѣ только къ 1808 г., находилось два пороховыхъ погреба, каждый на 63,830 килогр. (1.500 центнеровъ) такой же

¹⁾ На Варгенѣ и въ другихъ укрѣпленіяхъ въ разныхъ мѣстахъ было устроено такъ же нѣсколько хлѣбопекаренъ.

конструкціи, какъ и на Варгшерфѣ. Между погребами была цистерна для воды ¹⁾.

Куртина *Польхэмъ-Хамилтонъ* («Хамилтоновская куртина») состояла изъ непроницаемыхъ для навѣснаго огня двухъ-этажныхъ казематовъ, приспособленныхъ для складовъ и жилья; здѣсь же помѣщались скотный дворъ и сѣновалы. Верхній этажъ имѣлъ бойницы.

Наверху была открытая батарея, крытая крышей мирнаго времени, «гдѣ хранились запасные лафеты, и т. п. принадлежности для вооруженія крѣпости». Въ лѣвой части куртины имѣлась потеряна съ внутренней обороной. Куртина соединялась справа съ кавальеромъ Хамилтонъ.

Лѣвый фланкъ бастиона *Хамилтонъ* состоялъ изъ капонира Хамилтонъ, непроницаемаго для навѣснаго огня, однояруснаго каземата съ открытой верхней батареей. Уголь капонира предназначался подъ пороховой магазинъ. Отъ задней стороны капонира шелъ дугообразный выходъ во внутрь бастиона. Передъ бастиономъ лежалъ, начатый въ 1788 г., шлюпочный бассейнъ, который, вѣроятно, «въ ожиданіи междоусобной войны» не былъ законченъ. Передъ бастиономъ находилось обыкновенное небольшое зданіе, назначавшееся подъ карауль и таможню ²⁾. Въ куртинѣ *Хамельтонъ-Содеркрейцъ* располагались шлюсы къ судовому доку (60 метр. въ квадратѣ и 6,6 метр. глубиной ³⁾.

Бастионъ *Содеркрейцъ*, кромѣ праваго фланка, имѣлъ вездѣ въ 1-мъ этажѣ казематы. Правый фасъ имѣлъ, кромѣ того, открытый вол-

¹⁾ Относительно этой цистерны коммисія 1767 г. говоритъ, что «почва здѣсь такъ богата подземными ключами, что здѣсь можно смѣло рассчитывать устроить цистерну на весь гарнизонъ крѣпости»; цистерна эта никогда не была окончена постройкой.

²⁾ О прилегающей сюда мѣстности коммисія 1767 г. говоритъ: «Совершенно тоже находить коммисія и относительно мѣстности предъ полигономъ, между бастионами *Польхемъ* и *Хамилтономъ*, а именно, что она должна быть окружена тонкими каменными стѣнами, въ видѣ горнверка, какъ показано на чертежѣ, а такъ какъ эта мѣстность прилегаетъ къ карабельному доку, гдѣ хранятся разные строительные матеріалы, то необходимо имѣть небольшую гавань и домъ для караула и таможни въ виду близости здѣсь пролива между *Варгеномъ* и *Весгаръ-Свартепъ*».

³⁾ Изъ «дневника *Хьюлфорса* о лѣтнемъ путешествіи въ 1760 г.» читаемъ: «Въ названномъ докѣ можетъ помѣститься одновременно до шести судовъ; входъ и выходъ въ докъ запирается особаго устройства паромомъ, по прозку инженера *Тунберга*, который по приѣмѣ въ себя воды и баласта опускается внизъ и закупориваетъ докъ; послѣ этого изъ дока выкачивается вода. Если же изъ дока надо вывести судно, въ паромѣ открываются люки, вода вытекаетъ въ докъ и паромъ подымается. Это приспособленіе великолѣпно и построено такъ, что вилотную закрываетъ докъ. Галерный докъ настолько великъ, что вмѣщаетъ въ себя заразъ до 20 галеръ, но въ настоящее время онъ еще не готовъ. Его дно выложено тесаннымъ камнемъ, а доль на протяженіи 80 локтей обнесень каменной стѣной, на которой построенъ магазинъ-складъ для дока. На стѣнѣ склада—мраморная доска съ слѣдующею надписью: «*Безъ Тунберга Эренсвэрдъ не выстроилъ-бы этого дока; другая доска гласитъ: Тунберскій докъ воздвигнутъ изъ бездны Далъскимъ и Эстотскимъ пыхотными полками*».

«Съ лѣвой стороны крѣпости видна искусно выстроенная мельница, состоящая изъ 4-хъ частей; вѣтромъ приводятся въ движеніе два крыла въ 5 лопастей каждое; изъ ниж-

гантъ, правый же флангъ на зигзагообразной отдѣльной стѣнкѣ въ 4,2 метр. высоты еще и амбразуры. Эта зигзагообразная стѣнка прилежала къ лѣвому фасу бастиона *Таубе*. Весь этотъ бастионъ, также какъ и бастионъ *Шернстедтъ*, имѣлъ казематы въ 1-мъ этажѣ. Лѣвый фасъ бастиона *Таубе* былъ пронцаемъ для навѣснаго огня; онъ имѣлъ также открытую оборону. Въ правой его половинѣ находился погребъ, въ лѣвомъ фасѣ и фланкѣ—запасный складъ для армейскаго флота.

Куртина *Таубе-Шернстедтъ* состояла изъ длинной отдѣльной «холодной сырой стѣны» съ амбразурами ¹⁾. Предъ всѣми этими фронтами устроена набережная, называемая Тунбергской дамбой изъ неотесанныхъ сѣрыхъ камней; она продолжалась также и передъ фронтами Адлерфельдъ-Вреде. Въ куртнѣ *Шернстедтъ-Адлерфельдтъ* были расположены шлюзные ворота въ галерный докъ; онъ имѣлъ 180 метр. длины, 60 метр. ширины и 3,6 метр. глубины и состоялъ изъ отдѣлений ремонтнаго и запаснаго. Оба эти отдѣленія, какъ и корабельный докъ, выдолбленныя въ скалѣ, соединялись не только другъ съ другомъ, но и съ корабельнымъ докомъ особыми шлюзными воротами ²⁾.

ниго этажа мельницы накачивается вода въ верхній, и тамъ на двухъ жерновахъ мелится зерно. Эти мельницы, впрочемъ, временныя и ихъ предполагается замѣнить каменными по проекту того же инженера Тунберга. Имъ же устроены, дабы не было недостатка въ водѣ, особые цистерны-резервуары для дождевой воды. Стѣны цистерны выложены свинцовыми листами, дно состоитъ изъ глубокаго слоя песку, чрезъ который просачивается собираемая вода и течетъ по особымъ желобамъ въ колодцы и въ особые чаны.

«Съ объявленіемъ войны работы эти почти совсѣмъ остановились, такъ какъ здѣсь для нихъ требовалось до 600 человекъ рабочихъ отъ разныхъ полковъ, большею частью—каменьщиковъ. Въ праздники рабочіе получали по 4 оре въ день, а въ рабочіе дни—по 4 оре на руки и по 2 оре на пищу. Гарнизонъ, который состоялъ изъ 1.000 чел. Кронгельмскаго полка, получалъ въ мѣсяцъ 7 долларовъ, т. е. почти по 8 оре въ день на человека. Кромѣ того, здѣсь же было до 50 человекъ арестантовъ. Боцмана получали по 5 оре въ день, а также по 1 левиска (т. е. 20 фунт.) сухого хлѣба въ мѣсяцъ. Ихъ было до 70 человекъ.

¹⁾ Въ инструкціи на случай пожара (отъ 9 мая 1781 г.) указана необходимость перенести въ бастионы Цеть-Эрне расположенныя здѣсь вѣтренныя мельницы, такъ какъ искры очень легко могутъ воспламенить прилегающую сюда деревянную крышу галернаго дока и «на находящійся здѣсь же складъ его запасовъ, который теперь еще находится въ куртнѣ между Шернстедтомъ и Таубе».

²⁾ О галерномъ докѣ Манершанцъ въ своемъ донесеніи въ 1742 г. пишетъ такъ: «въ 1775 г. было рѣшено ремонтировать старый входъ въ докъ, но онъ оказался на столько сгнившимъ, что къ дальнѣйшей службѣ признанъ не годнымъ. Для ускоренія хода начатыхъ работъ въ докъ въ слѣдующемъ году приступили къ настройкѣ и построили глиняную дамбу поперекъ входа въ докъ. Затѣмъ выкачали воду съ помощью лошадей и построили непроницаемую каменную переборку, отдѣлявшую оба отдѣленія дока—ремонтиный и запасный. Эта стѣнка была выложена изъ особаго твердаго обоженнаго кирпича Поцоланавскаго завода и снабжена шлюзными воротами. Кромѣ того, въ докѣ основанія его ступеней выложены камнемъ и все дно засыпано крупнымъ пескомъ—гравіемъ также специально приготовленнымъ на томъ же Поцоланавскомъ заводѣ. Въ запасномъ отдѣленіи дока было устроено 12 ступеней и дно его выложено булыжникомъ; устроено 15 кирпичныхъ столбовъ—колоннъ, частью для подпорки судовъ и частью для поддержки крыши, которая была устроена надъ всѣмъ докомъ, согласно чертежу и проекту вице-

Бастіонъ *Адлерфельдтъ* имѣлъ въ тылу открытыя батареи, а бастіонъ *Вреде*—непроницаемые для навѣснаго огня казаматы (въ углу расположенныя казаматы предназначались для порохового погреба). Кромѣ того, оба они имѣли открытыя валгапги, а Вреде и земляной грудной брустверь. Правый фась Вреде имѣлъ каменный траверсъ съ крытымъ проходомъ. Лежащая между ними «теналь» *Брюса* состояла изъ каменной стѣны съ амбразурами и воротами. Сзади былъ расположенъ *траверсъ Адлерфельда*—четырёх-этажное зданіе съ каменнымъ фундаментомъ, обложеннымъ кирпичемъ, два этажа имѣли на наружной стѣнѣ бойницы. Объ этомъ траверсѣ Манершанцъ пишетъ въ своемъ донесеніи отъ 1792 г. слѣдующее: «послѣ того какъ шкерный флотъ намъ, по королевскому приказанію, былъ увеличенъ на 6 судовъ, — явилась необходимость имѣть въ этомъ траверсѣ особыя помѣщенія для этихъ новыхъ судовъ. Для этого были сняты полы и переборки въ нижнемъ этажѣ; выстроена вмѣсто нихъ третья поперечная стѣна, надстроены четвертый этажъ и все зданіе покрыто крышей изъ тонкихъ мѣдныхъ листовъ; каждое помѣщеніе получило свое назначеніе. Эта постройка не была снабжена печами, почему въ зимнее время годилась только подъ склады матеріаловъ. Здѣсь во время осады крѣпости въ 1808 г. сохранялись запасы сухаго хлѣба и водки».

Въ Куртинѣ *Вреде-Дюндъ* была устроена длинная галлерей съ наружными бойницами: надъ нею располагалась открытая батарея. Весь этотъ фронтъ отъ Седеркрейца до Вреде, построенный большею частью на насыпной землѣ, въ проливѣ между Варгеномъ и Стура-Эстеръ-Свартомъ господствовалъ надъ всѣмъ тыломъ острова Варгенъ. Наружные фронты крѣпости были вполне обезпечены отъ открытаго штурма ¹⁾, и фланговая оборона была устроена вполне хорошо. Укрѣпленія цитадели были большею частью выше наружныхъ укрѣпленій крѣпости ²⁾. Впрочемъ

адмирала авъ-Шалмана. Теперь можно сказать, что ремонтный докъ передѣланъ совершенно заново. Кромѣ того устроено и пополненіе его ежегодно водой, изъ запаснаго резервуара, наполняемаго въ свою очередь накачиваніемъ воды коновой силой».

¹⁾ Высота эскарповъ наружныхъ стѣнъ укрѣпленій Варгена была слѣдующая: *Дюндъ*,—лѣвый фась: эскарпъ 2,4 метр., высота стѣны 12 м., правый: высота стѣны отъ 7,8 до 11,4 м. *Эра*,—лѣвый фась: эскарпъ 1,8—4,8 м., высота стѣны 6—2,4 м., фась: эскарпъ 3 м., высота стѣны 5,4 м. *Хорлеманъ*,—лѣвый фась: высота стѣны 6,6—9,3 м., правый—7,5—11,4. *Куртина Хорлеманъ Польхэмъ*,—высота стѣны 10 м. *Польхэмъ*,—лѣвая сторона угла эскарпа 2,4 м., высота стѣны 8,4 м.; уголъ бастіона: высота эскарпа 7,2 м., высота стѣны—1,2 м. *Куртина Хамилтона*,—высота стѣны 9,6—13,2 м. *Хамилтонъ*,—высота стѣны 5,4—7,2 м. *Таубе*,—лѣвый фась: высота стѣны 6,9 м. *Шеристедтъ*,—правый фась: высота стѣны 10,5 м. *Адлерфельдтъ*,—въ вершинѣ стѣны 10,2 м. *Вреде*,—лѣвый фась: высота стѣны 4,8 м.—до 9 м.

²⁾ Между отдѣльными высотами этихъ укрѣпленій приведены нижеслѣдующія,—считая отъ уровня моря: *Пальшерн*—лѣвый фась 17,18 метр. *Эббладъ*—19,4 метр. Куртина *Эббладъ-Цето*—8,1 метр. *Цетъ*—11—13 метр. *Энкенъ*—15,8—17,9 метр. *Дюнде*—

это можно сказать только относительно цитадели, прилегающей къ Стура-Эстерь-Сварту, поэтому она вполне заслуживаетъ названія высокога укрѣпленія.

Внутренняя оборона Варгена, какъ укрѣпленія, не была въ общемъ такъ хорошо организована, какъ на Густавсвердѣ, хотя широкій просторъ параднаго плаца, отлично обстрѣливаемаго изъ большинства обойницъ цитадели, давалъ возможность резерву крѣпости, если таковой былъ-бы соответствующей силы и размѣровъ, оказать сильное сопротивленіе.

По плану обороны 1803 г. на Варгенскія укрѣпленія предназначались: на цитадель до 101 орудія въ казематахъ, 85 орудія для открытыхъ батарей, 25 мортиръ на различныхъ укрѣпленіяхъ въ тылу. На наружные фронты крѣпости: 180 орудій въ казематахъ, 216 орудій и 58 мортиръ на открытыхъ батареяхъ; всего до 663 орудій разнаго рода. На Варгенѣ имѣлись не подверженныя навѣсному огню помѣщенія приблизительно на 1.800 человекъ и небезопасныхъ отъ него на 2.800 чел. Для начальствующихъ лицъ было также достаточное число квартиръ, хотя и не защищенныхъ отъ навѣсного огня. Онѣ въ большинствѣ были расположены въ центрѣ самой цитадели, гдѣ помѣщались также и всѣ управленія и прочія хозяйственныя учрежденія.

«Лишніе рты» семействъ, за исключеніемъ семействъ начальствующихъ лицъ, которыя обыкновенно жили въ только что указанныхъ зданіяхъ, размѣщались на чердакахъ и въ другихъ частныхъ домахъ, которые оставались на своихъ мѣстахъ еще со времени основанія самой крѣпости.

На Варгенѣ имѣлось два пожарныхъ дома, одинъ предъ Хэпкеномъ, а другой на парадь-плацу. Съ Варгена на Стура-Эстерь-Свартъ вели два моста, одинъ у Адлерфельда въ 80 метровъ длины и 5,1 метр. ширины, на 3-хъ сваяхъ и трехъ деревянныхъ понтонахъ, а другой на плотахъ, плавучій ¹⁾ у Дюгда въ 60 метровъ длины и въ 3,6 метр. ширины. Къ первому мосту изъ тенали Брюце вели ворота. Въ проливѣ между Варгеномъ и Стура-Эстерь-Свартомъ была внутренняя гавань для шхерной флотиліи, здѣсь расположенной ²⁾.

правый фась—17 метр. Эра—лѣвый фась и фланки 18,5 метр. Харлеманъ—въ вершинѣ угла 18,2 метр., правая половина угла 11,4 метр. Польхэмъ—правый фась ребра крыши 21 метр., правая сторона угла 12,2 метр. Хамилтонъ Куртина—12,2 метр. Хамилтонъ—7,2 метр. Седеркрейнъ—7,8 метр. и, наконецъ, Бреде—9,5 метр.

¹⁾ По формѣ и устройству своему этотъ мостъ назывался «параболическая морская пристань».

²⁾ Здѣсь въ 1808 г. стояла часть этой «флотиліи» (рапортъ Буксгевдена къ Государю Императору отъ 20 марта 1808 г.).

Наибольшая опасность для Варгена заключалась въ бомбардированіи, такъ какъ громадное количество высоко построенныхъ его зданій представляло прекрасную цѣль и богатый матеріаль для пожара и разрушенія.

Стура-Эстеръ-Свартэ ¹⁾.

Уже съ 1748 г. здѣсь возводились различныя, необходимыя для всей крѣпости, постройки и строенія, какъ то: дома для рабочихъ, склады, и т. п. Въ слѣдующемъ году начались работы и по укрѣпленію этого острова; сначала приступили къ работамъ на фронтѣ противъ Сканс-ланда. 19 ноября 1750 г. былъ утвержденъ Королемъ планъ укрѣпленія Стура-Эстеръ-Свартэ, въ который входило очень немного собственно-вооружительныхъ работъ; предполагалось прежде всего возвести всѣ зданія для нуждъ «гребного флота». Крѣпостныя работы въ полномъ своемъ объемѣ на этомъ островѣ начались только послѣ утвержденія 12 июня 1774 г. Королемъ Густавомъ III другого, болѣе полного, плана вооружительныхъ работъ, составленнаго Спренгпортенемъ. Крѣпостная ограда, по этому плану, состояла изъ внѣшней оборонительной линіи и двухъ внутреннихъ укрѣпленій: горнверка *Хессенштейна* и кронверка *Эренсвэрдъ*. *Внѣшняя ограда* имѣла противъ входа въ Густавсвердскій проливъ тенальное прибрежное укрѣпленіе *Страндвернъ*, возвышающееся въ направленіи съ запада на востокъ. Высота его эскарпа колебалась отъ 3 до 12,6 метр., а ширина бермы 1,2 метра, надъ которой возвышались самыя стѣны укрѣпленія въ 7,2 метра высоты. Позади стѣнъ была галерея съ бойницами, имѣвшая также и внутреннюю оборону. Къ этой тенали бастионы: *Аминовъ*, *Окерегельмъ*, *Риббингъ* и *Хорнъ*, не имѣющіе казематовъ ²⁾, а открытые валганги съ грудными брустверами, имѣвшими амбразуры. Стѣны праваго фаса бастиона Окерегельмъ была высотой до 4,8 метра, высота эскарпа лѣваго въ 1,8 метр., а стѣна его—3,6 метр. Эскарпъ куртины Риббингъ-Хорнъ имѣлъ отъ 1,2 до 4,2 метр. высоты, а самая стѣна 6,6—3,6 метра, стѣна же Хорна доходила до 4,2—7,8 метр. Линія огня всѣхъ этихъ бастионовъ проходила надъ уровнемъ моря на 16 метровъ.

Лѣво отъ Хорна по плану предполагалось возвести тамъ называемую «*Ломаную-Куртину*» («*Bruten-kurtin*») въ три этажа, считая и подвальный. Въ 1792 г. стѣны ея были уже готовы, но дальнѣй-

¹⁾ По плану же 1749 г. назывался Свартэ-Бюландъ.

²⁾ Впрочемъ бастионъ Хорнъ, въ своемъ лѣвомъ флангѣ, имѣлъ защищенные отъ навѣснаго огня казематы.

шія работы пріостановились; хотя по плану обороны 1803 г. предполагено было разположить на крышѣ ея нѣсколько орудій.

Бастіоны *Бьелке*, а рядомъ съ нимъ «Куртинхюзетъ» представляли изъ себя двухъ-этажную оборонительную казарму, не защищенную отъ навѣснаго огня, съ сводчатымъ нижнимъ подвальнымъ этажемъ (въ 0,6 метр. толщиною свода). Толщина наружныхъ стѣнъ каземата доходила до 0,9 метра. Въ 1-мъ этажѣ были наружныя бойницы, а въ прочихъ обыкновенныя окна. Ребро крыши возвышалось надъ основаніемъ на 17,4 метр., а надъ уровнемъ моря на 22,2 метр. По плану обороны 1803 г. оба этажа приспособлялись къ оборонѣ.

Передъ Брютна-Куртиненъ, Бьелке и Куртинхюзетъ находилась *малая верфь армейскаго флота* съ небольшою гаванью, которая въ 1808 г. была начата постройкой, но не окончена.

Влѣво отъ Куртинхюзета предполагали устроить длинную канатную мастерскую, обнесенную стѣною съ амбразурами. Эта стѣна съ куртиною образовала бы бастіонъ, которымъ заканчивались бы укрѣпленія съ этой стороны острова ¹⁾.

Всѣ эти работы были отчасти только начаты. Въ 1805 г. здѣсь имѣлась стѣна, идущая отъ Куртинхюза къ капонирамъ № 1 и № 2, которые были построены въ періодъ времени между 1797 и 1802 г.г. Первый капониръ былъ одноэтажный, а второй—двухъ-этажный; оба имѣли казематы съ амбразурами и бойницами и были безопасны отъ навѣснаго огня, а также имѣли открытыя батареи. Въ планѣ обороны 1803 г. на эти укрѣпленія назначена часть крѣпостныхъ орудій ²⁾.

Горнверкъ *Хессенштейнъ*, «расположенный на самомъ высокомъ мѣстѣ противъ Варгена», комисіей 1707 г. былъ признанъ крайне необходимымъ для внутренней самообороны острова, такъ какъ онъ не могъ быть достаточно обстрѣливаемъ съ батареей Варгена. Укрѣпленіе это состояло изъ двухъ бастіоновъ *Спарре* и *Спренгпортенъ*, съ открытыми валгангами; только въ куртинѣ и въ лѣвомъ фасѣ Спарре и правомъ Спренгпортена имѣлись казематы, всѣ безопасныя отъ навѣснаго огня. Лѣвый фасъ Спарре имѣлъ стѣны въ 10,2 метр. высотой, а правый отъ 2,7 до 6 метр., при высотѣ эскарповъ отъ 3,6 до 1,2 метра; лѣвый фасъ Спренгпортена былъ высотой отъ 6,6 до 2,1 метра, а

¹⁾ Чтобы временно закончить крѣпостную ограду, здѣсь еще въ 1878 г. былъ устроенъ деревянный палисадъ (обозначаемый точками на планѣ) въ 4,8 метр. высоты, идущій ломанной линіей и снабженный какъ бойницами, такъ и абразурами. Въ 1798 г. палисадъ еще существовалъ, но въ 1808 г. его уже не было.

²⁾ Передъ этими укрѣпленіями лежалъ такъ называемый заливъ Банъ (*Badstuviken*); банныя ворота (*Badstuviksporten*), о коихъ говорится въ исторіи осады Свеаборга, по всей вѣроятности, находились въ срединѣ.

эскарпъ его отъ 2,7 до 6 метр. Линія огня лежала надъ уровнемъ моря приблизительно на 21 метрѣ. Горжа, частью бастионнаго начертанія, имѣла стѣны въ 5,4 до 8 м. высоты. Куртину составляло небольшое зданіе мирнаго времени, предназначавшееся для караула. Передъ этимъ горнверкомъ предполагалось построить цѣлый рядъ другихъ вынесенныхъ внѣ укрѣпленій, что въ дѣйствительности никогда исполнено не было.

Кронверкъ *Эренсвердъ*¹⁾, обнимавшій собой *большую верфь армейскаго флота*, состоялъ изъ двухъ бастионныхъ фронтовъ съ прилегающими къ нему двумя зданіями-флигелями — *«правымъ и лѣвымъ»*. Бастионы состояли изъ одноэтажной, не защищенной отъ навѣснаго огня, длинной оборонительной казармы, снабженной бойницами, а на фланкахъ — амбразурами. Казармы имѣли двухъярусныя нары для людей. Наружныя стѣны казармы были толщиной до 1,2 метра. Въ планѣ обороны 1803 г. входитъ уже расчетъ орудіямъ, предназначавшимся для защиты этого укрѣпленія. Два боковыя «флигеля были четырехэтажные (изъ которыхъ одинъ подвальный и одинъ чердачный), не защищенные отъ навѣснаго огня; они предназначались, главнымъ образомъ, для мастерскихъ и складовъ матеріаловъ для флота, а также для помѣщенія конторъ «и личнаго состава флота». Всѣ помѣщенія имѣли печи.

Между «правымъ флигелемъ» и «бастиономъ Бьелке» лежалъ *Восточный отдѣльный флигель «Ostra flygelhusct»* 4-хъ этажный (считая подвальный) незащищенный отъ навѣснаго огня съ отопляемыми помѣщеніями. Между «лѣвымъ флигелемъ» и капониромъ № 2 имѣли въ виду въ будущемъ построить «западный отдѣльный флигель» «*Västra flygelhusct*», но онъ предъ сдачей крѣпости русскимъ былъ только начатъ своей постройкой. Позади куртины Риббингъ-Хорнъ былъ расположенъ двухъ-этажный «*угловой домъ*» («*Viukelhusct*»), незащищенный отъ навѣснаго огня.

На берегу лѣвѣе Хосенштейна былъ расположенъ 5-ти этажный кирпичный домъ (въ томъ числѣ и чердачный этажъ), называвшійся «*инвентарной камерой*» («*Inventarickammar*») съ крышей, незащищенной отъ навѣснаго огня. Этотъ домъ былъ снабженъ краномъ для мачтъ «настолько большимъ, что даже большой корабль могъ свободно вынимать и вставлять мачты». Здѣсь же было расположено кирпичное въ 3 этажа, не считая чердачнаго, зданіе — «складъ снастей» (*Rundhols skjut*).

¹⁾ Въ реляціи 1780 г. говорится, что «Его Величество Король собственноручно положилъ первый камень этого укрѣпленія 8 іюня 1775 г. и далъ ему названіе Эренсвердъ; это сопровождалось подобающими сему случаю церемоніями и торжественнымъ салютомъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленій крѣпости».

Наконецъ, — здѣсь же была расположена «конюшня на 48 стоилъ»; мѣсто ея расположенія неизвѣстно; она была выстроена изъ плетня и досокъ; тутъ же была досчатая «кузница на 4 печи».

Всего помѣщеній, защищенныхъ отъ навѣснаго огня, было на 140 человекъ, а помѣщеній на защищенныхъ приблизительно на 2.000 ¹⁾ человекъ. Отъ штурма и обстрѣливанія во флангъ укрѣпленія Стура-Эстеръ-Сварта были не вполне хорошо обеспечены, особенно въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, но окончательная постройка всѣхъ укрѣпленій острова не была завершена; такъ, вся горжа не была еще вовсе укрѣплена. Впрочемъ даже и не признавалось необходимымъ укрѣплять этой части острова, такъ какъ она командовалась укрѣпленіями Варгена, а самыя укрѣпленія препятствовали бы даже огню съ батарей послѣдняго. Въ 1767 г. коммисія предполагала укрѣпить и горжу, чтобъ, какъ она высказалась, «быть застрахованнымъ отъ атаки открытой силой въ зимнее время». Внутренняя оборона была организована хорошо; однако противъ сильной бомбардировки эта часть крѣпости была особенно слаба.

О-въ Лилла-Эстеръ-Сварта ²⁾.

Работы по укрѣпленію этого острова начаты были въ 1751 г. по плану, составленному Эренсвэрдомъ. По позднѣйшему же плану, утвержденному Густавомъ III въ 1774 г. предполагались еще дополнительные работы, которыя впрочемъ не были исполнены.

Укрѣпленіе, предназначавшееся для храненія «артиллеріи и для нуждъ ея, какъ то: различныхъ мастерскихъ, казематовъ, цейхаузовъ и т. п.», состояло изъ неправильной формы четырехъугольника, три его стороны бастионнаго начертанія, а четвертая—тенальнаго. Послѣдняя, т. е. теналь составляла горжу всего укрѣпленія. Фронтъ укрѣпленія былъ обращенъ на внутренній рейдъ. Юго-восточная его часть фланкировала сѣверный Стура-Эстеръ-Свартовскій берегъ до отдѣльно стоящей стѣнки канатной фабрики. Правый фасъ бастиона *Шедберерс* и частью примыкающій въ нему тенальный фасъ состояли изъ стѣны въ 1,5—до 3,9 метра высоты со стѣнкой съ бойницами надъ эскарпомъ; единственно эти два фронта не имѣли земляныхъ брустверовъ. Въ лѣвомъ фасѣ, позади стѣны, имѣлось 3 открытыхъ каземата; лѣвый фланкъ былъ казе-

¹⁾ Часть помѣщеній этихъ была занята подъ склады и подъ частныя квартиры.

²⁾ На нѣкоторыхъ планахъ этотъ островъ назывался также Сварта-Калфъ.

матированный съ бойницами, обращенными во внутрь укрѣпленія для обороны внутренняго крѣпостнаго двора.

Куртина *Шефферъ-Стромбергъ* состояла изъ двухъ-этажнаго не приспособленнаго къ оборонѣ зданія, предназначаемаго для «артиллерійскаго пейхгауза». Наружныя стѣны куртины были высотой въ 4,8—7,8 метра. Въ срединѣ ея были ворота съ внутренней обороной. Здѣсь же, передъ куртеной, предполагалось возвести береговое укрѣпленіе, къ возведенію коего было приступлено только въ 1808 г. Правый фланкъ бастиона *Стромбергъ* былъ такого же устройство, какъ лѣвый фланкъ Шеффера. Правый фасъ, имѣвшій стѣны отъ 6,3 до 7,8 метр. высоты, былъ казематированъ; нѣсколько казематовъ было открытыхъ; уголъ бастиона былъ изломленъ внутрь, какъ это видно по плану. Лѣвый фасъ, фланка и рядомъ лежащая куртина имѣли открытыя валганги.

Предъ куртеной *Стромбергъ-Левенгельмъ* былъ расположенъ *лабораторный рavelинъ*, большая часть котораго была построена на особыхъ каменныхъ кессонахъ; онъ былъ одноэтажнымъ. Къ 1808 г. успѣли закончить только наружныя его стѣны, въ 1,5 метр. толщины. Позади куртины по плану 1774 г. предполагали построить складъ матеріаловъ, но такового никогда даже и не начинали строить. Бастионъ *Левенгельмъ* имѣлъ надъ эскарпомъ стѣны отъ 4,2 до 6 метр. высоты. Онъ былъ казематированный, какъ и *Шернроосъ*, высота стѣнъ коего была отъ 6,6 до 7,8 метра. Соединявшая ихъ куртина имѣла тоже устройство, какъ и куртина Шеффера-Стромбергъ. Къ Шернроосу прилежала одноэтажная постройка мирнаго типа караула. Въ горжѣ укрѣпленія была расположена еще другая постройка, не защищенная отъ навѣснаго огня и предназначавшаяся для артиллерійскихъ мастерскихъ. Стѣны горжѣ обѣихъ теналей были въ большинствѣ только отъ 1,5 до 3 метр. высотой (не считая высоты самихъ эскарповъ) съ открытыми валгангами. Въ тенали, недалеко отъ бастиона Шеффера, было два входа.

Позади Левенгельма была расположена водокачалка и позади Шеффера большой, мирнаго типа домъ для мастерскихъ и складовъ; здѣсь же былъ и лазаретъ, точное расположеніе котораго впрочемъ не извѣстно. Планъ укрѣпленія этого острова былъ составленъ въ 1803 г.

На маленькомъ островку, что лежитъ къ юго-западу отъ Лилла-Эстеръ-Сварта, соединеннымъ съ послѣднимъ насыпной дамбой, предполагались построить: «*новую верфь*» со стапелями, подъемными мостами, шлюпочную мастерскую, складъ для рабочаго инструмента и матеріаловъ, а также хлѣбопекарню. Лилла-Эстеръ-Сварта имѣлъ помѣщеній, защищенныхъ отъ навѣснаго огня, въ общемъ на 50 человѣкъ, а незащищенныхъ на 200 человѣкъ. Самая слабая сторона всѣхъ укрѣпленій этого

острова заключалась въ легкости штурма со стороны горжи и въ недостаточности внутренней обороны.

Вестеръ-Свартэ.

Укрѣпленіе этого острова произведено по плану Эренсвэрда, который въ 1774 г. не согласился ни на какія его измѣненія.

Работы начались постройкой въ 1749 г. большого бастионнаго фронта къ сторонѣ моря съ бастионами *Гюлленбертъ* на правой, а *Тессинъ* на лѣвой оконечности острова. Куртина состояла изъ казематовъ и одной потерны. Весь фронтъ имѣлъ открытый валгангъ, который однако не былъ никогда вполне законченъ. Въ 1801 г. было устроено нѣсколько деревянныхъ платформъ подъ орудія на каменныхъ основаніяхъ.

Высота стѣнъ укрѣпленія была отъ 1,5—2,4 метра.

Верки должны были по плану заканчиваться «магазинами въ формѣ бастионовъ», но и они также остались не построенными.

Внутри укрѣпленія былъ расположенъ 3-хъ этажный офицерскій флигель, мирнаго типа, одна казарма, лазаретъ, пекарня, магазинъ, водочачалка и перенесенная съ Варгена вѣтреная мельница.

На маленькомъ островѣ къ сѣверо-востоку отъ Вестеръ-Свартэ лежалъ «капониръ» *Лэвенъ*—батарея съ открытымъ валгангомъ; къ нему вела насыпная дамба.

Планъ вооруженія острова окончательно составленъ въ 1803 г. Въ темномъ казематѣ куртины было безопасное отъ навѣснаго огня помѣщеніе на 50 человекъ. Помѣщеній, не защищенныхъ отъ навѣснаго огня, не было даже и для 200 человекъ, считая и больныхъ.

Вестеръ-Свартэ, не защищенный отъ штурма открытой силою, не былъ законченъ и съ тыла; онъ не имѣлъ съ совершенно внутренней обороны и былъ загроможденъ нѣсколькими большими легко загорающими постройками; онъ былъ самымъ слабымъ укрѣпленнымъ пунктомъ во всемъ Свеаборгѣ.

Лонгернъ ¹⁾.

Укрѣпленія его предназначались для обороны широкихъ проливовъ, ведущихъ къ Гельсингфорскому рейду по обѣ стороны острова, и обороны пролива Унгсмуъ. Постройка укрѣпленій началось въ 1749 г. по плану Эренсвэрда, по которому онѣ и были выполнены вполне.

¹⁾ Вѣроятно назывался (Langöfen) Лонгернъ. Этимъ надо объяснить позднѣйшее измѣненіе его неправильнаго названія.

По плану 1774 г. предполагалось возвести внутри острова еще нѣсколько внутреннихъ верковъ, которыхъ однако никогда и не возвели. Въ южномъ углу Лонгернъ ¹⁾ имѣлъ бастіонъ *Ливенъ* съ открытымъ валгангомъ, высота стѣнъ 1,5—3,6 мет. По фланкамъ были расположены его «капониры»—*Тэрне* и *Гердесъ* съ одноэтажными казематами (непроницаемыми навѣснымъ огнемъ) и съ открытыми батареями. Между этими капонирами, которые можно разсматривать какъ бастіоны, была расположена безопасная отъ навѣснаго огня куртина въ два этажа. Высота стѣнъ этихъ трехъ построекъ была около 9 метр. Посреди Ливена была расположена деревянная казарма.

На сѣверной части Лонгерна, со стороны моря былъ бастіонъ и со стороны внутренней гавани—тенальное «*прибрежное укрѣпленіе*» съ открытымъ валгангомъ. Теналь имѣла двѣ очень короткихъ отдѣльныхъ стѣнки, одну съ амбразурами, а другую съ бойницами. Высота стѣнъ прибрежнаго укрѣпленія доходила отъ 1,2 до 3,9 м. Въ немъ предполагалось имѣть пороховой погребъ, который впрочемъ не былъ вполне готовъ къ 1808 г., хотя въ 1792 г. онъ былъ въ чернѣ построенъ «по наброскамъ». Планъ укрѣпленія исполненъ въ 1803 г.

Въ укрѣпленіи Лонгерна имѣлось помѣщеній, безопасныхъ отъ навѣснаго огня, на 150 человекъ и подверженныхъ таковому на 120 человекъ. Вслѣдствіе недостатка помѣщеній для жизненныхъ припасовъ Кронстедтъ далъ Аминову слѣдующую инструкцію: на Лонгернѣ имѣть провіанта на всѣхъ «на 10 дней, изъ коихъ провіантъ 5 дней долженъ быть на рукахъ». Укрѣпленія съ каменными стѣнами, Тэрне и Гердесъ, а также куртина, соединявшая ихъ, были обезпечены отъ штурма; изъ той же куртины можно было бы обстрѣливать внутренность укрѣпленій, если-бы она была снабжена бойницами. Лонгернъ представлялъ изъ себя небольшое укрѣпленіе очень слабое, чтобъ защищать сѣверную часть Свеаборгской крѣпости.

Въ планъ Эренсвѣрда входило предположеніе укрѣпить большой Рентанъ и Унгмунсландетъ.

Что касается вообще всѣхъ прочихъ предполагавшихся въ крѣпости Свеаборгѣ работъ, то комиссія 1767 г. пришла къ заключенію, что хотя крѣпость во всѣхъ своихъ частяхъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльности, можетъ отвѣчать своему назначенію, если всѣ работы будутъ исполнены, тѣмъ не менѣе она находитъ нужнымъ, для лучшей

¹⁾ Въ переводѣ это значить «длинное ухо». *Прим. перев.*

обороны ея, оставивъ болѣе отдаленный проходъ чрезъ Кучь и Бокзундеть, укрѣпить ближайшій чрезъ Хэстзундеть, устройвъ здѣсь батарею на 16—20 орудій, съ небольшимъ главнымъ укрѣпленіемъ на 60 человекъ на такъ называемомъ Калфхольмѣ. «Это укрѣпленіе необходимо для того, чтобы не дать непріятельскому гребному флоту прорваться чрезъ Хэстзундеть и, собравшись позади Калфхольма, овладѣть рейдомъ и угрожать сообщеніямъ крѣпости съ Гельсингфорсомъ. Возможность этого предпріятія уменьшится по мѣрѣ того, какъ нашъ собственный гребной флотъ Свеаборга достигнетъ своего значенія и со временемъ явится настоятельная потребность въ другихъ, болѣе важныхъ для крѣпости постройкахъ. Поэтому коммисія ограничивается представленіемъ только чертежей, предоставляя будущему привести ихъ въ исполненіе» ¹⁾. Также смотритъ коммисія и на укладку ряжей въ проходѣ между Кучь и Бокзундеть, которая могла бы быть выполнена, смотря по ходу войны; это будетъ тѣмъ легче выполнить, что проходъ еще раньше былъ засыпаемъ каменными ряжами. Непріятелю же самому трудно знать о состояніи такового. Коммисія находитъ необходимымъ также поступить съ проходомъ на рейдъ чрезъ проливъ Хэртонесъ-Стремъ ²⁾, который открытъ для прохода лишь небольшихъ судовъ и въ случаѣ необходимости можетъ всегда быть закрытъ. Въ запискахъ Маннершанца ³⁾ за 1792 г. сказано: «Въ 1789 г. по королевскому приказу была возведена батарея на островѣ въ заливѣ Естнэсъ-зундтъ ⁴⁾. Брутсверъ ея, по причинѣ поспѣшности постройки и поздняго времени года былъ сдѣланъ изъ земли; въ скалѣ сдѣланъ пороховой погребъ. Батарею предполагалось вооружить тремя 24-фун. пушками».

Изъ вышеизложеннаго видно, что большая часть укрѣпленій крѣпость Свеаборга по всѣмъ направленіямъ была обезпечена отъ штурма, а слѣдовательно и со стороны внутренняго рейда. Что касается внутренней обороны каждаго отдѣльнаго укрѣпленія, то только Густавсвердъ, Варгенъ и Стура-Эстеръ-Свартэ имѣли таковую. Впрочемъ, въ случаѣ овладѣнія непріятелемъ однимъ изъ прочихъ укрѣпленныхъ

¹⁾ Калфхольмъ укрѣпленъ не былъ, также какъ и предначерченный Эренсвердомъ укрѣпленія Хэгхольма и Дэггереландета. Этотъ послѣдній—большой островъ, на которомъ непріятель имѣлъ возможность высадиться, не прорываясь въ Кронобергскую гавань, былъ расположенъ отъ Свеаборга болѣе, чѣмъ на 3.000 локтей (1.800 метр.), а потому непріятель не могъ оттуда нанести крѣпости существеннаго вреда.

²⁾ Проливъ между Дэггереландомъ и материкомъ.

³⁾ Нильсъ Маннершанцъ былъ въ 1791—1809 г.г. начальникомъ инженеровъ и вѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ и всѣхъ крѣпостныхъ построекъ въ Финляндіи.

⁴⁾ Хестнесзундтъ.

острововъ его не трудно было бы выбить оттуда. Это можно сказать, по крайней мѣрѣ, относительно Вестеръ-Свартэ и Лилла-Эстеръ-Свартэ, такъ какъ эти крѣпосцы обстрѣливались вполнѣ съ Варгена. Лонгернъ, лежащій болѣе отдѣльно отъ прочихъ острововъ, былъ болѣе другихъ доступенъ для овладѣнія штурмомъ.

Сообщеніе этими островами особенно при открытомъ морѣ было не легко, въ виду того, что острова не имѣли между собою сообщеній, мостовъ; чтобы помочь исправить это неудобство предполагалось устроить мосты на каменныхъ устояхъ между Лилла-Эстеръ-Свартэ и Вестеръ-Свартэ, Лонгерномъ, Большимъ Рентаномъ, Малымъ Рентаномъ и Унгслондпеландетъ. Ихъ предполагалось обезпечить мостовыми укрѣпленіями, особенно на Большомъ Рентанѣ и на материкѣ. Проектъ этотъ однако никогда не былъ приведенъ въ исполненіе. Съ Варгена вели два моста, о которыхъ говорилось уже ранѣе, на Густавсвердъ, и на Стуро-Эстеръ-Свартэ. Эти мосты значительно облегчали возможность обратнаго овладѣнія этими островами. Что касается собственно Густавсверда, то возвращеніе его обратно было бы очень трудно; во первыхъ потому, что укрѣпленія его были вполнѣ закончены, а во вторыхъ потому, что фасы Густавсверда, прилегающіе къ Варгену, значительно командовали послѣднимъ. Разъ потерявъ Густавсвердъ, возвратить его обратно было значительно труднѣе, чѣмъ какое бы то ни было другое укрѣпленіе. Однако, овладѣть Густавсвердомъ, въ виду его сильнѣйшихъ укрѣпленій, было для противника болѣе трудною задачею, чѣмъ овладѣніе укрѣпленіями всѣхъ остальныхъ острововъ. Несмотря на то, что онъ какъ со стороны Варгена, такъ и со стороны Лонгерна, могъ легко быть подверженъ неожиданному нападенію, особенно подъ прикрытіемъ близъ лежащихъ острововъ если бы послѣдніа не въ состояніи были уже противостоятъ овладѣнію ими.

Какъ береговая крѣпость, Свеаборгъ былъ недоступенъ съ моря. Въ зимнее время же онъ болѣе доступенъ для штурма; но за то зимою было и легче возвратить его обратно, въ случаѣ овладѣнія имъ. Состоя изъ ряда отдѣльныхъ укрѣпленій, Свеаборгъ заставлялъ противника, неимѣвшаго возможности одновременно штурмовать всѣ его верки, брать ихъ отдѣльно. Въ этомъ заключалось его преимущество, какъ зимой, такъ и лѣтомъ.

Самымъ слабымъ мѣстомъ Свеаборга былъ недостатокъ въ безопасныхъ отъ навѣснаго огня помѣщеній. Согласно подробныхъ расчетовъ, оказалось, что таковыхъ помѣщеній во всей крѣпости было на 2,440 человекъ ¹⁾ и обыкновенныхъ помѣщеній приблизительно на 5,420 чел.

¹⁾ Считаая по 1,8 кв. метра на человѣка.

а всего на 7,860 человек¹⁾ сюда не входят помѣщенія для начальствующихъ лицъ, канцелярій, для такъ называемыхъ «безполезныхъ» ртовъ и складовъ²⁾. Кромѣ всѣхъ имѣющихся на планахъ помѣщеній, при началѣ войны, въ крѣпости были еще помѣщенія, частью въ крѣпостной оградѣ, частью внѣ ея въ деревянныхъ зданіяхъ, возведенныхъ для разныхъ цѣлей, особенно при началѣ крѣпостныхъ работъ. Многія отдѣльныя лица получали разрѣшенія строить собственныя дома³⁾. Часть этихъ домовъ были разобраны еще до начала войны 1808 г.

Помѣщенія, безопасныя отъ навѣснаго огня, были далеко отъ совершенства. Въ одномъ изъ своихъ меморандумовъ отъ 2 февраля 1808 г. въ «управленіе главнокомандующаго въ Финляндіи», Кронстедтъ пишетъ что, «имѣя горнизонъ въ 7.000 человекъ, очень трудно размѣстить его; я поставленъ въ затруднительное положеніе, особенно въ настоящее время года, когда его нельзя размѣстить по казематамъ и подъ валами, не рискуя за состояніе здоровья людей». Тоже говорится и въ протоколѣ засѣданія Свеаборгскаго военнаго совѣта отъ 3 апрѣля 1808 г.: «всѣхъ имѣющихся казематовъ не хватаетъ не только для размѣщенія всего горнизона, но и самаго необходимаго»; затѣмъ далѣе, «такъ какъ по донесеніямъ капитана Аминова, противникъ эти послѣднія ночи особенно направлялъ свой огонь противъ деревянныхъ казармъ Лонгерна, чтобы зажечь ихъ, что можетъ легко и случится, то мнѣ придется слать Лонгернъ, въ виду неимѣнія тамъ помѣщеній для жилья, такъ какъ помѣщенія валовъ и капонировъ въ эту зимнюю пору не допускаютъ продолжительнаго пребыванія въ нихъ людей». На этомъ донесеніи положена слѣдующая резолюція Кронстедта отъ 11 апрѣля: «въ случаѣ сожженія павильона, ничего не остается дѣлать, какъ удалиться всему

1) Гарнизонъ крѣпости съ семьями и т. д. при осадѣ ея въ 1808 г. состоялъ изъ 7.120 человекъ.

2) Въ 1767 г. имѣлось «помѣщеній въ казармахъ изъ сѣраго камня на 1.748 человек., кирпичныхъ на 1.730 человек., а всего на 3.478 человек.». Комиссія этого года, послѣ основательной провѣрки распредѣленія служебныхъ обязанностей, пришла къ заключенію, что для надобности крѣпости въ военное время и во время осады необходимъ гарнизонъ силою въ 2.500 человек. Если же считать также и помѣщенія, необходимыя для солдатскихъ женъ и семействъ, требовалось помѣщеній на 4.000 человек., считая начальствующихъ лицъ и унтеръ-офицерскій составъ, штабы и т. п. Для отрядовъ и людей морского вѣдомства комиссія эта признала необходимымъ имѣть помѣщеній на 5.000 человек., считая начальствующихъ лицъ и унтеръ-офицеровъ, что вмѣстѣ съ прежнимъ составитъ всего 9.000 человек. Кромѣ того, требовались помѣщенія: для корабельной верфи, артиллерійскихъ и другихъ мастерскихъ, пекаренъ, обоза, мастеровъ и т. п. Общее число людей, находившихся въ крѣпости въ періодъ ея осады въ 1808 г., было около 9.600 человек.

3) Въ Географіи Тунельда, изд. 1794 г., говорится: «Свеаборгская крѣпость была почти городомъ, здѣсь было много купцовъ, много магазиновъ, таможня и докъ. При этомъ горожане Свеаборга имѣютъ оживленныя сношенія съ Гельсингфорсомъ, съ которымъ у нихъ общій магистратъ. Число жителей съ Свеаборгъ по послѣднимъ даннымъ до 3.400 человекъ».

горнизону въ казематы капонира. На дняхъ можно будетъ размѣститься, какъ покажутъ обстоятельства». Въ своемъ дневникѣ 1 апрѣля, въ 10 часовъ вечера Аминовъ пишетъ: «всѣ офицеры перешли въ одинъ изъ казематовъ, въ 4 локтя въ квадратъ, холодный и дымный». Подобные же казематы, по всей вѣроятности, были въ изобиліи и во всемъ Свеаборгѣ. Во многихъ не имѣлось совершенно печей. Объ этомъ же пишетъ Дабельнъ такъ: «относительно негодности казематовъ, какъ жилыхъ и безопасныхъ помѣщеній, можно только указать на ихъ общую сырость; будь казематы расположены хотя бы на поверхности земли и будь они снабжены отдушниками, они все равно будутъ обладать пронизывающею сыростью. Но разъ идетъ вопросъ о ихъ непробиваемости навѣсными выстрѣлами, то такіе казематы должны считаться самыми надежными помѣщеніями для гарнизона, особенно при блокадѣ съ бомбардированіемъ, продолжающемся какихъ нибудь 10—12 дней, каковое въ настоящемъ случаѣ рѣшило участь крѣпости». Многія изъ построекъ Свеаборга (не защищенныхъ отъ навѣснаго огня) были очень высокими, въ нѣсколько этажей, поэтому онѣ сильно страдали отъ огня. Генераль Буксгевденъ, въ своемъ рапортѣ къ Государю Императору отъ 20 марта 1808 г., говоритъ, что выстрѣлами зажжены матросскія помѣщенія и многіе другіе дома, что видны на открытыхъ мѣстахъ Стура-Эстерь-Сварте, а также «сожжены многія вѣтряныя мельницы, перемальвавшія почти непрерывно, вѣроятно, рожь». Съ открытіемъ навигаціи передъ крѣпостью могъ появиться большой флотъ и открыть сильную бомбардировку Свеаборга. Глубина внутренняго рейда у крѣпости на разстояніи 10—12 сажень (18—21,6 метр.) отъ берега была очень велика; дно моря частью глинистое, частью песчанное, почему якорная стоянка, въ спокойную погоду, была очень удобна. Въ зимнее же время наоборотъ приблизиться къ крѣпости для непріятели составляло большое затрудненіе, а тѣмъ болѣе воздвигнуть на голыхъ скалахъ достаточно батарей, чтобы превзойти артиллерию крѣпости. Поэтому бояться бомбардированія зимою, а особенно, благодаря положенію дѣлъ въ 1808 г., было менѣе оснований, чѣмъ лѣтомъ.

Лучше всего о современномъ состояніи крѣпости можно судить по выпискамъ ихъ всеподданнѣйшаго донесенія Маннершанца отъ 18 марта 1797 г.

«Свеаборгъ, пишетъ онъ, кажется, занимаетъ достаточно длинный фронтъ, но, если принять во вниманіе, что въ случаѣ нападенія на Финляндію, онъ долженъ заключать въ самомъ себѣ всѣ средства къ оборонѣ, пока Швеція придетъ на помощь съ вспомогательнымъ отрядомъ, который долженъ прибыть съ наименьшими расходами и въ крат-

чайшее время; то все необходимое для обороны слѣдуетъ выслать еще въ мирное время въ Свеаборгъ и Гельсингфорсъ, гдѣ и сохранить ихъ. А именно: 1) полевую артиллерію съ боевыми запасами, 2) запасы для арміи, крѣпостей и флота, 3) весь полевой обозъ, слѣданный изъ дерева и желѣза, не разрушающіеся отъ времени, 4) запасы: ржи, ячменя, гороха, крупъ и муки для арміи и флота, сельдей, масла, а также соленого мяса, сала и другихъ продуктовъ на крайній мѣсяцъ всего на 2—3 мѣсяца, предметы оборуодованія гребнаго флота, кои должны сохраняться отъ порчи; 5) чтобы Свеаборгъ заключалъ въ себѣ укрѣпленную гавань; 6) чтобы онъ имѣлъ бы въ готовомъ видѣ всѣ учрежденія и принадлежащія флоту зданія, магазины и галерные доки съ полными запасами, 7) для большаго флота, судовыхъ доковъ должно быть все необходимое, что бы послѣ боя или штурма не приходилось бы плыть въ Карлскрону для исправленій. Вотъ почему размѣры и протяженіе Свеаборгскихъ укрѣпленій не могутъ быть уменьшены. Самая главная задача состоитъ въ скорѣйшемъ возведеніи всѣхъ предположенныхъ построекъ, которыя еще не исполнены. На Скандинавіи тоже бы слѣдовало достроить начатое уже береговое укрѣпленіе противъ Эстеръ-Сварте и другое на самой высокой горѣ, чтобы воспрепятствовать высадкѣ десанта, а также бомбардированіе крѣпости флотомъ, который можетъ стать на якорѣ на рейдѣ у острова Мьелэ. Послѣднія работы, впрочемъ безъ большаго ущерба для Свеаборга, могутъ быть еще отложены».

Въ слѣдующіе затѣмъ годы было возведено весьма немного новыхъ построекъ. Задержкою въ исполненіи многихъ ремонтныхъ работъ былъ нанесенъ крѣпости даже вредъ ¹⁾; спустя десять лѣтъ, когда война стояла у порога, крѣпость не отвѣчала своему назначенію, ни по своимъ укрѣпленіямъ, ни по достаточности своихъ запасовъ.

«Если бы наступленіе русскихъ было бы произведено съ той успешностью, пишетъ Монгомери, съ которой можно было бы его дѣйствительно произвести, Свеаборгъ бы палъ прежде, чѣмъ успѣли бы

¹⁾ Что ремонтъ былъ необходимъ, видно изъ донесеній фонъ-Киртинга, за 1800 г., который говоритъ: «Такъ какъ всѣ старыя стѣны были возведены изъ щебня съ самымъ небольшимъ количествомъ, такъ называемыхъ главныхъ, основныхъ камней, нельзя было достигъ во первыхъ надлежащей крѣпости стѣнъ, а во вторыхъ не могли за неупотребленіемъ, для угловъ надлежащей величины камней, явились уже теперь повсюду въ стѣнахъ обвалы, которые настолько увеличились, того можно ожидать во многихъ мѣстахъ еще большихъ обваловъ. Чтобы избѣжать ответственности, я нашелъ нужнымъ не только донести объ этомъ, но и произвести осмотръ самыхъ опасныхъ мѣстъ крѣпостныхъ верковъ, представивъ вмѣстѣ съ тѣмъ проекты и чертежи. Я надѣюсь, что необходимыя средства будутъ скоро отпущены, такъ какъ, если оставить теперь стѣны безъ ремонта, то скоро придется вновь возводить новыя по всей крѣпостной линіи. Это потребуетъ 50 лѣтъ работы. Если же старыя стѣны отремонтировать, то онѣ будутъ еще въ состояніи противостоятъ канонадѣ».

подготовить что либо къ его оборонѣ». Маіоръ Эрне (начальникъ артиллеріи при обложеніи) въ своемъ обзорѣни отъ 25 марта 1810 г. говоритъ, что когда уже было получено извѣстіе 2 февраля 1808 г., о началѣ наступленіи русскихъ, — крѣпость не была готова ни къ оборонѣ, ни пополнена запасами, менѣе всего была она готова встрѣтить противника зимой, когда она превращалась въ сухомутную крѣпость, т. е. когда она должна была быть сильна на всѣхъ фронтахъ, т. е. «когда весь планъ обороны ея долженъ былъ въ корнѣ измѣниться, но на это не доставало необходимыхъ средствъ».

Эренсвэрдъ въ своемъ рапортѣ въ 1747 г. высказывалъ о Свеаборгѣ надежды, что крѣпость эту «трудно будутъ обложить и еще труднѣе взять, если она будетъ снабжена всѣмъ необходимымъ и самъ ея комендантъ съумѣетъ воспользоваться всѣми присущими ей преимуществами». Но послѣдняго именно и не доставало Свеаборгу въ войну 1808 г. Комендантъ былъ самой слабой стороной крѣпости.

Военныя приготовленія.

Какъ уже было говорено выше, генераль Клеркеръ находился въ Свеаборгѣ. 1 февраля, утромъ онъ получилъ отъ курьера Стединга извѣстіе объ угрожавшей войнѣ. Клеркеръ тотчасъ же сообщилъ объ этомъ коменданту крѣпости вице-адмиралу Голубаго флага, командору ордена Меча (большаго креста) Карлу Олафу Кронстедту ¹⁾ и отдалъ ему распоряженіе приготовить крѣпость къ оборонѣ.

Королевское извѣщеніе о началѣ военныхъ дѣйствій комендантъ получилъ только 14 февраля. Оно заключало въ себѣ описаніе политическаго положенія, о коемъ сообщалось также и генералу Клеркеру, и сообщеніе, что подкрѣпленіе въ крѣпость можетъ быть послано только съ открытіемъ навигаціи, такъ какъ можетъ быть армія должна будетъ отступить въ Эстерботнію, а также и то, что въ Свеаборгѣ и въ Свартхольмъ будетъ прислано войскъ, сколько означенныя крѣпости мо-

¹⁾ Кронстедтъ родился въ Финляндіи въ 1756 г. Его родители: отецъ—маіоръ арміи Іоганъ-Габріель Кронстедтъ и мать—Хедвига Юліана Егерхонъ офъ Спирула. Уже 9 лѣтъ отъ роду Кронстедтъ былъ записанъ въ военную службу волонтеромъ въ полкъ принца Фридриха-Адольфа; въ 1790 г. онъ былъ произведенъ въ полковники арміи и назначенъ начальникомъ финской эскадры и армейскаго флота. Одно время онъ былъ секретаремъ морскаго департамента; въ 1793 г. произведенъ въ контръ-адмирала, а въ 1801 г.—въ вице-адмирала и назначенъ комендантомъ въ Свеаборгъ. Онъ считался однимъ изъ храбрѣйшихъ и способнѣйшихъ офицеровъ арміи и флота.

гутъ къ себѣ помѣстить. Для уплаты гарнизону жалованья, комендантъ имѣлъ получить чрезъ банкъ 60.000 риксдалеровъ. Далѣе сообщалось: «Вмѣстѣ съ этимъ мы повелѣтъ соизволили нашему главнокомандующему, какъ только онъ узнаетъ, что Россія принимаетъ угрожающее положеніе, приступить къ необходимымъ работамъ и немедленно увеличить гарнизонъ Свеаборга настолько, чтобы эта крѣпость, кромѣ артиллеріи, войскъ армейскаго флота и специально назначенныхъ для флота боцманскихъ командъ, имѣла приблизительно до 6.000 человекъ гарнизона. Вмѣстѣ съ симъ, мы повелѣваемъ и вамъ теперь же принять всѣ мѣры для приведенія крѣпости Свеаборга въ надлежащій къ оборонѣ видъ и произвести наборъ изъ финскихъ боцмановъ на 20 канонерскихъ лодокъ, на 51 канонерскій яликъ и на 2 хеммемы, которые и должны быть вами пригволены съ такимъ расчетомъ, чтобы съ открытіемъ первой навигаціи выдти изъ крѣпости въ море; если непріятель перейдетъ границу въ настоящее зимнее время, а наши полевыя финскія войска должны будутъ отступить, — повелѣваемъ вамъ отстаивать крѣпость до послѣдней капли крови и если не возможно будетъ уже противостоятъ, сжечь находящійся въ крѣпости флотъ и всѣ запасы, а не допустить ихъ попасть въ руки непріятеля».

Казалось, въ началѣ Кронстедтъ старался принять всѣ мѣры, чтобы привести крѣпость въ наилучшее оборонительное положеніе. Этимъ можно объяснить то громадное довѣріе, какимъ онъ пользовался до послѣдней минуты въ самой крѣпости ¹⁾. Все его поведеніе и всѣ его распоряженія общали, казалось, наилучшее ²⁾.

Гарнизонъ Свеаборга въ мирное время состоялъ: изъ 2-хъ баталіоновъ Лейбъ-полка Королевы вдовы, баталіона подполковника полка Егерхорна, роты артиллеріи полка Свеа, отдѣленія инженерныхъ войскъ и Свеаборгской эскадры армейскаго флота; кромѣ того, временно въ Свеаборгѣ находилось для работъ люди полковъ indelta и около 150 арестантовъ.

¹⁾ Даже при самой осадѣ и, наконецъ, послѣ капитуляціи было много такихъ, у которыхъ это довѣріе осталось неизмѣннымъ. Изъ разказовъ и протокола видно, что «весь гарнизонъ крѣпости боготворилъ его» и что самая «конвенція была возможна только благодаря безграничному довѣрью гарнизона къ своему коменданту» и «увѣренности всѣхъ, что этотъ человекъ ведетъ ихъ къ лучшему» и т. д.

²⁾ Капитанъ Х. Вергельмъ пишетъ въ своемъ дневникѣ отъ 28 января 1810 г. слѣдующее: «духъ гарнизона, какъ начальниковъ, такъ и послѣдняго солдата былъ одинаковъ. Адмиралъ являлся вездѣ съ своей обычной заботливостью и, подбодряя каждого напрягать свои послѣднія силы для приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе; однажды онъ выразился такъ: «если даже всѣ укрѣпленія Свеаборга будутъ заняты врагами, я, стоя на плитѣ могилы Эренсверда, буду всетаки отбиваться». Кромѣ того, онъ, для ободренія гарнизона, пишетъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ: «согласно достоверныхъ свѣдѣній крѣпость Свартогельмъ отбила съ успѣхомъ третій штурмъ». Не могло-ли все это наилучшимъ образомъ вселять и увеличивать наше довѣріе къ нему» и т. д.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій и. д. главнокомандующаго въ Финляндіи предписаль, увеличить гарнизонъ Свеборга полкомъ Адлеркрейца и запасными (vargering) рустгольскаго баталіона Абоскаго полка, Бьернеборгскаго полка, рустгольскаго баталіона Бьернеборгскаго полка, Тавастгускаго полка, егерскаго баталіона Тавастгускаго полка, Нюландскаго полка, безъ его Лейбъ и Боргоской роты и, наконецъ, Нюландскаго драгунскаго полка. Къ этимъ частямъ присоединилось еще 75 человекъ Абоской эскадры и запасные Абоскаго полка, которые прежде предполагалось назначить для занятія Гангута. Наконецъ, при выступленіи этихъ частей были оставлены отъ Нюландскаго драгунскаго полка одинъ унтеръ-офицеръ и 32 нижнихъ чина, которые 26 февраля и прибыли въ крѣпость; они были посажены на купленныхъ комендантомъ крѣпости верховыхъ лошадей ¹⁾). Составъ гарнизона крѣпости при началѣ ея обложенія виденъ изъ приложенія.

Боевая сила гарнизона доходила до 6.750 человекъ, а нестроевыхъ было около 700 человекъ, изъ коихъ до 300 человекъ мастеровыхъ разнаго рода. Кромѣ того, въ крѣпости было много такъ называемыхъ «ненужныхъ ротъ», т. е. жены и дѣти офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ и друг. лицъ. Вначалѣ комендантъ предполагалъ удалить ихъ и приказаль, чтобы всѣ, кои не требуются для ухода за больными или стирки бѣлья, удалились изъ крѣпости и размѣстились по деревнямъ. На основаніи этого тавастгускій комендантъ получилъ распоряженіе озаботиться размѣщеніемъ по окрестнымъ деревнямъ всѣхъ женъ и дѣтей чиновъ Свеборгскаго гарнизона и выдавать ежедневно каждой женщинѣ три шиллинга на каждого ребенка. Это распоряженіе никогда не было приведено въ исполненіе и не только офицерскія семьи, о числѣ коихъ нѣтъ точныхъ данныхъ, но и до 600 женъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ и до 700 дѣтей остались въ крѣпости; поэтому число лицъ, получавшихъ порціонъ, увеличивалось до 1.800 ²⁾). Та-

¹⁾ Въ назначеніи названныхъ частей въ составъ гарнизона крѣпости произошла перемѣна, согласно Королевскаго приказа отъ 4 февраля. Приказомъ этимъ предписывалось еще усилить составъ гарнизона, назначивъ для сего почти весь лейбъ-полкъ Королевы вдовы, одинъ баталіонъ Егерхорнскаго полка, полкъ Адлеркрейца, 500 челов. Нюландскаго пѣхотнаго полка, 500 челов. Абоскаго губернскаго полка, 500 челов. Тавастгускаго полка, а также смѣшанную команду изъ Нюландскаго пѣхотнаго, Абоскаго губернскаго полка, Тавастгускаго полка и Нюландскихъ драгунъ. Но такъ какъ приказъ этотъ получился въ крѣпости только 14 февраля, т. е. когда всѣ уже распоряженія и ресурсы по сформированію различныхъ отрядовъ и частей были исчерпаны,—пришлось ограничиться по сему однимъ только указаннымъ размѣщеніемъ гарнизона Ганге въ Свеборгъ.

²⁾ Кронстедтъ въ своихъ донесеніяхъ Клеркеру считаетъ «ненужныхъ ротъ» около 1.000. Въ своемъ же рапортѣ Королю отъ 1 марта онъ пишетъ: «У насъ можно считать до 5.500 человекъ вполнѣ здоровыхъ». Въ это число входила, вѣроятно, только численность одной пѣхоты.

кимъ образомъ при обложеніи, въ крѣпости находилось до 9.500 человекъ. Лучшая часть гарнизона (его ядро) составляли вербовочные полки, изъ которыхъ полкъ Королевы-вдовы стоялъ во главѣ. Полкъ Адлеркрейца, сформированный только въ 1804 г., имѣлъ большое число рекрутъ (около 250 челов.); дисциплина и воинскій духъ людей полка Егерхорна стоялъ гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ. Что воинское образованіе запасныхъ войскъ стояло значительно ниже войскъ *indelta*, въ томъ нѣтъ сомнѣній. Такъ, въ поселенныхъ войскахъ личный составъ людей былъ въ большинствѣ молодой, они были болѣе пригодны для обороны, тѣмъ болѣе, что и командный составъ былъ весьма недостаточенъ и состоялъ изъ болѣе слабыхъ для полевой службы офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Этотъ недостатокъ нѣсколько пополнялся лучшимъ команднымъ составомъ армейскаго флота и вербованныхъ полковъ. Въ общемъ въ составѣ гарнизона числилось: одинъ офицеръ на каждыхъ 32 нижнихъ чина и одинъ унтеръ-офицеръ на каждыхъ 21 нижняго чина.

Въ расположенные гарнизономъ въ крѣпости вербованные полки были призваны всѣ отпущенные въ отпускъ. Въ Лейбъ полкъ Королевы-вдовы большая часть отпускныхъ прибыла къ 21 февраля, и въ Егерхорнскій баталіонъ—къ 22 февраля; нѣкоторые прибыли къ 29 числу. Вовсе не явившихся было 44 человекъ въ Лейбъ-полку Королевы и 32 человекъ въ Егерхорнскомъ баталіонѣ. Присланные на усиленіе гарнизона крѣпости прибыли туда въ срединѣ февраля; гарнизонъ такимъ образомъ собрался около двадцатыхъ чиселъ этого мѣсяца. Такъ какъ полкъ Адлеркрейца былъ размѣщенъ очень широко, то сборъ его значительно опоздалъ, несмотря на то, что болѣе отдаленные доставлялись на подводахъ; такъ, первый баталіонъ прибылъ въ крѣпость только 15 февраля, а второй и третій около 21-го ¹⁾. 4-й же баталіонъ, прибывшій послѣднимъ, оставленъ былъ въ Гельсингфорсѣ для несенія тамъ внѣшней охранной службы, гдѣ онъ и смѣнилъ остававшійся до того времени подполковничій баталіонъ Нюландскаго пѣхотнаго полка.

Артиллерія была укомплектована къ 19 февраля; большая часть отпускныхъ волонтеровъ флота прибыла въ крѣпость къ 17-му; 26 волонтеровъ не явились совсѣмъ. Волонтеры Абоской эскадры прибыли только къ 25-му, а послѣднее отдѣленіе Аляндской и южно-финляндской боцманскихъ ротъ только 28-го. Запасные присоединились къ своимъ полкамъ до вступленія ихъ въ крѣпость. Прежде всѣхъ прибыли запасные Нюландскаго пѣхотнаго и драгунскаго полковъ, а именно

¹⁾ По донесенію Вэрнгельма—только 19 и 22 февраля.

къ 11 февраля. Другіе запасные прибыли къ 21-му, исключая назначенныхъ для занятія Гангута, кои прибыли въ Свеаборгъ только къ 27-му.

Относительно распредѣленія всѣхъ частей въ крѣпости и о внутренней службѣ извѣстно не много. Гарнизонъ Варгена и Стура-Эстеръ-Свартэ состоялъ, по всей вѣроятности, изъ Лейбъ полка Королевы и баталіона Егерхорна ¹⁾; на полкъ Адлеркрейца возложена оборона Густавсвэрда, Лилла-Эстеръ-Свартэ, Вестеръ-Свартэ и Лонгерна. 1-й баталіонъ, подъ командой капитана Пальмфельда, стоялъ на Вестеръ-Свартэ; 2-й баталіонъ, подъ командой маіора Шернваля,—въ Густавсвердѣ. На Лонгернѣ начальникомъ гарнизона былъ капитанъ Аминовъ. Гарнизонъ его состоялъ изъ 200 человекъ 3-го баталіона и 30 человекъ волонтеровъ армейскаго флота ²⁾; такимъ образомъ, здѣсь было сосредоточено половина 3-го баталіона полка, остальная часть котораго была расположена на Лилла-Остеръ-Свартэ, подъ начальствомъ капитана Рейтершельда. 4-й баталіонъ этого полка былъ расположенъ сначала въ Гельсингфорсѣ, а затѣмъ перемѣщенъ на Стура-Остеръ-Свартэ; командиръ его полковникъ Егерхорнъ былъ назначенъ помощникомъ коменданта крѣпости. Люди армейскаго флота были распредѣлены по орудіямъ различныхъ верковъ крѣпости ³⁾. Большая часть ихъ, какъ и запасныхъ, была расквартирована на Стура-Эстеръ-Свартэ и Варгенѣ.

Работы по приведенію крѣпости на военное положеніе начались уже 1 февраля ⁴⁾. Уже на слѣдующій день комендантъ подалъ памятную записку главнокомандующему, съ указаніемъ нуждъ крѣпости и мѣръ, которыя необходимы предпринять для ихъ удовлетворенія. Что касается *вооруженія верковъ*—такое при началѣ войны въ дѣйствительности было закончено только на нѣкоторыхъ веркахъ, обращенныхъ фронтомъ къ

¹⁾ 17 марта лейбъ-полкъ Королевы-вдовы выслать 100 человекъ нижнихъ чиновъ, подъ командою поручика Бота, къ шлюпочной гавани у Гамильтоновскихъ воротъ, 20 февраля Егерхорнскій баталіонъ выдѣлил 80 человекъ ниж. чин. къ орудіямъ въ капониръ Казимиръ-Вреде, надъ начальствомъ поручика армейскаго флота Хагельстама. Эти 80 человекъ были раздѣлены на три части, изъ коихъ одна—несла охрану батарей, другая—работала и третья—отдыхала.

²⁾ Командирами батарей были два поручика полка Адлеркрейца и одинъ флагъ-юнкеръ армейскаго флота.

³⁾ Изъ протокола опроса лопмановъ выяснилось, что одна рота была расположена на бастионѣ Эра и другая—на бастионѣ Таубэ и т. д.

⁴⁾ Объ этихъ подготовительныхъ работахъ сказано въ докладѣ полковника Вэригельма Маннершанцу отъ 29 февраля 1808 г. слѣдующее: «послѣ того, какъ Руссы перешли границу, мы должны были сократить значительно нашъ первоначальный планъ, однако такъ, что бы по возможности сохранить взаимную оборону укрѣпленій крѣпости, за исключеніемъ Густавсвэрда и Лонгерна, которыя получили такое значительное подкрѣпленіе, что могли обороняться отдѣльно и самостоятельно отбить штурмъ и т. д.; если бы послѣдній былъ взятъ противникомъ, то его надлежало выбивать оттуда изъ Вестеръ-Свартэ и изъ Лилла-Свартэ...».

морю ¹⁾. По плану 1903 г. на вооруженіе валовъ крѣпости и верковъ требалось до 1.549 орудій разныхъ калибровъ ²⁾. Въ позднѣйшемъ планѣ итогъ орудій увеличенъ до 1.430 и до 239 метательныхъ машинъ. Но такъ какъ въ крѣпости имѣлось всего «895 орудій и 58 метательныхъ машинъ разнаго рода», пришлось включить въ расчетъ орудія гребнаго флота, находившіяся въ Гельсингфорскомъ арсеналѣ. Подготовительныя работы велись съ такой энергіей, что уже 3 февраля онѣ «дали поразительный успѣхъ». 2 марта вооруженіе крѣпости было въ «относительномъ порядкѣ» ³⁾. Въ это время на вооруженіи уже стояло 734 орудія на каткахъ ⁴⁾, а именно: 17 ор. 30-фунт., 82 ор. 24-фунт., 150 ор. 18-фунт., 131 ор. 12-фунт., 120 ор. 6-фунт., 218 ор. 3-фунт. и десять 20-фунт. каронадъ ⁵⁾.

Относительно подробностей вооруженія можно привести слѣдующую выдержку изъ рапортъ поручика армейскаго флота Хагельстама отъ 1 апрѣля 1808 г.: «16 февраля я былъ командированъ вооружать капониръ Казиміръ Вреде. Хотя тамъ въ дѣйствительности нѣтъ ни батарей, ни орудій, я бы все таки постарался окончить возложенное на меня порученіе въ теченіи трехъ дней, если бы мнѣ дали необходимое число рабочихъ, такъ какъ мнѣ посчастливилось снять съ прочихъ валовъ къ 19-му двадцать четыре однопудовыхъ пушекъ, восемнадцать трехпудовыхъ и устроить для нихъ батареи, а также установить въ казаматахъ четыре трехпудовыя пушки». Лефеты и установки были въ большинствѣ въ неисправномъ состояніи; неоставало 357 платформъ для наибольшихъ калибровъ. Для изготовленія, ихъ Кронтедтъ получилъ 13 февраля чрезъ банкъ отъ генераль-фельдцейхмейстера Хедвига 10.000 риксдалеровъ кредитными. Для ихъ изготовленія были взяты всѣ запасы лѣса, хранившіеся въ складахъ гребнаго флота, и все, что можно было достать въ Гельсингфорсѣ. Только въ февралѣ привезено было около 3.000

¹⁾ Г. А. Аминовъ говоритъ, что всѣ припасы для стрѣльбы имѣлись въ складахъ и ни одно изъ орудій, защищающихъ въ лѣтнѣе время входъ въ Густавсвердь, не оставалось безъ зарядовъ.

²⁾ Этотъ планъ былъ выработанъ по приказанію криксколлегии и подписанъ Кронстедомъ и Вэргельмомъ и посланъ въ названную коллегію, хотя и никогда не былъ приведенъ въ исполненіе.

³⁾ Квиствъ въ своихъ показаніяхъ 13 июня 1808 г. говоритъ, что его товарищи «были командированы для различныхъ работъ на прилегающіе къ крѣпости верки; работы производились съ большимъ трудомъ отъ 1/26 утра до 6 ч. вечера въ страшную стужу, стоящую тогда; однако они производились съ огромнымъ прилежаніемъ и успѣхомъ, особенно въ виду того, что товарищи были вмѣстѣ съ тѣмъ же назначены начальниками артиллеріи соответствующихъ верковъ и они же должны были ихъ оборонять».

⁴⁾ Такъ какъ по показаніямъ русскихъ, въ Свеаборгѣ взято до 2.000 орудій, изъ коихъ 870 на каткахъ, слѣдуетъ считать, что въ это число вошли также и старыя орудія, не годныя въ употребленіе.

⁵⁾ «Расположеніе въ плацдармѣ 734 ор. на каткахъ, не считая метательныхъ машинъ, слѣдуетъ признать излишнею роскошью, а не необходимостью», говоритъ фонъ Дебельнъ.

бревенъ ¹⁾ брусевъ и кругляковъ, до 500 дюжинъ толстыхъ досокъ и до 2.000 дюжинъ дранокъ, а также разныхъ другой лѣсной матеріалъ ²⁾. 2-го марта, когда непріятель уже находился передъ крѣпостью, всѣ эти работы, хотя и не были закончены вполне, однако настолько продвинулась впередъ, что способствовали вполне сильной артиллерійской оборонѣ крѣпости ³⁾.

Вопросъ о *пополненіи крѣпости порохомъ* имѣлъ рѣшающее значеніе на дальнѣйшую судьбу крѣпости. Поэтому разсмотрѣніе его должно быть сдѣлано съ возможною тщательностью, на сколько то допускаютъ источники. Послѣ того какъ изъ запасовъ крѣпости было вывезено 7.230 килограммъ пороха для пополненія финскаго артиллерійскаго полка, для ея нуждъ оставалось еще до 63.500 килограммъ крупно-зерненнаго пороха, 10.630 кил. мелко-зерненнаго и 47.770 кил. ружейнаго. Въ странѣ куплено еще 6.380 кил., изъ Генге доставлено не болѣе 5,740 кил. Такимъ образомъ запасъ пороха Свеаборга при началѣ обложенія его непріятелемъ доходилъ до 103.420 кил. (2.433 центнеровъ). Этотъ расчетъ того времени имѣетъ извѣстное основаніе—изъ него видно, что запасы пороха въ Свеаборгѣ достигали до 2.424 центнеровъ ⁴⁾.

Кромѣ того, въ запасахъ хранилось до 7.934 «быстрозаряжающихся патроновъ съ картечью» и т. п., въ среднемъ до 10 выстрѣловъ на орудіе. Усиленной работой въ теченіе всего февраля это число было доведено до 30 и даже до 40 на каждое орудіе. Снарядовъ разныхъ калибровъ и видовъ было заготовлено очень большое количество. Согласно вѣдомости, бомбъ и каленыхъ ядеръ было не менѣе 9.000; картечей различныхъ сплавовъ около 300.000; свинцовыхъ пуль до 1.500.000, а также до 200.000 начиненныхъ пуль, не считая множество другихъ еще разнаго вида снарядовъ; кромѣ того, было до 18.000

¹⁾ Въ своей памятной запискѣ полковникъ Вэригельмъ пишетъ Манеркрантцу отъ 29 февраля 1808 г. «Если мы будемъ имѣть еще нѣсколько дней съ своимъ распоряженіемъ, трудно уже будетъ достигнуть до насъ. Высланные съ сѣверной почтой 1.800 риксдалеровъ едва-ли дошли бы до насъ, если-бы почтальонъ не прошелъ кружной дорогой; Главнокомандующій выслалъ также сюда 1.000 далеровъ, назначенныхъ въ Свартгольмъ; позавчера также были доставлены съ южной почтой еще 100 риксдалеровъ, но развѣ всего этого хватило, если-бы не нашъ достоуважаемый комендантъ не озаботился заранѣе купить лѣснаго матеріала для работъ по оборонѣ и защитѣ крѣпости на сумму до 4.000 риксдалеровъ; одни бревна стоятъ до 8.000 риксдалеровъ».

²⁾ Эрне говоритъ: «накатники и доски были доставлены и большинство настлочныхъ платформъ было подготовлено, а старыя исправлены; исправлена также внутренняя одежда нѣкоторыхъ вадовъ».

³⁾ Изъ показаній капитана Хофлера предъ главнымъ военнымъ судомъ видно, что работы эти продолжались также и послѣ обложенія крѣпости. Онъ показывалъ также, что бастионы Хореманъ и валы Хамильтона были вооружены и подготовлены къ оборонѣ 19 марта.

⁴⁾ 500 центнеровъ, ожидаемыхъ отъ коменданта Свартгольма, никогда въ дѣйствительности доставлены не были; также, по всей вѣроятности, и запасы Абоской эскадры.

ручныхъ гранатъ. Огнестрѣльное орудіе было не въ особенно хорошемъ состояніи, хотя и могло быть легко пополнено изъ Гельсингфорскихъ складовъ. Въ общемъ, вооруженіе было совершенно достаточно, но при осадѣ не все вооруженіе было въ ходу.

Что касается фортификаціонныхъ работъ, кои требовались для приведенія крѣпости въ оборонительное состояніе, таковыя не могли быть произведены съ достаточнымъ успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока гарнизонъ крѣпости не былъ усиленъ. Поэтому работы эти были начаты только 20 февраля, къ каковому времени прибыли запасные и отпускные. Въ чемъ состояли эти работы, невозможно дать точныхъ свѣдѣній на основаніи источниковъ, кои имѣются. Изъ вышеизложеннаго извѣстно, что укрѣпленія на Стура-Эстеръ-Свартъ и Вестеръ-Свартъ не были закончены, почему съ этихъ работъ и начали: о нихъ именно Эрне и говорить, что крѣпостныя внѣшнія укрѣпленія были закончены «деревянной облицовкой». Въ памятной запискѣ главнокомандующему въ Финляндіи отъ 2 февраля 1808 г., по всей вѣроятности, самъ комендантъ Кронстедтъ пишетъ: «укрѣпленіе крѣпости, настолько возможно, закончено устройствомъ полисадовъ и т. п.». Вернгельмъ говоритъ объ этихъ работахъ: «въ виду недостаточности укрѣпленія Вестеръ-Свартэ и вообще его слабости, требовался прежде всего ихъ ремонтъ и возведеніе новыхъ верковъ, почему первыя работы и начались здѣсь; энергія и заботы самого адмирала Кронстедта не были для насъ неожиданностью; мы и сами прилагали всѣ старанія, чтобы привести скорѣй себя въ готовность къ оборонѣ; такъ какъ эти укрѣпленія имѣли только два открытыхъ бастіона, то ихъ легко было штурмовать; хотя въ возможность штурма и не хотѣлось вѣрить, особенно при наличіи такой крѣпости, какъ Свеаборгъ, гдѣ притомъ былъ комендантомъ Кронстедтъ, котораго находчивость и способности были уже давно извѣстны всѣмъ и который и теперь своими работами вновь доказалъ свою энергію и неустанность, вселяя этимъ во всякаго къ себѣ непоколебимое довѣріе».

На Варгенѣ имѣлся «особый деревянный полисадъ», обращенный къ Варгшеру, находившійся здѣсь еще со времени возведенія первыхъ укрѣпленій. Согласно «Инструкціи пикетамъ на Варгенѣ», пикеты должны были занять этотъ полисадъ въ случаѣ, если имъ не было возможно долго держаться передъ нимъ. Полисадъ былъ снабженъ «маленькими трехъугольными отверстіями на высотѣ роста средняго человѣка, черезъ которыя можно было обстрѣливать непріятеля». Для затрудненія открытаго штурма крѣпости вокругъ ея былъ пропиленъ въ льду каналъ шириною въ 5,4 метра. Въ виду сильныхъ морозовъ, стоявшихъ въ концѣ февраля, пропилка этого канала и его поддержаніе требовало

много работы и заботъ. Въ смыслѣ вооружительныхъ работъ падлежитъ указать на возведеніе деревянныхъ полисадовъ на льду между островами ¹⁾, а также испанскихъ капкановъ ²⁾.

Между другими работами упоминается также сноса, изъ числа старыхъ деревяныхъ, зданій и расположенныхъ здѣсь, построекъ, частью внѣ крѣпостной ограды, уничтоженіе коихъ по случаю военнаго времени было необходимо. Многія изъ нихъ должны были быть оставлены на мѣстахъ, за невозможностью размѣстить войска въ холодныхъ казематахъ крѣпостныхъ валовъ. Сноса эта продолжалась также и во время самой осады крѣпости. Устройство противопожарныхъ мѣръ было, видимо, организовано хорошо. Всѣ пожары, вызванные бомбардированіемъ крѣпости русскими, были потушены безъ затрудненія.

Продовольствіе, кажется, встрѣчало значительныя затрудненія, хотя и опѣ, благодаря энергіи и настойчивости Клерклера и Кронстедта, были устранены; однако не все населеніе крѣпости пользовалось казеннымъ пайкомъ. Женамъ и дѣтямъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ выдавалось только ежемѣсячно жито по $\frac{1}{4}$ бочкѣ на каждую женщину и $\frac{1}{8}$ бочки на каждого ребенка. Натурою порціонъ не выдавался ни офицерамъ, ни унтеръ-офицерамъ, ни семействамъ первыхъ ³⁾. Но такъ какъ впослѣдствіи трудно было и за деньги достать сѣстные запасы, то провіантъ въ значительномъ количествѣ ⁴⁾ пришлось отпускать за плату выше указаннымъ лицамъ. Кромѣ того, значительная часть гражданскихъ

¹⁾ Распредѣленіе работъ видно изъ слѣдующаго: «Приказъ по работамъ отъ 25 февраля 1808 г. 1) Господину полковнику и кавалеру Норденшельду при помощникѣ господинѣ кондукторѣ Ваннбергѣ начальствовать надъ работами по вооруженію на Стура-Свартэ. 2) Господину подполковнику и кавалеру фонъ-Арбину продолжать исполнять должность майора и господину кондуктору Спаку исполнять должность адъютанта. 3) Господину майору и кавалеру Нюкандеру завѣдывать всѣми работами на Вестеръ-Свартэ, Лонгернѣ и полисадомъ пролива Вестеръ-Свартэ и въ проливѣ между капонирами Лэвенъ и Лилла-Свартэ; въ помощь ему назначается господинъ кондукторъ Гранстедтъ. 4) Господину капитану Вальбергу наблюдать надъ установкой испанскихъ капкановъ на Лилла-Свартэ и другихъ мѣстахъ. 5) Подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ производить господину поручику Мелану всѣ работы на Варгенѣ и Густавсвердѣ, а также установку полисадовъ отъ бастіона Вреде, чрезъ заливы къ горѣ горнверка Хассенштейна; ему въ помощь назначается оберъ-мастеръ Стенбергъ. Вѣрно: Х. Г. Вернгэльмъ. В. По прибытіи всѣхъ этихъ г.г. офицеровъ по мѣстамъ, это распредѣленіе вступаетъ въ свою силу. В».

²⁾ Чтобы поддерживать сообщеніе между отдѣльными частями крѣпости при помощи сигналовъ, Кронстедтомъ была дана инструкція начальнику Лонгерна, въ которой значилось: «слѣдовать прилагаемымъ сигналамъ и поддерживать при помощи ихъ сообщеніе съ главной крѣпостью».

³⁾ Офицеры, не имѣющіе семействъ при себѣ, по всей вѣроятности, довольствовались всѣ вмѣстѣ, въ общей офицерской столовой, какъ наприм. на Густавсвердѣ, или же гдѣ нибудь въ семействѣ женатаго офицера или унтеръ-офицера, у коихъ имѣлись подобныя пансіоны.

⁴⁾ Между другими припасами было предано за это время до 5.337 каннъ водки, что составляетъ на каждого офицера и унтеръ-офицера, считая всѣхъ ихъ 481 чел., какъ единственныхъ покупателей, по 11 каннъ на человѣка. Вся сумма за проданный за это время провіантъ достигла 11.000 риксдалеровъ.

чиновъ, служившихъ въ крѣпости, получала деньги вмѣсто продовольствія, почему дѣйствительное число получавшихъ паекъ достигало только до 6.900 человекъ.

Такъ какъ пополненіе запасовъ крѣпости изъ Швеціи могло быть сдѣлано только съ открытіемъ навигаціи, то по секретнымъ планамъ приготовленія къ войнѣ провіантъ ея былъ рассчитанъ на 5 мѣсяцевъ на 6.000 человекъ, что составляетъ 900.000 порцій, не считая офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, женщинъ и дѣтей. Въ дѣйствительности же въ провіантскихъ магазинахъ Свеаборга и Гельсингфорса былъ запасъ всего на 3 мѣсяца на 6.000 человекъ, поэтому пришлось прибѣгнуть къ большимъ закупкамъ провіанта ¹⁾.

Относительно *ухода за больными* требовались болѣе дѣйствительныя мѣры. Уже въ началѣ февраля Кронстедтъ доносилъ, что въ крѣпости не имѣлось никакихъ средствъ для учрежденія госпиталей, кромѣ морского, предназначавшагося для людей учебнаго флота. Впослѣдствіи были учреждены лазареты частью на Вестеръ-Свартѣ, частью на Лилла-Эстеръ-Свартѣ. Около 3.000 риксдалеровъ было употреблено на покупку разныхъ медикаментовъ. Въ общемъ же вся медицинская часть крѣпости производитъ впечатлѣніе несовершенства и могла удовлетворять только небольшимъ потребностямъ, которыя предъявлялись ей во время обложенія.

Въ своемъ рапортѣ Кронстедтъ доноситъ Королю о состояніи крѣпости къ 1 марта: «По вѣрноподаннѣйшему исполненію всемилостивѣйшаго повелѣнія Вашего Королевскаго Величества, а также вслѣдствіе событій, кои произошли здѣсь въ странѣ, пишетъ онъ, необходимо было принять всѣ возможныя мѣры и старанія для приведенія этой крѣпости, хотя въ кой какое возможное для обороны ея состояніе; ужасные холода, стоящіе еще и теперь, задерживали успѣхъ скорѣйшаго окончанія работъ, и такъ какъ крѣпость эта рассчитана на оборону только въ лѣтнее время, и съ этимъ расчетомъ возведены и всѣ ея укрѣпленія, то еще труднѣе въ настоящее время готовить ее къ оборонѣ. Только

¹⁾ Изъ расчетовъ видно, что комендантъ долженъ былъ получить отъ генераль-фельдцейхмейстера 10.000 риксдалеровъ и изъ полевого казначейства въ Гельсингфорсѣ 25.000 риксд. кред. Кромѣ того, онъ занялъ отъ различныхъ лицъ и кассъ болѣе 16.000 риксд. Главный крѣпостной комиссаріатъ заплатилъ часть за заемъ выданнаго въ крѣпость провіанта. Въ протоколѣ главнаго военнаго суда объ этомъ значится такъ: «при началѣ войны крѣпость была обезпечена провіантомъ попеченіемъ крѣпостнаго комиссаріата не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ это требовалось для прежняго гарнизона и флота и для прибывающихъ туда затѣмъ войскъ, а именно—до іюля мѣсяца, а затѣмъ обезпечена и на іюль мѣсяць». При сдачѣ крѣпости русскимъ на ней числился долгъ приблизительно на 100.000 риксд. Водю крѣпость не была обезпечена. Только на Густавсвердѣ имѣлся резервуаръ воды.

Высочайшее соизволеніе и мужество моихъ подчиненныхъ и ихъ преданность Вашему Королевскому Величеству и родинѣ позволяютъ мнѣ надѣяться бороться до послѣдней крайности... Провіантомъ крѣпость снабжена до открытія навигацій; недостатка въ порохѣ, въ случаѣ продолжительной канонады, не имѣется, ибо всѣ орудія у меня обезпечены болѣе чѣмъ по 40 выстрѣловъ каждое ¹⁾). Благодаря помощи, оказанной мнѣ эскадрою и магазинами, я кое какъ усилилъ свою крѣпость, но недостатка въ лафетахъ и неудовлетворительнаго устройства верковъ я пополнить не могъ. Изъ Гельсингфорса перевезли въ крѣпость все нужное, что только было возможно».

Обложеніе.

Заключеніе.

(2—18 марта).

По операціонному плану Буксгевдена лѣвый флангъ русскаго операціоннаго корпуса, въ составѣ 17-й дивизій, перейдя границу у Стремфорса и Абборфорса, долженъ былъ изъ Фредрихсгама наступать вдоль берега и оперировать противъ Гельсингфорса, гдѣ, какъ предполагали русскіе, находились главныя силы шведовъ. Боями у Абборфорса, Форсбю и Куускоски была приведена въ исполненіе первая часть этого плана. Когда-же шведскіе отряды, расположенные вдоль границы, были отгѣснены и принуждены отступить къ Тавастгусу, вся страна до Гельсингфорса была совершенно открыта.

24 февраля русская колонна заняла Борго, а затѣмъ, какъ сказано выше, наступленіе было на нѣсколько дней пріостановлено. Для полученія свѣдѣній относительно положенія шведскихъ главныхъ силъ, былъ посланъ перламентеромъ генераль-маіоръ фонъ-Бергъ, съ порученіемъ предложить шведскому главнокомандующему очистить Гельсингфорсъ. 29 февраля, когда русскіе форпосты находились уже у Сиббо, онъ выѣхалъ въ Гельсингфорсъ. Съ городомъ, по словамъ ген. Берга, будутъ хорошо обращаться, если только онъ добровольно сдастся, въ противномъ случаѣ онъ не отвѣчаетъ за послѣдствія. Полковникъ Гутовскій, бывшій старшимъ начальствующимъ лицомъ въ Гельсингфорсѣ, отвѣтилъ,

¹⁾ Т. е. *изготовлены уже*. При сдачѣ же крѣпости русскимъ было дано пороха по 60 выстрѣловъ на орудіе.

что онъ самостоятельно ничего не можетъ рѣшить, не получивъ предварительно указаній коменданта крѣпости Свеаборга, а какъ только получить ихъ, сейчасъ же пришлетъ отвѣтъ въ Сиббо ¹⁾). Отвѣтъ, казалось, можно было предвидѣть за ранѣе: силы гарнизона были на столько недостаточны, что не могли выступить противъ противника до подхода его къ крѣпости, а потому городъ, какъ только русскіе приблизились къ нему, долженъ былъ быть оставленъ. Однако Гутовскій, чтобы выиграть время, предупредилъ Берга, что очищеніе города не можетъ быть исполнено ранѣе извѣстнаго дня, который онъ впоследствии, чрезъ особыхъ парламентаровъ, старался оттянуть возможно долѣе.

Полковникъ Гутовскій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ Хейнола баталіонъ (4-й) полка Адлеркрейца и взводъ драгунъ. Баталіонъ этотъ, бывший подъ начальствомъ маіора Толя, насчитывалъ въ своихъ рядахъ 11 офицеровъ, 13 унтеръ-офицеровъ и 440 нижнихъ чиновъ ²⁾). Болѣе подробныя распоряженія Гутовскаго относительно защиты города остаются неизвѣстными. Извѣстно лишь, что имъ былъ посланъ драгунскій разъѣздъ къ Бутю, чтобы наблюдать зимнюю дорогу; извѣстно также, что онъ приказалъ у таможни возвести батарею на шесть 3-фунт. пушекъ.

Главное назначеніе этого отряда было прекрыть вывозку изъ Гельсингфорса запасовъ изъ магазиновъ, а такъ какъ въ артиллерійскихъ запасахъ этого города къ вечеру 1 марта оставалось уже незначительное число ружей и пуль, то можно считать, что назначеніе отряда было уже имъ выполнено ³⁾). Вотъ почему Гутовскій и получилъ приказаніе не вступать въ бой съ противникомъ. Исполняя это приказаніе, онъ и долженъ былъ отступить въ крѣпость. Вслѣдствіе сего комендантъ Лонгерна получилъ приказаніе, поддерживать сношеніе съ Гутовскимъ, чтобы, въ случаѣ нужды, прикрыть его отступленіе въ крѣпость; Гутовскому же предписывалось, предварительно начала своего отступленія, извѣстить коменданта Лонгерна, чтобы сей послѣдній по ошибкѣ не открылъ огня по своимъ войскамъ.

Какъ только генераль Буксгевденъ получилъ 28 февраля извѣстіе о неправильности предположенія о сосредоточеніи шведскихъ главныхъ силъ у Гельсингфорса, онъ рѣшилъ выслать особый отрядъ изъ баталіона 31-го егерскаго полка, двухъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ и взвода дра-

¹⁾ Возваніе къ жителямъ города, которос было у Берга, онъ не имѣлъ возможности передать по назначенію.

²⁾ Назначеніе баталіона Толя было защищать склады артиллерійскихъ запасовъ Гельсингфорса, предназначавшихся для отсылки въ Свеаборгъ.

³⁾ Граждане и окрестные жители перевезли уже почти всѣ запасы въ Свеаборгъ.

гунь для овладѣнія Гельсингфоромъ или, по крайней мѣрѣ, для прерванія сообщенія главныхъ силъ съ крѣпостью.

Вечеромъ 1 марта въ русской главной квартирѣ было получено новое извѣстiе, что силы шведовъ у Гельсингфорса очень значительны; тогда Буксгевденъ и приказалъ всей 17-й дивизіи ¹⁾ двинуться въ Гельсингфорсъ двумя колоннами. Правая, — первая бригада этой дивизіи, должна была черезъ Тюсьбю наступать по Абоской дорогѣ и порвать сообщеніе между Гельсингфорсомъ и Або. Скоро выяснилось однако, что это могло быть исполнено небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ, почему большая часть силъ этой колонны была оставлена въ Тюсьбю. Лѣвая колонна, — вторая бригада этой дивизіи, должна была наступать по большой дорогѣ на Гельсингфорсъ. Колонна эта почью, 2 марта достигла Маріедала и должна была составить авангардъ, подъ начальствомъ генераль-маіора графа Орлова-Денисова. Рано по утру, 2 марта лѣвая колонна двинулась впередъ. Въ то время, какъ авангардъ ея шелъ по большой дорогѣ, былъ высланъ лѣвый боковой отрядъ, въ составѣ одного баталіона егерей, одного эскадрона гусаръ и 25 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Вейдемейера, по береговой дорогѣ, черезъ Ботбю на Хертинесъ; отрядъ этотъ былъ составленъ заранѣе и въ ночь предъ наступленіемъ бивакировалъ у Эстерзундума. Отъ Хертонеса къ Гельсингфорсу, по всей вѣроятности, была зимняя дорога по льду. Около одной мили расстоянія за авангардомъ слѣдовали главные силы. Около 5 пяти часовъ утра авангардъ, слѣдуя по дорогѣ изъ Викслядфордъ по льду къ Гамельстабсфюрду, столкнулся съ шведскимъ пикетомъ къ сѣверу отъ Тульскатудена. Мушкетные выстрѣлы были слышны и въ крѣпости. Орловъ тотчасъ усилилъ свои егерскія роты и заставилъ пикетъ отступить назадъ, а затѣмъ продолжалъ свое наступленіе еще съ большею поспѣшностью. Баталіонъ Адлеркрейца, который, по всей вѣроятности, былъ расположенъ на квартирахъ, забилъ тревогу и спѣшилъ собраться и построиться къ сѣверу отъ Тульскатудена, что ему и удалось сдѣлать. Послѣ небольшой перестрѣлки, онъ оставилъ позицію, такъ какъ въ это время показался русскій боковой отрядъ съ праваго фланга у Хертинеса; баталіонъ Адлеркрейца отступилъ къ крѣпости въ совершенномъ безпорядкѣ. По забывъ свою обязанность, въ случаѣ отступленія, во время предупредить о семъ коменданта Лонгерна, Гутовскій вскочилъ въ первыя попавшіяся сани и полетѣлъ въ крѣпость, оставивъ баталіонъ на произволъ судьбы. Если отступленіе шведовъ не перешло въ паническое бѣгство, то это слѣдуетъ приписать только заслугамъ подчиненныхъ. Баталіону удалось

¹⁾ См. операциі на Западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

отступить безъ большихъ потерь. Только не большой отрядъ изъ 30 человекъ, занимавшій постъ у мыса Сэдернэсъ, былъ отрѣзанъ и послѣ храбраго сопротивленія сдался въ плѣнъ. Кромѣ поста, русскіе захватили въ плѣнъ много отдѣльно слѣдовавшихъ солдатъ, которые не слышали сигнала «тревоги» или не успѣли догнать баталіона при его отступленіи. Какъ только баталіонъ прошелъ Блэкхольмъ и былъ на высотѣ Лонгерна, онъ былъ замѣченъ изъ крѣпости. Когда преслѣдующіе его казаки вздумали возобновить свое нападеніе, они были встрѣчены огнемъ изъ 24-фун. орудій; огонь этотъ остановилъ преслѣдованіе. Передъ крѣпостью баталіонъ былъ принятъ ротой капитана Хоффлера, Это произошло въ 5½ час. утра «на льду, между бастіонами Лэвень и Лилла-Остеръ-Свартэ». Потери баталіона заключались въ 10 раненыхъ и 2 унтеръ-офицерахъ, 1 профоса и 77 нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшими. Баталіонъ расположился на Стура-Эстеръ-Свартэ.

Подобное отступленіе было позорно, особенно для его командира. Рассказывали также, что 3-фунт. орудія къ сѣверу отъ Гельсингфорса были захвачены русскими «заряженными». Свеаборгскій гарнизонъ этому не причастенъ¹⁾.

Русскіе во всемъ этомъ дѣлѣ потеряли только одного казака.

Добыча, доставшаяся русскимъ вмѣстѣ съ Гельсингфорсомъ, незначительна, хотя большая часть запасовъ и была перевезена уже раньше въ крѣпость.

Во время стычки одинъ баталіонъ Кременчугскаго мушкетерскаго полка и два эскадрона изъ главныхъ силъ были посланы для усиленія авангарда. Послѣ того, какъ всѣ выходы изъ города были заняты русскими, егерскій полкъ и пять эскадроновъ расположились по квартирамъ въ Гельсингфорсѣ. За Свеаборгомъ наблюдало только нѣсколько казачьихъ разъѣздовъ. Къ полудню вѣхалъ въ городъ самъ Буксгевденъ и тогда былъ отданъ приказъ, что въ составъ Гельсингфорскаго гарнизона назначаются: Кременчугскій мушкетерскій полкъ съ 4 орудіями, 31 егерскій полкъ съ 2 орудіями, одинъ эскадронъ гусаръ и 50 казаковъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Раевскаго. Понятно, силы этого гарнизона были далеко недостаточны, чтобы отрѣзать всякое сообщеніе крѣпости съ материкомъ, а тѣмъ болѣе, чтобы начать блокаду таковой. Къ блокадѣ во всякомъ случаѣ нельзя было приступить, пока главныя силы полевой шведской арміи не были разбиты, или, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Поручикъ Королевской шведской гвардіи Іоганъ-Габріель Ботъ отъ 26 мая 1808 г. пишетъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее: «Это событіе далеко отъ того, чтобы уменьшить достоинства гарнизона; оно произошло благодаря только (какъ говорить о семъ общественное мнѣніе) плохому распоряженію нѣкоторыхъ, запятнавшихъ шведскую храбрость и прославившихъ этимъ невиданную до сего отвагу русскихъ казаковъ».

пока онѣ не были отброшены къ сѣверу отъ Тавастгуса. Поэтому приостановка въ военныхъ дѣйствіяхъ у Гельсингфорса должна была произойти сама собой. Генераль Буксгевденъ, назначивъ комендантомъ Гельсингфорса полковника Вейдемейера, съ большей частью своихъ силъ двинулся къ сѣверу.

Съ уходомъ Буксгевдена русскій гарнизонъ въ Гельсингфорсѣ былъ уже совершенно недостаточенъ, чтобы запереть крѣпость. Отрядъ въ 2.000 чел., конечно, ничего не могъ предпринять рѣшительнаго противъ такой крѣпости, какъ Свеаборгъ. Въ началѣ марта гарнизонъ крѣпости имѣлъ совершенно свободное сношеніе съ жителями Сандгама. Русскіе однако замѣтили скоро свое критическое положеніе. Если бы гарнизонъ крѣпости сдѣлалъ вылазку, — судьба русскаго обсервационнаго отряда была бы неизвѣстна. Рассказываютъ, что однажды выходъ одной батареи изъ крѣпости для ученья на льду навелъ панику у русскихъ. Никакого нападенія на русскихъ произведено не было и они оставались въ покоѣ, находя свое положеніе въ Гельсингфорсѣ хорошимъ, въ ожиданіи прибытія къ нимъ подкрѣпленій; для гарнизона же крѣпости, упущившаго время, съ прибытіемъ къ русскимъ подкрѣпленій, было уже поздно начинать дѣйствовать, такъ какъ уже тогда ему было достаточно работы для укрѣпленія своей крѣпости.

Около 15 марта прибыли въ Гельсингфорсѣ слѣдующія войска: Минскій мушкетерскій полкъ съ 4-мя пушками, рота Брестскаго пѣхотнаго полка и команда драгунъ; кромѣ того, по всей вѣроятности, въ это же время прибыла батарейная рота (рота тяжелой артиллеріи), подъ начальствомъ подполковника Аргунса, и часть резервнаго артиллерійскаго полка. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій, силы блокаднаго отряда достигли 3—4 тыс. человекъ, а потому было приступлено къ осаднымъ работамъ. Первое что сдѣлали, — это возвели батареи на Тульскатуденѣ и на Ульрикасборгѣ. Работы были очень тяжелы, за недостаткомъ земли и торфа на оголенныхъ замершихъ окрестныхъ скалахъ; поэтому большая часть брустверовъ была возведена изъ фашинъ и туровъ; вслѣдствіе же малой крѣпости этихъ матеріаловъ противъ пушечнаго огня, брустверы эти пришлось сдѣлать значительно толще нормальныхъ. Сучья для плетенія фашинъ и туровъ были взяты частью изъ запасовъ Гельсингфорса, частью сообраны изъ окрестныхъ кустарниковъ и лѣсовъ ¹⁾.

¹⁾ Ф. Хаусвольфъ пишетъ отъ 18 марта, что русскіе ежедневно привозили «до 100 возовъ березовыхъ вѣтвей на свои батареи», а адъютантъ С. Г. Яккъ, въ своемъ рапортѣ отъ 1 августа 1808 г. доносилъ, что и ежедневно огромное количество вѣтвей и лѣсного матеріала возилось въ городъ и развозилось по островамъ и мыскамъ, расположеннымъ противъ Свеаборга».

18 марта русский отряд усилился Бѣлозерскимъ мушкетерскимъ полкомъ, который былъ расположенъ въ Гамельстадтѣ, тремя ротами Брестскаго мушкетерскаго полка, который былъ расквартированъ по дорогѣ въ Эсбю, у двора Альберга и окрестностяхъ, однимъ баталіономъ 30-го егерскаго полка, который расположили въ Будбю съ 2-мя эскадронами драгунъ и 2-мя эскадронами лейбъ-казаковъ. Спустя недѣлю, прибылъ въ Гельсингфорсъ еще одинъ баталіонъ Рязанскаго пѣх. полка, двѣ батарейныя роты и отдѣленіе піонеровъ. Къ 1 апрѣля русский отрядъ противъ Свеаборга доходилъ до 11-ти баталіоновъ, 5-ти эскадроновъ, 3-хъ батарейныхъ ротъ, 1 роты минеровъ и 1-й роты піонеровъ, съ осаднымъ паркомъ, всего силою до 6.500 человекъ съ 69 орудіями¹⁾. Изъ числа орудій большого калибра, съ большимъ трудомъ доставленныхъ на саняхъ изъ Петербурга и крѣпостей русской Финляндіи, могли быть употреблены въ дѣло только 30 пушекъ и 16 мортиръ²⁾.

Въ виду прибытія къ русскимъ подкрѣпленій совершилась окончательная блокада крѣпости.

Къ исторіи обложенія крѣпости до 16 марта остается еще добавить очень немного. Непонятно, почему комендантъ, не смотря на слабую силу блокаднаго отряда, не пытался даже потревожить его, а оставался совершенно пассивнымъ; незнаніе имъ дѣйствительныхъ силъ русскаго отряда было, по всей вѣроятности, одной изъ причинъ его бездѣйствія. Сообщение крѣпости съ населеніемъ страны не было еще окончательно отрѣзано. А что комендантъ искалъ свѣдѣній отъ жителей, видно изъ секретнаго журнала и изъ суммъ, въ количествѣ 600 риксдалеровъ, выданныхъ на уплату шпіонамъ за время съ 3-го по 18 марта. Кронстедтъ держалъ гарнизонъ въ крѣпости, а желанія болѣе молодыхъ офицеровъ сдѣлать вылазку были признаны имъ неимѣющими достаточныхъ основаній. Вотъ что говоритъ объ этомъ самъ Кронстедтъ: «безъ достаточнаго гарнизона и безъ поддержки своихъ войскъ на материкѣ, было совершенно невозможно воспрепятствовать противнику окружить крѣпость, занять всѣ окружающія возвышенности и острова, заложить батареи и подъ прикрытіемъ скалъ и возвышенностей приблизиться скрытно къ крѣпости. Безъ кавалеріи, съ такимъ малымъ гар-

¹⁾ По свидѣтельскимъ показаніямъ Седерхольма силы русскихъ доходили до 7.000 человекъ.

²⁾ Изъ Свартхольма, который былъ въ это время въ рукахъ русскихъ, были привезены и снаряды. Фонъ-Хаусвольфъ объ этомъ говоритъ такъ: «сдача Свартхольма повела къ тому, что мортиры, пушки, порохъ и другіе нужные для стрѣльбы припасы русскіе привезли по льду для дѣйствій противъ насъ это усиливало значительно преимущества враговъ. Многія бомбы и ядра, брошенныя ими противъ насъ, были узнаны нами, какъ свои собственныя».

низомъ, который должно было беречь для стрѣльбы *въ самой крѣпости*, было бы непростительной ошибкой, безцѣльно терять время и дѣлать вылазки, чтобы препятствовать непріятельскимъ работамъ». Этотъ взглядъ Кронстедта совершенно не вѣренъ. Нужно принять во вниманіе хотя бы то, что русскіе въ теченіе цѣлой недѣли имѣли у Гельсингфорса всего только 2.000 челов. въ разстояніи 2—3 килом. отъ гарнизона болѣе чѣмъ въ 7.000 челов., чтобы понять всю несостоятельность его оправданій. Какіе бы результаты могла дать хотя бы одна ночная вылазка на мѣстности столь хорошо извѣстной шведамъ! Не принужденъ-ли былъ бы тогда слабый обсерваціонный отрядъ русскихъ выяснитъ свое положеніе 4-го или 5 марта!? Быть можетъ Буксгевденъ не рѣшился бы направить свои войска на Тавастгусъ. Багратіонъ остался бы изолированнымъ у Ментсэла, и весь ходъ кампаніи могъ получить иное направленіе. Крѣпость проявляла свое существованіе только канонадой изъ большихъ орудій противъ небольшого казачьяго разбѣзда, когда этотъ послѣдній осмѣливался приблизиться на пушечный выстрѣлъ. Эта дорогая забава повторялась время отъ времени довольно часто, особенно 8-го 13-го, 15-го и 16 марта. Потери русскихъ заключались въ одной убитой казачьей лошади, а крѣпости—въ расходѣ массы пороха, въ которомъ, въ случаѣ нужды, могъ быть недостатокъ. Во всемъ остальномъ въ крѣпости кипѣла работа по приведенію ее къ оборонѣ, такъ что начальникъ инженеровъ, полковникъ Вэригельмъ уже 17 марта могъ доносить, что всѣ работы по вооруженію уже закончены вполнѣ. Между 7-мъ и 9 марта былъ пропиленъ во льду, кругомъ крѣпости широкій каналъ¹⁾, не смотря на то, что одна изъ русскихъ батарей у Гельсингфорса 14 марта старалась воспрепятствовать этой работѣ. Впереди канала, который, благодаря большимъ морозамъ, было очень трудно поддерживать, стояла цѣпь часовыхъ».

Первая бомбардировка.

(18—20 марта).

Тѣмъ временемъ Буксгевденъ вернулся въ Гельсингфорсъ. Тотчасъ же по своемъ возвращеніи, онъ произвелъ лично рекогносцировку, по которой

¹⁾ Противъ этого говорятъ одинъ изъ журналовъ блокады Свеаборга: «23 марта было спокойно на обѣихъ сторонахъ; затишье это было употреблено на неотложныя работы по вооруженію какъ въ самой крѣпости, такъ и внѣ ея, гдѣ былъ выпиленъ каналъ только на половину» и т. д.; и далѣе—«26 и 27 марта были дни перемирія, но работы по пропиленію канала продолжались еще съ большей энергіей».

пришелъ къ убѣжденію, что единственнымъ средствомъ борьбы съ Свеаборгомъ до поры до времени является бомбардировка. Въ рапортѣ Государю Императору онъ слѣдующимъ образомъ излагаетъ свой взглядъ на это дѣло: «*штурмъ* крѣпости повель-бы за собою громадныя потери, такъ какъ пропиленный во льду каналъ не позволяетъ приблизиться къ подошвѣ крѣпостныхъ стѣнъ, а тѣмъ болѣе взобраться на эти высокіе казематированные верки по обыкновеннымъ осаднымъ лѣстницамъ. Крѣпость имѣетъ двойную линію обороны, почему, по всей вѣроятности, одолѣвъ одну, придется собираться для овладѣнія второй, когда на каждомъ шагѣ придется встрѣчать все новыя препятствія и терпѣть большія пораженія. Что особенно замѣчательно въ Свеаборгѣ—это то, что каждое его укрѣпленіе совершенно самостоятельно и требуетъ отдѣльнаго *штурма* для овладѣнія имъ, неговоря уже объ искусственныхъ препятствіяхъ, усиливающихъ трудность *штурма*. Кромѣ того, гарнизонъ крѣпости настолько силенъ, чтобы я не могъ, съ имѣющимися въ моемъ распоряженіи силами, рѣшиться на это столь важное и невѣрное предпріятіе. Взять крѣпость правильной осадой тоже невозможно, такъ какъ для полнаго обложенія такой крѣпости, какъ Свеаборгъ, потребуется слишкомъ много времени и большое число войскъ. Кромѣ того, невозможно заложить во льду траншей инымъ способомъ, какъ сдѣлать ихъ сплошь изъ фашинъ. Въ настоящее время года для ихъ приготовленія и доставки ихъ потребовалось бы много времени и силъ, не говоря уже о томъ, что ихъ пригодность болѣе чѣмъ сомнительна. Еще менѣе можно надѣяться на крѣпость льда при возведеніи на немъ батарей. Слѣдовательно, я долженъ довольствоваться держаніемъ крѣпости въ строжайшей *блокадѣ* и предпринять сильное *бомбардированіе* ея ¹⁾».

Бомбардировкой предполагалъ Буксгевденъ по крайнѣй мѣрѣ сжечь шведскій флотъ въ бассейнѣ между Варгеномъ и Стура-Эстеръ-Свартомъ, послѣ чего уже крѣпость, если бы даже она и осталась въ рукахъ шведовъ, потеряла бы многое изъ своего значенія. Можно было также сжечь казармы матросовъ и другія строенія, а главное—длинный рядъ сараевъ,

¹⁾ Генералъ фонъ-Сухтеленъ, сынъ Павла фонъ-Сухтелена, который поручикомъ принималъ участіе въ обложеніи Свеаборга, пишетъ слѣдующее: «На этихъ голыхъ, покрытыхъ въ настоящее время глубокимъ снѣгомъ утесахъ, совсѣмъ не было земли и торфа. Хотя на льду безъ труда выдѣлывались апроши и возводились брешь-батарей, но былъ недостатокъ въ артиллеріи, снарядахъ, рабочихъ и инструментахъ, а также въ войскахъ, привычныхъ къ методичному способу правильной осады. Какъ болѣе возможный способъ—являлась не разъ мысль о *штурмѣ*, но воля Императора Александра и болѣе здравый смыслъ отбрасывалъ эту идею и заставлялъ держаться рѣшенія продолжать блокаду, бомбардировать крѣпость и только въ чрезвычайномъ случаѣ прибѣгнуть къ *штурму*».

Дюритцъ говоритъ: «Здравый смыслъ подсказывалъ, что *штурмъ*, безъ предварительнаго пробитія бреши, былъ подверженъ большимъ случайностямъ».

вмѣщавшихъ въ себѣ малыя суда ¹⁾). Далѣе, могли быть разбиты вѣтряныя мельницы, ослаблена артиллерія на веркахъ, уничтожено сообщеніе черезъ каналъ во льду, а также пробиты въ различныхъ мѣстахъ бреши не съ цѣлью ими воспользоваться впоследствии, а чтобы навести на осажденныхъ панику. Во всякомъ случаѣ, осадныя батареи, если бы даже крѣпость и продержалась до весны, принесли бы большую пользу: онѣ нанесли бы вредъ тѣмъ судамъ, которыя бы рискнули приблизиться къ крѣпости, и не допустили бы войти въ крѣпостныя гавани. Но для бомбардированія требовались иныя орудія, чѣмъ имѣлъ у себя Буксгевденъ. Достоверно извѣстно, что крѣпость владѣла восемнадцатью 30-фунт. пушками, пятью 10-фунт. мортирами и большихъ калибровъ гаубицами. Всѣ названныя орудія были въ великолѣпномъ состояніи. Къ тому же стѣны Свеаборга были очень толсты и орудія эти могли вслѣдствіе этого быть подбиты только во флангъ; слѣдовательно, огонь противъ нихъ, если было желательно достигнуть извѣстныхъ результатовъ, долженъ былъ быть направляемъ только съ извѣстныхъ пунктовъ, а кромѣ того, малыя орудія, имѣвшіяся у русскихъ въ Гельсингфорсѣ, нужно было замѣнить болѣе крупными и сильными. Буксгевденъ назначилъ для того minimum 24 орудія 24-фунт. калибра и пятнадцать 5-пудовыхъ мортиръ. Какъ увидимъ ниже, русской артиллеріи обложенія не пришлось на дѣлѣ выполнить ни одного изъ указаній Буксгевдена, несмотря на всю скромность ихъ, а самое взятіе крѣпости никоимъ образомъ нельзя приписать участію въ томъ осадной артиллеріи.

Ко времени «второго бомбардированія» были вполне оборудованы три батареи. Батарея № 1 была расположена на Тульскатуденѣ; ея командовалъ артиллеріи маіоръ Шульманъ; на ея вооруженіи стояло четыре однопудовыхъ единорога и двѣ 5-пудовыхъ мортиры. Батареей № 2 командовалъ артиллеріи маіоръ Тарарыкинъ; она была поставлена на Ульрикаборгѣ и состояла изъ шести 2-пудовыхъ мортиръ. Батареей № 3, тоже на Ульрикаборгѣ, командовалъ артиллеріи маіоръ Биндулатовъ; она была вооружена 2-мя однопудовыми гаубицами, тремя 24-фунт. и тремя 18-фунт. орудіями. Общимъ начальникомъ этихъ двухъ батарей былъ полковникъ Твараговъ. Кромѣ этого, подъ командой подполковника Аргунса были сформированы двѣ подвижныя батареи, предназначенныя для ночного обстрѣливанія крѣпости со льда.

19 марта, послѣ обѣда русскіе открыли первый свой огонь ²⁾ изъ

¹⁾ Эти сараи принадлежали, по всей вѣроятности, судовой верфи, что была расположена по берегу Стура-Эстеръ-Сварте, въ укрѣпленіи Эренсварда (нынѣ инженерный дворъ. *Прим. перев.*).

²⁾ Относительно времени открытія русскими огня существуетъ много противорѣчащихъ другъ другу показаній. Такъ, Сухтеленъ говоритъ объ этомъ, что это было

одной 4-орудійной полевой батареей, расположенной «на островѣ между городомъ и крѣпостью», по русскимъ источникамъ, только для пробы орудій подвижныхъ батарей. Крѣпость, въ свою очередь, отвѣтила на это очень оживленной канонадой. Начатая канонада продолжалась до 1 ч. 15 м. пополудни 21 марта. Огонь былъ непрерывный, продолжаясь болѣе 3-хъ часовъ каждый разъ. Обыкновенно русскіе открывали огонь около 4-хъ часовъ пополудни и продолжали его до 6 час. вечера; затѣмъ вновь открывали около 10 час. вечера и прекращали обыкновенно около полуночи. Это обстрѣливаніе производилось очевидно съ цѣлью утомлять и беспокоить гарнизонъ крѣпости. Въ этомъ отношеніи русскіе достигали своей цѣли, благодаря удивительному остроумію Кронстедта, который заставлялъ весь гарнизонъ крѣпости находиться подъ ружьемъ цѣлыя ночи напролетъ, иногда до 6 час. утра. Вначалѣ русскіе довольствовались только полевыми орудіями, но впослѣдствіи стали открывать огонь изъ осадныхъ батарей Скутудена и Ульрикасборга калеными ядрами и начиненными бомбами. Огонь ихъ 20 марта былъ особенно силенъ. Особенно обстрѣливалась крѣпость въ періодъ съ 17-го по 20 марта всего въ продолженіи 18 часовъ. Огня по опредѣленнымъ цѣлямъ не сосредоточивали. Одинъ изъ участниковъ, русскій офицеръ, говоритъ, что огонь направляли «безъ различія по всѣмъ вообще постройкамъ, не прикрытымъ валами». Понятно, что подобный огонь и не могъ принести значительнаго вреда. Русскимъ удалось своими выстрѣлами зажечь госпиталь на Лилла-Остеръ-Свартэ и произвести небольшіе пожары въ докахъ малой корабельной верфи. Но всѣ эти пожары были немедленно же потушены и не могли нанести значительнаго вреда. Большихъ потерь въ людяхъ или въ подбитыхъ орудіяхъ въ крѣпости не было; не пострадали также и Свеаборгскія стѣны отъ русскихъ бомбъ и ядеръ. Гарнизонъ переносилъ бомбардировку съ достойнымъ мужествомъ. Она было почти совершенно безопасной. Не смотря на это, крѣпость все же отвѣчала на экономный огонь русскихъ съ особеннымъ усердіемъ, граничащимъ съ опрометчивостью. Комендантъ капонира Вреде, поручикъ Хагельстамъ, говоритъ: «нашъ сильный огонь велся все время непрерывно и прекращался только тогда, когда всѣ непріятельскія батареи замолкали окончательно». Въ дѣйствительности не было никакихъ

6 марта, Данилевскій—20-го; наконецъ, изъ шведскаго журнала и рапорта Буксгевдена видно, что огонь былъ открытъ 17-го. Журналъ военныхъ дѣйствій 17-й дивизіи наиболѣе надежный источникъ, и по его даннымъ русскіе открыли огонь только 19-го. Это указаніе можно считать наивѣрнѣйшимъ. Мы, понятю, не исключаемъ возможности, что какіе нибудь отдѣльные выстрѣлы и были произведены случайно и ранѣе сего, напр., для воспрепятствованія работъ по прорѣзыванію канала во льду.

основаній жертвовать такимъ количествомъ пороха и снарядовъ, такъ какъ не было основаній опасаться болѣе рѣшительныхъ дѣйствій со стороны противника, а кромѣ того наши выстрѣлы не могли нанести ему какого либо существеннаго вреда. Бесплодный расходъ такого громаднаго количества снарядовъ былъ вполнѣ очевиденъ.

За нѣсколько дней до 20 марта, было отдано приказаніе, чтобы всѣ батареи крѣпости, изъ всѣхъ своихъ орудій, сдѣлали по 10 выстрѣловъ по тремъ русскимъ батареямъ, расположеннымъ на Скатуденѣ и Ульрикасборгѣ, во время производства на нихъ вооружительныхъ работъ. Затѣмъ, когда русскіе въ ночь съ 20-го на 21 марта демонстрировали на льду, какъ бы готовясь къ рѣшительному штурму, изъ крѣпости срѣляли въ темнотѣ на удачу по всѣмъ заливамъ и окрестной мѣстности, гдѣ можно было только «предполагать о сосредоточеніи противникомъ его штурмующихъ колоннъ». Но заслуживаетъ болѣе вниманія еще то обстоятельство, что Кронстедтъ не позволялъ во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствовать изъ мортиръ и гаубиць, число коихъ доходило въ крѣпости до 58. Во все это время бомбы для стрѣльбы не употреблялись вовсе, и когда помощникъ коменданта Лонгерна нѣсколько дней спустя захотѣлъ обстрѣливать работы противника болѣе дѣйствительными снарядами, Кронстедтъ отвѣтилъ ему, чтобы онъ пользовался для этого «сплошными» ядрами и прибавилъ къ этому неприятному распоряженію еще слѣдующее: «я боюсь посылать на Лонгернъ какія либо мортиры, чтобы отъ сего не было бы какого-либо несчастья для самой крѣпости, если Лонгернъ, паче чаянія, будетъ взять русскими». Если уже было такъ необходимо для поддержанія духа гарнизона отвѣчать нѣсколькими безцѣльными выстрѣлами на огонь противника, не лучше ли и не экономнѣе ли было для пороха расходовать бомбы? Русскіе отъ огня крѣпости несли иногда значительныя потери. Такъ, по донесеніямъ изъ Гельсингфорса, у нихъ было подбито нѣсколько орудій; чтобы не показывать своихъ потерь они потопили ихъ въ заливѣ.

Одна изъ русскихъ батарей была расположена на пути между крѣпостью и Гельсингфорсомъ. Поэтому нѣкоторые снаряды, пущенные въ нее, перелѣтали въ городъ, гдѣ ими было повреждено нѣсколько домовъ и убито двое русскихъ. Понятно, для городскихъ обывателей это было менѣе, чѣмъ пріятно, но они переносили свои испытанія терпѣливо. Не было случая, чтобы жители отказывались принести какія-либо жертвы, кои требовала отъ нихъ война и счастье родины, почему они и не пытались въ ту или другую сторону дѣйствовать на Кронстедта. Но за то нельзя отрицать того обстоятельства, что русскіе при всякомъ случаѣ пользовались неправильно приносимою на жителей жалобю,

чтобы возможно безопасно и болѣе удобно расквартироваться въ городъ ¹⁾).

Вызванная подъ маскою челоѡколюбія апеляція къ чувствамъ состраданія Кронстедта къ подобнымъ ему людямъ допустила возможность переговоровъ, которыя и начались уже 21 марта; они то и принесли такъ скоро плоды несчастія для Швеціи.

Въ это время русскіе старались смутить гарнизонъ всевозможными перемѣщеніями своихъ отрядовъ ²⁾. То большія массы пѣхоты вдругъ показывались на льду къ востоку отъ Скансланда, то выѣзжали сотни казаковъ «изъ за восточнаго мыса Бокхольма». Какъ только противъ нихъ раздавались выстрѣлы изъ крѣпости, они тотчасъ же отступали къ берегу. 19 марта, утромъ подобный отступающій отрядъ былъ преслѣдуемъ «отрядомъ» полка Адлеркрейца. Послѣ небольшой и безрезультатной перестрѣлки нашъ «отрядъ» долженъ былъ возвратиться въ крѣпость, не исполнивъ своего порученія, такъ какъ комендантъ въ 1 часъ 30 мин. зажегъ Бокхольмскій водочный заводъ, складъ и мельницу, и вблизи нихъ лежащія постройки; всѣ эти строенія и до 400 сажень дровъ стали добычей пламени.

20 марта демонстративная атака повторилась. Около полуночи русскіе стали демонстрировать частью по льду къ востоку отъ Ульрикасборга, между Тульскатуденомъ, частью между Сандхамомъ и Кунсгольмомъ, причемъ нѣсколько казачьихъ сотенъ и кавалеристовъ произвели «сомкнутую атаку» въ востоку отъ Стура-Эстерь-Свартэ. Въ это же время подвижная батарея Аргунса выѣхала изъ за мыса. Русскіе были встрѣчены большой канонадой съ Лонгерна и Густавсверда, а также съ бастіоновъ Хорна и Риббинга и принуждены были отступить; причемъ они понесли значительныя потери, — такъ, по крайней мѣрѣ, думали въ крѣпости, такъ какъ по русскимъ стрѣляли картечью. Этой демонстра-

¹⁾ Аньяльскій заговорщикъ К. Х. Кликъ, который явился въ Гельсингфорсъ, подалъ голосъ противъ шведской короны, приговоренный къ смертной казни съ лишеніемъ чести и всѣхъ правъ состоянія, избѣгъ казни лишь благодаря своему бѣгству въ Россію, — надѣялся, что крѣпостные выстрѣлы противъ Гельсингфорса вызовутъ неудовольствіе жителей города. Въ дѣйствительности же онъ самъ свидѣтельствуетъ, что, будучи въ одномъ обществѣ купцовъ послѣ бомбардированія города, онъ слышалъ отъ нихъ, что они не ставили этого на видъ Кронстедту, а обвиняли въ этомъ лишь низшихъ начальниковъ крѣпости.

²⁾ Что русскіе очень боялись вылазокъ изъ крѣпости, лучше всего указываетъ слѣдующее обстоятельство: «17 марта, послѣ обѣда часть нашихъ орудій была вывезена на ледъ для ученія—40 орудій, раздѣленныхъ на четыре батареи, двинулись отъ Лилла-Остерь-Свартэ по направленію къ городу. Русскіе такъ перепугались, увидя это, приняли это движеніе за атаку и начали поспѣшно переправлять весь свой обозъ и орудія къ Сернесу; свои войска они собрали на набережной и приготовились уже къ отступленію, но такъ какъ наши батареи скоро повернули назадъ и послѣ ученія скоро удалились за крѣпостныя стѣны, то русскіе вернулись обратно въ городъ, а затѣмъ скоро вернули назадъ и весь свой обозъ».

цией русскіе заставили гарнизонъ крѣпости провести подъ ружьемъ всю ночь и израсходовать безъ особой надобности громадное количество пороха. Объ этой демонстраціи пишетъ Данилевскій: «При бомбардированіи крѣпости наши главныя силы были расположены по берегу, а пѣхотные и кавалерійскіе посты окружили крѣпость со всѣхъ сторонъ и держали гарнизонъ ея въ постоянномъ напряженіи, особенно въ ночное время, когда были высылаемы впередъ барабанщики и стрѣлки, сопровождаемые иногда орудіями. Эти большіе отряды, прикрываясь островами, доходили по льду незамѣченными до крѣпости, вызывали на себя огонь всѣхъ верковъ ея и держали такимъ образомъ весь гарнизонъ ея цѣлую ночь подъ ружьемъ. Какъ только съ крѣпости открывали огонь, наши прятались за скалами и шведы, не видя куда цѣлятся, выпускали снаряды на удачу, не принося намъ никакого вреда»¹⁾.

Около 20 марта или въ послѣдній день разбираемаго эпизода, противникъ рѣшилъ окончателно окружить крѣпость²⁾, занявъ островъ Сандгамъ двумя ротами Минскаго мушкетерскаго полка и 20 казаками, а чтобъ окончателно отдѣлать ее и отъ Борго расположилъ два эскадрона лейбъ-казаковъ въ селеніяхъ Меллунгебу, Нордшебу и друг.

Первые переговоры.

(21—27 марта).

21 марта, въ 9 час. утра въ крѣпость явился русскій надворный совѣтникъ Хагельстремъ. Онъ былъ посланъ какъ парламентаръ въ сопровожденіи поручика Ванъ-Сухтелена, сына инженернаго генерала. Хагельстремъ былъ встрѣченъ на льду полковникомъ Егерхорномъ и майоромъ Хаусвольфомъ въ сопровожденіи еще двухъ офицеровъ Свеаборгскаго гарнизона. Послѣ короткаго разговора, шведскіе офицеры

¹⁾ Квистъ описываетъ одно изъ ночныхъ этихъ нападеній слѣдующимъ образомъ: «Предпріятіе странное, но намѣреніе враговъ было сегодня ночью взять Лонгернъ штурмомъ, почему они перенесли свои батареи на Скатуденъ, чтобы отвлечь весь огонь крѣпости въ ту именно сторону и чтобы незамѣтно затѣмъ собрать свои войска къ городской гавани и двинуться вдоль мыса Ульрикасборгъ на Лонгернъ. Но планъ не удался, ибо весь огонь крѣпости былъ направленъ на городскую гавань. Затѣмъ уже этотъ планъ никогда не былъ возобновляемъ; теперь, чтобы привести крѣпость въ заблужденіе, ими былъ предпринятъ демонстративный штурмъ Густавъ-Сверда; какъ и всегда началось канонадой со Скатудена, а затѣмъ нѣсколько отрядовъ съ барабаннымъ боемъ бросились на Бокхольмъ и по льду кругомъ Густавъ-Сверда, съ обычнымъ своимъ крикомъ—«хи-ха, хи-ха», съ конемъ они идутъ на штурмъ и вообще атакуютъ, чтобы поднять духъ своихъ войскъ. Затѣмъ все стихало, когда я встрѣтилъ ихъ нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій» и т. п.

²⁾ Изъ прежде названнаго журнала видно, что 19 марта сообщеніе крѣпости съ окрестностями было «почти совершенно прервано».

вернулись въ крѣпость, принявъ отъ русскихъ адресованный на имя коменданта крѣпости пакетъ съ печатью, въ которомъ, по словамъ маіора Лильенспарре, находилось предложеніе русскаго главнокомандующаго коменданту крѣпости не стрѣлять по Гельсингфорсу, а смотрѣть на этотъ городъ, какъ на нейтральное мѣсто; причемъ и русскіе, съ своей стороны, обѣщали перенести свои батареи съ Бокхольма и не закладывать болѣе батарей по линіи направленія на городъ. Если же комендантъ не согласится съ этимъ предложеніемъ, то городъ будетъ или сожженъ, или будетъ учинено какое-либо другое возмездіе. Бесплодность обѣщаемыхъ русскими угрозъ стояла, конечно, внѣ всякихъ сомнѣній; но Кронстедтъ обнаружилъ тотчасъ же свою подозрительную слабость. Послѣ нѣсколькихъ минутъ колебаній, онъ поддакъ предложеніямъ противника, и въ тотъ же день, послѣ полудня послалъ Лильенспарре съ отвѣтомъ, что онъ принимаетъ предложенныя условія. Какъ только Лильенспарре вернулся, около 5½ час. пополудни, былъ отданъ приказъ, чтобы не смѣть обстрѣливать городъ ни подъ коимъ видомъ. Коменданту-же Лонгерна, Аминову, была составлена слѣдующая инструкция:

«Вслѣдствіе рапорта Г-на Капитана отъ сего числа», пишетъ комендантъ Кронстедтъ, «я имѣю честь увѣдомить, что по городу Гельсингфорсу, согласно главнаго моего приказа отъ вчерашняго и сегодняшняго числа, отнюдь не стрѣлять. Непрiятельскій генераль обѣщаль мнѣ не строить никакихъ батарей на пространствѣ между крѣпостью и городомъ, а если-бы что либо подобное и было сдѣлано имъ, то я, чтобы сдержать свое обѣщаніе, прежде чѣмъ позволить стрѣлять, сдѣлаю особое по сему распоряженіе. Такъ какъ Г-нъ Капитанъ находится въ отдѣлѣ отъ главной квартиры, и подобныя распоряженія мои могутъ не всегда дойти во время до Г-на Капитана, то я предлагаю, въ случаѣ постройки непрiателемъ подобныхъ батарей на столько открыто, что ихъ можно будетъ анфилировать и обстрѣливать, — стрѣлять по нимъ не иначе однако, какъ съ военными цѣлями и отнюдь не приносить вреда невиннымъ жителямъ города, которые и такъ уже довольно страдаютъ. Вамъ угрожаетъ одна батарея съ Ульрикасборга, но она собственно обстрѣливаетъ, главнымъ образомъ, центральную крѣпость и если не считать ея фронтовъ, проектирующихся на городъ, то орудія Лонгерна не могутъ достигнуть другой ея части. Г-нъ Капитанъ самъ хорошо знаетъ расположеніе города, почему и можетъ самъ лучше всего руководствоваться въ каждомъ частномъ случаѣ, не нарушая своими дѣйствіями данныхъ мною распоряженій. Я считаю нужнымъ поставить Васъ въ извѣстность съ подобнымъ положеніемъ дѣла для того, чтобы Вы могли бы уже разобраться въ окружающей Васъ обстановкѣ. Нѣ-

сколько выстрѣловъ, выпущенныхъ по разсыпаннымъ войскамъ, рѣдко наносятъ имъ потери. Сдѣлать обходъ не составляетъ особаго труда, у него останется много еще средствъ для достиженія своей цѣли».

Въ этотъ день Кронстедтъ получилъ послѣднiя точныя свѣдѣнiя съ материка. Пяти крестьянамъ изъ Сиббо съ лошадьми и возами, покрытыми бѣлыми покрывалами, удалось пробраться въ крѣпость сквозь казачьи пикеты, стоявшiе на льду. Люди эти привезли туда съѣстные припасы ¹⁾.

Хотя первое предложенiе русскихъ и было принято, однако они выслали на другой день новаго парламентаря. Около одиннадцати часовъ явился въ крѣпость полковникъ Ангельмъ де-Жибори, въ сопровожденiи поручика Ванъ-Сухтелена. Они были встрѣчены на льду полковникомъ Егергорномъ и маіоромъ Лильенспарре, гдѣ и вели переговоры. Ангельмъ потребовалъ положительно «лично передать свои депеши коменданту». Кронстедтъ выпелъ къ нему черезъ ворота въ Банномъ заливѣ, въ сопровожденiи двухъ офицеровъ и лично говорилъ съ Ангельмомъ нѣсколько времени; о чемъ они говорили—осталось неизвѣстнымъ. По всей вѣроятности, говорилось опять о желанiи шадить Гельсингфорсъ, или, можетъ быть, о предположенiи удалить изъ крѣпости «лишнiе рты», о чемъ, по русскимъ источникамъ, первымъ заговорилъ самъ Кронстедтъ. Когда въ 4½ час. пополудни парламентары разстались, стало извѣстнымъ, что, вопреки всякимъ военнымъ обычаямъ, они были допущены въ самую крѣпость. Изъ желанiя «не утруждать адмирала идти далеко», русскiе парламентары были введены въ крѣпость съ завязанными глазами черезъ ворота въ Банномъ заливѣ, въ квартиру полковника Егерхорна на Стура-Остеръ-Свартѣ. Сначала Кронстедтъ не хотѣлъ ихъ принимать, но скоро уступилъ желанiю русскихъ и разговаривалъ съ ними въ теченiи полу или даже цѣлаго часа ²⁾.

Лильенспарре полагаетъ, что парламентары привезли съ собой письмо отъ генерала Буксгевдена, въ которомъ онъ отвѣчаетъ отказомъ на предложенiе Кронстедта — выпустить изъ крѣпости «объѣдающiе ес рты» и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ самой графинѣ Кронстедтъ съ семействомъ поселиться въ Гельсингфорсѣ, гдѣ общается ей наилучшiй

¹⁾ Послѣ этого происшествiя удвоился надзоръ за крѣпостью и осажденнымъ не было уже никакой возможности имѣть какое-либо сообщенiе съ материкомъ.

²⁾ Во время всѣхъ этихъ переговоровъ русскiе не упустили случая дѣйствовать на шведскихъ офицеровъ частью угрозами мести, небывалыми разказами о неудачныхъ дѣйствiяхъ финскихъ войскъ. Такъ, рассказывали, что съ паденiемъ Свартгольма силы русскихъ такъ увеличались, что ону могутъ предпринять рѣшительный штурмъ, но отъ этого несчастiя будто-бы русскiй генералъ изъ состраданiя хочетъ избавить семейство коменданта. Эти угрозы возымѣли еще большую силу, когда изъ крѣпости стали замѣчать, что на Ульрикасборгскiя батареи стали вывозить громадное количества пороха и снарядовъ.

пріемъ и вниманіе ко всѣмъ ея нуждамъ. Лильенспарре при переговорахъ не присутствовалъ. Однако его предположенія имѣли основанія, ибо уже на другое утро, 23 марта, прежде чѣмъ начались новые переговоры, комендантомъ крѣпости было отправлено съ Лильенспарре письмо къ Буксгевдену, въ которомъ онъ вѣжливо, но категорически отклонялъ предложеніе его женѣ переѣхать въ городъ, что на прочія семьи офицеровъ гарнизона однако не распространялось. Въ это время Буксгевденъ отсутствовалъ. Послѣ цѣлаго часа ожиданія, Лильенспарре былъ введенъ къ генералу Ванъ-Сухтелену, который сказалъ ему, что отвѣтъ коменданту крѣпости послѣдуетъ, какъ только самъ главнокомандующій вернется. Лильенспарре не успѣлъ еще вернуться въ крѣпость, какъ туда прибылъ русскій парламентаръ отъ «командующаго генерала», съ требованіемъ переговорить лично съ самимъ комендантомъ. Его требованіе было исполнено и свиданіе произошло на островѣ Лоннанъ, къ сѣверу отъ Стура-Эстеръ-Свартэ, около 4 час. пополудни. Кронстедтъ прибылъ туда въ сопровожденіи полковника Егерхорна, маіора Уландера и поручика Мальмборга и имѣлъ бесѣду съ Ванъ-Сухтеленомъ около получаса. Послѣ того, какъ Сухтеленъ высказалъ нѣсколько вѣжливыхъ фразъ о достоинствахъ Кронстедта, какъ военнаго, онъ вдругъ перешелъ къ настоящему положенію крѣпости. «Если зрѣло обсудить дѣло, сказалъ онъ, единственное рѣшеніе—это сдать намъ крѣпость» ¹⁾. Кронстедтъ поблагодарилъ за его любезности, но сказалъ, что «его взглядъ на положеніе крѣпости совершенно иной: онъ будетъ защищаться до послѣдняго человѣка и на всѣ подобныя предложенія будетъ отвѣчать выстрѣлами изъ крѣпостныхъ орудій. На будущее время, онъ не будетъ принимать во вниманіе изъявленій въ глубокомъ къ себѣ уваженіи Ванъ-Сухтелена». Сказавъ это, Кронстедтъ вышелъ. Во все время этихъ переговоровъ онъ, по показаніямъ самого Ванъ-Сухтелена, держалъ себя «съ большимъ достоинствомъ».

Вернувшись въ крѣпость, Кронстедтъ созвалъ тотчасъ же всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Это, кажется, былъ первый военный совѣтъ. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: начальника инженеровъ

¹⁾ Квистъ пишетъ относительно этихъ переговоровъ 23 марта: «Генералъ выразилъ свое соболѣзнованіе къ постигнутому крѣпостью несчастію, происшедшему наканунѣ ночью, а именно—взрыву одного изъ пороховыхъ погребовъ, сопровождавшемуся неизбѣжными потерями. На это Кронстедтъ отвѣчалъ, что русскіе очень ошибаются и что взлетѣлъ на воздухъ одинъ изъ небольшихъ зарядныхъ ящиковъ съ нѣсколькими зарядами. Кромѣ того, генералъ (подъ словомъ «генералъ», въ данномъ показаніи, очевидно, надо подразумѣвать Сухтелена. *Прим. перев.*), показавъ коменданту карту крѣпости, отмѣтилъ наислабѣйшія мѣста обороны, кои предполагается, будто-бы, штурмовать, и спросилъ адмирала, не боится-ли онъ имѣть въ крѣпости такое большое число деревянныхъ построекъ, которыя легко сжечь выстрѣлами, и пересчитывалъ всѣ шведскія батареи», и т. д.

Ганса Георга Вэрнгельма, начальника артиллеріи маіора Густава Эрне, плаць-маіора Ганса Густава фонъ-Хаусвольфа, помощника коменданта на Стура-Остеръ-Свартэ полковника Фридрика Адольфа Егерхорна-авъ-Спуриша, командира запаснаго Абоскаго губернскаго полка капитана Отто Фока, командира запаснаго баталіона Бьернеборгскаго полка маіора Іогана Густава Шерншанца, командира егерскаго запаснаго Тавастгусскаго полка подполковника Карла Вильгельма Ваденшерна, командира Нюландскаго коннаго и пѣшаго запаса маіора Іогана Густава Броберга, командира Лейбъ-полка вдовствующей Королевы подполковника Карла Іогана Норденстама, командира Егерхорнскаго баталіона полковника Іогана Генриха Гутовскаго, командующаго армейскимъ флотомъ подполковника Якова Рейнгольда-де-ла-Мотте, командующаго Адлеркрейцскимъ полкомъ маіора Перъ Германа Оливестама и адъютанта коменданта маіора Ильриха Лильенспарре, въ качествѣ дѣлопроизводителя совѣта ¹⁾).

Многіе ислѣдователи того мнѣнія, что военный совѣтъ былъ созванъ неправильно, такъ какъ «помощники коменданта», т. е. «начальники всѣхъ отдѣльныхъ укрѣпленій крѣпости» не были приглашены на совѣтъ и не были членами его. Такъ, капитанъ Вэрнгельмъ пишетъ по этому поводу (онъ былъ старшимъ начальникомъ на Вестеръ-Свартэ):

¹⁾ На главномъ военномъ судѣ, разбиравшемъ дѣло о сдачѣ Свеаборга, маіоръ Лильенспарре перечислилъ всѣхъ этихъ начальниковъ, принимавшихъ участіе въ выше-приведенномъ «военномъ совѣтѣ». Для провѣрки этого показанія главный военный судъ писалъ главнокомандующему финской арміей, генералу Клеркеру. Отвѣтъ послѣдняго былъ основаніемъ для второго разбирательства на судѣ показаній Лильенспарре. Объ этомъ въ протоколахъ суда значитса, что генералъ Клеркеръ, на запросъ суда, увѣдомилъ, что «при выступленіи арміи въ походъ въ февралѣ мѣсяцѣ, слѣдующія лица были оставлены имъ начальниками частей въ крѣпости Свеаборгъ, а именно: начальникомъ инженеровъ—полковникъ и кавалеръ Вэрнгельмъ, начальникомъ артиллеріи—маіоръ Эрне, начальникомъ запасныхъ: Абоской губерніи—капитанъ Фокъ, Бьернеборгской—капитанъ и кавалеръ Рибенъ, Нюландскаго пѣхотнаго полка—прапорщикъ Логренъ, Нюландскаго драгунскаго полка—поручикъ Сальстедтъ, Тавастгусскаго полка—подполковникъ и кавалеръ Ваденшерна, Лейбъ-полка вдовствующей Королевы—подполковникъ и кавалеръ Норденстамъ, командиромъ одного баталіона Егерхорскаго полка—полковникъ и кавалеръ Егерхорнъ, Адлеркрейцскаго полка—маіоръ и кавалеръ Оливестама, наконецъ, начальникомъ армейскаго флота—офицеръ, по назначенію коменданта крѣпости».

Далѣе въ протоколѣ значитса: «Разницу эту, очевидную изъ только что приведеннаго списка начальствующихъ лицъ въ Свеаборгской крѣпости и показаніе, сдѣланное маіоромъ Лильенспарре,—послѣдній объяснилъ суду, что начальникъ запаса Бьернеборгскаго полка капитанъ и кавалеръ Рибенъ былъ боленъ, а на его мѣсто комендантомъ былъ назначенъ маіоръ и кавалеръ Шерншанцъ; относительно прапорщика Логрена и поручика Сальстедта онъ показалъ, что дѣйствительно при вступленіи запасныхъ въ крѣпость были начальниками: первый—Нюландскаго пѣхотнаго запаса, а второй—драгунскаго; но по приказанію бывшаго коменданта, вице-адмирала, отряды эти были соединены въ одинъ, подъ общей командой маіора Броберга; въ виду назначенія полковника Егерхорна на Стура-Остеръ-Свартэ, командовать Егерхорнскимъ полкомъ былъ назначенъ полковникъ Гутовскій. Кромѣ того, маіоръ Лильенспарре подтвердилъ всѣ свои показанія, которыя онъ давалъ раньше».

«Военный совѣтъ былъ созванъ комендантомъ въ главной крѣпости, подъ его предсѣдательствомъ, изъ начальниковъ и командировъ отдѣльныхъ полковъ и отрядовъ и плацъ-маіоровъ. Ни одного помощника коменданта или начальника отдѣльныхъ укрѣпленій и острововъ крѣпости на совѣтъ приглашено не было; почему этого не было сдѣлано, я сказать не могу, причинъ не знаю, но нахожу подобное рѣшеніе страннымъ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти лица дѣйствуютъ совершенно самостоятельно на отдѣльныхъ отъ главной крѣпости укрѣпленіяхъ и казалось бы могли ¹⁾ болѣе детально, чѣмъ другіе вызванные на совѣтъ начальники, способные только на неприклонное исполненіе отданныхъ имъ распоряженій». Это замѣчаніе основано на «новомъ королевскомъ указѣ и уставѣ для полковъ пѣхоты, вторая часть второго отдѣла о службѣ въ гарнизонѣ» изданномъ 2 мая 1781 г. XII глава, ст. II говоритъ: «§ 2. Когда комендантъ будетъ освѣдомленъ чрезъ высланныхъ развѣдчиковъ, что непріятель приближается къ крѣпости... § 3. Послѣ чего комендантъ созываетъ военный совѣтъ, въ составъ котораго, кромѣ него, какъ предсѣдателя, входятъ: начальникъ инженеровъ, начальникъ артиллеріи, командиры отдѣльныхъ частей и плацъ-маіоръ. Если имѣется помощникъ коменданта, то онъ тоже дѣйствительный членъ военнаго совѣта».

Теперь слѣдуетъ только разобраться, что собственно разумѣется здѣсь подъ помощникомъ коменданта («*underkommendant*»). Во многихъ показаніяхъ и свидѣтельствахъ предъ главнымъ военнымъ судомъ, всѣ начальники отдѣльныхъ укрѣпленій Варгшерскихъ острововъ называются «подкомендантами». Такъ называется и Егерхорнъ въ показаніяхъ капитана Толя, также называется онъ и въ протоколахъ главнаго военнаго суда — «подкомендантомъ острова Стура-Остеръ-Свартэ»; гражданскій членъ главнаго военнаго суда Брунеръ называетъ его «и. д. подкоменданта Свеаборгской крѣпости». Предсѣдатель главнаго суда, генераль Грипенбергъ, называетъ его «вице-комендантомъ Свеаборгской крѣпости», а въ судебныхъ объявленіяхъ — «состоящимъ въ распоряженіи коменданта (*tilforordand*) крѣпости Свеаборга»; такъ же назывался онъ и Вэригельмомъ и другими членами военнаго суда. Изъ этого казалось бы ясно, что Егерхорнъ былъ ближайшимъ и непосредственнымъ помощникомъ Кронстедта по командованію имъ всею крѣпостью и *вотъ почему* можетъ быть онъ *одинъ только*, какъ «подкомендантъ» и никто изъ остальныхъ начальниковъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ острововъ не былъ *приглашенъ* въ военный совѣтъ. Видимо, такъ же понималъ это и главный военный судъ, такъ какъ Кронстедтъ не только не судился, но

¹⁾ Слова въ подлинникѣ неразборчивы для прочтенія, но по смыслу, по всей вѣроятности: «дать указанія или быть болѣе авторитетными, освѣдомленными» и т. п.

ему даже не было сдѣлано замѣчанія за неправильное составленіе военнаго совѣта.

Въ своемъ протоколѣ отъ 28 декабря 1808 г. Лильенспарре пишетъ: «военный совѣтъ былъ собранъ на основаніи закона»; также значится и въ приговорѣ главнаго военнаго суда—«послѣ нѣсколькихъ конференцій и совѣщаній въ военномъ совѣтѣ, по существующимъ правиламъ составленнымъ»; наконецъ, еще тамъ же (послѣ перечисленія всего состава военнаго совѣта) говорится: «въ совѣтѣ были всѣ, кои по своему служебному положенію или командованію обязаны быть (какъ объ этомъ имѣются свидѣтельскія показанія многихъ), за исключеніемъ лишь тѣхъ, кто не могъ явиться вслѣдствіе болѣзни или законныхъ служебныхъ причинъ; при этомъ всѣ члены этого совѣта являлись самостоятельными и отвѣтственными лицами въ рѣшеніи поставленнаго имъ вопроса о сдачѣ крѣпости, какъ объ этомъ всеподданнѣйше доносилъ вице-адмиралъ Кронстедтъ и какъ это установлено многими сидѣтельскими показаніями.

Вышеприведенное заключеніе относительно распоряженій Кронстедта, которыя, казалось, были основаны только на неправильномъ толкованіи устава 1781 г., будетъ имѣть еще большую убѣдительность, когда мы изъ нижеслѣдующаго увидимъ, какъ онъ своими распоряженіями открыто нарушилъ еще и другія постановленія, несоблюденіе имъ коихъ не оставляетъ никакого сомнѣнія ¹⁾.

¹⁾ Такъ, въ вышеприведенномъ § 3 значится: «всѣ члены совѣта должны быть приведены къ присягѣ и отъ нихъ отбирается собственноручная подпись въ этой клятвѣ, а именно: 1) жить и умереть другъ за друга; 2) каждаго, кто первый подастъ голосъ за сдачу крѣпости, пока въ ней имѣются жизненные и боевые припасы, какая-либо надежда на помощь или возможность держаться; сейчасъ же арестовать и какъ измѣнника судить; 3) не принимать никакой капитуляціи, пока есть возможность защищать отъ открытаго штурма брешь въ главномъ валу».

«Послѣ того, какъ военный совѣтъ созданъ, комендантъ не имѣетъ права уже предпринимать какое-либо важное рѣшеніе, не испросивши предварительно мнѣнія военнаго совѣта, съ правомъ, однако, окончательнаго рѣшенія, если онъ найдетъ что-либо лучшее для обороны крѣпости, болѣе подходящимъ къ даннымъ ему, какъ коменданту, инструкціямъ и планамъ защиты крѣпости, за которыя онъ единственный отвѣтчикъ, какъ и за самую крѣпость».

Далѣе, въ XII главѣ, отдѣленіи IX § 1 говорится: «Въ случаѣ обложенія крѣпости непріятельскою арміею, осажденный, для выигрыша преимуществъ въ своемъ положеніи, обязанъ предпринять все, что въ его положеніи возможно. Поэтому, если комендантъ довелъ оборону крѣпости до крайняго предѣла и продолжать держаться болѣе не можетъ, то онъ обязанъ донести объ этомъ рапортомъ главнокомандующему арміею или дать ему знать объ этомъ тѣмъ или другимъ способомъ, смотря по обстоятельствамъ,—даже условнымъ сигналомъ».

«Затѣмъ комендантъ созываетъ военный совѣтъ и сообщаетъ таковому о дѣйстви-тельномъ положеніи крѣпости во всѣхъ подробностяхъ. Если затѣмъ всѣ члены военнаго совѣта придутъ къ единогласному соглашенію сдать крѣпость, составляется объ этомъ протоколъ, въ которомъ обстоятельно излагается о всѣхъ способахъ обороны крѣпости, которые были приняты во вниманіе, всѣ потери ея, а также все, что военный совѣтъ найдетъ нужнымъ указать въ пользу капитуляціи. Затѣмъ этотъ протоколъ подписывается

Главный военный судъ говоритъ въ своемъ рѣшеніи предъ объявленіемъ приговора: «Изъ всего обстоятельнаго во всѣхъ отношеніяхъ разслѣдованія выяснилось, что бывший вице-адмиралъ, не смотря на названные приступы къ крѣпости, ранѣе чѣмъ крѣпость пришла въ такое состояніе, какъ это указано въ Его Королевскаго Величества указѣ отъ 23 мая 1781 г., во II части, въ 12 главѣ 2-го отдѣла § 3 и ранѣе, чѣмъ былъ созванъ и выслушанъ имъ военный совѣтъ, началъ переговоры и лично велъ ихъ съ врагомъ и этимъ нанесъ вредъ крѣпости...». Кромѣ того, Кронстедтъ не потребовалъ отъ членовъ военнаго совѣта установленной присяги, а также не велъ въ засѣданіяхъ установленныхъ протоколовъ, не смотря на то, что ему объ этомъ напоминали. Этому, неправильно собранному военному совѣту, Кронстедтъ объявилъ «съ замѣчательнымъ презрѣніемъ», что противникъ требуетъ сдачи крѣпости и при этомъ спросилъ, «что совѣтъ думаетъ объ этомъ предложеніи». Капитанъ Фокъ, какъ младшій, отвѣчалъ первымъ, а за нимъ и всѣ прочіе, что крѣпости нечего бояться. На это и самъ адмиралъ заявилъ, что таковъ же былъ и его отвѣтъ.

Въ этотъ же вечеръ были приняты мѣры для лучшаго обезпеченія крѣпости противъ нечаяннаго нападенія; такъ, былъ установленъ наблюдательный постъ изъ 3-хъ офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ съ 2-мя орудіями, выдвинутый въ промежутокъ между бастиономъ Харлеманъ и Густавсвертомъ, съ приказаніемъ своевременно оповѣщать крѣпость, а также задержать противника, если онъ попытается сдѣлать нападеніе между Варгеномъ и Густавсвердомъ и удерживать его до тѣхъ поръ, пока гарнизонъ этихъ укрѣпленій не успѣетъ выйти на валы. Кромѣ того, всему гарнизону всю ночь приказано быть подъ ружьемъ. Такъ продолжалось и въ слѣдующія ночи, хотя предполагаемаго нападенія не произошло. Русскіе продолжали дѣйствовать своими обычными демонстраціями, къ которымъ гарнизонъ крѣпости уже привыкъ. Эти постоянныя ночныя дежурства въ связи съ постоянными работами по пропилкѣ льда, и другими тяжелыми работами днемъ утомляли войска крѣпости въ высшей степени. Баталіонные командиры дѣлали представленія противъ этого насилія надъ силами нижнихъ чиновъ и предлагали вмѣсто этого сдѣлать вылазку, но ихъ предложенія остались гласомъ вопіющаго въ пустынь ¹⁾). Кронстедтъ, кажется, счи-

собственноручно всѣми членами военнаго совѣта и, если встрѣтится надобность, кромѣ сего, двумя старшими членами городского магистрата».

И, наконецъ, въ § 2 значится: «Когда все это исполнено въ порядкѣ, комендантъ приказываетъ на бреши или на главномъ валу крѣпости выставить бѣлый флагъ, играть сигналъ «отбой» или «сборъ» и сдается на капитуляцію».

¹⁾ Одинъ изъ офицеровъ крѣпости пишетъ объ этомъ такъ: «Нѣсколько представленій было сдѣлано адмиралу отъ нѣкоторыхъ иѣхотныхъ начальниковъ, что слѣдуетъ

таетъ Свеаборгъ «за корабль, предназначенный только для гибели и продолжаетъ переутомлять свой гарнизонъ».

25 марта крѣпости было вторично предложено сдаться. Кронстедтъ отклонилъ предложеніе и затѣмъ на военномъ совѣтѣ въ этотъ же день высказался такъ: «такъ какъ непріятель теперь совершенно серьезно хочетъ предпринять атаку крѣпости, то онъ надѣется, что каждый храбро и мужественно встрѣтитъ нападеніе непріятели, и онъ поможетъ своимъ подчиненнымъ исполнить ихъ долгъ».

Второе бомбардированіе.

(28 марта—1 апрѣля).

Такъ какъ русскіе переговорами не достигли никакихъ результатовъ, то они принуждены были начать новое бомбардированіе, чтобы продвинуть дѣло обложенія впередъ. 27 марта, въ 7 час. утра былъ открытъ огонь изъ самой южной батареи бомбами, калеными ядрами и ядрами. На другой день въ бомбардировкѣ приняла участіе и батарея, расположенная на Тульскатуденѣ¹⁾. Чтобы держать весь гарнизонъ крѣпости подъ ружьемъ, русскіе выдвигали впередъ «конныя батареи»; онѣ то появлялись на Скансландѣ, то у Лонна и затѣмъ моментально исчезали. Однажды, впрочемъ, они пострадали. Это было рано утромъ, 30 марта, когда онѣ, подъ сильнымъ огнемъ крѣпости, должны были ускакать отъ Лонна, оставивъ на мѣстѣ убитыми одного человѣка и 8 лошадей, а также и нѣкоторыя поломанныя части орудійной принадлежности.

Огонь ежедневно продолжался отъ 7 до 8 часовъ. Впрочемъ, въ первые два дня онъ былъ слабъ: крѣпость отвѣчала съ Лонгерна, Вестеръ-Свартэ и бастиона Хамильтонъ. Онъ не принесъ никакихъ поврежденій, если не считать того, что одна бомба ударила въ казенную мельницу на Вестеръ-Свартэ, которую и повредила. Съ 30 марта пе-

предпринять вылазку, во-первыхъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю возобновлять свои батареи, а также, чтобы испытать его силы. На это адмиралъ отвѣчалъ такъ: «Не смотря на все свое довѣріе къ храбрости и доброй волѣ гарнизона, онъ не можетъ позволить—тѣ недостаточныя силы, которыми онъ владѣетъ, еще уменьшить вылазкой; такъ какъ онъ ждалъ штурма крѣпости, поэтому тѣмъ болѣе должно беречь силы пѣхоты, какъ крайне необходимыя». Такимъ образомъ мы были обречены, благодаря высшему бездѣйствію, представлять изъ себя мишени для непріятельскихъ стрѣлковъ».

¹⁾ Въ крѣпости ожидали бомбардировки со всѣхъ новыхъ батарей, которыя были возведены только наканунѣ. Если же судить по русскимъ донесеніямъ, то таковыя батареи не были даже и построены. Шведы были напуганы большими потерями отъ огня батарей уже заложенныхъ ранѣ сего. Мѣста для новыхъ батарей были впрочемъ уже выбраны (см. ниже).

рестрѣлка усилилась; въ этотъ и въ послѣдующіе за нимъ дни русская артиллерія усилила свой огонь до послѣдней степени.

Въ первый день огонь былъ открытъ въ 2 часа пополудни со всѣхъ русскихъ батарей¹⁾, изъ всѣхъ орудій. Крѣпость пострадала незначительно. Всѣ потери въ продолженіи 5 час. бомбардировки ограничились двумя убитыми и пятью ранеными. Около 7 час. утра наступилъ перерывъ, продолжавшійся до 3 час. дня; послѣ чего опять началась стрѣльба, продолжавшаяся до 6 час. пополудни. Въ 10 час. 45 мин. вечера стрѣльба снова возобновилась и продолжалась затѣмъ непрерывно въ продолженіи двухъ сутокъ. Только въ ночь съ 1 на 2 апрѣля²⁾, казалось, силы и запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ противника на столько истощились, что пришлось невольно сдѣлать перерывъ. Въ этотъ послѣдній день подвижныя батареи непріятеля были очень заняты своей установкой на позиціяхъ на Сандгамнѣ.

Потери крѣпости отъ этого бомбардированія не вполне выяснены, но такъ какъ всѣ потери за время всего обложенія крѣпости выразились лишь въ 6-ти убитыхъ и 32 раненыхъ, то можно безъ ошибки считать ихъ ничтожными или даже почти не существовавшими. Нигдѣ не видно было и слѣдовъ начала пробиванія бреши; потери ограничивались разрушеніемъ лишь нѣсколькихъ крышъ и подбитіемъ нѣсколькихъ орудій. Если же считать даже 1.585 разбитыхъ оконныхъ стеколъ, на сумму около 200 риксдалеровъ кредитными, то можно смѣло сказать, что крѣпость и теперь еще оставалась нетронутой. Что касается состоянія духа гарнизона, то «казалось дѣйствительно», по словамъ одного изъ бывшихъ въ его составѣ, «старое веселое настроеніе большинства, которое царило въ крѣпости раньше, значительно уменьшилось», но съ другой стороны—чины гарнизона дали прекрасное доказательство мужества и выносливости во время бомбардировки. Но незначительная военная подготовка сквозить однако во всѣхъ разказахъ очевидцевъ. Такъ, Аминовъ описываетъ и называетъ бомбардировку 30 марта «ужаснымъ огнемъ». «Въ это время», добавляетъ онъ, «кругомъ и всюду свистѣли 24-фунт. и 18-фунт. ядра; одна изъ бомбъ упала прямо по среди прибрежнаго укрѣпленія, впрочемъ, не убивъ никого; въ этотъ же день два 24-фунт. ядра пробили одинъ изъ магазиновъ (Rödbod),

¹⁾ Согласно только что отмѣченнаго журнала, на Куксгольмѣ находилась одна русская батарея—доказательство, какъ ошибочно основываться на смѣшиваніи съ подвижною батареею Аргунса.

²⁾ Согласно того же журнала, огонь продолжался 2—4 и слѣдующую ночь. «Въ 11^{1/2} час. ночи противникъ начиналъ самую энергичную стрѣльбу со всѣхъ разстояній, а особенно съ нижней стороны Боксгольма. Я могу сравнить этотъ огонь съ снаряднымъ дождемъ, который продолжался однако не болѣе 1/2 часа».

гдѣ находились въ это время два человѣка, оставшіеся невредимыми; другіе два ядра зажгли одинъ изъ складовъ, но они были погашены; послѣ бомбардировки нашли на Лонгернѣ 15 ядеръ, не считая пуль, осколковъ и т. п. Насъ Господь Богъ только по милосердію своему сохранилъ и это достойно удивленія; въ доказательство приведу, что одна бомба упала около бочки съ порохомъ у морского порохового погреба; упавъ, горѣла, но не взорвалась и не зажгла пороха. Слава Господу Богу!» «31 марта—ужасная почъ! Въ часъ непріятель началъ очень сильную канонаду со всѣхъ сторонъ, больше всего бросалъ бомбы, начиненныя пулями; это продолжалось до 2½ час. дня, когда послѣднее 25-фунт. непріятельское ядро ударило въ нашу 24-фунт. пушку, подбило лафетъ и ранило 3-хъ человѣкъ лучшихъ людей прислуги: № 122—Густавъ-Адольфъ Линдъ лишился бедра, одной ноги, другой ноги и руки, онъ живъ еще, но не выживетъ; № 98—Эльфъ лишился бедра у самага паха, кажется, поправится; третій получилъ только контузію; въ общемъ, Богъ хранилъ насъ, не смотря на массу попавшихъ снарядовъ. Такъ какъ это были первыя потери, то нижніе чины сначала были ими поражены, но успокоенные начальствующими лицами, добрымъ словомъ и примѣромъ, а также водкою, немножко подбодрились, и я надѣюсь, что они завтра будутъ, какъ прежде. Въ 9 час. утра умеръ Линдъ, другой подаетъ еще надежды; въ пользу его матери, также какъ и въ пользу жены и дѣтей Эльфа всѣ офицера Лонгерна рѣшили собрать пособіе изъ выигранныхъ въ карты денегъ... Да будутъ это единственныя,—Эльфъ и Линдъ, жертвы защиты Лонгерна. Ночью одна изъ бомбъ попала въ Стура-Остеръ-Свартѣ въ комнату поручика Платена, не причинивъ никому изъ пяти человѣкъ, бывшихъ тамъ, никакого вреда. Опять доказательство защиты насъ самимъ Господомъ Богомъ,—да сохранимъ мы навсегда его покровительство. Въ 4 часа пополудни непріятель опять началъ свою канонаду, какъ бомбами, такъ и ядрами съ Сандвикскихъ батарей и продолжалъ таковую до 5½ час. вечера. Командировка въ это время части людей Лонгерна за провіантомъ привлекла на себя опять непріятеля, но никто изъ посланныхъ не былъ раненъ. Одна изъ большихъ бомбъ упала на валу, въ четырехъ локтяхъ разстоянія отъ западнаго угла павильона, разорвалась, разбила одинъ изъ ящичковъ съ 12 и 18-фунт. снарядами, неповредивъ однако ни павильона, ни кого изъ людей и не зажегши пороха, а разбила лишь всѣ стекла въ окнахъ. Во время канонады я вмѣстѣ съ Д. Лангеншельдомъ хотѣлъ пройти чрезъ капониръ къ береговому укрѣпленію, но какъ только я выглянулъ чрезъ наружныя ворота капонира,—влетѣло одно изъ непріятельскихъ ядеръ, разбило заслонъ воротъ

и осколками обсыпало все кругомъ и мнѣ лицо. Ядро пролетѣло отъ насъ въ разстояніи 6 четвертей,—не далѣе. Сегодня ночью и въ слѣдующую ночь непріятель рѣшилъ произвести серьезную попытку—штурмовать крѣпость; но я надѣюсь съ Божіей помощью, которая здѣсь для насъ болѣе всего необходима, отразить его, разбивъ ему голову. Апрелья 1-го дня, въ половинѣ перваго непріятель началъ опять ужасную канонаду, стрѣляетъ какъ бомбами, такъ и ядрами съ трехъ разныхъ сторонъ: такъ что ядра влетали къ намъ съ двухъ совершенно противоположныхъ сторонъ. Канонада продолжалась до 4 час. утра при ужасно холодной погодѣ. Одна изъ бомбъ упала передъ самымъ окномъ моей квартиры и разбила оконныя рамы; другая упала на валу, вблизи первой, но знаменщикомъ Варнекомъ была сброшена съ вала, не успѣвъ взорваться; третья ударила въ береговое укрѣпленіе, разорвалась и ранила тамбурмажора въ лобъ, а капрала Хугла и одного изъ солдатъ въ ногу, но всѣхъ очень легко. Варнеръ тоже получилъ легкую контузію ноги щепью, оторвавшейся отъ заслона. Эта ночь была наужаснѣйшая изъ всѣхъ четырехъ, но, слава Богу, никому болѣе не причинено вреда. Большое количество всевозможныхъ снарядовъ было собрано на другой день, утромъ; ужасные трофеи человѣческаго ума и искусства—убивать себѣ подобныхъ. Въ 11 час. было сдѣлано опять нѣсколько выстрѣловъ, чтобы обезпокоить и потревожить насъ. Вчерашняя тревога за раненыхъ, по осмотру ихъ сегодня, прошла. Сегодня утромъ съ 5 час. были слышны выстрѣлы, числомъ около 9-ти, съ Густавсверда, по выстрѣлу черезъ каждые пять минутъ, а также и нѣсколько мушкетныхъ залповъ,—извѣстій объ этомъ еще не получено. Пикеты Густавсверда продвинулись къ Бокхольму для рекогносцировки; здѣсь они наткнулись на непріятельскихъ егерей, которые залегли позади скалъ и открыли тотчасъ же огонь, который не причинилъ ни кому вреда, кромѣ поручика флота Апполова, который былъ убитъ и оставленъ на мѣстѣ¹⁾. Непріятель продолжалъ огонь до 5 час. пополудни, когда былъ посланъ парламентаръ съ письмомъ, возвратившійся сейчасъ же назадъ. Посмотримъ, будемъ ли мы хотя ночью оставлены въ покоѣ. Вечеромъ, въ 10 час., всѣ офицеры спустились внизъ въ каменный казематъ въ 4 локтя въ квадратъ; холодно и душно; не смотря на это, спали до половины 12-го. Непріятель опять началъ свою канонаду, особенно сильную и со всѣхъ сторонъ, впрочемъ, на нее также сильно и отвѣчали; Въ 12½ час. у непріятели снова затихло. На Стуро-Эстеръ-Свартэ попала одна непріятельская бомба въ пороховой погребъ одной изъ

¹⁾ Согласно Историческаго Архива VI, стр. 79 рекогносцировка была 2—4. Апполовъ былъ на ней, не имѣя на то ничего приказанія.

батарей и разорвалась среди массы людей, никого не ранивъ. Какое необычайное доказательство чуда. Другая бомба упала здѣсь же на лѣстницѣ деревяннаго барака, разорвалась и опять никого не ранила, кромѣ № 23—Ефима Крюсберга въ руку. Наконецъ, третья бомба разорвалась передъ входомъ въ капониръ и тоже, непонятно счастливо, не причинивъ никакого вреда. Одинъ изъ капраловъ гребного флота арміи былъ убитъ на Густавсвѣрдѣ. Непрiятель на этотъ разъ приблизился такъ близко къ намъ, занявъ высоты острова Вокхольма, что его пушки стрѣляли картечью по Густавсвѣрду. На Стуро-Остеръ-Свартѣ маленькій барабанщикъ, раненый осколкомъ гранаты въ ногу, долженъ былъ прекратить бить тревогу. Кромѣ перечисленныхъ, еще два человѣка было ранено. Потери, сравнительно съ силой непріятельскаго огня и съ количествомъ попавшихъ въ крѣпость ядеръ, — совершенно ничтожныя».

Не смотря на этотъ немужественный тонъ, которымъ проникнуть весь этотъ очеркъ, казалось, стойкость крѣпости не была поколеблена, хотя русскіе бросили за это время: 425 бомбъ, 271 каленое ядро, 400 гранатъ и 469 сплошныхъ ядеръ; всего до 1.565 разныхъ снарядовъ ¹⁾).

Второе парламентарство. Окончаніе переговоровъ.

(Со 2 по 7 апрѣля).

Въ продолженіи всего утра 2 апрѣля съ обѣихъ сторонъ было выпущено только нѣсколько снарядовъ. Около 5 час. пополудни прибылъ въ крѣпость полковникъ Ансельмъ де-Жибору, въ сопровожденіи поручика Сухтелена, въ качествѣ парламентаря. Они были приняты Егерхорномъ и были введены съ завязанными глазами въ крѣпость. Поводомъ къ этому парламентарству, вѣроятно, было предположеніе Буксгевдена, что крѣпость понесла большія потери въ послѣдніе дни бомбардированія. Главныхъ основаній къ переговорамъ слѣдуетъ скорѣе искать въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя остались отъ предыдущихъ переговоровъ съ Кронстедтомъ: онѣ обѣщали, казалось, хорошіе результаты, въ случаѣ дальнѣйшаго продолженія ихъ.

Парламентары держали себя, какъ и прежде, высокомерно ²⁾, старались на этотъ разъ дѣйствовать угрозами и запугиваніемъ. Они имѣли

¹⁾ Крѣпость, въ свою очередь, за то же время выпустила 2.477 снарядовъ разныхъ калибровъ.

²⁾ Одинъ изъ присутствовавшихъ русскихъ офицеровъ рассказываетъ объ этомъ: «установившаяся за адмираломъ Кронстедтомъ репутація храбрости, порядочности и дальновидности требуетъ провѣрки и осторожности. Только данная ему власть сдѣлала изъ него человѣка» и т. д.

инструкцію выяснить детально. Кронстедту, какъ съ каждымъ часомъ увеличивается дѣйствіе осадныхъ батарей, сказать ему, что скоро придутъ другія большихъ калибровъ, что Императорскія войска сосредоточиваются и ждутъ только сигнала, чтобы начать наступленіе. Затѣмъ они должны были всѣми силами выяснить коменданту, что затѣмъ уже на него падетъ вся отвѣтственность за несчастіе гарнизона и потоки крови, такъ какъ сдачи крѣпости не миновать все равно, ибо вся Финляндія уже въ русской власти. Кромѣ того, они увѣрили коменданта, по собственному вѣроятію почину, что французскія и датскія войска намѣреваются напасть на Сконе и что, наконецъ, будто-бы Адлеркрейцъ арестованъ въ Гельсингфорсѣ.

Кронстедтъ и теперь не поддался убѣжденіямъ. Онъ возразилъ, что силы крѣпости и средства ея обороны ни чуть не уменьшились, а потому онъ и не позволить предписывать себѣ какихъ либо условій. Однако въ заключеніе онъ заявилъ, что онъ не прочь на перемиріе до 13 мая ¹⁾, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы все осталось по старому—неприкосновеннымъ. Затѣмъ въ случаѣ, если онъ къ этому времени не получитъ ожидаемыхъ подкрѣпленій, то онъ обѣщалъ капитулировать крѣпость ²⁾. Это былъ весьма значительный шагъ по очень скользкой дорогѣ. Не менѣе замѣчательно и то обстоятельство, что русскіе, не показывая довольнаго вида послѣ сдѣланнаго Кронстедтомъ предложенія, тотчасъ же потребовали перемирія, съ немедленною передачей имъ Лонгерна, Вестеръ-Свартэ, Лилла-Остеръ-Свартэ, а также маленькаго острова къ сѣверу отъ Вестеръ-Свартэ (гдѣ былъ возведенъ капониръ Лэвень) со всей находящейся на этихъ островахъ артиллеріей. Какъ видно изъ русскихъ донесеній объ этомъ, Кронстедтъ на это предложеніе не категорически отказалъ, а отвѣчалъ уклончиво, почему переговоры были отложены до слѣдующаго дня. Предложеніе русскаго парламентаря — заключить перемиріе на 24 часа, считая его съ 9 час. вечера того же дня было принято. На этомъ переговоры были пока закончены и парламентареры уѣхали.

Интересно ознакомиться съ рапортомъ Буксгевдена, который былъ отосланъ имъ въ тотъ же вечеръ тѣмъ же полковникомъ де-Жибири къ

¹⁾ По показаніямъ Эрне—до 20 мая.

²⁾ На этотъ внезапный переходъ отъ рѣшимости и твердости защищать крѣпость къ подобной податливости при рѣшеніи важнѣйшаго вопроса—слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Это ясно указываетъ на постепенное развитіе вопроса о сдачѣ, на какое-то экстренное обстоятельство, о которомъ впрочемъ ничего нельзя сказать съ увѣренностью. Можно лишь указать, какъ принимали это въ самой крѣпости; это видно изъ слѣдующаго заявленія, произнесеннаго на главномъ судѣ 3 января 1809 г. Говорили: «Какъ помнятъ свидѣтели, русскій генералъ Каменскій въ мартѣ или въ апрѣлѣ (началѣ) видѣлся съ бывшимъ адмираломъ Кронстедтомъ на островѣ Лонна: Генералъ Каменскій угова-

Императору: «Съ овладѣніемъ укрѣпленіями: Лонгерномъ, Лилла-Остеръ-Свартэ и капониромъ Лэвенъ,—пишетъ онъ,—а также съ возможностью во время перемирія возвести и осадныя батареи здѣсь же, во кругъ нихъ, я сдѣлаюсь фактически обладателемъ Варгена и Стуро-Остеръ-Свартэ. Если же мнѣ удастся еще, хотя-бы чрезвычайными усиліями, ввезти артиллерію и на высокія скалы Большаго Бокхольма ¹⁾, которыя почти что не достигаемы, и возвести тамъ батареи, тогда я займу командующее положеніе и надъ Густавсвѣрдомъ, и надъ большинствомъ залива между Бокхольмомъ и Вѣстеръ-Свартомъ, гдѣ стоитъ теперь замерзшая шведская флотилія. Кромѣ того, весь главный входъ въ гавань будетъ лежать подъ прямымъ или перекрестнымъ огнемъ и ни одно судно не въ состояніи будетъ выйти изъ гавани или приблизиться къ ней съ моря».

«Взвѣсивъ всѣ эти преимущества, я пришелъ къ тому заключенію, что подобное перемиріе принесетъ намъ огромную пользу, въ особенности, если принять во вниманіе всѣ тѣ средства, которыми я располагаю, благодаря возстановившемуся спокойствію и нашему непосредственному приближенію вплотную къ крѣпости, — я постараюсь заставить самаго коменданта исполнить наши желанія и подѣйствую на гарнизонъ; значеніе этихъ условій увеличивается еще тѣмъ, что крѣпость находится въ строгой блокадѣ. Я и теперь могу почти поручиться за то, что если и не произойдетъ форменной капитуляціи Свеаборга, то онъ и не уйдетъ изъ нашихъ рукъ».

«На основаніи изложеннаго и въ виду того, чтобы комендантъ не имѣлъ времени опомниться и отказать отъ заключеннаго имъ перемирія, я поспѣшилъ заключить его самъ, не испрашивая предварительнаго указанія Вашего Величества, увѣренный, что Ваше Величество не будете ничего имѣть противъ. И я это сдѣлалъ еще тѣмъ охотнѣе, что мы терпѣли недостатокъ въ артиллеріи. Нѣтъ основаній предполагать, что навигація наступитъ ранѣе 1 мая. Если-бы это даже и случилось и непріятельскому флоту не будетъ болѣе препятствій приблизиться къ Свеаборгу, я утверждаю, что и тогда нѣтъ никакой въ этомъ опасности, ибо наша артиллерія къ тому времени будетъ настолько сильна, что на всѣхъ пунктахъ встрѣтитъ его самымъ сильнымъ огнемъ».

ривалъ Кронстедта сдать крѣпость, на что будто бы вначалѣ бывшій адмиралъ не соглашался, но послѣ того, какъ русскій генералъ показалъ ему какую-то бумагу, которую бывшій адмиралъ прочиталъ,—сейчасъ же сдѣлался податливѣе при переговорахъ съ противникомъ».

¹⁾ Что касается этого названія и другихъ названій острововъ кругомъ Гельсингфорса,—смотри выше (исторія Свеаборга).

Между тѣмъ Кронстедтъ, чтобы подготовиться къ новымъ переговорамъ, назначеннымъ въ 4 час. пополудни 3 апрѣля на островѣ Лоннанъ, созвалъ военный совѣтъ, чтобы выслушать его мнѣніе.

Кронстедтъ прежде всего поставилъ совѣтъ въ извѣстность, что русскіе предложили перемиріе до 3 мая, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ передали часть ближайшихъ въ крѣпости острововъ¹⁾. Онъ держался того мнѣнія, чтобы уступить имъ какъ можно меньше. Онъ считалъ, что довольно уступить только Лонгернъ, передачу котораго находилъ необходимою во всякомъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что гарнизонъ этого острова жилъ въ деревянныхъ постройкахъ, которыя легко могли быть зажжены выстрѣлами. Съ другой стороны, русскіе обѣщали очистить Кальфгольмъ, Сандгамнъ и Кунгсольмъ и отсрочить перемиріе до 13 мая.

Полковникъ Гутовскій, единственный изъ желавшихъ что нибудь возразить, сказалъ, что запасовъ въ крѣпости еще достаточно. Кронстедтъ на это добавилъ, что провіанта хватить до конца мая; огнестрѣльныхъ же припасовъ была израсходована уже третья часть, а оставшихся не хватить болѣе, какъ на 14 дней, особенно если придется вести бой съ многочисленными непріятельскими батареями. Затѣмъ совѣтъ разошелся. Казалось, что члены совѣта ничего не имѣли противъ перемирія, успокоенные обѣщаніями коменданта получить его съ возможно меньшими уступками.

Время для переговоровъ подошло и Кронстедтъ отправился на Лоннанъ въ сопровожденіи своего адъютанта, маіора Лильенспарре, полковниковъ Егорхорна и Гутовскаго²⁾, а также подполковника Ваденшерна. Въ этотъ разъ велъ переговоры генералъ Ванъ-Сухтеленъ. Его помощниками были камергеръ графъ Буксгевденъ и надворный совѣтникъ Хельстремъ, который служилъ переводчикомъ, и, наконецъ, поручикъ Ванъ-Сухтеленъ. Кронстедтъ началъ докладывать свои совершенно теперь ненужныя и напрасныя объясненія, что онъ созывалъ военный совѣтъ, большинство котораго было будто бы противъ передачи острововъ, ввиду ихъ большой близости къ центральной крѣпости и командующаго положенія какъ относительно гавани, такъ и главной крѣпости на Варгенѣ. Его будто бы «уговорили» согласиться съ этими доводами, а потому онъ долженъ отклонить предложенія и рассчитывать только на настоящее положеніе крѣпости, силы гарнизона и состояніе ея запасовъ. Произнеся эту тираду, онъ все таки нашель

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ говорится такъ: «ни о какой передачѣ острововъ здѣсь не говорилось, пока адмиралъ не имѣлъ свиданія съ генераломъ Сухтеленемъ на островѣ Лоннѣ, а когда вслѣдъ за симъ были созваны начальники, то адмиралъ началъ свою рѣчь словами: «я отнюдь не утрушенъ»... и т. д.

²⁾ Замѣчательно, что Егорхорнъ и Гутовскій упоминаются только въ русскихъ источникахъ.

для себя возможнымъ послѣ этого добавить, что онъ лично стоитъ за перемиріе, которое должно продолжаться до 13 мая, но съ тѣмъ однако условіемъ, что русскіе могутъ занять Лонгернъ; о томъ же, что русскіе вмѣстѣ съ тѣмъ должны очистить Кунгсхольмъ, Кальфхольмъ и Сандгамнъ, какъ о томъ онъ заявилъ на военномъ совѣтѣ, Кронстедтъ не сказалъ ни единого слова. Генераль Сухтеленъ возразилъ, что онъ можетъ согласиться на перемиріе только при условіяхъ, кои были предложены уже де-Жибори, а именно при условіи передачи острововъ ¹⁾.

Когда Кронстедтъ вернулся въ крѣпость, онъ созвалъ къ 6 час. вечера военный савѣтъ ²⁾. На этотъ разъ онъ объявилъ положеніе крѣпости тяжелымъ. Онъ началъ съ признанія, что ему не удалось убѣдить русскаго генерала на уступки въ его требованіяхъ. Далѣе онъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ изобразилъ настоящее военное положеніе; благодаря чѣму всѣ члены военнаго совѣта пришли къ заключенію, что онъ признаетъ сдачу крѣпости неминуемой. Логическое заключеніе изъ его рѣчи было таково, что какъ бы ни были тяжелы предложенныя условія, но другого выхода, какъ принять ихъ, не было. «Крѣпость, доступная въ мирное время со всѣхъ сторонъ, имѣетъ къ тому же такіе низкіе верки, говорилъ между прочимъ Кронстедтъ, и потому ею легко овладѣть штурмомъ; отдѣльнымъ укрѣпленіямъ трудно поддерживать другъ друга, благодаря большому протяженію линіи обороны, да и нѣтъ большого общаго резерва, который въ такихъ случаяхъ крайне необходимъ». Кромѣ того, Кронстедтъ указывалъ на гадательную боевую готовность гарнизона, такъ какъ, исключая лейбъ-полка вдовствующей Королевы и баталіоновъ Егерхорна, остальные войска плохо обучены и негодны для производства вылазокъ; артиллерійскихъ начальниковъ недостаточно; нѣтъ никакого запаса артиллеристовъ; увеличивающаяся болѣзненность окончится тѣмъ, что орудія останутся совершенно безъ орудійной прислуги. Запасовъ въ крѣпости недостаточно: пороха хватитъ только на 14 дней; а теперь именно нужно будетъ увеличить стрѣльбу, а не уменьшать ее; провіанту, по расчетамъ, хватаетъ только до конца мая, не говоря уже о томъ, что магазины могутъ быть выстрѣлами зажжены, что было уже нѣсколько разъ.

¹⁾ По словамъ Лильенспарре, показаніе его отъ 8 мая 1808 г., генераль Ванъ-Сухтеленъ далъ понять, что «онъ будто бы получилъ отъ своего Императора приказаніе взять крѣпость, для чего въ его распоряженіе прибудетъ еще 25.000 челов. и 15 батарей, не считая тѣхъ, кои принимаютъ уже участіе въ обложеніи».

²⁾ Сколько именно разъ и въ какое время былъ созываемъ Кронстедтомъ военный совѣтъ въ день 3 апрѣля, послѣ переговоровъ его съ Сухтеленомъ имѣются различныя показанія: Гутовскій, Лильенспарре и Фокъ говорятъ, что только *однимъ* разъ; Эрне, который даетъ вѣрнѣйшія данныя, говоритъ, что *два* раза, вѣроятно, въ часы, указанные нами выше.

Несмотря на это заявленіе и теперь на совѣтъ не пришли ни къ какому рѣшенію. Было рѣшено отложить обсужденіе до слѣдующаго дня, къ какому времени и провѣрить наличность пороха ¹⁾).

На слѣдующій день, 4 апрѣля на военномъ совѣтѣ судьба крѣпости была рѣшена. Сопротивленіе, оказываемое до сего времени военнымъ совѣтомъ, было сломлено. Кронстедтъ могъ теперь отложить въ сторону тѣ заботы, о которыхъ онъ раньше, по долгу службы, такъ много говорилъ, и могъ идти по дорогѣ, намѣченной ему русскими. Буксгевденъ пишетъ, что только послѣ 4 апрѣля «дѣло начало подвигаться съ большимъ успѣхомъ».

Что касается переговоровъ, происходившихъ въ этотъ день, то извѣстно, что они велись на Лоннанѣ между 10—11 час. утра и что послѣ обѣда полковникъ Егерхорнъ посѣтилъ генерала Сухтелена. Къ взаимному соглашенію при переговорахъ на Лоннанѣ пришли, казалось, послѣ взаимныхъ уступокъ. Такъ, русскіе согласились на то, чтобы намѣченные ранѣ укрѣпленія были *отданы бы имъ какъ-бы въ залогъ, на строго по договору установленныхъ условіяхъ* ²⁾ и по окончаніи перемирія должны были быть сданы въ неизмѣненномъ видѣ. Противъ русскихъ требованій шведами было сдѣлано самое ничтожное возраженіе, а именно, конечный срокъ перемирія перенести съ 13 на 3 мая, что и было исполнено.

Интересно бы изслѣдовать, какъ все это было понимаемо обѣими сторонами. Въ своемъ рапортѣ Императору, представленномъ Буксгевденомъ еще наканунѣ, онъ въ началѣ обсуждаетъ, что прежде всего необходимо, чтобы покорить такую крѣпость, какъ Свеаборгъ, «которую, по его словамъ, надо считать неприступной, если только въ ней имѣется достаточно огнестрѣльныхъ припасовъ и провіанта»,—это окончательно ее изолировать. Очевидно, что по ходу дѣла, на занятіе Свеаборга теперь-же рассчитывать было нельзя, такъ какъ нельзя было заставить ее капитулировать, а надо было ждать открытія моря или окончанія постройки сильныхъ батарей на близъ лежащихъ островахъ, которыя могли бы воспрепятствовать проходу любого судна. По наиболѣе вѣрнымъ даннымъ открытіе рейда можно было ожидать въ концѣ апрѣля. Хотя «толщина льда была всего 24 дюйма, а въ другіе годы онъ до-

¹⁾ Изъ протокола засѣданія 3 апрѣля, подписаннаго только 6 апрѣля.

²⁾ Объ этомъ Буксгевденъ въ своемъ рапортѣ говоритъ, что въ условіи говорилось, что шведы должны были очистить Вэстеръ-Свартъ и Эстеръ-Лилля-Свартъ, а Лонгернъ оставался только какъ залогъ. Но такъ какъ владѣющіе первыми названными островами становились ближе къ центральной крѣпости, чѣмъ гарнизонъ болѣе далеко расположеннаго Лонгерна,—нельзя ли уже на это предложеніе русскихъ смотрѣть, какъ на отличнѣйшій примѣръ, чего только они не могли себѣ позволить съ комендантомъ Свеаборга.

стигаль иногда до 29-ти», однако ледъ, по словамъ опытныхъ людей, былъ на столько еще крѣпокъ, благодаря державшимся большимъ морозамъ, что онъ могъ продержаться по крайней мѣрѣ до 1 мая. Поэтому «я и рѣшилъ, заканчиваетъ Буксгевденъ свой рапортъ, заставить коменданта продолжить перемиріе единственно для выигрыша времени».

Не менѣе интересно въ рапортѣ Буксгевдена высказанное имъ мнѣніе объ изилированіи крѣпости послѣ открытія навигаціи; другими словами говоря, онъ уже тогда думалъ прервать переговоры, если-бы только море вскрылось ранѣе окончанія срока перемирія. Какъ смотритъ Кронстедтъ на это, видно изъ заключеній военнаго совѣта этого дня ¹⁾. При началѣ засѣданія совѣта майоръ Эрне прочиталъ отчетъ о состояніи огнестрѣльныхъ припасовъ крѣпости. Запасъ пороха доходилъ до 1.502 центр., котораго хватило бы по 60 выстрѣловъ на орудіе ²⁾; затѣмъ приступили къ чтенію предлагаемыхъ для перемирія условій. Большинство, казалось, согласилось въ ними; только Вернгельмъ и Гутовскій сильно возражали противъ нихъ; Эрне находилъ, что еще нѣтъ никакой нужды думать о капитуляціи. Гутовскій прочиталъ письменное свое заключеніе, которымъ онъ старался доказать, что непринятіемъ теперь русскихъ предложеній можно только выиграть въ своемъ положеніи. Затѣмъ выступилъ Егерхорнъ «съ заносчивымъ тономъ и разубѣдилъ всѣхъ». Онъ говорилъ, что если только предложенія не будутъ приняты и крѣпость падеть, то полковникъ Гутовскій «явится отвѣтчикомъ предъ Его Величествомъ Королемъ; ей, по принятіи предложеній, не грозитъ никакой опасности». Дебаты продолжались долго и весьма горячо, особенно послѣ того, какъ Кронстедтъ еще полнѣе выяснилъ всю необходимость принятія русскихъ условій. Теперь именно произнесъ онъ извѣстную свою фразу: «Господа! я не трусь и не лѣнтяй, но я не вижу никакой другой возможности удержать крѣпость для Его Величества Короля и страны до открытія моря, кромѣ какъ предложенныхъ условій». Послѣ чего онъ заявилъ, что отрапортуется больнымъ, если кто либо изъ членовъ совѣта приметъ на

¹⁾ Когда именно происходилъ—до или послѣ вышеприведенныхъ переговоровъ на Лоннѣ,—пустъ пока останется безъ указаній. Лонна и Лоннанъ одно и тоже (*Прим. перев.*).

²⁾ На основаніи этихъ данныхъ, Эрне дѣлаетъ слѣдующее сравненіе: «возьмемъ, на прим., слѣдующій расчетъ: если расходовать ежедневно только по четыре выстрѣла на орудіе (тогда какъ опытъ указалъ, что въ день приходилось выпускать по 30 выстрѣловъ изъ cadaго орудія) и такъ какъ крѣпость такъ устроена, что возможно дѣйствовать со всѣхъ верховъ, то пороху хватило бы на 15 дней, почему еще и рано беспокоиться о томъ, что стрѣльба должна уменьшиться. Изъ рапорта чиновника, завѣдующаго складомъ артиллерійскихъ припасовъ въ Свеаборгѣ, Эстлинга, видно, что крѣпость при капитуляціи имѣла 17 или 18 сотенъ центнеровъ пороху». «Артиллерійскій вахтеръ, пишеть въ своихъ показаніяхъ Квиастъ, на мой вопросъ, сколько центнеровъ пороху имѣется въ крѣпости, отвѣтилъ мнѣ—1.500, не считая тѣхъ готовыхъ зарядовъ, которые лежать въ расходномъ погребѣ; таковыхъ зарядовъ на орудіе имѣется въ настоящее время по 40—50».

себя должность коменданта и согласится продолжать переговоры съ русскимъ генераломъ. Что касается вопроса о томъ, до какого времени принять перемиріе, то онъ находилъ, что такъ какъ ледъ кругомъ крѣпости слабъ, въ виду поздно установившейся въ этомъ году зимы, и въ виду того, что не задолго до прихода русскихъ къ крѣпости море между крѣпостью и маякомъ было еще открыто, то должно думать, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, заливъ откроется къ 1 мая ¹⁾).

Что касается передачи русскимъ, въ видѣ залога, вышеупомянутыхъ острововъ, то на возраженіе своихъ оппонетовъ, среди которыхъ особенно выдѣлялся Эрне, что ихъ разсужденія о томъ, что этого дѣлать нельзя на томъ основаніи, что противникъ можетъ воспользоваться этими островами для дѣйствій противъ главныхъ укрѣпленій крѣпости, — Кронстедтъ отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ ихъ очень легко вернуть обратно, такъ какъ всѣ ихъ укрѣпленія направлены не на главную крѣпость, а на оборону извнѣ; но не надо только разрѣшать русскимъ дѣлать на нихъ какихъ бы то нибыло измѣненій. На островахъ Свартэ ²⁾ должны оставаться начальствующія лица за надсмотромъ за госпиталями, которыя и могли донести своевременно, если бы тамъ русскими что либо принималось ³⁾).

Затѣмъ приступили къ голосованію. Фокъ, какъ младшій, отвѣчалъ первымъ. Онъ согласился во всемъ съ Кронстедтомъ, а затѣмъ и всѣ

¹⁾ Нельзя не удивляться, что Кронстедтъ удовольствовался такимъ короткимъ періодомъ, какъ до 3 мая. Заявленія Кронстедта опровергаются показаніями журнала подполковника Виргина, который говоритъ, что «за послѣдніе 16 лѣтъ было только четыре случая, что онъ не могъ ранѣе 1 мая на своей артельной лодкѣ переѣзжать изъ крѣпости къ себѣ въ имѣніе, находящееся въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили отъ Свеаборга, тогда какъ во всѣ остальные 12 лѣтъ это ему удавалось дѣлать между 20—28 апрѣля». Если бы Кронстедтъ потрудился внимательнѣе измѣрить ледъ, а также собрать точныя справки, — по всей вѣроятности его заявленія были бы иныя. Это очевидно уже изъ того, что когда разбиралось на главномъ военномъ судѣ 3 февраля 1810 г., свидѣтель майоръ Маннестроль показалъ, что за все его пребываніе въ крѣпости въ теченіи многихъ лѣтъ никогда не случалось, что бы внутренней рейдъ залива или проходы были бы совершенно открыты. Майоръ отлично помнитъ, какъ 2 мая офицеры производили на льду еще ученья. Другой свидѣтель — Бьернбергъ говоритъ, что за время его долгаго пребыванія въ Свеаборгѣ только одинъ годъ, какой именно — онъ не помнитъ, главный проливъ открылся уже 1 апрѣля; въ остальные же годы гавань въ это время оставалась еще подъ льдомъ. Эти показанія не единственныя; онѣ указываютъ, что Кронстедтъ былъ виновенъ невольно или намѣренно въ такой жестокой ошибкѣ.

²⁾ Т. е. на островахъ Стуро-Остеръ-Свартэ, Лилля-Остеръ-Свартэ и Вестеръ-Свартэ.

³⁾ Кронстедтъ въ совѣтѣ высказалъ свой взглядъ о легкости отнять обратно отданную русскимъ укрѣпленія, имѣя, вѣроятно, въ виду при удобномъ случаѣ нарушить заключенныя условія, когда придетъ къ тому время. Невѣроятно, чтобы причиной такого была увѣренность коменданта, что большая часть гарнизона считаетъ всѣ его переговоры только хитростью. Къ Кронстедту большинство питало необыкновенное довѣріе. Что подобное предположеніе не имѣетъ никакого основанія, лучше всего подтверждается его поведеніемъ во время самаго перемирія, когда не было, казалось, препятствій не привести этихъ намѣреній въ исполненіе.

остальные присоединились къ нему. Такимъ образомъ всѣ условія, предложенныя русскими, были приняты полностью ¹⁾.

Одинъ изъ членовъ военнаго совѣта излагаетъ мотивы своего согласія на перемиріе такъ: «Разсматривая вышеприведенныя основанія, изложенныя комендантомъ—оставалось два выхода: или крѣпость, имѣя боевыхъ запасовъ всего лишь на 12—15 дней, принуждена будетъ сдаться и это повлечетъ за собою отвѣтственность; или же, благодаря ожидаемой при открытіи навигаціи изъ Швеціи надежной помощи принять перемиріе. Наконецъ, было извѣстно, что высланный Королевской военной коллегіей въ началѣ февраля для Свеаборга транспортъ пороха изъ Стокгольма, благодаря распутицѣ въ гавани, остался въ Грислехамнѣ. О томъ, что адмиралъ призналъ себя вынужденнымъ первымъ предложить перемиріе, быть можетъ на основаніи инструкцій или приказа свыше, коихъ я не зналъ, или же онъ сдѣлалъ нодъ вліяніемъ вѣрныхъ извѣстій о предполагаемыхъ намѣреніяхъ противника, я даю такой же отвѣтъ, какъ и полковникъ Гутовскій. Такъ какъ съ открытіемъ навигаціи, казалось, ни какую помощь рассчитывать было нельзя, то во мнѣ составилось опредѣленное рѣшеніе, и я, какъ и всѣ члены совѣта, принялъ условія перемирія въ полномъ ихъ объемѣ ²⁾, въ несомнѣнной надеждѣ, что они никогда выполнены вполнѣ не будутъ».

Въ концѣ этого совѣта Кронстедтъ поднялъ новый вопросъ, какъ поступить теперь съ флотомъ. Согласно королевскаго повелѣнія, въ случаѣ сдачи крѣпости, флотъ долженъ былъ быть сожженъ. Но Кронстедтъ все же запросилъ, возможно ли это сдѣлать и есть ли въ тотъ нужда. «Какъ вы думаете, господа, спросилъ онъ членовъ совѣта, возможно-ли это сдѣлать, не подвергая этимъ опасности верковъ и тѣхъ запасовъ, которые хранятся вмѣстѣ съ судами?»

«Если всѣ наши усилія спасти крѣпость будутъ тщетны и мы должны будемъ сдать ее противнику, то мы должны немедленно сжечь нашъ флотъ, такъ какъ съ окончаніемъ срока перемирія этого сдѣлать намъ не удастся. Но разъ у насъ является надежда невыполнить нашихъ обязательствъ по конвенціи о перемирії, уничтоженіе флота является весьма роковымъ шагомъ, особенно съ открытіемъ навигаціи, когда онъ явится въ высшей степени необходимъ для крѣпости». Вопросъ этотъ однако не вызвалъ долгаго обсужденія ³⁾. Было замѣчено только, что

¹⁾ Журналъ блокады Свеаборга—отмѣченъ 3-мъ, а не 4 апрѣлемъ.

²⁾ Можно ли вѣрить «всеподданнѣйшимъ показаніямъ» маіора Лильенспарре, что члены совѣта рѣшили уступить одинъ только Лонгернъ, въ то время, какъ остальные указанныя укрѣпленія отдавались лишь во временное пользованіе русскихъ, лишь съ цѣлью выполнить предъявленныя условія?

³⁾ По показаніямъ маіора Маннерстроля опасенія на счетъ верковъ, въ случаѣ сожженія флота, не всѣми раздѣлялись.

разъ у коменданта есть къ руководству королевскія инструкція, то военному совѣту нѣтъ основаній вмѣшиваться въ нихъ. На этомъ засѣданіи совѣта и окончилось.

На слѣдующій день, 5 апрѣля, Егерхорнъ, Гутовскій и Лильенспарре отправились къ генералу Сухтелену и пробыли у него 5 часовъ времени. Результатомъ этого посѣщенія было то, что условія перемирія могли уже окончиться 6 апрѣля.

Въ этотъ день былъ снова собранъ 6-й совѣтъ, и адъютантъ въ слухъ прочелъ окончательныя предложенія, которыхъ до сихъ поръ на обсужденіи не было и о которыхъ не спрашивалось ничего мнѣнія. Послѣ этого, по предложенію Кронстедта, всѣ наличные члены военнаго совѣта подписались подъ актомъ. Былъ приглашенъ русскій парламентарь, поручикъ Сухтеленъ, у котораго въ рукахъ былъ экземпляръ русскаго соглашенія и оба экземпляра (русскій и шведскій) тутъ же были подшиты вмѣстѣ въ одинъ «конвенціонный актъ». Когда послѣдній былъ прочтенъ во все улышаніе, Кронстедтъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на то измѣненіе, касательно Лонгерна, который нынѣ, вопреки предъидущимъ соглашеніемъ, оставался во власти русскихъ и послѣ перемирія.

Этому обстоятельству Кронстедтъ не придавалъ особаго значенія, такъ какъ во время перемирія, по его словамъ, русскіе не имѣли права ни передѣлывать, ни вооружать верковъ Лангерна и потому, какъ онъ раньше намекалъ, укрѣпленіе это, по окончанія перемирія, можетъ быть легко отобрано обратно.

Были сдѣланы и еще другія измѣненія въ условіяхъ перемирія, на которыя планами совѣта было тутъ же указано; «адмиралъ не оставался на нихъ и считалъ ихъ пустяками». Отвѣчали также, что «по зрѣломъ обсужденіи, вѣдь отвѣтственность за подписаніе лежитъ на самомъ господинѣ адмиралѣ», а потому пусть-де такъ и останется. Съ этимъ русскій парламентарь и отправился обратно. Не много спустя, часовъ около половины одиннадцатаго, прибылъ въ крѣпость самъ генералъ Сухтеленъ со всею своею свитою. Онъ далъ понять, что Буксгевденъ утвердитъ имѣющее быть заключеннымъ условіе между нимъ и Кронстедтомъ. Послѣ нѣкотораго совѣщанія Кронстедтъ подписалъ свое имя подъ актомъ, рядомъ съ подписью русскаго генерала. Такимъ образомъ, первый печальный актъ былъ окончательно утвержденъ (совершенъ).

Согласно этой конвенціи были заключены такія условія, о коихъ Кронстедтъ никогда не говорилъ даже въ военномъ совѣтѣ. Въ высшей степени ясны онѣ изъ рапорта Буксгевдена Государю Императору на слѣдующій день по заключеніи конвенціи: «Благодаря занятію нами Лонгерна и возможности строить батареи на о-вѣ Бокхольмъ и дру-

гихъ, прилежащихъ къ Свеаборгу, доносить опъ, мы построимъ, такъ сказать, крѣпости противъ крѣпостей и будемъ защищать оба пролива, по коимъ суда только и могутъ войти въ гавань».

Число ожидаемыхъ имъ судовъ, могущихъ придти на помощь, опредѣляется въ 5 линейныхъ кораблей, но нѣтъ сомнѣній, что онъ ожидаль до 100 различныхъ судовъ.

Конечный срокъ перемирія $\frac{22 \text{ апр.}}{3 \text{ мая}}$ опредѣленъ въ силу того, что онъ не считалъ возможнымъ, что бы **какому-либо** судну удалось ранѣе этого выйти въ море.

«Когда я устанавливалъ, пишетъ онъ, что признаю за помощь только тѣ суда, которыя вошли въ гавань, я имѣлъ въ виду, что таковыя не могутъ не пройти мимо нашихъ батарей, которыя въ этомъ случаѣ, конечно бы, не молчали. Мое живѣйшее желаніе было, что бы сохранить флотъ не поврежденнымъ. Уничтоженіе его, которое могло легко быть произведено во время постоянной бомбардировки крѣпости, скорѣе бы ослабило нашъ флотъ, чѣмъ незначительно увеличило бы его силу. Если бы къ тому явилась необходимость, теперь уже въ нашей власти уничтожить всѣ собранныя въ Свеаборгѣ суда, пока онѣ успѣютъ vybrаться оттуда при открытіи навигаціи. Во время перемирія ожидаемая мною артиллерія будетъ поставлена на удобнѣйшихъ мѣстахъ»...

Изъ приведенной выдержки вполнѣ ясно видно рѣшеніе Буксгевдена, при первой же попыткѣ со стороны Кронстедта нарушить условія конвенціи, безотлагательно самому нарушить перемиріе, уничтожить крѣпостной флотъ и запереть вновь возведенными батареями доступъ къ крѣпости со стороны моря.

Кронстедтъ, въ оправданіе свое относительно заключенія конвенціи, приводилъ только три главныхъ основанія. Первое,— что Свеаборгъ имѣлъ столь незначительныя оборонительныя средства при тогдашнемъ общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, что вопросъ о его паденіи былъ внѣ сомнѣнія, и таковое паденіе было лишь дѣломъ времени. Сильная со стороны моря, крѣпость эта была безсильна противъ противника, дѣйствовавшего со стороны суши по льду. Кронстедтъ всегда считалъ крѣпость погибшей, разъ только противникъ вздумаетъ напасть на нее зимою. Болѣе его косо на эту крѣпость не смотрѣлъ ни одинъ изъ комендантовъ ея. Кронстедтъ единственный человекъ, оправдывавшійся тѣмъ, что получилъ слишкомъ одностороннее образованіе. Въ приведенныхъ выше донесеніяхъ Царю, Буксгевденъ называетъ Свеаборгъ «почти недоступнымъ». Этого же мнѣнія держались и въ Швеціи въ военныхъ сферахъ. «Свеаборгъ, пишетъ ф.-Дебельнъ, достаточно силенъ, что бы противостоять нападенію на него по льду».

Единственно со стороны Скандинавии приготовления противника были скрыты. Но операции съ этой стороны маловѣроятны, такъ какъ низкія прибрежныя укрѣпленія давали возможность крѣпости, «встрѣтить противника фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ, особенно при атакѣ ея по льду».

Кронстедтъ настаивалъ, что крѣпостные верки были въ плохомъ состояніи. Всюду находилъ онъ недочеты. Отчасти онъ правъ, но поврежденія эти были весьма незначительны, особенно имѣя въ виду тотъ способъ нападенія на крѣпость, который вели русскіе.

Также не выдерживаетъ критики и второе основаніе Кронстедта, его неувѣренность въ качествахъ гарнизона. Онъ прежде всего ссылается на количественный недостатокъ такового ¹⁾ и говоритъ, что численность его въ военное время должна была доходить до 12 т. человекъ, а у него фактически было на лицо всего лишь $\frac{1}{3}$, т. е. 4.700 челов. Но это его заявленіе не правильно. Оно, вѣроятно, исходило изъ того основанія, что, по плану обороны, въ Свеаборгѣ могла получить укрытіе армія, понесшая пораженіе въ открытомъ полѣ. Но чтобы численность гарнизона когда-либо рассчитывалась до указанной имъ цифры, нигдѣ никакихъ указаній нѣтъ.

Въ крѣпости даже и помѣщений было всего лишь на 9.000 чел. Да въ большемъ гарнизонѣ и не было нисколько необходимости. Кромѣ того, это основаніе падаетъ само собою, если мы отмѣтимъ, что войскъ у Кронстедта были болѣе, чѣмъ было у противника ²⁾.

Что касается качествъ гарнизона, то какъ уже доказано, войска были вовсе ужъ не такъ плохи, какъ это принято признавать. Дабы не заходить такъ далеко, какъ Кронстедтъ, который говоритъ, что это было бы «сумашествіемъ» рисковать произвести вылазку съ такими войсками, какъ его гарнизонъ, скажемъ лишь, что различіе въ подготовкѣ ихъ еще менѣе давало возможности пользоваться ими въ открытомъ полѣ, но для обороны за стѣнами крѣпости войска эти были вполне пригодны.

¹⁾ Въ сопоставленіи съ этимъ мы приведемъ здѣсь слѣдующія показанія на военномъ судѣ:

Капитанъ Толъ, офицеръ полка Адлеркрейца, находившійся на Стуро-Остеръ-Свартъ, показалъ, что «онъ не можетъ утвердительно сказать, было-ли достаточно наличнаго гарнизона для обороны крѣпости, но въ томъ укрѣпленіи, гдѣ онъ состоялъ, гарнизона было достаточно, и послѣдній былъ хорошо обученъ!».

Прапорщикъ Коляинъ Шарпантъе, который состоялъ на службѣ въ Лиля-Остеръ-Свартъ, показалъ, что «въ томъ укрѣпленіи, гдѣ и онъ былъ, численность гарнизона была достаточно»...

Адъютантъ Якъъ, находившійся въ Густавсвѣрдскомъ укрѣпленіи, показалъ, что «въ той части крѣпости, гдѣ и онъ состоялъ, численность гарнизона была достаточно».

²⁾ Убыль больными и выбывшими изъ строя была очень незначительна.

Падаетъ также и третье его основаніе—недостатокъ боевыхъ запасовъ. Это лучше всего видно изъ его же собственныхъ заявленій, особенно о тѣхъ будто бы слабыхъ запасахъ, о которыхъ такъ много говорилось въ періодѣ предварительныхъ переговоровъ о конвенціи. Считали, что боевыхъ запасовъ едва хватитъ на 15 дней, а затѣмъ оставалось отстаивать себя съ холоднымъ орудіемъ въ рукахъ. Если такое положеніе было бы дѣйствительно на лицо, то не было основаній обвинять Кронстедта въ томъ, что онъ заключилъ конвенцію и этимъ путемъ выигралъ время для подхода подкрѣпленій. Но это было не такъ. Ф.-Дебельнъ по этому поводу говоритъ, что вооружать крѣпость всѣми своими орудіями «было излишнею парадною роскошью, а вовсе не необходимостью». Наличіе значительнаго числа орудій, которыми можно было замѣнять сбитыя съ верковъ орудія, было весьма хорошо; но рассчитывать боевые запасы на всѣ эти орудія не было никакихъ основаній. Боевыхъ запасовъ къ моменту капитуляціи крѣпости, какъ указано было выше, имѣлось по 60 выстрѣловъ на орудіе, а не по 40, какъ считалъ Ерне; ибо ихъ слѣдовало рассчитывать не на всѣ орудія, имѣвшіяся въ крѣпости, а лишь на тѣ, кои стояли на вооруженіи, на веркахъ. Данныя, полученныя Кронстедтомъ, на коихъ былъ основанъ его докладъ членамъ военнаго совѣта, былъ такимъ образомъ не согласенъ съ истиной. Много израсходовано было пороху и ядеръ на «необходимую и цѣлесообразную стрѣльбу» и кононаду ночью и на удачу, при томъ на огромныя дистанціи. Эта постоянная, но бесполезная стрѣльба, говоритъ ф.-Дебельнъ, способствовала съ перваго же момента цѣлому ряду замѣшательствъ и недоразумѣній, которыя шагъ за шагомъ привели «къ переговорамъ, совѣщаніямъ, рѣшеніямъ, конвенціи и сдачѣ крѣпости». Такимъ образомъ, если бы расчеты велись на основаніи, болѣе точныхъ данныхъ, и если бы огонь крѣпости зиждился на болѣе правильныхъ принципахъ, то увидѣли бы, что боевыхъ запасовъ хватило болѣе, чѣмъ на двѣ недѣли противъ расчета Кронстедта. И такъ третье основаніе послѣдняго пало. Изъ всѣхъ его существенныхъ основаній нѣтъ уже болѣе ни одного, которое хоть сколько нибудь оправдывало заключеніе перемирія, которое само по себѣ было крайне опасно, при чемъ оно было еще куплено такою цѣною, что «сначала была рѣшена капитуляція, а затѣмъ уже конвенція».

Здѣсь разобраны тѣ главныя основанія, которыя Кронстедтъ принесъ въ оправданіе заключенія имъ конвенціи съ военной точки зрѣнія. Онъ вполнѣ несостоятельны, но другихъ ему не было возможности и отыскать. Истинная же причина, почему крѣпость сдалась слабѣйшему противнику, несомнѣнно, заключается ни въ чемъ иномъ, какъ только

въ измѣнѣ. Уже съ первыхъ минутъ осады, въ русской главной квартирѣ питали большую надежду на «переговоры». Что это такъ и должно было быть, то это вполнѣ естественно послѣ того, какъ корпусъ шведскихъ офицеровъ охарактеризовалъ себя послѣ темной Аньяльской измѣны. Уже не въ первый разъ шведскіе офицеры, смущенные противникомъ, поддались ничтожнымъ своимъ страстямъ и обѣщаніямъ свѣтлой для себя будущности. Передъ ловко рисуемой картиной царскихъ необъятныхъ богатствъ и неограниченной власти, голосъ долга и чести умалкивалъ не одинъ разъ. Весьма полезно было прежде всего узнать настроеніе умовъ крѣпостныхъ офицеровъ и на этомъ построить нѣкоторыя изъ своихъ предположеній. Для этого пользовались женами тѣхъ офицеровъ, которыя остались въ Гельсингфорсѣ; благодаря имъ, мы увидимъ ниже, русскіе получили важное свѣдѣніе отъ одного изъ высшихъ офицеровъ въ крѣпости. «Это удивительно, пишетъ одинъ писатель; что одна изъ самыхъ сильнѣйшихъ крѣпостей міра, сдается противнику, благодаря пособничеству собственнаго же гарнизона. Еще удивительнѣе, что измѣнникъ рѣшается считать себя вполнѣ правымъ. Но самое удивительнѣе это то, что всѣ нравственныя основы были на столько гнилы, что главную роль во всей этой драмѣ играли женщины». Для подкрѣпленія такого своего резюме, онъ приводитъ слѣдующую выдержку, изъ одного русскаго документа:

Милостивый Государь

Графъ Александръ Николаевич!

«Во время осады крѣпости Свеаборга мы извлекли большую пользу изъ услугъ жены капитана Адлеркрейцкаго полка Рейтершельда, благодаря ея рѣшительности и большому вліянію, которое она имѣетъ на своего мужа, бывшаго коменданта на Лилла-Остеръ-Свартѣ, а также на многихъ офицеровъ гарнизона, коихъ адмиралъ Кронстедтъ приглашалъ на совѣщанія по поводу предложенной конвенціи. Только подъ ея вліяніемъ военный совѣтъ согласился сдать крѣпость. Стремясь держать гарнизонъ подъ своимъ вліяніемъ, она подвергала себя опасностямъ. Я вознаграждалъ ее за ея преданность государству и обѣщаль ей Высочайшимъ именованіемъ, что Государь, въ случаѣ благополучнаго исхода осады, вспомнить то затруднительное положеніе, въ которомъ она и ея семья находилась тогда, и вознаградить ее за всѣ ея услуги тѣмъ, что обезпечить ея будущность. По овладѣніи Свеаборгомъ, я отправилъ всѣхъ

плѣнныхъ офицеровъ въ Россію, капитана же Рейтершельда я предполагалъ оставить въ Финляндіи, не боясь нарушить данной мнѣ инструкціи, и считалъ себя вправѣ быть увѣреннымъ въ его преданности намъ. Но онъ упросилъ меня этого не дѣлать, дабы не навлекать на него подозрѣній, которыя уже зародились среди его товарищей, и отправить его непременно вмѣстѣ со всѣми въ Россію. Недавно его жена явилась ко мнѣ и рассказала, въ какой нуждѣ она теперь находится, разставшись съ мужемъ и будучи отвергнута плѣнными офицерами въ Свеаборгѣ, родными и знакомыми, узнавшими о ея сношеніи съ нами и издѣвающимися надъ нею. Поэтому она желала бы порвать всѣ связи съ родиной и переѣхать со своею семьей въ Калугу, куда водворенъ на жительство ея мужъ, и просить всеподданнѣйше выдать ей пособіе на поѣздку въ Петербургъ, гдѣ желаетъ дожидаться мужа, чтобы затѣмъ устроиться тамъ со всею своею семьей. Во вниманіе ея большихъ заслугъ передъ государствомъ, я всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство повергнуть къ стопамъ Его Величества и испросить всемилостивѣйшее разрѣшеніе капитану Рейтершельду прибыть изъ Калуги въ Петербургъ, а семьѣ его изъ Гельсингфорса туда же и затѣмъ всѣхъ вмѣстѣ отправить въ Калугу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствую о выдачѣ ей пособія на переѣздъ до Петербурга, выславъ таковое на имя инженеръ-генераль-маіора Шванебаха въ Свеаборгъ, на котораго я вполне полагаюсь. Онъ лично передастъ эти деньги г-жѣ Рейтершельдъ, дабы не дѣлать этого официально и не дать этимъ повода ея согражданамъ къ излишнимъ разговорамъ. Что касается пенсіи, на которую она имѣетъ право въ виду ея заслугъ и моихъ твердыхъ обѣщаній, я всепокорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь, испросить у Его Императорскаго Величества поддержать мое обѣщаніе и назначить пенсію капитану Рейтершельду, а послѣ его смерти и его женѣ, въ размѣрѣ 1.200—1.500 руб. съ правомъ получать ее и въ Россіи.

Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Графъ Буксгевденъ» ¹⁾.

Въ пути, г. Гельсингфорсъ.
6 Мая 1809.

¹⁾ Графъ Салтыковъ, коему было отправлено это письмо, былъ ближайшимъ чело-
вѣкомъ у министра иностранныхъ дѣлъ; письмо это имъ было передано затѣмъ Сперан-
скому, который завѣдывалъ тогда дѣлами Финляндіи; отъ него подлинникъ этотъ былъ
переданъ въ финскій статсъ-архивъ, гдѣ оно и хранится въ настоящее время.

Дама, о которой говорится въ письмѣ, была Елена Шарлотта Рейтершельдъ, дочь покойнаго подполковника Абрама де-Фрезе. Она родилась въ 1771 г. и была замужемъ сперва за маіоромъ Х. Г. фонъ-Хаусвольфомъ, исполнявшимъ теперь должность Свеаборгскаго плац-маіора, но разошлась съ нимъ, имѣя двухъ дѣтей, а въ 1800 г. вступила въ новый бракъ съ капитаномъ Карломъ Вильгельмомъ Рейтершельдомъ. При обложеніи Свеаборга она осталась съ Гельсингфорсѣ, а мужъ ея былъ назначенъ старшимъ начальникомъ на Лилла-Остеръ-Свартэ. Вмѣстѣ съ другими женами офицеровъ, въ числѣ коихъ была жена полковника Бруновъ, Баронесса Густава Софія Эрне, а затѣмъ ея незамужняя сестра Каролина Густава, она видимо съ перваго же момента стала работать въ пользу возстановленія мира. Что касается г-жи Рейтершельдъ, то выдача Россіею ея мужу такой большой пенсіи, не смотря на то, что онъ никогда не былъ на русской службѣ, приводитъ къ заключенію, что ея пособничество внѣ всякаго сомнѣнія. Уже въ первый періодъ обложенія среди офицеровъ были подозрѣнія на женскій полъ. Одинъ изъ нихъ рассказываетъ, что тогда упорно держались того мнѣнія, что участіе женщинъ было главнѣйшею причиною если не самой сдачи крѣпости, то по меньшей мѣрѣ онѣ этому очень способствовали. При этомъ онъ говоритъ, что его личное мнѣніе таково, что «все несчастіе произошло не отъ тѣхъ женщинъ, которыя были въ крѣпости, а отъ тѣхъ, что были внѣ ея» ¹⁾. Какъ русскіе познакомились съ г-жею Рейтершельдъ, неизвѣстно, но что оно состоялось тотчасъ же по занятіи Гельсингфорса русскими, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Уже въ періодъ перваго бомбардированія, ее посылали нѣсколько разъ въ крѣпость въ сопровожденіи русскаго трубача, который, какъ говорили, долженъ былъ поддерживать ея рассказы о печальномъ положеніи Гельсингфорса. Вѣроятно она и привозила изъ крѣпости благопріятныя

¹⁾ Въ показаніяхъ другого по этому поводу мы находимъ слѣдующее: «19 марта до обѣда къ крѣпости прибыла жена капитана Рейтершельда въ сопровожденіи русскаго трубача и остановилась на льду противъ Лилло-Остеръ-Свартэ, гдѣ ея мужъ былъ старшимъ начальникомъ. Рейтершельдъ вышелъ къ ней навстрѣчу, сопровождаемый говорившимъ по шведски кучеромъ генерала. О чемъ они говорили, я достоверно сказать не могу, знаю только, что жена жаловалась на то, что ея хозяйнѣ въ Гельсингфорсѣ повысилъ стоимость на квартиру и она не знаетъ, куда ей теперь перейти за трудностью найти себѣ другую квартиру». На слѣдующій день, 20 марта, «г-жа Рейтершельдъ снова прибыла въ сопровожденіи трубача для переговоровъ съ мужемъ и на этотъ разъ получила разрѣшеніе войти въ Лилла-Остеръ-Свартэ къ своему мужу. Предполагали, что она пріѣхала сообщить ему о смерти его любимаго ребенка. Послѣ сдачи крѣпости оказалось, что эта догадка была неправильная. Послѣ этого ея посвѣщенія капитанъ Рейтершельдъ просилъ адмирала не допускать впредь его жены въ крѣпость, такъ какъ она сулила мужу 20/т. дукатовъ, если онъ сдастъ русскимъ Лилла-Остеръ-Свартэ. Его несочувствіе этому предложенію вполнѣ установлено, такъ какъ онъ сдаетъ свое укрѣпленіе только тогда, когда получить на то приказаніе въ силу заключеннаго перемирія».

для русских свѣдѣнія и надежду на успѣхъ переговоровъ, такъ какъ таковыя начались открыто съ прибытіемъ въ крѣпость 21 апрѣля, утромъ, русскаго парламентаря, надворнаго совѣтника Хагельстрема. Что г-жа Рейтершельдъ могла рассчитывать на успѣхъ своего замысла, можно понять при одномъ взглядѣ на составъ крѣпостныхъ офицеровъ. Теперь вполне удостовѣрено, что въ числѣ ихъ было очень много такихъ, которые смотрѣли на сдачу крѣпости далеко какъ не на ужасное несчастіе. Къ числу такихъ принадлежали «всѣ политики, всѣ любители мира, всѣ ненавистники войны, всѣ, такъ называемые, друзья человѣчества». Къ нимъ присоединялись всѣ сторонники тихой помѣщичьей жизни и нѣкоторые изъ такъ называемыхъ финляндскихъ самостоятельныхъ баричей, а также и плѣнные обворожительнымъ и неоспоримымъ блескомъ русской монархіи, въ сравненіи съ ихъ уединенными помѣстьями». И этому то собранію «злыхъ геніевъ Швеціи» было поручено руководить молодыми неопытными умами, кои устрашались то запугиваніями, то соблазнялись картинами блестящихъ обѣщаній въ будущемъ. То говорили, что русскія бомбы разобьютъ всѣ погреба, и крѣпость слѣдующую ночь навѣрно погибнетъ въ пламени и огнѣ; то проповѣдывали о наступающей гибели Швеціи, для которой нѣтъ смысла отстаивать Финляндію, а слѣдовательно проливать за нее кровь и жертвовать своею жизнью. Самымъ дѣятельнымъ членомъ этой партіи былъ, безъ сомнѣнія, полковникъ Ф. А. Егерхорнъ ¹⁾, родной братъ измѣнника 1787 г. Его вліяніе на гарнизонъ не имѣло особеннаго значенія. «Будь Егерхорнъ комендантомъ крѣпости, пишетъ одинъ изъ членовъ совѣта, никогда никакой конвенціи заключено не было бы, хотя онъ и высказывался за ея необходимость ²⁾, такъ какъ никто ему не вѣрилъ и онъ пользовался общимъ презрѣніемъ». Значеніе Егерхорна основывалось лишь на большомъ его вліяніи на Кронстедта, отъ котораго собственно больше всего и зависѣла сдача крѣпости. Будь Егерхорнъ во время удалень, Кронстедтъ былъ бы спасень. Можно было бы съ полною надеждою рассчитывать, что дѣло окончилось бы иначе, такъ какъ комендантъ счумѣлъ бы воспользоваться неограниченнымъ довѣріемъ, которое питали къ нему всѣ его подчиненные.

¹⁾ Фредерикъ Адольфъ Егерхорнъ авъ Спирула родился въ Финляндіи въ 1760 г., а въ 1775 г. зачисленъ пажемъ къ королю Густаву III. Черезъ два года онъ произведенъ въ прапорщики въ Лейбъ-Гвардію Свеа полкъ, гдѣ онъ быстро дошелъ до чина премьеръ-майора въ 1796 г. Уже въ 1799 г. онъ былъ произведенъ въ полковники арміи, а въ 1801 г. назначенъ командиромъ одного изъ пѣхотныхъ вербованныхъ полковъ, расположенныхъ въ Финляндіи. Онъ былъ младшимъ братомъ Андрея Юганна Егерхорна, аньяльскаго измѣнника.

²⁾ Прапорщикъ Фокъ на военномъ судѣ 2 января 1809 г. показалъ, что «Полковникъ и кавалеръ Егерхорнъ вообще въ Свеаборгѣ считался за самаго яраго и упорнаго сторонника заключенія конвенціи».

Весьма вѣроятно, что первыя два посѣщенія г-жи Рейтершельдъ не имѣли все же ничего общаго съ поведеніемъ Егерхорна. По меньшей мѣрѣ нѣтъ ничего предосудительнаго въ поведеніи Кронстедта при первомъ свиданіи его съ русскими на Лоннанъ, гдѣ онъ держалъ себя съ большимъ достоинствомъ. Только по окончаніи второго бомбардированія выступаетъ впередъ открыто Кронстедтъ, какъ энергичный сторонникъ конвенціи. Что же побудило Егерхорна начать теперь дѣйствовать? Въ записной книжкѣ аньяльскаго измѣнника К. Н. Клика мы читаемъ, что тотъ 24 марта, вечеромъ, встрѣтилъ г-жу Рейтершельдъ, а на слѣдующій день написалъ письмо своему другу, Егерхорну, которое «предлагалось показать и другимъ, однако же только тѣмъ, кто сможетъ понять его содержаніе, вѣчное спасеніе (au bon entendeur salut)». Изъ той же записной книжки извѣстно даже, что это письмо дѣйствительно было получено адресатомъ. Что Егерхорнъ послѣ этого письма былъ покоренъ для русскаго дѣла, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Извѣстно также, что къ нему именно обратился весною 1808 г. Спренгпортенъ съ письмомъ, въ которомъ тотъ убѣждалъ Егерхорна способствовать сдачѣ крѣпости. Главнѣйшимъ аргументомъ программы Спренгпортена было добровольное подчиненіе финновъ русскимъ. Но, какъ можно заключить изъ нынѣ извѣстныхъ намъ источниковъ, всѣ стремленія склонить къ сдачѣ крѣпость, до полученія извѣстнаго письма Клика, оставались безрезультатными.

Какою цѣною была куплена измѣна Егерхорна, неизвѣстно; извѣстно лишь, что измѣна г-жи Рейтершельдъ, на что имѣются неоспоримыя доказательства, была приобрѣтена «пенсією изъ имперской казны», которую самъ Буксгевденъ лично «опредѣлилъ». Поэтому пусть останется дѣломъ темнымъ, перепала ли на долю Егерхорна хотя бы часть тѣхъ денегъ, которыя Буксгевденъ израсходовалъ на овладеніе Свеаборга.

Что Егерхорнъ пользовался въ послѣдствіи расположеніемъ царя, то объ этомъ свидѣтельствуетъ и графъ Ребиндеръ, знавшій объ этомъ лично отъ Государя. Это видно также и изъ того, что онъ былъ назначенъ губернаторомъ (ландсгевдингомъ) въ Хейнола.

Теперь интересно бы знать: сколько единомышленниковъ имѣлъ Егерхорнъ? Определить точно, кто изъ членовъ принадлежалъ къ русской партіи, невозможно. Но ихъ должно быть было немного. Такъ, внѣ всякаго подозрѣнія 71-лѣтній полковникъ Вернгельмъ. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые на военномъ совѣтѣ находили условія капитуляціи слишкомъ суровыми и подъ конецъ, какъ и многіе другіе, положился на Кронстедта, къ которому онъ стоялъ довольно близко.

Кронстедтъ въ послѣдствіи ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ о назначеніи ему пенсіи. Онъ «старый офицеръ», писалъ Кронстедтъ, «и полагаясь на милость Вашего Императорскаго Величества, надѣется получить отъ Васъ кусокъ хлѣба до конца своихъ короткихъ дней. Сознаніе, что его семья съ его смертью не будетъ нуждаться, отдалить его послѣднюю минуту жизни».

О другомъ членѣ военнаго совѣта, маіорѣ Адольфѣ Брубергѣ, тотъ же авторъ готовъ ручаться на половину, что русское золото не имѣло вліянія на его согласіе на сдачу крѣпости. Съ большею увѣренностію можно ручаться за маіора Эрне и за маіора Хаусвольфа, перваго мужа г-жи Рейтершельдъ. Видимо, они даже и не понимали той драмы, въ которой столь близкія имъ лица играли главную роль.

Капитанъ Фокъ и полковникъ Гутовскій, видимо, также не были подкуплены русскимъ золотомъ. Однако послѣдній все же находится подъ большимъ сомнѣніемъ, если мы вспомнимъ его письмо къ командиру 2-го отряда 17-й пѣх. дивизіи, предлагавшему ему очистить Гельсингфорсъ. «Наконецъ, пишетъ онъ, опытный генераль очевидно понимаетъ, какимъ путемъ ему надлежитъ брать городъ, жители коего не вооружены и гдѣ живетъ много женъ вліятельнѣйшихъ военныхъ лицъ, которыхъ надо, безъ сомнѣнія, защищать при всякомъ ихъ утѣсненіи» ¹⁾. Торопливое отступленіе въ крѣпость и оставленіе имъ города не ослабляетъ значенія вышеприведеннаго его письма. А что онъ затѣмъ выступалъ въ военномъ совѣтѣ самымъ яркимъ противникомъ конвенціи, весьма возможно, что это было просто притворство. Что онъ тамъ говорилъ, вѣдь точно неизвѣстно, такъ какъ никакого протокола совѣта не велось. Относительно подполковниковъ Ваденшерна и де-ла-Мотте, а также маіора Оливестама извѣстно очень мало. Де-ла-Мотте былъ двоюроднымъ братомъ К. Х. Клика, и онъ о немъ, какъ и о себѣ, ничего не говоритъ.

Что касается капитана Іоганна Густава Шерншанца, то извѣстно лишь то, что онъ былъ въ близкомъ родствѣ съ г-жею Рейтершельдъ, такъ какъ былъ женатъ на ея старшей сестрѣ Софіи Маріи де-Фрезе. Ея участіе и пособничество не могло быть ему неизвѣстно, видно изъ того, что онъ, спустя два года, оставилъ свое имѣніе въ Боргоскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ умеръ въ 1811 г. Подполковникъ Карль Іоганъ Норденстамъ находится въ подозрѣніи, благодаря тому, что по показаніямъ приведенныхъ къ присягѣ въ Стокгольмскомъ военномъ судѣ свидѣтелей, онъ вызывающе спорилъ съ Дюритпомъ, который высказывалъ свое не-

¹⁾ «Двѣ дамы были тотчасъ же арестованы за то, что онѣ попытались было передать свѣдѣнія въ Свеаборгъ».

удовольствіе по поводу конвенціи. Норденстамъ настолько былъ ненавидимъ въ своемъ полку, что онъ за нѣсколько дней до капитуляціи не рѣшался выходить даже на улицу. И такъ, передъ нами продефилировали всѣ члены военного совѣта. Доказать, что Егерхорнъ нашелъ въ нихъ поддержку, трудно ¹⁾; но за то пельзя сказать, чтобы онъ въ нихъ встрѣтилъ и сопротивленіе. Изъ числа высшаго начальства крѣпости навѣрно не было ни одного, кто бы понималъ положеніе дѣлъ во всемъ ихъ цѣломъ такъ обстоятельно, какъ Егерхорнъ. Большая часть начальствующихъ лицъ не соответствовала своему положенію. Отвѣтственность за посты съ началомъ войны настолько повысилась, что она была несравнима съ отвѣтственностью за таковыя же за долгій періодъ мира. Многіе были уже въ такомъ преклонномъ возрастѣ, что не въ силахъ были справляться съ своими сложными обязанностями. Продолжительная мѣстная ихъ служба, въ условіяхъ мирнаго времени, заглушила ихъ военныя знанія до того, что онѣ не шли далѣе повседневной службы. «Защищать большую крѣпость оказалось вовсе не такъ просто, какъ производить шаблонныя ученія на плацу и умненько устраивать свои помѣстья и свое личное благосостояніе».

Чтобы еще рельефнѣе очертить полную не самостоятельность членовъ военного совѣта, скажемъ, что они не требовали себѣ никакихъ письменныхъ доказательствъ, ихъ мнѣнія даже не заносились должнымъ порядкомъ въ протоколъ. Благодаря этому, боязнь отвѣтственности была умалена. Въ слѣпомъ довѣріи къ Кронстедту, совѣтъ всецѣло полагался на него. Извнѣ не было никакого толчка, который бы пробудилъ въ нихъ сознаніе долга и присяги. Что касается младшихъ начальствующихъ лицъ, то они не были вовсе посвящены въ положеніе вещей и узнали истину только тогда, когда Кронстедтъ прочелъ имъ окончательныя условія конвенціи. Даже позже многіе и представленія не имѣли о глубинѣ той опасности, которая надвигалась, а смотрѣли на конвенцію, какъ на военную хитрость, истолковываемую даровитостью, ловкостью Кронстедта, какъ коменданта.

Что Егерхорнъ пользовался не только своимъ превосходствомъ надъ своими коллегами, а черпалъ свои силы изъ русскаго подкупа, въ томъ нѣтъ никакихъ сомнѣній ²⁾. Въ одномъ изъ своихъ донесеній военному министру Буксгевденъ пишетъ: «Чтобы имѣть успѣхъ въ своихъ

¹⁾ Чтобы разобраться въ предложеніяхъ русскихъ, въ крѣпости былъ собранъ совѣтъ. Онъ состоялъ изъ 17 человекъ «большою частью къ нему подготовленныхъ» (собственныя слова Буксгевдена).

²⁾ Квистъ, въ своихъ показаніяхъ 13 іюня 1808 г., говоритъ, что одинъ русскій полковникъ, жившій въ Гельсингфорсѣ у аудитора Оденгрена, относительно взятія Свеаборга говорилъ такъ: «если свинцовыя пули его не одолѣютъ, то имъ помогутъ пули золотыя».

предпріятіяхъ, я пользовался услугами такихъ лицъ гарнизона, преданностью которыхъ мнѣ удалось заручиться. Вы усмотрите, какими средствами мнѣ удалось это пріобрѣсть. Средства эти весьма дороги и будутъ еще дороже, но всё онѣ ничто въ сравненіи съ тѣмъ, во что бы намъ обошлось овладѣніе Свеаборгомъ. Для этого я пользовался экстраординарными суммами. Онѣ уже изсякли; такъ какъ мнѣ предстоятъ еще болѣе крупныя платежи, то я прошу Васъ объ ассигнованіи мнѣ на секретныя расходы еще 25—30 тысячъ рублей». Въ своемъ отвѣтѣ на это военный министръ говоритъ также о «силѣ золотого пороха, который ослабляетъ многія пружины войны». Что часть начальствующихъ лицъ была въ сношеніяхъ съ русскими, явствуетъ также изъ собственноручнаго письма Государя Императора по заключеніи конвенціи, къ надворному совѣтнику Хагельстрему съ препровожденіемъ ордена, въ которомъ указываются его заслуги, благодаря коимъ «многіе отдѣльные офицеры передались намъ».

Однако не велики были тѣ милости, коими современемъ были осыпаны Егерхорнъ и г-жа Рейтершельдъ. По крайней мѣрѣ, тотчасъ за окончаніемъ войны онѣ были ничтожны. На это указываетъ и письмо Кронстедта отъ 4 августа 1809 г., въ которомъ онъ проситъ сохранить получаемое офицерами содержаніе до заключенія мира, такъ какъ многіе изъ нихъ потеряли все свое состояніе и имущество во время пожаровъ въ Свеаборгѣ и Гельсингфорсѣ. Ходатайство это онъ возбудилъ обо всѣхъ офицерахъ, въ виду того, что такое содержаніе Государь сохранилъ сперва только нѣкоторымъ.

Теперь является вопросъ: однѣ ли деньги были тою силою, которая сбила Кронстедта съ пути и привела крѣпость къ капитуляціи? Уже доказано, что «денежный подкупъ въ сдачѣ крѣпости не можетъ быть исключительно опроверженъ безусловною честностью самаго Кронстедта». На это можетъ указать отчасти содержаніе страннаго отдѣльнаго секретнаго соглашенія «*article séparé*», въ которомъ Буксгевденъ обязывается испросить у Государя средства для пополненія долга крѣпостной военной кассы, однако въ размѣрѣ не свыше 100 т. риксдалеровъ кредитными; а частью и то, что Кронстедтъ получилъ впоследствии значительную сумму изъ русскаго государственнаго казначейства. Если бы Кронстедтъ дѣйствительно всецѣло передался русскимъ, какъ нѣкоторые правильно возражаютъ, то что за нужда была г-жѣ Рейтершельдъ «подвергаться опасности» въ ея стремленіяхъ поддерживать партіи. Но въ то же время онъ не былъ чуждъ мысли о будущемъ. По показаніямъ одного изъ свидѣтелей въ военномъ совѣтѣ, Кронстедтъ высказывалъ свое страшное неудовольствіе по поводу русскихъ прокламацій, въ

коихъ финскимъ офицерамъ обѣщалось сохранить ихъ жалованье и право требовать всего, что они желаютъ. За свои услуги русскимъ Кронстедтъ получилъ вознагражденіе вѣроятно только послѣ передачи крѣпости и воспользовался милостью и благодарностью Государя Императора. Въ то время, когда еще война со Швеціей продолжалась, 9 декабря 1808 г. ему была назначена пенсія въ 4,5/т. риксдалеровъ кред. ежегодно и выдано единовременно 50/т. риксд. кред. Послѣдняя сумма, какъ говорилось въ письмѣ, была выдана въ уплату за потерю имъ состоянія, вложеннаго въ одно общество застрахованія имущества. Но эта причина была просто уловка, такъ какъ Кронстедтъ въ 1808 г. хотя и владѣлъ 25-ю акціями въ водолазномъ обществѣ вытаскиванія грузовъ съ разбитыхъ судовъ, но и тогда эти акціи не имѣли ни малѣйшей цѣнности. Впослѣдствіи ему была оказана вновь царская милость. Абоскій гофгерихтъ присудилъ Кронстедта возвратить 3/т. риксд. кр., которыя были имъ взяты изъ кассы Тавастгусскаго полка, хранившейся въ Свеаборгѣ, для выдачи жалованья гарнизону. Эта сумма была внесена изъ собственныхъ средствъ Его Величества.

Если поведеніе Кронстедта не достаточно доказано еще подкупомъ, то причины такового надо искать еще глубже. Генераль Клеркеръ предъявляетъ къ нему обвиненіе, которое достойно вниманія. «Онъ былъ, говоритъ Клеркеръ, отличный и опытный морякъ, даже отличный во всѣхъ отношеніяхъ военный, но онъ былъ родственникомъ Егерхорна и раздѣлялъ его взгляды на недовольство не только положеніемъ Финляндіи, но и своимъ личнымъ». Онъ былъ такой же отличный генераль-адъютантъ флота для Густава IV, какимъ отличнымъ статсъ-секретаремъ былъ онъ у его отца. Но благодаря интригамъ, онъ потерялъ оба эти мѣста и въ послѣдній разъ (въ 1801 г.), впадъ въ немилость Короля, былъ назначенъ комендантомъ Свеаборга».

«Если бы предвидѣли, что хоть часть интригъ, благодаря коимъ Кронстедтъ былъ посланъ въ Свеаборгъ, пишетъ графиня Пуке въ своихъ мемуарахъ, могла принести столько вреда, то можно надѣяться, что къ нимъ не прибѣгли бы для возбужденія противъ него неудовольствія Короля». Какъ коменданта, его уже нельзя было считать послѣ этого надежнымъ. Пуке считала его «осторожнымъ и суевѣрнымъ»¹⁾. Почва, въ которую Егерхорнъ сѣялъ свои ядовитыя сѣмена, была для того плодотворна.

¹⁾ Говорили впослѣдствіи, что его жена, рожденная Врангель, имѣла будто бы основанія не любить Короля за его обращеніе съ ея братьями, и что она была сообщницею Егерхорна; но самъ Паке, знавшій отлично Кронстедта и его жену, убѣждалъ свою жену, что г-жа Кронстедтъ не имѣла ни малѣйшаго вліянія на своего мужа.

Выраженія въ оправданіяхъ Кронстедта во многихъ мѣстахъ преувеличены. Читая ихъ, чувствуешь, что онъ сознаетъ свою вину и защищаетъ большое дѣло. Онъ признаетъ себя и плохо подготовленнымъ къ военному дѣлу и высшему управленію, и плохо понимавшимъ положеніе крѣпости, однако все это въ дѣйствительности не такъ. Онъ долженъ бы былъ стать на твердую почву и, открыто смотря въ глаза народу, чистосердечно сознаться и объяснить все свое поведеніе. Совершенно другое дѣло, что онъ сомнѣвался въ силахъ Швеціи, могущихъ отстоять нападеніе, такъ какъ оно будетъ произведено съ востока. Клеркеръ, отлично знавшій его, говоритъ: «что онъ имѣлъ даже много оснований, какъ раньше, такъ и теперь, относительно обороны Свеаборга и Финляндіи, что Швеція никогда не была бы въ состояніи отстоять Свеаборгъ, если бы Россія только счумѣла воспользоваться своимъ превосходствомъ». «Что же остается дѣлать, заканчиваетъ свои разсужденія Клеркеръ, разъ человекъ такъ убѣжденъ, разъ онъ приходитъ къ безповоротному заключенію, что обороняться нѣтъ силъ и въ себѣ не увѣренъ?» Но это не есть оправданіе въ настоящемъ случаѣ. Невозможность для Швеціи оборонять Финляндію было также общимъ убѣжденіемъ, однако оно не уничтожило самостоятельнаго стремленія финновъ бороться, а для Егерхорна оно было оправданіемъ. И къ чему служить такое убѣжденіе? Оно только было вѣдь причиною того, что Свеаборгъ оборонялся лишь для виду. Рано или поздно онъ долженъ быть отданъ русскимъ? «Къ этому Кронстедтъ присоединилъ еще и слѣдующій вопросъ: зачѣмъ бесполезнымъ сопротивленіемъ доводить противника до озлобленія, разъ какъ придется все же впоследствии жить подъ его властью? и къ чему подвергать опасности все свое будущее?» Что Егерхорнъ могъ еще такъ разсуждать, пусть его; но зачѣмъ Кронстедтъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе поддавалъ его уговорамъ и поддавался русскимъ обѣщаніямъ. Во время первыхъ и отчасти вторыхъ переговоровъ онъ былъ очень стоекъ. Но зачѣмъ онъ началъ сдаваться и заявлялъ, что его личное мнѣніе о перемиріи идетъ въ разрѣзъ съ его долгомъ и службой. Это заявленіе уже есть взмѣна. Этимъ онъ очевидно ободрялъ противника и давалъ ему поводъ предъявлять свои все болѣе и болѣе строгія требованія. Это нарушеніе присяги не можетъ быть оправдываемо недовѣріемъ къ силамъ крѣпости, а вѣрнѣе всего психологически доказываетъ только, что онъ внутренно боролся въ предвидѣніи лучшаго будущаго. Но что онъ не устоитъ противъ всѣхъ этихъ соблазновъ, было ясно, и въ ту минуту, какъ это случится, Егерхорнъ его покорить. Дѣйствительно, послѣдній выступилъ вскорѣ въ военномъ совѣтѣ съ такимъ тономъ, ибо онъ лучше, чѣмъ кто либо

могъ это сдѣлать, что всѣ поняли, что у Кронстедта не осталось уже болѣе и тѣни той воли, которая до того имъ руководила.

Перемиріе.

(7 апрѣля—3 мая).

Седьмого апрѣля, около обѣденнаго времени маіоръ Лильенспарре и поручикъ Каллерстедтъ выѣхали въ качествѣ курьеровъ въ Швецію, съ рапортомъ Кронстедта о заключеніи имъ договора и копіей этого договора. Рапортъ Кронстедта содержитъ въ себѣ оправданія его дѣйствій и оканчивается приведеніемъ доводовъ, что даже «устроенныя крѣпости, находившіяся въ лучшемъ состояніи, лучше снабженныя, съ болѣе значительнымъ и лучше обученнымъ гарнизономъ, должны были весьма быстро сдаваться» — положеніе едва-ли исторически вѣрно. Лильенспарре долженъ былъ ѣхать южной дорогой, а Каллерстедтъ сѣверной. Русскіе заставляли однако и Лильенспарре поѣхать также по сѣверной дорогѣ ¹⁾.

Только днемъ позже, т. е. 8 апрѣля гарнизонъ былъ выстроенъ, и договоръ былъ ему прочитанъ вслухъ. Это было сдѣлано всего лишь за часъ до сдачи Лонгерна, «безъ всякаго порядка и въ вѣтренную погоду». Договоръ этотъ произвелъ необыкновенное впечатлѣніе на всѣхъ слушателей, тѣмъ болѣе, что изъ дневнаго приказа коменданта они только что слышали, что комендантъ высказываетъ полную надежду на прибытіе подкрѣпленій и поэтому требуетъ отъ гарнизона «стойкости ²⁾». Изумленіе и неудовольствіе было всеобщее. Въ крѣпости догадывались, что какой-то договоръ имѣется, но въ чемъ онъ именно состоитъ, было для большинства до сихъ поръ неизвѣстно, и потому объясненіе его произвело теперь непріятное впечатлѣніе. Читеніе договора происходило въ разныхъ мѣстахъ, чтобы не дать возможности, нижнимъ чинамъ соображающимъ свое сопротивленіе. Вскорѣ стали раздаваться выраженія неудовольствія, кои и достигали до самаго Кронстедта. Въ концѣ концовъ онъ былъ вынужденъ приказать всѣмъ командирамъ частей призвать къ себѣ офицеровъ и объяснить имъ всѣ выгоды заключеннаго съ

¹⁾ Лильенспарре прибылъ въ Стокгольмъ, благодаря препятствіямъ, устраиваемымъ ему въ пути, только въ ночь съ 7-го на 8 мая. Каллерстедтъ же, котораго также задерживали русскіе, прибылъ въ Стокгольмъ 3 мая.

²⁾ Это было въ томъ приказѣ, въ которомъ Кронстедтъ говоритъ, «что образъ его дѣйствій зависѣлъ отъ причинъ, уже извѣстныхъ, которыя должны оправдать его рѣшеніе». Эти причины однако не были неизвѣстны.

русскими договора, и совѣтоваль имъ успокоить нижнихъ чиновъ, которые вскорѣ должны были положить оружіе ¹⁾).

Войска спокойно очищали острова въ этотъ и послѣдующіе дни. Первымъ былъ очищенъ островъ Лонгернъ. Согласно приказа, полученнаго наканунѣ, вечеромъ, войска выступили съ Лонгерна въ 10 час. утра, оставивъ тамъ лишь офицерскій караулъ, который въ 12 час. дня смѣненъ русскимъ. Подъ руководствомъ одного артиллерійскаго и одного инженернаго офицера съ острова перевозились всѣ вещи, за исключеніемъ пушекъ, съ принадлежностью, и зарядовъ. Ни гарнизонъ, ни вступившіе въ очищенные укрѣпленія противники не раздѣляли взглядовъ Кронстедта о ничтожномъ значеніи этихъ укрѣпленій, что ясно видно изъ современныхъ ихъ разсказовъ. Комендантъ острова Лонгерна, Аминовъ, пишетъ такъ: «Было такъ тяжело покидать Лонгернъ, что слезы выступали на нашихъ глазахъ и я сожалѣлъ всѣхъ своихъ честныхъ товарищей, при помощи коихъ я, съ моимъ гарнизономъ, могъ бы отстоять что угодно». Буксгевденъ, донося 10 апрѣля Государю о занятіи имъ острова Лонгерна уже 8-го, прибавляетъ при этомъ, что это именно то укрѣпленіе, которое своими собственными силами и при небольшой поддержкѣ сосѣднихъ укрѣпленій, — «могло считаться недолимымъ». — «Радость и довольство», — пишетъ онъ, — можно было про-

¹⁾ Поручикъ Ботъ свидѣтельствуеетъ передъ главнымъ военнымъ судомъ такъ: «Въ тотъ же день, когда островъ Лонгернъ былъ переданъ неприятелю, въ главной крѣпости были выстроены всѣ части войскъ, тамъ расположенныя, и передъ ними былъ прочитанъ договоръ для шведовъ, адъютантомъ бывшаго вице-адмирала капитаномъ Льюнбергомъ или его братомъ прапорщикомъ Льюнбергомъ, а для финновъ — подполковникомъ Ваденшерна. Однако свидѣтель не зналъ, было-ли объявлено все содержаніе договора. Впослѣдствіи онъ прочиталъ въ газетахъ, на французскомъ языкѣ, договоръ о Свеаборгской крѣпости, и тогда ему показалось, что договоръ, который былъ прочитанъ передъ войсками, былъ совсѣмъ не такой, какъ переводъ его въ газетѣ, въ особенности о присягѣ на вѣрнопопданство русскому царю. Недовольство солдатъ, по словамъ Бота, видно уже изъ того, что они по принятому обычаю не отвѣтили «ура» бывшему вице-адмиралу по окончаніи чтенія договора, когда онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, напротивъ — отвѣтили полнымъ молчаніемъ».

Впослѣдствіи прапорщикъ Льюнтергъ («теперь онъ называлъ себя Ульриксономъ») по этому поводу говорилъ, что «онъ служилъ въ то время въ Лейбъ-полку вдовствующей королевы, которымъ командовалъ подполковникъ кавалеръ Норденстамъ, а также, что онъ былъ адъютантомъ у майора Льюнберга. Въ день объявленія конвенціи, бывший вице-адмиралъ на парадѣ приказалъ ему прочесть по шведски договоръ передъ вышеназваннымъ полкомъ; свидѣтель твердо помнитъ, что прочтенный имъ договоръ дословно переведенъ въ газетахъ, за исключеніемъ такъ называемыхъ особыхъ статей и ратификаціи генерала графа Буксгевдена».

Что касается «недовольства» конвенціей среди войскъ, Ботъ въ своемъ повѣствованіи 26 мая 1808 г. пишетъ: «Единственный случай, когда военное возмущеніе можетъ быть всецѣло прощено, это въ тотъ мигъ, когда шведская армія, безъ всякаго основанія, принуждена была оставить знамена своего Короля, безъ всякой надежды сражаться подъ ними; поэтому я считаю своею обязанностію отдать моимъ старымъ бывшимъ сотоварищамъ справедливость, что они съ вынужденнымъ молчаніемъ и съ видимымъ неудовольствіемъ выслушала высказанное имъ сомнѣніе съ ихъ помощью отстоять крѣпость».

честь на лицѣ каждого солдата. Увѣренность, что это была первая дверь въ Свеаборгскую гордую твердыню, подняла въ войскахъ духъ и вселила въ нихъ готовность побѣдить или умереть». Буксгевденъ и Каменскій осматривали въ тотъ же день Лонгернъ. Въ послѣдующіе дни очищались и остальные укрѣпленія и острова, которые по договору должны были быть переданы русскимъ. 9 апрѣля сданъ Вестеръ-Свартэ съ островомъ Левенъ, 10 апрѣля сданъ Лилла-Остеръ-Свартэ. «Русскіе аванпосты теперь, доносятъ Буксгевденъ, приблизились къ валамъ главной крѣпости на разстояніе полувыстрѣла». Посты стояли другъ отъ друга на разстояніи человѣческаго голоса. «Такимъ образомъ Свеаборгъ,—прибавляетъ онъ, изъ осаднаго положенія приведенъ къ тѣснѣйшей блокадѣ».

Весь прошедшій до сего періодъ времени можно характеризовать въ короткихъ словахъ такъ: со стороны русскихъ предложенія позволительныя и непозволительныя (вплоть да договора), клонящіяся къ ухудшенію положенія крѣпости; со стороны шведовъ—полнѣйшее безпокойствіе, приведшее къ упадку духа гарнизона.

Тотчасъ-же по полученіи въ Петербургѣ извѣстія о заключеніи договора, Государь отдалъ собственноручно инструкціи осадному отряду. Главныя основанія ея были слѣдующія:

1) Не уничтожать батарей, а напротивъ поторопиться возведеніемъ ихъ—въ особенности, на островахъ Катхольмъ и Скоттландъ ¹⁾).

2) Обратитъ особенное вниманіе, чтобы не быть застигнутымъ въ расплохъ, если бы, паче чаянія, комендантъ рѣшилъ взять обратно переданныя имъ острова;

3) Не выпускать дѣтей и женщинъ изъ крѣпости;

4) Не мѣшать сообщенію съ крѣпостью, но внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы туда ничего не ввозилось;

5) Разрѣшать всѣмъ солдатамъ выходить изъ крѣпости въ городъ, «всегда ласкать и надѣлять ихъ деньгами и водкой», а также внушать имъ расположеніе къ русскимъ; при этомъ убѣждать ихъ, что всѣ, взятыя уже въ плѣнъ и всѣ, кои еще попадутъ въ плѣнъ, будутъ отпущены домой;

6) Всѣхъ, кто не пожелаетъ возвратиться въ крѣпость, а останется въ городѣ, отпускать домой.

7) Офицеровъ возможно рѣже допускать въ городъ, за исключеніемъ случаевъ, когда отъ этого ихъ посѣщенія можно извлечь для себя выгоду, и отнюдь не допускать ихъ осматривать русскихъ позицій.

¹⁾ Здѣсь имѣются въ виду, вѣроятно, острова Калфгольмъ и Скансландъ.

8) Занятые уже ~~верки~~ обязательно снабдить порохомъ.

Приказаніе Государя было въ точности исполнено.

11 апрѣля вступила на очищенные острова еще часть Кременчугскаго мушкетерскаго полка. Лонгернъ усиленъ еще двумя ротами, Вестеръ-Свартэ—тремя и Лилла-Отеръ-Свартэ также тремя. Такимъ образомъ численность русскихъ войскъ, занявшихъ укрѣпленія Свеаборга, дошла до 4000 человекъ. Работы на батареяхъ велись энергично.

Батареи № 2 и № 3 на Гельсингфорскомъ мысу, за ненадобностью, въ виду занятія Лонгерна, были сняты.

Къ 10 апрѣля были окончены постройкой слѣдующія батареи: батарея № 4 на Кархольмѣ¹⁾ для четырехъ 5-пудовыхъ мѣдныхъ мортирь;

батарея № 5 на Сандгамѣ, была готова уже со 2 апрѣля для трехъ 5-пудовыхъ желѣзныхъ мортирь, одной 28-фунт. и трехъ 18-фунт. мѣдныхъ пушекъ, одного пудового чугунаго единорога и одной 12-фунтовой желѣзной пушки;

батарея № 6 на острова Скансландѣ для двухъ 5-пуд. мортирь, шести 2-пуд. мортирь, двухъ одно пудовыхъ гаубиць, четырехъ 24-фунт. пушекъ; на этой батарее имѣлось въ запасѣ 4 единорога и 8 пушекъ.

Приблизительно около этого времени началась постройка новыхъ еще батарей въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Уже 23 апрѣля Бугсевденѣ доносилъ объ исполненіи слѣдующихъ работъ: На Скансландѣ были возведены и пять батарей съ печами для каленыхъ ядеръ. Вооруженіе ихъ состояло изъ четырехъ 5-пуд. мѣдныхъ мортирь, двухъ 5-пуд. чугунахъ мортирь, двухъ 2-пуд. мѣдныхъ мортирь, двухъ 2-пуд. чугунахъ мортирь, четырехъ 24-фунт. мѣдныхъ единороговъ, четырехъ 24-фунт. чугунахъ пушекъ, восьми 12-фунт. мѣдныхъ пушекъ; двухъ большихъ калибровъ гаубиць. Для фланкированія Лонгерна была возведена батарея на шесть 12-фунт. орудій на большомъ Рентанѣ²⁾. Кромѣ того, та сторона Лонгерна, которая была обращена къ морю, была еще вооружена орудіями большого калибра, изъ коихъ двѣ 2-пуд. мортиры были привезены со Свартхольма. «Чтобы усилить правое крыло» у Гельсингфорса были поставлены три 5-пуд. мортиры, четыре 12-фунт. единорога и двѣ 12-фунт. пушки³⁾.

¹⁾ Это названіе острова въ русскомъ донесеніи искажено, оно должно относиться къ Карсолму.

²⁾ Сведеншерна пишетъ въ своихъ показаніяхъ отъ 26 мая 1808 г., что непріятель продолжалъ во время перемирія строить батареи на Сандгамѣ и Бокхольмѣ, а также на островѣ Рентанѣ и около Ульриксборга.

³⁾ Еще ожидалось семь 24-фунт. и десять 30-фунт. чугунахъ пушекъ.

На основаніи конвенціи, вошедшей въ силу съ 11 апрѣля, было произведено перемѣщеніе войскъ, осаждающихъ крѣпость; дополнительное перемѣщеніе войскъ произведено 19-го числа ¹⁾, къ 19-му числу русскія войска расположились такъ:

Въ Гельсингфорсъ: 31 егерскій полкъ, одинъ баталіонъ Рязанскаго полка, 3 батареинныя роты, 2 роты піонеровъ и весь артиллерійскій паркъ.

На островахъ, переданныхъ шведами: Кременчугскій мушкетерскій полкъ.

Въ окрестностяхъ къ сѣверу отъ Гельсингфорса въ Мальмѣ, Гумтектѣ, Гаммельстадѣ—Бѣлозерскій мушкетерскій полкъ.

Къ сѣверо-востоку отъ Гельсингфорса: на островъ Брендѣ, Хертонесѣ и на Дегере—1 баталіонъ Минскаго мушкетерскаго полка; въ Ботбю, Меллунгсбю, Вестеркюлла и Вестерсундомъ—1 баталіонъ 30-го егерскаго полка.

На Сандгамъ и островахъ, къ западу отъ него лежащихъ: по 1 баталіону отъ 30-го егерскаго и Минскаго полковъ.

Кавалерія была расположена слѣдующимъ образомъ:

На сѣверномъ полуостровѣ, въ Нордшебю, Расболѣ и другихъ деревняхъ: 1½ эскадрона Лейбъ-казаковъ и 100 драгунъ;

На западъ отъ Гельсингфорса, около Хуплякса, Мункнеса и Алберга, 1 эскадронъ гусаръ и ½ сотни казаковъ. Остальная кавалерія стояла около *Стаффансбю*. Конница несла также охранительную службу на льду и занимала цѣпь постовъ, отъ острова Бусхомень, черезъ Грахару до Кунгсхолма.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію распоряженій, отданныхъ шведами во время перемирія, то нельзя не придти къ заключенію, что они не имѣли никакого значенія ²⁾.

Вопросъ, на который здѣсь прежде всего долженъ быть данъ отвѣтъ,—возможно-ли было нарушить договоръ или нѣтъ?

Въ поводахъ къ такому нарушенію не была недостатка, такъ какъ русскіе объ этомъ скоро позаботились. Уже 11 апрѣля, въ виду того,

¹⁾ Для возстановленія порядка въ перемѣшавшихся частяхъ, баталіонъ Брестскаго полка былъ перемѣщенъ въ тотъ же день изъ Свеаборга въ Экенесъ, на мѣсто 30-го егерскаго полка.

²⁾ Хагельстамъ пишетъ, что во время перемирія «работали съ большимъ усердіемъ, надѣясь на скорую помощь; но, какъ и въ прежніе годы, нельзя было ожидать вскрытія моря, раньше какъ около 6 или 7 мая; почему было большое основаніе сомнѣваться въ своевременномъ прибытіи помощи, въ гарнизонѣ зародился страхъ съ тѣхъ поръ; какъ противникъ началъ спокойно строить свои батареи на Вохолмѣ и Рентапѣ». «Я удостоверяю, говоритъ Яккъ, что во время перемирія въ Свеаборгѣ продолжались всѣ работы для дальнѣйшаго приведенія въ порядокъ крѣпости».

что ледъ сталъ все сильнѣе и сильнѣе таять ¹⁾, они начали принимать особыя мѣры, которыя сами по себѣ были достаточными для нарушенія договора. Они, вопреки даннаго обѣщанія, заняли Грохаровскій маякъ, съ котораго русскіе стали подавать фальшивые сигналы плавающимъ кораблямъ ²⁾. Это было тотчасъ же замѣчено гарнизономъ, вслѣдствіе чего поднялось «много разговоровъ между господами и простымъ народомъ», пишетъ одинъ изъ участниковъ, — «которыя дошли наконецъ до самого коменданта, униженное положеніе котораго стало очень замѣтно». Признавалось, вѣроятно, что вопросъ о нарушеніи конвенціи еще не созрѣлъ и ждали, видимо, еще «новыхъ причинъ въ ближайшемъ будущемъ, чтобы присоединить и эти». Новыя причины народились уже 1 мая. Солдаты, выписанные изъ лазарета, находившаго на островѣ Лилла-Остеръ-Свартэ, возвратились къ своимъ частямъ въ тотъ же день обезоруженными русскимъ начальствомъ. Такое же существенное нарушеніе договора заключалось и въ постройкѣ русскими батарей на Лонгернѣ, которыя, вопреки сдѣланнымъ условіямъ, были обращены противъ крѣпости.

Несмотря на все это, договоръ не былъ нарушенъ, по словамъ одного изъ членовъ военнаго совѣта, только благодаря необыкновенно «строгимъ понятіямъ о чести самаго Кронстедта». Такое странное объясненіе, понятно, не можетъ быть принято въ расчетъ, такъ какъ если даже все, происшедшее въ послѣднее время, не давало еще Кронстедту возможности отличить что честно и что нѣтъ, то еще труднѣе повѣрить тѣмъ необъяснимымъ доводамъ о «строгости понятій», на которыя онъ ссылается для прикрытія своей авантюры. Не проще ли объяснить все это вопросомъ, поставленнымъ фонъ-Дебелномъ: «Что выше—сдержать-ли во что бы ни стало данное врагу добровольно обѣщаніе, или исполнить свято свой долгъ передъ родиной?» На это долженъ быть отвѣтъ только одинъ. Если-бы интересы родины были поставлены выше всего, то договоръ долженъ былъ быть нарушенъ еще до паденія крѣпости, такъ какъ это былъ единственный исходъ сохранить крѣпость и флотъ Королю и странѣ до вскрытія моря; исполнить же этотъ добровольно данный договоръ было болѣе тягчайшимъ преступленіемъ противъ законовъ чести, чѣмъ

¹⁾ 15 апрѣля море открылось почти до маяка, расположеннаго на островѣ Грахара въ 4.440 мет. къ югу отъ Вестеръ-Сварто.

²⁾ Новый маякъ былъ 19 апрѣля «вполнѣ готовъ и поставленъ русскими, но значительно далѣе къ западу отъ стараго на такъ называемомъ «Вестершерсъ—подводномъ камнѣ», другой маякъ былъ переставленъ ближе къ Мельелонъ, т. е. далѣе къ востоку. Ф. Хаусвольфъ говоритъ, что 13 апрѣля «видно было, что непріятель намѣривается поставить маякъ на другую скалу, немного западнѣе прежняго». Сведеншерна упоминаетъ также о перемѣщеніи маяка къ западу. Судя по картѣ, видно, что дѣлю перемѣщенія маяковъ было ввести въ заблужденіе имѣющіе прибыть шведскіе корабли; этого можно было достигъ, особенно перемѣщеніемъ маяковъ къ западу. Западная подводная скала не была отмѣчена ни на какой картѣ.

нарушить его, если бы даже противник и самъ строго соблюдалъ данныя имъ общанія. По нѣкоторымъ даннымъ видно, что Кронстедтъ одно время намѣревался нарушить договоръ. Такъ, онъ высказывалъ не однажды, что уступленные русскимъ укрѣпленія могутъ быть взяты обратно безъ особаго труда, но въ тоже время это его заявленіе можно понять въ томъ смыслѣ, что онъ намѣревался нарушить договоръ по прибытіи ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій.

Затѣмъ Кронстедтъ до самыхъ послѣднихъ дней перемирія продолжалъ постройку батарей на Стуро-Эстеръ-Свартэ противъ Лилла-Эстеръ-Свартэ, что служило гарнизону поводомъ ожидать столкновенія. Это «поддерживало во многихъ надежду», въ этомъ были убѣждены многіе. Правдоподобнымъ кажется также, что постройкой батарей въ данномъ случаю пользовались какъ средствомъ, чтобы успокаивать безпокойныхъ и недовольныхъ въ крѣпости и дольше поддерживать вѣру на вооруженное столкновеніе. Хотя, однако, стоитъ только обратиться къ донесенію отъ 7 апрѣля, чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, что Кронстедтъ при самомъ заключеніи договора не имѣлъ никакого намѣренія его нарушать. Въ первомъ своемъ донесеніи Королю, онъ въ самыхъ смиренныхъ выраженіяхъ старается оправдать свой образъ дѣйствій. Не лучше ли было ему выяснить Королю даже мельчайшія средства, которыя могли бы дать надежду выйти изъ того ужаснаго положенія, въ которое онъ заключеннымъ договоромъ поставилъ свою гордую крѣпость. Это было бы такъ естественно, такъ по человѣчески. Если онъ этого не сдѣлалъ, а поступилъ иначе, то только для того, чтобы оправдать себя и смягчить впечатлѣніе отъ тѣхъ ужасныхъ извѣстій, которыя онъ сообщалъ. Читая этотъ замѣчательный актъ, въ немъ не находимъ ни одного слова, которое намекало бы о намѣреніи его нарушить договоръ до прихода къ крѣпости подкрѣпленій. Кронстедтъ не могъ оставаться въ невѣдѣніи, о чемъ думали другіе, чего они желали; но онъ дѣлалъ все, чтобы предотвратить нарушеніе договора. Напрашивается вопросъ: неужели не было никого изъ старшихъ офицеровъ, кто бы могъ занять его мѣсто, разъ онъ самъ не хотѣлъ такимъ способомъ, единственно остававшимся въ его распоряженіи, попытаться спасти крѣпость? Что это было всеобщимъ желаніемъ, видно изъ рассказовъ современниковъ. Среди всѣхъ начальствующихъ едва ли не всѣ были того мнѣнія, что необходимо нарушить договоръ съ непріателемъ. Нарушить договоръ надлежало еще въ самомъ началѣ, что вполне ясно даже и для людей менѣе свѣдущихъ.

Въ приказѣ отъ 1 мая Кронстедтъ объясняетъ основанія для прекращенія заключеннаго договора и въ концѣ открыто заявляетъ, что

надежда на ожидаемое подкрѣпленіе не оправдывается; отсюда ясный выводъ, что «въ назначенный день заключенный договоръ долженъ былъ быть прекращенъ». Единственно вѣрою въ его опытность и военныя знанія со стороны его подчиненныхъ объясняется, почему члены военнаго совѣта оказали Кронstedту слабое сопротивленіе при приведеніи его плановъ и предложеній въ исполненіе. Но теперь, казалось бы, имъ слѣдовало выступить рѣшительно ради своего и общаго блага противъ коменданта. Одинъ современникъ рассказываетъ, что нѣсколько офицеровъ своевременно обратили вниманіе Кронstedта на нарушеніе русскими условій договора и требовали отъ него, «чтобы онъ принялъ мѣры для спасенія крѣпости». Но Кронstedтъ, совмѣстно съ Егерхорномъ, смотрѣлъ на эти требованія «иначе», не давъ удовлетворительнаго отвѣта протестующимъ офицерамъ. Они ушли отъ Кронstedта «въ очень мрачномъ настроеніи».

Послѣ этого многіе изъ молодыхъ офицеровъ собрались вмѣстѣ, съ цѣлью обсудить средства для спасенія крѣпости путемъ отказа отъ заключеннаго договора. Но они не могли найти соотвѣтствующаго руководителя; полковникъ Норденшельдъ, къ которому они обратились, отказался принять на себя руководство въ этомъ заговорѣ, такъ какъ было уже слишкомъ поздно, «чтобы помочь». Такой же отвѣтъ далъ имъ и подполковникъ баронъ Лейонхувудъ. Не нашлось никого, кто бы рѣшился принять на себя отвѣтственность за возстаніе. По военному закону, дѣйствовавшему десятью годами раньше, каждый офицеръ имѣлъ право принять на себя начальствованіе, если комендантъ и его старшіе товарищи не хотятъ продолжать отстаивать крѣпость, но теперь этотъ законъ былъ уничтоженъ ¹⁾.

По новому же закону 1798 г. никакого подобнаго указанія не было, наоборотъ, предписывалось каждому и во всѣхъ случаяхъ чинить самое строгое повиновеніе. Молодые офицеры, не найдя руководителя изъ среды старшихъ, всетаки продолжали свои совѣщанія объ избавленіи крѣпости отъ капитуляціи. Есть данныя, указывающія, что противъ коменданта былъ даже составленъ заговоръ, который долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе въ ночь съ 1 на 2 мая или рано утромъ 3 мая; но въ послѣднюю минуту кто-то изъ заговорщиковъ уклонился. Имѣлось въ виду сдѣлать вылазку, главная цѣль ея была очистить отъ непріятеля Скансландетъ; для этого необходимо было прежде всего перейти полыню въ 10 метровъ ширины; мостки черезъ нее были частью

¹⁾ Каждый имѣлъ право въ такомъ случаѣ арестовать своихъ начальниковъ и ему должны были всѣ повиноваться; въ случаѣ неудачи обороны онъ, судился «не за неудачи, а за причины, кои побудили его принять на себя такое право».

починены, частью перемѣнены. Такъ какъ притивникъ располагался слишкомъ близко, то нѣтъ сомнѣнiя, что вылазка эта была сопряжена съ огромными потерями и опасностями; но послѣднiя особенно воодушевляли всѣхъ, имѣвшихъ принять участiе въ ней.

Планъ этой вылазки не успѣлъ быть еще 2 мая объявленъ, и рушился, благодаря лишь тому, что онъ «заранѣе былъ открытъ однимъ изъ многихъ, которые очень желали капитуляци». Съ этой минуты жажда бороться какъ бы пропала. Боязнь за будущее, за предстоящiй исходъ того, къ чему шли на встрѣчу, побуждали гарнизонъ забыть свои обязанности, о которыхъ никто теперь не напоминалъ болѣе. Довольствовались тѣмъ, что удивлялись, а можетъ быть даже и сокрушались «о непостижимой неизбѣжности признавать себя бесполезными въ продолжающейся борьбѣ за свое угнетенное отечество», остерегались также произнести свое сужденiе, «одинаково бесполезное какъ и неправильное о тѣхъ, кто лишь повинуется и кто въ сущности не въ силахъ и не можетъ понять всей обстановки въ ея цѣломъ», а тѣмъ болѣе дѣйствовать. Найти достаточно сообщниковъ для дѣла, которое, если оно не будетъ достигнуто, повлечетъ за собою лишенiе жизни, чести и имущества, было невозможно, поэтому для окончательнаго рѣшенiя этого предпрiятiя и недоставало достаточной смѣлости. А потому, большею популярностью стали пользоваться тѣ офицеры, которые требовали особаго договора съ русскимъ главнокомандующимъ, «единственно для того, чтобы болѣе точно установить условiя договора», т. е. выговорить себѣ возможно больше преимуществъ. 19 апрѣля съ этою цѣлью состоялось совѣщанiе у полковника Оливестама, и уже на слѣдующiй день шестью офицерами былъ предложенъ для врученiя русской главной квартирѣ особый трактатъ. Онъ былъ принятъ и подписанъ нѣсколько дней спустя Кронстедтомъ и фонъ-Сухтеленемъ. Кронстедтъ, теперь «передавшiй свое начальство», надѣялся этимъ смягчить неудовольствiе къ себѣ гарнизона, и это ему отчасти удалось. Благосклонность солдатъ онъ незадолго передъ тѣмъ приобрѣлъ, наградивъ каждаго изъ нихъ 8-ю шиллингами въ видѣ «денежнаго утѣшенiя», хотя вскорѣ затѣмъ это вознагражденiе имѣло обратное дѣйствiе. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ громче, особенно среди солдатъ, раздавался ропоть, перешедшiй въ послѣднiе дни перемирiя въ полувозмущенiе, поведшее за собою цѣлый рядъ арестовъ. Гнѣвъ солдатъ доходилъ почти до ярости. Кронстедтъ долженъ былъ окружить себя даже конвоемъ, боясь ярости солдатъ, собиравшихся толпою во внутреннемъ дворѣ крѣпости и кричавшихъ, что они его изрубятъ.

Перемирие подходило въ концу, а о какой либо помощи извнѣ не было слышно. Ледъ дѣлался все хрупче и конечно не могъ бы задер-

жать шведскаго флота, если бы онъ намѣревался войти въ шхеры. Но дни проходили за днями, а въ морѣ все не было видно судовъ; вмѣсто нихъ видны были русскіе генералы, безъ страха входившіе и выходившіе изъ крѣпости, точно бы они ея уже владѣли. Особенное неудовольствіе возбуждалъ къ себѣ «повелительнымъ тономъ своимъ» генералъ Каменскій. Онъ, несомнѣнно, хорошо зналъ, что не имѣлъ никакихъ причинъ понижать такового, ибо паденіе крѣпости было несомнѣнно. Ни о какой помощи не могло быть и рѣчи, такъ какъ курьеры, высланные изъ крѣпости, еще не успѣли даже прибыть въ Швецію. Противъ ожиданія ихъ поѣздка была замедлена, то подъ однимъ, то подъ другимъ предлогомъ. Первый гонецъ, Каллерстедтъ, прибылъ въ Стокгольмъ съ донесеніемъ Кронстедта о заключеніи договора, какъ сказано выше, только вечеромъ того дня, когда Свеаборгъ сдался.

К а п и т у л я ц і я .

1 мая Кронстедтъ объявилъ въ приказѣ о причинахъ, побудившихъ его согласиться на заключеніе договора съ русскими, и въ то же время указывалъ о необходимости исполнить договоръ, такъ какъ никакой помощи къ крѣпости не прибыло. Странный способъ объяснять въ приказѣ причины своихъ распоряженій, указываетъ уже на то, что совѣсть его была не чиста. Единственною цѣлью такого приказа, очевидно, было желаніе подготовить гарнизонъ къ тому, что неминуемо должно случиться, и такимъ путемъ смягчить общее неудовольствіе. 3 мая, въ 12 час. дня русскія войска были уже подъ знаменами, артиллеристы стояли около своихъ орудій съ зажженными фитилями, готовые, по первому сигналу, начать канонаду, въ случаѣ, если бы пришлось открыть военныя дѣйствія. На требованіе сдаться, Кронстедтъ тотчасъ же отвѣтилъ приказаніемъ своимъ войскамъ очистить всѣ тѣ укрѣпленія, которыя онъ обязался очистить по договору съ фонъ-Сухтеленемъ. Густавсвѣрдъ былъ очищенъ первымъ. Полкъ Адлеркрейца, который, какъ пишетъ одинъ изъ офицеровъ этого полка, «жаждалъ подъ командою любимаго и уважаемаго начальника быть на высотѣ своей чести», долженъ былъ первымъ начать очищеніе крѣпости и выйти изъ нея черезъ банныя ворота. «Полкъ былъ выстроенъ на площади Стуро-Остеръ-Свартэ; тамъ комендантъ благодарилъ всѣ свои войска за ихъ службу. Полкъ остановился около Гельсингфорса на льду и выстроился въ линію противъ русскаго отряда, изъ 300 человекъ конницы и 600 человекъ пѣхоты; полкъ взялъ къ ногѣ, составилъ ружья, повѣсивъ здѣсь

же и свою амуницію; въ 6 часовъ люди двинулись дальше на материкъ, уже какъ военно-плѣнные, а русскія войска съ развѣвающимися знаменами и музыкой вступили въ Густавсвѣрдъ». Маленькій караулъ, оставленный шведами для наблюденія за порядкомъ, былъ смѣненъ также скоро русскими. Русскій отрядъ, передъ которымъ происходило обезоруживаніе шведовъ, состоялъ изъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ Рязанскаго и Бѣлозерскаго полковъ, одного эскадрона Гродненскаго гусарскаго и одного Финляндскаго драгунскаго полковъ и 50 Лейбъ-казаковъ. Въ Густавсвѣрдъ же вступилъ Минскій пѣхотный полкъ, подъ командой генераль-маіора Муханова, перешедшій туда съ острова Скандланда, по досчатому мосту, положенному на слабый ледъ. 4 и 5 мая былъ очищенъ Стуро-Остеръ-Свартэ. 4 мая оттуда выступили запасные Нюландскаго драгунскаго и пѣхотнаго полковъ, а также запасные Абосскаго и Бьернеборгскаго полковъ; на слѣдующій же день, т. е. 5-го продолжали выступать артиллерія и инженерныя войска, запасные армейскаго флота, запасные Тавастгусскаго полка и полкъ Егерхорна. Стуро-Остеръ-Свартэ былъ занятъ Кременчугскимъ полкомъ. «Съ особеннымъ трудомъ, пишетъ Буксгевденъ въ своемъ донесеніи Государю, могли перейти войска по льду въ Гельсингфорскую гавань, и вслѣдствіе слабости льда многіе попадали въ воду; переходъ по льду происходилъ съ большой опасностью». Лейбъ-полкъ вдовствующей Королевы, очистившій на слѣдующій день, 6-го мая, островъ Варгенъ, долженъ былъ быть перевезенъ въ городъ, за слабостью льда, на лодкахъ. Это была послѣдняя часть шведскаго гарнизона, оставившая крѣпость. По прибытіи въ городъ, шведы должны были строиться въ линію «противъ русскихъ войскъ, проходившихъ передъ ними церемональнымъ маршемъ; войска отдавали другъ другу честь; затѣмъ знамена шведскихъ полковъ преклонялись, ружья брались къ ногѣ, амуниція вѣшалась на штыки, и полки объявились военно-плѣнными. Офицеры были представлены подполковникомъ и кавалеромъ барономъ Лейонхувудомъ командовавшему войсками, генералу графу Каменскому 2-му; офицеры сохранили свои шпаги, а унтеръ-офицеры — свои сабли»¹⁾. Для финновъ и шведовъ было сдѣлано рѣзкое различіе: первые получили паспорта и отправлены подъ конвоемъ въ свои деревни, а послѣдніе отправлены въ Россію²⁾. Послѣднимъ оставилъ крѣпость самъ Кронстедтъ со своей семьей. Онъ былъ встрѣ-

¹⁾ Ланге пишетъ въ своемъ донесеніи 6 мая 1808 г. такъ: «Наши войска оставили на Скаугденъ свое оружіе, которое они, по приказанію, должны были побросать прочь отъ себя».

²⁾ Водмана были оставлены временно для перевозки офицерскихъ вещей. Часть ихъ была отпущена по домамъ, другая — бѣжала. Остальные же силою были принуждены поступать на русскую службу.

ченъ на берегу генераломъ Каменскимъ и почетнымъ карауломъ, который отдалъ Кронстедту часть, взявъ на карауль ¹⁾).

О дѣятельности русскихъ въ крѣпости по занятіи ея, Хоффлеръ пишетъ такъ: «8 мая былъ общій парадъ гарнизону въ Свеаборгѣ; всѣ войска были приведены для сего во внутренній дворъ крѣпости, гдѣ и расположились вокругъ могилы генераль-фельдмаршала Эренсвэрда; здѣсь же былъ поставленъ аналой со всѣми принадлежностями для исполненія церемоній русскаго Богослуженія; молебень служили 4 священника. По окончаніи богослуженія было пропѣто «Тебѣ Бога хвалимъ», а затѣмъ салютъ изъ орудій крѣпости въ 121 выстрѣлъ; въ 11½ час. дня былъ поднятъ Императорскій русскій Штандартъ на Густавсвэрдѣ. На молебнѣ присутствовали: генералы Буксгевденъ, Сухтеленъ и Каменскій».

Свартгольмъ.

Послѣ передачи прежнихъ пограничныхъ крѣпостей: Фридрихсгама, Вильманстранда и Нюслота Россіи, необходимо было для защиты границы построить новыя. Удобнымъ мѣстомъ для новой крѣпости было признано устье Дегербюфьорденъ, особенно въ предположеніи, что и лежащій къ сѣверу отъ него городъ Ловиза—въ то время называвшійся Дегербю—будетъ также укрѣпленъ. Послѣ съемки, произведенной въ 1744 г., было рѣшено укрѣпить о-ва Свартгольмъ и Вардэ, лежащіе—Свартгольмъ въ восточной, а о-ва Вардэ въ западной части залива. Постройка укрѣпленій на о-вѣ Вардэ не была еще начата ²⁾.

Согласно плана, должно полагать, составленнаго Эренсвэрдомъ, укрѣпленія Свартгольма имѣли форму прямоугольника, бастионнаго начертанія, причемъ длина линій полигона была 117 и 122 метра. Постройка укрѣпленій началась въ 1748 г. Бастионы—*Кекфельдъ* и *Норденшельдъ* находились на сѣверномъ, а *ф.-Рээкъ* и *ф.-Шамъ* на южномъ фронтѣ; высота ихъ стѣнъ была 7,2—9 метр.; за стѣнами находились безопасные отъ бомбъ казематы; въ углахъ бастионовъ были

¹⁾ Кронстедтъ и всѣ принимавшіе съ нимъ участіе въ договорѣ офицеры, имѣвшіе званія «довѣренныхъ лицъ», были, по предписанію Короля, уволены въ отставку 4 мая 1808 г. Всѣмъ членамъ военнаго совѣта вынесенъ главнымъ военнымъ судомъ такой же приговоръ, какъ и Кронстедту.

²⁾ Помѣщенные на верху плана кроки Бьернвиксландета, фасады и профили укрѣпленія Свартгольма есть точная копія съ находящихся въ воен. архивѣ подлинниковъ, очевидно, составленныхъ отъ руки и относящихся ко времени осады Свартгольма.

казематы для боевых запасовъ, а въ прочихъ частяхъ—для провіанта и частью для артиллерійскихъ снарядовъ. Во фланкахъ имѣлось по 1 или по 2 пушечныхъ каземата. Пушечные же казематы имѣлись и на всѣхъ фасахъ, а преимущественно на фронтахъ *ф.-Шаниъ—Кекфельдъ* и *Норденшельдъ* и *ф.-Рэжъ*; первый фронтъ лежалъ противъ узкаго входа съ востока, а послѣдній противъ широкаго съ запада.

Большая часть пушечныхъ казематовъ были открыты сзади ¹⁾.

Бастіоны имѣли открытые валганги съ каменными брустверами, снабженными амбразурами. На валгангѣ бастіона Кекфельдъ былъ построенъ деревянный баракъ съ нарами, приблизительно на 120 человекъ.

Куртины дѣлались частью съ амбразурами, съ отдѣльно стоящими стѣнами съ сводчатыми выходами по срединѣ. Позади, вплоть до южной куртины, былъ выстроенъ 2-хъ этажный, для мирнаго времени, домъ коменданта, верхній карнизъ котораго былъ на одной высотѣ съ линіей огня бастіона. Такимъ же образомъ построена была у восточной куртины «каменная казарма», безопасная отъ навѣснаго огня и у сѣверной куртины такой же «магазинъ», оба одноэтажные.

Передъ сѣвернымъ фронтомъ лежало бастіонное укрѣпленіе, такъ называемое сѣверное береговое укрѣпленіе—съ эскарпомъ въ 5,4 м. высоты. Кромѣ сего, другое меньшее двухъэтажное укрѣпленіе, лежащее здѣсь же у воротъ въ срединѣ куртины, составляло караульню. Тутъ же была пристань для выгрузки груза. Передъ восточнымъ и западнымъ фронтами имѣлись рвы и вынесенные впередъ рavelины со рвами, полевой профили; постройка ихъ уже частью была начата.

Такъ выглядѣлъ Свартгольмъ въ 1766 г.,—за исключеніемъ нѣсколькихъ маленькихъ построекъ, которыя не были еще возведены. Всѣ постройки были не въ особенно хорошемъ состояніи, что видно изъ журнала крѣпостной комиссіи 1767 г., гдѣ о Свартгольмѣ говорится, что «его главное укрѣпленіе недостаточно для обороны входа, и что для сего требуется гораздо большее число орудій, чѣмъ означенное укрѣпленіе можетъ въ себѣ вмѣстить, чтобы горизонтально, на высотѣ воды, обстрѣливать широкій фарватеръ». Комиссія предложила построить низкія береговыя батареи, которыя обезпечивали бы островъ отъ «случайностей». Комиссія считала, что если необходимыя дополненія въ укрѣпленіяхъ будутъ сдѣланы или, по крайней мѣрѣ, неоконченныя еще укрѣпленія и дома будутъ окончены, то Свартгольмъ будетъ на-

¹⁾ Возможно ли было изъ этихъ казематовъ обстрѣливать самый входъ въ заливъ, не видно по чертежамъ, но этого дѣлать, кажется, было невозможно, такъ какъ островъ былъ очень извилистъ.

ходиться «въ хорошемъ оборонительномъ положеніи». Въ зданіяхъ крѣпости могло бы тогда размѣститься отъ «300 до 400 человекъ гарнизона, считая и начальниковъ,—какового числа для обороны этого укрѣпленія достаточно». Свартгольмъ долженъ былъ, согласно предположеніямъ комиссіи, «служить также и складомъ для шхернаго и армейскаго флота», почему новые магазины предполагалось построить внѣ береговыхъ укрѣпленій. Но это никогда не было приведено въ исполненіе.

Крѣпостныя постройки продолжались возводиться въ 1772—73 г.г. За это время окончены различныя работы, какъ-то: палисады, рогатки съ покатыми валами и пр.; передъ южнымъ фронтомъ возводилось береговое укрѣпленіе. Эта работа продолжалась даже и въ 1788 г.; причемъ тогда же начаты восточныя и западныя береговыя батареи, но онѣ никогда, впрочемъ, не были окончены. Въ 1773 г. предполагалось построить на куртинѣ Норденшельдъ—ф.-Рээкъ двухъ-этажную пекарню, безопасную отъ навѣснаго огня, и запасный магазинъ съ потерной, снабженной внутренней обороной. Когда эти постройки были готовы, то онѣ вмѣстѣ съ двухъ-этажнымъ «магазиннымъ домомъ» и такой же высоты двухъ-этажной «каменной казармой», образовали одно въ 12 м. высоты общее укрѣпленіе («доцjonen») съ амбразурами и ружейными бойницами во 2-мъ этажѣ и съ открытой батареей съ каменнымъ брустверомъ. Батарея была снабжена крышей мирнаго времени, что дало возможность приспособить ее для жилья людей. Внутри бастіоновъ строились маленькіе склады. Согласно плана обороны 1795 г. на вооруженіи Свартгольма должно было состоять 190 различныхъ орудій.

Если считать число помѣщеній, имѣвшихся для жилья въ пекарнѣ, то въ общемъ въ Свартгольмѣ имѣлось безопасныхъ отъ навѣснаго огня помѣщеній на 600 человекъ. Такъ какъ эта крѣпость имѣла высокія, отлично фланкируемыя стѣны, т. е. вполнѣ обезпеченныя отъ нечаяннаго нападенія, то можно смѣло сказать, что Свартгольмъ, хотя онъ къ началу войны и не былъ вполнѣ оконченъ, былъ все же въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Вооруженіе его не особенно сильно отступало отъ утвержденного плана обороны. Однако во многихъ отношеніяхъ вооруженіе было неудовлетворительно, особенно если принять въ соображеніе тѣ указанія, которыя по этому поводу даетъ подпоручикъ той же крѣпостной артиллеріи Хольстъ. Такъ, лафеты и платформы были гнилы, а потому и мало пригодны при стрѣльбѣ. Въ январѣ 1806 г. и въ маѣ 1807 г. комендантъ Свартгольма дѣлалъ представленія въ военную коллегію о необходимости замѣнить негодные лафеты и платформы новыми. Но на

это представлѣніе онъ получилъ отъ военной коллегіи въ отвѣтъ (въ сентябрѣ 1807 г.) предложеніе исправить по собственному усмотрѣнію «все, что необходимо». Что никакого исправленія не было произведено, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, такъ какъ въ это время шли споры о томъ, какая конструкція должна быть признана лучшею. (См. ч. I «Матеріальная часть артиллеріи»).

Что касается боевыхъ запасовъ, то, видимо, и они оставляли желать много лучшаго. Готовыхъ зарядовъ имѣлось не болѣе, какъ по одному на орудіе, такъ какъ, по приказанію военной коллегіи, масса готовыхъ зарядовъ только что было уничтожено.

Какъ выше было упомянуто, укрѣпленіе города Ловизы находилось въ связи съ укрѣпленіемъ Свартгольма. Но это было тогда еще въ области предположенія. 9 ноября 1847 г. было постановлено построить у Ловизы большое укрѣпленіе «Фридрихъ» («Friedrich»), но къ началу войны 1808 г. были начаты постройкой только нѣкоторыя части его.

Военныя приготовленія.

При началѣ войны комендантомъ въ крѣпости Свартгольмъ былъ капитанъ по общей арміи *Карлъ Густавъ фонъ-Шульцъ*¹⁾, но не на его долю выпало защищать крѣпость во время войны: 4 февраля оберъ-комендантомъ крѣпости былъ назначенъ маіоръ Егерхорнскаго полка *Карлъ-Магнусъ Гривенбергъ*²⁾, который 15-го того же мѣсяца и вступилъ въ свою должность, а фонъ-Шульцъ, по распоряженію главнокомандующаго, былъ оставленъ въ крѣпости же въ качествѣ «помощника». Эта перемѣна начальствующихъ лицъ сказала рѣзче, чѣмъ можно было бы предполагать. Прежде всего она вызвала неудовольствіе и уменьшила интересъ къ службѣ у самого «помощника коменданта».

«Тотъ не можетъ понять моихъ чувствъ, пишетъ Шульцъ о своемъ перемѣщеніи, кто не былъ въ такомъ положеніи, какъ я. Онѣ исходятъ изъ самаго горячаго вѣрнопопданническаго желанія, быть послѣднимъ шведскимъ комендантомъ, который сознаетъ свою годность къ службѣ и горячее желаніе остаться въ тяжелую и благородную минуту на своемъ посту — и вдругъ долженъ его оставить». Но если можно понять его

¹⁾ Онъ родился въ 1776 г. и предъ своимъ назначеніемъ комендантомъ служилъ въ гребной флотиліи, гдѣ достигъ чина лейтенанта. Фонъ-Шульцъ занималъ должность коменданта со 2 августа 1804 г.; онъ былъ назначенъ на эту должность, занимавшуюся его отцомъ, подполковникомъ и кавалеромъ Фридрихомъ фонъ-Шульцъ.

²⁾ Гривенбергъ родился въ 1754 г. и прежде служилъ въ Нюландскихъ драгунахъ, а также въ Стакельбергскомъ полку, съ которымъ онъ принималъ участіе въ войнѣ 1788—90 г.г.

чувства обиды, то нельзя не удивиться тому, что онъ самъ не употребилъ съ большей пользою времени своего командованія крѣпостью, прежде чѣмъ наступила «тяжелая и благородная минута», подаль самъ голосъ въ пользу оставленія крѣпости, защита которой, казалось, была такъ близка его сердцу. Что касается новаго коменданта, то онъ хотя и былъ выше чиномъ, но, не смотря на это, нельзя не удивляться недалковидности военнаго начальства, назначившаго его комендантомъ. При первыхъ же шагахъ его новой должности обнаружилась его малая къ ней пригодность ¹⁾. Это можно было знать заранѣе. Клеркеръ зналъ это очень хорошо, и вотъ что онъ пишетъ въ своемъ журналѣ, когда получилъ извѣстіе о назначеніи Грипенберга: «Грипенбергъ хорошій юристъ, но никогда не былъ извѣстенъ, какъ военный, почему и нельзя ожидать отъ него многого». Уже одно то, что онъ принадлежалъ къ полку Егерхорна, могло бы служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы не назначать его на такое отвѣтственное мѣсто. Гарнизонъ крѣпости мирнаго времени Свартгольма состоялъ изъ одного субалтернъ-офицера и изъ 30 капраловъ и проч. нижнихъ чиновъ пѣхоты. Командированы сюда они были съ началомъ войны изъ состава полка Егерхорна и были отправлены въ день новаго 1808 г. Кромѣ того, къ гарнизону принадлежали одинъ унтеръ-офицеръ и 12 канонировъ артиллеріи. Въ составъ гарнизона входили еще 5 чиновниковъ и одинъ инженерный младшій офицеръ, который одновременно былъ и смотрителемъ крѣпостныхъ верковъ ²⁾.

Гарнизонъ Ловизы состоялъ изъ двухъ вербовочныхъ ротъ Нюландскаго егерскаго баталіона и одного баталіона полка Егерхорна. 3 февраля 1807 г. полученъ былъ приказъ о приведеніи крѣпости на военное положеніе. 1 февраля того же года Клеркеръ пишетъ изъ Гельсингфорса: «Въ виду возможности скорого вторженія императорскихъ русскихъ войскъ, необходимо немедленно привести крѣпость въ оборонительное положеніе», и коменданту предписывалось тотчасъ же донести, что требуется для сего и предлагалось принять всѣ мѣры для организаній обороны. Согласно этого приказа, комендантъ сдѣлалъ представленіе о необходимости увеличить гарнизонъ крѣпости — на одного офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 20 человекъ нижнихъ чиновъ артиллеріи. Въ то же время комендантъ просилъ Егорхорна прислать въ Свартгольмъ большую часть его баталіона, расположеннаго въ Ловизѣ. На основаніи этихъ ходатайствъ прибыли послѣдовательно слѣдующія подкрѣпленія:

¹⁾ Особыя обстоятельства положенія въ Свартгольмѣ даютъ ясныя доказательства высшей степени равнодушія Грипенберга къ своей должности.

²⁾ Въ крѣпости передъ войной содержалось кромѣ того 31 арестантъ.

6 февраля — 1 унтеръ-офицеръ, 2 канонира и 16 бомбардировъ артиллеріи;

7 февраля — часть запасныхъ людей Нюландскаго егерскаго баталіона, часть запасной роты Нюландскаго пѣхотнаго полка¹⁾, что въ общемъ составило: 2 офицера, 3 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 134 нижнихъ чиновъ;

17 февраля прибылъ Лейбъ-баталіонъ Егерхорнскаго полка; наконецъ, 20 февраля Итгисская рота, а спустя день рота втораго командира Нюландскаго егерскаго баталіона²⁾.

Послѣ прибытія послѣднихъ подкрѣпленій, въ составѣ гарнизона стало: 21 офицеръ, 32 унтеръ-офицера, 12 музыкантовъ и 635 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 14 человекъ нестроевыхъ. Такимъ образомъ, какъ видно изъ предыдущаго, большая часть гарнизона гор. Ловизы была отозвана въ Свартгольмъ. На мѣсто его 10 или 11 февраля туда былъ сосредоточенъ Лейбъ-баталіонъ Нюландскаго пѣхотнаго полка, замѣнившій Нюландскую егерскую роту втораго командира, отправленную на форпосты къ Тессіо. Гарнизонъ Свартгольма былъ признанъ неудовлетворительныхъ. Грипенбергъ указываетъ въ своемъ рапортѣ, что всего только $\frac{1}{3}$ людей гарнизона была мало-мальски обучена и имѣла совмѣстныя занятія и то лишь въ теченіи 10 дней, прочіе же совсѣмъ не были обучены и даже совершенно не умѣли владѣть оружіемъ. Только по прибытіи своемъ въ крѣпость люди гарнизона были приведены къ присягѣ. Нюландскіе егеря, состоявшіе изъ вербовочныхъ людей съ короткимъ срокомъ службы, не занимались службою въ теченіи двухъ лѣтъ, а въ послѣдній разъ въ продолженіи не болѣе 14 дней. Поэтому Грипенбергъ признавалъ «единственно только Егерхорнскій баталіонъ годнымъ для защиты крѣпости».

Вооруженіе и обмундированіе этихъ войскъ было также въ весьма плачевномъ состояніи. Обувь и чулки были совершенно изношены. Шинели, что оставались еще, были настолько изношены и въ такомъ дурномъ состояніи, что ничуть не предохраняли отъ холода. Въ Егерхорнскомъ баталіонѣ онѣ были въ носкѣ въ продолженіи девяти лѣтъ. Грипенбергъ писалъ: «шинели носятъ только названіе, но ровно никуда не годятся». Нюландскіе егеря, напримѣръ, не имѣли вовсе шинелей и т. п. О перевязочныхъ и врачебныхъ средствахъ нечего говорить. Даже вооруженіе заставляло желать многого; только третья часть гарнизона имѣла ружья, годныя къ употребленію, остальные люди были вооружены

¹⁾ Изъ состава Лейбъ и Боргоской роты, они составили одну роту.

²⁾ Фонъ-Шульцъ просилъ также нѣсколько драгунъ для ординарческой и развѣдывательной службы, но эта просьба осталась безъ послѣдствій.

ружьями или безъ замковъ, или калибрами не подходящими къ имѣющимся боевымъ запасамъ. Отсюда понятно и состояніе духа этихъ войскъ, отлично видѣвшихъ и понимавшихъ всѣ эти недостатки. При другихъ обстоятельствахъ можно бы было ожидать иного.

Гарнизонъ предполагалось распредѣлить слѣдующимъ образомъ: одну половину людей назначить по различнымъ веркамъ, а другую распредѣлить по орудіямъ и выдѣлить въ общій резервъ. Въ крѣпости были особые наряды въ патруль и на наблюдательные посты. Главное вниманіе было обращено на Бьерквиксландеть и Рэхелль. Артиллерійской прислуги было весьма недостаточно, почему почти весь Егерхорнскій баталіонъ «не могъ быть назначенъ по своему прямому назначенію», а назначенъ въ прислугу къ орудіямъ, къ коимъ остальная пѣхота, «состоявшая изъ совершенно недисциплинированныхъ бродягъ, не могла быть назначена и признана годной».

Вмѣстѣ съ усиленіемъ крѣпости, начались и *работы по приведенію крѣпостныхъ верковъ къ оборонѣ* и вооруженіе ихъ; для чего комендантъ 5 февраля получилъ изъ главной квартиры 300 риксдалеровъ. Комендантъ въ началѣ твердо надѣялся, что работы будутъ закончены еще до начала войны. Въ день полученія денегъ онъ доносилъ въ главную квартиру, что «онъ вскорѣ будетъ готовъ отразить всякое нападеніе». Что еще много оставалось неисполненнымъ, лучше всего видно изъ его же рапорта одинадцать дней спустя, отъ 16 февраля, гдѣ говорится, что только «Хувудъ Каріенъ и сѣверное прибрежное укрѣпленіе были въ эти дни настолько закончены, что наканунѣ этого дня, послѣ обѣда, послѣднія орудія были заряжены картечью, а каждое 3-е и 4-е орудіе — круглыми ядрами». Прочіе же верки рѣшено было въ послѣднюю минуту вовсе разоружить. 21 февраля, т. е. въ самый день вступленія русскихъ въ Ловизу, было сдѣлано распоряженіе, совершенно отказаться отъ обороны восточныхъ, западныхъ и южныхъ береговыхъ укрѣпленій, а равно отъ восточнаго рavelина, во-первыхъ въ виду того, что людей гарнизона далеко не хватило бы на всѣ эти верки, а во-вторыхъ, въ виду ихъ «совершенной неоконченности и неспособности къ оборонѣ». Вмѣсто этого рѣшено было сосредоточить всѣ силы для защиты главной крѣпости, которая была въ это время готова къ оборонѣ. Комендантъ доносилъ въ главную квартиру, что «всѣ четыре бастіона съ ихъ куртінными казематами съ дѣйствующей частью орудій и линіи сѣвернаго прибрежнаго укрѣпленія» были готовы встрѣтить нападеніе. Деревянные строенія, которыя не могли быть заняты, были снесены и во льду пропилень широкій каналъ, чтобъ увеличить обороноспособность крѣпости и обезпечить ее отъ внезапнаго штурма. Всѣ орудія брошенныхъ вер-

ковъ были заклепаны и на сѣверную часть береговыхъ верковъ было назначено 40 егерей.

Что касается орудій, находящихся на вооруженіи, то все ограничилось лишь исправленіемъ лафетовъ. Только 12 февраля получена назначенная для сего незначительная сумма денегъ—200 риксдалеровъ. Деньги эти ушли на покупку лѣснаго матеріяла и инструментовъ. Между прочимъ были изготовлены лафеты изъ сосноваго дерева на каткахъ для орудій главной крѣпости и для такихъ, у которыхъ совершенно не было лафетовъ, а также взамѣнъ неудобныхъ, сдѣланныхъ изъ брусевъ. Многого, за позднимъ началомъ работъ, не могло быть сдѣлано.

Много времени пошло и для починки амуниціи. Недостатка въ порохѣ не было, о чемъ можно судить уже изъ того, что 500 центнеровъ пороха предполагалось переслать въ Гельсингфорсъ¹⁾. Во всемъ остальномъ былъ значительный недостатокъ. Грипенбергъ объ этомъ доносить такъ: «Заряды будутъ подготовлены въ такомъ числѣ, сколько на то хватитъ въ запасахъ складовъ—квинетовъ и картузной ткани и если этого не хватитъ, то воспользуюсь сукномъ въ томъ числѣ и одѣялами нижнихъ чиновъ, а также крѣпостными и сигнальными флагами; для обматыванія ядеръ воспользуюсь соломой изъ солдатскихъ тюфяковъ». Не смотря на все это, оказалось, что даже для отраженія атаки не хватило нужнѣйшихъ зарядовъ, а именно 18 и 12-фунтовыхъ; въ крѣпости было также ограниченное число ружейныхъ патроновъ и необходимыхъ матеріаловъ, какъ то: квинетовъ, пергаментной и картузной ткани для изготовленія зарядовъ, такъ что 2 марта военный совѣтъ крѣпости рѣшилъ не расходовать этихъ припасовъ до самой крайней возможности, чтобы увеличить время правоспособности крѣпости къ оборонѣ.

Что касается обезпеченія крѣпости *провантомъ*, какъ извѣстно, по секретному распоряженію, крѣпость должна была имѣть запасовъ на 5 мѣсяцевъ на 500 человекъ. Въ крѣпости же имѣлось запасовъ только на 4 мѣсяца, при чемъ въ это число входили незначительные запасы мирнаго времени, которые въ теченіи февраля должны были быть пополнены изъ города Ловизы. Къ тому же слѣдуетъ замѣтить, что число довольствующихся казеннымъ пайкомъ людей въ крѣпости доходило до 747 человекъ. Это произошло отъ того, что на пайкѣ были также начальствующіе лица, чиновники и вольные рабочіе, обязанные за деньги приобрѣтать себѣ пропитаніе. На самомъ дѣлѣ рабочіе этого исполнить не могли, во-первыхъ, за не имѣніемъ денегъ, а во-вторыхъ, за труд-

¹⁾ Это распоряженіе, впрочемъ, впоследствии было отмѣнено.

ностью даже на нихъ что-либо купить, а потому, въ силу необходимости, получали продовольствіе натурою. Казеннымъ пайкомъ пользовались также и рабочіе—арестанты ¹⁾). Дѣйствительная потребность въ провіантѣ была плохо исчислена. Къ тому же не былъ полученъ изъ Ловизы весь ожидавшійся оттуда запасъ, что видно изъ рапорта Грипенберга и рассказовъ очевидцевъ, по свидѣтельству коихъ, какъ комендантъ, такъ и смотритель продовольственнаго магазина крѣпости предъ капитуляціей крѣпости дали показанія, что провіанта могло-бы хватить всего только на нѣсколько дней. Непонятно только, почему Грипенбергъ не принялъ предложенія пополнить свои запасы сборомъ отъ мѣстныхъ жителей, тѣмъ болѣе, что какъ извѣстно, они сами, не смотря ни на что, очень охотно, по доброй волѣ, снабжали крѣпость разными жизненными продуктами даже тогда, когда крѣпость уже была окружена противникомъ. Грипенбергъ жаловался также, что зерно не могло быть въ крѣпости во время размолото, такъ какъ имѣющіяся здѣсь ручныя мельницы были испорчены и для исправленія ихъ не имѣлось мастеровъ. Не имѣлось также хлѣбопекарень, и хлѣбъ пекли въ людскихъ помѣщеніяхъ. Грипенбергъ пишетъ въ своемъ рапортѣ: «Положительно не было никакой возможности снабжать гарнизонъ въ достаточномъ количествѣ хлѣбомъ»... Но если, какъ видно изъ рапорта, не было возможности побороть этихъ затрудненій, трудно понять также, почему же авторъ вышеприведеннаго рапорта не позаботился своевременно о реквизиціи.

Единственно, что онъ сдѣлалъ для обезпеченія крѣпости провіантомъ—это послалъ закупить провіантъ на деньги, но прибѣгнувъ къ этому только 16 февраля, а потому почти безрезультатно. Что касается провіанта, полученнаго поселенными войсками при своемъ сборѣ отъ подлежащихъ участковъ, то таковой не имѣлъ особеннаго значенія, такъ какъ солдаты съѣли его еще на походѣ въ крѣпость. Пищевые котлы прибывшихъ войскъ были также въ плохомъ состояніи, а число ихъ было такъ незначительно, что ихъ не хватало для варки пищи и сырые припасы выдавались людямъ на руки. Отпускъ же разныхъ съѣстныхъ припасовъ каждому былъ очень неодинаковъ. Всѣ эти недостатки могли-бы быть устранены безъ особыхъ затрудненій простой реквизиціей въ Ловизѣ, если бы таковая была бы предпринята своевременно.

Наконецъ, что касается *санитарной* подготовки крѣпости, то таковая, казалось, была упущена почти совершенно. Пополненія медикаментовъ не было сдѣлано, такъ какъ реквизиція таковыхъ въ Ловизѣ также опаздала, а если бы и была сдѣлана, то не могла принести особой

¹⁾ Число нижнихъ чиновъ въ крѣпости доходило всего до 635 человекъ.

пользы. Недостатокъ же помѣщеній для пользованія больныхъ былъ еще болѣе ощутителенъ. Существовала всего только одна комната на 16—20 больныхъ, почему большинство больныхъ лежало въ общихъ помѣщеніяхъ со здоровыми, прямо на голыхъ нарахъ, безъ одѣяль, которыя, какъ говорилось выше, были употреблены на зарядные картузы. Комендантъ и въ этомъ отношеніи не проявилъ достаточно энергіи, что видно изъ его же отвѣта, полковому врачу въ Ловизѣ, на предложеніе послѣдняго занять подъ больныхъ церковное зало, которое могло бы быть приспособлено для размѣщенія больныхъ. Комендантъ отклонилъ это предложеніе, только на основаніи того, что одна изъ комнатъ предъ этой залой была занята для адъютантовъ и аудиторомъ баталіона Егерхорна, а эти послѣдніе «никого не допускали проходить чрезъ принадлежащую имъ комнату». Къ тому же они не могли, по словамъ коменданта, быть помѣщенными въ другія офицерскія помѣщенія, такъ какъ въ таковыхъ было и безъ того очень тѣсно. Недостатокъ же пригодной для питья воды особенно увеличивалъ болѣзненность горнизона крѣпости: колодцы были совсѣмъ засорены, почему пришлось употреблять въ питье прямо соленую морскую воду ¹⁾).

О б л о ж е н і е.

21 февраля изъ Ловизы получено было извѣстіе, что русская армія въ этотъ день перешла границу. Посланные патрули убѣдились въ справедливости этого извѣстія и вмѣстѣ съ тѣмъ узнали, что шведскій аріергардъ отступилъ чрезъ западныя ворота, а русскій передовой отрядъ ворвался въ городъ чрезъ восточныя. Этотъ отрядъ состоялъ изъ второй бригады 17-й дивизіи, которая, какъ видно изъ операціоннаго журнала, заняла въ этотъ день городъ Ливизу, послѣ того, какъ начальникъ тамошняго шведскаго горнизона, понуждаемый и магистратомъ, и жителями ²⁾ оставилъ городъ. Уже на другой день русскій главнокомандующій Буксгевденъ, подъ прикрытіемъ одного эскадрона гусаръ и одной роты егерей, лично произвелъ развѣдку крѣпости. Рекогносцировка эта выяснила ему, что крѣпость приведена въ оборонительное состояніе, но что сѣверная сторона ея наиболѣе слабая. Что касается силъ горнизона, то онъ опредѣлилъ его въ 600—800 челов. и о жизненныхъ припасахъ узналъ,

¹⁾ Также плохо было организовано пожарное дѣло; имѣется нѣсколько рапортовъ, въ которыхъ говорится о страшной опасности отъ огня, которой подвергался гарнизонъ крѣпости.

²⁾ Что касается силъ этого гарнизона—см. военныя дѣйствія.

что ихъ ни хватить на четыре мѣсяца. Даже позже, когда поднялся вопросъ о Свеаборгѣ, главнокомандующій былъ того мнѣнія, что ни отъ блокады, ни отъ штурма крѣпости ожидать успѣха нельзя, а потому предполагалъ ограничиться однимъ бомбардированіемъ. Нѣсколько времени спустя, онъ назначилъ для бомбардировки двѣнадцать 24-фун. пушекъ и четыре 5-пудовые мортиры. По окончаніи рекогносцировки, Буксгевденъ предложилъ коменданту крѣпости сдать ее. Русскій парламентарь, генераль-маіоръ, генераль-квартирмейстеръ Бергъ, въ сопровожденіи двухъ гражданскихъ, говорящихъ по шведски, лицъ ¹⁾, встрѣченный капитаномъ Мунстергельмомъ съ эскортомъ, изложилъ свое порученіе помощнику коменданта. Послѣдній отвѣтилъ тутъ же категорическимъ отказомъ. Парламентарь предложилъ время на размышленіе; но Шульцъ отвѣтилъ, что никакого разговора по сему болѣе быть не можетъ. Тогда генераль Бергъ подалъ Шульцу бумагу, въ которой говорилось, что вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію не имѣетъ цѣлью враждебныя дѣйствія противъ Финляндіи, а что оно свершилось по взаимному соглашенію съ Королемъ шведскимъ и по его собственному желанію. Шульцъ отказался продолжать слушать русскаго генерала и прекратилъ съ нимъ дальнѣйшіе переговоры. Во время этихъ переговоровъ весь горнизонъ крѣпости былъ въ ружье разставленъ по веркамъ. Тѣмъ временемъ было замѣчено, что русскія войска подходили къ крѣпости и, держась вѣ выстрѣловъ, расположились въ лѣсу на берегу на восточной сторонѣ.

Вечеромъ того же дня былъ собранъ комендантомъ вышеприведенный военный совѣтъ изъ офицеровъ крѣпости. На совѣтѣ были: комендантъ, его помощникъ маіоръ Егерхорнскаго полка В. Г. Эренкрона, командиръ Нюландскихъ егерей, капитанъ А. Мустергельмъ, платцъ-маіоръ Г. Эренстольпе, инженерный поручикъ Л. Рабинъ, начальникъ сборной команды Нюландскаго полка поручикъ С. Хасперъ и начальникъ артиллеріи крѣпости подпоручикъ С. І. Халветъ. Члены военнаго совѣта поклялись жить или умереть вмѣстѣ, а всякого, кто осмѣлится предложить сдать крѣпость, пока въ ней достаточно еще провіанта и огнестрѣльныхъ припасовъ и пока есть надежда на помощь, и возможно держаться, — такого арестовать и судить, какъ измѣнника. Тотъ же совѣтъ рѣшилъ не заключать никакой капитуляціи, пока не будетъ пробита брешь въ главномъ валѣ, защищающемъ крѣпость отъ штурма ²⁾.

¹⁾ Одинъ изъ нихъ былъ надворный совѣтникъ Хагельстрэмъ, имя его часто впоследствии упоминается; имя другого неизвѣстно.

²⁾ Это рѣшеніе было почти точной выдержки ихъ «вновь утвержденныхъ Его Королевскимъ Величествомъ» правилъ для пѣхотныхъ полковъ. (2-ой отдѣлъ, 2-й части о службѣ въ Горищокѣ (XII глава, II статья, § 3).

Тогда же былъ утвержденъ и порядокъ несенія охранной службы въ крѣпости и высказано о нераціональности наканунѣ отданнаго приказа о томъ, чтобы люди на бастіонахъ, въ казематахъ на сѣверномъ укрѣпленіи, оставались на мѣстахъ подъ ружьями ночью. Это, по мнѣнію совѣта, повело бы къ скорѣйшей потерѣ всего гарнизона, такъ какъ и обмундированіе было въ плохомъ состояніи, и дневныя работы были очень тяжелы. Однако рѣшились освободить отъ этого только не болѣе половины вышеуказанныхъ людей. Смѣну постовъ постановлено производить въ полночь. Нарядъ для патрулированія мѣстности вокругъ крѣпости состоялъ изъ одного офицера, одного унтеръ-офицера и трехъ егерей.

Въ этотъ же день двѣ русскія піонерныя роты вступили въ Ловизу, два эскадрона лейбъ-казаковъ заняли селеніе Сарфлаксъ, а небольшой разъѣздъ гусаръ занялъ мѣстечко Баргнэсъ. 23 февраля къ крѣпости былъ направленъ отрядъ генераль-маіора Муханова, состоявшій изъ Минскаго мушкетерскаго полка, одного унтеръ-офицера эскадрона финляндскихъ драгунъ, одного унтеръ-офицера, семнадцати лотшлинскихъ казаковъ, одной батареейной и двухъ піонерныхъ ротъ¹⁾, численность осадныхъ русскихъ войскъ доходила до 1.700 человекъ. Однако обложеніе крѣпости не было полнымъ, и она имѣла сообщеніе съ окрестностями, почему коменданту представлялась возможность пополнять свои продовольственные запасы, и послать донесенія въ главную квартиру о состояніи крѣпости. Вскорѣ было получено непріятное извѣстіе изъ Ловизы, о томъ, что численность русскихъ войскъ, обложившихъ крѣпость, было въ дѣйствительности не 1.700, а 5.000 человекъ. Въ крѣпости шли усиленные работы по упорной оборонѣ. Странно, что только теперь осажденные взялись за дѣло, о которомъ слѣдовало бы подумать много раньше. Теперь только, именно 24 февраля, комендантъ указалъ точно участіе каждаго верка при отраженіи штурма и разослалъ соответствующія инструкціи подлежащимъ начальникамъ. Для охраны крѣпость дѣлилась на три участка: первый обхватывалъ сѣверныя ворота, второй—западныя, а третій—питадель. Тогда же военный совѣтъ рѣшилъ снять деревянную крышу съ арсенала, изъ боязни, чтобы непріятельскія каленыя ядра или ракеты ее не зажгли, и заложить амбразуры въ сѣверной куртінѣ въ верхнемъ ярусѣ, въ виду того, что чрезъ нихъ могли пролетать непріятельскія снаряды въ находящійся здѣсь артиллерійскій складъ. 27 февраля въ крѣпости получено было важное извѣстіе отъ развѣдчика-сержанта нюландскихъ егарей, Гестринъ, что

¹⁾ Изъ конхъ одна вскорѣ была замѣнена другой.

Клеркеръ отступилъ со всей арміей къ Тавастгусу. Такимъ образомъ связь съ арміей была порвана и оставалось только войти въ связь съ Свеаборгомъ.

О противникѣ Гестринъ разузналъ лишь, что онъ занялъ Борго, «и нѣсколькими колоннами вторгся въ страну вплоть до Саволакса», и что у Ловизы стоятъ незначительныя силы и что сюда ожидалось только 6-фут. орудія. Это дало право предполагать, что русскіе рѣшили только блокировать крѣпость. Наконецъ, Гестринъ сообщилъ еще, что непріятель предпринялъ работы на Бьерквике-Ландѣ, и строить тамъ свои осадныя батареи.

28 февраля совершилось полное обложаніе крѣпости, такъ какъ непріятель занялъ вокругъ лежащіе острова. Въ этотъ и въ послѣдующій день были произведены первые выстрѣлы изъ крѣпости изъ 12 и 18-фунтовыхъ орудій, но комендантъ крѣпости рѣшилъ мѣшать работамъ непріятеля на Бьерквиксландѣ¹⁾, для чего и была призведена вылазка отрядомъ въ 150 человекъ, которому и удалось сжечь находившіяся тамъ деревянныя постройки.

2 марта русскіе сдѣлали вторую попытку склонить коменданта крѣпости къ переговорамъ. На этотъ разъ русскій парламентаръ старался поколебать Грипенберга, убѣждая его, что вся Финляндія, исключая Свеаборга и Свартхольма, занята русскими и что имъ чрезъ перебѣжчиковъ хорошо извѣстно тяжелое положеніе Свартхольма; по этому, дабы избѣжать напраснаго кровопролитія, обязанность коменданта сдать крѣпость на капитуляцію. На это предложеніе Грипенбергъ отвѣтилъ коротко и ясно, что честь и обязанность гарнизона защищать ее до послѣдней крайности и что крѣпость вовсе не терпитъ какихъ либо лишеній.

8 марта прибылъ снова русскій парламентаръ, артиллерійскій полковникъ Твороговъ. Приведенный съ завязанными глазами въ крѣпость, онъ повелъ переговоры лично съ комендантомъ, въ присутствіи его помощника и нѣсколькихъ другихъ офицеровъ. Предложенія его были тѣ же. Чтобы доказать, что ему извѣстно положенія и состояніе крѣпости, онъ показалъ коменданту бывшіе при немъ чертежи крѣпости. Но и на этотъ разъ результатъ переговоровъ былъ отрицательный.

Въ виду безуспѣшности переговоровъ, русскіе открыли огонь. Въ предъидущіе дни силы ихъ значительно увеличились; вмѣсто Минскаго мушкетерскаго полка и піонерной роты, ушедшихъ 2 марта къ Гельсингфорсу, прибыло 2½ баталіона руотсинсальмскаго гарнизоннаго полка,

¹⁾ Расположенномъ на 900 метровъ отъ крѣпости.

которые и приступили къ энергичному возведенію осадныхъ батарей. Такъ, ими была возведена четырехугольная батарея на Бьерквиксландѣ, къ сѣверо-востоку отъ крѣпости и другая, хотя и не вполне еще оконченная, къ югу отъ вышеназванной (для 11 орудій¹⁾).

Первый выстрѣлъ сдѣланъ изъ четырехугольной батареи, спустя около полчаса послѣ отбѣзда парламентаря. До трехъ часовъ дня съ нея было выпущено около тридцати снарядовъ. Выстрѣлы эти не принесли крѣпости никакого вреда, не считая нѣсколькихъ побитыхъ оконныхъ стеколъ и одной разрушенной дымовой трубы. Несмотря на это, огонь съ русскихъ батарей навелъ на гарнизонъ панику, когда «къ удивленію своему» онъ увидѣлъ, непріятельскія батареи были внѣ выстрѣловъ съ крѣпостныхъ верховъ, благодаря малому углу обстрѣла изъ амбразуръ. Только 8 орудій могли поражать непріятельскія батареи, а именно: два 18-фунт. и одно 12-фунт. съ бастіона Норденшельдъ, и пять 12-фунт. съ сѣвернаго капонира. Снаряды шести 3-фунт. орудій сѣвернаго прибрежнаго укрѣпленія вовсе не долетали до цѣли. Вслѣдствіе этого, снова было рѣшено занять восточный равелинъ и снова вооружить его орудіями. Огонь, годныхъ для обстрѣливанія орудій, все учащался и скоро достигъ такой силы, что это не вызывалось даже обстановкой. Въ крѣпости были увѣрены, что огонь ея произвелъ большія разрушенія въ осадныхъ непріятельскихъ батареяхъ, тогда какъ онѣ остались не вредимыми. Между 8 и 10 часами вечера перестрѣлка возобновилась и это побудило Грипенберга, боявшагося ночнаго штурма, приказать всѣмъ оставаться на своихъ мѣстахъ на батареяхъ до утра, не смотря на ночной морозъ, что утомило защитниковъ.

На слѣдующій день были приняты мѣры, указанныя вышеприведенной бомбардировкой крѣпости. Былъ отданъ приказъ «о болѣе осторожномъ расходованіи снарядовъ большихъ калибровъ» и изготовленіи новыхъ зарядовъ изъ матеріаловъ, имѣвшихся на крайній случай, о которыхъ говорилось выше. вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано расширить амбразуры.

Въ тотъ же день въ настроеніи гарнизона произошла рѣзкая перемена, имѣвшая далѣе мѣсто въ теченіи всей осады Свартгольма, а именно: на военномъ совѣтѣ, бывшемъ у коменданта въ 8 час. вечера, явилась неожиданно мысль о заключеніи перемирія, основная причина коего заключалась въ слѣдующемъ:

1) Болѣзненность — до $\frac{1}{4}$ гарнизона были больны; полный недостатокъ въ лечебныхъ средствахъ.

¹⁾ По плану обложенія крѣпости «Свартгольма» здѣсь находилось только 8 орудій.

Благодаря болѣзненности, недостатку провіанта, дурной одеждѣ и, наконецъ, необычному переутомленію тяжелой службой, гарнизонъ былъ недоволенъ; на него трудно было болѣе полагаться, и онъ былъ близокъ къ возмущенію.

2) Недостатокъ въ артиллерійской прислугѣ. Только 2 фейерверкера и 12 канонировъ могли считаться способными для несенія своихъ спеціальныхъ обязанностей.

3) Недостатокъ въ огнестрѣльныхъ припасахъ, особенно для болѣе тяжелыхъ и самыхъ дѣйствительныхъ орудій.

4) Опасенія возможныхъ пожаровъ; непріятель своими снарядами могъ легко зажечь деревянные крыши, которыя еще не успѣли снять. Совершенный недостатокъ противупожарныхъ средствъ.

5) Множество неоконченныхъ работъ, какъ по улучшенію госпиталя, исправленію артиллеріи, изготовленію огнестрѣльныхъ припасовъ, снятію деревянныхъ крышъ и укладкѣ фундаментовъ, такъ и по молотбѣ провіанта, вооруженію батарей и т. п., кои еще предстояли.

Въ виду всего этого Грипенбергъ посовѣтовалъ сдѣлать предложеніе начальнику русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Ловизѣ, шести недѣльное перемиріе, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы все оставалось въ томъ же положеніи, какъ въ настоящую минуту.

Къ такому перемирію однако не было никакихъ основаній и оно является тѣмъ болѣе страннымъ, что почти наканунѣ только самъ же комендантъ рѣшительно отвергъ всѣ предложенія русскихъ. Это можно объяснить единственно состояніемъ духа гарнизона, которое было таково, что такое незначительное событіе, какъ бомбардировка предъидущаго дня, — могло окончательно поколебать гарнизонъ. На слѣдующій день послѣ совѣта, былъ высланъ на непріятельскіе посты у Бьернвика парламентаръ, капитанъ Старкъ, съ порученіемъ просить перемирія. По взаимному соглашенію, устанавливалось обязательство русскихъ, во время перемирія, не возводить никакихъ новыхъ осадныхъ батарей, не дѣлать никакихъ рекогносцировокъ и не перемѣщать, расположенныхъ у крѣпости, войскъ. Гарнизонъ крѣпости, въ свою очередь, обязывался не принимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій.

Понятно, подобное предложеніе не могло быть принято русскими. Генераль Мухановъ, къ которому былъ доставленъ названный парламентаръ, отвѣтилъ, что «онъ, во исполненіе Монаршей воли своего Государя, въ скоромъ времени возьметъ крѣпость штурмомъ, во что бы то ни стало, и не смотря на все свое желаніе и свое уваженіе къ коменданту, не можетъ сдѣлать ни малѣйшихъ измѣненій во своемъ рѣшеніи, хотя онъ и заранѣе предвидитъ, что исполненіе этого рѣшенія потре-

буетъ много жертвъ, и что эти жертвы будутъ тяжелы также и для Россіи; однако онъ не можетъ принять предложенія коменданта».

Вечеромъ бомбардированіе крѣпости возобновилось и продолжалось нѣсколько часовъ, но безъ особыхъ для нея потерь; было разбито нѣсколько оконъ и кирпичныхъ крышъ. Этихъ ничтожныхъ поврежденій, въ связи съ донесеніемъ госпитальнаго врача о неимѣніи въ крѣпости медикаментовъ, было достаточно, чтобы Грипенбергъ на слѣдующій день собралъ снова военный совѣтъ, съ цѣлью предложить русскимъ хотя бы самое короткое перемиріе, «что бы выработать болѣе выгодныя условія для сдачи крѣпости, если къ ней не подойдутъ подкрѣпленія въ опредѣленный хотя бы мѣсячный срокъ». На этомъ совѣтѣ всѣ члены его единогласно присоединились къ предложенію коменданта. Былъ назначенъ новый парламентаръ и рѣшено просить перемирія на мѣсяць, съ предложеніемъ послѣ этого сдать крѣпость, если въ этотъ срокъ не прибудетъ подкрѣпленіе; если бы русскіе на это не согласились бы, то просить перемирія на болѣе короткій срокъ. Другимъ основаніемъ къ этому, столь быстрому и постыдному рѣшенію, былъ упадокъ духа гарнизона, что замѣчалось еще и до описываемыхъ событій. Такъ, 23 февраля одинъ унтеръ-офицеръ былъ приговоренъ къ смертной казни за попытки къ возмущенію гарнизона. Приговоръ этотъ однако не былъ приведенъ въ исполненіе. Затѣмъ боялись, что «солдаты, дабы отдѣлаться отъ своего тяжелаго положенія, сами вздумаютъ пробиться штыками изъ крѣпости». Парламентерами были избраны самъ помощникъ коменданта, маіоръ фонъ-Шульцъ и поручикъ Эренстольпе. Они встрѣтили начальника русскихъ войскъ недалеко отъ крѣпости на льду. Отвѣтъ генерала Муханова на предложеніе Шульца былъ тотъ же, что и ранѣе. При этомъ Мухановъ выразилъ желаніе лично повидаться съ комендантомъ и болѣе ни съ кѣмъ не вступать ни въ какіе переговоры. Когда его требованіе было исполнено, онъ согласился, послѣ долгихъ переговоровъ, заключить перемиріе съ Грипенбергомъ всего только на три дня; послѣ этого срока, если обѣ стороны не придутъ ко взаимному соглашенію, то враждебныя дѣйствія снова возобновятся. Такъ какъ переговоры велись словесно, то Грипенбергъ не рѣшился произвести какихъ либо большихъ измѣненій по охраненію крѣпости, а потому войска его не воспользовались за дни перемирія тѣмъ отдыхомъ, который онѣ надѣялись получить за это время ¹⁾. 14 марта, послѣ обѣда, оканчивался срокъ перемирія. Въ этотъ

¹⁾ Какъ видно изъ рапорта Муханова, на слѣдующій день, т. е. 12 марта была готова одна русская батарея на Мюрхальмѣ, съ которой и обстрѣливали крѣпость до на-

же день утромъ, на военномъ совѣтѣ, была рѣшена участь крѣпости. Грипенбергъ изложилъ совѣту положеніе крѣпости и яркими красками изобразилъ тяжелое положеніе гарнизона. Онъ говорилъ, что все, что возможно, было сдѣлано для обороны крѣпости; но громадныя недостатки во всемъ исключаютъ всякую возможность поправить дѣло; много и другихъ обстоятельствъ заставляютъ капитулировать крѣпость. Такъ, силы гарнизона быстро убываютъ; въ теченіи какихъ нибудь двухъ недѣль гарнизонъ потерялъ отъ болѣзни 2 офицеровъ, 6 унтеръ-офицеровъ и 127 нижнихъ чиновъ; остальные люди, которые могли бы еще нести службу, благодаря дурному обученію, въ минуты опасности отказываются повиноваться. Вооруженіе и снаряженіе было крайне плохо; провіанта едва хватитъ всего лишь на 10—12 дней. Поэтому крѣпость во всякомъ случаѣ будетъ вынуждена сдаться, прежде чѣмъ подойдетъ какое либо подкрѣпленіе. Хотя, разрушенія отъ бомбардированія были и не значительны, но все же онѣ дѣлали невозможнымъ пребываніе людей въ помѣщеніяхъ и т. п. «Въ этомъ чрезвычайномъ положеніи» закончилъ комендантъ, «онъ считаетъ себя обязаннымъ выслушать возраженія военнаго совѣта о томъ, по какимъ именно причинамъ можно было бы не принять предложенія русскихъ—сдать крѣпость на капитуляцію».

Всѣ присутствовавшіе, безъ исключенія, согласились съ доводами Грипенберга. «Они чувствовали съ болью въ сердцѣ, пишетъ помощникъ коменданта, въ защиту себя, что долгъ вѣрности всякаго военнаго, предъ Королемъ и родиной заставляеть ихъ смотрѣть на рѣшеніе коменданта сдать крѣпость, какъ на неизбѣжный рокъ», такъ какъ продолжать срокъ перемирія защитникамъ невозможно. Теперь повелѣніе Короля не сдавать крѣпости «до послѣдняго человѣка», видимо было всѣми въ эту минуту забыто.

Послѣ рѣшенія сдаться, военнымъ совѣтомъ были выработаны условія капитуляціи. Капитанъ Старкъ и поручикъ Мунстергельмъ были посланы къ русскимъ въ качествѣ парламентаровъ. Они были на этотъ разъ приняты генераломъ Уваровымъ на Бьервикѣ. Генераль Уваровъ объявилъ имъ, что никакого вопроса о перемиріи и быть не можетъ, такъ какъ это идетъ въ разрѣзъ съ отданными ранѣ сего приказаніями генерала Муханова. Если крѣпость не сдастся тотъ часъ же на капитуляцію, то она будетъ взята штурмомъ. Поэтому парламентарамъ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ предложить выработанныя со-

чала новыхъ переговоровъ. Это одно уже указываетъ, если сравнить съ предъидущимъ, что переговоры эти велись — 12-го, а не какъ ни 11 марта, какъ показываетъ это фонъ-Шульцъ.

вѣтомъ условія сдачи. По прочтеніи ихъ, русскій генераль далъ осажденнымъ перемиріе на 24 часа, которые необходимы для полученія отвѣта отъ генерала Буксгевдена, которому были посланы условія капитуляціи для доклада. Переговоры о сдачѣ затянулись до 17 числа. Утромъ этого дня, прибылъ въ крѣпость русскій инженерный капитанъ Дрентельнъ съ полномочіями окончить условія сдачи. На французскомъ и шведскомъ языкахъ былъ составленъ актъ сдачи и подписанъ Грипенбергомъ и Дрентельномъ; послѣ чего послѣдній остался въ крѣпости, а капитанъ Старкъ отправился заложникомъ въ русскую армію.

Для оставленія крѣпости, въ этотъ же день комендантомъ былъ отданъ приказъ, которымъ предписывалось: «Къ 8½ часамъ утра гарнизону выстроиться на крѣпостномъ дворѣ — какъ полагается по уставу: королевской артиллеріи съ 2 отдѣльными орудіями составить правый флангъ; королевскому Нюландскому пѣхотному полку составить авангардъ, королевскимъ Нюландскимъ егерямъ и ополченію «*corps de Bataille*» — главныя силы, королевскому пѣхотному полку Егерхорна — арріаргардъ. Когда послѣдуетъ приказаніе двигаться — выступать съ заженными факелами, распущенными знаменами и музыкой чрезъ сѣверныя ворота, прямо на ледъ до указаннаго мѣста; тамъ гарнизонъ положить оружіе и будетъ объявленъ военно-плѣннымъ». Кромѣ того, приказывалось снять съ ружей всѣ затворы и объявлялось, что всѣ казенныя вещи, кромѣ ранцевъ и фляжекъ, будутъ возвращены обратно, и люди снабжены провіантомъ до 23 марта. Такимъ образомъ, на слѣдующій день, 18-го, произошла сдача крѣпости. Находящійся въ городѣ Ловизѣ русскій отрядъ соединился рано утромъ съ частями, расположенными предъ Свартгольмомъ; всѣ мѣстѣ расположились на льду передъ Свартгольмомъ. По данному сигналу войска гарнизона выступили изъ крѣпости, выстроились въ линію предъ русскими и, взявъ на караулъ, положили предъ ними оружіе. Знамена были вынесены и подъ прикрытіямъ отправлены въ главную русскую квартиру. Грипенбергъ сдалъ крѣпостной флагъ и ключи. Часть русскаго отряда была назначена конвоировать плѣнныхъ въ Ловизу; затѣмъ они были распущены по домамъ и переданы подъ наблюденіе мѣстной полиціи. Другая часть осталась гарнизономъ въ крѣпости ¹⁾. Генераль-маіоръ Брискорнъ, предназначавшійся передъ этимъ вести осадныя работы, былъ назначенъ комендантомъ крѣпости ²⁾.

¹⁾ Гарнизонъ 20 марта усилился баталіономъ Рязанскаго мушкетерскаго полка, который былъ командированъ сюда изъ Борго.

²⁾ Что комендантъ и гарнизонъ не исполнили своего долга предъ отечествомъ прежде всего указывать происшедшее; по этому въ справедливости приговора не можетъ

Съ занятіемъ Свартгольма, положеніе русскихъ войскъ стало еще выгоднѣе, а именно: значительно обезпечивался тылъ ихъ расположенія и въ ихъ полной власти была теперь Ловизская бухта, могущая вмѣстить въ себя значительный гребной флотъ. Ихъ суда съ провіантомъ могли теперь безпрепятственно ходить на всемъ протяженіи между Выборгомъ и Гельсингфорсомъ, даже если бы финскій заливъ и былъ въ рукахъ непріятеля. Изъ переписки генерала Буксгевдена можно предполагать, что для овладѣнія Свартгольмомъ были предприняты тѣ же средства, что и для Свеаборга, хотя на это нѣтъ ясныхъ доказательствъ. Изъ протоколовъ военнаго суда 1810 и 1811 г.г. тоже нельзя имѣть ясныхъ данныхъ для объясненія и мотивированія этого событія, тѣмъ болѣе, что и по условіямъ мирнаго договора разслѣдованіе и судъ не имѣли права касаться офицеровъ, отъ которыхъ бы можно было получить наиважнѣйшія показанія всего этого дѣла.

быть и сомнѣнія. Такъ и Ванъ-Сухтеленъ, и самъ Буксгевденъ находили крѣпость, за исключеніемъ незначительныхъ недостатковъ въ ея устройствѣ, въ полной пригодности къ оборонѣ. Вотъ почему и теперь еще является спорнымъ вопросомъ столь ранняя ея капитуляція.

ТАКТИЧЕСКІЯ ПОЛОЖЕНІЯ ВО ВРЕМЯ ЗИМНЯГО ПОХОДА.

М а р ш и.

На долю какъ русскихъ, такъ и шведскихъ войскъ, не рѣдко выпадали слишкомъ трудные переходы, что весьма естественно, если мы вспомнимъ, при какихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ была выполнена разсматриваемая кампанія. Даже одного времени года и въ особенности погоды — сильный холодъ и мятель — было достаточно, чтобы считать походъ однимъ изъ очень тяжелыхъ. Шведы къ тому же спѣшили еще избѣгнуть столкновеній съ русскими при отступленіи къ Улеборгу, что еще болѣе затрудняло ихъ отступательный маршъ. Хотя наступленіе русскихъ и не встрѣчало ни малѣйшаго сопротивленія со стороны шведовъ; однако, имѣя въ виду стремленіе ихъ не дать возможности шведамъ задержаться гдѣ-либо, а также и то, что приходилось двигаться по мѣстности, которую непріятель только что оставилъ—слѣдуетъ признать, что движеніе русскихъ войскъ было также весьма затруднительно. Насколько было трудно движеніе по дорогамъ въ ту пору, видно изъ рапорта къ Государю главнокомандующаго Буксевдена, который доносилъ: «положеніе финляндской страны Вашему Величеству извѣстно. Здѣсь не только проселочныя дороги, но даже и шоссейныя, на столько узки, что солдаты принуждены идти лишь по двое, а на иныхъ мѣстахъ даже по одному. Поэтому колонны растягиваются на нѣсколько верстъ, и переходы дѣлаются въ высшей степени медленно, такъ что отдѣленія, въ хвостѣ колонны, продолжаютъ еще свой путь, когда переднія части уже давно дошли до своей цѣли».

Примѣромъ чрезмѣрнаго дневного перехода могутъ служить переходы Саволакской бригады 4 марта (Хаукивуори—Піексемеки, около 45 км.), переходъ 3-й бригады 13—14 марта считается въ высшей степени труднымъ.

Бригада шла всю ночь съ 13 на 14 безъ перерыва, и бригадный командиръ свидѣтельствуеть, что «эта ночь была почти самой трудной, какую только можно себя представить, въ виду необыкновенно сильнаго холода и той величины перехода, какой былъ сдѣланъ третьяго дня». Примѣръ еще болѣе продолжительнаго и еще болѣе труднаго перехода изложенъ былъ выше, а именно: это безъостановочный переходъ 1 бригады съ 23 по 28 марта (отъ Лаппфьорда къ Якобстаду) въ 210 км., или въ среднемъ 35 км. въ сутки, въ шесть дней. Одновременно и 3 бригада сдѣлала подобный же переходъ (отъ Лаппфьорда къ Сюддю) въ 6 дней. При такихъ обстоятельствахъ число отставшихъ, въ особенности въ началѣ похода, пока войска не втянулись въ походъ, было весьма значительно, и русскія войска, какъ напр. части 21-й дивизіи (Великолупцкій мушкет. полкъ) шли безъ дневокъ съ 8 по 19 марта, дѣлая въ день въ среднемъ по 20 км.; и 24 егерскій полкъ, съ приданной къ нему кавалеріей, сдѣлалъ переходъ съ восточнаго театра войны на западный въ 8 дней (изъ Койвисто до Лиллкюро), дѣлая по 30 км. въ день, а передъ тѣмъ тотъ же полкъ, при одной лишь дневкѣ, прошелъ еще отъ Куту въ Койвисто (12 миль ¹) въ пять дней. Къ помощи «подводъ» въ большихъ размѣрахъ въ шведской арміи прибѣгали весьма рѣдко. Иногда только перевозились цѣлые отдѣльные баталіоны, по очереди, указанной въ приказѣ по бригадѣ. Въ первой очереди ѣхалъ обыкновенно тотъ баталіонъ, который въ слѣдующую ночь долженъ идти на аванпосты.

Что касается внутренняго порядка походныхъ движеній и дисциплины на походѣ, то они видны изъ приказовъ и вызываютъ много упрековъ. Въ приказахъ нѣсколько разъ напоминалось о томъ, что никому не дозволяется безъ особаго разрѣшенія оставлять свою часть, что пьянство строго будетъ караться и т. п. Исполненіе начальствующими лицами на походахъ своихъ обязанностей не всегда заслуживаетъ похвалы. Приходилось напоминать очень часто армейскимъ офицерамъ ²), которые особенно охотно при всякомъ удобномъ случаѣ, садились на подводу, — что когда часть идетъ пѣшкомъ, то чтобы хотя одинъ офицеръ постоянно шелъ при ротѣ и чтобы ни одной повозки не было въ срединѣ баталіона, а чтобы всѣ офицерскія сани (однѣ на роту), были бы во главѣ соответствующаго баталіона; не дозволялось никому изъ команды идти близъ саней.

Можно удивляться выдержкѣ и храбрости какъ начальствующихъ, такъ и войскъ, которую они проявляли всегда и при всякомъ случаѣ при своемъ обратномъ движеніи въ то время, какъ изъ упомя-

¹) Миль=10 верстами. *Прим. перев.*

²) Приказъ Гл. Квар. 8 марта.

нутаго выше видно, что при началѣ похода дисциплина въ войскахъ не была такъ хороша и что начальствующія лица думали о себѣ больше, чѣмъ о нижнихъ чинахъ и о поддержаніи среди нихъ надлежащаго порядка. Маіоръ Абоскаго губернскаго полка Х. С. Рейтершельдъ пишетъ 5 февраля, т. е. вскорѣ передъ началомъ войны, своему командиру полка слѣдующее: «У нашихъ офицеровъ натура такова, что они больше заботятся о своихъ удобствахъ и посылаютъ къ чорту бѣднаго солдата»... А Левенгельмъ, во время отступленія, пишетъ Адлерклейцу: «Я съ каждымъ днемъ прихожу все больше къ заключенію, что многіе думаютъ, что все сдѣлано, если хорошо дерешься. Конечно это самое важное, но мнѣ нѣтъ нужды тебѣ говорить, что безъ самой строгой дисциплины и порядка нельзя долго хорошо драться и сохраненіе арміи при такомъ неслыханномъ безпорядкѣ невозможно. Я вижу здѣсь ежедневно примѣры лѣни и небрежности, которыя могутъ имѣть самыя ужасныя послѣдствія. Я вижу баталіоны, гдѣ нужно ударить 3—4 раза сборъ, пока ихъ подынешь. Висѣлицы на всѣхъ дорогахъ... Какъ бы мнѣ ни было тяжело быть строгимъ по отношенію къ такому храброму народу, но я добьюсь порядка, въ противномъ случаѣ половина начальствующихъ лицъ будетъ у меня безъ оружія развѣзжата въ обозной колоннѣ»... Поэтому онъ совѣтуетъ начальствующихъ лицъ сажать «въ заточеніе» и «со всею строгостью аттестовать ихъ». Въ другомъ письмѣ Левенгельмъ пишетъ въ отвѣтъ на жалобу Адлеркрейца о безпорядкахъ въ войскахъ... «и здѣсь тысячи безпорядковъ, ты въ этомъ правъ. Пожалѣй меня, мой честный братъ; я страдаю, какъ змѣя въ муравейникѣ, когда вижу хоть тѣнь небрежности по службѣ! Многому можно помочь, но на исправленіе мнѣ необходимо не менѣе 14 дневнаго затишья въ дѣйствіяхъ».

Благодаря разумному сочувствію генераль-адъютанта, вслѣдствіе чего онъ сдѣлался болѣе, чѣмъ популярнымъ среди остальныхъ, порядокъ въ арміи къ концу зимняго похода сталъ улучшаться, благодаря чему Адлеркрейцу вслѣдъ за этимъ удалось пожать лавры. Вмѣшательство большихъ начальниковъ на полѣ сраженія въ мелочи лишало младшихъ всякой самостоятельности; этотъ недостатокъ сказывался также и во время похода, что видно изъ тѣхъ мелочныхъ указаній, которыя отдавались въ приказахъ. Интересенъ приказъ главной квартиры 1-й бригадѣ 17 марта; въ немъ говорится: ...«Въ приказѣ по бригадѣ указанъ пунктъ, гдѣ должна быть дневка, въ другихъ пунктахъ отдыха быть не должно». О *порядкѣ марша*, какъ видно изъ примѣра, приведеннаго въ приложеніи 65, можно судить, между прочимъ, о томъ, что «необходимый обозъ» шелъ въ срединѣ войсковой колонны. Это

объясняется тѣмъ, что при построении ея въ боевой порядокъ можно было быстрѣй принять бой какъ съ фронта, такъ и съ тыла. Такая боязнь за свой тылъ, въ собственной же странѣ, можетъ быть объяснима единственно страхомъ—«поворота назадъ», которое царило среди всѣхъ начальниковъ отъ высшаго до низшаго. Поэтому большая часть конницы была высылаема въ тылъ, чтобъ препятствовать отступленію своихъ. О порядкѣ нормальнаго состава шведскихъ охраняющихъ войскъ во время отступательнаго марша, можно судить по руководящему для сего приказу главной квартиры. Въ авангардѣ шли обыкновенно главныя силы конницы, въ арьергардѣ шли постоянно баталіонъ пѣхоты (который ежедневно смѣнялся другимъ), затѣмъ рота охотниковъ, главныя силы бригадной артиллеріи и незначительный отрядъ драгунъ. При совокупномъ движеніи нѣсколькихъ бригадъ, силы арьергарда доходили даже до одной бригады. Что касается артиллеріи, то большая часть ея (34 орудія) находилась въ «безопасномъ мѣстѣ», подъ именемъ артиллерійскаго парка, и была высылаема впередъ, чтобъ заградить путь отъ Тавастгуса къ сѣверу. Въ шведской арміи считали, что большое количество артиллерійскихъ повозокъ «не столько усилило бы войска, какъ стѣснило бы ихъ». При каждой бригадѣ однако было оставлено въ среднемъ по 10 орудій, главнымъ образомъ, для арьергардовъ. Этого количества артиллеріи при войскахъ было болѣе, чѣмъ достаточно при этой «войнѣ на большой дорогѣ», какъ основательно называется этотъ зимній походъ самъ Клигспоръ. Приказомъ главной квартиры отъ 11 марта указывалось, «чтобы 6-фунтовыя орудія были разобраны такъ, какъ найдеть это наиболѣе удобнымъ начальникъ артиллеріи и распределить ихъ части, принадлежности, лафеты и колеса на отдѣльныхъ саняхъ и слѣдовать въ хвостѣ обозной колонны». Поводомъ къ такому распоряженію послужило то обстоятельство, что упомянутыя орудія, вслѣдствіе глубокаго снѣга и узкихъ зимнихъ дорогъ, не могли бы по нимъ двигаться, такъ какъ «оси лафетовъ были значительно шире зимнихъ дорогъ».

Большая часть *обоза* высылалась обыкновенно впередъ, на разстояніе двухъ часовъ ходу, иногда же онъ двигался между авангардомъ и главными силами бригады. Въ прикрытіе къ обозу обыкновенно назначались люди запаса (*vargerins manskap*) по положенію; каждую повозку сопровождалъ одинъ запасный нижній чинъ. Только «необходимый обозъ» съ боевыми припасами, съ водкой и офицерскимъ багажемъ шелъ, какъ раньше упомянуто, внутри войсковой колонны. Для отличія въ колоннѣ повозокъ служили батарейные, ротные или эскадронные флаги, которые выставлялись на переднихъ повозкахъ соответствующихъ частей. При

раздѣленіи войскъ на различныя колонны и при *назначеніи ихъ въ отдалъ* надлежало руководствоваться «наказомъ Его Королевскаго Величества Генеральному штабу арміи». Какъ по наказу, такъ и по приказамъ главной квартиры главнѣйшимъ основаніемъ было сохранить постоянное подраздѣленіе войскъ неизмѣняемымъ. Объ этомъ въ одномъ изъ приказовъ главной квартиры говорится такъ:

«Во всѣ командированія, за исключеніемъ фуражировокъ и реквизицій, должно назначать роты или эскадроны цѣликомъ, въ меньшія командировки назначать начальниковъ и подчиненныхъ отъ одного и того же эскадрона или роты; желательно назначать цѣлые взводы и капральства, и безъ нужды не раздроблять эскадроновъ и ротъ; начальники и подчиненные не должны быть раздѣляемы. Если при эскадронѣ или ротѣ имѣется два младшихъ офицера, то они распредѣляются между офицерами поровну, и каждый отвѣчаетъ за свою часть, а эскадронный или ротный командиръ отвѣчаетъ за службу всей своей части.

Распредѣленіе отвѣтственности соотвѣтствовало съ раздѣленіемъ частей въ баталіонѣ. Унтеръ-офицеры и капралы находились въ подчиненіи у субалтернъ-офицера; фельдфебель же имъ не подчинялся. Приведенный выше приказъ разрѣшалъ однако же иногда въ меньшихъ войсковыхъ частяхъ не слѣдовать такому нормальному принципу подчиненія и отвѣтственности. Исключеніе въ этомъ отношеніи встрѣчается часто въ драгунскихъ и егерскихъ частяхъ, что видно изъ положенія дѣлъ въ Саволакской бригадѣ въ апрѣлѣ. Имѣтъ при отрядахъ конныхъ въ общемъ считалось необходимымъ; однако зачастую этого вовсе не соблюдалось. Согласно дѣйствующаго положенія о службѣ арміи въ походѣ, какъ и приказамъ главной квартиры 4 марта, устанавливалось определенное дѣленіе полка на части, а именно: «Полки дѣлятся на баталіоны какъ въ служебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ; причемъ въ хозяйственномъ отношеніи все, что, согласно уставу, лежало на обязанности полковаго командира, должно быть изъято изъ распредѣленія. Баталіонные командиры находятся непосредственно въ подчиненіи бригадныхъ командировъ или командировъ отрядовъ. Чины штаба распредѣляются между баталіонами по усмотрѣнію бригаднаго командира». Поэтому, напримѣръ, полковой квартирмейстеръ состоялъ при лейбъ-баталіонѣ и въ прочихъ баталіонахъ назначалось особое такое же лицо.

Схема *русскаго* походнаго порядка видна изъ приложенія во II-й части. Для иллюстраціи приводимъ еще походный порядокъ 2 отдѣленія 17-й дивизіи при переходѣ ея черезъ границу въ началѣ компаніи.

Онъ состоялъ изъ: *авангарда*—25 чел. казаковъ, 1 эскадронъ гусарь, 4 эскадрона драгунъ, 31-го егерскаго полка. *Главныхъ силъ*: Минскій мушкетерскій полкъ и 1 баталіонъ Кременчугскаго мушкетерскаго полка; *Арриергарда*: 1 эскадронъ драгунъ, 1 баталіонъ Кременчугскаго мушкетерскаго полка, 25 казаковъ. Походный порядокъ въ той же самой авангардной колоннѣ 23 февраля былъ слѣдующій: казаки, 2 роты охотниковъ, эскадронъ гусарь, 6 ротъ егерей, 2 эскадрона драгунъ. Какъ на примѣръ случайнаго раздробленія охранительныхъ войскъ смѣшаннаго состава—можно указать на усиленный русскій авангардъ 12-го числа и въ послѣдующіе дни въ апрѣлѣ. Авангарды обыкновенно высылались впередъ на значительное разстояніе отъ главныхъ силъ и были зачастую самостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ. Они были иногда настолько сильны, что скорѣе походили на первый эшелонъ главныхъ силъ, чѣмъ на охраняющій отрядъ. Но русскіе иногда и уклонялись отъ принятаго распредѣленія при выдѣленіи отдѣльныхъ отрядовъ. Что касается егерей и казаковъ, то они всегда входили въ составъ отрядовъ, такъ какъ безъ нихъ обойтись было нельзя.

Развѣдывательная служба.

Развѣдывательная служба у шведовъ въ общемъ была неудовлетворительна, что видно по ходу компаніи. Обзоръ военныхъ дѣйствій доказываетъ, что какъ планы операцій, такъ и мѣры для ихъ исполненія были несоотвѣтствующими, благодаря неточнымъ и въ общемъ преувеличеннымъ свѣдѣніямъ о противникѣ. Такъ, на примѣръ: Клеркеръ доноситъ 26 февраля Клингспору, что силы русскихъ при Артше достигали 8.000 человекъ. Адлеркрейцъ о томъ же самомъ доноситъ, что у русскихъ было 4.000 человекъ; въ дѣйствительности же у нихъ было лишь 2.000 человекъ. Причинами такой неудовлетворительности свѣдѣній, по показанію Клингспора, была лихая дѣятельность многочисленной легкой конницы противника, благодаря коей, путемъ рекогносцировокъ, невозможно было добыть свѣдѣній, сколько враговъ или гдѣ они, а также въ виду плохого состоянія дорогъ и трудности имѣть съ собою при далекихъ развѣдкахъ обозъ и невозможности дѣйствовать въ тылу, какъ

то необходимо, чтобъ извлечь наибольшую пользу. Въ общемъ свѣдѣнія получались черезъ духовенство, чиновниковъ и такъ далѣе, но эти показанія были преимущественно недостаточны и неуспокоительны.

Адлеркрейцъ объ этомъ пишетъ 3 марта такъ: «Въ общемъ мнѣ приходится жаловаться на чиновныхъ людей, которые вовсе не стараются и даже не желаютъ сообщать нужныхъ свѣдѣній о движеніяхъ противника. Когда онъ покажется въ какомъ нибудь мѣстѣ вдали отъ театра военныхъ дѣйствій, то казалось бы, что чиновники обязаны были объ этомъ немедленно доносить, но ни единый изъ нихъ не далъ мнѣ ни одного даже мало-мальски ничтожнаго свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля; все, что я только зналъ, то зналъ благодаря посылаемымъ мною на развѣдки крестьянъ. Дома, въ собственной странѣ, это прямо невѣроятно».

Вслѣдствіе недостатка свѣдѣній, отъ которыхъ можно бы было требовать надлежащей достовѣрности, приходилось часто руководствоваться недостовѣрными извѣстіями, приносимыми крестьянами, нищими и такъ далѣе; но и онѣ не всегда были принимаемы съ надлежащею осторожностью. Только изрѣдка пользовались для развѣдокъ конницей, которую, какъ видно, желали беречь для удара во флангъ на полѣ сраженія. Плохое состояніе конскаго состава за недостаткомъ фуража также имѣло большое значеніе. Что кавалерія, которая должна охранять движеніе, не могла дать ничего отъ нея необходимаго, видно изъ раньше указаннаго обстоятельства, что ея главныя силы при отступленіи войскъ шли въ головѣ.

Развѣдывательная служба конницы за невозможностью движенія ея въ глубокомъ снѣгу, по бокамъ дорогъ, становилась подчасъ невозможной; за то шведы гораздо успѣшнее пользовались лыжниками и организовали изъ нихъ настоящую шпіонскую службу. Но для развѣдокъ ими пользовались только иногда; разъ — другой были высылаемы впередъ офицеры, сопровождаемые конными патрулями или отрядами лыжниковъ; шпіонство во время зимняго похода не имѣло большого значенія, о чемъ можно судить по вѣдомости, выданныхъ Клингспору «шпіонныхъ денегъ». Они составляютъ къ 6 апрѣля всего лишь сумму 1.000 риксдалеровъ противъ 7.757 риксдалеровъ, выданныхъ по 27 сентября, что указываетъ также, что къ выдачѣ этихъ денегъ, во всѣхъ случаяхъ, относились очень бережно. У русскихъ шпіонствомъ пользовались въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ у шведовъ; поэтому русскіе были въ общемъ болѣе освѣдомленными, хотя они и находились во вражеской странѣ. Особенную службу сослужили имъ казаки, которые, находясь всегда въ соприкосновеніи, имѣли самыя точныя свѣ-

дѣнія о непріятелѣ. Служба донесеній у шведовъ исполнялась часто особыми людьми, конными почтальонами, въ видахъ сбереженія конскаго состава кавалеріи. А такъ какъ организованной почты не было, то пользовались исключительно курьерами.

Б о и.

Бои, имѣвшіе мѣсто во время зимняго похода, были въ общемъ мало поучительны. Они состояли обыкновенно изъ стычекъ небольшихъ русскихъ силъ съ шведскими форпостами, какъ напримѣръ при Мерскомѣ, Куекоски, Ориматтила и Хайстила; въ нечаянныхъ столкновеніяхъ отдѣльныхъ колоннъ, какъ напримѣръ при Океройсь и Хотанпе; или въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, веденныхъ съ меньшимъ или большимъ упорствомъ шведскими отрядами или аріергардами, какъ напримѣръ при Форсбю, Віиретѣ, Пюхаіоки и Тойвола. Только бой при Артше и Леппевирта можно разсматривать въ извѣстной степени какъ «правильно разыгранные бои»; но они не имѣли особеннаго значенія; на нихъ надо смотрѣть только, какъ «на пробу боевого счастья», безъ всякой определенной цѣли. Во время всего зимняго похода бои при Сикаіоки и Револакскѣ были единственными, которые въ той или другой мѣрѣ имѣли еще нѣкоторое значеніе. Бой при Сикаіоки начался простой схваткой между форпостами и аріергардами, а затѣмъ онъ распространился далѣе и имѣлъ бы гораздо больше послѣдствій, если бы арріергарду не пришлось такъ долго ожидать вступленія въ бой главныхъ шведскихъ силъ. Бой при Револакскѣ былъ единственнымъ наступательнымъ боемъ шведовъ за все время зимняго похода. Какъ при Сикаіоки, такъ и при Револакскѣ шведы одержали верхъ. Ходъ каждаго боя былъ почти шаблоннымъ. Обыкновенно только незначительная часть войскъ принимала участіе въ столкновеніи, которыя происходили большею частью вблизи дорогъ; тому причиною былъ глубокій снѣгъ, не допускавшій возможности подхода значительныхъ силъ и увеличенія фронта позицій. И по словамъ русскихъ оффиціальныхъ донесеній, невозможно было ввести въ бой значительныхъ силъ, такъ какъ всѣ столкновенія происходили «на узкихъ, въ сугробахъ, дорожкахъ. Солдаты стрѣляли другъ въ друга, какъ охотники, или кидались по очереди на своего противника, пуская въ дѣло и прикладъ, и штыкъ». Клингспоръ говоритъ, что «никогда нельзя было поставить на фронтѣ болѣе одного орудія или взвода».

Въ письмѣ къ Клингспору Адлеркрейцъ пишетъ, что онъ имѣетъ больше войскъ, чѣмъ можетъ ввести въ дѣло; въ данное время можно ввести бой одновременно только однимъ и много двумя батальонами; остальными войсками приходится пользоваться только для «удержанія своихъ сообщений и для воспрепятствованію отступленію противника». Егеря, болѣе подвижные, чѣмъ остальные войска, дѣйствовали цѣпью на фланги и пользовались съ этою цѣлью естественными закрытіями. То одно, то другое орудіе ставились при самой дорогѣ съ цѣлью поддержать пѣхоту. Кавалерія дѣйствовала «на флангахъ» и помогала егерямъ дѣлать охваты и преслѣдовать противника. Иногда только дѣйствовала она въ пѣшемъ строю для прикрытія орудій. Однако нельзя не отмѣтить, что бывали случаи, когда бой принималъ и большія размѣры; на примѣръ на льду при Лепшавирта, гдѣ мы встрѣчаемъ полные боевые порядки на обѣихъ сторонахъ, съ артиллерією въ срединѣ, окруженную пѣхотою; егерей, огласившихъ стрѣльбой покрытые лѣсомъ берега; конницу сперва передъ фронтомъ, а затѣмъ за флангами. Въ общемъ же и это была непродолжительная и немногочисленная стычка, также вблизи отъ дороги, по которой дѣлался обходъ, завершившій дѣло. Та сторона, которой удавалось отгнать противника, путемъ обхода его по боковой дорогѣ или въ какомъ либо другомъ направленіи, оставалась обыкновенно побѣдительницей. Такимъ способомъ русскіе одной боковой колонной обошли шведовъ при Форсбю; при Мерскомѣ—путемъ отдѣленія лыжниковъ, а при Хайстила обошли небольшими частями егерей и конницы. При Лепшавирта переломъ въ боѣ произошелъ только оттого, что Кронстедтъ, какъ потомъ оказалось вполнѣ неосновательно, испугался обхода. Благодаря недостаточности свѣдѣній, которыя шведы имѣли о своемъ противникѣ, подобныя опасенія были однако весьма естественны.

Что касается *управленія боемъ*, то нужно замѣтить, что тогдашняя штабная дѣятельность сводилась къ тому, что адъютанты лично, по собственной инициативѣ, вмѣшивались въ бой. Не рѣдко случалось, что они сами принимали на себя командованіе войсками и по личному усмотрѣнію приводили въ исполненіе свои рѣшенія безъ всякаго уваженія къ распоряженіямъ войсковыхъ начальниковъ. Такъ это было на примѣръ съ ф.-Оттеромъ и Бьерншерной при Віретѣ. Что войска не всегда держали связь даже въ предѣлахъ баталіона, видно изъ того, что одна рота послѣ боя при Лепшавирта заблудилась и только благодаря случайности примкнула къ своему баталіону.

Расходъ боевыхъ запасовъ былъ обыкновенно невеликъ. Только въ отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ онъ могъ, при тогдашнихъ порядкахъ,

быть иногда значительнѣе. Такъ, при Револакскѣ тѣми ротами, которыя наиболѣе были въ огнѣ, израсходовано отъ 20—30 зарядовъ на человѣка. Потери отъ огня были также въ общемъ весьма ничтожны¹⁾. Передъ началомъ боя было въ большомъ ходу прибѣгать къ странному средству—«переговорамъ». Это по большей части практиковалось при осадѣ крѣпостей; но бывали однако случаи, что прибѣгали къ переговорамъ болѣе чѣмъ разъ, и передъ обыкновенными боями, такъ напримѣръ передъ взятіемъ Гельсингфорса. Правда, во время зимняго похода это практиковалось не въ столь большомъ объемѣ, какъ въ послѣдній періодъ войны. Многія событія указываютъ, къ какимъ мѣрамъ прибѣгали, безъ всякихъ основаній и поводовъ, по отношенію къ шведскимъ военачальникамъ²⁾.

Расположеніе войскъ на отдыхъ и неподвижное охраненіе.

Расположеніе войскъ обуславливалось вполне отъ обстоятельствъ, и прежде всего находилось въ зависимости отъ выбора путей для похода и въ извѣстной степени отъ состава колоннъ. Въ виду малонаселенности страны, войска были разбросаны, даже при непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, нерѣдко на значительномъ пространствѣ, какъ напр., передъ боемъ при Леппэвирта.

Внутренній порядокъ въ войсковыхъ частяхъ при расположеніи ихъ на квартирахъ былъ тотъ же, что и во время похода. Между различными селеніями, гдѣ были расположены войска, поддерживалась

¹⁾ См. прил. 31.

²⁾ Упомянемъ здѣсь о тѣхъ средствахъ, коими русскіе старались дѣйствовать на войска, а именно—прокламаціями, которыя широко распространялись ими въ странѣ. Русскіе при всякомъ случаѣ старались вручить шведскимъ передовымъ линіямъ, пересылали ихъ въ войска черезъ переговорщиковъ. Въ этихъ прокламаціяхъ они старались по дѣйствовать на начальниковъ войскъ то обѣщаніями, то угрозами, соблазняя ихъ уклониться отъ исполненія своего долга. Финскому народу обѣщали надѣлы земли, начальникамъ—въ полное владѣніе на вѣчныя времена вотчины и жалованье, войскамъ—вѣчное право пользоваться маленькими надѣлами земли, уплата за оружіе и лошадей; всѣмъ военнымъ, уроженцамъ Финляндіи, обѣщали право поселиться въ Финляндіи, гдѣ они только пожелаютъ. Тѣ, кто не пожелаетъ воспользоваться этими предложеніями и кто будетъ продолжать службу подъ шведскими знаменами, не только будутъ лишены своихъ вотчинъ и жалованья, но «безъ милосердія на всегда потеряютъ свое имущество и надежду когда-либо возвратиться въ свое отечество и къ своимъ семьямъ».

связь патрулями. Разводилъ войска обыкновенно офицеръ - топографъ, который составлялъ заблаговременно и представлялъ бригадному командиру планъ расположенія каждаго баталіона. Детальныя распоряженія производились уже баталіонными и полковыми квартирмейстерами, съ помощью фурьеровъ-стрѣлковъ.

Примѣры расположенія войскъ во время зимняго похода имѣются на планахъ ч. II. Нѣсколько интересныхъ приказаній расположенія войскъ прилагается. Тотъ баталіонъ, который при отступленіи занималъ главную часть и нерѣдко ѣхалъ, принималъ на себя на почлегѣ *неподвижное охраненіе* остальныхъ войскъ. При «остановкахъ - ночлегахъ» дороги нерѣдко охранялись особыми частями отъ сборныхъ баталіоновъ. Дальнее охраненіе возлагалось на аванпосты, сила коихъ измѣнялась, но въ общемъ каждый постъ состоялъ изъ 50 человекъ; постами придавались всадники, для донесеній, обыкновенно въ составы одного унтеръ-офицера и 10 нижнихъ чиновъ. При этомъ заботливо относились къ кавалеріи. Такъ, было указано въ одномъ изъ приказовъ главной квартиры, чтобы въ холодное время года кавалерійскіе пикеты высылались только при крайней нуждѣ, а для передачи донесеній вмѣсто драгунскихъ лошадей пользоваться крестьянскими лошадьми и т. п. Въ числѣ подробностей по охранѣ во время отдыха войскъ, о которыхъ не имѣется свѣдѣній въ соответствующихъ распоряженіяхъ (см. I ч.), отмѣтимъ, что выставляли еще и «промежуточные посты» между ведетами и полевыми постами, если разстояніе между ними было велико, а также впереди полевыхъ постовъ высылались патрули; патрулямъ дозволялось пропускать противника мимо себя, а затѣмъ они обязаны были ударить ему въ тылъ. За правильность постановки постовъ и за внутреннюю ихъ связь, если генераль-адъютанту не удавалось тотчасъ-же «инспектировать охранительную цѣпь», отвѣчали бригадные командиры. Если было основаніе предполагать, что посты открыты непріателемъ, то они снимались.

Относительно готовности къ бою издавались часто строгія предписанія. Намѣчались сборные пункты; устанавливались условные сигналы, вѣхи и т. п.; для сбора войскъ, утаптывались въ снѣгу дороги до позиціи.

Для связи между отдѣльными колоннами во время отдыха назначались патрули въ составѣ 1 унтеръ-офицера и 10 — 15 человекъ съ конными. Относительно способовъ размѣщенія войскъ Буксгевденъ пишетъ: «находящіяся здѣсь селенія не состоятъ изъ скученныхъ домовъ, а они разбросаны на далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Ввиду близости непріятеля и ввиду того, что онъ можетъ быть даже среди самаго

населенія, я находилъ невозможнымъ роздроблять полки на мелкіе отряды. Не смотря на это, во время похода все же не приходилось ставить войскъ на бивакахъ. 16 февраля мною былъ изданъ приказъ, въ которомъ я строго предписывалъ, чтобы офицеры-квартирмейстеры такъ располагали войска, чтобы они могли всегда быстро поддержать другъ друга и чтобы ни одна часть не оставалась безъ квартиры, какъ бы тѣсно имъ не было».

СНАРЯЖЕНІЕ И ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ ВО ВРЕМЯ ЗИМНЯГО ПОХОДА.

О д е ж д а.

Обмундированіе финскихъ войскъ во время зимняго похода, какъ видно, было въ общемъ «въ высшей степени не достаточно». Оно было отчасти забраковано «на послѣднемъ общемъ инспекторскомъ смотрѣ». Объ этомъ обстоятельстве свидѣлствуютъ и подробныя указанія на недостатокъ въ немъ, а въ особенности оно было непригодно для зимняго похода. Имѣлось въ виду снабдить войска полушубками, но такъ какъ на комиссаріатѣ лежала обязанность заботиться о всѣхъ видахъ довольствія войскъ, то обезпеченіе полушубками было передано на попеченіе самихъ войскъ. Они покупались по 8—16 кронъ за штуку. Подобная заготовка полушубковъ производилась различно въ полкахъ и ротахъ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ, повидимому, всѣ люди получили полушубки, а въ нѣкоторыхъ—только нуждающіеся. Вслѣдствіе того, что войскамъ самимъ было предоставлено «одѣть себя, въ зависимости отъ времени года», получилось, что обмундированіе людей было очень разнообразно, и потому принимались мѣры къ уменьшенію этого разнообразія. *Къ снаряженію* войскъ слѣдуетъ отнести также и лыжи, которыя пріобрѣтались посредствомъ реквизицій, исполняемыхъ губернаторами. Изъ каждой роты выбиралось десять или двадцать человѣкъ, которые, если то время позволяло, какъ напр. въ Саволакской бригадѣ, въ С.-Михелѣ, спеціально обучались ходить на лыжахъ. По уставу, лыжники предназначались для охранительныхъ отрядовъ. Мало по малу выдѣленные команды были соединены въ отдѣльныя роты лыжниковъ, изъ коихъ рота Рауталампи (лейбъ-баталіонъ Тавастгусскаго полка) была сформирована уже въ началѣ марта, а такая же рота при Саволакской бригадѣ—въ срединѣ апрѣля. Чтобы увеличить количество вооруженія было

предписано при отступленіи войскъ отбирать отъ населенія оружіе, пули и порохъ. Патроновъ въ готовомъ видѣ бралось изъ складовъ и изъ обозовъ немного, преимущественно лишь остатокъ отъ упражненій предыдущаго года. Большая часть ихъ была пополняема собственнымъ попеченіемъ, т. е. приготовленіемъ въ значительномъ количествѣ людьми въ ротахъ, а также артиллеристами. Что касается *обоза*, то онъ былъ не только очень неудовлетворителенъ, но и большая часть его, а именно самаго необходимаго, было непригодно къ зимнему походу. Согласно приказа главной квартиры 9 февраля, въ обозѣ должны были возиться палатки; распоряженіемъ же комиссаріата нѣкоторая часть повозокъ была поставлена на полозья. Вслѣдствіе этого, количество повозокъ обоза въ началѣ зимняго похода уменьшилось противъ предполагаемаго по плану, но при отступленіи, путемъ сбора лошадей и повозокъ отъ населенія, количество его постепенно увеличивалось и онъ подъ конецъ сталъ даже обременительнымъ. По сосредоточеніи войскъ въ Улеоборгъ, началась работа по обратной постановкѣ орудій и обоза на колеса.

Содержаніе.

Въ *секретномъ отзывѣ относительно военныхъ приготовленій*, который былъ отправленъ Королю, было изложено, что правильное сообщеніе между Швеціей и Финляндіей во время зимы будетъ прервано, поэтому содержаніе финской арміи должно было основываться исключительно на мѣстныхъ средствахъ. Вслѣдствіе неурожая въ теченіе двухъ предыдущихъ годовъ, этихъ средствъ было не вполнѣ достаточно. Согласно плана заготовки предполагено было устроить магазины въ слѣдующихъ пунктахъ ¹⁾:

Въ Тавастгусъ	на 14 дней	для 7.000 чел.	и 1.200 лошадей
» Йоройсъ	» 4 »	» 3.000 »	» 400 »
» Куопіо	» 8 »	» 4.000 »	» 400 »
» Нюкарлебу	» 14 »	» 7.000 »	» 1.200 »
» Улеоборгъ	» 3 мѣс.	» 10.000 »	» 1.600 »

Такъ какъ запасовъ въ губернскихъ и казенныхъ магазинахъ въ общемъ было недостаточно, то рѣшили немедленно же приступить къ закупкѣ провіанта и фуража для финской арміи, для каковой цѣли была отпущена сумма въ 350.375 риксдалеровъ (или 1.401.500 кронъ) ²⁾.

¹⁾ Здѣсь не берутся въ расчетъ запасы въ крѣпостяхъ, такъ какъ онѣ разсматриваются въ отдѣлѣ «о крѣпостяхъ».

²⁾ Въ 1808 г. въ Швеціи имѣлась частью кредитная банковая валюта (bankomunt), частью государственная (riksgäldsmunt). Первая заключалась въ звонкой монетѣ чеканен-

Для выполнения закупок был отправлен в Финляндию «надежный, дѣятельный и понимающій дѣло человекъ». Таковымъ былъ генералъ-интендантъ финскаго комиссаріата, полковникъ авъ-Шенбумъ.

Генералъ Клеркеръ принужденъ былъ вначалѣ закупать запасы на свой рискъ, не имѣя на то ни денегъ, ни разрѣшенія. Подъ своею отвѣтственностью написалъ онъ губернаторамъ и просилъ прислать ему наличные общественные запасы. Кромѣ того, онъ дѣлалъ заемъ денегъ у частныхъ лицъ, причемъ изъ городской конторы выдавались удостовѣренія, по коимъ потомъ этотъ долгъ выплачивался. Такимъ путемъ было собрано болѣе 50.000 риксдал., причемъ «получены отъ Вашего Королевскаго Величества всемилостивѣйше пожалованные 91 тысяча риксдал. и изъ канцеляріи президента барона Эренгейма сверхъ того 22 тысячи риксдал.». Во всякомъ случаѣ суммы этой далеко не доставало до дѣйствительной потребности.

Жалованье большей части начальниковъ выдано не было. Еще до прибытія полковника авъ-Шенбома 10 февраля въ Гельсингфорсъ, первыя распоряженія были предприняты полковникомъ Ларсомъ Егерхорномъ, который устроилъ въ подвластныхъ ему округахъ магазины въ Борго, Ловизѣ, Тессіе, Елимэ и Нибю. Для продовольствія войскъ въ первое время (на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1-й періодъ) были взяты запасы, собранные роте- и рустгальтерами. Подъ давленіемъ губернаторовъ и полковыхъ командировъ владѣльцы имѣній и земледѣльцы были принуждены доставить мѣсячное довольствіе войскамъ, считая съ того дня, когда солдаты прибыли на сборные пункты ¹⁾). Для драгунскихъ лошадей было собрано фуража также на одинъ мѣсяцъ.

наго серебра «*riksdaler specie*» (=4 кронамъ), и въ банковыхъ бумажныхъ деньгахъ «*riksdaler banko*», которые равнялись приблизительно одному «*riksdaler specie*» серебромъ, т. е. равнялся по современной валютѣ почти 4 кронамъ. Этимъ объясняется наименованіе денегъ «*riksdaler banko specie*» или только «*banko specie*». Государственные денежные знаки изготовлялись государственной монетной конторой, за нихъ банкомъ выплачивалось лишь $\frac{2}{3}$ ихъ номинальной стоимости. 1 риксдалеръ государственный соотвѣтствовалъ такимъ образомъ $\frac{2}{3}$ *riksdaler banko specie* (=2 кронамъ 66 эре). Банковыя ассигнаціи затѣмъ упали въ цѣнѣ такъ, что въ 1830 г. было опредѣлено, что $\frac{2}{3}$ *riksdaler banko* соотвѣтствовали бы 1 *riksdaler specie*. Поэтому 1 *riksdaler banko* сталъ соотвѣтствовать 1 кронѣ 50 эре. Въ 1845 г. было установлено единство въ валютѣ, а именно: *riksdaler specie* отмѣненъ, а оставленъ только *riksdaler riksgälds*, который и былъ опредѣленъ въ $\frac{1}{4}$ *riksdaler specie* (=1 кронѣ). Въ 1755 г. было измѣнено названіе *riksgälds* на *riksmynt*, причемъ *riksdaler* вѣстѣ съ тѣмъ дѣлился на эре. Чтобъ дать понятіе о стоимости денегъ въ 1808 г., приведемъ примѣръ: согласно справочнымъ цѣнамъ того времени бочка ржи стоила 7—8 риксдал., быкъ—около 17—18 риксдал., сажень сосновыхъ дровъ (3.4 локтей) 38 шиллинговъ, т. е. 2 риксдал.; цѣна поденнаго рабочаго за 12 часовъ работы 12 шиллинговъ, все *banko*.

¹⁾ Роте и рустгальтеры двухъ полковъ Саволакской бригады собрали такимъ образомъ около 16.000 кгр. хлѣба, 8.000 кгр. състныхъ припасовъ, 18.000 кгр. сѣна и 50 бочекъ овса. Печатныя показанія Аминова стр. 9. Прик. 27 февр.

Эти запасы были приняты комиссариатомъ и выдавались впослѣдствіи по мѣрѣ надобности. Имъ была ведена точная отчетность для того, чтобы по окончаніи войны можно было выдать соотвѣтствующее вознагражденіе земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ.

Въ виду бѣдности населенія, во время зимняго похода стали примѣнять способъ довольствія войскъ изъ магазиновъ; этотъ способъ затѣмъ вошелъ въ основное пользованіе.

Что касается *западнаго театра войны*, то финскій комиссариатъ, согласно полученнаго указанія, распорядился устроить магазины «вдоль пути къ Остерботніи». Клингспоръ, по пути въ Тавастгусъ, или тотчасъ же по прибытіи своемъ туда, отдалъ распоряженіе, чтобы путь къ Нэсіярви былъ оборудованъ, какъ комунікаціонный путь для главной арміи. На основаніи этого распоряженія генераль-интенданту 1 марта былъ посланъ приказъ объ открытіи большихъ провіантскихъ и фуражныхъ магазиновъ, каждый на 90.000 порціоновъ и 20.000 раціоновъ, въ Руовеси, Алаво (Куортане) и Ланпо. Однако, когда въ послѣднюю минуту былъ объявленъ планъ отступленія чрезъ страну (Клингспоръ объяснялъ впослѣдствіи свое отступленіе тѣмъ, что не успѣли заготовить вышеупомянутые магазины), то въ основаніе отступательной операціи легъ предложенный ранѣе Клеркомъ планъ, а именно: отступленіе чрезъ приморскія области. Теперь необходимо было заложить магазины въ соотвѣтствующихъ пунктахъ: частью на дорогѣ въ Лаутакулэ—Бьернеборгъ, по которой должна была отходить головная часть арміи, частью на зимней дорогѣ Икальсь — Ялсъярви — Нюкарлебу ¹⁾). Въсѣтъ съ этимъ открыли магазинъ въ Лаутакулэ, о чемъ было сдѣлано распоряженіе еще 27 февраля,—тамъ теперь было собрано «дорожное довольствіе» на 2.000 чел. и 650 лошадей на 7 дней. Служащіе чиновники обязаны были «выдавать» все, въ чемъ являлась потребность. Объ учрежденіи складовъ въ Ниинисало было отдано приказаніе 1 марта. При очищеніи Тавастгуса, оттуда были вывезены находящіяся тамъ запасы, а именно: провіанту на 8—10 дней, фуражу на 5—6 дней. Такимъ образомъ изъ Тавастгуса удалось получить припасовъ на 8 дней, считая съ 6 марта, до 13 числа того же мѣсяца; фуражу увезли съ собой на 8 дней (для 1 брига.). Предъ выступленіемъ изъ Тавастгуса было еще приказано выдать людямъ на 2 дня сухаго хлѣба для храненія въ ранцахъ. Что этотъ провіантъ былъ зачисленъ въ резервные порціоны, видно изъ того, что имъ не разрѣшалось пользоваться до тѣхъ

¹⁾ Отрядъ изъ 1 баталіона было предположено послать на дорогу Руовеси, но это предположеніе было потомъ отмѣнено.

поръ, пока не окончится «провіантъ въ обозѣ». Никакихъ другихъ запасовъ во время зимняго похода войска никогда при себѣ не имѣли. Относительно того, какое значеніе имѣлъ на операціи запасъ, бывшій въ Тавастгусѣ, видно изъ рапорта Клингспора 9 марта, гдѣ онъ точно указываетъ, что замедленіе въ отступленіи произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что «провіантъ и фуражъ, коего исчислялось на нѣсколько дней, необходимо было предварительно уничтожить, такъ какъ увезти его съ собою не было возможности». Съ другой стороны, онъ оправдывается въ томъ, что долше не остался въ Тавастгусѣ тѣмъ, что «тамъ было не больше, чѣмъ на 8—10 дней провіанта, и на 5—6 дней фуража, необходимаго арміи для довольствія въ пути до слѣдующаго ближайшаго магазина; такимъ образомъ армія не имѣла возможности во всякомъ случаѣ оставаться тамъ долге 3 или 4 дней, которые безцѣльно были бы потеряны». По очищеніи Тавастгуса Таммерфорсская колонна получила возможность остановиться на день въ Таммерфорсѣ, чтобы взять съ собою находившіеся тамъ на лицо запасы, которые ей очень пригодились при переходѣ черезъ Икальсь. Объ обезпеченіи войскъ заботились недостаточно, какъ то наглядно видно изъ дѣла при Хатанпээ, гдѣ нѣсколько сотъ воевъ съ продовольственными припасами попало въ руки къ русскимъ, причемъ «самое большое замѣшательство» было въ обозной колоннѣ.

При послѣдующихъ операціяхъ обезпеченіе довольствіемъ производилась точно также, какъ и раньше. Благодаря дѣятельности комиссаріата заготовлялись магазины, изъ коихъ войска и получали свое довольствіе, въ общемъ на 4 или на 6 дней. Подобные «дорожные магазины» имѣлись по прибрежному пути—въ Бьернеборгѣ, Лаппфердѣ, Вазѣ, Юппери и Пюхайоки и въ другихъ мѣстахъ. Когда по какому-либо поводу приходилось дѣлать отступленіе отъ общепринятаго способа довольствія войскъ, то баталіоннымъ командирамъ надлежало самимъ пріобрѣтать жизненные припасы наличною покупкою. Доставка провіанта изъ магазиновъ къ войскамъ производилась попеченіемъ самихъ же войскъ, согласно приказовъ главной квартиры и бригадныхъ командировъ. Выпечкою хлѣба занималось населеніе, а иногда, какъ напр. въ С.-Михелѣ, сами войска.

Саволакская бригада обезпечивалась продовольствіемъ попеченіемъ уполномоченнаго финскаго генераль-крюгкомиссаріата подполковника Таваста и состоящаго при немъ служащаго персонала. Согласно приказа главной квартиры, для нуждъ Саволакской бригады имѣлось въ виду построить магазинъ въ С.-Михелѣ на 2.980 чел. пѣхоты и 200 чел. конницы, въ Куопіо, въ Пиппола или Пулккила, а также въ

Исалми для 3.730 чел. пѣхоты и 200 чел. конницы. Походные магазины были устроены во время военныхъ операцій въ Пiekсемяки, Леппэвирта, Исалми, Францила и Юенсу. Кромѣ того, были и «подвижные походные магазины». Когда бригадѣ пришлось оставить С.-Михель, то оттуда вывезено провіанта и багажа въ Пiekсемяки и Лаппэвирта, сколько можно было увезти на имѣющихся на лицо повозкахъ. Остатокъ былъ сожженъ вмѣстѣ съ казенными постройками. Тоже произошло при очищеніи Варкауса.

О запасахъ въ Куопіо и объ ихъ расходованіи свидѣтельствуютъ нижепомѣщаемыя сохранившіяся въ архивѣ записи... «Въ казенныхъ магазинахъ было при началѣ войны около 4.000 бочекъ ржи, причемъ для нуждъ Саволакской бригады и Карельскихъ егерей было взято, сколько потребовалось; послѣ занятія русскими Куопіо, значительное количество запасовъ было отправлено въ Улеоборгъ; частью прямо, частью обходнымъ путемъ черезъ Каяну. То, что при отступленіи шведскихъ войскъ не могло быть увезено для арміи, я распорядился выдать жителямъ губерніи за долговыми расписками и засвидѣствованными заемными вѣдомостями, на тотъ случай, если впоследствии отъ нихъ придется получать натурой или деньгами по рыночнымъ цѣнамъ, долговья же расписки и долговья вѣдомости отправить въ Улеоборгъ въ казну на храненіе или въ иное безопасное мѣсто. Такимъ образомъ противникъ воспользовался всего лишь 8-ю боченками хлѣба, которые Карельскіе драгуны не успѣли взять съ собою и въ суматохѣ оставили... Именемъ Вашего Королевскаго Величества я выдалъ чрезъ вице-пасторовъ Портана и Антеля бѣднымъ и особенно нуждающимся въ городѣ нѣсколько бочекъ зерна, по расчету нѣсколько копѣекъ на человѣка... Въ разныхъ частяхъ губерніи: Рандасалми, Юройсѣ и Хаукивуори противникъ предъявляетъ свои требованія, и бѣдному населенію приходится отдавать чуть ли не послѣдній кусокъ хлѣба.

Запасы въ Кристинѣ, С.-Михелѣ, Варкаузѣ сожжены. Изъ запасовъ магазиновъ этой мѣстности нагружены нарочито обозы для надобностей бригады съ рожью, при уходѣ бригады магазины опорожнены. Да смилостивится Богъ надъ несчастіемъ несмѣтной толпы голодающихъ. Обо всемъ этомъ я донесъ его превосходительству пр. пр. г-ну графу Клингспорю. Куопіо. 12 марта 1808 г.

Олофъ Вибеліусъ».

Въ Куопіо, видимо, былъ недостатокъ въ фуражѣ. Карельскіе егеря, какъ предполагалось раньше, не присоединились къ бригадѣ въ Куопіо, а принуждены были пройти Нилсіэ; и это было слѣдствіемъ недостатка

въ запасахъ. Вопросъ о жизненныхъ припасахъ имѣлъ едва-ли не самое важное вліяніе на операціонныя дѣйствія на восточномъ театрѣ войны, вслѣдствіе чего и началось опрометчивое отступленіе къ Улеоборгу. По этой же причинѣ было начато и очищеніе Сикаіоки. Изъ многихъ писемъ, уцѣлѣвшихъ отъ войны, есть указанія, что при снабженіи войскъ встрѣчались противодѣйствующія обстоятельства, особенно вслѣдствіе корыстолюбія интендантскихъ чиновниковъ. Насколько это такъ, съ достовѣрностью сказать трудно и, быть можетъ, показанія эти основаны лишь на подозрѣніяхъ. Въ доказательство этого можно привести письмо Левенгельма къ Адлеркрейцу: «Смотри за магазинными комиссарами. Это самые большіе мошенники, какихъ я только когда-либо встрѣчалъ. Наибольшее удовольствіе, которое ты въ настоящее время можешь мнѣ доставить, это арестовывать ихъ на гауптвахтахъ и доносить мнѣ въ случаѣ, если они медлятъ или грабятъ. Особенно большую службу окажешь ты арміи, если будешь зорко слѣдить за транспортами, которые уходятъ въ Улеоборгъ, такъ какъ они съ удовольствіемъ идутъ безъ прикрытія, чтобъ имѣть возможность грабить по дорогѣ и затѣмъ сваливать вину на крестьянъ. Я не умру спокойно, если не увижу какого-либо комиссара, выдраннаго на пушкѣ до окончанія кампаніи».

Въ общемъ, однако, нужно сказать, что вопросъ о довольствіи войскъ, не смотря на большія затрудненія, прошелъ очень благополучно, благодаря прежде всего заботамъ Клингспора. Что *Улеоборгъ* для операціонныхъ дѣйствій во время зимняго похода былъ весьма важнымъ центральнымъ пунктомъ для склада запасовъ и т. п., вполне ясно. Не считая «неподвижныхъ госпиталей» и артиллерійскаго парка, который былъ туда посланъ заранѣе,—тамъ были устроены на скорую руку магазинъ, походная пекарня и склады для оружія и снаряженія. Было дѣломъ не легкимъ въ періодъ операцій бригады около Улеборга обезпечивать его необходимыми запасами. Генераль-интендантъ получилъ приказаніе «не ожидать увеличенія отпусковъ ввиду возвышенія цѣнъ на продукты, такъ какъ таковая мѣра только въ мирное время можетъ разсматриваться, какъ правильная; она служитъ только поводомъ къ спекуляціямъ и увеличить лишь расходъ казны. Поэтому пользоваться самыми энергичными средствами, чтобъ по возможности собрать весь провіантъ и фуражъ, которые возможно было найти». Не смотря на столь энергичныя мѣры и на запрещеніе не вывозить никакихъ продуктовъ изъ Улеборга—былъ выставленъ постъ у городскихъ воротъ для охраненія,—однако магазины не въ состояніи были во всякое время удовлетворить необходимымъ потребностямъ. Поэтому пришлось въ теченіи апрѣля мѣсяца выдавать войскамъ часть продовольствія деньгами.

Ежедневная выдача денег на хлѣбъ доходила отъ 8 до 9 шил. (безъ табаку), а порціонныхъ 16 шил. ¹⁾).

О *раздачѣ пици* и о *свойствѣ провизіи* есть указанія въ прил. 71 ²⁾. Это приложение содержитъ, между прочимъ, только данныя объ утвержденныхъ раскладкахъ, такъ сказать о раздачѣ пици, каковой она *должна была* быть, согласно пониманію того времени. Обстоятельства во время зимняго похода часто принуждали уклоняться отъ утвержденныхъ положеній; въ общемъ мы не видимъ значительныхъ жалобъ на недостатокъ въ довольствіи въ первый періодъ войны; однако онъ въ нѣкоторыхъ продуктахъ былъ иногда довольно ощутителенъ и конечно не всегда могъ быть выполненъ, такъ какъ расходъ провіанта въ магазинѣ одного вида, тотчасъ же пополнялся другимъ видомъ довольствія. Случалось это въ особенности съ «приваркомъ», подъ коимъ мы разумѣемъ горохъ, крупу и муку, прибавляемую къ супу. Комиссаріатъ, который жаловался на трудность имѣть въ магазинѣ въ достаточномъ количествѣ подобныхъ продуктовъ, былъ вынужденъ предлагать въ нѣкоторыхъ случаяхъ, соблюдать «діету въ супѣ». Долгое время не представлялось возможности выдавать горохъ, а 5 апрѣля, когда ни гороха, ни крупы нельзя было уже достать въ достаточномъ количествѣ, была увеличена дача «ржи и ячменя по 1 фунту на каждую дачу, содержащую меньшее количество гороха или крупы, иначе люди не получали бы своей полной дачи». Но не всегда можно было имѣть и муку. Когда не доставало крупы и муки, или являлась необходимость беречь ихъ, то вмѣсто нихъ выдавалось свѣжее мясо, по 1 фунту (425 гр.) на человѣка, «изъ коего солдатъ варилъ себѣ супъ»; но въ тѣ дни, когда людямъ полагалась порція изъ $\frac{1}{2}$ фун. соленого мяса, то подобная замѣна муки и крупы мясомъ не можетъ считаться удовлетворительной. Хлѣбная порція въ 850 гр. была вполнѣ достаточна и въ немъ никогда не было недостатка. Также не было недостатка и въ поваренной соли, ея выдавалось около 14 граммъ на человѣка.

Однообразіе пици и употребленіе долгое время соленыхъ продуктовъ ни коимъ образомъ не могло имѣть благопріятнаго вліянія на здоровье людей. Указаннаго выше довольствія было достаточно для питанія

¹⁾ Раскладка была утверждена, какъ видно, сперва 24 апрѣля. Она была слѣдующая: На день во всякое время $\frac{1}{3}$ фунта масла, 1 фунтъ ржаной муки, $1\frac{1}{3}$ фун. сухаго хлѣба, $\frac{1}{30}$ фун. соли; въ особые дни: $\frac{1}{3}$ фун. сухаго хлѣба, 1 фун. свѣжей говядины, $\frac{1}{2}$ фун. соленого мяса, $\frac{1}{30}$ фун. соли; кромѣ того, со второй половины марта ежедневно выдавалась водка.

²⁾ Тоже приложение содержитъ высказанное бывшимъ генераль-директоромъ Алменомъ благосклонное вниманіе относительно изложенныхъ въ раскладкѣ параграфовъ етомости пици и удобства ея при походной жизни.

при обыкновенной работѣ¹⁾, но не при трудномъ походѣ въ сильную стужу и при недостаткѣ соответствующей одежды; этой дачей нельзя было вознаграждать расхода силъ, а тѣмъ болѣе придавать новыя къ преодолѣнію трудностей. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ труднѣе становилось выполнить раскладки. Предложеніе комиссаріата, что достаточнаго питанія «можно было бы достигнуть, если бы войскамъ выдавать хлѣбъ натурою и каждому солдату на руки по 4 шил. въ день, порціонныхъ денегъ»,—это былъ странный совѣтъ при такомъ современномъ тяжеломъ положеніи, о которомъ уже говорено много; надъ этимъ предложеніемъ слѣдовало бы подумать гораздо болѣе, имѣя особенно въ виду неурожай и то, что у населенія почти ничего не имѣлось. Что свѣдѣнія о бѣдности края и о предыдущихъ неурожайныхъ годахъ не были пустыми словами, подтвердилось и осмотромъ снятаго съ корня хлѣба ротой изъ Кеми Остерботнійскаго полка. Хлѣбъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, «выпекался съ соломой, съ мякиной и съ корой и былъ болѣе годенъ для корма скота, чѣмъ людей; масло дурное, скорѣе похожее на сметану; мясо, самаго плохаго сорта, отъ боковъ туши и заднихъ частей, вѣрнѣе—однѣ лишь кости, пригодныя только для навара съ горохомъ и крупой».

Единственно, что еще въ зимнее время могло въ нѣкоторомъ смыслѣ парализовать недостатокъ въ припасахъ, это водка. Ея благотворное значеніе сказывалось особенно при напряженіи, когда одна она поддерживала силы людей.

Въ эту же войну стали употреблять водку не только въ такъ называемыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, а стали выдавать ее даже въ дни походовъ, какъ натуральный видъ довольствія. Обыкновенно люди получали водку натурою и только иногда за нее имъ выплачивалось деньгами. Въ самомъ началѣ зимняго похода Клеркеръ отдалъ приказаніе: «ежедневно въ дни походовъ выдавать по 2 чарки водки, а во время дневокъ—по одной, по день прибытія войскъ въ кантонирь-квартиры». Клингспоръ припаялъ въ главныхъ силахъ арміи такой же порядокъ довольствія водкой; въ Саволакской же бригадѣ, которая не дѣлала столь длинныхъ переходовъ, какъ прочія бригады, съ 1 марта до 10 апрѣля выдавалось на человѣка лишь по одной чаркѣ въ день. Признано было, что водка зимою согрѣваетъ тѣло, лѣтомъ предохраняетъ отъ послѣдствій сильной жары, и вообще универсальное средство противъ заболѣваній. Объ этомъ свидѣтельствуетъ напримѣръ, директоръ больницы, Ротманъ:

¹⁾ При однообразномъ довольствіи въ теченіи 5 или 6 дней — не включая хлѣба — выдавалось вмѣсто 425 гр. муки и столько же соленой рыбы, 278 гр. крупы и 212 гр. соленого мяса, причѣмъ къ мукѣ и крупѣ добавлялось извѣстное количество масла.

«водка и вино, говоритъ онъ, спасаетъ прислугу и меня отъ сильныхъ холодовъ; поддерживаетъ при постоянномъ бодрствованіи, послѣдствіемъ коего является сильное утомленіе; они необходимы, какъ предупредительныя средства противъ заразы, особенно когда постоянно соприкасаешься съ больными» и т. п. Водка выдавалась въ видѣ особаго «поощренія» по чаркѣ на человѣка, не въ счетъ обыкновенной порціи; полевые караулы во время своей утомительной службы получали также лишнюю порцію водки.

Доставка лошадей производилась такимъ же образомъ, какъ и снабженіе провіантомъ и фуражемъ, — это было дѣломъ первой важности. Лошади нужны были какъ войскамъ, для перевозки при себѣ провіанта по меньшей мѣрѣ на 3 дня, такъ и для гражданскихъ властей для сбора жизненныхъ припасовъ. Благодаря тому, что при своемъ уходѣ войска брали всѣхъ почти лошадей ¹⁾, мало по малу количество ихъ при войскахъ сдѣлалось значительнымъ. Въ отчетѣ 1-й, 2-й и 3-й бригадъ отъ 31 марта показано всего лошадей 2.338, изъ коихъ 1.170 крестьянскихъ. Лошади, взятыя для своза запасовъ, были задерживаемы на нѣкоторое время комиссаріатомъ и такимъ образомъ составили какъ бы депо, для удовлетворенія войсковыхъ потребностей. Обыкновенно же, по мѣрѣ того, какъ войска оставляли тѣ районы, въ которыхъ была произведена реквизиція, уходъ за лошадьми предоставлялся ихъ владѣльцамъ за особое вознагражденіе. Послѣдствіемъ такого огульнаго набора лошадей для войскъ было не рѣдко то, что гражданскія власти крайне нуждались въ перевозочныхъ средствахъ при отправкѣ транспортовъ съ запасами. Это обстоятельство понудило въ началѣ апрѣля отдать распоряженіе, чтобы каждая бригада имѣла при себѣ не болѣе 400 лошадей, а весь излишекъ должна была передать въ распоряженіе подлежащаго губернскаго начальства. Это распоряженіе и многое другое, находящееся въ связи съ перевозочными средствами, какъ-то: количество *носимаго* войсками на себѣ запаса продовольствія, было установлено впервые «распорядительнымъ обознымъ комитетомъ» въ Улеоборгѣ и послѣдовало въ началѣ мая.

Что касается довольствія войскъ во время зимняго похода, то сущность его заключается въ слѣдующемъ: 18 февраля къ границѣ должны были быть отправлены сухари, мясо, водка, овесъ и сѣно на 10 дней. Новый запасъ продовольствія на тѣ же 10 дней долженъ былъ прибыть 24 числа того же мѣсяца. Что касается дальнѣйшаго

1) Что изъ этого въ концѣ концовъ вышло, видно изъ приводимаго приказа о походномъ движеніи.

продовольствія войскъ, то имѣлось въ виду при всякомъ удобномъ случаѣ пользоваться мѣстными средствами Финляндіи. Доставку продовольствія къ войскамъ предполагалось возложить на поденщиковъ изъ финновъ-поселянъ, которымъ выплачивать поверстную плату по 4 копѣйки съ версты и выдавать фуражъ для ихъ лошадей; въ тѣ дни, когда въ ихъ услугахъ не было нужды, поденщикамъ выдавали ежедневно хлѣбъ и нѣсколько денегъ. Въ прокламаціяхъ, изданныхъ русскими одновременно съ переходомъ черезъ границу, было обѣщано, между прочимъ, что за забираемые у населенія съѣстные припасы будетъ уплачиваться. Что же касается довольствія фуражемъ, то первоначально предполагалось заготовить фуража на 2 мѣсяца въ главныхъ магазинахъ въ Фредриксгамѣ, Нейшлотѣ и Вильманstrandѣ, но затѣмъ Буксгевденъ нашель этотъ порядокъ неудобнымъ, такъ какъ приходилось озаботиться о большомъ количествѣ лошадей, потребныхъ для доставки фуража изъ этихъ магазиновъ къ войскамъ. Какъ было упомянуто, русскіе рассчитывали на мѣстныя перевозочныя средства финскихъ поселянъ, и потому при войскахъ имѣлся только необходимый обозъ. Такимъ образомъ было опредѣлено, чтобы полковой обозъ былъ сокращенъ на 26 обозныхъ лошадей при каждомъ гусарскомъ, на 29 при каждомъ драгунскомъ, на 98 при каждомъ пѣхотномъ полку. Излишнія лошади были оставлены въ пунктахъ стоянокъ частей. Въ связи съ этимъ, было уменьшено и число повозокъ для палатокъ, госпиталей и провіантскихъ. Порядокъ доставки продовольственныхъ припасовъ производился согласно слѣдующаго плана, даннаго генераломъ Буксгевденомъ: перевозчики русской Финляндіи должны были перевозить продовольственные припасы отъ главныхъ магазиновъ къ тѣмъ пунктамъ на границѣ ¹⁾, изъ коихъ затѣмъ снабжались колонны войскъ; запасы въ этихъ пунктахъ перегружались на продовольственные транспорты и вмѣстѣ съ артиллерійскимъ паркомъ слѣдовали къ арміи. По мѣрѣ того, какъ войска входили во внутрь страны, была назначена «третья смѣна» ²⁾.

Для сбора повозокъ и лошадей для провіантскихъ колоннъ были вытребованы чиновники губерній шведской Финляндіи. Губернаторы Нюландской и Тавастгусской губерній получили приказаніе собрать 6.234 лошади въ извѣстныхъ указанныхъ пунктахъ на главныхъ доро-

¹⁾ Вмѣстѣ съ этимъ было сдѣлано распоряженіе, что пошлина на жизненные припасы и на дрова и пр. между Россіей и шведской Финляндіей уничтожается (Постановл. ^{12/24} марта; см. проklam. въ Нюландской, Тавастгусской и Кюменгородской губерніи).

²⁾ Особо назначенный генераломъ Буксгевденомъ офицеръ въ чинѣ генерала «долженъ былъ строго слѣдить за снабженіемъ продовольствіемъ войскъ, обѣзжать всѣ полки и распоряжаться выдачею провіанта, и предупреждать могущія встрѣтаться затрудненія, не вмѣшиваясь однако во внутреннія распоряженія о провіантскомъ довольствіи».

гахъ, а именно: въ Ловизѣ, Борго, Гельсингфорсѣ, Коуволла или Руотсула, Ньюбу, Коскисѣ и Тавастгусѣ ¹⁾).

Продовольствіе русскихъ войскъ было сопряжено съ большими затрудненіями, особенно по части довольствія фуражомъ. «Когда мы вступили въ шведскую Финляндію, доносилъ Буксгевденъ, мы увидѣли повсюду совершенный недостатокъ, опустошеніе во всемъ и дороговизну, которая доходила до баснословныхъ размѣровъ, такъ напр., 1 пудъ сѣна (16,4 кгр.) стоилъ отъ 100 до 160 коп. серебромъ и 1 мѣшокъ овса отъ 10 до 12 рублей». Поэтому въ концѣ февраля было предписано губернаторамъ содѣйствовать покупкѣ и сбору жизненныхъ припасовъ (указывалось количество ржи, крупы, овса, зерна и сѣна) для магазиновъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: *въ губерніяхъ Хейнола и Кюммемородской*: въ Хейнола и С.-Михелѣ, *въ губерніяхъ Абосской и Бьернеборгской*: въ Або, Ньюштадтѣ, Раумо и Бьернеборгѣ; *въ Вазаской губерніи*: въ Кристинештадтѣ, Вазѣ, Нью- и Гамлакарлебу, а также по дорогѣ изъ Саволакса къ Вазѣ на каждахъ 10 миляхъ; *въ Куопіоской губерніи*: въ Йоройсѣ, Леппэвирта, Куопіо и Исалми; *въ Улеоборгской губерніи*: въ Калаіоки, Брагестадтѣ и Улеоборгѣ, а также по дорогѣ Исалми—Улеоборгъ на каждахъ 10 миляхъ. Отвѣтъ губернаторовъ на это распоряженіе былъ неблагопріятенъ. Вслѣдствіе неурожая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и въ виду того, что значительные запасы уже были забраны шведами, можно было заготовить лишь весьма немного ²⁾). Тѣмъ не менѣе, однако, недостатка въ провіантѣ, по крайней мѣрѣ до самаго конца марта мѣсяца, у русскихъ не имѣлось. Судя по рапортамъ за апрѣль мѣсяцъ видно, что и позже результаты сборовъ продовольствія оказались благопріятнѣе, чѣмъ того можно было ожидать. А о томъ, что при сборѣ фуража не всегда затрудненія могли быть преодолеваемы, видно изъ слѣдующаго выраженія Буксгевдена: «Артиллерія и обозныя лошади падаютъ отъ изнеможенія и голода». Шведскіе припасы, попавшіе въ руки русскихъ, были въ общемъ очень незначительны, такъ какъ шведы при отступленіи обыкновенно увозили ихъ съ собою или уничтожали. Только незначительное количество продовольственныхъ припасовъ было взято русскими въ Кристинѣ и С.-Михелѣ, въ Ловизѣ и Ориматтила. Нѣсколько значительнѣе запасы были взяты въ Гельсингфорсѣ, Тавастгусѣ и при сдачѣ крѣпостей. Что касается подробностей продовольствія русскихъ войскъ и т. п., то онѣ

¹⁾ Предписаніе къ губери. Мунку ^{16/28} февр. (Инструкція, касающ. обороны Финляндіи 1808 г., ч. I).

²⁾ Инструкція кас. обор. Финляндіи 1808 г. ч. II. Отношеніе Абоскаго, Тавастгускаго и Куопіоскаго губернаторовъ; рапортъ Буксгевдена ^{18/30} марта.

видны изъ Высочайшихъ приказовъ. Для довольствія войскъ боевыми запасами были сформированы подвижные парки, которые изъ Фридрихсгама и Нейшлота, гдѣ были сосредоточены большіе склады, подвозили боевые запасы къ войскамъ. Гражданскимъ губернаторомъ въ занятыхъ русскими областяхъ былъ назначенъ генералъ Еминъ.

Врачебныя заведенія.

Уходъ за больными вообще, личный составъ.

Санитарное состояніе шведской арміи при началѣ войны 1808 г. было неудовлетворительно; оно уже обнаружилось при мобилизаціи. Выше было уже упомянуто, что недостатка въ различныхъ предписаніяхъ о томъ, чтобы при началѣ войны были построены какъ необходимыя больницы, такъ и сформированы войсковыя лечебныя заведенія, не было. Но новое постановленіе Густава IV Адольфа о военно-медицинскомъ управленіи не вошло еще въ силу до начала войны, а потому порядокъ пользованія больныхъ не только остался въ прежнемъ положеніи, но и при прежнихъ возрѣніяхъ.

Уходъ за больными въ арміи, будучи постоянно не на высотѣ современныхъ научныхъ требованій, конечно, не могъ сразу рѣзко улучшиться. Только послѣ опыта войны и подъ ея вліяніемъ произошелъ рѣшительный поворотъ къ лучшему. Многіе, очень важные детальныя вопросы, относящіеся къ санитарному состоянію войскъ, обратили на себя большое вниманіе еще при самомъ началѣ войны, когда они потребовали немедленно разумнаго разрѣшенія, однако не могли быть удовлетворительно рѣшенными за все время кампаніи, и не въ одномъ какомъ либо случаѣ, а даже принципиально ¹⁾.

Это происходило не только отъ недостатка средствъ и источниковъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, но зависѣло прежде всего отъ недостатка заботливости и недальновидности самихъ военныхъ властей въ Швеціи. Упреки въ этомъ могутъ быть вполне справедливо направлены какъ противъ любого вѣдомства, такъ и противъ всѣхъ гражданскихъ властей въ Финляндіи. Они болѣе всего виновны въ вяломъ со-

¹⁾ Разсматриваемая статья относится только къ шведской арміи. Что касается того же вопроса въ русской арміи, то за недостаткомъ необходимыхъ источниковъ разсмотрѣть его представлялось невозможнымъ.

дѣйстви; въ нихъ именно и зиждется та печальная сторона дѣла, которая въ эту войну обрисовалась особенно ярко. Къ этому слѣдовало бы пожалуй добавить отчасти еще и противодѣйствія военныхъ властей, бѣдность страны, непредвидѣнные обстоятельства и пр., а также не пониманіе властями своего долга.

Что касается полевыхъ госпиталей, то на сформированіе ихъ вліяло не только стремленіе къ экономіи, но и отсутствіе постановленій объ нихъ въ кригскомиссаріатѣ. Генераль-интендантъ, или ближайшій его помощникъ, больничныи индendanтъ, руководилъ этими вопросами по своему усмотрѣнію или передавалъ ихъ высшимъ властямъ. Военные и особенно главный полевой врачъ, лекаръ, нѣсколько разъ пытались получить право хотя бы по крайней мѣрѣ руководить выборомъ удобныхъ для лечебныхъ заведеній помѣщеній и устройствомъ приспособленій; но получить это право имъ удавалось не часто. Госпитальный интендантъ обыкновенно самъ лично или чрезъ своихъ подчиненныхъ отдавалъ соотвѣтствующія въ этомъ важномъ дѣлѣ распоряженія. Усиленные жалобы, на встрѣчавшіяся вслѣдствіе этого неудобства, были весьма часто, съ особою ѣдкостью, заявляемы старшимъ полевымъ врачомъ. Слѣдуетъ еще упомянуть также о томъ безпорядкѣ, который былъ слѣдствіемъ того-же непосредственнаго личнаго участія во внутреннихъ дѣлахъ лечебныхъ заведеній госпитальнаго интенданта, это то, что врачи не имѣли надлежащихъ правъ и власти надъ низшимъ больничнымъ персоналомъ, такъ напримѣръ, надъ сторожами и больничными служителями, отъ которыхъ прежде всего зависѣлъ надсмотръ за больными и внутренній порядокъ въ больницѣ. Многія изъ вновь учрежденныхъ больницъ были крайне неопратно и бѣдно обставлены. Такимъ образомъ, мы видимъ, что дѣятельность врачей въ больницахъ ограничивалась исключительно однимъ уходомъ за больными, и слѣдовательно была весьма ограничена. Лишь случайныя обстоятельства или недостаточность личнаго состава въ интенданствѣ, передавали иногда въ руки врача и внутреннее благосостояніе лечебнаго заведенія, а слѣдовательно и большую за него отвѣтственность. Эти обстоятельства уже съ самаго начала указывали, какъ надо было организовать лечебныя заведенія; устарѣлая и безобразная система стараго порядка могла дѣйствовать лишь съ трудомъ и приходила въ разстройство весьма легко.

Если мы обратимся къ дѣятельности *полевыхъ врачей*, обязанность которыхъ при описываемыхъ обстоятельствахъ, заключалась лишь въ лѣченіи больныхъ, находившихся какъ въ больницахъ, такъ и при войскахъ, то мы увидимъ, какъ одностороння и недостаточна таковая была. Военно-медицинское вѣдомство во время этой войны было въ переход-

номъ состояніи. Господствовали пестрый и измѣнчивый составъ военныхъ врачей.

Официальные званія врачей были слѣдующія: полевой, бригадный, полковой и младшій врачи. Во главѣ всѣхъ врачей стоялъ главный полевой врачъ. Но кромѣ этихъ званій имѣлось множество и другихъ, бывшихъ въ ходу не только среди самихъ же врачей, но даже и въ военномъ вѣдомствѣ; званія эти, начиная съ самыхъ низшихъ, доходили до званія генераль-интенданта и генераль-апшефа; причѣмъ прежнія званія перемѣшивались со вновь установленными, что зачастую вводило въ заблужденіе. Такъ, были врачи съ званіемъ: подполковой врачъ (*under-fältläkare*), баталіонный полевой врачъ, просто полевой врачъ (*fältläkare*) или полевой медикъ (*fältmedicus*), оба послѣдніе какъ въ прямомъ смыслѣ, такъ и въ смыслѣ принадлежности къ корпораціи военныхъ врачей. Сохранились и старыя наименованія—полковой фельдшеръ (*regements fältskär*) и фельдшерскій помощникъ (*fältskårs gesäll*), вмѣсто полковой и младшій лекаръ (*regements och underläkare*); титулъ асессора употреблялся для отличія старшихъ и настоящихъ врачей (*legitimerade läkäre*); рядомъ съ этимъ было странное званіе «больничный асессоръ» (*assessor vid sjukvården*). Для того, чтобы выйти изъ затрудненія, какъ титуловать, писалось просто «медикусъ».

Наконецъ, было еще званіе лекарскій ученикъ (*läkarlärling*) для младшихъ медицинскихъ чиновъ, которые сдали свои первыя практическія испытанія.

По больничному уставу 1789 г. установлено различіе въ правахъ между низшими и высшими медицинскими чинами; по старому же положенію «всякій, кто попадетъ подъ руку при внезапномъ случаѣ, можетъ поступать по своему усмотрѣнію, но сей часъ вслѣдъ за тѣмъ долженъ донести своему начальнику». Такія случаи въ войну 1808 и 1809 г.г. встрѣчались слишкомъ часто. Вслѣдствіе недостатка въ свѣдущихъ врачахъ, войска были принуждены предоставлять самостоятельную практику только начинающимъ изученіе медицины. При описаніи обстановки тотчасъ же, вслѣдъ за открытіемъ войны, нами было уже упомянуто, что тогдашнее положеніе врачей и въ особенности подъ-лекарей (*underläkare*) какъ въ социальномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи оставляло желать гораздо большаго; этимъ же объясняется, что на подобныя должности шли малоспособные молодые люди. Передъ войной въ войскахъ было много свободныхъ вакансій и таковыя открывались по разнымъ причинамъ, какъ то: по причинѣ болѣзни, перехода на гражданскую службу и частную практику и т. д. Какъ великъ былъ составъ врачей при войскахъ, видно изъ списка за мартъ

мѣсяцъ. При 13-ти финскихъ полевыхъ полкахъ и отрядахъ было всего лишь не болѣе 7 штатныхъ полковыхъ врачей. Полковой врачъ Бьернеборгскаго полка, Линдебекъ, попалъ въ плѣнъ уже 24 февраля, полковой врачъ Нюландскаго полка, Леннротъ, былъ прикомандированъ къ подвижному госпиталю, также взятъ въ плѣнъ 4 апрѣля. Полковой врачъ Нюландскаго драгунскаго полка былъ боленъ на родинѣ, и врачъ Саволакскихъ егерей, который исполнялъ также должность врача въ Карельскомъ драгунскомъ отрядѣ, былъ прикомандированъ къ С.-Михельскому лазарету. Полковой врачъ Рано вновь сформированнаго Вазасскаго полка не сдалъ еще своего экзамена, а Фоврѣ Абоскаго губернскаго полка при началѣ войны былъ боленъ. Послѣдній, впоследствии, исполнялъ должность полевого врача, но въ концѣ лѣта былъ назначенъ врачомъ въ новоучрежденный лазаретъ въ Умео ¹⁾).

Въ виду недостатка полковыхъ врачей обязанности послѣднихъ несли младшіе лекаря. Младшихъ лекарей было не только мало, но они стояли, большею частью, на низкой степени не только общаго развитія, но и специально медицинскаго, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ рапорты и познанія въ медицинѣ. При дальшемъ ходѣ войны, явилась крайность, во чтобы то ни стало найти помощниковъ лекарей какъ въ госпиталѣ, такъ и въ войска; но такъ какъ они и раньше отличались своими малыми познаніями, то теперь, въ силу крайнихъ обстоятельствъ, пришлось принимать на эти должности всякаго, кто-бы ни объявилъ себя лекаремъ, будь онъ хоть простой ремесленникъ или просто школьникъ со школьной скамьи. Дошедшія до насъ донесенія указываютъ на то ужасное состояніе медицинской части, которое царило какъ въ лазаретахъ, такъ и въ войсковыхъ частяхъ, а особенно при отдѣльныхъ отрядахъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ при арміи въ походѣ было 19 подъ-лекарей и 3 прикомандированныхъ къ больницамъ.

При войскахъ было много свободныхъ вакансій. При первомъ шведскомъ отрядѣ, находившемся въ Финляндіи—лейбъ-баталіонъ Вестербонійскаго полка, имѣлось два подъ-лекаря, оба неэкзаменованные. Полковой врачъ Адлеркрейцкаго полка, Розенстремъ, уже 4 февраля, въ виду усиленнаго состава полка почти вдвое, вошелъ къ своему командиру съ убѣдительнымъ представленіемъ о необходимости имѣть еще 2 сверхъ-штатныхъ младшихъ врачей, которые должны быть добавлены къ имѣющимся на лицо 4. Онъ писалъ, что состоящихъ по

¹⁾ Необходимый штатъ лекарей былъ частью пополненъ на походѣ; такъ, полковой врачъ Эдгрень, состоявшій при Егерхорнскомъ полку—въ виду того, что въ этомъ полку было два врача,—былъ назначенъ бригаднымъ врачомъ арміи, послѣ того, какъ упомянутый полкъ вошелъ въ составъ Свеаборгскаго гарнизона.

штату младшихъ врачей, «въ случаѣ войны и сопровождающихъ ее бо- лѣзняхъ, ни въ коемъ случаѣ не достаточно, чтобы успѣть надлежащимъ образомъ ходить за больными». Клингспоръ по прибытіи къ арміи не могъ не знать о тѣхъ опасностяхъ, которыя угрожали арміи за недо- статкомъ врачей. Это видно изъ его приказаній абоскому губернатору, Троилю, найти средства помочь этому всеобщему недостатку, а именно «побудить всѣхъ находящихся въ академіи студентовъ—медиковъ и хи- рурговъ тотчасъ прибыть къ арміи», причемъ предупредить ихъ, чтобы они взяли съ собой такіе инструменты и медикаменты, которые ока- жутся необходимыми для арміи. Недѣлю спустя онъ указывалъ на то, что у него нѣтъ никакихъ другихъ врачей, кромѣ полковыхъ, нѣтъ мно- гихъ больничныхъ принадлежностей, «недостатокъ въ коихъ не изъ не малыхъ». 31 марта онъ заявляетъ военной коллегіи о нуждѣ въ «поле- выхъ врачей всѣхъ званій» — по меньшей мѣрѣ 6 полевыхъ и 6 млад- шихъ лекарей.

Самая большая нужда заключалась въ томъ, чтобы имѣть дѣльное лицо, которое бы было компетентно въ санитарномъ и медицинскомъ дѣлѣ въ арміи. Таковой вскорѣ прибылъ изъ Швеціи. Это былъ Бьер- кенъ; онъ былъ уже въ пути.

Недостатокъ во всемъ остальномъ крайне необходимомъ персоналѣ былъ достаточно великъ. Изъ Стокгольма начальникомъ полевого меди- цинскаго управленія (fältläkarekråen), Гальманомъ, было назначено въ Финляндію четыре врача, куда они прибыли въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и тот- часъ же водворились въ новоустроенномъ госпиталѣ въ Улеоборгѣ, т. е. они не пополнили собою недостатка въ войсковыхъ врачахъ. Немного спустя, для усиленія состава войсковыхъ врачей было сдѣлано рас- поряженіемъ Гальмана. Онъ приказалъ: «въ будущемъ добавлять пол- ковыхъ врачей на вакансіи только тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ взяты въ плѣнъ», но этимъ только и было дѣло закончено. Попытка по- лучить обратно плѣнныхъ полковыхъ врачей не имѣла успѣха. Въ од- номъ отношеніи изъ главной квартиры къ Бьеркену отъ 5 іюня упо- минается, что русскому военнопольному сдѣлано предложеніе относи- тельно обмѣна лекарей «въ особенности полковыхъ врачей Линдбека и Лёнрота; если же послѣдніе не пожелаютъ возвратиться или предло- женіе обмѣна не будетъ принято, то они будутъ лишены своихъ долж- ностей» ¹⁾.

¹⁾ Относительно этого обмѣна говорится въ рапортѣ парламентаря 12 апрѣля «ассесоръ Лёнротъ, который былъ оставленъ въ Гамла-Карлебу, получилъ дозволеніе об- ратно возвратиться къ арміи, но онъ попросилъ у русскаго командующаго позволенія не принимать этого позволенія».

Пополнение войсковыхъ врачей было произведено, если можно считать таковымъ, назначеніемъ 12-й чел. «школьной молодежи», принятой Бьеркеномъ въ іюні, послѣ получения имъ 4-го числа того же мѣсяца разрѣшенія принять необходимое число лекарскихъ учениковъ и «сторговаться съ ними относительно дешеваго жалованья».

Врядъ ли возможно дать болѣе грустное заключеніе о дѣйствительныхъ качествахъ врачующихъ лицъ, чѣмъ о нихъ даетъ Клингсторъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ, день спустя послѣ принятія имъ общаго начальствованія надъ арміей, когда онъ, отстаивая назначеніе Едгренса бригаднымъ врачомъ при первой бригадѣ ¹⁾, говоритъ, что бригада нуждается «въ старательномъ и знающемъ врачѣ». За командированіемъ Лёнрота въ подвижный госпиталь и затѣмъ его плѣненіемъ, во всей бригадѣ не оставалось ни одного штатнаго полковаго врача. Всѣ мѣста занимались не выдержавшими испытанія подлекарями. Все же мы можемъ отмѣтить нѣсколько свѣтлыхъ точекъ, а именно—нѣкоторые изъ подлекарей приобрѣли свѣдѣнія путемъ рутинной практики и Фаврѣ о своихъ обоихъ подлекаряхъ говорить, что они были «опытными и при всякихъ обстоятельствахъ незамѣнимыми помощниками во время всего труднаго похода». (Далгранъ № 1).

Уходъ за больными въ войскахъ.

Уходъ за больными въ войскахъ должно признать недостаточнымъ, потому что персоналъ докторовъ былъ немногочисленъ и даже слабо подготовленъ. Если бы даже всѣ мѣста военныхъ докторовъ были заняты компетентными лицами, то и тогда пришлось бы признать уходъ за больными въ высшей степени недостаточнымъ, такъ какъ недоставало необходимыхъ средствъ для оказанія помощи больнымъ и раненымъ. Допустимъ, что медикаменты и разные медицинскія пособія и матеріалы могли быть израсходованы за время продолжительнаго зимняго похода, но недостатокъ въ необходимыхъ инструментахъ, медикаментахъ и перевязочныхъ средствахъ былъ на лицо еще до начала похода.

Пополнение недостатковъ требовало частью большого времени и даже вовсе не могло быть пополнено. Это указываетъ на полное нерадѣніе и непредусмотрительность подлежащихъ властей.

Согласно вѣдомости объ инструментахъ, перевязочныхъ средствахъ и медикаментахъ, которые выданы военнымъ врачамъ въ концѣ марта

¹⁾ Мѣсто бригаднаго врача было окончательно занято только 1 іюня.

мѣсяца, во многихъ полкахъ и баталіонахъ не было ящиковъ ни съ медикаментами, ни съ инструментами, а также не было и положеннаго содержанія въ нихъ; многими полками заявлено о недостаткѣ самыхъ необходимыхъ, ежедневно требуемыхъ предметовъ и перевязочныхъ средствъ, какъ напр. бинтовъ, ветоши и пр.; всего этого не доставало. Инструменты могли быть пополнены только изъ Швеціи. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ изъ военной келлегіи былъ высланъ одинъ полковой и одинъ баталіонный ящикъ съ инструментами, но это не могло быть достаточнымъ для всей арміи. Дальнѣйшая отправка затянулась вплоть до наступленія осени. Только тогда къ арміи прибыло 8 новыхъ ящиковъ съ инструментами. До этого времени приходилось обходиться только тѣмъ, что имѣлось подъ рукою.

Въ какомъ положеніи находились медицинскія средства ко времени сосредоточенія войскъ къ границамъ, съ достовѣрностью сказать нельзя, такъ какъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія объ этомъ относятся къ началу апрѣля и недостатокъ въ нихъ могъ явиться за время похода. Часть требованій, предъявленныхъ заблаговременно, были однако отчасти удовлетворены.

Въ своемъ донесеніи полковой врачъ полка Абдлеркрейца, отъ 5 февраля, пишетъ: «почтительнѣйше докладываю, если полковые ящики должны быть снабжены медикаментами, чтобы въ случаѣ кампаніи больные не терпѣли бы недостатка въ необходимыхъ лекарствахъ». Нѣкоторыя части войскъ первой бригады дѣлали небольшія закупки изъ аптекъ въ г. Ловизѣ и Тавастгусѣ. Перевязочныя средства пріобрѣтались иногда также изъ аптекъ. Эти покупки были однако весьма незначительны. Такъ докторъ одного изъ баталіоновъ Нюландскаго полка, не указывая количества пріобрѣтенныхъ запасовъ, говоритъ только, что онъ купилъ «ветоши для перевязокъ, холщевыхъ бинтовъ и одинъ свертокъ узкой тесьмы для перевязокъ». Что запасовъ было недостаточно и что они во всѣхъ отношеніяхъ не соотвѣтствовали своему назначенію, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Когда врачъ Тавастгусскаго полка 5 марта предъявилъ скромное требованіе на «15 локтей холста», ветоши и проч., то получилъ отвѣтъ: «не имѣется»; ему дали нѣсколько связокъ бинтовъ и пару пакетовъ съ булавками. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи обстояло это дѣло въ полкахъ Абосскомъ и Нюландскомъ, которымъ еще къ 11 февраля удалось получить изъ Телескаго склада въ Гельсингфорсѣ 30 локтей холста.

Съ вышеприведеннымъ сопоставимъ свѣдѣнія о наличіи «хирургическихъ потребностей съ появленіемъ противника», когда Телескій складъ 1 марта попалъ въ руки русскихъ, не доставало значительнаго

количества корпіи, стараго полотна, трута, кровоостанавливающей губки и проч. Нѣсколько сотенъ полотняныхъ бинтовъ и столько же бандажей было еще ранѣе отправлено въ Свеаборгъ. Аптеки, коими во время отступленія къ Улеборгу отчасти могли быть удовлетворяемы требованія войскъ, также попали въ руки русскихъ. Або занято русскими 15-го, Бьернеборгъ 16-го, Ваза 25-го и Якобстадтъ 31 марта. Впрочемъ и аптеки далеко не имѣли всего потребнаго. Такъ и. д. врача Бьернеборгскаго полка хотѣлъ пріобрѣсть нѣкоторые медикаменты, дюжину перевязокъ и 10 ф. полотна для компрессовъ; но получилъ лишь медикаменты и одну только перевязку, а изъ прочихъ предметовъ—ничего. Изъ этихъ требованій, предъявленныхъ врачами, ясно, что уже появились большія потребности въ снабженіи арміи въ достаточномъ количествѣ медикаментами. Недостатокъ въ медицинскихъ припасахъ зависѣлъ съ одной стороны отъ ограниченности запасовъ аптекъ, и съ другой—отъ низкихъ цѣнъ медицинской таксы, что не поощряло этой отрасли торговли, особенно когда предъявлялся большой спросъ. Когда крайность достигла предѣловъ, былъ отданъ приказъ главною квартирою отъ 29 марта, коимъ предписывалось начальникамъ бригадъ въ Нюкарлебу, Якобстадъ и Гамлакарлебу закупить всѣ медикаменты, какія только можно было тамъ пріобрѣсть и согласно приложенія къ приказу, отданному 2 днями позже, «пополнить всѣ запасы изъ аптекъ покупкою за наличныя». Безъ сомнѣнія, послѣдовавшее распоряженіе содѣйствовало въ извѣстной мѣрѣ пополненію запасовъ. Но это распоряженіе не всегда могло быть выполнимо, такъ какъ не хватало на то достаточныхъ средствъ. Поэтому Левенгельмъ въ Кристинестадѣ 26-го того же мѣсяца прибѣгъ къ болѣе дѣйствительному средству: онъ отдалъ просто приказъ, «забирать все необходимое силою, если ихъ не желаютъ давать добровольно»¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полевой комиссаріатъ получилъ приказъ главной квартиры отъ 29 марта закупить «столько водки и табаку... сколько можно достать въ Ню-и Гамла Карлебу и Якобстадѣ».

О дѣятельности военныхъ врачей за первый періодъ похода (она становилась все хуже и хуже съ его продолженіемъ) имѣются скудныя свѣдѣнія. Приказомъ главной квартиры врачамъ предписывалось не уклоняться отъ своихъ прямыхъ обязанностей при войскахъ. Въ при-

¹⁾ Все болѣе обнаруживающаяся трудность получить въ странѣ въ достаточномъ количествѣ медикаментовъ и всего прочаго для ухода за больными ясно видна изъ отношенія Клингспора отъ 31 марта въ военную коллегію, гдѣ онъ проситъ лекарствъ, бинтовъ, бандажей, укуса и пр. для лазарета на 600 чел.; при этомъ добавляетъ, что особенно ощущается нужда въ лѣкарствахъ, которыя и надлежитъ прислать возможно скорѣе въ Улеборгъ.

казѣ говорится: «Военнымъ врачамъ воспрещается слѣдовать съ обозомъ или инымъ способомъ отдѣляться отъ своихъ баталіоновъ или частей, они обязаны находиться съ медицинскимъ обозомъ на перевязочныхъ пунктахъ; запасныя сани должны слѣдовать всегда съ врачами подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ кавалеристовъ». При Пюхоіоки, Сіикаіоки и при Револакѣ на долю врачей выпало много работы. Во время боя у Пюхоіоки старшій врачъ арміи находился въ Улеоборгѣ, гдѣ въ то время шли приготовленія для устройства лазарета. Но его присутствіе на полѣ битвы было болѣе желательнымъ, почему генераль-интендантъ Егерхорнъ послалъ ему съ курьеромъ предписаніе, въ коемъ онъ указывалъ Бьеркену, что ему «слѣдуетъ находиться здѣсь, такъ какъ изъ Пюхоіоки сюда прибываетъ много раненыхъ; бой начался сегодня, и продолжается все еще и теперь. Полковникъ баронъ Флешингъ раненъ, у него раздроблена нога мушкетной пулей; капитанъ Брункрона, мой зять, смертельно раненъ; могутъ прибыть еще многіе. Я спѣшу сообщить Вамъ объ этомъ и увѣренъ, что Вы скоро придете». Бьеркенъ не замедлилъ прибыть, это видно изъ его помѣтки на письмѣ Егерхорна: «Получено около 10 час. пополудни съ курьеромъ; я выѣхалъ въ тотъ же день, въ 12 часовъ ночи».

Въ битвѣ при Револакѣ какъ русскіе, такъ и финны ¹⁾ получили первую медицинскую помощь на полѣ битвы, т. е. у пасторскаго двора, взятіемъ коего окончился и бой. Раненые были расположены въ 4-хъ комнатахъ пасторскаго дома на сѣнѣ. Затѣмъ ихъ на 40 саняхъ перевозили въ Улеоборгъ. Перевозка раненыхъ не представляла особыхъ трудностей, пока ихъ можно было перевозить на саняхъ. Перевозка же на обыкновенныхъ неудобныхъ телѣгахъ представляла много неудобствъ.

Подвижной лазаретъ.

Не смотря на поспѣшность подготовки Финляндіи къ оборонѣ, Клеркеръ не упустилъ изъ виду важнаго значенія *подвижнаго* лазарета. Одновременно съ приказомъ сформировать постоянный лазаретъ въ Телѣ,

¹⁾ Количество носилокъ было недостаточно. Это вытекаетъ изъ того, что 4-й бригадѣ за нѣсколько времени передъ этой битвой было приказано заготовить по 3-ое носилокъ на каждый баталіонъ; этими носилками пришлось пользоваться. Карельскіе егеря получили, съ приказомъ о выступленіи 26-го вечеромъ, увѣдомленіе о томъ, чтобы взять нѣсколько свободныхъ лошадей и саней для перевозки раненыхъ. Затѣмъ полученъ былъ экстренный приказъ, коимъ предписывалось взять съ собою по чаркѣ водки на человѣка; вѣроятно и ею воспользовались.

онъ отдалъ приказъ доктору Эдгрёну сформировать «амбулаторный полевой лазаретъ, предварительно на 50 кроватей, пока «дѣла и обстоятельства не заставятъ его увеличить». Въ приказѣ указывается, что надлежитъ имѣть въ виду «раннія приготовленія о заготовкѣ», а уходъ за больными долженъ производиться «съ полною нѣжностью и любовью», поэтому при больныхъ «весьма необходимъ» одинъ докторъ. О важности и значительности ухода за больными указывается и въ регламентѣ о лазаретахъ 1789 г., согласно коего особому попеченію старшаго врача «поручался подвижной лазаретъ, какъ наиболѣе важное заведеніе въ виду того, что онъ по передачѣ своихъ больныхъ въ госпиталя, долженъ всюду слѣдовать за арміей во время кампаніи». —

У Клеркера не было ни одного полевого врача, съ которымъ бы онъ могъ дѣлить свои заботы о больныхъ. Бьеркенъ прибылъ къ нему только въ апрѣлѣ; отчасти исполнялъ должность полевого врача Эдгрень, такъ какъ онъ не задолго передъ тѣмъ получилъ должность полевого врача и потому на него было возложено «начальствованіе надъ всѣми полковыми отрядными врачами и полковыми подлекарями, которые обращались къ нему съ требованіями по медицинской части». Подвижной лазаретъ былъ окончательно сформированъ въ Ловизѣ, но уже 21 февраля онъ былъ перемѣщенъ въ Борго, ввиду наступленія противника, гдѣ 23-го, за недостаткомъ въ лошадяхъ долженъ былъ быть брошеннымъ. Тогда Клеркеръ сдѣлалъ распоряженіе о принятіи мѣръ для «ухода и человѣческаго обхожденія съ ними, послѣ того, какъ непріятель взялъ городъ», а Клингспоръ не много позже, 9 марта, доносилъ уже Королю, что трое русскихъ плѣнныхъ раненыхъ пользуются уходомъ шведовъ и поручены имъ для того, чтобы «этимъ возбудить такое же человѣколюбіе у непріятели по отношенію къ нашимъ плѣннымъ».

Съ прибытіемъ Клингспора къ арміи, Эдгрень, какъ было уже раньше сказано, былъ назначенъ полевымъ врачомъ и «начальникомъ санитарной части» первой бригады. Его первой заботой было сформировать новый подвижной лазаретъ, взаменъ взятаго русскими въ Борго. Изъ дополненія къ приказу видно, что ему предписывалось передать это формированіе Ленроту. Такимъ образомъ, Ленротъ сталъ теперь главнымъ врачомъ этого лазарета и одновременно туда были назначены подлѣкарями два медицинскихъ студента; кромѣ того, въ тотъ же лазаретъ прибыли въ концѣ мѣсяца два лѣкарскихъ ученика.

Начальникомъ (intendant) всѣхъ лазаретовъ арміи, или какъ его иногда называли «генераль-интендантомъ» былъ назначенъ 4 марта полковникъ Г. ф.-Платенъ «за его способности и склонности къ этому». Къ этому отзыву о немъ вскорѣ отказались присоединиться

врач лазарета, а особенно — главный полевой врач. Директором лазарета был утверждён управляющий таможен Т. В. Ротманъ, который въ теченіи всего похода, исполняя эту должность, далеко не легкую, обнаружилъ много усердія. Обставить лазаретъ всѣмъ необходимымъ было въ высшей степени трудно и Ротманъ жаловался уже 2 марта, что не въ его силахъ было приобрести за сходную цѣну «все необходимое для ввѣреннаго ему лазарета». Такъ какъ простыни, одѣяла и прочіе предметы не могли быть доставлены до полного комплекта, то Левенгельмъ попытался было разрубить этотъ узелъ категорическимъ приказомъ — «доставить немедленно все бургомистрамъ за наличную плату». Приказаніе короткое и ясное.

Не взирая на это, далеко не все потребное имущество могло быть получено своевременно. Случайно, по пути движенія, Ротману удалось найти соотвѣтствующихъ и неутомимыхъ поставщиковъ, благодаря имъ, медицинскій обозъ пополнялся и *изъ немъ* только не было недостатка въ холстѣ, бинтахъ и перевязочныхъ средствахъ.

Вновь сформированный подвижный лазаретъ получилъ приказаніе больничнаго интенданта выступить 6 марта, въ 12 ч. дня, т. е. за 6 часовъ до выступленія войскъ — и двигаться форсированнымъ маршемъ въ д. Мартіала или Тарттила «на сколько возможно и на сколько въ силахъ терпѣть больные». Главнѣйшимъ обстоятельствомъ въ зимнемъ походѣ было возможно быстрѣе уходить отъ энергично наступающаго противника, а потому естественно, что и колонны съ больными не должны были задерживаться на дорогахъ. На сколько послѣшно отступали отъ Тавастгуса, видно изъ того, что тамъ была забыта инструментальная повозка и за нею пришлось послать нарочнаго уже 8 марта. Число больныхъ въ это время не было такъ незначительно, ихъ было 75 челов., коихъ необходимо везти въ саняхъ, не считая тѣхъ, «кои могли слѣдовать пѣшкомъ». Общее число больныхъ, слѣдовательно, далеко превышало 100 человекъ. Клингспоръ отдалъ распоряженіе не брать съ собою никого изъ внутренне-больныхъ, кромѣ «лихорадочныхъ, которые собственными силами могли ходить за собою», а изъ числа наружно-больныхъ только тѣхъ, у коихъ болѣзнь была незначительна. Особеннаго выбора однако не дѣлалось, что видно уже изъ того, что въ Тавастгусѣ оставлено было всего только 15 больныхъ. О составѣ больныхъ имѣются спеціальныя данныя, такъ напр. были раненые въ руку или въ кисть, съ отмороженными руками или пальцами, простудные, незначительное число грудныхъ и т. д., т. е. такіе, которыхъ можно было везти съ собою въ повозкахъ. Для конвоированія больныхъ назначалось прикрытіе изъ 1 унтеръ-офицера, 10 нижнихъ чиновъ и

иногда 2 конных драгунъ. На обязанности прикрытія лежало слѣдить за внутреннимъ порядкомъ въ колоннѣ и за тѣмъ, чтобы «крестьяне-подводчики не скрывались». Такой надзоръ дѣйствительно былъ необходимъ. Такъ однажды бѣжало 4 подводчика, бросившіе своихъ лошадей: другой разъ бѣжалъ изъ полковаго обоза подводчикъ вмѣстѣ съ лошадыю и повозкой съ медикаментами и инструментнымъ ящикомъ; а эта потеря повозки была особенно чувствительна. Были бѣглые и изъ среды больныхъ. Наблюденіе за повозками и подводчиками было возложено на особаго гевальдигера (*vagnmästare*) ¹⁾. Въ лазаретѣ имѣлось 40 лошадей, но этого было недостаточно, въ виду все возрастающаго числа больныхъ, коихъ уже въ самомъ началѣ войны было болѣе 50, на каковое число и былъ оборудованъ лазаретъ. 9 марта изъ 2-й бригады прибыло на 5 саняхъ 9 больныхъ, коихъ надлежало «особенно бережно везти и оставить въ полковомъ лазаретѣ». Ротманъ отмѣтилъ въ квитанціи, что эти больные въ теченіи сутокъ не получали «никакой пищи». 15-го прибыло столько больныхъ, что пришлось взять подъ нихъ лошадей, подвозившихъ провіантъ, а для послѣдней цѣли забрать отъ населенія новыхъ. Клингспоръ все время предъявлялъ требованія для увеличенія лазарета, который, по его мнѣнію, «если бы не было недостатка въ лошадяхъ» долженъ бы подымать до 100 больныхъ.

При такихъ обстоятельствахъ и стремленіи расширить лазаретъ, вполне понятна жалоба главнаго врача Ротмана на переполненіе повозокъ. «Больные, говоритъ онъ, при посадкѣ и высадкѣ ихъ изъ саней при перемѣнѣ квартиръ, сильно простуживаются, а раненые сильно страдаютъ, также страдаютъ за нихъ и тѣ, коимъ они поручены для ухода». Онъ просилъ увеличить число прислуги лазарета хотя бы «на время просушки вещей послѣ ночныхъ переѣздовъ въ снѣжную погоду, дабы избавить больныхъ отъ необходимости закрываться мокрыми одѣялами и надѣвать на себя мокрую одежду». При отступленіи отъ Тавастгуса, лазаретъ ушелъ слишкомъ далеко, благодаря своему выступленію за 3—4 часа до выступленія бригады и за 1 часъ до выступленія общее обозной колонны ²⁾. Иногда лазаретъ уходилъ такъ далеко, что войскамъ трудно было поддерживать съ нимъ связь. Такъ 19 марта, больные вновь сформированной 3-й бригады не могли быть отправлены въ подвижный лазаретъ, за его удаленностію отъ бригады.

¹⁾ Дисциплинарная власть гевальдигера была довольно значительна. Въ разсматриваемую войну—и даже теперь еще—онъ имѣлъ право наказывать 20 ударами прутьевъ «поводчиковъ, напившихся до пьяна, безъ разрѣшенія отлучавшихся или плохо ходившихъ за лошадьми».

²⁾ При движеніи въ Норрмакъ лазаретъ выступилъ въ 6 часовъ, обозъ въ 7, а войска въ 10 часовъ утра.

2-я бригада, которая въ началѣ своего движенія выступила, по приказанію Адлеркрейца, по крайне пустыннымъ дорогамъ, испытывала еще большія затрудненія со своими больными, пока подвижной лазаретъ не освободился немного отъ больныхъ. За недостаткомъ лечебныхъ средствъ бригадъ этой приходилось оставлять своихъ больныхъ въ такихъ пустынныхъ пунктахъ, гдѣ даже не могло быть и рѣчи о какомъ-либо леченіи. Такъ, въ Икалисѣ, за скудную плату, были оставлены нижніе чины рустгольскаго баталіона Бьернеборгскаго полка, которые не въ силахъ были слѣдовать за полкомъ. 18 марта, въ теченіи дня, колонна больныхъ на столько увеличилась, что пришлось отправить въ подвижной лазаретъ 19 чел. Абоскаго полка; при этомъ врачи сослались, что эта отправка больныхъ вызвана «недостаткомъ въ лошадяхъ для перевозки больныхъ» при своей части. Большая часть этихъ больныхъ были отмороженные.

Изъ вышеприведеннаго ясно, на сколько было необходимо, при первой же возможности, освобождать лечебныя заведенія отъ переполненія, чѣмъ онѣ очень страдали. Однако до середины марта этого слѣлать было нельзя. Только 16-го явилась возможность отправить въ Бьернеборгъ одного больного грыжей, 5 нервно-больныхъ, 5 пораженныхъ гангреной и костоѣдомъ; иногда удавалось оставлять тяжело-больныхъ при проходѣ городовъ. Такъ, 26 марта въ Вазѣ было оставлено 14 больныхъ, 2 апрѣля въ Гамлакарлебу 6 слабыхъ ¹⁾. Немного спустя городскому врачу въ Брагестадѣ было назначено пособіе въ 50 риксдалеровъ, за болѣе чѣмъ мѣсячное пользованіе оставленныхъ на его попеченіи больныхъ солдатъ. Не смотря на эвакуацію больныхъ и раненыхъ, подвижной лазаретъ былъ все-же переполненъ. Это видно изъ свѣдѣній, данныхъ Платеномъ, а именно: къ 5 апрѣля въ немъ состояло 116 больныхъ, 12 апрѣля—110 и 18 апрѣля—97, изъ коихъ раненыхъ 25, изъ нихъ тяжело 17.

Приходилось нерѣдко оставлять трудно-больныхъ на попеченіи крестьянъ. Такъ, были оставлены 2 унтеръ-офицера Бьернеборгскаго полка, «которые были на столько слабы, что не могли выдержать перевозки, пока сколько-нибудь не окрѣпнуть». Имъ было оставлено для леченія одна бутылка «liniment», 1½ унца хинина и ½ капы краснаго вина.

Въ довершеніе всего Платень 4 апрѣля доносилъ, что «полевой медикъ Ленротъ. . . . числившійся больнымъ въ Гамла-Карлебу, попать въ плѣнъ». На его мѣсто былъ назначенъ Эдгрень.

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются больные полнымъ упадкомъ силъ, которыхъ окончательно нельзя было везти въ повозкахъ.

Чѣмъ войска ближе подходили къ Улеоборгу, тѣмъ легче становилась эвакуація больныхъ изъ лазарета. Между 17 и 22 апрѣля прибыло нѣсколько транспортовъ съ больными и ранеными, въ общемъ въ 162 человекъ. Въ эти дни, послѣ боевъ при Пюхаюки и Сикаюки, число раненыхъ достигло до 200 челов. 23-го подвижный лазаретъ прибылъ наконецъ въ Улеоборгъ. Бьеркенъ пишетъ, что въ концѣ апрѣля число больныхъ въ мѣстныхъ лечебныхъ заведеніяхъ быстро возросло. «благодаря тому, что въ теченіи 6 дней туда были перевезены всѣ раненые и больные, общее число коихъ достигало до 275 челов. Всѣ они были помѣщены въ мѣстныя военныя лечебныя заведенія».

О пользованіи больныхъ въ Саволакской бригадѣ вообще и о подвижномъ лазаретѣ въ частности, въ зимній періодъ войны 1808 г. имѣется очень мало свѣдѣній; однако, что касается снабженія лечебныхъ заведеній въ этой бригадѣ, особенно медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ, то этотъ вопросъ обстоитъ тамъ лучше, чѣмъ въ главной арміи. Такъ, въ Карельскихъ егеряхъ аптечный ящикъ былъ вполне полонъ и никакихъ жалобъ на недостатокъ въ прочихъ предметахъ не усматривается. Распоряженіе о сформированіи общаго лазарета было отдано Кронстедтомъ 12 февраля полковому врачу Саволакскаго пѣхотнаго полка Лауреллю, а въ помощь къ нему назначено два подлекаря. Лазаретъ былъ размѣщенъ въ С.-Михелѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Заболѣваемость въ Саволакской бригадѣ была значительнѣе, чѣмъ въ главныхъ силахъ. Особенно много заболѣвшихъ было (болѣе 100 чел.) 25 февраля, послѣ того, какъ войска въ сильный холодъ совершенно безцѣльно простояли подъ ружьемъ цѣлую ночь, а къ 1 марта больныхъ имѣлось уже около 200 челов. Наибольшее число больныхъ было въ отрядѣ Гротенфельда, численность коего была въ 476 чел. Покидая С.-Михель, онъ долженъ былъ оставить тамъ 27 челов. больныхъ, а черезъ день число больныхъ возросло до 47, изъ коихъ 18 отставшихъ; При быстромъ отступленіи къ Улеоборгу Саволакскій лазаретъ былъ въ такомъ же трудномъ переполненномъ положеніи, какъ и подвижный лазаретъ главныхъ силъ. Ему приходилось также оставлять своихъ больныхъ по селеніямъ. Такъ, это было сдѣлано въ Пиексэмэки, Леппэвирта, особенно въ Куопіо, гдѣ губернаторомъ Вигеліусомъ было приказано губернскому врачу принять на свое попеченіе раненыхъ и больныхъ солдатъ, и, наконецъ, въ Исальми.

Согласно приказа по бригадѣ отъ 5 марта, подвижной лазаретъ долженъ былъ 6-го выступить на Леппэвирта, а оттуда на Куопіо и Исальми. При отступательномъ движеніи Лаурелль долженъ былъ завѣдывать лично, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ чиновниковъ, и до-

вольствіемъ лазарета; объ этомъ онъ говоритъ такъ: «вся переписка подлежала (2 марта) подписи бригаднаго врача». Послѣ Леппэвиртскаго боя всѣ раненые прибыли въ лазаретъ безъ перевязочныхъ свидѣтельствъ; также было и послѣ боя 15-го, но тогда число поступившихъ въ лазаретъ на излеченіе достигло только до 18-ти. Въ теченіи всего отступательнаго движенія бригады, въ лазаретъ поступило 92 чел., а 30 оставлены на попеченіи населенія.

По прибытіи 29 марта въ Улеоборгъ, завѣдывать лазаретомъ остался тотъ же Лаурелль. Номинально лазаретъ былъ причисленъ къ новому Улеоборгскому госпиталю, но фактически онъ функционировалъ самостоятельно, какъ бригадный лазаретъ, даже и тогда, когда Саволакская бригада была размѣщена на новыхъ квартирахъ. Когда вновь открытый госпиталь открылъ свою дѣятельность въ большихъ размѣрахъ, бригадный лазаретъ вошелъ въ его составъ, и 22 апрѣля Лаурелль получилъ приказаніе отъ Бьеркена отправиться къ своей бригадѣ, такъ какъ его тамъ не было кѣмъ замѣнить.

Мѣстныя лечебныя заведенія.

Первое распоряженіе объ утвержденіи неподвижныхъ госпиталей было сдѣлано приказомъ главной квартиры 11 февраля, коимъ указывалось открыть госпиталь Теле ¹⁾ въ 13—14 комнатахъ въ «южномъ навильонѣ». Онъ долженъ былъ вмѣщать въ себѣ отъ 200 до 300 чел. и такъ организованъ, чтобы имъ можно было пользоваться и въ будущемъ. Врачами этого госпиталя были назначены полевой медикъ Сундусъ и полковой врачъ Ленротъ. Необходимое имущество было выдано госпиталю изъ Телевскаго склада; но точныхъ свѣдѣній объ имуществѣ не осталось. Телевскій госпиталь функционировалъ очень не долго, такъ какъ въ виду сосредоточенія арміи къ Тавастгусу, пришлось туда же перенести и госпиталь. Это случилось уже 22 февраля. О составѣ и размѣрахъ послѣдняго нѣтъ никакихъ слѣдовъ.

Врачами въ немъ были «медики Шерфбекъ и Сундусъ». О мѣстномъ госпиталѣ, расположенномъ на торговой площади, и «о госпиталѣ № 1» было говорено выше. Объ имуществѣ его, какъ и о Телевскомъ, свѣдѣній нѣтъ. О числѣ бывшихъ тамъ на излеченіи больныхъ сказать ничего нельзя, такъ какъ отступленіе арміи изъ-подъ Тавастгуса началось уже 6 марта.

¹⁾ Предмѣстье гор. Гельсингфорса, въ 2—3 верстахъ отъ города. *Прим. перев.*

Весьма возможно, что учрежденіе *неподвижнаго госпиталя* съ большимъ или меньшимъ числомъ кроватей, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, гдѣ могло быть оказано сопротивленіе преслѣдовавшему противнику, и входило въ соображенія Клингспора; но наиболѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ для того мѣстомъ былъ Улеоборгъ. 27 марта, когда отступающая армія вышла на дорогу къ Ньюкарлебу, Клингспоръ далъ предписаніе Улеоборгскому губернатору, по сношеніи съ мѣстными и городскими врачами, принять мѣры къ устройству постояннаго госпиталя на 500—600 челов. Ко дню открытія своей дѣятельности въ госпиталѣ не доставало нужнаго инвентаря, бѣлья и другаго имущества. Имѣть соотвѣтствующихъ служителей для ухода за больными было очень трудно, а о врачахъ и говорить нечего. Изъ того, что провинціальный врачъ Каргеръ былъ еще въ концѣ марта занятъ устройствомъ госпиталя, какъ видно изъ одного изъ представленныхъ имъ счетовъ, можно судить, что госпиталь не былъ готовъ еще къ службѣ. Приказомъ главной квартиры отъ 11 апрѣля предлагалось поспѣшить его устройствомъ. Поэтому были приняты мѣры къ удовлетворенію, преимущественно передъ другими, постояннаго госпиталя всѣмъ необходимымъ, дабы онъ безъ отговорокъ могъ принять транспортъ больныхъ одновременно съ прибытіемъ въ Улеоборгъ всей арміи. Этотъ приказъ совпалъ съ пріѣздомъ Бьеркена, на котораго была возложена трудная и отвѣтственная должность завѣдывать лѣченіемъ больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Хотя Бьеркенъ и былъ назначенъ главнымъ полевымъ врачомъ приказомъ отъ 20 февраля, отданнымъ въ Грипсгольмѣ, но предписаніе главнаго медицинскаго начальника Хальмана, отправиться къ финской арміи, онъ получилъ лишь три недѣли спустя, т. е. 15 марта. Съ нимъ должны были отправиться туда же 2 госпитальныхъ врача и 5 подлекарей. Къ числу первыхъ принадлежалъ магистръ хирургіи Дальгрень и докторъ медицины Бергъ. Оба они были назначены въ Улеоборгскій постоянный госпиталь. Однако, на поляхъ этого приказа рукою Бьеркена написано: «*in regim natura* изъ Стокгольма выѣхало всего лишь два подлекаря».

По прибытіи къ арміи, Бьеркенъ тотчасъ же получилъ приказаніе поспѣшить устройствомъ госпиталя. Одновременно было получено Королевское повелѣніе предоставить «въ его распоряженіе все, что необходимо для устройства госпиталя». Но къ сожалѣнію, для блага арміи почти нечего нельзя было достать въ странѣ. Въ комиссариатѣ не хватало денегъ, приходилось или брать, что есть, въ кредитъ, или просто реквизиціей. Тоже самое говорить и генераль-интендантъ о порядкѣ пріобрѣтенія провіанта. Благодаря такимъ крутымъ мѣрамъ, предписан-

нымъ начальствомъ, и отсутствію сопротивленія, удалось, хотя и не очень благополучно, привести въ порядокъ госпиталь, въ деньгахъ же онъ сильно нуждался. Въ концѣ мѣсяца управленіе госпиталя обратилось съ настоятельнымъ требованіемъ къ комиссаріату, дать ему вѣрнѣйшія силы—деньги. Но въ этомъ, по словамъ комиссаріата, оно получило полный отказъ. Пока деньги не будутъ получены изъ Стокгольма, бѣдѣ помочь нельзя. Участіе начальствующихъ лицъ, наполовину успокоительные отвѣты, что «они съ живымъ участіемъ относятся къ необходимымъ потребностямъ госпиталя и желаютъ помочь въ его трудномъ положеніи», было простыми фразами, съ коими дѣло далеко не ушло впередъ. Мы приводимъ это для того, чтобы показать, на какихъ шаткихъ основаніяхъ зиждилось такое серьезное и главнѣйшее для арміи дѣло, какъ устройство постоянныхъ госпиталей.

При такой трудной обстановкѣ пришлось Бьеркену ¹⁾ завѣдывать санитарною частью арміи, участвовать въ устройствѣ госпиталя и организовать въ немъ уходъ за больными и ранеными. Онъ былъ во многихъ отношеніяхъ воспитанъ этою безнадежною обстановкою. Какъ хирургъ, онъ стоялъ на высотѣ своего званія, имѣлъ ясный взглядъ на многія требованія, какъ въ санитарномъ, такъ и въ медицинскомъ отношеніяхъ; былъ мужественъ, усерденъ и постояненъ; его вѣрность присягѣ была испытана; но онъ нуждался въ умѣренности и ему недоставало обдуманной расчетливости, что при данной обстановкѣ было особенно важно. Въ борьбѣ съ интендантствомъ, противъ коего у него въ рукахъ имѣлось острое оружіе (а особенно противъ завѣдывающаго хозяйствомъ госпиталя), принявшей хроническій характеръ, слишкомъ горячій темпераментъ его характера выводилъ его изъ предѣловъ благоразумія. вмѣсто того, чтобы дружно и совмѣстно работать на пользу госпиталя, врачъ и завѣдывающій хозяйствомъ, съ самаго начала, пошли другъ противъ друга, что сильно вредило дѣлу.

Въ началѣ слѣдующаго года Бьеркенъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности и о немъ значилось такъ: «въ то время, какъ завѣдывающій хозяйствомъ (госпитальный интендантъ), который, вѣроятно, никогда, со дня прибытія въ армію, не входилъ ни въ одну больничную палату, чтобы наблюдать за ихъ порядкомъ и слѣдить за исполненіемъ

¹⁾ Перъ авъ-Бьеркенъ родился въ Стокгольмѣ 2 янв. 1765 г. и шестнадцати лѣтъ отъ роду былъ Упсальскимъ студентомъ. Сдѣлавъ походъ съ арміей въ 1788—90 г., онъ окончилъ медицинскій курсъ въ Упсалѣ и учился 3 года за границей. Затѣмъ онъ былъ полковничъ врачомъ въ гвардейскомъ Свеа полку и первымъ лейбъ-медикомъ. Окончивъ службу, въ финской арміи, онъ 1 іюня 1809 г. былъ назначенъ оберъ-фельдшеромъ въ лазаретъ Серафима. Въ 1812 г. назначенъ оберъ-лекаремъ. Умеръ 53 лѣтъ отъ роду въ Енчепингѣ 14 февраля 1818 г.

служителями своихъ обязанностей, полевой врачъ, наоборотъ, всегда усердно заботился обо всемъ, что касалось здоровья солдата, ухода за нимъ и благоустройства».

Первымъ распоряженіемъ Бьеркена было побудить директора госпиталя, бургомистра Тимминга, «подъ личную отвѣтственностью приготовить сегодня (15 апрѣля) новую комнату для принятія 50 вновь прибывающихъ больныхъ, дабы отнюдь, какъ это только что имѣло мѣсто, не класть больнаго на больнаго, благодаря чему появилась большая смертность». Вѣроятно это распоряженіе относилось къ прибывающему Саволакскому подвижному лазарету, который находился въ Улеоборгѣ съ 28 марта и прибылъ туда одновременно съ бригадой. Съ 17 апрѣля, какъ уже было сказано, больные стали направляться изъ войскового подвижнаго лазарета въ Улеоборгъ.

Въ виду предстоящаго расширенія тогдашняго Улеоборгскаго госпиталя, зданія для сего предназначенныя были весьма различны; многія изъ нихъ были весьма мало пригодны для помѣщенія въ нихъ больныхъ. Въ числѣ домовъ, отведенныхъ подъ госпиталь, была напр. булочная вдовы крестьянки Топели, передняя и лавка у работника Гестиса, передняя и комната у вдовы Трумбель, большая изба и дровяной сарай у купца Нюландера, а также цѣлый домъ въ 12 комнатъ купца Канделина. Позже пришлось пользоваться самими плохими квартирами; но и теперь уже раздавались жалобы на тѣсноту, а особенно на то, что хозяева некли хлѣбъ въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, которыя были отведены подъ больныхъ, благодаря чему «получалась такая температура», что больные не рѣдко очень страдали.

Но иногда обстановка бывала и лучше. 17-го Бьеркенъ заставилъ госпитальнаго директора немедленно нанять за 40 риксдалеровъ въ мѣсяцъ домъ купца Гранберга въ 10 комнатъ, съ 20-ю кроватями и необходимой мебелью для раненыхъ офицеровъ; онъ заставилъ также нанять для нихъ кухарку и частную прислугу¹⁾. Эта квартира долго служила госпиталемъ для офицеровъ, на что указываютъ счета «Госпиталя для раненыхъ офицеровъ». Тиммингъ для остальныхъ больничныхъ потребностей нанялъ 3 большихъ дома для 120 больныхъ. Госпитальнымъ врачомъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ, былъ докторъ Каргеръ, одинъ изъ организаторовъ госпиталей. Лаурелль съ 30 марта лечилъ больныхъ Саволакской бригады. Съ прибытіемъ всѣхъ войскъ, госпитальнымъ врачомъ былъ назначенъ Эдгрень и прибывшіе изъ Швеціи

¹⁾ Приказомъ главной квартиры отъ 30 апрѣля воспрещалось раненымъ офицерамъ пользоваться для ухода здоровыми солдатами, а назначать для сего менѣе больныхъ и слабыхъ. Такимъ образомъ частная прислуга для офицеровъ была болѣе желательна.

врачи Бергъ и Дальгрень, изъ коихъ послѣдній вступилъ въ свою должность 22 апрѣля, по принятіи отъ Лаурелля 21 отдѣльныхъ мѣстъ и 267 больныхъ. Въ подлекаря Бьеркенъ пригласилъ соотвѣствующихъ лицъ. Врачи быстро стали жаловаться на «безпокойство и безпорядокъ», особенно въ маленькихъ больницахъ ¹⁾, гдѣ помѣщалось отъ 8 до 12 челов. Вскорѣ послѣ этого былъ сдѣланъ осмотръ этихъ больницъ, а самыя маленькія изъ нихъ, гдѣ найдены наибольшія упущенія или плохо содержимыя, были упразднены. Однако далеко еще не все худшее было устранено; врачи скоро вошли съ новыми жалобами, изъ коихъ большая часть относится къ указанію безпорядковъ и на большой недостатокъ инвентаря и необходимаго служительскаго персонала для ухода за больными, что въ значительной степени тормазило леченіе и веденіе скорбныхъ листковъ. Черезъ недѣлю по вступленіи въ свою должность, Дальгрень доносилъ, что вахтера безъ его согласія переводили больныхъ изъ одной больницы въ другую, а больные, остающіеся безъ надлежащаго присмотра, бродятъ по городу. Въ палатахъ всѣ полы были очень грязны, залиты и стоялъ удушливый запахъ. Сотни больныхъ были безъ кроватей. «При сильныхъ страданіяхъ отъ раздробленныхъ членовъ, раненые не могли даже пользоваться удобными постелями; многія палаты были биткомъ набиты ранеными». Иные имѣли постели, но не имѣли ни простынь, ни одѣялъ и пользовались своими шинелями. Недоставало надлежащаго ухода за отхожими мѣстами, что указываетъ на плохую медицинскую дисциплину. Дальгрень рельефнѣе рисуетъ печальный внутренній видъ госпиталей: «Для больныхъ не имѣется теплой воды, чтобы промыть ихъ раны, тѣла ихъ нерѣдко бываютъ въ крови. Тяжело раненымъ съ прострѣленными бедрами, голеними, локтевыми костями приходится лежать на голомъ полу». Рѣдко можно было получить свѣжей, годной для питья воды; нерѣдко имѣлась всего только одна посуда или ложка для приѣма всѣми лекарства и т. д. Эдгрень говоритъ, что въ принятомъ имъ отдѣленіи недоставало всего, что должно бы быть въ порядкѣ въ любомъ госпиталѣ. Онъ выставляетъ недостатокъ въ служительскомъ персоналѣ; требуетъ, чтобы ни одно помѣщеніе не было отводимо подъ госпитали безъ предварительнаго осмотра ихъ врачомъ и чтобы въ госпитали не помѣщали большаго числа больныхъ, чѣмъ они могли въ себѣ вмѣщать. Бергъ пишетъ, что большая часть его больныхъ «лежитъ на полу, покрытомъ легкимъ слоемъ соломы, въ своихъ шинеляхъ и въ грязномъ бѣльѣ, которое они носили уже нѣсколько недѣль, не снимая съ тѣла». Вообще, опъ жа-

¹⁾ Число мѣстъ къ 1 іюля дошло до 50.

лается и на то, что къ нему прибываютъ больные безъ всякихъ списковъ, безъ указаній, изъ какой они части и т. д. Не смотря на повторенія распоряженій, служащіе не обращали на нихъ никакого вниманія и переполненіе госпиталей продолжались по прежнему и т. д. Изъ этого видно, что приказаніе Бьеркена—тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы больныхъ принимать предварительно въ банѣ и переодѣвать тамъ въ лазаретное бѣлье, не исполнялось въ точности. Черезъ Торнео прибыло 12 ларей съ больничнымъ бѣльемъ, но его далеко не хватило; въ деньгахъ былъ безконечный недостатокъ, поэтому нужда во многихъ мѣстахъ достигла прежняго стараго больничнаго положенія: «вещи больныхъ служить имъ подушкою, шинель замѣняетъ халаты, а сапогами своими больной пользуется при нуждѣ»¹⁾).

Что касается помѣщеній подъ госпиталя, то Платенъ самъ доносилъ Клингспору 26 апрѣля, что «многіе имѣютъ очень плохой пріютъ». Подымался даже разговоръ о томъ, чтобы гдѣ-либо въ окрестностяхъ города подыскать соотвѣтствующее помѣщеніе подъ 400 больныхъ. Когда интендантъ предложилъ принять на себя эту задачу, то Бьеркенъ энергично запротестовалъ противъ предложенія интенданта и вообще его исключительнаго участія въ дѣлѣ подысканія помѣщеній для госпиталей и ихъ перемѣщенія. Чѣмъ окончилось это дѣло, свѣдѣній не осталось, но извѣстно лишь, что число больныхъ съ теченіемъ времени все увеличивалось, а потому, вѣроятно, какой-либо выходъ былъ найденъ.

Помочь сколько нибудь госпитальнымъ врачамъ въ исполненіи ихъ просьбъ и въ удовлетвореніи ихъ жалобъ Бьеркену предстояло много затрудненій. «Порядокъ здѣшнихъ лазаретовъ таковъ, что очень многіе больные и лишь нѣкоторые изъ мародеровъ прибывали въ лазаретъ безъ необходимаго госпитальнаго свидѣтельства». Онъ испросилъ изъ главной квартиры приказъ о томъ, чтобы не смѣли принимать въ лечебныя заведенія больныхъ безъ соотвѣтствующаго свидѣтельства и чтобы врачи дѣлали въ нихъ помѣтки о родѣ болѣзни принятаго «тотчасъ же». Эти мѣры были крайне необходимы.

Заявленіе Бьеркена о «мародерахъ»—и онъ отлично умѣлъ ихъ распознавать—нашло подтвержденіе въ предписаніи Клингспора отъ 22 апрѣля. Согласно сего оказывается, что огромное число ихъ, которое навѣрно преувеличено, доходило до 1.600, къ этому времени собрались около Улеоборга; вотъ почему Бьеркенъ сдѣлалъ распоряженіе остерегаться ихъ. Приказомъ коменданта отъ 23 апрѣля подтверждается

¹⁾ Бьеркенъ въ одномъ донесеніи къ Платену сообщаетъ, что многіе изъ выписанныхъ изъ госпиталей солдатъ носятъ подъ мундиромъ больничныя куртки и т. д.

вновь распоряженіе, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры доставляли Бьеркену свѣдѣнія о больныхъ, такъ какъ «иначе таковые не будутъ принимаемы на излѣченіе». Благодаря этому, врачи принимали только извѣстныхъ служащихъ, и общее число больныхъ къ концу мѣсяца стало меньше.

Какого-либо исключительнаго рода болѣзни въ войскахъ въ это время не замѣчалось. Число больныхъ было само по себѣ весьма велико, но по отношенію средствъ для леченія ихъ—оно было чрезмѣрно. Изъ заявленій врачей безусловно ясно, что служителей при госпиталяхъ было недостаточно, они *были нерадивы*, плохо дисциплинированы; госпитали снабжены были недостаточно и особенно постельнымъ бѣльемъ, одеждою, необходимою посудою и т. д.; словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ были недостатки, больничныя палаты были ужасно разбросаны, низки, тѣсны. Все это, очевидно, затрудняло лѣченіе и парализовало дѣятельность врачей. Къ концу апрѣля въ Улеборгѣ было около 800 больныхъ, въ томъ числѣ 172 русскихъ плѣнныхъ. Раненыхъ было 349, изъ нихъ почти половина русскихъ; бой при Револакѣ былъ именно около этого времени. Число раненыхъ финновъ отъ начала войны до Револакскаго погрома было около 368 чел. Число «отмороженныхъ» 31 и «венерическихъ» 13.

Пользованіе больныхъ въ Свеаборгѣ и Свартгольмѣ.

Сколько врачей было въ періодъ осады въ Свеаборгѣ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ ихъ было не болѣе 20, и вѣрнѣе даже меньше, но во всякомъ случаѣ ихъ было вполнѣ достаточно для гарнизона. Между арміей и крѣпостью въ этомъ отношеніи была огромная разница.

Въ крѣпости было открыто два госпиталя—одинъ на Вестеръ-Свартѣ, а другой на Лилла-Остеръ-Свартѣ; госпитальными врачами были—бывшій полковой врачъ Егерхорискаго полка Алруцъ и новый врачъ того же полка, Розенстремъ, свѣдущій, трудолюбивый и ревностный врачъ. Онъ же несъ обязанности старшаго гарнизоннаго врача. Кромѣ того, были докторъ полка вдовствующей королевы, Герике, и армейскаго флота, Энгстремъ. Кромѣ того, при каждомъ госпиталѣ имѣлось по три подлекаря. Здѣсь имѣлись также и вполнѣ неопытные и несвѣдущіе подлекаря, что видно изъ ходатайства Розенстрема передъ Кронстредтомъ о томъ, что бы былъ допущенъ на должность подлекаря одинъ аптекарскій ученикъ, который послѣ мѣсячной практической работы выказалъ себя способнымъ и «теперь уже исполняетъ подлекарскія обязан-

ности». Но недостаточность подготовки подлекарей въ Свеаборгѣ была далеко не такъ велика, какъ въ арміи и ея отдѣльных частяхъ, такъ какъ здѣсь они находились подъ контролемъ старшихъ опытныхъ врачей. Въ общемъ состояніе лечебныхъ заведеній, кромѣ сей крѣпости, въ остальныхъ крѣпостяхъ, осажденныхъ русскими, ближе подходило къ войсковымъ.

Снабжены оба Свеаборгскіе госпиталя были достаточно полно. Въ одномъ изъ нихъ имѣлось свыше 1.000 рубашекъ, столько же простынь, а также и достаточное количество остальныхъ постельныхъ принадлежностей и бѣлья. Въ другомъ госпиталѣ было немного менѣе. Имѣлся достаточный запасъ перевязочныхъ средствъ; бинты и другія хирургическія перевязки для раненыхъ приготавливались на мѣстѣ. Ветошь была доставлена между 28 февраля и 2 апрѣля. Кромѣ того, значительный запасъ полотна хранился въ крѣпостныхъ складахъ.

Когда комендантъ Свеаборга предпринялъ первые свои шаги для устройства госпиталей, онъ жаловался «на недостаточность помѣщеній для госпиталей». Имѣя въ виду предполагаемую численность гарнизона и его активную дѣятельность, Кронстедтъ находилъ необходимымъ имѣть помѣщенія по крайней мѣрѣ на 700 человекъ, «чего здѣсь въ крѣпости не достаетъ». Похвалу, которую онъ приобрѣлъ приведеніемъ крѣпости въ оборонительное положеніе, касается и госпитального дѣла ¹⁾.

Уже 1 февраля Кронстедтъ отдалъ приказаніе доктору Герике «тотчасъ же» открыть полевую аптеку въ крѣпости, куда приобрѣсть необходимые медикаменты изъ Гельсингфорса. Это приказаніе было исполнено на столько точно, что пара лошадей въ теченіи нѣсколькихъ дней была занята перевозкой медикаментовъ. Снабженіе аптеки было настолько полно, что тамъ даже имѣлся цѣлый запасъ пустыхъ пузырьковъ различной величины, банки и т. д. За лекарство была уплачена значительная по тогдашнему времени сумма въ 3.000 риксдалеровъ. Приобрѣтеніе нужныхъ предметовъ изъ городовъ производилось даже и впоследствии, въ мартѣ и въ началѣ апрѣля, что видно изъ того, что въ это время была закуплена хина, ремень и т. д. Больничныхъ служителей было вполне достаточно. Въ Лилло-Остерсвардскомъ госпиталѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было 18 служителей, 8 сидѣлокъ, 4 кухарки и прачки. Больныхъ было немного—донесеній объ этомъ нѣтъ, но можно

¹⁾ Когда ознакомишься съ тою значительною закупкою медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ и тою, которая была произведена, нельзя не остановиться передъ мыслью, что это затруднило начальнику полевой арміи возможность выполнить свои обязанности и это въ известной степени способствовало общему недостатку; но съ другой стороны это похвала Свеаборгскому начальству за то, что оно своевременно приняло мѣры для снабженія крѣпости необходимыми запасами.

съ увѣренностью сказать, что Кронстедтъ не скрывалъ ихъ—3 апрѣля въ обоихъ госпиталяхъ 336, а на квартирахъ 179 (последнихъ, вѣроятно, значительно менѣе), всего 515. Наибольшая заболѣваемость была въ Адлеркрейцскомъ полку въ виду того, что и личный составъ его былъ наибольшій. Въ концѣ марта въ этомъ полку было больныхъ 82, а къ концу апрѣля 66. За все время въ госпиталяхъ умерло 38 чел., что видно изъ отчета по сдачѣ крѣпости, не считая умершихъ плѣнныхъ и рабочихъ. Чистота въ госпиталяхъ была примѣрная; полы и кровати мылись щелокомъ; палаты окуривались обыкновенно и дезинфицировались уксусомъ.

Въ довольствіи больныхъ, какъ и здоровыхъ недостатка не было. Здѣсь употребляли въ пищу даже картофель, чего нигдѣ не дѣлалось. Комиссаріатъ говоритъ, что его было закуплено «значительное количество». Картофель давался въ началѣ черезъ день, а затѣмъ черезъ два дня въ третій во все время, пока его запасовъ хватило. Въ госпиталяхъ нерѣдко выдавались больнымъ такіе дорогіе продукты, какъ вино, солодь, сахаръ, сиропъ, черносливъ и т. д. Объ утоленіи жажды больныхъ заботились очень усердно. Въ теченіи марта и апрѣля обоимъ госпиталямъ было выдано не менѣе 10.227 каннъ квасу.

Кромѣ того, съ санитарными цѣлями на Лилло-Остеръ-Свартѣ имѣлась баня, гдѣ мылись въ теченіи цѣлаго дня.

Вообще, слѣдуетъ сказать, что госпитали въ Свеаборгѣ были обставлены очень заботливо, для чего не жалѣли ни труда, ни средствъ. Между Улеборгскимъ и Свеаборгскимъ госпиталями была огромная разница. Въ последнихъ не было ни въ чемъ недостатка, не было ни малѣйшаго переполненія больными. Заявленіе Кронстедта, что общее число больныхъ у него достигало 500 челов. (надо уменьшить чело-вѣкъ на 200) не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія; это преувеличенное показаніе имѣло особую цѣль. *Этимъ* онъ желалъ прикрыть и оправдать, до извѣстной степени, заключеніе копвенціи съ русскими; новѣйшія изслѣдованія разрушаютъ въ корень его показанія, что, впрочемъ, было извѣстно еще и его современникамъ.

Въ Свартгольмѣ состояніе госпиталей было не такъ блестяще, какъ въ Свеаборгѣ. 15 февраля Эдгрень сдѣлалъ распоряженіе, чтобы тамъ немедленно были приняты мѣры «для устройства лазарета и приглашенія врачей». И. д. главнаго врача въ Свартгольмскомъ госпиталѣ былъ докторъ Вильснахъ, лекарями были: лекарь Егерхорнскаго полка Валлгрень, баталіонный врачъ Нюландскаго егерскаго баталіона Шульць, «помощникъ лазаретнаго фельдшера и комиссаръ» Норингъ, который вѣдалъ незначительнымъ запасомъ медикаментовъ и, какъ о немъ сви-

дѣлаетъ военный совѣтъ, «имѣющимися подъ руками средствами приготовлялъ полезныя и цѣлебныя лекарства». О степени достаточности въ снабженіи госпиталя вещами и пр. свѣдѣній нѣтъ; но есть основаніе полагать, что снабженъ онъ былъ очень неважно, такъ какъ имѣются въ дѣлахъ жалобы на то, что въ немъ недоставало «медикаментовъ, пособій и даже продовольствія». Въ началѣ имѣлась лишь одна комната, въ которой помѣщалось отъ 16—20 человекъ. Поэтому комендантъ сдѣлалъ распоряженіе всѣхъ тяжело больныхъ отправлять въ Ловизскую больницу, что и дѣлалось, пока съ г. Ловизой было сообщеніе. Къ 21 февраля больныхъ въ Свартгольмѣ было уже 52 челов. Одной больничной палаты уже не хватало и потому потребовали *двѣ*, но больные все прибывали и прибывали. Скоро $\frac{1}{3}$ гарнизона была больна, а затѣмъ, по донесенію врачей, число больныхъ доходило до $\frac{1}{2}$ общаго числа гарнизона. Во время бомбардировки окна въ госпиталѣ, какъ и во многихъ зданіяхъ были разбиты и были задѣланы досками, что въ суровую зиму очень плохо защищало отъ холода. Единственный имѣвшійся колодезь изсякъ, люди терпѣли нужду въ водѣ и пользовались лишь тѣмъ количествомъ ея, которая накоплялась ночью; ея было «немного и при томъ одна муть». Въ пищу употребляли соленую воду. Къ началу осады прибылъ только одинъ ящикъ съ медикаментами, слѣдовательно и въ нихъ былъ недостатокъ. 10 марта врачи доносили, что, благодаря «необыкновенному наплыву больныхъ», лекарствъ не хватаетъ, а 13-го ихъ уже вовсе не имѣлось. Приведеннаго достаточно, чтобы имѣть представленіе о состояніи Свартгольмскаго госпиталя.

На военномъ совѣтѣ врачи докладывали о санитарномъ состояніи гарнизона, о недостаткахъ въ лекарствахъ и это было занесено въ особый протоколь, для изысканія средствъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Какое впечатленіе все это производило на гарнизонъ, легко себѣ представить. На совѣтѣ говорилось очень много о «жалости къ больнымъ и ужасномъ ихъ положеніи», а также «о невозможности предотвратить смертность и убыль». Въ числѣ причинъ для сдачи крѣпости 18-го и невозможности долѣе держаться, комендантъ Гриппенбергъ выставляетъ двѣ: недостатокъ въ медикаментахъ и въ питьевой водѣ. Санитарное состояніе войскъ нарисовано имъ слишкомъ густыми красками. Постоянная и наивная ссылка на недостатокъ медикаментовъ была обычнымъ въ то время оправданіемъ и сплошь и рядомъ заглушала собою многія другія болѣе разумныя основанія. Въ эту войну тому много примѣровъ. Въ наши дни навѣрно эти обѣ причины встрѣтили бы соотвѣтствующій отпоръ.

Конечно, нѣтъ сомнѣнiя, что медикаментовъ было недостаточно и въ концѣ концовъ ихъ вовсе не было. Но все же изъ расчетовъ видно, что полевые врачи гарнизона получили 20 февраля медикаментовъ на 100 риксдалеровъ, а докторъ Вильнахъ въ тотъ же день приобрѣлъ медикаментовъ на 67 риксдалеровъ; кромѣ того, ихъ можно было получить въ достаточномъ размѣрѣ изъ Ливизы. Что ни какихъ мѣръ для устройства госпиталя въ періодъ времени съ 3 до 15 февраля въ Свартгольмѣ не было принято, должно быть признано промахомъ. Со всѣмъ иначе этимъ временемъ распорядился Свеаборгъ.

